НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2020 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/narodnaiaentsikl141unse

ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЪ НАРОДѢ ГРАМОТНОСТИ.

НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

НАУЧНЫХЪ И ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ.

Томъ XIV.

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.—1911.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

(КРУГЪ ЗНАНІЙ).

Томъ XIV.

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

(ВТОРАЯ ЧАСТЬ).

ПРЕДМЕТЫ:

БОРЬБА СЪ БѢДНОСТЬЮ.
ВОПРОСЫ КООПЕРАЦІИ.
КОЛОНИЗАЦІЯ И ПЕРЕСЕЛЕНІЯ.
ПУТИ СООБЩЕНІЯ И СРЕДСТВА СНОШЕНІЙ.
ТОРГОВЛЯ.

Въ составленіи статей принимали участіе: А. А. БОГОМОЛОВЪ, проф. М. И. БОГОЛѢПОВЪ, прив.-доц. А. В. ГОРБУНОВЪ, проф. А. И. ЕЛИСТРАТОВЪ, проф. А. А. КАУФМАНЪ А. Е. КУЛЫЖНЫЙ, проф. А. А. РАЕВСКІЙ, проф. М. Н. СОБОЛЕВЪ, Б. П. ТОРГАШЕВЪ, В. Ѳ. ТОТОМІАНЦЪ, Г. А. ТРЕМЛЬ, прив.-доц. Г. Г. ШВИТАУ.

Printed in Russia

037
N232
t.14

Предисловіе къ XIV тому „Народной Энциклопедіи".

Обращаемъ вниманіе читателя на то, что XIV томъ Энциклопедіи является продолженіемъ предыдущаго ея тома (XIII) и составляетъ какъ бы вторую часть всей народно-хозяйственной политики. Въ этомъ томѣ излагаются слѣдующіе вопросы: 1) борьба съ бѣдностью, 2) вопросы кооперації, 3) колонизація и переселенія, 4) пути сообщенія и средства сношеній и 5) торговля. Всѣ эти предметы могли бы, конечно, быть лучше распредѣленными и систематизированными, но этому помѣшалъ цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій, о которыхъ нами сказано въ общемъ предисловіи къ XIII и XIV томамъ, помѣщенномъ въ началѣ XIII тома Энциклопедіи.

Нѣкоторыя статьи по кооперації (а именно: производительныя артели, земства и кооперація, практическія свѣдѣнія по организаціи кооперативныхъ обществъ) были проредактированы профессоромъ А. Н. Анцыферовымъ, любезно взявшимъ на себя этотъ трудъ.

Редактированіе же всѣхъ остальныхъ статей XIV тома и общее ихъ согласованіе принадлежитъ профессору А. А. Раевскому.

Въ составленіи XIV тома принимали участіе слѣдующія лица: А. А. Богомоловъ, проф. М. И. Боголѣповъ, прив.-доц. А. В. Горбуновъ, проф. А. И. Елистратовъ, проф. А. А. Кауфманъ, А. Е. Кулыжный, проф. А. А. Раевскій, проф. М. Н. Соболевъ, Б. П. Торгашевъ, прив.-доц. В. Ѳ. Тотоміанцъ, Г. А. Тремль и прив.-доц. Г. Г. Швиттау.

Редакторъ, членъ редакціонной комиссіи проф. *А. А. Раевскій.*

Бѣдность и борьба съ нею.

I.

Причины пауперизма.

1) Понятіе и размѣры пауперизма. Однимъ изъ наиболѣе опасныхъ общественныхъ недуговъ, удручающихъ современное человѣчество, является несомнѣнно *пауперизмъ*, т.-е. нищета народныхъ массъ. О размѣрахъ пауперизма можно судить по количеству тѣхъ безпомощныхъ бѣдняковъ, которые въ культурныхъ странахъ содержатся на счетъ государства. Численность этой арміи нищеты даже въ такихъ богатыхъ странахъ, какъ Англія, Франція и Германія, доходитъ до полутора и двухъ милліоновъ человѣкъ.

Но помимо такихъ призрѣваемыхъ государствомъ бѣдняковъ въ каждой странѣ имѣется немало лицъ, которые мыкаются въ безысходной нуждѣ, кое-какъ перебиваясь со дня на день, которымъ постоянно грозитъ опасность быть поглощенными пучиной нищеты. Въ Англіи, напримѣръ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, «цѣлые слои населенія—вѣроятно, пять милліоновъ человѣкъ не могутъ зарабатывать средства, необходимыя для поддержанія здоровья и способности къ труду. Почти два милліона человѣкъ вынуждены прибѣгать ежегодно къ общественной благотворительности для бѣдныхъ въ той или другой формѣ». Не въ меньшей степени распространена нужда и нищета въ другой богатой странѣ — въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. «Здѣсь имѣется въ благополучные годы не менѣе 10.000.000 человѣкъ, живущихъ въ нуждѣ, т.-е. недоѣдающихъ, плохо одѣвающихся и ютящихся въ жалкихъ помѣщеніяхъ. Изъ этихъ лицъ около четырехъ милліоновъ являются призрѣваемыми государствомъ бѣдняками. Болѣе двухъ милліоновъ рабочихъ страдаетъ отъ безработицы въ теченіе четырехъ до шести мѣсяцевъ въ году... Почти половина всѣхъ семей въ

странѣ не имѣетъ собственности. Болѣе 1.700.000 маленькихъ дѣтей вынуждено зарабатывать хлѣбъ свой въ то время, когда они должны были бы быть въ школѣ. Около пяти милліоновъ женщинъ вынуждено работать, и около двухъ милліоновъ ихъ занято на фабрикахъ и заводахъ».

Такъ обстоитъ дѣло въ самыхъ богатыхъ странахъ. Въ бѣдныхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Россіи, размѣры нужды, нищеты и вызываемыхъ ими лишеній должны быть еще болѣе значительны. По приблизительному расчету однихъ нищенствующихъ должно быть у насъ около 10 милліоновъ. Количество же лицъ, живущихъ въ постоянной безысходной нуждѣ, значительно больше.

Существованіе пауперизма ставитъ всякому культурному государству два вопроса: что дѣлать съ жертвами пауперизма, и что слѣдуетъ предпринять для того, чтобы искоренить этотъ недугъ? Правильный отвѣтъ на эти вопросы можно получить лишь въ томъ случаѣ, если предварительно будутъ выяснены всѣ тѣ причины и условія, которыя вызываютъ пауперизмъ. Въ противномъ случаѣ государство рисковало бы примѣнить для устраненія этого общественнаго недуга совершенно непригодныя и неподходящія мѣры.

2) Группировка причинъ пауперизма. Преобладаніе среди нихъ экономическихъ причинъ. Итакъ, чѣмъ вызывается бѣдность и нищета?

Обыкновенно въ числѣ причинъ нищеты различаютъ:

1) разнаго рода физическіе и психическіе недостатки человѣческаго организма, какъ-то: слѣпоту, глухонѣмоту, сумасшествіе, болѣзнь, увѣчье, старость, дряхлость, инвалидность;

2) нравственные или моральные недостатки людей: лѣнь, пьянство, непредусмотрительность;

3) неблагопріятныя семейныя условія: смерть кормильца семьи, обиліе дѣтей;

4) экономическія причины: скудный заработокъ, отсутствіе работы или безработица.

Такова довольно распространенная классификація или группировка причинъ нищеты, — группировка, какъ будетъ показано ниже, нуждающаяся въ поправкахъ. Но вопросъ о группировкѣ причинъ нищеты не представляетъ практическаго интереса. Гораздо болѣе важнымъ представляется выясненіе того, какую роль въ появленіи и развитіи пауперизма играетъ каждая изъ приведенныхъ причинъ. Такіе органическіе недостатки, какъ, напримѣръ, глухонѣмота, слѣпота, не могутъ, очевидно, играть въ интересующемъ насъ отношеніи сколько-нибудь значитель-

ной роли. Сравнительно мало людей страдаетъ этими недостатками. Отъ пьянства, непредусмотрительности, увѣчій, семейныхъ несчастій, скуднаго или непостояннаго заработка страдаетъ уже значительно большее количество людей. Наконецъ, болѣзнямъ, старости, дряхлости и смерти подвержены всѣ смертные. Но заключать отсюда, будто болѣзни и старость являются главными причинами нищеты, вызывающими ее наиболѣе часто и въ наибольшихъ размѣрахъ, было бы ошибочно. Правда, болѣютъ, старятся и умираютъ, оставляя семью, всѣ люди. Но далеко не всѣ люди и не всегда впадаютъ отъ этого въ нищету. Временное сокращеніе расходовъ, задолжаніе, а то даже и израсходованіе сбереженій — вотъ какими послѣдствіями сопровождается для довольно многочисленныхъ слоевъ населенія болѣзнь. Лица же, обладающія большимъ состояніемъ, могутъ отличаться всевозможными недостатками, часто болѣть, вести невоздержанный образъ жизни, обладать многочисленной семьей, дожить до глубокой старости, ничего не дѣлая, и, тѣмъ не менѣе, не впасть въ нищету.

Наоборотъ, тѣхъ лицъ, единственнымъ источникомъ существованія которыхъ является скудный и непостоянный заработокъ, каждая изъ вышеперечисленныхъ причинъ можетъ ввергнуть въ нищету. Такимъ образомъ, человѣческіе недостатки и неблагопріятныя семейныя условія могутъ вызвать *массовую* нищету лишь въ соединеніи съ экономическими причинами нищеты. Тогда какъ экономическія причины и сами по себѣ взятыя въ отдѣльности вызываютъ пауперизмъ. Тѣ слои населенія, напримѣръ, единственнымъ источникомъ существованія которыхъ является скудный, непостоянный заработокъ, при сколько-нибудь продолжительной безработицѣ, съ необходимостью обрекаются на нищету.

Отсюда видно, что по своей силѣ и роковому вліянію экономическія причины нищеты рѣзко выдѣляются среди прочихъ причинъ. И пауперизмъ, какъ массовая нищета, вызывается, главнымъ образомъ, экономическими причинами. Этотъ выводъ находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ нѣкоторыми довольно распространенными взглядами, приписывающими нищету инымъ причинамъ. И для того, чтобы провѣрить справедливость нашего вывода, необходимо разобраться въ противоположныхъ ему взглядахъ и мнѣніяхъ.

3) Пауперизмъ и неблагопріятныя условія природы. Прежде всего остановимся на томъ мнѣніи, которое приписываетъ бѣдность неблагопріятнымъ условіямъ и явленіямъ природы. Особенно распространенъ подобный взглядъ въ Россіи. Въ нашихъ

правительственныхъ изданіяхъ нерѣдко можно встрѣтить указанія на суровый и засушливый климатъ Россіи, вызывающій частые неурожаи и обусловливающій бѣдность крестьянскаго населенія. И въ обществѣ встрѣчаются лица, утверждающія, будто бѣдность въ Россіи вызывается градобитіями, пожарами, неурожаями, засухами и тому подобными стихійными и естественными явленіями.

Это мнѣніе, несмотря на кажущуюся правдоподобность, является ошибочнымъ. Отрицать неблагопріятное вліяніе на сельское хозяйство разнаго рода естественныхъ условій, конечно, нельзя. Но не этими условіями объясняются въ Россіи частые неурожаи и все усиливающійся упадокъ крестьянскаго хозяйства. Тѣ неблагопріятныя почвенныя и климатическія условія, на которыя ссылаются въ объясненіе неурожаевъ, наблюдаются, прежде всего, далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Съ другой стороны во многихъ странахъ наблюдаются отнюдь не лучшія климатическія условія, чѣмъ у насъ. Между тѣмъ наши высшіе урожаи значительно ниже среднихъ урожаевъ въ большинствѣ другихъ странъ, не говоря уже о томъ, что неурожаи въ послѣднихъ никогда не сопровождаются голодомъ. Что неблагопріятныя естественныя условія не играютъ той рѣшающей роли, какая имъ приписывается, подтверждается и тѣмъ, что урожаи у нашихъ помѣщиковъ выше, чѣмъ у крестьянъ: въ урожайные годы на 20—25%, въ неурожайные на 40—80%. Столь замѣтная разница въ урожайности, наблюдаемая въ мѣстностяхъ съ одинаковыми климатическими и почвенными условіями, какъ нельзя лучше доказываетъ, что ничтожные урожаи на крестьянскихъ земляхъ вызываются не естественными, а совершенно иными причинами и условіями. Главную роль среди этихъ иныхъ условій играетъ малоземелье, безземелье и отсутствіе у крестьянъ денегъ и агрономическихъ знаній, которыя они могли бы вложить въ землю. Все это, очевидно, не естественныя условія, измѣненіе которыхъ не во власти человѣка, а общественныя, поддающіяся преобразованію со стороны общества и государства.

Подобно неурожаямъ и пожары въ Россіи такъ часты и значительны не потому, что огненная стихія обладаетъ у насъ особенно разрушительными свойствами, а просто потому, что крестьянскія избы построены изъ дерева и крыты соломой, а какой-либо удовлетворительной организаціи тушенія пожаровъ въ селахъ не имѣется.

Да и вообще слѣдуетъ замѣтить, что мало найдется такихъ естественныхъ условій, неблагопріятное вліяніе которыхъ нельзя

было бы предотвратить или, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить. Съ бездождіемъ и засухами, напр., въ культурныхъ странахъ борятся, устраивая искусственное орошеніе или сохраняя путемъ особыхъ сооруженій тотъ богатый запасъ влаги, который накопляется зимой въ снѣжныхъ покровахъ. Съ помощью науки, далѣе, болота и озера осушаются и превращаются въ цвѣтущія нивы. Съ помощью искусственныхъ удобреній, наконецъ, всякая истощенная и малоплодородная земля можетъ быть превращена въ плодородную. И созданное такимъ путемъ искусственное плодородіе почвы оказывается нерѣдко болѣе производительнымъ и доходнымъ, чѣмъ естественное плодородіе.

Правда, такія явленія природы, какъ ливни, градъ, землетрясенія нельзя предотвратить. Но неблагопріятное вліяніе ихъ на отдѣльныя мѣстности можно значительно ослабить путемъ взаимнаго или государственнаго страхованія.

Такимъ образомъ, обѣднѣніе можетъ быть вызвано неблагопріятными естественными условіями лишь тамъ, гдѣ населеніе подчиняется имъ; тамъ же, гдѣ оно при помощи науки энергично борется съ природой, неблагопріятное вліяніе послѣдней можетъ быть устранено путемъ тѣхъ или другихъ мѣропріятій. Приписывать, стало-быть, нищету цѣлыхъ слоевъ населенія неблагопріятнымъ естественнымъ условіямъ — это значитъ сваливать съ больной головы на здоровую.

4) Пауперизмъ и моральные недостатки людей. Только что разсмотрѣнный взглядъ, приписывающій нищету неблагопріятнымъ условіямъ труда, находитъ себѣ въ научной литературѣ мало сторонниковъ. Большей популярностью пользуется другое мнѣніе, приписывающее нищету разнаго рода моральнымъ недостаткамъ людей, главнымъ образомъ, пьянству, лѣни и непредусмотрительности. Этотъ взглядъ, который обыкновенно не столько доказывается, сколько высказывается, представляется на первый взглядъ довольно правдоподобнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что среди жертвъ нищеты имѣется немало лицъ, отличающихся непредусмотрительностью и склонностью къ спиртнымъ напиткамъ. Точно такъ же во всѣхъ крупныхъ городахъ можно встрѣтить праздношатающихся, предпочитающихъ просить милостыню, а не трудиться. Но всѣ эти факты отнюдь не доказываютъ справедливости разсматриваемаго взгляда.

Не слѣдуетъ забывать, что сами моральные недостатки, въ особенности же пьянство, нерѣдко вызываются горькой нуждой и безпрестанными заботами о кускѣ хлѣба. Съ другой стороны, праздность и отсутствіе копейки на черный день вызывается,

въ большинствѣ случаевъ, отнюдь не моральными недостатками людей.

Справедливость защищаемаго нами мнѣнія подтверждается многочисленными данными. Прежде всего, всѣ изслѣдованія, какія производились въ разныхъ странахъ относительно причинъ нищеты, убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что моральные недостатки занимаютъ среди этихъ причинъ послѣднее мѣсто. Такъ, по германской переписи бѣдныхъ 1885 года, осуществленной въ наиболѣе крупныхъ размѣрахъ, оказалось, что изъ 1.592.386 призрѣвавшихся государствомъ бѣдняковъ впало въ нищету въ силу моральныхъ недостатковъ только 54.952 человѣка, т.-е. 3,4%.

Въ 1896 году петербургское земство задумало выяснить причины нищенства среди крестьянскаго населенія Петербургской губерніи. Въ результатѣ оказалось, что пьянство и лѣнь оказали роковое вліяніе лишь въ отдѣльныхъ, весьма немногочисленныхъ случаяхъ, составляющихъ по отношенію къ общему числу обслѣдованныхъ случаевъ всего около 3%. Въ другихъ изслѣдованіяхъ получился болѣе высокій процентъ случаевъ нищеты, вызванныхъ моральными недостатками. Но и въ этихъ изслѣдованіяхъ въ качествѣ причинъ бѣдности и нищеты преобладаютъ неблагопріятныя экономическія условія.

Не свидѣтельствуютъ въ пользу разсматриваемаго взгляда и тѣ изысканія, какія производились надъ жизнью и условіями существованія нуждающихся классовъ населенія.

Этими изысканіями удостовѣрено, напримѣръ, что стремленіе къ спиртнымъ напиткамъ вызывается нерѣдко крайне неблагопріятными условіями существованія, среди которыхъ живетъ масса трудящагося люда.

Однимъ изъ такихъ условій является плохое и недостаточное питаніе. «Жажда алкоголя, — говоритъ по этому поводу знаменитый ученый Либихъ, — не причина, а слѣдствіе нищеты. Человѣкъ, который можетъ хорошо питаться и все-таки становится пьяницей, является исключеніемъ; когда же, наоборотъ, рабочему не хватаетъ его заработной платы на покупку съѣстныхъ припасовъ, требуемыхъ для возстановленія его физической силы, тогда непреклонная потребность натуры принуждаетъ его прибѣгнуть къ алкоголю. Онъ обязанъ работать; но вслѣдствіе неудовлетворительности его питанія ему ежедневно не хватаетъ извѣстнаго количества силъ. Алкоголь, дѣйствіемъ, которое онъ производитъ на нервы, позволяетъ ему почерпать эту силу въ расходѣ его организма и тратить сегодня ту часть его, которая

должна была бы быть потреблена лишь на другой день... отсюда неизбѣжное банкротство его организма».

Легко создается привычка къ алкоголю и среди тѣхъ рабочихъ, которымъ приходится работать на открытомъ воздухѣ въ дождливую и холодную погоду. Но главное, что толкаетъ нуждающіеся слои населенія на путь пьянства, это однообразный, продолжительный, тяжелый трудъ и весьма неудовлетворительныя жилищныя условія. Вѣдь весьма многіе рабочіе ютятся по каморкамъ и даже угламъ. Поэтому, единственнымъ мѣстомъ, гдѣ такіе несчастные могутъ отдохнуть, развлечься и отвлечься отъ неприглядной унылой дѣйствительности является трактиръ. Справедливость сказаннаго подтверждается, между прочимъ, изслѣдованіемъ относительно приходовъ и расходовъ петербургскихъ рабочихъ, произведеннымъ въ 1908 г. русскимъ техническимъ обществомъ. Оказалось, что рабочіе, ютящіеся по угламъ и койкамъ болѣе тратятъ на спиртные напитки и азартныя игры, чѣмъ лучше оплачиваемые рабочіе, снимающіе комнату или квартиру.

Принимая все это во вниманіе, нельзя не прійти къ выводу, что пьянство вызывается отнюдь не одними только человѣческими недостатками, но и неудовлетворительными условіями общественной жизни. И въ большинствѣ случаевъ пьянство является не столько самостоятельной, сколько сопутствующей, побочной причиной нищеты, и не столько ея причиной, сколько неизбѣжнымъ спутникомъ.

Въ еще большей степени, чѣмъ пьянство, вызывается общественными причинами праздность. Не лѣнь и нежеланіе трудиться, а безработица, отсутствіе работы заставляетъ сотни тысячъ рабочихъ слоняться безъ дѣла. Безработица же вызывается тѣмъ, что современное народное хозяйство носитъ капиталистическій характеръ. Производство находится въ рукахъ частныхъ предпринимателей и промышленныхъ компаній, которыя устанавливаютъ размѣры производства примѣнительно къ ожидаемому спросу на ихъ товары. Но этотъ ожидаемый спросъ оказывается нерѣдко меньше дѣйствительнаго. Въ результатѣ наступаетъ промышленный кризисъ, сопровождающійся крахомъ промышленныхъ предпріятій и вынужденной безработицей занятыхъ въ ней лицъ.

Помимо промышленныхъ кризисовъ безработица вызывается примѣненіемъ новыхъ болѣе усовершенствованныхъ машинъ, которое сопровождается обыкновенно сокращеніемъ спроса на рабочія руки. Правда, нѣкоторые ученые утверждаютъ, будто примѣненіе усовершенствованныхъ машинъ даетъ возможность про-

изводить товары дешевле, вслѣдствіе чего они находятъ себѣ бо́льшій сбытъ, что побуждаетъ нерѣдко предпринимателей расширять размѣры производства. Для перевозки же и продажи бо́льшаго количества товаровъ необходимо бо́льшее количество лицъ, занятыхъ на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и въ торговлѣ. Поэтому, — утверждаютъ нѣкоторые ученые, примѣненіе въ промышленности усовершенствованныхъ машинъ въ конечномъ счетѣ не уменьшаетъ, а увеличиваетъ спросъ на рабочія руки.

Но мнѣніе это является, прежде всего, лишь предположеніемъ, доказать которое фактическими данными никому еще не удалось. А затѣмъ, оно отнюдь не отрицаетъ, что *ближайшимъ* слѣдствіемъ примѣненія усовершенствованныхъ техническихъ процессовъ является сокращеніе труда, т.-е. болѣе или менѣе значительная и продолжительная безработица. А пока производство будетъ расширено и уволенный рабочій снова найдетъ подходящее занятіе, онъ можетъ, если и не умереть съ голоду, то растратить всѣ свои сбереженія, распродать или заложить свое имущество, задолжать, запить и опуститься. Все это вполнѣ естественныя и, можно сказать, неизбѣжныя послѣдствія сколько-нибудь продолжительнаго лишенія заработка, которыя притомъ не могутъ быть исправлены послѣдующимъ полученіемъ его. Особенно трудно бываетъ найти занятіе и встать на ноги уволеннымъ пожилымъ рабочимъ. Въ виду того, что они съ трудомъ приспосабливаются къ новымъ техническимъ пріемамъ и процессамъ, предприниматели предпочитаютъ замѣнять пожилыхъ рабочихъ молодыми, болѣе воспріимчивыми. Вотъ почему для пожилыхъ рабочихъ примѣненіе новыхъ машинъ оказывается въ громадномъ большинствѣ случаевъ роковымъ.

Помимо упомянутыхъ причинъ безработица вызывается также тѣмъ, что нѣкоторыя отрасли промышленности могутъ вестись лишь въ теченіе извѣстной части года (земледѣліе, строительный промыселъ). Другія производства (напр., производство бѣлья, платья) ведутся обыкновенно въ усиленныхъ размѣрахъ лишь въ теченіе такъ называемаго сезона, когда состоятельныя лица живутъ въ городахъ и веселятся. Въ остальное же время года эти производства замираютъ. Поэтому рабочіе, занятые въ нихъ, въ теченіе сезона работаютъ чуть ли не день и ночь, а въ остальное время заняты два, три дня въ недѣлю, а многіе и вовсе сидятъ безъ работы.

Безработица вызывается, наконецъ, промышленными войнами между трудомъ и капиталомъ, т.-е. стачками и «локаутами» (массовымъ расчетомъ рабочихъ).

Всѣми отмѣченными условіями объясняется существованіе повсюду значительнаго количества безработныхъ или, употребляя выраженіе Карла Маркса, «резервной арміи труда». Во Франціи численность этой арміи равнялась въ 1901 г. 314.530 человѣкъ. Въ Германіи по переписи 1895 г. насчитывалось безработныхъ лѣтомъ 299.300 человѣкъ, зимой 771.000. Въ Англіи переписи безработныхъ не производилось. Но по единодушному мнѣнію ученыхъ, безработица въ ней распространена отнюдь не въ меньшей степени, чѣмъ въ Германіи или Франціи. Отъ безработицы страдаютъ не только чернорабочіе, но и такіе рабочіе, трудъ которыхъ требуетъ особой выучки и подготовки. Представители этой рабочей аристократіи объединены въ союзы, которые выдаютъ имъ во время безработицы пособія. Но пособія выдаются лишь тѣмъ лицамъ, которыя лишились работы не по своей винѣ и принимаютъ всѣ мѣры, чтобы найти снова занятіе. Вотъ почему тотъ фактъ, что даже среди рабочей аристократіи всѣхъ странъ ежегодно большая или меньшая часть страдаетъ отъ безработицы, какъ нельзя лучше доказываетъ, что вызывается она не лѣнью, а экономическими причинами. Дѣйствіемъ этихъ причинъ объясняется и тотъ наблюдаемый повсемѣстно фактъ, что зимой число безработныхъ значительно выше, чѣмъ лѣтомъ. Если бы безработица вызывалась лѣнью, то число безработныхъ не могло бы такъ рѣзко измѣняться въ зависимости отъ погоды.

Вовсе не лѣнью вызывается безработица и у насъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, сколько-нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ безработныхъ у насъ не имѣется. Но по единодушному мнѣнію всѣхъ изслѣдователей безработица свирѣпствуетъ въ Россіи отнюдь не въ меньшей степени, чѣмъ въ другихъ странахъ. Только въ виду того, что Россія является страной земледѣльческой, и безработица поражаетъ у насъ, главнымъ образомъ, сельское населеніе. Благодаря же продолжительности холоднаго времени безработица среди крестьянъ носитъ у насъ и болѣе продолжительный характеръ. Количество лицъ, страдающихъ отъ безработицы, должно быть крайне велико. Одно изслѣдованіе сельско-хозяйственнаго департамента, появившееся въ 1892 г., опредѣляетъ численность сельскаго населенія, способнаго къ труду, въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи въ 35.712.000 человѣкъ. Между тѣмъ общее число рабочихъ, потребныхъ на сельско-хозяйственныя нужды, обрабатывающую, добывающую и перевозочную промышленность, опредѣляется всего въ 30.124.000 человѣкъ. Такимъ образомъ избытокъ рабочихъ, совершенно излишнихъ и не имѣющихъ воз-

можности найти себѣ работы, выразится громаднымъ числомъ въ 5.588.000 человѣкъ, что съ семействами составитъ никакъ не менѣе 15 милліоновъ человѣкъ.

Существованіе въ Россіи избытка рабочихъ силъ было признано позднѣе и другими правительственными изданіями. Такъ, по расчетамъ «Комиссіи по оскудѣнію центра» общее число работниковъ, потребное для уборки урожая со всей площади хлѣбныхъ посѣвовъ на надѣльныхъ земляхъ, составляло въ 1900 г. 11.360.200 человѣкъ обоего пола; въ дѣйствительности же наличное число крестьянъ обоего пола въ рабочемъ возрастѣ составляло 44.724.800 человѣкъ. Такимъ образомъ *избытокъ рабочихъ силъ сельскаго населенія достигалъ почти 33 милліоновъ человѣкъ*. И не подлежитъ сомнѣнію, что далеко не всѣ эти милліоны могли найти себѣ заработокъ въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Приведенные факты какъ нельзя лучше доказываютъ, что безработица вызывается экономическими причинами, неудовлетворительной организаціей народнаго хозяйства. Лѣнь же и другіе недостатки людей не составляютъ сколько-нибудь замѣтнаго источника безработицы.

Отнюдь не безпечностью и непредусмотрительностью объясняется и отсутствіе у бѣдняковъ какихъ-либо сбереженій. Значительная часть трудящихся классовъ получаетъ слишкомъ ничтожный заработокъ и не имѣетъ возможности откладывать что-либо на черный день.

Уже одно существованіе «резервной арміи труда» крайне понижаетъ заработокъ всѣхъ тѣхъ лицъ, для которыхъ плата за трудъ является единственнымъ источникомъ существованія. Дѣйствіе этой общей основной причины усиливается цѣлымъ рядомъ побочныхъ, спеціальныхъ, проявляющихся не во всѣхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ формахъ и отрасляхъ промышленности. Въ кустарной, напримѣръ, промышленности и въ домашнемъ производствѣ платья и бѣлья на крупныя торговыя фирмы заработная плата понижается въ значительной степени благодаря также цѣлому ряду посредниковъ и скупщиковъ, черезъ руки которыхъ проходитъ товаръ прежде, чѣмъ дойдетъ отъ производителей къ потребителямъ.

Ничтожность заработка, получаемаго значительною частью трудящихся классовъ во всѣхъ странахъ, съ несомнѣнностью установлена въ цѣломъ рядѣ частныхъ и офиціальныхъ изслѣдованій. Особое вниманіе заслуживаетъ образцовое изслѣдованіе Чарльза Буса, который при содѣйствіи многочисленныхъ сотрудниковъ изслѣдовалъ условія жизни и труда всѣхъ клас-

совъ лондонскаго населенія. Въ результатѣ оказалось, что въ столицѣ самой богатой страны Европы около трети всего населенія (1.292.737 человѣкъ!) живетъ въ крайней нуждѣ. Встрѣчаются въ этой массѣ и такія опустившіяся лица, которыя не желаютъ трудиться и добываютъ себѣ средства существованія разными сомнительными путями. Но такихъ опустившихся на дно насчитывается весьма мало — 37.610 человѣкъ, что по отношенію ко всему лондонскому населенію, насчитывающему болѣе четырехъ милліоновъ жителей, не составляетъ даже одного процента. Несравненно бо́льшую группу населенія — 316.834 человѣкъ, составляютъ пожилые, хилые, увѣчные рабочіе, вдовы или покинутыя жены съ дѣтьми. Всѣ эти несчастные и хотѣли бы работать, но благодаря своему преклонному возрасту и разнаго рода недугамъ не могутъ найти постоянной, сносно оплачиваемой работы. Вотъ почему эти лица страшно бѣдствуютъ и поддерживаютъ свое существованіе лишь помощью благотворителей. Наиболѣе значительную группу лондонской бѣдноты составляютъ рабочіе, получающіе скудный или же непостоянный заработокъ. Насчитывается ихъ около милліона — 938.293 человѣка. Получаемаго ими заработка не вполнѣ хватаетъ на удовлетвореніе даже такихъ насущныхъ потребностей, какъ потребность въ пищѣ, одеждѣ и квартирѣ. Дѣлать поэтому какія-либо сбереженія представители этого класса не могутъ. Это является доступнымъ лишь для высшихъ, хорошо оплачиваемыхъ слоевъ рабочаго класса.

То «недозарабатываніе», которое обрекаетъ человѣка труда на всевозможныя лишенія, является удѣломъ не только лондонскихъ рабочихъ. Во всѣхъ странахъ и во всѣхъ отрасляхъ промышленности часть трудящихся классовъ недозарабатываетъ, недоѣдаетъ, ходитъ въ рваной одеждѣ, обуви и ютится въ каморкахъ и углахъ. Конечно, въ однѣхъ странахъ, въ однѣхъ отрасляхъ промышленности это «недозарабатываніе» распространяется на большее количество лицъ, въ другихъ странахъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности на меньшее. Но существованіе «недозарабатыванія» не можетъ быть оспариваемо.

Въ Россіи заработки трудящихся классовъ еще болѣе низки, чѣмъ въ Англіи, Германіи и другихъ культурныхъ странахъ. Такъ, по нѣсколько устарѣлымъ расчетамъ Дементьева, часовой трудъ фабричныхъ рабочихъ оплачивается у насъ въ среднемъ 4 копейками, въ Англіи—16 коп., а въ Америкѣ—20 коп. Правда, за границей жизнь дороже, чѣмъ у насъ, но, все-таки, не въ такой значительной степени, чтобы уничтожить разницу между величиной заработка.

Въ 1903 г. заработная плата фабрично-заводскихъ рабочихъ

въ 5	губерніяхъ	не достигала	100 р.	въ годъ
въ 34	»	колебалась между	100 и 200 р.	»
въ 22	»	» »	200 — 300 р.	»
въ 3	»	превышала	300 рублей.	

Съ 1906 г. заработки рабочихъ замѣтно повысились. Но на ряду съ повышеніемъ заработной платы страшно вздорожала жизнь. Такъ что въ конечномъ итогѣ матеріальное положеніе рабочихъ, несмотря на полученныя ими прибавки къ заработной платѣ, не только не улучшилось, но даже ухудшилось. Даже у болѣе хорошо оплачиваемыхъ рабочихъ г. Петербурга нерѣдко не хватаетъ заработка для покрытія необходимыхъ расходовъ; и для того, чтобы покрыть недостачу, рабочіе закладываютъ, что можно, входятъ въ долги и прибѣгаютъ къ побочнымъ работамъ.

Еще болѣе недостаточны заработки сельскаго населенія. Главнымъ источникомъ этихъ заработковъ должна была бы быть, казалось, земля. Но еще при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости значительная часть крестьянскаго населенія получила недостаточные надѣлы. Съ приростомъ населенія малоземелье и безземелье должны были, конечно, еще болѣе возрасти. Помочь этому горю могла бы покупка земли. Но для этого необходимы были деньги и деньги немаленькія, такъ какъ цѣны на землю безпрерывно и сильно расли. Между тѣмъ, выручаемыхъ отъ продажи хлѣба денегъ у большинства крестьянъ не хватало даже на уплату многочисленныхъ налоговъ и податей. Вотъ почему покупка земли оказалась доступной лишь для немногихъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ и сельскихъ обществъ.

Не имѣя возможности прикупать землю, малосостоятельные крестьяне прибѣгли къ арендѣ частновладѣльческихъ земель. Но арендная плата возрастала по мѣрѣ того, какъ усиливалась нужда крестьянъ въ землѣ, и за послѣднія десятилѣтія стала поглощать нерѣдко весь тотъ доходъ, какой приносила арендованная земля.

Помимо покупки и аренды земель крестьяне могли бы увеличить свой достатокъ, примѣнивъ на своихъ участкахъ улучшенные пріемы земледѣлія. Но вѣдь для этого необходимо имѣть представленіе объ этихъ пріемахъ, а также деньги на покупку рабочаго скота, удобреній, усовершенствованныхъ орудій и сѣмянъ. Между тѣмъ не только агрономическія знанія, но даже

простая грамота до сихъ поръ не получила доступа во всѣ крестьянскія избы. Далеко не вездѣ организованы и агрономическая помощь и дешевый сельско-хозяйственный кредитъ (см. XIII т.).

Естественнымъ результатомъ всѣхъ отмѣченныхъ условій является то, что надѣльныя земли въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи даже прокормить сидящее на нихъ населеніе. По расчетамъ Мареса, приводимымъ въ одномъ правительственномъ изданіи, 70% всѣхъ крестьянъ Европейской Россіи (т.-е. болѣе 45 милліоновъ человѣкъ) не получаетъ со своей надѣльной земли средствъ, безусловно необходимыхъ для существованія; 20,4% (13.083.401 чел.) могутъ прокормиться своимъ надѣломъ сами, но не въ состояніи прокормить свой рабочій скотъ; и лишь 8,9% (5.715.513 чел.) имѣютъ избытки хлѣба.

Въ другомъ офиціальномъ изданіи высчитано, что въ среднемъ на дворъ приходится надѣльной земли въ 4—5 разъ меньше, чѣмъ слѣдовало бы, чтобы использовать всю рабочую силу двора.

Земельная тѣснота и малая доходность сельско-хозяйственнаго промысла заставляетъ крестьянъ прибѣгать къ фабрично-заводскому труду, кустарнымъ и отхожимъ промысламъ.

Но, какъ уже упоминалось выше, алчущихъ заработка крестьянъ — десятки милліоновъ, вслѣдствіе чего величина заработка понижается, да и достается-то онъ далеко не всѣмъ.

Естественнымъ результатомъ всѣхъ отмѣченныхъ условій является полное разстройство и упадокъ крестьянскаго хозяйства и та ужасная безысходная нужда, въ которой живетъ значительная часть нашего крестьянскаго населенія. Объ этой нуждѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, между прочимъ, усиленная заболѣваемость и смертность крестьянскаго населенія и распространеніе въ его средѣ нищенства. Въ случаѣ пожара или неурожая этотъ своего рода отхожій промыселъ является единственнымъ источникомъ существованія для пострадавшихъ крестьянскихъ семей. Въ изслѣдованіи петербургскаго земства говорится по этому поводу слѣдующее: «Рядовой крестьянинъ, слѣдовательно, главная масса крестьянства, живетъ «хлѣбомъ насущнымъ» въ точномъ смыслѣ слова, живетъ непрерывающимся и не знающимъ конца трудомъ своихъ рукъ. Болѣзнь, старость, смерть работника очень часто для рядовой крестьянской семьи равносильна переходу въ разрядъ нищенствующихъ, ибо никакихъ «сбереженій» такая семья не имѣетъ; на вопросъ, чѣмъ занимался побирающійся передъ нищенствомъ, сплошь и рядомъ

получался отвѣтъ: «жилъ имуществомъ», и только дальнѣйшій разспросъ выяснялъ, что нищій имѣлъ свое хозяйство, крестьянствовалъ, какъ и всѣ, да умеръ сынъ или самъ разболѣлся, сталъ плохо видѣть и т. д. и пришлось, проѣвши «имущество» надѣть суму»...

Такимъ образомъ, подобно отсутствію работы и отсутствіе сбереженій у трудящагося люда объясняется не моральными недостатками, а экономическими причинами.

Могутъ замѣтить, что если бы трудящіеся классы были болѣе предпріимчивы и энергичны, то могли бы улучшить свое положеніе путемъ объединенія въ разнаго рода союзы. Англійскіе рабочіе союзы, напримѣръ, обезпечили своимъ членамъ не только хорошія условія труда и заработка, но и дѣйствительную помощь во время болѣзней, несчастныхъ случаевъ, старости и безработицы. Все это совершенно справедливо. Пользу кооперацій, профессіональныхъ организацій и другихъ проявленій взаимопомощи врядъ ли можно преувеличить. Къ сожалѣнію только, путь взаимопомощи является доступнымъ далеко не для всѣхъ. Даже въ Англіи рабочіе союзы обнимаютъ лишь пятую часть рабочаго класса; бо́льшая же часть его не организована по той простой причинѣ, что для участія въ союзѣ требуется дѣлать членскіе взносы, которые доходятъ въ нѣкоторыхъ союзахъ до 30 руб. въ годъ. Для того же, чтобы дѣлать даже меньшіе взносы, необходимо имѣть постоянный и достаточный заработокъ, котораго, какъ мы знаемъ, многіе рабочіе не имѣютъ. Наконецъ, нельзя забывать, что свобода публичныхъ собраній и союзовъ получила обезпеченіе даже въ передовыхъ странахъ сравнительно недавно, въ Россіи же до сихъ поръ отсутствуетъ. Упрекать, поэтому, нашихъ рабочихъ и крестьянъ въ отсутствіи энергіи, предпріимчивости и предусмотрительности никоимъ образомъ нельзя.

Изъ всего сказаннаго относительно моральныхъ недостатковъ съ несомнѣнностью вытекаетъ, что они отнюдь не являются единственными или даже главными причинами массовой нищеты или пауперизма. Они являются побочными, второстепенными причинами нищеты или, вѣрнѣе сказать, спутниками нищеты. То роковое вліяніе, какое обыкновенно приписывается моральнымъ недостаткамъ, вызывается, на самомъ дѣлѣ, экономическими причинами.

5) Пауперизмъ и законъ народонаселенія. Только что разсмотрѣнный нами взглядъ на причины пауперизма не получилъ въ научной литературѣ значительнаго распространенія. Этого нельзя сказать о той теоріи, которую наиболѣе обстоятельно

обосновалъ въ концѣ XVIII вѣка англійскій ученый Робертъ Мальтусъ.

Этотъ ученый разсматриваетъ нищету какъ неизбѣжное слѣдствіе закона народонаселенія, въ силу коего родъ человѣческій имѣетъ наклонность возрастать въ болѣе быстрой степени, чѣмъ въ какой могутъ увеличиваться необходимыя для него средства продовольствія. Проистекающее отсюда перенаселеніе сопровождается обычно усиленной заболѣваемостью, смертностью, преступностью и нищетой. Эти бѣдствія, устраняя избытокъ населенія, въ свою очередь, содѣйствуютъ возстановленію болѣе благопріятнаго соотношенія между населеніемъ и средствами существованія. Но это соотвѣтствіе можетъ быть прочно обезпечено лишь въ томъ случаѣ, если люди будутъ соблюдать «нравственное воздержаніе» и вступать въ бракъ лишь тогда, когда получатъ возможность содержать семью.

Но неужели нѣтъ иныхъ средствъ для того, чтобы обезпечить желательное соотвѣтствіе между ростомъ населенія и увеличеніемъ средствъ существованія? Развѣ нельзя, напримѣръ, повысить производительность земледѣлія и приноровить размѣры производства къ непрерывному росту населенія?

«Нельзя, — отвѣчаетъ рѣшительно Мальтусъ. Земельная площадь ограничена. Примѣненіе же улучшенныхъ техническихъ пріемовъ къ обработкѣ почвы сопровождается въ силу «закона убывающаго плодородія почвы» (см. XII т.) все большими и большими усиліями и затратами, увѣнчиваясь сравнительно все меньшими и меньшими результатами. Но и самое быстрое и безграничное увеличеніе производительности земледѣлія отнюдь не подняло бы продовольствіе до уровня народонаселенія; оно только дало бы толчокъ къ усиленному росту населенія, и послѣднее возросло бы еще въ большей степени. Вотъ почему всѣ попытки въ этомъ направленіи въ такой же степени безнадежны, въ какой была бы, напримѣръ, безнадежна попытка послать въ погоню за зайцемъ черепаху».

Точно такъ же и болѣе равномѣрное распредѣленіе имуществъ, и усовершенствованіе политическаго строя не только не устранило бы, но усилило бы роковое вліяніе закона народонаселенія, такъ какъ вызвало бы усиленный ростъ населенія.

«Вообще, — подчеркиваетъ Мальтусъ, — бѣдствія, причиняемыя человѣческими учрежденіями, между которыми нѣкоторыя представляются несомнѣнно вредными, оказываются крайне ничтожными и поверхностными сравнительно съ несчастіями, порождаемыми естественными законами и человѣческими стра-

стями». «Главная и непрерывная причина бѣдности мало или вовсе не зависитъ отъ образа правленія или отъ неравномѣрнаго распредѣленія имуществъ».

Таково мрачное и безнадежное ученіе Мальтуса. Въ главныхъ своихъ основаніяхъ оно раздѣляется многими современными учеными. Но другіе ученые оспариваютъ справедливость этого ученія и вносятъ въ него цѣлый рядъ существенныхъ поправокъ.

Существенная поправка, прежде всего, вносится въ разсужденія Мальтуса относительно возрастанія средствъ существованія. Оно зависитъ не отъ однихъ естественныхъ, но и отъ общественныхъ условій; главнымъ образомъ, отъ того, въ какой степени люди знакомы съ законами и силами природы и въ какой степени заставляютъ эти силы служить имъ на пользу. Вотъ почему роковое вліяніе закона убывающаго плодородія почвы наблюдается только тамъ, гдѣ земледѣліе ведется такъ же рутинно, какъ при дѣдахъ и прадѣдахъ нашихъ, когда исходъ жатвы обусловливался исключительно естественнымъ плодородіемъ почвы и состояніемъ погоды. Тамъ же, гдѣ въ земледѣліи примѣняются усовершенствованныя орудія, улучшенныя сѣмена, надлежащій сѣвооборотъ и, наконецъ, искусственныя минеральныя удобренія, съ помощью которыхъ въ почву могутъ быть вложены въ надлежащемъ количествѣ и пропорціи необходимыя для произрастанія хлѣбныхъ злаковъ питательныя вещества, — урожайность повышается въ такой сильной и быстрой степени, о какой во времена Мальтуса и мечтать не могли. Если у насъ на плохо обрабатываемыхъ и удобряемыхъ крестьянскихъ земляхъ съ десятины получается отъ 30 до 40 пудовъ, то въ тѣхъ хозяйствахъ Западной Европы, на которыхъ примѣняются искусственныя удобренія, урожаи въ 200 пудовъ представляютъ заурядное явленіе. Вотъ почему во многихъ мѣстностяхъ Германіи участки земли въ одну десятину и даже менѣе не только прокармливаютъ семью въ пять душъ, но и даютъ ей возможность продавать излишки хлѣба. У насъ въ Россіи участки и въ 9 десятинъ не прокармливаютъ крестьянской семьи. Повышеніемъ техники земледѣлія объясняется и тотъ фактъ, что въ культурныхъ странахъ земного шара за время съ 1840 г. по 1888 г. населеніе увеличилось на 70%, численность занятаго въ земледѣліи населенія на 50%, земельная площадь на 65%, производительность же ея на 120%. Въ одной же Европѣ за время съ 1840 г. по 1895 г. населеніе возросло на 44%, тогда какъ производство хлѣба на 76%. И это несмотря на то, что даже въ самыхъ культурныхъ странахъ

указанія агрономической науки далеко еще не получили повсемѣстнаго и широкаго примѣненія.

Между тѣмъ одно искусственное орошеніе и осушеніе способно очень увеличить земельную площадь, занятую подъ земледѣліемъ. У насъ же одинъ переходъ отъ трехпольной системы къ плодоперемѣнной дастъ возможность использовать для земледѣлія тѣ 33 милліона десятинъ, которыя оставляются теперь подъ паромъ.

Конечно, переходъ къ усовершенствованнымъ системамъ и пріемамъ земледѣлія не совершается «по щучьему хотѣнью, по царскому велѣнью». Всякая аграрная реформа можетъ быть осуществлена лишь при наличности благопріятныхъ общественныхъ условій. Но въ отличіе отъ естественныхъ, общественныя условія могутъ быть созданы сознательной, организованной дѣятельностью общества и государства. Такимъ путемъ съ помощью науки можетъ быть устранено и роковое вліяніе закона убывающаго плодородія почвы на увеличеніе средствъ существованія.

Но, говорятъ увлекающіеся послѣдователи Мальтуса, ростъ населенія находится въ строгой зависимости отъ средствъ существованія; поэтому всякое увеличеніе послѣднихъ неизбѣжно повлечетъ за собой усиленный ростъ населенія. Но и это утвержденіе Мальтуса нуждается въ существенной поправкѣ.

Цѣлый рядъ тщательно провѣренныхъ наблюденій установилъ, что наиболѣе сильный ростъ населенія наблюдается не среди богатыхъ и состоятельныхъ классовъ, но, наоборотъ, среди бѣдныхъ. Среди послѣднихъ браки заключаются чаще и въ болѣе раннемъ возрастѣ, количество же рождающихся въ бракѣ дѣтей гораздо больше, чѣмъ у состоятельныхъ классовъ или даже среди болѣе обезпеченной части рабочаго класса.

Слѣдующая таблица показываетъ, напримѣръ, сколько дѣтей рождалось ежегодно на 1000 женщинъ въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ.

	въ Парижѣ	въ Берлинѣ	въ Вѣнѣ	въ Лондонѣ
въ очень бѣдныхъ кварталахъ	108	157	200	147
» » бѣдныхъ »	95	129	164	140
» » зажиточныхъ »	72	114	155	107
» очень зажиточныхъ »	65	96	153	107
» богатыхъ »	53	63	107	87
» очень богатыхъ »	34	47	71	63

Приведенныя въ таблицѣ данныя наглядно показываютъ, что рождаемость среди самыхъ бѣдныхъ слоевъ населенія въ

три раза превышаетъ рождаемость среди наиболѣе обезпеченнаго класса.

Объясняется это любопытное явленіе тѣмъ, что для лицъ состоятельныхъ жена и дѣти являются источникомъ расходовъ, заботъ и помѣхой для широкой жизни въ свое удовольствіе; почему эти лица и вступаютъ въ бракъ лишь тогда, когда остепенятся и пріобрѣтутъ прочное общественное положеніе. Стремленіе же обезпечить это положеніе своимъ дѣтямъ побуждаетъ состоятельныхъ родителей ограничивать размѣры семьи.

Наоборотъ, среди рабочихъ классовъ бракъ сопровождается увеличеніемъ не только расходовъ, но и доходовъ, такъ какъ жена и подрастающія дѣти работаютъ и вносятъ свою долю въ заработокъ семьи. Съ другой стороны, нищета отнюдь не способствуетъ развитію предусмотрительности въ брачныхъ отношеніяхъ. Наоборотъ, пьянство и удовлетвореніе полового инстинкта являются единственными доступными наслажденіями для лицъ, живущихъ въ нищетѣ. Но, какъ только этимъ лицамъ удастся избавиться отъ условій животнаго существованія, они начинаютъ давать себѣ отчетъ въ своемъ поведеніи и обнаруживаютъ отнюдь не меньшую предусмотрительность въ заключеніи браковъ и дѣторожденіи, чѣмъ представители состоятельныхъ классовъ.

Приведенныя соображенія объясняютъ, почему въ Западной Европѣ (въ особенности во Франціи), Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и австралійскихъ колоніяхъ рождаемость, начиная съ семидесятыхъ годовъ XIX вѣка, правильно и безпрерывно понижается, несмотря на усиленный ростъ народнаго богатства. При чемъ наиболѣе сильное пониженіе рождаемости наблюдается въ самыхъ богатыхъ странахъ среди болѣе состоятельныхъ классовъ населенія.

Изъ приведенныхъ данныхъ одинъ выводъ напрашивается самъ собой. Большое семейство является отнюдь не главной причиной нищеты, какъ утверждаютъ увлекающіеся послѣдователи Мальтуса, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ и спутникомъ нищеты. И всѣ реформы, направленныя къ тому, чтобы извлечь трудящіеся классы изъ условій животнаго существованія и обезпечить имъ достойное человѣка существованіе, повлекутъ за собой не усиленный ростъ населенія, а, наоборотъ, развитіе предусмотрительности и благоразумія въ семейной жизни.

Изъ всего вышесказаннаго видно, какое громадное вліяніе оказываютъ условія производства и распредѣленія народнаго богатства какъ на возрастаніе средствъ существованія, такъ и на ростъ населенія. Вотъ почему утверждать, что перенаселе-

нію, а стало-быть и нищета вызывается роковыми и непредотвратимыми законами природы, никоимъ образомъ нельзя. Болѣе вѣрно мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые утверждаютъ, что нищета является общественнымъ недугомъ, причины котораго слѣдуетъ искать въ соціально-экономическихъ условіяхъ.

6) Пауперизмъ — общественный недугъ. Въ чемъ же состоятъ соціально-экономическія условія, вызывающія пауперизмъ? Многія изъ этихъ условій уже нами выяснены. Всѣ онѣ сводятся къ неудовлетворительной организаціи современнаго «народнаго» хозяйства. Въ противность своему общепринятому названію оно является не столько народнымъ, сколько частнымъ хозяйствомъ. Производство находится въ рукахъ не народа, а частныхъ предпринимателей-капиталистовъ и частныхъ производителей. Соотвѣтственно съ этимъ и задачей современнаго «народнаго» хозяйства является не возможно полное удовлетвореніе потребностей всего народа, а предоставленіе предпринимателямъ возможно большей прибыли. Для достиженія этой цѣли все производство приспособляется къ удовлетворенію потребностей тѣхъ слоевъ населенія, которые въ состояніи купить производимые продукты и товары. А такъ какъ численность такихъ слоевъ населенія сравнительно мала, то и для удовлетворенія ихъ потребностей требуется далеко не все то количество рабочихъ рукъ, какое имѣется обыкновенно въ странѣ. Въ результатѣ—«избытокъ» рабочихъ силъ въ то время, какъ потребности народной массы въ пищѣ, жильѣ, одеждѣ, обуви и т. д. удовлетворяются въ самой жалкой степени. Мало того. Бываетъ и такъ, что значительная часть производимыхъ продуктовъ и товаровъ отправляется за границу, такъ какъ у нуждающейся въ этихъ продуктахъ народной массы не имѣется средствъ на ихъ покупку. Въ Россіи, напримѣръ, значительная часть крестьянскаго населенія питается впроголодь; между тѣмъ сотни милліоновъ пудовъ хлѣба вывозятся ежегодно за границу. Такимъ образомъ, благодаря частно-капиталистическому характеру современнаго «народнаго» хозяйства между производствомъ и потребленіемъ отсутствуетъ сколько-нибудь правильное соотвѣтствіе. Въ силу той же причины и распредѣленіе народнаго богатства складывается весьма неудовлетворительно. Львиная доля производимыхъ продуктовъ и національнаго дохода достается лицамъ, обладающимъ средствами производства, т.-е. капиталистамъ и землевладѣльцамъ. Многочисленные же слои рабочаго населенія получаютъ лишь скудную и непостоянную заработную плату. Въ Англіи, напримѣръ, весь національный доходъ равнялся въ 1907 г. приблизительно 17½ милліардамъ руб. на наши деньги.

Но распредѣлялся онъ между 44 милліонами населенія весьма неравномѣрно. Въ то время, какъ одна половина дохода приходилась на долю пяти милліоновъ богатыхъ и состоятельныхъ классовъ, другая половина приходилась на долю 39 милліоновъ трудящихся классовъ.

Въ Россіи, по вычисленіямъ одного англійскаго статистика, національный доходъ равнялся въ 1896 году приблизительно 10 милліардамъ рублей. Доля же дохода, приходившаяся на душу населенія, у насъ была меньше, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ. По болѣе позднимъ вычисленіямъ департамента окладныхъ сборовъ, число лицъ, получающихъ доходъ свыше 1.000 р., составляло 698.000, а вмѣстѣ съ ихъ семьями около 3 милліоновъ. Населеніе же Россіи достигаетъ 150 милліоновъ. Сталобыть, достаткомъ пользуется у насъ всего 2% населенія. Среди же остающихся 98% значительная, если не преобладающая часть, живетъ въ нуждѣ и нищетѣ.

Кромѣ условій «народнаго» хозяйства на развитіе лауперизма можетъ оказывать сильное вліяніе организація финансоваго хозяйства, политическаго и правового строя. Въ XVII и XVIII в., напримѣръ, въ большинствѣ странъ Европы крестьянская масса находилась въ крѣпостной зависимости; крестьяне же являлись и главными плательщиками государственныхъ налоговъ и податей, тогда какъ дворянство и духовенство въ качествѣ неподатныхъ сословій были освобождены отъ уплаты податей. Неудивительно, что подобные порядки вызвали полное обнищаніе крестьянскаго населенія. Въ настоящее время и крѣпостное право и дѣленіе сословій на податныя и неподатныя исчезло. Но далеко не во всѣхъ странахъ налоги взимаются въ соотвѣтствіи съ имущественнымъ достаткомъ плательщиковъ и не всегда расходуются они на удовлетвореніе нуждъ и потребностей народа. Не вездѣ предоставлены трудящимся классамъ политическія права и обезпечена свобода собраній и союзовъ. Не вездѣ, наконецъ, трудящіеся классы вооружены научными знаніями. Всѣ эти неблагопріятныя общественныя условія создаютъ, конечно, крайне благопріятную почву для развитія пауперизма.

Таковы тѣ общественныя условія, которыя порождаютъ пауперизмъ и придаютъ ему соціальный характеръ. На преобразованіе этихъ условій и должно направить свою дѣятельность государство и общество, если только желаютъ искоренить пауперизмъ. Но борьба съ этимъ общественнымъ недугомъ пойдетъ успѣшно лишь въ томъ случаѣ, если во всѣхъ слояхъ населенія пробудится сознаніе возможности этой борьбы, и

если это сознаніе выльется въ сознательную, планомѣрную и дружную дѣятельность всѣхъ общественныхъ силъ и всего государства.

Литература: *Д. Гобсонъ*, Проблемы бѣдности и безработицы. Переводъ съ англійскаго Л. Зака и С. Франка. СПБ. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ этой популярно написанной книжкѣ хорошо выяснены всѣ тѣ условія современнаго промышленнаго строя, которыя порождаютъ пауперизмъ. Къ сожалѣнію, авторъ ограничилъ поле своего изслѣдованія только Англіей. Поэтому для изученія причинъ пауперизма въ Россіи слѣдуетъ обратиться къ русской литературѣ. Затрагивается этотъ вопросъ въ каждой книгѣ, посвященной аграрному и рабочему вопросу. Изъ болѣе популярныхъ и систематическихъ пособій по аграрному вопросу укажемъ на книгу *А. Кауфмана*, Аграрный вопросъ въ Россіи. Вып. I. Москва, 1908 г. Ц. 40 к.—Богатый матеріалъ по этому вопросу собранъ въ сочиненіи *Лохтина*. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи по сравненію съ другими странами. Спеціально побѣдамъ человѣка надъ неблагопріятными естественными условіями посвящена книжка А. *Гарвуда*. Обновленная земля. М. 1908. Ц. 75 к. Спеціально вопросу о нищенствѣ среди крестьянъ посвященъ Статистическій сборникъ по С.-Петербургской губерніи 1897 г. Выпускъ III. СПБ., 1898 г. Ученію Мальтуса посвящена: 1) прекрасная, нѣсколько устарѣлая статья *Н. Водовозова*, въ его «Экономическихъ этюдахъ» 1907. 2) Книга *Ниттн*. «Народонаселеніе и общественный строй и 3) новѣйшее изслѣдованіе *Н. Каутскаго*. «Размноженіе и развитіе въ природѣ и обществѣ.» Кіевъ. 1910 г. Ц. 1 р. 80 к. Условія существованія рабочаго класса въ Россіи хорошо выяснены въ сочиненіи *Дементьева*. Фабрика; что она даетъ населенію и что она у него беретъ». Изд. 2. М. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к. Болѣе свѣжія данныя содержатся въ книгѣ *Пажитнова*. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. СПБ. 1908 г. Ц. 1 р. и «Нѣкоторые итоги и перспективы въ области рабочаго вопроса въ Россіи» СПБ. 1910 г. Ц. 75 к.. Болѣе спеціальный характеръ носитъ весьма содержательное изслѣдованіе *Н. С. Прокоповича*: Бюджеты Петербургскихъ рабочихъ. СПБ. 1909 г. Ц. 1 р. Для сравненія рекомендуемъ статьи *П. Мижуева*, помѣщенныя въ февральской и мартовской книжкѣ «Вѣстника Европы» за 1910 г. подъ заглавіемъ: «Какъ живутъ рабочіе въ Англіи».—Спеціальному изслѣдованію вопроса о пауперизмѣ посвящена подготовляемая къ печати работа *А. Горбунова*.

II.

Призрѣніе государствомъ бѣдныхъ.

1) Понятіе призрѣнія бѣдныхъ. Каждый человѣкъ въ первые годы своей жизни и на закатѣ дней своихъ лишенъ возможности добывать себѣ средства существованія и нуждается въ посторонней помощи и попеченіи. Нуждаются въ помощи нерѣдко и лица рабочаго возраста. Одни въ силу разнаго рода прирожденныхъ недостатковъ, какъ, напримѣръ, слѣпые, глухонѣмые, убогіе, другіе въ силу временной или постоянной утраты работоспособности — больные, увѣчные и всякаго рода инвалиды. Въ современномъ обществѣ, наконецъ, могутъ очутиться и оказываются нерѣдко въ безпомощномъ положеніи и вполнѣ здоровыя, сильныя и трудоспособныя лица. Въ такомъ положеніи оказываются,

именно, люди труда, единственнымъ источникомъ существованія которыхъ является ихъ личный заработокъ, въ томъ случаѣ, когда они лишаются работы.

Совершенно безпомощное и безвыходное положеніе, въ какомъ оказываются всѣ перечисленныя группы лицъ, грозитъ, несомнѣнно, опасностями и для нихъ самихъ, и для ихъ семей, и, наконецъ, для всего государства.

Подъ вліяніемъ безвыходной нужды люди растрачиваютъ свои силы, здоровье, входятъ въ долги, начинаютъ пить и опускаются все ниже и ниже... Женщины начинаютъ торговать своимъ тѣломъ, мужчины прибѣгаютъ къ воровству и другимъ преступленіямъ... Вотъ почему и человѣколюбіе и правильно понимаемые интересы государства и общества настоятельно требуютъ оказанія помощи всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя очутились въ безпомощномъ и безвыходномъ положеніи. И потребность въ этой помощи настолько сильна и очевидна, что она всегда оказывалась во всѣхъ странахъ, хотя и въ разныхъ формахъ и далеко неодинаковыхъ размѣрахъ.

Наиболѣе распространенной формой помощи является, несомнѣнно, *семейная помощь*, оказываемая каждой семьей своимъ членамъ. О дѣтяхъ заботятся ихъ родители, о послѣднихъ, въ свою очередь, заботятся ихъ взрослыя дѣти; супруги, наконецъ, также оказываютъ другъ другу взаимную поддержку. Оказываемая добровольно въ силу любви и не останавливающаяся даже передъ жертвами семейная помощь носитъ всесторонній и наиболѣе совершенный характеръ. Къ сожалѣнію только, семейной помощью могутъ воспользоваться лишь тѣ лица, которыя имѣютъ близкихъ родныхъ. Между тѣмъ нѣкоторыя дѣти появляются на свѣтъ внѣ семьи и бросаются своими родителями на произволъ судьбы. У другихъ смерть уноситъ родителей, у многихъ же дѣтей, хотя имѣются родители, но они не заботятся, да и не способны заботиться о своихъ дѣтяхъ. Престарѣлые родители, въ свою очередь, нерѣдко лишаются своихъ дѣтей, а жены—мужей. Нерѣдки, наконецъ, случаи, когда семьи распадаются помимо вмѣшательства смерти, и семейная помощь въ такихъ случаяхъ оказывается неосуществимой или же весьма несовершенной и недостаточной. То же самое случается и въ многочисленныхъ рабочихъ семьяхъ, которыя живутъ въ постоянной нуждѣ, еле сводя концы съ концами. Никакого имущества, кромѣ домашняго скарба, у такихъ семей нѣтъ; дѣлать какія-либо сбереженія на черный день эти семьи также лишены возможности. И стоитъ главному кормильцу семьи заболѣть или остаться безъ работы, и вся семья оказывается въ безвыходномъ положеніи.

Отсутствіе или недостаточность семейной помощи могутъ быть восполнены во многихъ случаяхъ путемъ *организованной взаимопомощи*. Съ этой цѣлью товарищи по ремеслу или профессіи образуютъ общество, вносятъ въ общую кассу черезъ извѣстные промежутки времени опредѣленные взносы, взамѣнъ которыхъ получаютъ въ случаѣ утраты работоспособности или работы денежную помощь. Путемъ подобной взаимопомощи профессіональнымъ рабочимъ союзамъ удается обезпечить своимъ членамъ вполнѣ достаточную помощь въ случаѣ болѣзни, увѣчья, инвалидности, старости и безработицы (см. статьи о рабочихъ союзахъ въ XIII т.).

Но и путь взаимопомощи доступенъ далеко не для всѣхъ рабочихъ. Многіе рабочіе получаютъ столь скудный и непостоянный заработокъ, что рѣшительно не въ состояніи дѣлать правильныхъ взносовъ, необходимыхъ для участія въ союзѣ. Отсюда необходимо, чтобы тѣмъ лицамъ, которыя не въ состояніи воспользоваться семейной или товарищеской помощью, пришло на помощь государство. И въ тѣхъ случаяхъ, когда оно вступаетъ на этотъ путь, помощь оказывается органами государства, на средства государства и въ тѣхъ формахъ и размѣрахъ, въ какихъ опредѣлено закономъ. Этимъ *публично-правовымъ* характеромъ *государственная помощь* рѣзко отличается отъ разсмотрѣнныхъ раньше *частно-правовыхъ* формъ помощи, осуществляемыхъ по усмотрѣнію и соглашенію частныхъ лицъ.

Государственная помощь можетъ оказываться въ разныхъ формахъ. Наиболѣе ранней по своему возникновенію и наиболѣе распространенной формой является *призрѣніе государствомъ бѣдныхъ* или, какъ оно у насъ называется, *общественное призрѣніе. Оно представляетъ собой ту отрасль государственнаго управленія, цѣлью и содержаніемъ которой является оказаніе безусловно необходимой помощи бѣднякамъ, очутившимся въ безпомощномъ и безвыходномъ положеніи.*

Въ отличіе отъ другихъ формъ государственной помощи общественное призрѣніе бѣдныхъ оказываетъ помощь лишь тѣмъ бѣднякамъ, у которыхъ нѣтъ средствъ существованія и такихъ близкихъ родныхъ, которые были бы обязаны оказать имъ помощь. Другимъ отличительнымъ признакомъ общественнаго призрѣнія является то, что оно оказываетъ помощь лишь въ незначительныхъ, безусловно необходимыхъ размѣрахъ. Поэтому взрослымъ бѣднякамъ обезпечивается лишь пища, кровъ и одежда, дѣтямъ же сверхъ того и необходимое образованіе.

2) Возникновеніе общественнаго призрѣнія. Общественное призрѣніе стало развиваться въ европейскихъ странахъ лишь съ XVI вѣка. До этого времени помощь бѣднымъ считалась обя-

занностью не государства, а Церкви. Слѣдуя завѣтамъ и заповѣдямъ христіанской религіи, Церковь дѣятельно занималась благотворительностью, щедро раздавая милостыню и побуждая къ тому же свою паству. Но, проповѣдуя милосердіе и состраданіе къ сирымъ, больнымъ и убогимъ, Церковь отнюдь не задавалась цѣлью искоренить нищенство. Своей задачей она считала спасеніе душъ и подготовку вѣрующихъ къ будущей загробной жизни, почему и на милостыню смотрѣла, какъ на средство, обезпечивающее добрымъ людямъ вѣчное блаженство. Совершенно такъ же стала смотрѣть на милостыню и паства.

Подъ вліяніемъ подобныхъ воззрѣній помощь бѣднымъ оказывалась въ средніе вѣка въ широкихъ размѣрахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ безъ всякаго разбора и въ крайне неудовлетворительныхъ формахъ. Результатомъ было появленіе заправскихъ нищихъ и бродягъ, единственнымъ занятіемъ коихъ стала эксплуатація человѣческаго состраданія и легковѣрія.

Развитіе нищенства, которое подъ вліяніемъ разнаго рода общественныхъ неурядицъ приняло къ XIV вѣку необыкновенные размѣры, побудило государство выступить на борьбу съ этимъ общественнымъ недугомъ. Полагая, что нищенство вызывается нежеланіемъ трудиться, государство воспретило, прежде всего, подавать милостыню здоровымъ, работоспособнымъ лицамъ; этимъ же послѣднимъ предписало добывать себѣ средства существованія трудомъ. Виновнымъ въ неисполненіи этого предписанія грозили весьма жестокія наказанія — кнутъ, клейменіе раскаленнымъ желѣзомъ и даже отдача въ вѣчное рабство тому, кто задержитъ бродягу. Несмотря на всю свою жестокость, эти наказанія не могли остановить развитія нищенства. Да это и понятно. Вѣдь уголовные законы отнюдь не устраняли тѣхъ неурядицъ средне-вѣковой жизни, которыя заставляли многихъ вступать на путь нищенства и бродяжничества. Вотъ почему въ рядахъ нищихъ встрѣчалось немало несчастныхъ, занимавшихся нищенствомъ не изъ лѣни, а въ силу нужды. И государство, заинтересованное въ искорененіи нищенства, сочло себя, въ концѣ-концовъ, вынужденнымъ не ограничиваться однимъ преслѣдованіемъ привычныхъ, профессіональныхъ нищихъ, но и взяться за организацію призрѣнія несчастныхъ бѣдныхъ. Настоятельность въ организаціи этой новой отрасли государственнаго управленія особенно сильно сказалась въ тѣхъ странахъ, гдѣ у Церкви были отобраны ея земельныя имущества, дававшія ей возможность заниматься благотворительностью.

Раньше и въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ было организовано государственное призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи. Здѣсь уже

въ XVII вѣкѣ обязанность призрѣнія бѣдныхъ была возложена закономъ на приходы, былъ установленъ особый налогъ въ пользу бѣдныхъ, создана для взиманія и оказанія помощи особая должность надзирателей за бѣдными и подробно опредѣлены всѣ условія призрѣнія. Исходя изъ той мысли, что государство обязано оказывать помощь всѣмъ нуждающимся въ немъ, законъ предписывалъ дѣтей бѣдняковъ отдавать на выучку ремеслу, престарѣлыхъ и больныхъ бѣдняковъ помѣщать въ богадѣльни и больницы, способнымъ же къ труду доставлять работу.

Въ другихъ странахъ призрѣніе бѣдныхъ получило законченный видъ значительно позже, чѣмъ въ Англіи. Особенно отстала въ этомъ отношеніи Франція, гдѣ до конца прошлаго вѣка государство считало своей обязанностью оказывать призрѣніе лишь дѣтямъ и душевно-больнымъ. По отношенію же къ остальнымъ бѣднымъ помощь носила не обязательный, а факультативный, т.-е. добровольный, а потому и совершенно случайный характеръ. Лишь за самое послѣднее время обязательность призрѣнія была распространена во Франціи на всѣхъ больныхъ и престарѣлыхъ.

3) Современная организація призрѣнія бѣдныхъ въ З. Европѣ. Въ настоящее время во всѣхъ передовыхъ странахъ Европы господствуетъ *система обязательнаго призрѣнія* бѣдныхъ, т.-е. государство считаетъ своей обязанностью оказывать помощь всѣмъ нуждающимся въ ней бѣднякамъ. Осуществленіе этой обязанности возложено повсемѣстно на органы мѣстнаго самоуправленія. Первоначально она была возложена на сельскія и городскія общины, при чемъ каждая община должна была оказывать помощь всѣмъ тѣмъ бѣднымъ, которые родились или прожили въ ней въ теченіе извѣстнаго времени до впаденія въ нищету.

Подобная организація призрѣнія оказалась весьма неудачной. Общины, не желая обременять себя расходами по призрѣнію бѣдныхъ, стали всячески затруднять переселеніе въ свои предѣлы такихъ лицъ, которыя могли бы впасть въ бѣдность. Бѣдныя общины, кромѣ того, и не были въ состояніи оказывать помощь своимъ многочисленнымъ бѣднымъ. Нѣкоторыя же формы призрѣнія, какъ напримѣръ, устройство больницъ для душевно-больныхъ, сиротскихъ пріютовъ и другихъ благотворительныхъ заведеній, оказались не по средствамъ даже и болѣе зажиточнымъ сельскимъ общинамъ.

Съ цѣлью устраненія этихъ нежелательныхъ послѣдствій обязанности и расходы по призрѣнію бѣдныхъ распредѣляются въ настоящее время между общинами и болѣе крупными союзами самоуправленія, соотвѣтствующими нашимъ земствамъ. На эти

земскіе союзы возлагается завѣдываніе тѣми формами призрѣнія, которыя требуютъ для своего осуществленія устройства обширныхъ и дорогихъ учрежденій. На общины же возлагается лишь выдача временныхъ пособій и участіе въ расходахъ на содержаніе тѣхъ благотворительныхъ заведеній, которыми завѣдуютъ болѣе крупные союзы самоуправленія. Въ Англіи же приходскія общины совершенно устранены отъ непосредственнаго завѣдыванія призрѣніемъ бѣдныхъ, и оно возложено на союзы приходовъ и соотвѣтствующіе нашимъ земствамъ графскіе совѣты.

Каждая община обязана оказывать помощь только своимъ бѣднымъ, т.-е. лицамъ, которыя или родились или прожили въ предѣлахъ общины въ теченіе послѣдняго года. Въ случаѣ неотложности предварительную помощь обязана оказать та община, въ которой очутился бѣднякъ, но за счетъ той общины, которая является по закону обязательнымъ мѣстомъ призрѣнія этого бѣдняка.

Расходы по призрѣнію покрываются или изъ особыхъ налоговъ, установленныхъ для этой цѣли, или же изъ тѣхъ средствъ, какими располагаютъ органы самоуправленія.

Возложенныя на органы самоуправленія обязанности по призрѣнію долгое время осуществлялись ими черезъ посредство своихъ выборныхъ представителей и должностныхъ лицъ. Но опытъ показалъ, что правильная постановка призрѣнія бѣдныхъ немыслима безъ участія добровольныхъ сотрудниковъ и сотрудницъ. Вслѣдствіе этого стали создаваться разныя формы сотрудничества органовъ самоуправленія съ частными лицами и благотворительными обществами. Наиболѣе извѣстной и совершенной является та форма подобнаго сотрудничества, которая возникла въ нѣмецкомъ городѣ Эльберфельдѣ, и носитъ поэтому названіе *Эльберфельдской системы*.

Сущность этой системы состоитъ въ томъ, что при ней всѣ непосредственныя сношенія съ бѣдными возлагаются на добровольныхъ попечителей, живущихъ въ томъ же участкѣ, что и поручаемыя ихъ заботамъ бѣдныя семьи. Попечители принимаютъ прошенія о помощи, посѣщаютъ жителей на дому съ цѣлью провѣрить дѣйствительность нужды и ознакомиться съ условіями ихъ жизни. Въ случаѣ неотложности попечители оказываютъ необходимую помощь. Въ остальныхъ же случаяхъ вопросъ о помощи обсуждается и рѣшается на собраніяхъ всѣхъ попечителей соотвѣтствующаго округа, каковыя собранія происходятъ каждыя двѣ недѣли. Для того, чтобы облегчить попечителямъ выполненіе ихъ сложныхъ обязанностей, имъ поручается попеченіе о возможно меньшемъ количествѣ бѣдныхъ семей. Въ Эльбер-

фельдѣ, напримѣръ, на одного попечителя приходится не болѣе четырехъ бѣдныхъ семей.

Достоинства Эльберфельдской системы заключаются въ томъ, что при осуществленіи ея помощь оказывается дѣйствительно нуждающимся въ ней, всякое же притворство и обманы промысловыхъ нищихъ разоблачаются. Вотъ почему въ тѣхъ городахъ, гдѣ Эльберфельдская система была осуществлена, нищенство совершенно исчезло, вмѣстѣ съ чѣмъ сократились и расходы по призрѣнію. Затѣмъ, при Эльберфельдской системѣ помощь оказывается своевременно и въ тѣхъ формахъ и размѣрахъ, какіе являются въ каждомъ случаѣ наиболѣе подходящими.

Кромѣ Эльберфельдской системы слѣдуетъ отмѣтить еще другую форму сотрудничества органовъ самоуправленія съ частными благотворительными обществами. Эта форма сотрудничества состоитъ въ организаціи постояннаго взаимодѣйствія и обоюднаго освѣдомленія въ дѣлѣ помощи бѣднымъ. Достигается эта цѣль устройствомъ справочныхъ конторъ, которыя, съ одной стороны, ведутъ списки, собираютъ свѣдѣнія и выдаютъ справки о всѣхъ благотворительныхъ обществахъ и учрежденіяхъ; съ другой же стороны, собираютъ справки о всѣхъ лицахъ, обращающихся за помощью. Наиболѣе удовлетворительно осуществлена эта задача особыми частными организаціонными обществами въ Лондонѣ и нѣкоторыхъ американскихъ городахъ. Городскія же конторы ограничиваются повсемѣстно собираніемъ свѣдѣній о благотворительныхъ обществахъ.

4) Правовыя условія и формы призрѣнія. Несмотря на то, что организація призрѣнія бѣдныхъ за послѣднее время значительно усовершенствовалась, оно все менѣе и менѣе удовлетворяетъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Объясняется это тѣмъ крайне суровымъ и несовершеннымъ характеромъ, какой присущъ формамъ и мѣрамъ призрѣнія.

Придавая мѣрамъ призрѣнія отталкивающій характеръ, государство разсчитываетъ тѣмъ самымъ удержать плохо оплачиваемыхъ рабочихъ отъ соблазна бросить работу и перейти въ разрядъ призрѣваемыхъ. Ради лучшаго достиженія этой цѣли призрѣніе и обставляется цѣлымъ рядомъ тягостныхъ и унизительныхъ для призрѣваемаго условій.

За бѣднякомъ, прежде всего, не признается *права* на помощь, которое въ случаѣ отказа онъ могъ бы осуществить съ помощью суда въ общемъ судебномъ порядкѣ. Затѣмъ, призрѣваемые лишаются политическихъ правъ и ограничиваются въ значительной степени въ гражданскихъ. Призрѣваемые лишены

права вступать въ бракъ, совершать имущественныя сдѣлки, ограничены въ правахъ родительской власти. Они лишены свободы передвиженія, не могутъ посѣщать ярмарки, базары, трактирныя заведенія. Работоспособнымъ бѣднякамъ не дозволяется, далѣе, отказываться отъ найденной для нихъ работы. Въ Англіи они могутъ получить помощь лишь въ томъ случаѣ, если поступятъ въ работный домъ. Въ Даніи же всякій способный къ труду бѣднякъ можетъ быть заключенъ въ работный домъ помимо его согласія и притомъ на неопредѣленный срокъ.

Крайне унизительный характеръ носитъ и помощь, оказываемая путемъ призрѣнія. Ограниченная ничтожными размѣрами она является ничѣмъ инымъ, какъ подачкой, бросаемой бѣдняку изъ опасенія, что онъ начнетъ красть или умретъ съ голода. Призрѣніе же въ работныхъ домахъ носило до конца прошлаго вѣка такой жестокій характеръ, какой дѣлалъ эти учрежденія болѣе ужасными и ненавистными, чѣмъ тюрьмы.

Суровый, чисто полицейскій характеръ мѣръ призрѣнія бѣдныхъ противорѣчитъ не только человѣколюбію, но и справедливости. Вѣдь бѣдность и нищета вызывается въ громадномъ большинствѣ случаевъ не личными недостатками людей, а общественными условіями, винить за которыя отдѣльныхъ лицъ нельзя. (См. выше, статью о причинахъ пауперизма). Накладывать, поэтому, на несчастныхъ позорное клеймо «бѣдняка» или «паупера», лишая его всѣхъ правъ, въ высшей степени несправедливо. Противорѣча справедливости, подобная постановка призрѣнія и нецѣлесообразна. Въ виду того, что помощь оказывается лишь тогда, когда человѣкъ окончательно обѣднѣлъ и опустился, она неизбѣжно является запоздалой. Будучи же оказываема въ ничтожныхъ размѣрахъ и унижающей формѣ, помощь способна лишь спасти погибающаго отъ голодной смерти, но не въ состояніи поставить его на ноги, а потому принимаетъ затяжной характеръ и обходится, въ концѣ-концовъ, страшно дорого.

5) Новыя формы помощи бѣднымъ. Сознаніе несоотвѣтствія мѣръ призрѣнія ихъ назначенію получило въ концѣ прошлаго вѣка широкое распространеніе и вызвало стремленіе придать имъ болѣе человѣчный и цѣлесообразный характеръ. Съ этой цѣлью въ передовыхъ странахъ отмѣнили нѣкоторыя ограниченія въ правоспособности, которыми сопровождалось ранѣе пользованіе призрѣніемъ. Съ той же цѣлью нѣкоторыя формы призрѣнія замѣнены болѣе совершенными формами помощи. Въ Даніи, Австраліи и Англіи, напримѣръ, инвалиды и старики, не замѣченные ни въ чемъ предосудительномъ и не обладающіе достаточными средствами существованія, получаютъ отъ госу-

дарства пенсію, полученіе которой никакими унизительными условіями не обставлено.

Такими же болѣе совершенными сравнительно формами помощи является устройство государствомъ посредническихъ конторъ и организація во время безработицы общественныхъ работъ (см. ниже, статью о трудовой помощи). Еще большее значеніе слѣдуетъ признать за разными формами государственнаго страхованія рабочихъ классовъ отъ болѣзней, увѣчій, инвалидности, старости и безработицы (см. соотвѣтствующія статьи въ XIII томѣ).

6) Общественное призрѣніе въ Россіи. Въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, помощь бѣднымъ долгое время оказывалась путемъ церковной и частной благотворительности. Сильное развитіе въ XVII вѣкѣ нищенства и бродяжничества побудило правительство подумать объ организаціи призрѣнія бѣдныхъ. Объ этомъ думалъ еще царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ; къ этой же цѣли стремился энергично и Петръ I. Но стремленія этихъ государей не получили осуществленія. Сравнительно болѣе успѣшной оказалась попытка Екатерины II. Въ 1775 году ею были учреждены во всѣхъ губерніяхъ Приказы общественнаго призрѣнія, которымъ поручено было устройство всевозможнаго рода благотворительныхъ заведеній. Къ сожалѣнію только, Приказамъ были отпущены сравнительно ничтожныя средства; къ тому же и организованы были эти учрежденія весьма несовершенно. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ дѣятельность Приказовъ за все время ихъ существованія оказалась ничтожной и по своимъ размѣрамъ и по своему значенію. Малоуспѣшными оказались и всѣ тѣ частичныя узаконенія и мѣропріятія по общественному призрѣнію, какія были осуществлены въ теченіе прошлаго вѣка. Оказались безрезультатными и всѣ попытки осуществить у насъ реформу общественнаго призрѣнія, предпринятыя въ концѣ истекшаго вѣка.

Переходя къ современной организаціи общественнаго призрѣнія, нельзя не замѣтить, что она носитъ у насъ весьма несовершенный и путанный характеръ. Мало того. Призрѣніе бѣдныхъ у насъ носитъ характеръ не столько правильно организованной задачи государственнаго управленія, сколько частной благотворительности.

Такой именно характеръ носитъ, прежде всего, дѣятельность Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Какъ показываетъ самое наименованіе, оно является какъ бы частной канцеляріей вдовствующей Императрицы, а не высшимъ государственнымъ учрежденіемъ въ родѣ министерствъ. Вотъ по-

чему дѣятельность названнаго Вѣдомства, хотя и осуществляется на казенныя средства, но не подлежитъ ни регулированію со стороны законодательныхъ органовъ, ни надзору государственнаго контролера. Такой же частный благотворительный характеръ носитъ дѣятельность и состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительства о трудовой помощи.

Помимо названныхъ вѣдомствъ призрѣніе бѣдныхъ осуществляется у насъ разными сословными обществами. Но дѣятельность послѣднихъ по призрѣнію своихъ членовъ носитъ добровольный характеръ и также не подходитъ подъ понятіе организованной и регулируемой закономъ задачи управленія. Исключеніе составляетъ призрѣніе крестьянскими обществами круглыхъ сиротъ, а также престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ. Призрѣніе послѣднихъ, если они не могутъ «трудомъ пріобрѣтать пропитанія» «составляетъ *обязательную* повинность крестьянскихъ обществъ». Если принять во вниманіе сословный и ограниченный характеръ этой повинности и то, что крестьянскія общества не являются органами государства, то придется признать, что дѣятельность и крестьянскихъ обществъ по призрѣнію носитъ не государственный, а общественный характеръ.

Вполнѣ государственный характеръ носитъ дѣятельность по призрѣнію земскихъ и городскихъ учрежденій. Но, по многократнымъ разъясненіямъ Сената, она составляетъ не обязанность названныхъ учрежденій, а ихъ право.

Изъ сказаннаго видно, что призрѣніе бѣдныхъ носитъ у насъ въ противоположность Западной Европѣ не столько государственный, публично-правовой и обязательный характеръ, сколько сословный, частно-правовой, факультативный. Вслѣдствіе этого условія и формы призрѣнія у насъ почти совершенно не регулируются закономъ.

Будучи совершенно неорганизовано, призрѣніе бѣдныхъ уже въ силу одного этого не могло получить сколько-нибудь значительнаго развитія и правильной постановки. Въ болѣе широкихъ сравнительно размѣрахъ развило благотворительную дѣятельность Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи. Занимается оно призрѣніемъ дѣтей, слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Дѣятельность его носитъ чисто бюрократическій характеръ.

Болѣе удовлетворительный характеръ носитъ дѣятельность Попечительства о трудовой помощи. Привлекая къ своей дѣятельности общественныхъ дѣятелей и органы самоуправленія, названное Попечительство дало сильный толчокъ развитію въ Россіи трудовой помощи.

Недостаточной и совершенно неудовлетворительной является помощь, оказываемая своимъ членамъ мѣщанскими и крестьянскими обществами. Объясняется это крайней бѣдностью этихъ обществъ. Господствующей формой помощи среди крестьянъ является подача милостыни; менѣе распространено поочередное кормленіе бѣдняковъ по домамъ односельчанъ.

Болѣе удовлетворительно поставлено общественное призрѣніе въ городахъ и земскихъ губерніяхъ, хотя и здѣсь оно отличается весьма скромными размѣрами. Причинъ, въ силу которыхъ наши органы самоуправленія оказались въ данномъ отношеніи не на высотѣ поставленной имъ задачи, много. Прежде всего, къ городскому управленію получили доступъ лишь состоятельные слои населенія, равнодушные къ нуждамъ бѣдныхъ классовъ. Затѣмъ, какъ на городскія, такъ и на земскія учрежденія былъ возложенъ правительствомъ цѣлый рядъ обязательныхъ расходовъ на правительственныя нужды; между тѣмъ для покрытія этихъ расходовъ имъ были предоставлены весьма ограниченные источники доходовъ. При такихъ условіяхъ и той массѣ крайне настоятельныхъ нуждъ, которыя требовалось удовлетворить, вполнѣ естественно, что нѣкоторыя нужды должны были остаться плохо удовлетворенными. Въ числѣ такихъ нуждъ очутилось и общественное призрѣніе. Но несмотря на эти неблагопріятныя условія, земства сдѣлали въ области призрѣнія все-таки больше, чѣмъ существовавшіе ранѣе приказы общественнаго призрѣнія. Кромѣ того, наши земства создали такую организацію общедоступной и безплатной врачебной помощи населенію, которая признается многими учеными гораздо болѣе совершенной, чѣмъ существующія въ другихъ странахъ формы призрѣнія больныхъ. Но и въ области призрѣнія наши органы самоуправленія не остались чужды новымъ вѣяніямъ. Москва уже въ 1894 г. ввела у себя эльберфельдскую систему, организовавъ участковыя попечительства о бѣдныхъ. Попечительствамъ удалось привлечь къ своей дѣятельности многочисленныхъ сотрудницъ и сотрудниковъ, значительныя пожертвованія и поставить дѣло помощи бѣднымъ на правильный путь. Примѣру Москвы послѣдовали другіе города. Къ сожалѣнію только, установленное въ 1898 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ требованіе, чтобы предсѣдатели попечительствъ и товарищи предсѣдателя выбирались «изъ лицъ, имѣющихъ право голоса на городскихъ выборахъ» сильно затормозило учрежденіе попечительствъ въ провинціальныхъ городахъ. Опытъ показалъ, что у такихъ лицъ нѣтъ времени и охоты участвовать въ попечительствахъ. Вотъ почему попечительства были

учреждены лишь въ 31 городѣ. Въ 1908 г. попечительства о бѣдныхъ были организованы Московскимъ уѣзднымъ земствомъ, притомъ на болѣе совершенныхъ основаніяхъ, чѣмъ въ Москвѣ.

Изъ сказаннаго видно, что организація дѣйствительной и достойной помощи бѣднымъ ждетъ еще у насъ своего осуществленія.

Литература: Вопросъ о призрѣніи бѣдныхъ изслѣдуется такъ наз. наукой полицейскаго права Изъ учебниковъ по этой наукѣ наиболѣе обстоятельно разсматривается упомянутый вопросъ у проф. *В. Дерюжинскаго.* (Полицейское право. 3-ье изд). Въ его учебникѣ читатель найдетъ указанія и на литературу вопроса. Слѣдуетъ замѣтить, что имѣющіяся на русскомъ языкѣ спеціальныя изслѣдованія по призрѣнію бѣдныхъ страдаютъ довольно существенными недостатками. Такъ, сочиненіе *В. Рошера* «Система призрѣнія бѣдныхъ и мѣропріятій противъ бѣдности» значительно устарѣло. Вышедшее въ 1907 г. большое сочиненіе *В. Гагена* «Право бѣднаго на призрѣніе» не закончено и тяжело написано. Вполнѣ доступно и хорошо написано соч. *Э. Мюнстерберга.* «Призрѣніе бѣдныхъ» Но оно оставляетъ многія стороны упомянутаго вопроса безъ разсмотрѣнія. Спеціально вопросамъ призрѣнія бѣдныхъ посвященъ издаваемый въ Петербургѣ журналъ «Трудовая помощь». Цѣна 3 р. въ годъ. Подготовляется къ печати трудъ А. Горбунова, посвященный вопросу о бѣдности, призрѣніи бѣдныхъ и соціальной политикѣ.

III.

Трудовая помощь.

Мысль помогать бѣднымъ, находя имъ тотъ или другой трудъ, дающій заработокъ, сама по себѣ настолько проста и симпатична, что, несомнѣнно, уже давно люди должны были на нее натолкнуться.

И дѣйствительно, возникновеніе трудовой помощи, какъ одной изъ мѣръ борьбы съ бѣдностью и нищетой, относится къ очень давнему времени.

Правда, первоначально у всѣхъ народовъ помощь нищимъ и бѣднымъ оказывалась въ самой грубой формѣ, а именно въ той, которая и теперь подсказывается намъ непосредственнымъ чувствомъ: когда къ намъ обращается за помощью бѣднякъ, мы спѣшимъ дать ему небольшую сумму денегъ или же, въ лучшемъ случаѣ, накормить его или кое-какъ пріодѣть. Именно въ такомъ видѣ простой милостыни шла помощь бѣднымъ въ раннія эпохи государственной жизни, чему особенно способствовало религіозное ученіе Церкви о томъ, что нищета и бѣдность какъ бы входятъ въ планы Провидѣнія, дабы люди могли смягчать гнѣвъ Божій, упражняясь въ добровольномъ подаяніи нищей братіи.

Однако развившіяся на почвѣ такой неразборчивой милостыни злоупотребленія скоро заставили обратить на себя самое серьезное

вниманіе. Въ средніе вѣка, напримѣръ, достигло крайняго развитія такъ называемое *профессіональное нищенство*, т.-е. возникъ цѣлый классъ людей, сдѣлавшихъ изъ систематическаго попрошайничества какъ бы *профессію*, свое постоянное *занятіе*. Цѣлый рядъ лицъ, подъ прикрытіемъ всевозможныхъ хитростей и уловокъ, сдѣлалъ изъ нищенства настоящій промыселъ: одни изъ нихъ притворялись калѣками, употребляя различныя снадобья, вызывавшія у нихъ признаки мнимыхъ болѣзней; другіе скитались въ качествѣ несчастныхъ паломниковъ, шедшихъ къ святымъ мѣстамъ на поклоненіе или ища исцѣленія, третьи просто бродили цѣлыми бандами, нагло требуя себѣ подаянія и т. п.

Конечно, такой порядокъ вещей не могъ не вызывать къ себѣ отрицательнаго отношенія.

Раньше всѣхъ на такое положеніе дѣла обратило вниманіе государство въ лицѣ своихъ правительствъ, а также и свѣтское общество въ лицѣ средневѣковыхъ городскихъ самоуправленій.

Какъ всегда бываетъ, на первыхъ порахъ бросились въ другую крайность: вмѣсто прежняго покровительственнаго отношенія къ профессіональнымъ нищимъ теперь стали ихъ жестоко преслѣдовать. Такъ, напримѣръ, ордонансомъ (указомъ) французскаго короля въ 1350 году предписывалось нищихъ и бродягъ сажать въ тюрьму, выставлять къ позорному столбу, въ случаѣ же особаго упорства выжигать у нихъ на лбу клеймо раскаленнымъ желѣзомъ и изгонять; у насъ, указомъ императора Петра I, повелѣвалось бить нищихъ «нещадно батожьемъ, ... а буде такіе въ другой или третій разъ пойманы будутъ, бивъ таковыхъ на площади кнутомъ, посылать въ каторжную работу, а бабъ въ шпингаузъ, а ребятъ бивъ батоги посылать на суконный дворъ и къ прочимъ мануфактурамъ». (Указъ 20 іюня 1718 года.)

Скоро, однако, увидѣли, что одними запрещеніями и жестокостями это зло не можетъ быть искоренено: не взирая на суровыя кары, нищенство продолжало существовать, и, конечно, по той простой причинѣ, что продолжала существовать бѣдность. Попрежнему были безпризорныя дѣти и вдовы, инвалиды и старики, неимущіе больные и, наконецъ, люди, не имѣющіе работы. Постепенно стали присматриваться къ пестрой толпѣ лицъ, протягивающихъ руку за подаяніемъ, и научились понимать, что сиротъ, больныхъ и стариковъ, дѣйствительно, нужно призрѣвать, не наказывая ихъ за невольную бѣдность, а лицамъ здоровымъ — давать работу.

Скоро выдѣлилась группа лицъ, привыкшихъ къ профессіональному нищенству, праздношатающихся бродягъ и лѣнтяевъ, къ которымъ пришлось примѣнять *принудительный* трудъ.

Нужно, конечно, имѣть въ виду, что борьба съ нищенствомъ и бродяжничествомъ — дѣло очень трудное и сложное, такъ какъ не всегда можно легко отличить человѣка, впавшаго въ нищету не по своей винѣ, отъ ловкаго бродяги и лѣнтяя. Но во всякомъ случаѣ именно трудовая помощь можетъ служить здѣсь главнымъ распознавательнымъ средствомъ: рабочій, не могшій почему-либо найти работу собственными силами, охотно схватится за предлагаемый ему трудъ, профессіональный же бродяга при первомъ случаѣ станетъ искать способа избавиться отъ навязанной ему работы и возвратится къ излюбленному имъ праздношатанію.

Уже давно появились особыя учрежденія, въ которыхъ лица, признаваемыя судомъ или администраціей бродягами и привычными нищими, принуждались къ тому или иному труду.

Таковы, напримѣръ, такъ называемые «рабочіе дома» въ Германіи, Франціи, Австріи, Бельгіи и Россіи и нѣкоторыя сельскохозяйственныя колоніи въ Голландіи. Эти учрежденія имѣютъ, конечно, разныя названія и не одинаковое устройство, но общая и самая главная черта ихъ состоитъ въ томъ, что туда принудительно заключаются по приговору суда или же просто администраціей наиболѣе опасные элементы общества съ цѣлью пріученія ихъ къ порядку, трудолюбію и регулярной жизни.

Въ Германіи, напримѣръ, поступленію въ рабочій домъ предшествуетъ приговоръ суда и отбытіе наказанія въ тюрьмѣ. Въ рабочіе дома заключаются бродяги, просящіе милостыню въ видѣ ремесла или посылающіе съ тою же цѣлью на улицу своихъ дѣтей, люди, получающіе помощь отъ благотворительныхъ учрежденій и въ то же самое время вслѣдствіе пьянства и тунеядства отказывающіеся отъ предлагаемой имъ помощи, обременяя, такимъ образомъ, общественную благотворительность, проститутки, нарушающія правила полиціи, и т. п. Работа для всѣхъ заключенныхъ обязательна; она продолжается отъ 10 до 12 часовъ въ сутки, и внутренній распорядокъ этихъ домовъ очень суровый.

У насъ, въ Россіи, рабочіе дома (или, какъ ихъ часто называютъ, «работные дома») съ принудительнымъ трудомъ мало привились и можно указать для настоящаго времени лишь на московскій рабочій домъ подобнаго характера.

Такимъ образомъ къ цѣлой группѣ трудоспособныхъ бѣдняковъ пришлось примѣнять принужденіе, хотя и далеко не въ прежней грубой формѣ уголовныхъ наказаній: ихъ пришлось *лѣчить* трудомъ и, такъ какъ болѣзнь (т.-е. тунеядство) обыкновенно бываетъ очень запущена, то пришлось примѣнять лѣченіе даже и противъ желанія самихъ паціентовъ (т.-е. бродягъ и привычныхъ нищихъ).

Не этихъ, однако, лицъ имѣютъ обыкновенно въ виду, когда говорятъ о кліэнтахъ трудовой помощи въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Не всѣ лица не работаютъ вслѣдствіе боязни труда и тунеядства, какъ профессіональные бродяги и нищіе. Очень многія лица, несмотря на желаніе, часто, все-таки, не могутъ найти для себя работу. Есть много людей, живущихъ физическимъ трудомъ, но не успѣвшихъ почему-либо научиться въ свое время какому-нибудь ремеслу; имъ волей-неволей приходится существовать самой простой работой, которую, при нуждѣ, можетъ сдѣлать всякій; таковъ, напримѣръ, трудъ землекоповъ, поденщиковъ, портовыхъ нагрузчиковъ и отчасти даже домашней прислуги. Вполнѣ понятно, что для такихъ лицъ наиболѣе опасна конкуренція, и что они, чаще другихъ, могутъ остаться безъ работы. Къ этому присоединяется еще другая опасность: постоянная неустойчивость и случайный характеръ занятій этихъ рабочихъ очень скоро притупляетъ у нихъ чувство моральной энергіи и дѣлаетъ ихъ склонными къ праздности и безпечности. Близко къ группѣ такихъ безработныхъ примыкаютъ и многіе обученные рабочіе и ремесленники, которые легко вытѣсняются изъ своего ремесла или профессіи, или потому, что они менѣе ловки въ трудѣ, чѣмъ ихъ ближайшіе товарищи, или же потому, что они отличаются менѣе устойчивымъ характеромъ и менѣе другихъ привыкли къ трудовой жизни и дисциплинѣ.

Если этимъ указаннымъ нами сейчасъ двумъ группамъ безработныхъ не прійти во-время на помощь, то они постепенно могутъ совсѣмъ обнищать и, что еще ужаснѣе, совсѣмъ отвыкнуть отъ труда, почувствовать вкусъ къ праздности и тунеядству, и пополнить собою ряды бродягъ и профессіональныхъ нищихъ.

Именно на лицъ этихъ категорій уже давно обратили вниманіе учрежденія трудовой помощи.

Еще съ XVI столѣтія во Франціи, Германіи, Италіи и Англіи стали возникать особыя заведенія, въ которыхъ нуждающимся безработнымъ предлагался добровольный трудъ, сообщался навыкъ къ работѣ путемъ обученія несложнымъ ремесламъ, и на ряду съ этимъ оказывалось моральное воздѣйствіе съ цѣлью поднятія нравственной энергіи въ отысканіи себѣ болѣе прочнаго заработка и болѣе почетнаго общественнаго положенія. Постепенно возникло множество обществъ и учрежденій трудовой помощи, изъ которыхъ одни даютъ пріютъ бѣднякамъ, при условіи совершенія опредѣленной небольшой работы, другія главное вниманіе обращаютъ на устройство трудовыхъ мастерскихъ, соединяя ихъ со школами, ночлежными пріютами и даровыми сѣдами;

одни свободно принимаютъ всѣхъ, обращающихся къ нимъ за помощью, другіе же производятъ выборъ среди являющихся, отказывая дурнымъ и принимая хорошихъ; многія изъ нихъ требуютъ предъявленія особыхъ «марокъ трудовой помощи», предоставляемыхъ обществами и учрежденіями въ распоряженіе благотворителей, и доказывающихъ, что бѣднякъ, получившій такую марку, уже заранѣе какъ бы отказался отъ милостыни и согласился на выполненіе той работы, взамѣнъ которой ему оказаны будутъ помощь и пріютъ соотвѣтствующимъ учрежденіемъ трудовой помощи.

Среди массы существующихъ въ настоящее время формъ оказанія трудовой помощи наиболѣе интересными и распространенными являются: рабочія гостиницы, продовольственныя станціи, рабочія колоніи, пріюты для временно-нуждающихся и разныхъ типовъ дома трудолюбія.

«Рабочія гостиницы» возникли въ Германіи въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія по иниціативѣ Теодора Бертеса въ Боннѣ. Въ нихъ рабочій получаетъ на короткое время (обыкновенно на 3 дня и ночи) пріютъ и пищу за самую низкую плату, отрабатываемую обыкновенно какимъ-нибудь поденнымъ трудомъ. Эти учрежденія предназначены главнымъ образомъ для странствующихъ рабочихъ, приходящихъ въ какой-нибудь незнакомый городъ за работой. Въ 1901 году ихъ насчитывалось въ Германіи 462 и они приняли до двухъ милліоновъ прохожихъ.

Какъ бы продолженіемъ и расширеніемъ идеи рабочихъ гостиницъ являются въ той же Германіи такъ называемыя продовольственныя станціи или трудовыя станціи для странствующихъ бѣдняковъ. На этихъ станціяхъ путешествующій рабочій находитъ пріютъ и пропитаніе взамѣнъ какой-либо работы, произведенной имъ для станціи: колки дровъ, дробленія камня, плетенія ковровъ, изготовленія зубочистокъ и т. п. Покидая станцію, рабочій получаетъ удостовѣреніе или билетъ, который облегчаетъ ему входъ въ ближайшую сосѣднюю станцію подобнаго же рода. Такимъ образомъ бѣдный труженикъ получаетъ возможность, не имѣя даже денегъ, передвигаться на большія разстоянія въ поискахъ за болѣе или менѣе постояннымъ заработкомъ. Эти станціи получили большое развитіе въ Германіи, а въ одномъ изъ нѣмецкихъ государствъ, а именно въ Пруссіи, поставлены теперь на вполнѣ прочную почву, такъ какъ тамъ по закону 29 іюня 1907 г. всѣ провинціи и уѣзды обязаны создавать цѣлую планомѣрную сѣть подобныхъ учрежденій, при чемъ, что особенно важно, расходы по ихъ содержанію возложены на органы самоуправленія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — даже и на казну.

Рабочія гостиницы и трудовыя станціи находятъ какъ бы свое естественное завершеніе въ рабочихъ колоніяхъ, которыя помогаютъ уже не столько странствующимъ рабочимъ, сколько стараются предохранить рабочихъ, застигнутыхъ продолжительною безработицею, отъ бродяжничества и нищенства.

Рабочія колоніи возникли въ Голландіи еще въ 1818 году по мысли одного благотворителя Ванъ-денъ-Боша, который задался цѣлью уничтожить бѣдность трудомъ самихъ безработныхъ. На собранныя путемъ частной подписки деньги былъ купленъ участокъ земли, и на немъ было построено 52 дома, гдѣ размѣстилось 52 семейства, обязавшихся обрабатывать опредѣленное количество земли, приходящейся на каждый домикъ. Колоніи мало-по-малу развивались и для завѣдыванія ими скоро образовалось особое благотворительное общество, которое обладаетъ въ настоящее время двумя главными колоніями въ Фредериксоордѣ и Виллемсоордѣ. Постепенно колоніи потеряли свой чистый земледѣльческій характеръ и теперь, напримѣръ, въ Фредериксоордѣ колонія имѣетъ своихъ портныхъ, сапожниковъ, слесарей и даже двѣ спеціальныя мастерскія: одну для плетенія постилокъ изъ кокосоваго волокна, и другую—для изготовленія всевозможныхъ корзинъ. Условія земледѣльческаго труда приблизительно слѣдующія: безработный (обыкновенно глава семьи) прежде всего допускается только къ обработкѣ земель колоніи и получаетъ отъ нея жалованье въ обычномъ для окрестностей размѣрѣ; кромѣ того, онъ получаетъ необходимые инструменты и орудія и продукты своего труда, оплачиваемые каждую недѣлю частью въ видѣ провизіи, частью въ деньгахъ. Если онъ совершенно ничего не имѣетъ, то ему выдается пособіе. Рабочій можетъ со временемъ сдѣлаться «свободнымъ земледѣльцемъ», т.-е. онъ можетъ получить участокъ земли въ $2^1/_2$ гектара, сѣмена, картофель для посадки и корову. За участокъ земли и домикъ онъ платитъ обществу 35 флориновъ, за корову $7^1/_2$ флориновъ, при чемъ ему предоставляется возможность льготы по уплатѣ этихъ суммъ.

Изъ Голландіи рабочія колоніи перешли въ Германію, гдѣ первая подобнаго рода колонія была основана въ 1882 году въ Вильгельмсдорфѣ по мысли пастора Бодельшвинга. Эти колоніи получили въ Германіи большое развитіе и въ настоящее время въ Пруссіи, напримѣръ, каждая провинція имѣетъ, по крайней мѣрѣ, одну такого рода колонію. Поступившій въ колонію работаетъ обыкновенно сначала безплатно, а по прошествіи двухъ недѣль начинаетъ получать небольшую плату: зимою 40 пфениговъ въ день, а лѣтомъ — 25 пф.; работы состоятъ въ веденіи сельскаго и лѣсного хозяйства; въ нѣкоторыхъ же колоніяхъ,

какъ, напримѣръ, въ Берлинской, Гамбургской и Магдебургской, къ этому присоединяются и нѣкоторыя ремесленныя работы. Продолжительность пребыванія безработныхъ колеблется обыкновенно между 2-мя и 5-ю мѣсяцами и только по исключенію можетъ достигать 1-го года и 11-ти мѣсяцевъ.

Въ англо-саксонскихъ странахъ (т.-е. въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ) большую роль въ развитіи рабочихъ колоній (главнымъ образомъ съ земледѣльческимъ трудомъ) сыграла «Армія Спасенія», громадная благотворительно-религіозная организація, созданная генераломъ Бутсомъ. Благодаря ея усиліямъ было устроено много колоній въ Англіи, Сѣверной Америкѣ и даже въ Южной Африкѣ, въ Родезіи.

Много любопытныхъ опытовъ сдѣлано также за послѣднее время въ Австраліи и Новой Зеландіи, при чемъ здѣсь, главнымъ образомъ, стараются всячески помочь бѣднымъ и безработнымъ людямъ окончательно осѣсть на своихъ маленькихъ участкахъ земли.

Во Франціи, строго говоря, нѣтъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ колоній, но къ ихъ разряду можно отнести такъ называемые «рабочіе сады». Цѣль этихъ учрежденій состоитъ въ томъ, чтобы безплатно или за самую незначительную плату предоставить въ распоряженіе рабочей семьи небольшой клочокъ земли для разведенія садика. Въ своемъ «саду» рабочій вмѣстѣ съ своимъ семействомъ выращиваетъ необходимые для хозяйства овощи и фрукты, отдыхаетъ послѣ тяжелой фабричной работы, можетъ, наконецъ, легче пережить дни вынужденнаго бездѣйствія во время промышленной безработицы. Рабочіе сады имѣютъ большое значеніе также и въ нравственномъ отношеніи: они болѣе, чѣмъ какая-либо иная форма трудовой помощи, возбуждаютъ къ себѣ сочувствіе и интересъ всей рабочей семьи, которая обыкновенно отъ мала до велика съ увлеченіемъ ухаживаетъ за своимъ дѣтищемъ — «собственнымъ садомъ». Въ настоящее время эта форма трудовой помощи пользуется большою популярностью во Франціи. Такъ, въ 1906 году во Франціи насчитывалось 229 обществъ и учрежденій, имѣющихъ 11.549 такихъ садовъ, покрывающихъ собою 329 гектаровъ земли и оказывающихъ помощь 72 тысячамъ человѣкъ.

Въ Россіи спеціальныя сельско-хозяйственныя колоніи не получили до сихъ поръ значительнаго развитія. Можно пока отмѣтить лишь немногія попытки (колонія подъ Митавою).

Интереснѣе «усадьбы для бѣдныхъ», существующія въ Финляндіи. Это — сочетаніе богадѣленъ съ сельско-хозяйственными колоніями. Многія изъ нихъ владѣютъ настолько обширными зе-

млями, что для ихъ обработки кромѣ труда призрѣваемыхъ, прибѣгаютъ къ найму рабочихъ со стороны.

Еще бо́льшее, однако, распространеніе, сравнительно съ отмѣченными формами трудовой помощи, имѣютъ разныя закрытыя спеціальныя учрежденія для занятія трудомъ бѣдняковъ.

Таковы, напримѣръ, рабочіе дома въ Англіи, разныя убѣжища трудовой помощи — во Франціи и дома трудолюбія — въ Даніи, Швеціи, Норвегіи и Россіи.

Англійскіе «рабочіе дома» не слѣдуетъ смѣшивать съ отмѣченными выше рабочими домами съ принудительнымъ трудомъ въ Германіи, Австріи, Бельгіи и другихъ странахъ. Въ англійскихъ рабочихъ домахъ хотя и царствуетъ суровая дисциплина и строгія наказанія за нарушеніе ея, однако поступленіе въ учрежденіе совершенно добровольно, а также свободенъ и выходъ изъ него (требуется заявленіе смотрителю за 24 часа). Послѣ реформы законовъ о бѣдныхъ въ 1834 году рабочіе дома въ Англіи сдѣлались главною формою призрѣнія трудоспособныхъ бѣдныхъ со стороны органовъ общиннаго самоуправленія, на которые, какъ извѣстно, возложено въ этой странѣ обязательное призрѣніе бѣдныхъ (см. выше, «Призрѣніе бѣдныхъ государствомъ»). Кромѣ этихъ, такъ сказать, обязательныхъ учрежденій трудовой помощи въ Англіи имѣется много и частныхъ учрежденій, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ разныя ремесленныя мастерскія, устроенныя «Арміей Спасенія».

Во Франціи очень развиты убѣжища трудовой помощи, открываемыя, главнымъ образомъ, частными благотворительными обществами. Изъ такихъ учрежденій наиболѣе извѣстны, напримѣръ, домъ трудолюбія пастора Робена, сестры Сентъ-Антуанъ, учрежденія Общества коммерсантовъ, Союза 16-го городского округа въ Парижѣ и многія провинціальныя заведенія. Во Франціи очень многія учрежденія требуютъ отъ вступающихъ въ нихъ бѣдныхъ предварительнаго предъявленія марокъ трудовой помощи (bons de travail).

У насъ, въ Россіи, главною формою трудовой помощи являются такъ называемые «дома трудолюбія».

Въ современномъ своемъ видѣ они начали устраиваться у насъ съ 80-хъ годовъ XIX столѣтія, когда въ 1882 году былъ открытъ въ Кронштадтѣ домъ трудолюбія Андреевскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ, во главѣ котораго стоялъ протоіерей Іоаннъ Сергіевъ. Уже къ срединѣ 90-хъ годовъ насчитывалось у насъ 130 подобныхъ домовъ.

Еще бо́льшій толчокъ развитію дѣла былъ данъ учрежденіемъ въ 1895 году въ столицѣ «Попечительства о домахъ трудо-

любія и работныхъ домахъ», поставленнаго подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Это Попечительство развило очень широкую дѣятельность по оказанію трудовой помощи населенію во всѣхъ формахъ и въ 1906 году было переименовано въ «Попечительство о трудовой помощи».

Въ устройствѣ и способахъ дѣятельности домовъ трудолюбія у насъ наблюдается большое разнообразіе. Это объясняется разными мѣстными условіями и особенностями, но, главнымъ образомъ, неодинаковостью матеріальныхъ средствъ. Наши дома трудолюбія живутъ преимущественно на пожертвованія и членскіе взносы; поэтому болѣе счастливыя въ этомъ смыслѣ учрежденія развиваютъ болѣе широкую и разнообразную дѣятельность, въ то время, какъ менѣе счастливыя должны ограничиваться болѣе узкими рамками. Одни дома трудолюбія открываютъ на свои средства безплатныя столовыя, ночлежные пріюты, какъ для своихъ кліэнтовъ, такъ и для постороннихъ лицъ, заботятся о дальнѣйшей судьбѣ призрѣваемыхъ, подыскивая имъ мѣсто или устраивая справочныя бюро и т. д., другіе же ограничиваются лишь доставленіемъ работы въ самомъ учрежденіи и даютъ выбитымъ изъ колеи труженикамъ лишь временный пріютъ, предоставляя заботу о дальнѣйшей судьбѣ ихъ собственнымъ слабымъ силамъ. Работы, практикующіяся въ домахъ трудолюбія, принадлежатъ обыкновенно къ числу самыхъ простыхъ, не требующихъ спеціальной подготовки, но иногда устраиваются и спеціальныя мастерскія (столярныя, слесарныя, сапожныя и т. п.).

По составу призрѣваемыхъ наши дома трудолюбія дѣлятся на дома трудолюбія: 1) для мужчинъ, 2) для женщинъ, 3) смѣшаннаго состава (мужчины и женщины) и 4) для дѣтей (такъ называемые «Ольгинскіе пріюты трудолюбія»).

Таковы главнѣйшіе виды трудовой помощи въ тѣсномъ смыслѣ слова въ различныхъ государствахъ.

Доставляютъ ли, однако, всѣ эти учрежденія, даже взятыя въ ихъ цѣломъ, работу всѣмъ лицамъ, не имѣющимъ ся, но въ то же время искренно желающимъ трудиться. Являются ли эти учрежденія серьезнымъ средствомъ, искореняющимъ безработицу?

Конечно, нѣтъ!

Да и сами современныя учрежденія этого рода уже не берутъ на себя подобной задачи.

Возникающіе въ послѣднее время союзы и общества, посвящающіе себя исключительно дѣлу трудовой помощи, начинаютъ ставить себѣ нѣсколько иныя задачи: не надѣясь искоренить

соціальный недугъ безработицы, они стремятся «индивидуализировать» трудовую помощь; это значитъ, что они не ограничиваются однимъ предоставленіемъ работы всякому первому попавшемуся, а разслѣдуютъ, дѣйствительно ли обращающійся къ нимъ бѣднякъ нуждается въ помощи и хочетъ работать. Убѣдившись въ этомъ, они принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поддержать его волю въ трудныхъ обстоятельствахъ, снабдить новыми знаніями, найти ему и на будущее время работу, и возвратить его такимъ образомъ въ ряды регулярно занятыхъ честныхъ тружениковъ.

Само собою понятно, что такая сложная работа по «реклассированію», т.-е. возвращенію въ прежнее самостоятельное положеніе, отдѣльныхъ бѣдняковъ требуетъ много силъ и времени, а слѣдовательно, и не можетъ быть продѣлана надъ большимъ количествомъ лицъ.

А между тѣмъ безработица въ разныхъ странахъ становится постояннымъ и весьма ощутительнымъ зломъ.

Такъ, напримѣръ, въ Англіи за періодъ времени съ 1888 по 1906 годъ въ среднемъ, среди организованныхъ въ союзы рабочихъ, безработныхъ было около 5% ежегодно; среди же неорганизованныхъ рабочихъ, напримѣръ, среди лондонскихъ доковыхъ рабочихъ, не входящихъ въ трэдъ-юніоны (см. въ XIII томѣ статью «Рабочіе союзы въ Англіи»), въ 1903 году число безработныхъ достигло даже 39%; въ Сѣверной Америкѣ по переписи 1890 года было около $3\frac{1}{2}$ милліоновъ безработныхъ; въ Германіи по переписи 1895 года — около 700 тысячъ и такъ далѣе.

Въ эпохи стихійныхъ бѣдствій, въ родѣ неурожаевъ въ Россіи, а также во время промышленныхъ кризисовъ количество безработныхъ, конечно, еще болѣе увеличивается (см. выше, стр. 7 и слѣдующія).

Такимъ образомъ, теперь приходится считаться съ тѣмъ фактомъ, что, кромѣ слабовольныхъ или неумѣющихъ работать людей, въ разрядѣ «безработныхъ» всегда находится очень большая масса лицъ, остающихся безъ занятій независимо отъ ихъ личныхъ качествъ, просто потому, что для нихъ въ настоящій моментъ не хватаетъ работы вслѣдствіе общихъ экономическихъ и соціальныхъ причинъ.

Такія лица не входятъ обыкновенно въ составъ постоянныхъ кліэнтовъ учрежденій трудовой помощи, такъ какъ они не нуждаются ни въ моральномъ исправленіи, ни въ какой-либо опекѣ надъ собою. Они—самые обыкновенные честные рабочіе, для которыхъ нужна лишь прежняя работа, чтобы они снова стали въ ряды самостоятельныхъ гражданъ.

Слѣдовательно, описанныя нами учрежденія трудовой помощи оставляютъ, въ большинствѣ случаевъ, безъ поддержки самые здоровые элементы среди безработныхъ, какъ разъ тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе заслуживаютъ помощи и вниманія къ себѣ.

Кромѣ того, нужно имѣть въ виду еще и слѣдующее: всѣ безработные *рабочіе* распадаются на двѣ большія группы: рабочихъ, входящихъ въ составъ рабочихъ союзовъ (см. т. XIII), и рабочихъ, въ такія организаціи не входящихъ. Первымъ, т.-е. организованнымъ рабочимъ обыкновенно оказываютъ вспомоществованіе на время безработицы ихъ союзныя кассы; вторые же, т.-е. неорганизованные рабочіе, никакихъ кассъ на этотъ случай не имѣютъ, лишены, слѣдовательно, и помощи.

Болѣе того, даже распространившееся уже во многихъ странахъ «страхованіе отъ безработицы» (см. т. XIII) имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, организованныхъ рабочихъ; рабочіе же, не имѣющіе своихъ союзовъ, гораздо менѣе поддаются благопріятному воздѣйствію этого страхованія и остаются въ сторонѣ отъ него.

Такимъ образомъ остается большая группа безработныхъ, которые не пользуются (по правилу) ни помощью учрежденій трудовой помощи, ни поддержкою рабочихъ вспомогательныхъ кассъ, ни, наконецъ, страхованіемъ отъ безработицы. Это — здоровые и вполнѣ нормальные рабочіе, не входящіе въ составъ рабочихъ организацій, и оставшіеся безъ работы не по своей винѣ, а вслѣдствіе общихъ неблагопріятныхъ для нихъ условій рабочаго рынка.

На нихъ-то и должно быть обращено особое вниманіе, если мы не хотимъ понимать трудовой помощи слишкомъ узко.

Какъ разъ въ этомъ направленіи и идетъ, къ счастью, дальнѣйшее развитіе трудовой помощи. Вполнѣ естественно возникла мысль использовать въ періодъ безработицы эти незанятыя здоровыя и честныя руки предоставленіемъ имъ необходимаго труда, дабы не пропадала безслѣдно для національнаго хозяйства эта рабочая сила. Къ этому присоединилось также вполнѣ естественное желаніе поставить трудъ подобныхъ лицъ въ совершенно нормальныя условія, т.-е., какъ избавить ихъ отъ непріятныхъ юридическихъ послѣдствій, сопряженныхъ съ пользованіемъ поддержкою со стороны органовъ обязательнаго государственнаго призрѣнія бѣдныхъ (см. предыдущую статью), такъ и отдалить по возможности для нихъ необходимость столкновенія и невольнаго сліянія съ кліэнтами домовъ трудолюбія и тому подобныхъ учрежденій.

Мысль использовать силы такихъ, если можно такъ выразиться, «доброкачественныхъ» безработныхъ осуществляется въ

настоящее время: 1) широкой организаціей конторъ по пріисканію занятій и 2) устройствомъ общественныхъ работъ.

Сплошь и рядомъ рабочій не можетъ найти себѣ работы только потому, что онъ не знаетъ, гдѣ требуется его рабочая сила. Очень часто въ одномъ мѣстѣ наблюдается избытокъ рабочихъ въ то время, какъ въ другомъ районѣ не хватаетъ рабочихъ рукъ. Этимъ и объясняется, что уже очень давно стали возникать частныя бюро или конторы, которыя собирали свѣдѣнія объ имѣющемся спросѣ на трудъ на протяженіи того или иного района, и потомъ за извѣстную плату сообщали свои справки рабочимъ ищущимъ работы. Однако подобныя конторы, уже по одному тому, что онѣ открываются съ цѣлью наживы, почти всегда склонны были эксплуатировать рабочихъ и притомъ въ то время, когда вслѣдствіе безработицы положеніе ихъ и безъ того является особенно тяжелымъ.

Это обстоятельство побудило открывать подобныя конторы при разныхъ благотворительныхъ обществахъ, а потомъ при союзахъ какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей.

Къ сожалѣнію, благотворительныя конторы, уже въ силу своего благотворительнаго характера, ограничиваются обыкновенно небольшою частью рабочаго рынка и не приносятъ рабочимъ систематической пользы. Конторы же при профессіональныхъ союзахъ часто возбуждаютъ недовѣріе въ силу того, что въ нихъ представлена только одна изъ заинтересованныхъ сторонъ, т.-е. или рабочіе, или работодатели.

Повидимому, наилучшею формою посредническихъ бюро по пріисканію занятій являются конторы публичнаго характера, а именно организуемыя городами и общинами безплатныя бюро, въ завѣдываніи которыми одинаковое участіе принимаютъ какъ представители рабочихъ, такъ и предпринимателей.

Именно такого рода учрежденія начинаютъ развиваться въ настоящее время на Западѣ. Такъ, въ Германіи общественныя посредническія конторы стали возникать съ 90-хъ годовъ и теперь покрыли цѣлою сѣтью почти всю страну. Для болѣе успѣшной дѣятельности онѣ стали объединяться въ союзы, изъ которыхъ самымъ могущественнымъ является теперь «Всеобщій Германскій Союзъ указанія труда». Во Франціи также введены безплатныя коммунальныя конторы закономъ 14 марта 1904 года. Наконецъ въ Англіи закономъ 30 іюля 1909 года устройство и содержаніе общественныхъ конторъ возложено на министерство торговли, при чемъ всю страну предполагается раздѣлить на округа, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ округѣ была своя центральная контора и отдѣльныя бюро для городовъ и болѣе мелкихъ

мѣстечекъ. Въ Англіи, такимъ образомъ, дѣлается очень интересный опытъ государственнаго регулированія (упорядоченія) спроса и предложенія труда, такъ какъ при такой широкой и планомѣрной постановкѣ дѣла дѣйствительно можно избѣжать заминокъ въ отысканіи работы и добиться такого положенія вещей, что рабочими будутъ использованы *всѣ* случаи къ работѣ.

У насъ, въ Россіи, общественныя бюро указанія труда, къ сожалѣнію, не получили еще должнаго развитія. Только въ немногихъ крупныхъ городахъ имѣются городскія посредническія конторы, земства же организуютъ подобныя учрежденія, главнымъ образомъ, во время неурожаевъ. Лишь нѣкоторое развитіе начинаютъ получать за послѣднее время посредническія бюро при нашихъ домахъ трудолюбія.

Если бы безработица происходила только отъ плохой освѣдомленности рабочихъ объ имѣющейся вообще въ странѣ работѣ, то, конечно, хорошая организація цѣлой сѣти справочныхъ бюро разрѣшала бы весь вопросъ о безработныхъ. Къ несчастью, статистика показываетъ, что даже и въ годы полнаго благополучія промышленности число рабочаго населенія всегда и вездѣ превышаетъ число мѣстъ и случаевъ для работы.

Возникаетъ, слѣдовательно, вопросъ о томъ, откуда достать занятіе для остающихся за бортомъ рабочихъ рукъ уже послѣ того, когда вся имѣющаяся въ странѣ нормальная работа нашла своихъ тружениковъ.

Въ значительной степени эти недостающія занятія предоставляются такъ называемыми «общественными работами».

Подобнаго рода работы возникли уже очень давно, но до послѣдняго времени онѣ обыкновенно устраивались лишь въ годины общественныхъ бѣдствій, какъ, напримѣръ, во время промышленныхъ кризисовъ или неурожаевъ.

Въ общемъ, правда, такой характеръ общественныя работы сохраняютъ и до сихъ поръ, но все-таки нельзя не отмѣтить въ нихъ одного новаго явленія, а именно: во многихъ мѣстахъ (напримѣръ, во многихъ нѣмецкихъ городахъ) эти работы изъ временныхъ превращаются въ постоянныя учрежденія. Многія городскія самоуправленія, нуждаясь въ какихъ-либо сооруженіяхъ, производятъ ихъ или зимою или въ эпохи заминки въ промышленности, воздерживаясь отъ нихъ въ періоды, когда рабочіе и безъ того достаточно заняты у частныхъ предпринимателей.

До сихъ поръ недостаткомъ общественныхъ работъ было то, что онѣ проявлялись въ самыхъ простыхъ формахъ труда, какъ-то: копаніе земли, разбиваніе щебня, ломаніе камня и т. п. Но можно надѣяться, что по мѣрѣ развитія промысловой дѣя-

тельности городовъ и общинъ и муниципализаціи частныхъ предпріятій (т.-е. перехода ихъ въ общественныя руки), а также по мѣрѣ все бо́льшей и бо́льшей планомѣрности работъ, общественныя работы будутъ все болѣе разнообразиться и осложняться и будутъ, такимъ образомъ, оказывать разумную трудовую помощь рабочихъ разныхъ профессій.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что развитіе трудовой помощи въ сторону организаціи указанія труда при помощи сѣти справочныхъ бюро и устройства широко поставленныхъ общественныхъ работъ по опредѣленному, хорошо обдуманному плану, весьма желательно не только потому, что именно такая трудовая помощь наиболѣе пригодна для лучшихъ категорій безработныхъ, но еще и потому, что она, ставя ихъ работу въ совершенно нормальныя условія, избавляетъ ихъ отъ непріятныхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ пользованіемъ учрежденіями какъ обязательнаго государственнаго призрѣнія, такъ и частной благотворительности.

Извѣстно, что въ Англіи, а также и въ Германіи, лица, получающія помощь отъ органовъ общественнаго призрѣнія (надзирателей за бѣдными, рабочихъ домовъ, общинъ и т. д.), на все время полученія вспомоществованія лишаются избирательныхъ, а также и нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ, (см. выше, стр. 27), чѣмъ и объясняется недружелюбное отношеніе къ обязательному призрѣнію со стороны рабочихъ этихъ странъ.

Что же касается частной благотворительности, въ особенности такихъ учрежденій, какъ дома и пріюты трудолюбія, то и къ нимъ отношеніе честныхъ рабочихъ, въ большинствѣ случаевъ, также отрицательное, такъ какъ вполнѣ понятно ихъ нежеланіе смѣшиваться въ одну общую массу съ субъектами слабовольными, уже опустившимися нравственно безработными, составляющими главное населеніе большинства благотворительныхъ учрежденій трудовой помощи.

При надлежащемъ развитіи безплатныхъ общественныхъ справочныхъ конторъ, а также при правильной постановкѣ общественныхъ работъ, лучшіе элементы изъ среды безработныхъ, за исключеніемъ лишь рѣдкихъ случаевъ, избавлены будутъ отъ печальной необходимости нести извѣстный нравственный ущербъ отъ несоотвѣтствующихъ ихъ достоинству формъ трудовой помощи.

Литература. *А. Горовцевъ.* «Трудовая помощь, какъ средство призрѣнія бѣдныхъ». Спб. 1901 г., цѣна 2 рубля. Книга даетъ достаточно полный обзоръ какъ исторія, такъ и современнаго положенія учрежденій трудовой помощи въ главнѣйшихъ странахъ. Изложеніе довольно популярное. *М. Дмитріевъ.* «Дома трудолюбія».

Спб. 1900 г., ц 1 р. Авторъ касается и нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ въ области трудовой помощи. *М. Лекокъ.* «Трудовая помощь во Франціи». Спб. 1905 г., ц. 2 р. *А. Раевскій.* «Трудовая помощь, какъ задача государственнаго управленія». Харьковъ, 1910 г., ц. 50 коп. Въ статьѣ дѣлается попытка дать краткій очеркъ новѣйшаго развитія трудовой помощи. *А. Горбуновъ.* «Борьба съ нищенствомъ и бродяжничествомъ». М. 1909 г., ц. 15 коп.; въ брошюрѣ поднимается вопросъ о несостоятельности работныхъ домовъ, какъ средства борьбы съ профессіональнымъ нищенствомъ. Журналъ «Трудовая помощь», изд. въ Петербургѣ, цѣна въ годъ 3 руб.

IV.

Жилищный вопросъ.

Давно прошло то время, когда въ городахъ почти каждый постоянный житель жилъ въ собственномъ домѣ. Не только за границей, но и у насъ въ Россіи въ городахъ, съ сколько-нибудь развитой промышленностью или торговлей, значительная часть населенія живетъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ; въ наемныхъ же помѣщеніяхъ устраиваются магазины, конторы, лавки, мастерскія и т. п. заведенія. Жить въ своемъ домѣ — роскошь, доступная не многимъ.

Потребность въ жилищѣ одна изъ насущнѣйшихъ потребностей, ее можно поставить на ряду съ потребностью въ пищѣ и одеждѣ, и среди необходимыхъ расходовъ на существованіе расходъ на жилище идетъ непосредственно послѣ расхода на питаніе. Чѣмъ скромнѣе общая сумма, которую каждый можетъ тратить на себя и на свою семью, тѣмъ большая часть этой суммы приходится на жилище, такъ что въ смѣтѣ доходовъ и расходовъ, напр., рабочихъ, расходъ на квартиру поглощаетъ очень значительную долю его дохода. Въ Массачузетсѣ (въ Америкѣ), напр., одинокій рабочій расходуетъ на столъ 28%, на квартиру 10% своего дохода; у насъ рабочіе, живущіе на своихъ квартирахъ, тратятъ до 36% на помѣщеніе.

Однако, удовлетвореніе такой важной потребности, въ общемъ и до сихъ поръ, предоставлено частной предпріимчивости. Собственники земли въ городѣ, для извлеченія наивысшаго дохода изъ нея, строятъ сами дома подъ квартиры, или отдаютъ земли въ аренду, строители домовъ употребляютъ на постройку часто собственный капиталъ, но нерѣдко и чужой. «Доходный домъ» — одинъ изъ удобныхъ способовъ помѣщенія капиталовъ. Удовлетвореніе жилищной потребности въ большихъ городахъ происходитъ такъ же, какъ и другихъ важныхъ потребностей, каковы потребность въ пищѣ, одеждѣ и т. п., путемъ свободной частной предпринимательской дѣятельности на капиталистическихъ началахъ.

Это печально въ особенности потому, что интересы квартирохозяевъ и квартиронанимателей прямо противоположны другъ другу, при чемъ сила на сторонѣ первыхъ. И это справедливо не только по отношенію къ бѣднѣйшей части населенія, но и ко всѣмъ вообще квартиронанимателямъ.

Многія причины заставляютъ всѣхъ, не только бѣдныхъ, пользоваться неудовлетворительной квартирой, вслѣдствіе отсутствія возможности выбора. Уже самая необходимость жить въ городѣ стѣсняетъ выборъ и свободу найма: приходится довольствоваться наличнымъ запасомъ квартиръ въ городѣ. Но и въ самомъ городѣ не безразлично мѣсто нахожденія квартиры; извѣстна всѣмъ разница между центромъ и окраинами; разница эта состоитъ какъ въ самой удаленности отъ центра, гдѣ сосредоточены всѣ «дѣла» и учрежденія, такъ и въ томъ, что на окраинѣ труднѣе доставать нужные продукты, труднѣе пользоваться услугами такихъ лицъ, какъ врачи и т. д. Кромѣ того, большое количество нанимателей прикованы къ извѣстному мѣсту въ городѣ своей профессіей, напр., приказчикъ къ магазину, рабочій къ фабрикѣ и т. п. Отсюда вытекаетъ для собственниковъ недвижимостей въ городѣ нѣкотораго рода фактическая монополія и совершенно ничѣмъ незаслуженное преимущество; отсюда является возможность установленія высокихъ цѣнъ, несоотвѣтствующихъ качеству квартиръ.

Собственники стремятся извлечь наиболѣе высокіе доходы изъ своей недвижимости, доходъ же этотъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ ниже издержки по постройкѣ и содержанію домовъ и чѣмъ лучше использована недвижимость, т.-е. чѣмъ большее количество нанимателей приходится на каждую недвижимость. Отсюда стремленіе строить дома, по возможности, высокіе, поскольку позволяютъ средства строителя; строятъ дома безъ достаточнаго доступа свѣта и воздуха, со стѣнами, недостаточно сохраняющими тепло, часто сырыми; при мелкихъ квартирахъ недостаточно обращается вниманіе на устройство отхожихъ мѣстъ и удаленіе отбросовъ, на тѣсноту сѣней. Дворы дѣлаются слишкомъ малыми, высота домовъ не соображается съ вредными послѣдствіями для жильцовъ и т. д.

Но дѣло не въ томъ только, какъ построена квартира, а такъ же въ томъ, какъ ею пользуются. Подъ вліяніемъ жилищной нужды, въ квартирѣ часто помѣщается гораздо больше людей, чѣмъ сколько можетъ помѣститься безъ вреда для здоровья, хотя бы по количеству воздуха въ квартирѣ. Вѣдь изъ-за недостатка средствъ и необходимости жить въ опредѣленномъ мѣстѣ значительная часть городского населенія не можетъ имѣть

собственныхъ квартиръ; живутъ, нанимая комнату отъ жильцовъ, а часто только уголъ. Кромѣ того, не рѣдки случаи, когда одно и то же помѣщеніе служитъ и для жилья и для занятія трудомъ: работаютъ у себя на квартирѣ, спятъ въ мастерскихъ. Въ то же время квартиры въ большомъ городѣ обыкновенно слишкомъ дороги: многимъ приходится платить за квартиру больше, чѣмъ позволяютъ ихъ доходы.

Цѣны на квартиры зависятъ, съ одной стороны, отъ того, во что квартира обходится хозяину, съ другой стороны, отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ на квартиры.

При опредѣленіи цѣны квартиры хозяинъ включаетъ въ нее прежде всего земельную ренту (см. XII т.), затѣмъ проценты на капиталъ, затраченный на постройку, вмѣстѣ съ процентами на погашеніе этого капитала, далѣе, текущіе расходы: содержаніе зданій (ремонтъ, удаленіе отбросовъ, вода, дворникъ и т. п.) и налоги, наконецъ вознагражденіе за возможный простой квартиры. При этомъ особенно неблагопріятнымъ для квартиронанимателей является то, что съ увеличеніемъ народонаселенія цѣна на землю постоянно возрастаетъ.

Что касается предложенія и спроса, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что предложеніе квартиръ приспособляется къ спросу несравненно хуже, чѣмъ предложеніе другихъ товаровъ. Квартира — недвижимость; домъ, выстроенный подъ сдачу, нельзя передвинуть въ другой городъ, гдѣ спросъ больше, его нелегко приспособить къ другому назначенію, трудно воздержаться отъ заключенія сдѣлокъ, чтобы выждать цѣны. При увеличивающемся спросѣ увеличить предложеніе можно только посредствомъ постройки новыхъ домовъ; но, во-первыхъ, постройки эти происходятъ довольно медленно, во-вторыхъ, строить новые дома не всегда выгодно, именно при увеличивающемся спросѣ, такъ какъ поднимаются цѣны на строительные матеріалы и трудъ.

Чѣмъ больше развитъ капитализмъ вообще, чѣмъ выше промышленное и торговое развитіе городовъ, тѣмъ сильнѣе и острѣе чувствуется описанное положеніе дѣлъ удовлетворенія потребности въ жилищѣ.

Отъ этого положенія дѣла страдаютъ въ извѣстной степени всѣ квартиронаниматели, поскольку интересы ихъ всѣхъ, безъ различія ихъ общественнаго положенія, можно противополагать интересамъ хозяевъ, такъ же, какъ интересы рабочихъ противополагаются интересамъ фабрикантовъ.

Особенно же, конечно, тяжело положеніе необезпеченныхъ слоевъ городского населенія. Около половины городского населенія въ Западной Европѣ живетъ такъ, что цѣлая семья до-

вольствуется одной комнатой; а изъ квартиръ, состоящихъ всего изъ одной комнаты, немалая часть (напр., въ Берлинѣ около 40%) такихъ, гдѣ пускаются еще наемные жильцы. У насъ въ Россіи большая половина, напр., петербургскихъ квартиръ (по переписи 1890 г.) не имѣютъ отдѣльной кухни; 40% не имѣютъ особой прихожей, 14% не что иное, какъ жилая кухня; болѣе 19% квартиръ подвальныя; во многихъ квартирахъ, занятыхъ рабочими, на человѣка приходится $^1/_4$ куб. сажени: предѣлъ, за которымъ наступаетъ смерть отъ недостатка воздуха. Въ Москвѣ въ подвальныхъ квартирахъ приходится отъ 2,35 до 0,8 кубич. сажени на человѣка; 180.919 человѣкъ, въ томъ числѣ 30.704 дѣтей моложе 14 лѣтъ помѣщаются (1898—1910) въ коечно-каморочныхъ квартирахъ; эти квартиры составляютъ около 15% всѣхъ занятыхъ квартиръ, при чемъ при изслѣдованіи обнаружилось, что даже койку не всегда въ состояніи сполна оплатить «жилецъ» и дѣлитъ ее съ товарищемъ. На долю этихъ квартиръ, по даннымъ за 1888—1893 гг., приходилось въ среднемъ около 10% всѣхъ заболѣваній. Въ Варшавѣ въ концѣ 80-хъ годовъ почти 60% квартиръ состояли изъ 1 комнаты; изъ числа бѣднѣйшихъ квартиръ въ 2% не было оконъ, въ 4% — печей. Даже въ Нижнемъ-Новгородѣ по даннымъ, опубликованнымъ въ 1901 г., квартиръ въ 1 комнату было не менѣе 46%; въ маленькихъ приволжскихъ городахъ значительную часть наемныхъ помѣщеній составляютъ подвалы. Отсюда проистекаетъ не только вредъ для здоровья, зависящій отъ переполненія квартиръ, отъ недостатка воздуха, но и многія другія вредныя послѣдствія. Изъ-за тѣсноты рабочій человѣкъ не можетъ отдохнуть какъ слѣдуетъ, заболѣвшій не можетъ имѣть надлежащаго ухода и покоя; въ одной и той же комнатѣ на глазахъ всѣхъ и родятся и умираютъ, нѣтъ возможности соблюдать не только приличія, но и самыя простыя правила нравственности, спятъ вмѣстѣ родители и дѣти, и вообще лица разнаго возраста и пола, даже посторонніе между собой. Названіе «квартира», выраженіе «дома» звучатъ какой-то насмѣшкой по отношенію къ такому жилищу. Сверхъ того, часто однимъ такимъ помѣщеніемъ пользуются и для жилья и для занятія промысломъ. Такъ бываетъ, когда квартиронанниматель работаетъ дома; такъ бываетъ, и еще хуже, когда рабочій живетъ тамъ, гдѣ работаетъ. Особенно это послѣднее явленіе обращаетъ на себя вниманіе въ нашихъ городахъ. Условія труда во многихъ промыслахъ и даже на фабрикахъ бываютъ таковы, что поневолѣ рабочій долженъ довольствоваться помѣщеніемъ отъ хозяина; часто это зависитъ просто отъ нравовъ, отъ привычекъ и отъ того, что не удается

рабочимъ повліять на измѣненіе условій работы. Фабричные нерѣдко живутъ въ домахъ, устроенныхъ наподобіе казармъ; въ ремесленныхъ заведеніяхъ рабочіе живутъ тамъ, гдѣ работаютъ: мастеровые въ мастерскихъ, приказчики (мелкихъ торговцевъ) въ лавкахъ, или въ темныхъ каморкахъ возлѣ лавокъ, пекари въ булочныхъ подчасъ и спятъ на тѣхъ же столахъ, на которыхъ мѣсятъ тѣсто (объ ужасныхъ жилищныхъ условіяхъ жизни рабочихъ см. также въ XIII томѣ, стр. 139—141).

Такія жилищныя условія приносятъ вредъ не только здоровью отдѣльныхъ квартирантовъ, но и всему населенію; эти условія способствуютъ развитію повальныхъ болѣзней и въ то же время мѣшаютъ борьбѣ съ ними; превращаютъ улицы въ коридоры, лишенныя (изъ-за высоты домовъ) воздуха и свѣта, а между тѣмъ значительная часть жителей такихъ улицъ не имѣютъ возможности, хотя бы на время, удалиться изъ этихъ улицъ; дѣти растутъ въ неблагопріятной обстановкѣ; въ жилищныхъ условіяхъ одна изъ главныхъ причинъ нездоровья населенія, выросшаго въ городахъ. Вредное нравственное вліяніе жилищныхъ условій отражается не только на самихъ квартирантахъ, но и на общемъ уровнѣ нравственности всего населенія вообще; отсутствіе сноснаго домашняго угла вызываетъ хроническое чувство недовольства и вредно вліяетъ на общую психику населенія.

Описанныя явленія неизбѣжно наводятъ на мысль о томъ, что, если они и не устранимы при господствѣ началъ капиталистическаго хозяйства и свободной конкуренціи, то нельзя ли имъ, все-таки, противодѣйствовать посредствомъ вмѣшательства государства или иныхъ общественныхъ организацій; и если можно вообще допустить такое вмѣшательство, въ чемъ оно должно состоять?

Въ этомъ заключается такъ называемый жилищный вопросъ—одинъ изъ вопросовъ экономической политики.

Теорія и практика показываютъ, что принудительное вмѣшательство въ жилищный вопросъ возможно троякаго рода.

1) *Принудительныя мѣры, направленныя противъ вреднаго дѣйствія способа постройки жилищъ.* Эти мѣры состоятъ въ установленіи, путемъ обязательныхъ правилъ, тѣхъ условій, которыя должны непремѣнно соблюдаться при постройкѣ домовъ и ихъ содержаніи. Таково, прежде всего, установленіе нормальнаго плана городовъ, съ цѣлью обезпечить необходимую ширину улицъ, необходимое количество площадей, общественныхъ садовъ; таковы правила о наибольшей высотѣ домовъ, о размѣрахъ дворовъ, о количествѣ оконъ и дверей и подобныя имъ

строительныя правила, входящія въ область строительной полиціи; сюда же можно отнести и нѣкоторыя мѣры такъ называемой санитарной полиціи, напримѣръ, объ очисткѣ домовъ и дворовъ.

По поводу этихъ мѣръ должно, однако, замѣтить, что онѣ имѣютъ и обратную сторону: слишкомъ стѣснительныя строительныя правила (хотя бы ограниченія свободы построекъ и были сами по себѣ цѣлесообразны) ведутъ къ воздорожанію квартиръ: уменьшается количество нанимателей, приходящихся на каждую недвижимость, слѣдовательно, ожидаемая сумма платежей распредѣляется на меньшее число квартиръ; увеличиваются строительные расходы, разъ требуется соблюденіе правилъ, ограничивающихъ строителя въ составленіи проекта построекъ, въ выборѣ матеріала и способѣ веденія постройки (напр., когда запрещается производить работы въ извѣстное время года). Такія мѣры должны исходить не только отъ центральной власти; здѣсь именно имѣютъ значеніе мѣстныя особенности, и городскимъ управленіямъ должно быть предоставлено, по меньшей мѣрѣ, опредѣленіе подробностей строительныхъ правилъ и надзоръ за ихъ исполненіемъ.

2) *Вмѣшательство въ самое пользованіе квартирами:* сюда относится опредѣленіе наибольшаго количества людей, которые могутъ помѣститься въ квартирѣ даннаго размѣра, запрещеніе соединять жилыя помѣщенія съ мастерскими разнаго рода. У насъ такія мѣры на практикѣ почти неизвѣстны (если оставить въ сторонѣ мѣры санитарнаго надзора). Городское управленіе Петербурга пыталось установить требованіе, чтобы на долю каждаго жителя приходилось не менѣе 1 куб. сажени воздуха, но это требованіе не было осуществлено. Для проведенія подобныхъ мѣръ недостаточно установить правила, необходимо надлежащее устройство надзора при помощи особыхъ учрежденій (жилищная инспекція). Въ Западной Европѣ во многихъ странахъ центральная власть устанавливаетъ общія правила надзора, поручая ихъ проведеніе органамъ городского управленія. По поводу этихъ мѣръ также слѣдуетъ замѣтить, что онѣ не должны быть слишкомъ стѣснительны, и надзоръ долженъ производиться съ надлежащей осторожностью, чтобы не быть обременительнымъ вторженіемъ въ частную жизнь.

3) *Мѣры противъ дороговизны квартиръ.* Такой мѣрой можетъ быть, прежде всего, обезпеченіе запаса свободной земли для построекъ. За границей нерѣдко городскія управленія имѣютъ въ своемъ распоряженіи запасъ незастроенной земли на окраинахъ и приспособляютъ ее для устройства новыхъ частей

города, уступая земельные участки строителямъ въ собственность или въ аренду. Затѣмъ принимаются мѣры къ тому, чтобы жизнь на окраинѣ не представляла неудобствъ. Главной изъ такихъ мѣръ является устройство путей сообщенія (главнымъ образомъ трамваевъ). Развитіе путей сообщенія вліяетъ на цѣны земли и на квартирныя цѣны. Если центръ города соединенъ хорошими и дешевыми средствами сообщенія съ окраинами, то является возможность болѣе равномѣрнаго распредѣленія населенія; чѣмъ лучше средства сообщенія, тѣмъ больше возможности жить на окраинахъ; отъ этого, конечно, цѣны на окраинахъ возвышаются, но никогда не доходятъ до цѣнъ центра, а благодаря возможности использовать землю вдали отъ центра увеличивается предложеніе квартиръ, и выборъ ихъ становится свободнѣе. При помощи городскихъ желѣзныхъ дорогъ разнаго типа въ большихъ городахъ Западной Европы рабочіе могутъ жить за нѣсколько верстъ отъ фабрикъ, служащіе — за нѣсколько верстъ отъ центра города. Устройство электрическихъ трамваевъ въ нашихъ городахъ разрѣжаетъ населеніе; до устройства трамвая въ Москвѣ, напримѣръ, ремесленники и даже чернорабочіе принуждены были ютиться въ подвалахъ вблизи центра или рынковъ.

Удешевленіе квартиръ зависитъ также отъ удешевленія построекъ, послѣднее же въ извѣстной мѣрѣ достигается хорошимъ устройствомъ кредита, облегченіемъ налоговъ и возможно меньшею стѣснительностью строительныхъ правилъ.

Наконецъ могутъ имѣть вліяніе на квартирныя цѣны, какъ и вообще на улучшеніе условій найма, союзы квартиронанимателей, существующіе въ Западной Европѣ; эти союзы объединяя нанимателей даннаго города вообще, или даннаго района, или данной группы лицъ, облегчаютъ своимъ членамъ заключеніе договоровъ найма на болѣе выгодныхъ условіяхъ и оказываютъ давленіе на хозяевъ въ смыслѣ удержанія цѣнъ отъ чрезмѣрной высоты. Были въ Германіи даже отдѣльныя попытки установленія нормальныхъ условій найма по соглашенію съ квартирохозяевами, наподобіе тарифныхъ договоровъ (см. XI т.).

Но всѣ подобныя мѣры могутъ только ослабить вредныя послѣдствія капиталистическаго способа удовлетворенія потребности въ жилищахъ; онѣ не могутъ устранить этихъ послѣдствій, въ частности не могутъ значительно облегчить положенія квартиронанимателей, страдающихъ отъ дороговизны квартиръ.

Поэтому возникла мысль, нельзя ли устранить отъ дѣла частную предпринимательскую дѣятельность вообще, нельзя ли

устроить это дѣло на тѣхъ же общественныхъ началахъ, на которыхъ устраивается уже теперь удовлетвореніе такихъ потребностей, какъ потребность въ путяхъ сообщенія, въ освѣщеніи, водоснабженіи и т. п., не можетъ ли снабженіе населенія жилищами взять въ свои руки государство или иные общественные союзы?

Ближе всего было бы возложить эту задачу на городскія управленія, и вотъ явилась мысль о такъ называемой муниципализаціи (т.-е. передачѣ въ руки городскихъ самоуправленій — муниципій) квартирнаго дѣла, наподобіе муниципализаціи городскихъ желѣзныхъ дорогъ, водопровода, освѣщенія; города могли бы взять на себя постройку жилищъ и предоставлять ихъ на опредѣленныхъ условіяхъ всѣмъ кому нужна квартира.

Но насколько оказалась возможной муниципализація въ другихъ областяхъ, настолько неосуществима муниципализація квартирнаго дѣла при современныхъ условіяхъ: городамъ пришлось бы истратить громадныя суммы не только на постройку домовъ, но также, и это самое главное, на выкупъ земель и домовъ отъ частныхъ лицъ; тутъ вообще встрѣчаются такія финансовыя затрудненія (не говоря о новизнѣ мысли, о возможномъ несочувствіи правящихъ круговъ и части населенія), что мысль о муниципализаціи квартирнаго дѣла въ такомъ общемъ видѣ нигдѣ не осуществлялась.

На практикѣ осуществимы и осуществляются только такіе опыты удовлетворенія жилищной потребности не на капиталистическихъ началахъ, которые имѣютъ цѣлью ослабить вредныя послѣдствія частной предпріимчивости, не устраняя ея принципіально.

Опыты эти двоякаго рода: одни имѣютъ въ виду интересы квартиронанимателей вообще, другіе — опредѣленныхъ группъ населенія, особенно нуждающихся въ дешевыхъ жилищахъ.

Къ типу первыхъ относится признаніе и покровительство организаціямъ квартиронанимателей, какъ потребителей на началахъ, подобныхъ потребительнымъ обществамъ (см. ниже, особыя статьи). Во многихъ мѣстахъ Западной Европы существуютъ общества, имѣющія цѣлью снабжать своихъ членовъ квартирами на артельныхъ началахъ: напр., такое общество покупаетъ или арендуетъ въ складчину землю, строитъ на ней домъ и за единовременный взносъ предоставляетъ членамъ квартиру, какъ бы въ собственность. Такія общества встрѣчаются теперь и въ Россіи. Была попытка (въ Кіевѣ) устроить подобную артель для

рабочихъ и служащихъ; неизвѣстно, въ какомъ положеніи дѣло этой артели сейчасъ. Чтобы подобныя общества могли дѣйствовать, необходима такая организація земельнаго кредита, при которой они могли бы легко и на необременительныхъ условіяхъ получать ссуды на свои операціи.

Интересамъ опредѣленныхъ группъ населенія служатъ способы удовлетворенія жилищной потребности, имѣющіе цѣлью избавить эти группы отъ необходимости прибѣгать къ обычному найму квартиръ, эти способы представляютъ конкуренцію частной предпринимательской дѣятельности и отчасти содѣйствуютъ регулированію спроса и предложенія квартиръ.

Сюда относятся:

а) Снабженіе квартирами служащихъ въ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ со стороны этихъ учрежденій и предпріятій. Въ частности здѣсь имѣется въ виду предоставленіе жилищъ — фабричнымъ рабочимъ. Въ Западной Европѣ въ настоящее время фабричные рабочіе рѣдко живутъ въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ фабрикѣ; въ Россіи, напротивъ, условія развитія фабричной промышленности и роста класса фабричныхъ рабочихъ были таковы, что рабочіе поневолѣ должны были жить на фабрикѣ, иначе фабрики не могли получить надлежащаго количества рабочихъ изъ состава сельскаго населенія. И въ настоящее время обычное явленіе представляетъ квартира отъ фабрики; предоставленіе квартиръ является большей частью (для $^2/_3$ примѣрно, всѣхъ рабочихъ) дополненіемъ къ ихъ заработной платѣ. Расчетъ побуждаетъ многихъ хозяевъ заботиться объ улучшеніи квартиръ, предоставляемыхъ рабочимъ; большей частью эти квартиры устроены по казарменному типу, съ предоставленіемъ отдѣльныхъ комнатъ семейнымъ рабочимъ. На Западѣ существуетъ, съ другой стороны, обычай сдавать рабочимъ квартиры внаемъ за плату, а также предоставлять рабочимъ возможность, при содѣйствіи фабрики, обзавестись особеннымъ небольшимъ домомъ на землѣ покупаемой или арендуемой у фабрики. Иногда, независимо отъ фабрикъ, отдѣльные предприниматели продаютъ рабочимъ въ разсрочку землю и дома, а необходимыя средства для этого даютъ спеціальныя кассы. Одно время очень много придавали значенія этой мѣрѣ, но при многихъ хорошихъ сторонахъ она приводитъ и къ нежелательнымъ послѣдствіямъ: къ нѣкоторому прикрѣпленію рабочихъ къ данной фабрикѣ; рабочій не можетъ свободно оставить фабрику, такъ какъ рискуетъ потерять жилище; при покупкѣ или постройкѣ въ разсрочку необходимость перемѣнить мѣсто работы можетъ повлечь потерю затраченныхъ денегъ, такъ

какъ обычно неаккуратность во взносахъ имѣетъ послѣдствіемъ возвращеніе недвижимости продавцу и потерю взносовъ.

b) Снабженіе жилищами со стороны учрежденій и обществъ, преслѣдующихъ общеполезныя цѣли (но не благотворительнаго характера). Съ частной предпринимательской дѣятельностью конкурируютъ общества и учрежденія, устраивающія квартиры и сдающія ихъ внаемъ съ такимъ расчетомъ, чтобы плата за нихъ окупала издержки по устройству и управленію. На такихъ началахъ устраиваютъ квартиры городскія управленія, общества взаимопомощи, благотворительныя учрежденія, наконецъ общества, организуемыя именно для этой цѣли; ими сдаются квартиры всѣмъ желающимъ или, большей частью, лицамъ недостаточнымъ, какъ вообще, такъ и принадлежащимъ къ опредѣленной группѣ, напр., рабочимъ. Это не такъ называемыя «дешевыя квартиры», которыя сдаются на чисто-благотворительныхъ началахъ, т.-е. за такую плату, которая нисколько не окупаетъ издержекъ на устройство и содержаніе квартиръ; такія дешевыя квартиры раздѣляютъ судьбу всѣхъ подобныхъ благотворительныхъ начинаній и не могутъ имѣть серьезнаго значенія для рѣшенія вопроса о снабженіи квартирами. Предпріятія, о которыхъ идетъ рѣчь, отличаются отъ частныхъ только тѣмъ, что отказываются отъ всякаго иного дохода, кромѣ % на затраченный капиталъ; этого, однако, достаточно, чтобы квартиры, такъ устраиваемыя, были значительно дешевле и вообще сдавались на несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ квартиры въ домахъ частныхъ лицъ. Въ то же время такія предпріятія привлекаютъ къ себѣ достаточно капиталовъ; нерѣдко устраиваются прямо акціонерныя компаніи, приносящія и доходъ акціонерамъ и общественную пользу въ указанномъ смыслѣ.

Опыты такихъ предпріятій имѣются и у насъ. Уже въ 1858 г. утвержденъ былъ уставъ «Общества для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщеній рабочаго и нуждающагося населенія». Общество это владѣетъ нѣсколькими большими зданіями (казарменнаго типа), заключающими въ себѣ квартиры и отдѣльныя комнаты; наемная плата ниже, чѣмъ плата за такія же по размѣру помѣщенія въ сосѣднихъ частныхъ владѣніяхъ, а качество квартиръ лучше. Пользуются квартирами, за рѣдкими исключеніями, дѣйствительно нуждающіеся, большей частью рабочіе; чистая прибыль въ 1900 г. составляла 6%, изъ которыхъ 5% выдано было акціонерамъ, а 1% отчисленъ въ запасный капиталъ.

Къ сожалѣнію, такихъ предпріятій у насъ мало; строительныя общества часто превращаются просто въ акціонерныя предпріятія по постройкѣ и эксплуатаціи домовъ, да притомъ не-

рѣдко акціонерная форма лишь прикрываетъ дѣла отдѣльныхъ капиталистовъ.

Литература. *В. Святловскій.* Жилищный вопросъ съ экономической точки зрѣнія. Книга въ четырехъ выпускахъ. Цѣна каждаго выпуска (продаются отдѣльно)— 1 рубль. Особенно могутъ быть рекомендованы I вып. (Спб. 1902 г.), въ которомъ дается общая постановка вопроса, и IV вып. (Спб. 1902 г.), въ которомъ излагается положеніе дѣла въ Россіи. Также *В. Зомбартъ.* Рабочій вопросъ въ промышленности. Спб. 1906 г., ц. 35 коп. (конецъ книжки).

V.

Проституція.

а. Проституція, ея причины и мѣры борьбы съ нею.

Подъ проституціею мы разумѣемъ явленіе купли-продажи тѣла человѣка въ цѣляхъ разврата. Насъ ближайшимъ образомъ интересуетъ женская проституція, при которой въ качествѣ товара на рынокъ выбрасывается тѣло женщины. Женщина проституируетъ каждый разъ, когда она продаетъ свое тѣло въ цѣляхъ разврата.

Явленію проституціи обыкновенно сопутствуетъ явленіе половой распущенности, и потому въ обыденной рѣчи мы часто смѣшиваемъ проституцію съ распущенностью. Но, углубляясь научно въ существо вопроса, слѣдуетъ эти явленія одно отъ другого отличать: случаи половой распущенности, не осложненные обращеніемъ тѣла женщины въ товаръ, возможны такъ же, какъ и обратные случаи цѣломудреннаго единобрачія, представляющаго собою недвусмысленно корыстную сдѣлку.

Уяснивъ понятіе проституціи, не трудно убѣдиться, что интересующее насъ явленіе слагается изъ двухъ частей: изъ купли и изъ продажи женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. И спросъ и предложеніе являются необходимыми составными элементами для проституціи. Продажа не можетъ состояться, если нѣтъ купли, и, въ свою очередь, спросъ на тѣло женщины, какъ на особаго рода товаръ, остается неудовлетвореннымъ, если отсутствуетъ предложеніе.

Ясное сознаніе того факта, что проституція слагается изъ продажи и купли, имѣетъ неоцѣнимое значеніе для правильной постановки труднаго дѣла борьбы съ проституціею.

Первоначально въ борьбѣ съ проституціею вниманіе останавливается на одномъ только предложеніи. Удары противъ проституціи являются ударами по проституткѣ. Здѣсь мы наблюдаемъ то же, что и въ недальновидной борьбѣ съ преступ-

ностью, когда единственнымъ способомъ борьбы съ нею признается наказаніе преступника. Въ отношеніи къ проституткамъ были использованы всѣ мѣры жестокости: у нихъ остригались, въ видѣ позорной кары за непотребство, волосы, отрѣзались уши; проститутка подвергалась публичному обнаженію и поруганію; ее сѣкли и бросали въ тюрьмы. Въ Австріи до двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія просуществовалъ слѣдующій обрядъ поруганія павшей женщины: завязанную по шею въ мѣшокъ, съ головой обритой палачомъ и обмазанной сажею либо дегтемъ, проститутку бросали передъ вратами храма; когда кончалась воскресная литургія, мѣшокъ развязывали передъ праздничною толпою и по голому тѣлу сѣкли несчастную розгами; истерзанную вывозили на тачкѣ изъ города, гдѣ у пограничнаго камня палачъ провожалъ ее въ изгнаніе пинкомъ ноги, а чернь — камнями и грязью.

Въ новѣйшее время, по почину французскаго ученаго Парана-Дюшатле, стали мало-по-малу задаваться вопросомъ о томъ, что́ гонитъ женщину на позорный промыселъ. Паранъ-Дюшатле попытался выяснить побудительныя причины къ проституціи у парижскихъ проститутокъ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка. И его анкета (обслѣдованіе) скорбнымъ эхомъ раздалась по всему міру. Холодное, кропотливое изслѣдованіе данныхъ о пяти тысячахъ женщинъ раскрыло безотрадную картину бѣдствій обездоленной, зависимой, безпомощной женщины: въ статистическихъ итогахъ этого перваго обслѣдованія проституціи крайность, совершенная безвыходность нужды — 30% — чередуется съ потерею родителей, съ разрывомъ болѣе или менѣе продолжительной связи и т. д. Съ тѣхъ поръ въ разныхъ городахъ и въ разныхъ государствахъ былъ произведенъ цѣлый рядъ другихъ болѣе или менѣе обширныхъ анкетъ о причинахъ проституціи: онѣ подтвердили и еще глубже вскрыли экономическія и соціальныя причины проституціи.

Офиціальное обслѣдованіе поднадзорной проституціи всей Россіи 1889 г., охватившее свыше 17.000 проститутокъ, обнаруживаетъ фактъ происхожденія изъ бѣдныхъ семей, не владѣющихъ матеріальнымъ достаткомъ, 83%, — больше $^4/_5$ общаго числа поднадзорныхъ проститутокъ въ Россіи. Уже это одно говоритъ не за сытость большинства дѣвушекъ, бросающихъ на улицу свою половую свободу и честь. При родителяхъ и родныхъ до своего обращенія къ проституціи жило только 22,7% женщинъ, а 18,5% проститутокъ и совсѣмъ не имѣли, ко времени опроса, ни родителей ни родныхъ. По даннымъ покойнаго д-ра Обозненко для С.-Петербурга, всего 6 изъ ста женщинъ

жили у родныхъ до обращенія къ позорному промыслу; каждая пятая была круглою сиротою къ моменту опроса. Поучительно, далѣе, что въ своихъ родныхъ губерніяхъ проституціею занималась лишь одна половина опрошенныхъ женщинъ; прочія, за вычетомъ 3% иностранокъ, родились въ другихъ губерніяхъ Россіи. Передъ нами фактъ широкаго развитія пришлой проституціи. Обозненко сдѣлалъ по поводу этого факта весьма любопытное наблюденіе: не одно только сосѣдство, географическая близость, опредѣляютъ степень участія той или иной губерніи въ проституціи обслѣдуемаго центра: такъ, для Петербурга Эстляндская губернія дала проститутокъ больше, чѣмъ вся Финляндія; отдаленная Витебская губ. и еще болѣе отдаленная Смоленская съ ихъ бѣднымъ населеніемъ, съ ихъ безконечными вырубленными лѣсами и болотами, съ песчаной, каменистой почвой, почти негодной для земледѣлія, дали, каждая порознь, вдвое болѣе проститутокъ, чѣмъ сосѣдняя Выборгская губ. По изслѣдованію Обозненко, чѣмъ рѣзче проявляется въ данной мѣстности пролетаризація (обнищаніе) деревни, тѣмъ болѣе проституток ъ она поставляетъ въ городъ.

По даннымъ статистики слѣдуетъ далѣе, что громадное большинство женщинъ, поглощенныхъ омутомъ, тщетно искали опоры на поприщѣ честнаго труда. У насъ, по даннымъ всероссійскаго обслѣдованія, 67,2% женщинъ, впослѣдствіи подчиненныхъ надзору, т.-е. болѣе $^2/_3$ всего будущаго состава поднадзорной проституціи, имѣли раньше тотъ или другой самостоятельный трудовой заработокъ. Наибольшую дань поднадзорной проституціи несетъ домашняя прислуга. Если сопоставить количество поднадзорныхъ проститутокъ, поставляемыхъ домашнею прислугою и фабричными работницами съ общею численностью соотвѣтствующихъ группъ населенія, то окажется, что на *шесть* проститутокъ изъ домашней прислуги приходится *одна* изъ фабричныхъ работницъ. Нетрудно вскрыть соціальныя причины этого явленія. Подъ внѣшнею формою свободнаго договора между прислугою и «господами» устанавливается отношеніе подчиненія и господства, которое, не исчерпываясь планомѣрною эксплуатаціею (использованіемъ) рабочей силы, глубоко захватываетъ и самую личность человѣка, поступающаго въ услуженіе. Находясь постоянно, съ ранняго утра и до поздней ночи, «къ услугамъ» господъ, изолированная въ глухой клѣткѣ первобытнаго домашняго хозяйства въ чужой семьѣ, часто разсматриваемая, какъ простое орудіе для извлеченія хозяйственныхъ выгодъ, — мертвое орудіе, въ которомъ проблески человѣческаго являются только досадными, недопустимыми проявленіями своеволія и

дерзости, — женщина, состоящая въ услуженіи, становится неспособной къ стойкому сопротивленію, къ упорной борьбѣ за неприкосновенность своей моральной и физической личности. Чувство человѣческаго достоинства притупляется, самосознаніе не можетъ развиваться и крѣпнуть: духовно женщина дѣлается проституткою прежде, чѣмъ она, быть-можетъ, станетъ ею физически. Рѣзкое противорѣчіе между богатствомъ и бѣдностью, неотвязно преслѣдующее прислугу на каждомъ шагу, является соблазномъ, подготовляющимъ ея паденіе. Развращаемая чашею богатства, которое пѣнится у ея устъ, дѣвушка, не обладающая силою внутренняго сопротивленія, становится «легкомысленною». Ея надежды, ея наивныя мечты не соразмѣряются трезво съ реальностью жизни. Она повѣритъ въ любовь хозяйскаго сына; она не замѣтитъ западни въ искушеніяхъ пріятельницы-сводни. Искушенія обступаютъ дѣвушку тѣмъ болѣе плотнымъ кольцомъ, что она, въ судорожныхъ поискахъ лучшей доли, постоянно переходитъ съ мѣста на мѣсто. Во время поисковъ за новымъ мѣстомъ она проживаетъ послѣдніе гроши, изнашиваетъ необходимую одежду, знакомится съ сомнительнаго свойства углами и съ не менѣе сомнительными посредническими конторами. Людямъ, безстыдно эксплуатирующимъ, посреднически или лично, нужду и безпомощность неимущей женщины, не представляется большихъ затрудненій для того, чтобы увлечь ее въ клоаку проституціи.

Не ограждаетъ женщину отъ проституціи и ея занятіе въ промышленности; женскій заработокъ въ промышленности, при современныхъ экономическихъ условіяхъ, носитъ характеръ «подсобной платы». Въ отступленіе отъ общаго экономическаго закона, по которому заработная плата, въ своей упорной тенденціи къ пониженію, все же останавливается на минимумѣ (самомъ меньшемъ количествѣ) необходимыхъ средствъ къ существованію человѣка, заработная плата *одинокой* женщины не покрываетъ необходимыхъ средствъ къ ея существованію. Экономическая наука объясняетъ это явленіе слѣдующимъ образомъ. Когда отецъ семьи, съ разложеніемъ натуральнаго хозяйства (см. XII т.), пошелъ на фабрику, его жена, его подрастающія дочери надолго оставались у домашняго очага: съ ростомъ потребностей и онѣ стали стучаться въ двери фабрики; но такъ какъ ихъ, въ той или другой степени, уже обезпечивалъ мужъ и отецъ, то онѣ соглашались на низшую плату, недостаточную для самостоятельнаго существованія, но цѣнную, какъ подспорье семьѣ. Семья, экономически необходимая при натуральномъ хозяйствѣ, для фабричнаго рабочаго оказалась своего рода роскошью; въ результатѣ получился классъ женщинъ, вытолкну-

тыхъ самою судьбою на тернистый путь самостоятельной экономической дѣятельности. Отъ своего труда имъ приходилось искать всего объема необходимыхъ средствъ къ существованію. Но женская заработная плата была уже сбита конкуренціею счастливицъ, поддерживаемыхъ семьею, и потому самостоятельной работницѣ волей-неволею приходилось соглашаться на плату, опустившуюся ниже минимума средствъ къ существованію.

Грязные, переполненные углы, въ которыхъ ютится предоставленная въ борьбѣ за существованіе своимъ собственнымъ силамъ работница, скудная и жалкая пища, которой она ограничивается, краснорѣчиво доказываютъ, что, по общему правилу, женщина предпочитаетъ «легкому промыслу» безпріютное полуголодное существованіе въ условіяхъ, неминуемо разрушающихъ организмъ человѣка. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и безотрадная вынужденность для женщины, не обладающей такою высокою степенью устойчивости, пополнять свой мизерный трудовой заработокъ проституціею должна быть, къ сожалѣнію, признана твердо установленнымъ фактомъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить еще и то печальное явленіе, что развитіе проституціи, какъ подсобнаго промысла, въ свою очередь, снова обезпечиваетъ сохраненіе низкаго уровня заработной платы.

Тѣ отрасли женскаго труда, въ которыхъ, по продолжительности мертваго сезона (т.-е. когда нѣтъ работы) и по низкой заработной платѣ, работница оказывается въ особенно тягостныхъ, невыносимыхъ условіяхъ, платятъ проституціи повышенную дань. Такъ, по даннымъ для Россіи, женщины, занятыя изготовленіемъ одежды, даютъ поднадзорныхъ проститутокъ въ 1½ раза больше, чѣмъ фабричныя работницы, а папиросницы, заработокъ которыхъ на нѣкоторыхъ гильзовыхъ и табачныхъ фабрикахъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, падаетъ до двухъ и даже до одного рубля въ мѣсяцъ, выдѣляютъ зарегистрованныхъ (записанныхъ полиціей) проститутокъ больше, чѣмъ какая-либо другая профессіональная группа женщинъ.

Обращенію женщины къ проституціи, въ условіяхъ современнаго соціальнаго (общественнаго) и экономическаго уклада способствуютъ и жилищная нужда, и безпризорность дѣтства, и духовная темнота народа, алкоголизмъ, грубость нравовъ, гнетъ безправія и др. обстоятельства. Жилищная тѣснота и скученность подвергаютъ тяжкимъ испытаніямъ стыдливость и цѣломудріе женщины. Безпризорность дѣтства ведетъ къ моральному (нравственному) одичанію ребенка; она ставитъ его безпомощнымъ передъ соблазнами улицы. Данныя о распространеніи дѣтской проституціи представляютъ удручающій характеръ. По

обслѣдованію 1889 г., каждыя 4 женщины изъ 5 обратились къ проституціи въ возрастѣ моложе 21 года. Болѣе половины всѣхъ опрошенныхъ женщинъ начали проституировать до достиженія 18 лѣтъ. 23% всѣхъ проститутокъ попадаютъ въ омутъ моложе 16 лѣтъ, а 3,6% (изъ общаго числа) моложе 14 лѣтъ. Свыше 10% всѣхъ опрошенныхъ проститутокъ были лишены невинности до появленія менструаціи. Около 15% насильно. По даннымъ Нетцеля для московскихъ домовъ терпимости, лишеніе невинности было обязано изнасилованію въ 13% случаевъ, опьяненію въ 8% и обману — въ 3%.

Научное раскрытіе дѣйствительныхъ причинъ, вынуждающихъ женщину продавать свое тѣло, заставляетъ отказаться отъ старыхъ пріемовъ борьбы съ проституціею. Разумная борьба съ проституціею возможна не иначе, какъ воздѣйствіемъ на ея причины. Въ виду того, что предложеніе коренится въ экономическихъ и соціальныхъ условіяхъ, раціональная борьба съ проституціею должна состоять въ мѣропріятіяхъ, разсчитанныхъ на измѣненіе этихъ условій. Борьба съ проституціею требуетъ, такимъ образомъ, широкихъ мѣръ экономической политики, направленныхъ на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія и культурнаго уровня трудящихся женщинъ, въ связи съ развитіемъ у нихъ духа самодѣятельности и солидарности (сознанія общности интересовъ). Борьба съ проституціею требуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, такой государственной политики, которая обезпечивала бы женщинѣ, какъ человѣческой личности, равноцѣнной мужчинѣ, одинаковыя съ послѣднимъ права.

Но, твердо установивъ необходимость этихъ мѣръ, слѣдуетъ не упускать изъ виду того обстоятельства, что проституція слагается не только изъ предложенія, но также и изъ спроса. Борьба съ проституціею будетъ односторонней, если она не станетъ серьезно считаться и съ куплею женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Въ современныхъ государствахъ, построенныхъ на неравноправіи половъ, моментъ купли почти совершенно игнорируется законодателемъ. Но скандальныя разоблаченія послѣдней четверти прошлаго вѣка привлекли его вниманіе, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ явленіямъ, которыя составляютъ связующее звено между продажею и куплею. Мы имѣемъ въ виду посредничество въ области проституціи. Среди посредниковъ, торгующихъ тѣломъ женщины, есть и зухеры (отыскиватели), которые вербуютъ дѣвушекъ для проституціи, и маклеры, сводящіе женщину съ покупателемъ ея тѣла, и притонодержателями, и сутенеры. Посредничество широко организовано. Торгъ имѣетъ какъ

внутренній, такъ и международный характеръ. Въ международной торговлѣ женщинами важнѣйшими мѣстами ввоза являются, съ одной стороны, Южная Америка и въ особенности Аргентина и, съ другой, государства Востока (Турція, Египетъ, Персія, Индія и др.). Главнѣйшими поставщиками дѣвушекъ на международномъ рынкѣ выступаютъ Россія, Австро-Венгрія и Италія. Даже для отдаленной Аргентины Россія даетъ жертвъ разврата больше, чѣмъ какая-либо страна. Въ самой Россіи и въ Австріи обильную и дешевую добычу для операцій международнаго зухерства (вербовки) даетъ задавленное политико-экономическимъ гнетомъ еврейское населеніе Польши, западныхъ губерній и Галиціи. Независимо отъ международной торговли, еще въ большихъ размѣрахъ — какъ удостовѣряетъ особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ — практикуется промыселъ торга женщинами внутри государства, гдѣ содержатели и поставщики домовъ терпимости и другихъ притоновъ разврата принуждены, для успѣха своего дѣла, постоянно обновлять составъ эксплуатируемыхъ ими проститутокъ.

Для борьбы съ посредничествомъ вырабатываются новѣйшимъ законодательствомъ карательныя угрозы противъ зухеровъ, — «торговцевъ живымъ товаромъ», маклеровъ, притонодержателей и сутенеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаются административныя мѣры съ цѣлью обнаруженія и пресѣченія позорнаго торга и водворенія на родину завлеченныхъ въ чужіе города или за границу жертвъ. Заслуживающимъ вниманія починомъ въ дѣлѣ борьбы съ посредничествомъ въ области разврата у насъ въ Россіи явился законъ 25 декабря 1909 г. Къ сожалѣнію, на практикѣ онъ пока не нашелъ достаточно твердаго и широкаго примѣненія.

Направляя ударъ противъ позорнаго торга, необходимо, если хотятъ быть послѣдовательными, такъ или иначе коснуться и купли. Вѣдь необходимымъ условіемъ существованія посредничества является оплата услугъ послѣдняго потребителемъ. Потребитель оплачиваетъ и содержателя притона, и маклера, и торговца-зухера, вербующаго женщинъ, — и такимъ образомъ, благодаря власти денегъ, является тою главною и необходимою пружиною, которая приводитъ въ движеніе всю систему посредничества. Зухеръ, вербующій женщинъ, содержательница притона и маклеръ, — это, по существу отношеній, не болѣе, какъ вспомогательныя орудія, помощники потребителя въ дѣлѣ вербованія, вовлеченія и удерживанія женщины въ состояніи проституціи. А если это такъ, то политика, щедрая на карательныя угрозы противъ сводниковъ и безмолвная передъ самимъ по-

требителемъ, рискуетъ оказаться недопустимою политикою двойственности и лицемѣрія.

Современныя законодательства карающъ потребителя лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ обманнаго обольщенія цѣломудренной дѣвушки и злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью. Шагомъ впередъ является цюрихскій законъ 1897 г., который возвелъ въ преступное дѣяніе злоупотребленіе состояніемъ *нужды* или *зависимости* лица женскаго пола для вовлеченія въ развратъ. Исходя же изъ соображенія, что проституированіе женщины, вообще говоря, не обходится, въ той или иной мѣрѣ, безъ подобнаго злоупотребленія, было бы цѣлесообразно карать потребителя каждый разъ, когда онъ или самолично *вовлекаетъ* женщину въ проституцію, или прибѣгаетъ къ *услугамъ наказуемаго сводничества* для купли женскаго тѣла. Эта точка зрѣнія была поддержана у насъ постановленіемъ перваго всероссійскаго съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами въ 1910 г. въ Петербургѣ.

Помимо вмѣшательства закона, въ борьбѣ съ куплею женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата большое значеніе могло бы имѣть нравственное осужденіе купли. Предложеніе коренится въ экономическихъ и соціальныхъ условіяхъ. Ослабить его можно улучшеніемъ экономическаго и правового положенія женщины. Спросъ растетъ подъ разлагающимъ вліяніемъ пошлой мужской морали. То, что почитается извинительнымъ для мужчины, неизгладимымъ пятномъ позора ложится на женщину. Мужчина все еще смотритъ на женщину, какъ на предметъ полового наслажденія: и, конечно, чѣмъ болѣе онъ игнорируетъ (не признаетъ) въ женщинѣ, особенно въ женщинѣ низшаго соціальнаго положенія, полноту человѣческой личности, чѣмъ исключительнѣе разсматриваетъ ее подъ узкимъ угломъ сексуальной (половой) точки зрѣнія, тѣмъ легче и охотнѣе онъ удовлетворяется покупною ласкою... Для того, чтобы сократить спросъ, необходимо взглянуть на проституцію какъ на проблему не только экономическую и соціальную, но и этическую (нравственную). Надо поднять въ мужчинѣ уваженіе къ женщинѣ, особенно къ женщинѣ невладѣющихъ классовъ, тѣло которой не только темный человѣкъ, но даже интеллигентъ считаетъ себя нравственно въ правѣ покупать, какъ вещь.

Литература. *Елистратовъ.* Борьба съ проституціею въ Европѣ, Казань. 1909 ц. 2 р. 50 к. *Его же,* Задачи государства и общества въ борьбѣ съ проституціею. Въ Сборникѣ публичныхъ лекцій Моск. Общ. борьбы съ дѣтскою смертностью. Вес. сем. 1910 г. Мск. 1911. *Проституція* въ Россійской Имперіи по обслѣдованію 1 авг. 1889 г. (Статистика Росс. Имперіи, т. XIII). *Обозненко,* Поднадзорная проституція С.-Петербурга по даннымъ Врач.-полиц. Комитета и Калинкинской больницы. 1896. *М. Покровская,* Борьба съ проституціею. Мск. 1903.

б. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей. (Полиція нравовъ.)

Сто лѣтъ тому назадъ сложился особый институтъ «полиціи нравовъ» для борьбы съ распространеніемъ венерическихъ болѣзней. Родиною этого института является Франція. Начало его относится къ временамъ консульства Наполеона I. Изъ Франціи, путемъ подражанія, полиція нравовъ проникла въ административную практику большинства европейскихъ государствъ и въ частности при Николаѣ I въ Россію. Въ настоящее время это учрежденіе у насъ существуетъ въ 458-ми изъ общаго числа 960-ти городовъ Россійской имперіи. Въ 258 городахъ надзоръ за проституціею состоитъ въ вѣдѣніи общей полиціи и въ 200 городахъ въ завѣдываніи особыхъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ и бюро. Впрочемъ, въ 51 городѣ эти учрежденія фактически совершенно бездѣйствуютъ.

Полиція нравовъ — это система исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею. Въ основаніи полиціи нравовъ лежитъ взглядъ на проституцію, какъ «на необходимое зло». Регламентисты,— сторонники полиціи нравовъ,— видятъ задачу государства въ отношеніи проституціи не въ искорененіи или, по меньшей мѣрѣ, въ сокращеніи послѣдней, но лишь въ поставленіи ея въ такія условія, при которыхъ ослаблялась бы ея опасность для здоровья потребителей и сама она нѣсколько оттѣснялась отъ соприкосновенія съ чистой публикою. Полиція нравовъ обезпечиваетъ женщинамъ терпимость въ отправленіи позорнаго промысла при условіи подчиненія ихъ особой системѣ исключительныхъ мѣръ, существенно ограничивающихъ ихъ личную свободу. Эти мѣры состоятъ не только въ принудительномъ повременномъ освидѣтельствованіи проститутокъ и въ ихъ принудительной изоляціи въ случаѣ болѣзни, но и въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, облегчающихъ врачебно-полицейскій надзоръ за ними. Сюда относится, прежде всего, сама регистрація проститутокъ, въ смыслѣ официальнаго зачисленія женщины въ списокъ проститутокъ, отобраніе у зарегистрированной женщины обычнаго вида на жительство и замѣна послѣдняго спеціальнымъ медицинскимъ билетомъ, ограниченіе свободы передвиженія поднадзорной проститутки, стѣсненіе ея въ выборѣ мѣстожительства и, наконецъ, способствованіе тому, чтобы проституція сосредоточивалась въ особыхъ притонахъ, — въ домахъ терпимости.

Поскольку современный экономическій оборотъ знаетъ мертвые сезоны и безработицу, поскольку своей желѣзной рукою онъ

сбиваетъ заработную плату женщины ниже минимума средствъ къ ея нищенскому существованію, постольку нельзя игнорировать проституціи, какъ подсобнаго промысла. Съ наложеніемъ на женщину официальнаго клейма «проститутки», временное, подсобное съ роковой необходимостью превращается въ исключительное, единственное и постоянное ремесло. Домъ терпимости является послѣднимъ узломъ прикрѣпленія женщины къ проституціи. Стѣснительныя условія контроля лишаютъ женщину, живущую на частной квартирѣ, возможности совмѣстить честный трудъ съ проституціею: условія жизни въ притонѣ вытравляютъ въ ней самую привычку къ работѣ, разрушаютъ въ корнѣ ея трудоспособность. Притонъ эксплуатируетъ въ женщинѣ проститутку: экономически содержательницѣ притона нужна въ женщинѣ не рабочая сила, но, напротивъ, существо облѣнившееся, неспособное къ усилію, къ сопротивленію, инертное въ борьбѣ за существованіе. Интересъ притона — отучить женщину отъ всякаго труда и поддерживать въ ней, при бездѣльи, путемъ постояннаго алкогольнаго отравленія, такое состояніе, въ какомъ гнетущее и низкое кажется веселымъ и легкимъ. Антисоціальный характеръ полиціи нравовъ, ея вредъ для невладѣющихъ общественныхъ группъ долженъ быть признанъ особенно серьезнымъ въ виду того обстоятельства, что мѣропріятія по надзору за проституціей принципіально разсчитаны, и притомъ почти всецѣло, именно на обдѣленные достаткомъ въ экономической борьбѣ элементы общества. «Вездѣ, можно сказать, — заключаетъ, на основаніи медицинскихъ отчетовъ всей Россіи, чиновникъ бывшаго медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, докторъ Штюрмеръ, — попадаютъ подъ надзоръ проститутки менѣе состоятельныя. Агенты недостаточно искусны и притомъ не имѣютъ порою возможности уличить проститутку высшаго полета. Необходимо для этого много такта, иначе можно сильно поплатиться. Полиція, не желая задавать себѣ лишняго труда и наживать непріятностей, ограничивается только заборомъ захудалыхъ и бродячихъ женщинъ».

Противообщественное иго исключительныхъ мѣропріятій врачебно-полицейскаго надзора выступаетъ еще опредѣленнѣе въ виду того обстоятельства, что самыя условія и порядокъ подчиненія надзору не гарантируютъ неимущей женщины, какова бы ни была ея нравственность, отъ подчиненія надзору. И мѣсто, гдѣ обитаетъ неимущая женщина, и ея «наружный видъ» иногда въ самомъ регламентѣ полиціи нравовъ отмѣчаются, какъ основанія къ подозрѣнію. По словамъ того же доктора Штюрмера, въ угловыхъ квартирахъ Россіи «другихъ женщинъ, кромѣ бродя-

чихъ проституткъ, совсѣмъ не встрѣчается». Иногда подъ подозрѣніемъ оказываются вообще «окраины города». По правиламъ рижскаго комитета, собственному усмотрѣнію послѣдняго «предоставляется опредѣлить, кого именно слѣдуетъ считать подозрительнымъ; во всякомъ случаѣ, къ этой категоріи принадлежатъ всѣ извѣстныя полиціи или комитету лица, состоящія на содержаніи и живущія въ гражданскомъ бракѣ и конкубинатѣ».

Положимъ, сенатомъ разъяснено, что женщина можетъ быть зачислена въ списки проституткъ лишь при томъ условіи, если она сама изъявитъ на такое зачисленіе свое согласіе. Однако спеціальная комиссія самого министерства внутреннихъ дѣлъ, въ своемъ «Сводѣ постановленій» 1901 года, считаетъ въ правѣ утверждать, что «при настоящихъ порядкахъ такое якобы добровольное согласіе на подчиненіе дается женщинами нерѣдко вслѣдствіе непониманія, чего, въ сущности, отъ нихъ требуютъ, или въ силу принужденія».

Такимъ образомъ мы уясняемъ антисоціальный характеръ полиціи нравовъ. Отнимая у женщины возможность участія трудомъ въ экономическомъ оборотѣ, превращая подсобное обращеніе къ торговлѣ своимъ тѣломъ въ ремесло главное, исключительное, постоянное, властно увлекая женщину въ публичный притонъ, гдѣ на почвѣ разгула грубыхъ животныхъ инстинктовъ у нея безпощадно разрушается сознательная, протестующая личность,— исключительныя мѣропріятія надзора являются системою *прикрѣпленія* женщины къ проституціи. Это тяжелый привѣсокъ, который для женщины невладѣющихъ общественныхъ группъ усиливаетъ общій гнетъ соціальныхъ условій: когда она, обезсиленная нуждою, попадаетъ въ зловѣщій омутъ, онъ давитъ, парализуетъ ея послѣднія усилія противостоять мрачной волнѣ и неудержимо увлекаетъ ко дну.

Мы послѣдовательно приходимъ къ признанію необходимости отмѣнить исключительныя въ отношеніи женщинъ, подозрѣваемыхъ въ проституціи, мѣропріятія полиціи нравовъ. Это—аболиціонистская точка зрѣнія (аболиціонизмъ отъ abolir — отмѣнить). Аболиціонистское движеніе возникло въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Англіи, гдѣ въ 1866 году сторонникамъ регламентаціи удалось втихомолку провести, въ формѣ спеціальнаго билля (закона) о заразныхъ болѣзняхъ, систему полиціи нравовъ для нѣсколькихъ военныхъ станцій и портовъ Великобританіи. Аболиціонистское движеніе явилось сперва протестомъ противъ этого билля; оно связано съ именами Жозефины Беттлеръ, Джемса Стенсфельда и другихъ. Въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ англійскій парламентъ отбрасываетъ чуждый свободнымъ

учрежденіямъ страны институтъ полиціи нравовъ: съ 1886 года Англія, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ метрополіи, не знаетъ больше исключительныхъ въ отношеніи несчастныхъ женщинъ мѣръ врачебно-полицейской регламентаціи.

Аболиціонизмъ между тѣмъ перебрасывается на континентъ; движеніе противъ полиціи нравовъ усвоиваетъ международный характеръ. Аболиціонизмъ одерживаетъ побѣды въ Италіи, Швейцаріи, въ Норвегіи и Голландіи. Въ послѣднее время даже и во Франціи, на родинѣ полиціи нравовъ, крѣпнетъ аболиціонистская точка зрѣнія: она восторжествовала, по крайней мѣрѣ, въ особой, весьма авторитетной внѣпарламентской комиссіи по изученію вопросовъ, относящихся къ режиму нравовъ. Эта комиссія, послѣ подробнаго изученія и обсужденія вопроса въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, высказалась категорически за упраздненіе домовъ терпимости и отмѣну исключительныхъ мѣръ полиціи нравовъ. Въ 1908 г. комиссія представила правительству обстоятельный законопроектъ, редактированный въ этомъ смыслѣ.

Въ своей оппозиціи аболиціонистскому движенію регламентисты широко пользуются вліятельною ссылкою на то, какимъ будто бы тяжелымъ бѣдствіемъ, въ смыслѣ усиленія венерическихъ болѣзней, сопровождается каждый случай отмѣны исключительныхъ мѣръ полиціи нравовъ. Рядъ почтенныхъ ученыхъ утверждаетъ, что санитарная цѣлесообразность регламентаціи — несомнѣнный фактъ, доказанный цѣлою массою статистическихъ данныхъ. Новѣйшія изслѣдованія, однако, убѣждаютъ въ томъ, что медицинская статистика не доказываетъ санитарной пригодности исключительныхъ мѣръ по надзору за проституціей. И болѣе того: эти изслѣдованія обнаруживаютъ, что самое использованіе цифрового матеріала о распространеніи венерическихъ болѣзней въ пользу регламентаціи достигается обращеніемъ сторонниковъ послѣдней къ тенденціознымъ пріемамъ, противорѣчащимъ требованіямъ статистическаго изслѣдованія.

Регламентисты не доказали научно санитарной необходимости полиціи нравовъ—и, кажется намъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ. То, что борьба съ сифилисомъ выигрываетъ на принудительной изоляціи больныхъ проститутокъ, она теряетъ съ избыткомъ на томъ, что парализуетъ у кліэнтовъ проститутокъ страхъ передъ заражепіемъ, ослабляетъ нравственный импульсъ, отталкивающій отъ разврата, расширяетъ такимъ образомъ кругъ потребителей проституціи и тѣмъ способствуетъ росту общаго числа случаевъ зараженія. У каждой отдѣльной проститутки, особенно въ домѣ терпимости, полиція нравовъ, увеличивъ кругъ кліэнтовъ, ускоритъ ихъ мѣну и тѣмъ умножитъ шансы зара-

женія. Благодаря регламентаціи, у поднадзорной проституткн, оторванной отъ труда, ослабляются мотивы и исчезаетъ возможность беречься зараженія: достаточно напомнить, что въ домѣ терпимости у проституткн нѣтъ возможности выбирать кліэнта. Полиція нравовъ подавляетъ самый инстинктъ самозащиты организма отъ зараженія; кліэнтъ поднадзорной проституткн безпеченъ: она осмотрѣна врачомъ и найдена здоровой; а между тѣмъ и отмѣтка о здоровьѣ свидѣтельствуетъ въ сущности не болѣе, какъ объ отсутствіи замѣченныхъ врачомъ при спѣшномъ осмотрѣ внѣшнихъ проявленій болѣзни. Но, вѣдь, при сифилисѣ заражеиіе возможно и тогда, когда у больного отсутствуютъ видимые признаки болѣзни. Да и чего стоитъ освидѣтельствованіе, когда, по врачебно-медицинскимъ отчетамъ, оно въ нѣкоторыхъ городахъ производится только «ради казеннаго порядка», иногда въ темномъ помѣщеніи, даже на нарахъ, на «съѣзжей», въ грязи. Далѣе, и это самое важное, полиція нравовъ отвращаетъ безконтрольныхъ женщинъ, продающихъ себя тайно, отъ лѣченія. Имя врача нельзя безъ риска соединять съ представленіемъ объ исключительномъ полицейскомъ режимѣ.

Въ настоящее время и сами регламентисты признаютъ врачебно-полицейскій надзоръ въ его современной организаціи неудовлетворительнымъ. Однако въ вопросѣ о характерѣ реформы сторонники сохраненія полиціи нравовъ проявляютъ совершенно противоположныя мнѣнія. Одно теченіе — неорегламентистовъ — предлагаетъ смягчить режимъ полиціи нравовъ, отсѣчь отъ него наиболѣе рѣжущія стороны,—въ частности предоставить женщинѣ гарантіи суда въ дѣлѣ ея подчиненія надзору. Слѣдуетъ, однако, признать, что послѣдовательное осуществленіе мысли неорегламентистовъ должно логически привести не къ чему иному, какъ именно къ аболиціонизму. Иначе получается система никого не удовлетворяющихъ полумѣръ. Въ самомъ дѣлѣ, остановимся хотя бы на вопросѣ о судебной гарантіи въ дѣлѣ регистраціи проституткъ. Эта гарантія будетъ имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если судъ, на который соглашаются регламентисты, будетъ настоящимъ судомъ,—органомъ, удовлетворяющимъ кореннымъ требованіямъ независимости, доступнымъ для защиты и т. д. Спрашивается, однако, на основаніи какихъ доказательствъ этотъ судъ будетъ признавать женщину проституткою? На показанія однихъ полицейскихъ агентовъ онъ едва ли положится. Защита не замедлитъ настоять на томъ, чтобы обвиненіе открыло имена кліэнтовъ подозрѣваемой въ проституціи женщины, и потребуетъ вызова послѣднихъ въ судъ въ качествѣ свидѣтелей. Униженіе женщины будетъ въ то же время позоромъ и для мужчины,— къ

чему обманывать и себя и другихъ,— на такой позоръ не согласится современное общество.

Другое теченіе стоитъ за дальнѣйшее развитіе идеи полиціи нравовъ. Забота крайнихъ регламентистовъ состоитъ въ поддержаніи фактически вымирающихъ домовъ терпимости. Ихъ послѣднее слово — учрежденіе муниципальныхъ или государственныхъ домовъ терпимости, съ осмотромъ мужчинъ и тщательнымъ надзоромъ надъ проститутками.

Такимъ образомъ, въ будущемъ полиціи нравовъ намѣчаются два исхода: или превращеніе притона разврата въ государственное учрежденіе и, быть-можетъ, самой проституціи въ довинность, или побѣда аболиціонизма, будетъ ли послѣдняя достигнута непосредственно, или путемъ компромиссовъ и уступокъ неорегламентизма. Есть основаніе думать, что именно въ этомъ послѣднемъ направленіи вопросъ о врачебно-полицейскомъ надзорѣ разрѣшится въ Россіи. Въ 1906 году медицинскій совѣтъ у насъ высказался за необходимость глубокаго преобразованія надзора за проституціею — установленіемъ въ законодательномъ порядкѣ такой организаціи, «которая обезпечивала бы въ наилучшей степени санитарно-профилактическія (предупредительныя) мѣропріятія и вмѣстѣ съ тѣмъ исключала бы всякій поводъ къ правонарушеніямъ». По заключенію медицинскаго совѣта, одною изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть, при этомъ, «уничтоженіе какъ домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ, такъ равно и всѣхъ другихъ формъ регламентированнаго общежитія проститутокъ». Въ послѣднее время рѣшительнымъ противникомъ регламентаціи выступилъ Первый Всероссійскій съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами 1910 г. въ Петербургѣ. Онъ постановилъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости и о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею.

Литература. *Елистратовъ*, О прикрѣпленіи женщины къ проституціи. (Врачебно-полицейскій надзоръ.) Каз. 1903. *Штюрмеръ*, Проституція въ городахъ. Докладъ съѣзду при Мед. Департ. 1897 г. Вообще. Труды съѣзда по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи, т. 1 и 2. 1897. Врачебно-полицейскій надзоръ за городской проституціей. Изд. Главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. СПБ. 1910. *Матвѣевъ*. Первый Всеросс. съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами. «Трудовая помощь», № 6, Іюнь, 1910, стр. 44—59.

Вопросы кооперації.

I.

Кооперативный народный кредитъ:

а. На Западѣ.

Родиной мелкаго кооперативнаго (товарищескаго) кредита въ Западной Европѣ по справедливости считается Германія. Здѣсь впервые возникли кредитныя учрежденія, устроенныя мелкими ремесленниками и крестьянами для удовлетворенія нужды въ кредитѣ на началахъ самопомощи и взаимопомощи. Здѣсь вылились они въ стройную товарищескую форму народнаго кооператива. Отсюда получили они повсюду распространеніе и въ Западной Европѣ и въ Россіи.

Лѣтъ 40 — 50 тому назадъ положеніе мелкихъ земледѣльцевъ въ Германіи мало чѣмъ отличалось отъ того, въ какомъ въ настоящее время находится нашъ русскій крестьянинъ. Та же бѣдность, та же малая урожайность земли и недостатокъ оборотныхъ средствъ для хозяйства. То, что получалъ нѣмецкій крестьянинъ съ своихъ полей, онъ вынужденъ былъ продавать по низкимъ цѣнамъ мѣстнымъ торговцамъ-ростовщикамъ. Имъ онъ былъ постоянно долженъ кругомъ, у нихъ онъ покупалъ по дорогимъ цѣнамъ все необходимое для хозяйства, имъ же и продавалъ по дешевкѣ (часто за долги) хлѣбъ, скотъ и другіе продукты своего хозяйства. Ростовщикъ былъ главнымъ лицомъ въ деревнѣ. Крѣпкими цѣпями опутывалъ онъ крестьянина.

Въ 70 — 80-хъ годахъ положеніе крестьянства ухудшилось еще общимъ пониженіемъ доходности сельскаго хозяйства — сельско-хозяйственнымъ кризисомъ.

Дешевое производство хлѣба въ Америкѣ при удешевленіи транспорта (доставки, перевозки) наводнило хлѣбомъ европейскіе города и понизило мѣстные цѣны на хлѣбъ и другіе продукты. Доходность десятины при прежнемъ урожаѣ понизилась на 20 — 25%.

Не лучше было и положеніе ремесленниковъ; и они были всецѣло въ рукахъ скупщика-ростовщика; онъ давалъ имъ сырье для работы въ кредитъ втридорога; онъ же покупалъ у нихъ и готовыя издѣлія за полцѣны.

При такихъ условіяхъ для мелкихъ хозяевъ оставался единственный исходъ — соединившись въ товарищества, освободиться отъ ига ростовщичества, и самостоятельно по настоящимъ цѣнамъ закупать все необходимое и продавать продукты своего хозяйства и свои издѣлія. Но для этого нужны были прежде всего средства — нуженъ былъ дешевый мелкій кредитъ. Для того, чтобы сдѣлаться независимыми отъ ростовщика, нужно имѣть источникъ, откуда бы можно было всегда достать за небольшой % оборотныя средства для своего дѣла. Кромѣ того, улучшеніе крестьянскаго хозяйства, для повышенія его доходности, требуетъ затраты новаго капитала; понятно, что оно только тогда и возможно, если крестьянинъ можетъ достать для всякаго выгоднаго улучшенія деньги за небольшіе %%. Точно такъ же организація товарищескихъ закупокъ по оптовымъ цѣнамъ всего необходимаго въ хозяйствѣ и выгоднаго сбыта продуктовъ его, возможна лишь при условіи доступности для мелкаго хозяина дешеваго кредита.

Вотъ почему повсюду на Западѣ улучшеніе крестьянскаго хозяйства и положенія ремесленниковъ начиналось всегда съ устройства дешеваго народнаго кредита. Онъ является всегда прочнымъ фундаментомъ, на которомъ строилось дальше все зданіе обновленнаго хозяйства.

При доступномъ кредитѣ крестьянинъ можетъ купить улучшенныя сѣмена, удобреніе, земледѣльческія орудія хорошаго качества и по болѣе дешевой цѣнѣ, и они ему принесутъ дѣйствительную пользу. Онъ не обязанъ брать у ростовщика товаръ низкаго качества по высокимъ цѣнамъ въ убытокъ хозяйству.

При помощи кредита онъ не только съ пользой примѣняетъ улучшенія хозяйства, но и выгоднѣе продастъ свои продукты. Занявъ за небольшой % денегъ для хозяйства, онъ можетъ подождать болѣе высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, молоко, скотъ и проч., а не продавать, по нуждѣ, почемъ даютъ. Положеніе его, какъ производителя, какъ покупателя и продавца на рынкѣ рѣзко измѣняется къ лучшему съ организаціей кредита.

Это поняли люди, которымъ были близки народные интересы. Они же указали и практическій выходъ изъ тяжелаго положенія.

Скромный городской судья (впослѣдствіи депутатъ германскаго рейхстага) Шульце изъ города Делича въ Саксоніи создалъ первое товарищеское учрежденіе мелкаго кредита среди городскихъ ремесленниковъ.

Послѣ пережитыхъ потрясеній 1848 года въ средѣ ремесленниковъ стало замѣтнымъ сильное стремленіе къ улучшенію своего тяжелаго положенія путемъ самопомощи и взаимопомощи. Начали возникать въ 1849 году первыя товарищества по закупкамъ сырья для издѣлій ремесла. На первыхъ же шагахъ дѣятельности эти товарищества встрѣтились съ недостаткомъ оборотныхъ средствъ у ремесленниковъ. Явилась очевидная нужда въ мелкомъ кредитѣ.

Шульце-Деличъ первый примѣнилъ товарищескую организацію ремесленниковъ для полученія дешеваго кредита.

Созданное имъ первое Эйленбургское ссудное товарищество послужило образцомъ для другихъ мѣстностей. По своему устройству товарищества Шульце-Делича напоминаютъ наши россійскія ссудо-сберегательныя товарищества 70-хъ годовъ, созданныя по типу Шульце-Деличевскихъ.

Основы устройства товариществъ заключаются въ слѣдующемъ: мелкіе ремесленники соединяются въ товарищество, всѣ на равныхъ правахъ; за круговою другъ за друга отвѣтственностью получаютъ со стороны (вклады и займы) средства; основной капиталъ составляется изъ членскихъ паевыхъ взносовъ, дѣлаемыхъ при вступленіи въ товарищество. Всѣ члены товарищества являются хозяевами дѣла, за которое всѣ отвѣчаютъ и ведутъ его такъ, какъ имъ полезнѣе и выгоднѣе; товарищество управляется довѣренными людьми, выбранными собраніемъ всѣхъ членовъ.

Такимъ образомъ свободное соглашеніе членовъ, равноправіе ихъ, самоуправленіе, участіе членовъ въ дѣлахъ товарищества и ихъ общая отвѣтственность за дѣла товарищества — вотъ основы, на которыхъ были созданы первыя товарищества среди нѣмецкихъ ремесленниковъ.

На этомъ же основаніи было создано черезъ два десятка лѣтъ первое сельское кредитное товарищество въ Гедесдорфѣ.

Основателемъ его былъ скромный сельскій бургомистръ Райфейзенъ, имя котораго навсегда вписано въ исторію кооперативнаго движенія всего міра.

Маленькое Гедесдорфское кредитное товарищество, устроенное Райфейзеномъ для улучшенія тяжелаго положенія крестьянъ въ 1869 г., послужило затѣмъ образцомъ для десятковъ тысячъ сельскихъ кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита всѣхъ государствъ Европы.

Товарищества Райфейзена по своей организаціи нѣсколько отличались отъ Шульце-Деличевскихъ. Главнѣйшія отличія сводились къ слѣдующему: для вступленія въ нихъ не нужно

было вносить пая (впослѣдствіи, по требованію германскаго закона, былъ введенъ небольшой, со льготной разсрочкой, паи); но зато члены товарищества при вступленіи принимали неограниченную отвѣтственность по его займамъ и вкладамъ въ него, всѣмъ своимъ имуществомъ.

Райфейзеновскія товарищества имѣли цѣлью на ряду съ повышеніемъ матеріальнаго благосостоянія сельскаго населенія и болѣе возвышенныя цѣли — поднятіе нравственнаго уровня (въ духѣ христіанства) своихъ членовъ, ихъ хозяйственной предусмотрительности и пріученіе къ бережливости.

Они выдавали ссуды только на производительныя цѣли, т.-е. на улучшеніе хозяйства, на то, что увеличиваетъ богатство членовъ.

Шульце-Деличевскія же товарищества заботились главнымъ образомъ о томъ, чтобы принимать въ члены надежныхъ членовъ, и уже этимъ членамъ выдавали ссуды, не спрашивая о ихъ употребленіи.

Кромѣ выдачи ссудъ Райфейзеновскія товарищества организовали товарищескія закупки и сбытъ и заботились объ агрономическомъ просвѣщеніи своихъ членовъ. Райфейзенъ отлично понималъ, что кредитъ безъ знанія, какъ улучшить хозяйство, какъ производительно употребить ссуду, не достигаетъ вполнѣ своей цѣли.

Наконецъ однимъ изъ отличительныхъ признаковъ Райфейзеновскихъ товариществъ былъ небольшой районъ дѣйствій. Товарищества устраивались обыкновенно на 1 — 2 селенія — районъ въ 200—400 хозяевъ. При такомъ небольшомъ районѣ члены его отлично знали и личныя качества и хозяйственныя потребности другъ друга, и ссуды выдавались безъ всякаго риска, съ полной увѣренностью ихъ возврата.

Вотъ главнѣйшія первоначальныя отличія Шульце-Деличевскихъ товариществъ городского ремесленнаго типа и Райфейзеновскихъ деревенскихъ товариществъ сельско-хозяйственнаго характера. По этимъ двумъ типамъ и развилась потомъ кредитная кооперація на Западѣ, при чемъ дальнѣйшая практика жизни внесла немало поправокъ въ обѣ организаціи и значительно сгладила ихъ разницу.

Сельскія Райфейзеновскія кредитныя товарищества, благодаря удачной организаціи, начали быстро развиваться въ Германіи.

Малый районъ дѣйствія и неограниченная отвѣтственность членовъ за дѣла товарищества были крѣпкимъ цементомъ, сковавшимъ товарищей въ одно цѣлое для достиженія общей за-

дачи — повышенія благосостоянія обѣднѣвшаго крестьянства. Если отдѣльный крестьянинъ при своей бѣдности былъ совершенно безпомощенъ и могъ разсчитывать только на кредитъ у ростовщика (который давалъ всѣмъ и лихвенными $^0/_0{}^0/_0$ покрывалъ свои потери на отдѣльныхъ разорившихся бѣднякахъ), то совсѣмъ иное дѣло получилось при объединеніи ихъ въ товарищество. Каждое отдѣльное хозяйство можетъ разориться и погибнуть отъ случайныхъ причинъ, а потому могутъ пропасть и деньги, взятыя имъ въ кредитъ. Но они не могутъ пропасть, когда за нихъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ 100 — 200 хозяйствъ по круговой порукѣ—по той причинѣ, что не могутъ же они всѣ сразу разориться и погибнуть отъ случайностей. Не могутъ они пропасть въ товариществѣ, гдѣ члены, отвѣчая другъ за друга и зная одинъ другого, сами смотрятъ, кому сколько можно дать взаймы и на какое дѣло.

Товарищеская организація сдѣлала кредитоспособнымъ до того времени некредитоспособное крестьянство; благодаря ей оно получило капиталы за дешевый % для улучшенія своего хозяйства и повышенія его доходности.

Удачная организація первыхъ товариществъ Райфейзена нашла много подражателей, и кооперативное движеніе быстро стало развиваться среди германскихъ мелкихъ земледѣльцевъ. Въ 1890 году въ Германіи было 1729 кредитныхъ товариществъ, а съ 1905 уже — 13.181 товарищество, изъ которыхъ 12.647 товариществъ были объединены въ союзы.

Необходимость объединенія товариществъ въ болѣе крупныя организаціи — союзы и центральныя кассы, почувствовалось еще при Райфейзенѣ. Въ 1872 году, когда было всего около 30 сельскихъ кредитныхъ товариществъ, Райфейзенъ задумалъ объединить ихъ въ союзы.

Отдѣльныя товарищества оказались слишкомъ слабыми для того, чтобы привлечь необходимыя для дѣла народнаго кредита большія средства. Сдѣлать это они могли, объединившись въ болѣе солидныя организаціи съ большею кредитоспособностью. Кромѣ того, отдѣльныя товарищества находились часто не въ одинаковыхъ условіяхъ. Одни, благодаря благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ, развивались быстрѣе и имѣли даже избытокъ средствъ (привлекая много вкладовъ), другія, наоборотъ, постоянно испытывали большую нужду въ оборотныхъ средствахъ. При помощи союзовъ и центральныхъ кассъ эти средства могли распредѣляться между этими товариществами къ обоюдной ихъ выгодѣ. Наконецъ союзы и состоящіе во главѣ ихъ выбранные изъ всѣхъ товариществъ лучшіе люди являлись культурными, про-

свѣщенными руководителями союзныхъ товариществъ. О значеніи же союзовъ для совмѣстныхъ закупокъ и сбыта нечего и говорить, такъ какъ польза ихъ здѣсь очевидна (большая разница, покупать ли 50 — 100 плуговъ для одного товарищества или 1.000 для союза товариществъ).

Впослѣдствіи почти всѣ товарищества были объединены въ союзы, а эти, въ свою очередь, въ одинъ общій имперскій союзъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ.

Германія — страна кредитныхъ товариществъ. Половина всего количества самостоятельныхъ мелкихъ земледѣльцевъ имперіи состоятъ членами этихъ товариществъ. Одно кредитное общество приходится на 455 этихъ хозяйствъ, чѣмъ почти достигнутъ идеалъ Райфейзена — «въ каждой деревнѣ — кредитное товарищество». Въ Баваріи же на одно кредитное товарищество приходится 233 хозяина, т.-е. почти все населеніе объединено въ кооперативныя учрежденія народнаго кредита.

Обороты всѣхъ мѣстныхъ маленькихъ товариществъ въ Германіи колоссальны. Такъ, въ 1903 году, оборотъ только $^2/_3$ товариществъ былъ равенъ $1^1/_2$ милліардамъ марокъ (марка около 47 копеекъ)!

Оборотъ центральныхъ кассъ кредитныхъ товариществъ всей Германіи въ томъ же году равнялся 3 милліардамъ марокъ. Центральныя кассы (союзныя кассы) кредитныхъ товариществъ въ свою очередь объединены въ одинъ имперскій кооперативный банкъ.

Къ этому необходимо добавить, что почти всѣ эти милліарды средствъ привлечены товариществомъ и ихъ союзными организаціями въ видѣ вкладовъ со стороны (собственные капиталы товариществъ составляютъ 4% ихъ оборотныхъ средствъ). За эти вклады товарищества платятъ вкладчикамъ около $3^1/_2$% и выдаютъ ихъ своимъ членамъ въ ссуды изъ $4^1/_2$% годовыхъ.

Всего за 35 лѣтъ передъ этимъ сельское населеніе Германіи платило ростовщикамъ 50 — 100% за выпрошенныя съ поклонами деньги. Обѣдпѣвшій крестьянинъ считался некредитоспособнымъ, никто, кромѣ ростовщика, не давалъ въ займы. Ростовщики были единственными банками въ деревнѣ, пользовались своимъ положеніемъ и разоряли крестьянство.

Какая же сила сдѣлала возможнымъ такой быстрый ходъ улучшенія положенія крестьянства? Благодаря чему крестьяне Германіи получили возможность привлекать со стороны милліарды на улучшеніе хозяйства? Что дало возможность платить $4^1/_2$% по займамъ вмѣсто 50%?

Мы не ошибемся, если скажемъ, что товарищеская организація и явилась той силой, которая совершила эти крупныя перемѣны въ положеніи крестьянства и обновила сельское хозяйство въ Германіи. Сила — въ единеніи.

Изъ Германіи кредитныя товарищества получили широкое распространеніе и въ другихъ странахъ Западной Европы. Австрія, Италія, Франція и другія государства считаютъ ихъ тысячами. Движеніе сильно захватило и нашихъ сосѣдей—западныхъ славянъ. Въ Сербіи, Румыніи и Болгаріи въ послѣднее десятилѣтіе сильно развилось кооперативное движеніе въ области народнаго кредита.

Не останавливаясь отдѣльно на всѣхъ остальныхъ странахъ, гдѣ товарищества устраиваются большей частью по типу Райфейзена, мы разсмотримъ подробнѣе устройство кооперативнаго народнаго кредита въ Италіи, такъ какъ здѣсь онъ развивался въ обстановкѣ, нѣсколько сходной съ условіями развитія нашего крестьянскаго хозяйства. И тамъ еще недавно, какъ и у насъ, крестьянское хозяйство было въ упадкѣ. За улучшеніе его взялись приглашенные мѣстными общественными организаціями «странствующіе профессора» - агрономы (въ родѣ нашихъ земскихъ агрономовъ). Подобно нашимъ агрономамъ, странствующіе профессора Италіи увидѣли, что безъ организаціи дешеваго народнаго кредита нечего и думать о серьезныхъ улучшеніяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Дѣятельность кредитныхъ народныхъ кассъ въ Италіи и направлена, главнымъ образомъ, на улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Дѣло устроено такъ:

Кромѣ кредитныхъ товариществъ въ итальянской деревнѣ очень распространены такъ называемые синдикаты (союзы) сельскихъ хозяевъ. Они по задачамъ очень сходны съ нашими деревенскими сельско-хозяйственными обществами, и главная цѣль ихъ — изысканіе способовъ агрономическаго просвѣщенія массъ въ цѣляхъ улучшенія пріемовъ веденія хозяйства. Предсѣдателемъ или членомъ правленія такого синдиката обыкновенно является странствующій профессоръ-агрономъ, который даетъ совѣты по сельскому хозяйству всѣмъ желающимъ. Кредитное товарищество и синдикатъ обыкновенно работаютъ рука объ руку въ дружномъ взаимодѣйствіи. Это обстоятельство имѣло большое вліяніе на всю организацію народнаго кредита въ Италіи и способствовало окончательному ея укрѣпленію. Кредитныя товарищества только тогда могутъ правильно развиваться и крѣпнуть, если они выдаютъ ссуды на производительныя цѣли. Производительной будетъ та ссуда, которая выдана на производство — на хозяйство, а не на потребленіе — на про-

ѣданіе ея. Ссуда, выданная на хозяйство, напримѣръ, на покупку удобренія, на пріобрѣтеніе сѣмянъ урожайнаго сорта, на покупку рядовой сѣялки и т. п., обыкновенно способствуетъ улучшенію хозяйства, повышенію его богатства. Такая ссуда и сама окупается въ хозяйствѣ и %% окупитъ, а кромѣ того даетъ излишекъ — доходъ хозяину. Такъ, напримѣръ, если ссуда взята на покупку удобренія, которое дастъ излишекъ въ урожаѣ, окупающій ссуду, то возвратъ такой ссуды вполнѣ обезпеченъ изъ самого хозяйства. Такія ссуды называются производительными, въ отличіе отъ потребительныхъ ссудъ (на прокормленіе), которыя не идутъ въ производство и ничего не прибавляютъ въ хозяйствѣ, сами себя не окупаютъ, а, наоборотъ, ко времени расплаты требуютъ оплаты изъ хозяйственныхъ оборотныхъ средствъ. Кооперативныя учрежденія мелкаго кредита выдаютъ ссуды, главнымъ образомъ, на улучшеніе хозяйства — ссуды производительныя. Но не всякая производительная по цѣли ссуда оказывается таковою на дѣлѣ. Взятая на производительное назначеніе ссуда можетъ быть употреблена и не производительно. Если я взялъ ссуду на удобреніе и купилъ не то удобреніе, которое нужно для моей земли или же удобреніе фальсифицированное (поддѣльное) у мѣстнаго недобросовѣстнаго торговца, то такая ссуда окажется не только непроизводительной, но и убыточной. Вотъ почему важно сдѣлать такъ, чтобы ссуды, выдаваемыя товариществомъ на производительныя цѣли, правильно употреблялись по назначенію.

Итальянскія кредитныя товарищества совмѣстно съ сельскохозяйственными синдикатами блестяще выполняли эту задачу:

Синдикаты, подобно нашимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ, имѣютъ у себя склады для продажи членамъ земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ, удобреній и проч. Всѣ эти предметы держатся на складахъ только доброкачественные, выписанные по указанію спеціалиста агронома. И потому, купившій и примѣнившій ихъ въ своемъ хозяйствѣ, по указанію того же агронома, членъ синдиката можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что это улучшеніе принесетъ ему дѣйствительную пользу. Кредитныя кассы и синдикаты заключили между собою договоры, въ силу которыхъ члены синдиката, они же и члены кредитнаго товарищества, берутъ въ складѣ синдиката все необходимое для хозяйственныхъ улучшеній (по совѣту агронома) за счетъ кредитнаго товарищества. Членъ товарищества, желающій, напримѣръ, купить сѣмена урожайнаго сорта пшеницы, идетъ къ агроному за совѣтомъ. Съ запиской послѣдняго, какъ съ рецептомъ врача, онъ идетъ въ товарищество и получаетъ ссуду на покупку этихъ сѣмянъ,

только не деньгами, а ордеромъ (приказомъ) отъ товарищества въ синдикатъ — «Отпустить такому-то за счетъ товарищества такія-то сѣмена». Въ опредѣленные сроки кредитное товарищество расплачивается по этимъ ордерамъ съ синдикатомъ, а стоимость купленныхъ по нимъ предметовъ записываютъ въ ссуду своимъ членамъ.

Такая организація удобна для обоихъ кооперативовъ. Синдикату она облегчаетъ возможность при помощи кредита изъ кредитнаго товарищества проводить въ среду своихъ членовъ улучшенія Кредитному товариществу производительное употребленіе ссудъ (истраченныхъ на улучшенія по указаніямъ науки) обезпечиваетъ исправный возвратъ ее.

Такимъ образомъ итальянскій крестьянинъ имѣетъ и знанія, какъ улучшать свое хозяйство, и деньги на его улучшеніе.

Такова въ общихъ чертахъ организація народнаго кооперативнаго кредита въ двухъ странахъ, гдѣ сельскій кредитъ получилъ наиболѣе широкое развитіе.

Дѣло организаціи кооперативнаго кредита на Западѣ стало дѣломъ народнымъ. Ни правительственная помощь ни содѣйствіе разныхъ общественныхъ организацій не могли сдѣлать того, что сдѣлала для организаціи кредита самодѣятельность населенія — его самопомощь и взаимопомощь.

Литература по мелкому кредиту на Западѣ. *Чупровъ, А. И.* «Мелкое земледѣліе, и его основныя нужды». 1907 г., цѣна 1 рубль. Книга написана ясно и увлекательно: очень хорошо изложены основы сельско-хозяйственной кооперацiи на Западѣ и въ частности кредитной. *Анциферовъ, А. Н.* «Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи», 1909 г., ц. 2 р. Эта книга представляетъ подробное и очень интересное описаніе кредитной и сельско-хозяйственной кооперацiи въ Германіи и Франціи.

б. Кооперативный народный кредитъ въ Россіи.

Россіи, а не Германіи (колыбели кредитной кооперацiи) принадлежитъ, какъ это ни странно, пальма первенства въ дѣлѣ устройства перваго *сельскаго* кредитнаго кооператива: въ Россіи первое кооперативное учрежденіе мелкаго кредита въ деревнѣ возникло на 4 года раньше, чѣмъ въ Германіи.

Въ 1865 году по иниціативѣ горячихъ сторонниковъ и послѣдователей Шульце-Делича, профессора С. Ф. Лугинина и Н. П. Колюпанова, возникаетъ первое въ Россіи Рождественское ссудо-сберегательное товарищество въ с. Дороватовѣ, Рождественской волости, Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи.

При устройствѣ Рождественскаго ссудо-сберегательнаго товарищества были положены основанія, примѣненныя Шульце-Деличемъ въ Германіи.

Черезъ 4 года, въ 1869 году, возникаетъ однородное съ Рождественскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ учрежденіе — Феллинская ссудо-сберегательная касса въ Лифляндской губерніи, по нѣсколько отличному отъ Рождественскаго товарищества уставу. По этимъ двумъ образцамъ уставовъ разрѣшеніе новыхъ товариществъ было предоставлено комитетомъ министровъ въ 1869 году министру финансовъ. Ссудо-сберегательныя товарищества по типу Рождественскаго получили распространеніе въ селеніяхъ и городахъ разныхъ районовъ Россіи; кассы по типу Феллинской развились, главнымъ образомъ, въ городахъ Прибалтійскаго края.

Удачная постановка дѣла въ первыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ стала скоро извѣстной русскому образованному обществу, и свѣдѣнія о кредитныхъ учрежденіяхъ начали быстро распространяться.

На пропсходившемъ въ 1870 году въ г. Москвѣ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства нѣсколько убѣжденныхъ пропагандистовъ кооперативныхъ организацій съ кн. А. И. Васильчиковымъ и литераторомъ А. В. Яковлевымъ во главѣ возбуждаютъ вопросъ объ устройствѣ особаго комитета содѣйствія сельской кооперації, главнымъ образомъ, кредитной. Эта мысль была встрѣчена съѣздомъ очень сочувственно. Образовался Московскій комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ и его Петербургское отдѣленіе.

Петербургское отдѣленіе прежде всего взяло на себя пропаганду ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ средѣ земствъ и интеллигенціи.

Выработавъ образцовый уставъ, Петербургское отдѣленіе разсылало его тысячами въ провинцію вмѣстѣ съ популярно изложенными брошюрами и листками. Оно взяло на себя содѣйствіе въ организаціи новыхъ товариществъ и заботу о лучшей постановкѣ дѣла въ нихъ.

Земства откликнулись на призывъ Комитета и Отдѣленія. 67 земскихъ собраній оказали матеріальную поддержку товариществамъ, ссудивъ свыше 400 тысячъ рублей 416 товариществамъ. Многія земства распространяли среди населенія въ огромномъ количествѣ популярныя брошюры. Нѣкоторыя земства приняли на себя даже организацію мѣстныхъ съѣздовъ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Результаты этой дѣятельности Петербургскаго отдѣленія и многихъ земствъ не замедлили сказаться.

Со времени открытія перваго Рождественскаго товарищества, и до устройства Комитета и его Отдѣленія съ 1865 по 1871 годъ было открыто всего 15 ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Съ 1871 по 1878 годъ при содѣйствіи Комитета и земствъ возникло 966 товариществъ.

Однако далѣе число вновь возникающихъ товариществъ начинаетъ падать съ каждымъ годомъ, а многія изъ старыхъ прекращаютъ существованіе или влачатъ его только на бумагѣ.

Къ 1 января 1892 года изъ 1436 разрѣшенныхъ къ открытію товариществъ 198 не открылись вовсе; 429, открывшихся ранѣе, прекратили существованіе и только 836 продолжали существовать и работать.

Какія же причины повели къ упадку такъ ярко вспыхнувшее движеніе?

Отчего кооперативная форма кредита, развившаяся за эти же годы по сосѣдству, въ Германіи, въ могущественную организацію, покрывшую страну густой сѣтью товариществъ, у насъ, въ Россіи, мало привилась, несмотря на то, что зародилась она въ русской деревнѣ на нѣсколько лѣтъ раньше?

Отвѣтъ на эти вопросы даетъ исторія развитія сельской кооперацiи на Западѣ, и въ частности—въ Германіи. Мелкій кооперативный кредитъ на Западѣ повсюду начиналъ прививаться съ момента перехода мелкаго крестьянскаго хозяйства къ новымъ хозяйственнымъ формамъ, именно, съ переходомъ его къ чисто денежному хозяйству и съ обновленіемъ хозяйства. Это «обновленіе» (улучшеніе обработки почвы, примѣненіе машинъ и удобреній, улучшенныхъ сѣмянъ и прочее) требуетъ затраты оборотныхъ средствъ: необходимость въ кредитѣ становится тогда неизбѣжной для самаго мелкаго хозяйства, если оно не желаетъ погибнуть.

Является съ одной стороны настоятельная нужда въ мелкомъ сельскомъ кредитѣ; съ другой — благодаря «обновленію» и повышенію доходности хозяйства при новыхъ его формахъ, является полная гарантія хозяйственной полезности кредита: ссуды получаютъ производительное употребленіе и, обернувшись съ пользой въ хозяйствѣ заемщика, исправно возвращаются въ кассу кредитнаго учрежденія.

Переходъ къ денежно-кредитному хозяйству въ деревнѣ и техническое обновленіе крестьянскаго хозяйства являются необходимыми условіями успѣха мелкаго сельскаго кредита.

Но на ряду съ этимъ необходимы и другія, хотя и менѣе существенныя условія для его развитія — извѣстная степень гражданской и политической свободы для проявленія народнаго творчества, отсутствіе стѣсненій въ законодательствѣ данной страны, широкое просвѣщеніе народныхъ массъ, а таже наличность среди интеллигенціи убѣжденныхъ послѣдователей кооперативной организаціи кредита.

Были ли налицо у насъ, въ Россіи, въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія всѣ эти необходимыя условія, какъ они были, напримѣръ, въ Германіи?

Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Объ обновленіи крестьянскаго хозяйства тогда не было и рѣчи; потребность въ деньгахъ крайне слабо ощущалась крестьянскимъ хозяйствомъ; кредитъ производительный не имѣлъ еще почвы въ деревнѣ. Мелкій кредитъ былъ нуженъ ей, главнымъ образомъ, въ области потребленія. На этой почвѣ нужды въ потребительномъ кредитѣ и зарожденія мѣновыхъ отношеній въ деревнѣ и развилось ростовщичество, питавшееся малокультурностью и неприспособленностью къ переходному времени русской деревни.

Были и другія, хотя и менѣе серьезныя, причины послѣдовавшаго неуспѣха ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Россіи. А именно, уставъ ихъ не былъ приноровленъ къ потребностямъ и условіямъ русской деревни.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ непроизводительнымъ употребленіемъ ссудъ и неправильнымъ опредѣленіемъ условій кредитоспособности, повело къ постоянной перепискѣ (отсрочкѣ) ссудъ въ товариществахъ, а послѣдняя привела ихъ къ гибели, а въ лучшемъ случаѣ — къ застою.

Немалую роль въ неуспѣхѣ движенія играла также поспѣшность въ организаціи товариществъ, большинство которыхъ возникли «сверху» и часто насаждались искусственно. О самодѣятельности крестьянства, о серьезномъ народномъ движеніи снизу пока нельзя было и говорить.

Восьмидесятые и девяностые годы были годами застоя или, вѣрнѣе, упадка мелкаго кредита.

Только когда было издано новое Положеніе о мелкомъ кредитѣ 1 іюня 1895 года, установившее, кромѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, повый видъ кооперативныхъ учрежденій (безъ паевого взноса) — кредитныя товарищества — и опубликованы въ 1896 году образцовые уставы ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, движеніе немного оживилось. Первое кредитное товарищество было открыто черезъ годъ по опубликованіи новаго закона о нихъ. Въ 1897 году было открыто всего

3 товарищества, въ 1898 году — 5, въ 1899 году — 14, въ 1900 году — 32, въ 1901 году — 62, въ 1902 — 109, и къ 1 октября 1903 года — 113, а всего къ 1 октября 1903 года — 340 кредитныхъ товариществъ.

Количество ссудо-сберегательныхъ товариществъ, вновь открываемыхъ въ эти годы, уже уступало кредитнымъ; всего же по октябрь 1903 было разрѣшено открытіе 1914 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, изъ которыхъ къ этому времени существовало 936; остальныя 978 товариществъ или не открывали совсѣмъ дѣйствій или прекратили существованіе.

Въ концѣ 90-хъ годовъ снова начинается оживленіе интереса къ организаціи мелкаго кредита, какъ въ интеллигентномъ обществѣ, такъ и среди земствъ въ особенности.

Въ экономической жизни Россіи вообще, а крестьянства въ частности, назрѣли и мѣстами произошли за это время глубокія перемѣны.

Физіономія деревни и характеръ крестьянскаго хозяйства къ началу XX вѣка значительно измѣнились. За эти два десятка лѣтъ Россія покрылась густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, вовлекающихъ крестьянское хозяйство въ міровой торговый оборотъ.

Обновленіе хозяйства требуетъ уже оборотнаго капитала и для маленькаго крестьянскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ вырастаетъ огромная потребность деревни въ мелкомъ кредитѣ. Земства и общество снова начинаютъ проявлять большой интересъ къ развитію мелкаго кредита, какъ средства для обновленія крестьянскаго хозяйства и борьбы съ ростовщичествомъ.

Но уже не ссудо-сберегательныя товарищества въ ихъ прежнемъ видѣ, а кредитныя признаются наиболѣе приспособленными къ нуждѣ деревни кооперативами. Разочарованіе опытомъ 70-хъ годовъ (необходимость паевого взноса и не производительное назначеніе ссудъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ) заставило земства обратить вниманіе на кредитныя товарищества, гдѣ паевые взносы отсутствовали, а ссуды должны выдаваться только на производительныя цѣли. Кредитныя товарищества получаютъ общее признаніе.

7 іюня 1904 года опубликовано было новое Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, коснувшееся, съ одной стороны, системы управленія (учрежденіе вмѣсто отдѣла инспекціи самостоятельнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита) и надзора (расширеніе функцій инспекторовъ мелкаго кредита и образованіе губернскихъ комитетовъ, смѣшаннаго бюрократическаго состава), а съ другой — вводящее серьезныя измѣненія устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ (допущеніе очень неболь-

шихъ паевъ съ самой льготной разсрочкой, опредѣленіе кредитоспособности членовъ и производительное назначеніе ссудъ, какъ и въ кредитныхъ товариществахъ), приближающія ихъ къ типу кредитныхъ.

Новое Положеніе увидѣло свѣтъ въ необычное время. Русско-Японская война отвлекла общество отъ культурной работы и привела Россію къ небывалому революціонному взрыву. Вопросы культуры, вопросы мелкаго кредита отходятъ на задній планъ съ тѣмъ, чтобы снова выдвинуться и занять подобающее имъ мѣсто впослѣдствіи. Прошли первыя потрясенія страны, пробудившія крестьянство къ новой жизни. Призывъ къ самодѣятельности и коопераціи съ необычайной силой снова раздается въ средѣ интеллигенціи и крестьянства. Послѣднее вступаетъ на путь самодѣятельности и взаимопомощи.

Съ этого времени начинается и новый періодъ въ развитіи кооперативнаго мелкаго кредита въ русской деревнѣ.

1906 — 1907 годы — время расцвѣта кооперативнаго движенія въ области мелкаго кредита.

Однако это движеніе въ значительной мѣрѣ отличается отъ 70-хъ годовъ.

Теперь оно идетъ уже не «сверху».

Не отъ земствъ, которыя измѣнившись въ составѣ и почернѣвъ въ окраскѣ, отвернулись отъ нуждъ крестьянства.

И не интеллигенціи принадлежитъ руководящая роль движеніемъ 1906 — 1907 гг. (такая роль казалась ей незначительной и несвоевременной).

Иниціатива устройства кредитныхъ кооперативовъ теперь идетъ «снизу», и въ этомъ огромное отличіе современнаго кооперативнаго движенія отъ движенія 70-хъ годовъ.

Событія послѣднихъ лѣтъ, пробудивъ крестьянство, стряхнули съ него и старыя воззрѣнія на хозяйство и заставили искать новыхъ формъ. Интересъ къ обновленію и реформированію хозяйства возрастаетъ въ сильнѣйшей степени въ средѣ крестьянства. Вмѣстѣ съ тѣмъ создается и крайняя необходимость въ организаціи дешеваго земледѣльческаго кредита.

Къ 1 января 1904 года дѣйствовало 306 кредитныхъ товариществъ. За два года количество ихъ возросло (къ 1 января 1906 г.) до 945 разрѣшенныхъ и 777 дѣйствовавшихъ.

Въ теченіе же 1906 года было разрѣшено 575 новыхъ кредитныхъ товариществъ, а въ теченіе 1907 года около 800 новыхъ товариществъ. Во второй половинѣ 1908 года общее число разрѣшенныхъ кредитныхъ товариществъ достигаетъ 3 тысячъ. Къ этой цифрѣ надо прибавить свыше 1000 дѣйствующихъ ссудо-

сберегательныхъ товариществъ. Такого количественнаго роста не было въ 70-хъ годахъ. Движеніе пріобрѣтаетъ характеръ массоваго, становится дѣломъ народнымъ.

Развивая ссудныя операціи, кредитныя товарищества въ послѣдніе годы обратили вниманіе и на другую сторону своей дѣятельности, на заботу о производительномъ употребленіи ссудъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Столкнувшись съ этимъ требованіемъ жизни, товарищества вскорѣ пошли ему навстрѣчу и начали организовывать у себя посредническія операціи.

Количество мѣстныхъ вкладовъ возрастаетъ за послѣднее время какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ кооперативахъ; въ кредитныхъ товариществахъ въ теченіе только первой половины 1907 года общая сумма вкладовъ увеличилась на 40%. Это ли не показатель прочности новаго дѣла, заслужившаго съ первыхъ шаговъ довѣріе?

Стремленіе къ объединенію замѣчается въ средѣ кредитныхъ кооперативовъ еще въ концѣ 90-хъ годовъ. На торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1897 году вопросъ о союзахъ уже занималъ важное мѣсто въ программѣ кооперативной секціи. На всероссійскомъ съѣздѣ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ, устроенномъ московскимъ комитетомъ въ 1891 году въ гор. Москвѣ, вопросамъ объ организаціи союзовъ и устройствѣ центральнаго банка мелкаго кредита отведено было главное мѣсто.

Это и понятно.

Могущественная кооперативная организація кредита въ Германіи оттого и сдѣлалась могущественной и примѣрной для всѣхъ странъ, что на мѣстахъ мелкія товарищества были объединены въ мѣстные районные союзы и кассы, а эти послѣдніе—въ одинъ мощный имперскій союзъ и банкъ, увѣнчивающій все грандіозное зданіе.

Наши товарищества, въ силу недостатковъ кооперативнаго законодательства, долго не имѣли возможности объединиться въ учрежденія второй степени — въ мѣстные союзы.

Только въ 1902 году устраивается первый въ Россіи Бердянскій союзъ и вслѣдъ за нимъ по аналогичному уставу и Мелитопольскій. Но уставы этихъ союзовъ не позволяли имъ принимать вклады и, слѣдовательно, привлекать въ товарищества мѣстныя свободныя средства. Союзы должны были ограничиться ревизіонными и посредническими операціями и потому слабо развивались. Устройство ихъ было сопряжено съ большими затрудненіями, и, если Бердянскій и Мелитопольскій союзы долго не

находили себѣ подражателей, то совсѣмъ не потому, чтобы идея объединенія была не популярной въ средѣ кредитныхъ кооперативовъ.

Стремленіе къ объединенію сильно въ средѣ кооперативовъ и является характерной чертой ихъ развитія въ послѣдніе годы.

Пока оно выразилось въ устройствѣ мѣстныхъ районныхъ съѣздовъ представителей кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ и отчасти въ организаціи земскихъ кассъ мелкаго кредита.

Полоса съѣздовъ по мелкому кредиту прошла по всей Россіи отъ Кавказа до сѣверныхъ губерній. Большинство съѣздовъ явилось выразителями мнѣній и интересовъ сельской кооперацiи, а участниками ихъ были преимущественно крестьяне и сельскіе интеллигенты, принимающіе участіе въ кооперативахъ.

Чувство общенія и солидарности на нѣкоторыхъ съѣздахъ поднималось такъ сильно и высоко, что многіе скромные деревенскіе дѣятели съ неудовольствіемъ разъѣзжались по домамъ, увозя со съѣздовъ самыя свѣтлыя воспоминанія и доброе настроеніе для малозамѣтной, будничной, но огромной по значенію, работы въ своихъ глухихъ углахъ.

Изъ вопросовъ, обсуждавшихся на съѣздахъ (о лучшей постановкѣ операцій въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, о средствахъ, посредническихъ операціяхъ, взаимоотношеніяхъ съ другими кооперативами, о съѣздахъ и союзахъ учрежденій мелкаго кредита и др.), центральное мѣсто послѣднее время почти на всѣхъ съѣздахъ отводилось вопросамъ объединенія товариществъ, и въ частности — вопросу о наилучшей формѣ союзной ихъ организаціи. Что касается земскихъ кассъ мелкаго кредита, то въ настоящее время ихъ еще очень мало (Пермская, Волынская кассы), и въ ихъ дѣятельности нѣтъ опредѣленнаго направленія. Тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстностяхъ земскія кассы успѣли объединить около себя многія товарищества, снабжая ихъ оборотными средствами и освобождая ихъ отъ исключительной зависимости отъ Государственнаго банка.

Во всякомъ случаѣ вопросъ объ объединеніи и централизаціи является вполнѣ своевременнымъ у насъ, въ Россіи, при томъ успѣшномъ развитіи, которое получили наши кредитныя ссудо-сберегательныя товарищества.

На 1 января 1910 года у насъ было уже 4.111 кредитныхъ и 1.967 ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ 4.111 кредитныхъ товариществахъ, которыя распространены, главнымъ образомъ, въ деревняхъ на 1 января 1910 года было свыше $1^2/_3$ милліона членовъ, которымъ выдано ссудъ въ теченіе года $44^1/_2$ мил-

ліона рублей. Средства этихъ товариществъ состояли: основной капиталъ свой (накопленный изъ прибылей) около 2 милліоновъ рублей, занятый въ Государственномъ банкѣ—около 6 милліоновъ рублей; частные вклады—28½ милліоновъ рублей и займы въ Государственномъ банкѣ—около 10 милл. рублей. Такимъ образомъ главными средствами, на которыя работаютъ наши кооперативныя учрежденія, являются уже сбереженія мѣстнаго населенія — мѣстные вклады.

А это значитъ, что и наши товарищества крѣпнутъ и успѣли уже пріобрѣсти достаточное довѣріе населенія. Ссудо-сберегательныя товарищества развили неменьшіе обороты, но они работаютъ большей частью въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

Только въ послѣднее время, съ измѣненіемъ устава (пониженіе и разсрочка пая), ссудо-сберегательныя товарищества снова начинаютъ прививаться и въ деревнѣ.

Познакомившись вкратцѣ съ исторіей кооперативнаго народнаго кредита въ Россіи, посмотримъ теперь, что такое представляютъ изъ себя наши кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества, какова ихъ организація и дѣятельность, и какъ ихъ устраивать.

По дѣйствующимъ въ послѣднее время нормальнымъ уставамъ, наши кредитныя товарищества организованы на слѣдующихъ основаніяхъ: нѣсколько человѣкъ, безъ различія пола, сословія, національности и т. п., имѣющихъ право распоряжаться своимъ имуществомъ, соединяются для цѣлей устройства дешеваго кредита въ товарищество. Подъ общей круговой отвѣтственностью членовъ (неограниченной или ограниченной — по желанію учредителей) товарищество занимаетъ въ Государственномъ банкѣ, земствѣ или у частныхъ лицъ первоначальный основной капиталъ и начинаетъ съ нимъ работать: принимаетъ вклады, дѣлаетъ займы, выдаетъ ссуды, ведетъ посредническія операціи, напримѣръ, по закупкѣ земледѣльческихъ орудій, по сбыту хлѣба и т. п.

Члены-товарищи являются (на общихъ собраніяхъ, хозяевами этого своего дѣла и для веденія его избираютъ изъ нѣсколькихъ (не менѣе трехъ) лицъ правленіе, а для постояннаго контроля—повѣрочный совѣтъ. Кромѣ того, дѣйствія кредитныхъ товариществъ контролируются правительственнымъ ревизоромъ—инспекторомъ мелкаго кредита.

Главнымъ и единственнымъ хозяиномъ товарищества является общее собраніе его членовъ. Оно опредѣляетъ подробно условія пріема вкладовъ, заключенія займовъ и выдачи ссудъ. Ссуды выдаются какъ краткосрочныя (до 1 года), такъ и долгосроч-

ныя (1, 2, 5 лѣтъ) только на хозяйственныя надобности — на производительныя цѣли: для оборотовъ и улучшенія въ хозяйствѣ. Ссуды на потребленіе выдаются только въ очень небольшихъ размѣрахъ.

Ссудо-сберегательныя товарищества по новому уставу своему отличаются отъ кредитныхъ только тѣмъ, что при устройствѣ ихъ и при пріемѣ потомъ членовъ, отъ каждаго члена требуется внесеніе небольшого пая. Пай можетъ быть въ 10 рублей и можетъ быть разсроченъ взносами ежемѣсячно по рублю. Изъ этихъ паевъ и составляется основной капиталъ ссудо-сберегательнаго товарищества. Но кромѣ паевъ для составленія основного капитала члены-учредители могутъ сдѣлать заемъ (какъ и въ кредитномъ товариществѣ), напримѣръ, въ Государственномъ банкѣ. Слѣдовательно, вся разница сводится только къ тому, что отъ членовъ кредитнаго товарищества при его устройствѣ и при вступленіи въ него потомъ никакихъ взносовъ не требуется, а члены ссудо-сберегательныхъ товариществъ обязаны вносить паи. Во всемъ остальномъ, какъ-то: отвѣтственность членовъ за дѣла и убытки товарищества, управленіе его дѣлами, веденіе дѣлъ и операцій товарищества, оба эти учрежденія вполнѣ сходны и одинаково пригодны для цѣлей организаціи народнаго кооперативнаго кредита.

Такова вкратцѣ организація кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ, какъ устраивать кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества.

Желающіе устроить у себя кредитное или ссудо-сберегательное товарищество прежде всего должны основательно ознакомиться съ новымъ образцовымъ уставомъ, который можно достать въ земской управѣ или въ ближайшемъ отдѣленіи Государственнаго банка.

Обсудивъ сообща уставъ, учредители должны подать заявленіе въ губернскій (или областной) комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита или же въ земскую управу, если товарищество открывается при содѣйствіи и съ помощью земства. Заявленіе должно быть подписано членами-учредителями; въ немъ необходимо указать то лицо, которое товарищи-учредители уполномочиваютъ для всякихъ сношеній съ учрежденіями по открытію товарищества — подать или послать заявленіе, необходимыя свѣдѣнія объ учредителяхъ и селахъ той округи, на которую товарищество будетъ дѣйствовать.

За бланками для заявленій, уставами и всѣми необходимыми разъясненіями по устройству кооперативныхъ учрежденій мел-

каго кредита необходимо обращаться къ инспекторамъ мелкаго кредита, которые имѣются почти при каждомъ отдѣленіи Государственнаго банка.

Литература по мелкому кредиту въ Россіи. Лицамъ, желающимъ ознакомиться практически съ устройствомъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ и веденіемъ дѣла въ нихъ, рекомендуемъ брошюры. *Кулыжный, А. Е.* «Откуда крестьянину достать денегъ для улучшенія и оборотовъ въ хозяйствѣ» (кредитные товарищества въ деревнѣ). Изд. II-е, 1911 г., цѣна 5 к. *Кулыжный, А. Е.* «Какъ вести дѣла кредитнаго товарищества». Изд. Сытина 1908 г., ц. 10 к. *Его же.* «Деревенская кооперація», 1911 г., цѣна 50 коп.

II.

Производительныя артели.

Производительныя артели представляютъ собою одинъ изъ весьма сложныхъ видовъ кооперативныхъ учрежденій. Въ основу всякой артели кладется стремленіе путемъ объединенія заставить капиталъ служить не частнымъ предпринимателямъ и посредникамъ, а непосредственно рабочимъ, вкладывающимъ свой трудъ и совмѣстно владѣющимъ орудіями производства. Относительно способовъ и возможности осуществленія этой основной мысли существуетъ весьма большое разнообразіе.

Въ Россіи артели довольно давняго происхожденія, но болѣе или менѣе опредѣленныя указанія объ артеляхъ имѣются лишь съ XVII вѣка, когда отмѣчается массовое распространеніе ихъ по сѣверу Россіи. Особенно многочисленны и велики по размѣрамъ были артели рыбаковъ на промыслахъ въ Архангельской губерніи и на Мурманскомъ побережьѣ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ существовали артели лѣсопромышленниковъ, охотниковъ и рѣчныхъ рыбаковъ. Но ремесленной артели въ то время еще не встрѣчалось. Лишь со времени Петра Великаго артель начинаетъ встрѣчаться уже и въ городскихъ промыслахъ среди ремесленнаго населенія. Но она появляется пока еще въ области самаго простого производства: въ плотничномъ, въ печномъ дѣлѣ и проч.

Крупный переломъ въ развитіи артелей совершается послѣ освобожденія крестьянъ, въ концѣ 60-хъ годовъ XIX вѣка. Артель начинаетъ пріобрѣтать широкое распространеніе въ ремеслѣ.

Прежде всего этому толчку въ развитіи артелей способствовала свобода крестьянскаго и ремесленнаго населенія, но, кромѣ этого, большое вліяніе на развитіе русской артели оказала и находящаяся въ тѣ годы какъ разъ въ самомъ расцвѣтѣ, агитація

Шульце-Делича въ Германіи (см. выше). Она, едва появившись, нашла многочисленныхъ сторонниковъ въ рядахъ нашей интеллигенціи, довольно благодарную почву въ лицѣ организовавшагося ремесла, хотя и не могла, конечно, принести тѣхъ результатовъ, которые мы видимъ сейчасъ въ Германіи. Общее правовое положеніе и экономическая отсталость въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности не давали возможности артели развиваться правильно.

Если отдѣлить артели, появившіяся послѣ 60-хъ годовъ въ ремеслѣ отъ древнихъ лѣсопромышленниковъ, рыбопромышленныхъ и охотничьихъ артелей, то нельзя отрицать того, что, несмотря на внѣшнія различія и уродливость формъ, между нашей современной артелью и шульце-деличевскими организаціями, есть много общаго.

До 60-хъ годовъ и даже въ 60-ые годы артель до нѣкоторой степени являлась высшей производительной формой, такъ какъ въ Россіи царило почти натуральное хозяйство, и артель являлась прогрессивной по организаціи и по техникѣ. Однако, на ряду съ артельнымъ производствомъ изъ городовъ скоро начинаетъ проникать въ деревни и наиболѣе развитая техника городского ремесла и потому въ позднѣйшій періодъ мы видимъ, какъ мало-по-малу, удерживая еще за собой позиціи въ деревенскомъ хозяйствѣ, артель начинаетъ уступать въ техникѣ одиночнымъ ремесленникамъ и нарождающимся мелкимъ фабрикамъ.

Это переходное время можно считать завершеніемъ весьма крупнаго хозяйственнаго періода, когда совмѣстно съ натуральнымъ хозяйствомъ существовала и *бытовая крестьянская артель*.

Развитіе техники одну за другой уменьшаетъ число профессій, въ которыхъ встрѣчались эти промысловыя артели и оставляетъ ихъ лишь тамъ, гдѣ техника подвержена меньше всего измѣненіямъ.

Еще менѣе долговѣчнымъ оказывается періодъ *городскихъ ремесленныхъ артелей*. Какъ только въ Россію начинаетъ проникать капитализмъ, пальма первенства въ производствѣ живо вырывается изъ рукъ и ремесленныхъ артелей.

Куда еще не проникло вліяніе машины, тамъ еще существуетъ артель, какъ носительница лучшей техники, но въ городахъ и мѣстахъ, близлежащихъ къ фабричнымъ центрамъ, старая артель или исчезаетъ, уступая мѣсто фабричному производству того продукта, который она вырабатывала, или сохраняется лишь въ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ еще незначительна роль крупныхъ машинъ.

Въ эти два періода какъ бытовая крестьянская артель, такъ и ремесленная артель были передовыми по своей производительной роли. Если эти два вида производительныхъ артелей въ свое время и не были единственной формой производства, то, тѣмъ не менѣе, каждой изъ нихъ въ свое время принадлежала крупная производительность.

Съ развитіемъ капитализма существованіе современныхъ производительныхъ артелей дѣлается шаткимъ и непрочнымъ. На Западѣ производительная артель осталась лишь въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ она можетъ быть въ первыхъ рядахъ по своему техническому оборудованію. Страны съ развитымъ капитализмомъ или совсѣмъ не знаютъ артелей, какъ самостоятельныхъ производительныхъ организацій, или, если и знаютъ, то какъ отдѣлы крупныхъ потребительныхъ обществъ, дающихъ возможность своимъ производительнымъ отдѣленіямъ вести производство по послѣднему слову техники. Безъ такой связи артели легко вырождаются въ капиталистическія предпріятія или погибаютъ.

Всякая производительная артель составляется изъ трудоспособныхъ членовъ одной какой-либо профессіи. Въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ почти не требуются или, если и требуются, то очень недорогіе инструменты, т.-е. орудія производства, тамъ артели обычно немноголюдны, вступительный взносъ и пай не особенно великъ, и артель чаще всего обходится исключительно трудомъ однихъ своихъ членовъ. Существуетъ цѣлый рядъ такихъ производствъ, куда еще не вторглась крупная и дорогая машина, и здѣсь артель равный конкурентъ частному предпринимателю. Сплошь и рядомъ такія современныя артели умѣютъ создать себѣ цѣлый рядъ преимуществъ передъ частнымъ производствомъ. Но и эти благопріятныя условія все же рѣдко ведутъ къ расширенію вліянія и распространенія такого типа артелей. Обычно замѣчается, что какъ только у такой артели дѣла начинаютъ итти довольно хорошо, вложенныя деньги начинаютъ приносить хорошую прибыль, артель начинаетъ замыкаться и уже неохотно принимаетъ новыхъ членовъ.

Едва начавъ расширяться, артель уже оказывается заблудившейся въ противорѣчіяхъ. При ея возникновеніи, лица, учреждающія такія артели, сплошь и рядомъ задаются весьма широкими планами и взглядами на артельное движеніе. Организовавъ первую артель изъ немногихъ лицъ, учредители такихъ артелей искренно желаютъ и вѣрятъ, что при успѣшности дѣла она будетъ увеличивать свой составъ, вовлекать въ артельное дѣло рабочихъ той же профессіи и приведетъ

въ концѣ-концовъ къ вытѣсненію частнаго предпринимателя. Но на практикѣ эти широкіе планы безжалостно разбиваются о довольно узкіе интересы всякаго владѣльца капитала, кто бы онъ ни былъ и какъ бы незначителенъ ни былъ его капиталъ. Тѣ же самыя лица, которыя раньше рисовали себѣ такіе планы, при успѣшномъ ходѣ дѣлъ своей артели начинаютъ иначе относиться къ вступленію новыхъ членовъ. Каждый новый членъ вѣдь означаетъ уменьшеніе доли прибыли на каждаго участника. И, какъ общее правило, почти во всѣхъ преуспѣвающихъ артеляхъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, всюду вводятся болѣе строгія условія пріема новыхъ членовъ. Старые члены стараются такъ обставить пріемъ новыхъ членовъ, чтобы это не отозвалось на приходящейся имъ долѣ прибыли и для этой цѣли устанавливаютъ высокіе вступительные взносы для новичковъ. Есть примѣры, когда обычный пай артели съ 500 рублей повышается для новичковъ до 6 тысячъ рублей.

Естественно, что такое стремленіе оградить процвѣтающую артель отъ притока новыхъ членовъ, совершенно устраняетъ отъ артели «массу»; въ нее могутъ попасть лишь единицы. Ростъ артели прекращается и она мало-по-малу приближается къ типу чисто капиталистическаго предпріятія, хотя и акціонернаго (см. XI т.).

Еще болѣе это же самопроизвольное стремленіе каждой артели замкнуть доступъ въ свою среду новымъ полноправнымъ членамъ проявляется въ современныхъ артеляхъ высшаго типа, т.-е. тамъ, гдѣ артель должна пользоваться всѣми усовершенствованіями техники. Здѣсь крупные размѣры капиталовъ, вложенныхъ на пріобрѣтеніе машинъ первыми артельщиками, заставляютъ ихъ протестовать противъ вступленія новыхъ членовъ на старыхъ условіяхъ «на все готовое». Отъ новичковъ такая артель обычно требуетъ возмѣщенія заднимъ числомъ своей доли, т.-е. опять-таки прекращаетъ развитіе численнаго состава артели свободнымъ путемъ, позволяетъ ему войти членомъ въ свою среду лишь посредствомъ «*вкупа*».

Въ существующихъ сейчасъ старыхъ артеляхъ условія «вкупа» всегда точно оговорены, но и въ молодыхъ производительныхъ артеляхъ, гдѣ съ самаго начала являлся идеаломъ свободный доступъ новыхъ членовъ, эти условія «выкупа» проявляются съ неменьшей силой. Пріемъ новыхъ членовъ во всякой артели обусловливается взаимнымъ на то согласіемъ всѣхъ членовъ, и вотъ тутъ-то и начинаются препятствія свободному количественному росту. Противъ каждаго новаго члена всегда у кого-нибудь найдется возраженіе, и дѣло оттягивается и оттягивается.

Другимъ тяжелымъ противорѣчіемъ существованія современныхъ производительныхъ артелей является постоянная нужда артелей въ оборотномъ капиталѣ. Оставляя въ сторонѣ артели въ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ капиталъ почти не играетъ никакой роли, приходится признать, что артель, разъ она хочетъ конкурировать на рынкѣ съ частными предпріятіями, должна согласоваться съ общими правилами денежнаго оборота.

Какъ всякое частное предпріятіе, такъ и артель, разъ она хочетъ считаться со всѣми колебаніями капиталистическаго рынка, должна быть въ достаточной мѣрѣ обезпечена кредитомъ. Несовершенства въ организаціи артелей, по нашему законодательству, малая пригодность «нормальнаго устава», внутреннія неурядицы, недовѣріе, царящее въ коммерческихъ кругахъ и, главное, часто непониманіе основной сущности кооперацiи, подрываетъ всякій денежный кредитъ артелямъ или дѣлаетъ его тяжелымъ, не только невыгоднымъ, но иногда прямо невыносимымъ для артелей.

Вслѣдствіе малаго числа членовъ современныхъ артелей и ихъ общей малодѣятельности, почти ни въ одной артели не можетъ составиться паевого капитала, достаточнаго для производства. Всюду нуженъ заемъ, и займы практикуются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ у частныхъ лицъ, земствъ, у Государственнаго банка, у разныхъ вѣдомствъ и пр. Такъ или иначе всюду, путемъ займовъ, составлялась достаточная сумма для *начала* производства, но не проходитъ обычно и мѣсяца, какъ начинаетъ чувствоваться необходимость въ достаточной наличности *оборотнаго капитала.*

Нѣкоторыя артели добиваются вторичныхъ правительственныхъ дополнительныхъ ссудъ, но большинство вынуждено прибѣгать къ частнымъ займамъ. И если займы на открытіе артели дѣлались болѣе или менѣе осмотрительно, то вторичные займы, совпадая съ тяжелыми временами производства въ артели и въ виду ихъ спѣшности, производятся обычно, чѣмъ дальше, тѣмъ все на болѣе и болѣе худшихъ условіяхъ. 10 и 12%-ые займы становятся заурядnымъ явленіемъ, а между тѣмъ артельная практика давно уже установила, какъ основное правило для артельныхъ займовъ, *предѣльный* 8% заемъ. Процентъ выше восьми никогда не можетъ быть спасительнымъ для какой-либо артели. Онъ — новая петля, которая рано или поздно должна будетъ затянуться на шеѣ неосмотрительной артели.

Благодаря малому кредиту, весьма тяжелы для артелей оказываются условія пріобрѣтенія сырого матеріала. За недостаткомъ оборотныхъ средствъ тутъ необходимъ широкій кредитъ. Разъ

его нѣтъ, артели вынуждены платить иногда сказочные проценты, доходящіе иногда чуть не до 100% за кредитъ на сырой матеріалъ.

Трагичнѣе всего то, что къ необходимости нагромождать одинъ заемъ на другой принуждаетъ артель вовсе не всегда угнетенное состояніе производства, періоды безработицы или что-либо подобное. Весьма часто въ артеляхъ острая необходимость займовъ наблюдается какъ разъ, совершенно обратно, въ періоды наплыва заказовъ, т.-е. въ періоды самой горячей работы. Съ полученіемъ крупнаго заказа сплошь и рядомъ не хватаетъ машинъ, матеріала, инструментовъ, наемныхъ рабочихъ и, подъ опасеніемъ упустить заказъ, дѣлается спѣшный тяжелый заемъ; производство расширяется и заказъ выполняется. Но это дѣла далеко не разрѣшаетъ. Деньги, полученныя за заказъ, быстро поглощаются возросшимъ оборотомъ артели, и нужны все новыя и новыя деньги, которыхъ нѣтъ.

Къ своей невыгодѣ артель не можетъ такъ легко, какъ частное предпріятіе, соразмѣрять свой оборотъ сокращеніемъ и расширеніемъ производства уже благодаря одному тому, что весь ея работающій составъ требуетъ непрерывной работы и не можетъ быть выбрасываемъ при первыхъ же признакахъ застоя въ производствѣ. Здѣсь недостатокъ оборотнаго капитала и неподвижность состава артелей нерѣдко приводитъ ихъ къ полному краху.

Третьимъ сложнымъ вопросомъ въ организаціи и существованіи производительныхъ артелей является вопросъ объ употребленіи въ артеляхъ *наемнаго труда*.

На этотъ счетъ въ артеляхъ наблюдается двоякое отношеніе. Старыя артели, существующія уже много лѣтъ, съ установившейся коммерческой постановкой дѣла, признаютъ для себя необходимымъ наемный трудъ и практикуютъ его въ весьма широкихъ размѣрахъ. Нѣкоторыя артели такого рода въ разгаръ своихъ работъ набираютъ иногда наемныхъ рабочихъ въ три раза больше своего состава членовъ.

Совершенно иначе смотрѣли на вопросъ о примѣненіи наемнаго труда молодыя артели, возникшія послѣ 1906, 1907 годовъ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ все возраставшей безработицы. Основывая эти артели, безработная масса иначе смотрѣла на задачи артели: не желала видѣть въ нихъ чисто коммерческихъ организацій и потому при основаніи артелей высказывалась за ихъ легкую доступность и *противъ* употребленія наемнаго труда, обращающаго всякую артель въ капиталистическое предпріятіе.

Нѣкоторыя изъ молодыхъ артелей оговорили этотъ взглядъ даже въ своихъ условіяхъ, но на практикѣ этотъ взглядъ дер-

жался весьма недолго. Жизнь показала здѣсь свою неумолимую логику, заставляющую артели гибнуть или принимать то, что диктуется общими условіями капитализма, и «молодыя» артели уже сейчасъ не растутъ по численности, а всю свою производственную дѣятельность развиваютъ уже исключительно за счетъ наемнаго труда.

Условія наемнаго труда въ артеляхъ, вопреки ихъ кооперативной сущности, почти всюду значительно хуже, чѣмъ даже въ частныхъ предпріятіяхъ или во всякомъ случаѣ *не лучше*. Это констатировано многими изслѣдованіями. Но тутъ важно отмѣтить то обстоятельство, что во многихъ артеляхъ положеніе труда самихъ членовъ артелей бываетъ еще значительно хуже, чѣмъ положеніе наемныхъ рабочихъ. Объясняется это въ особенности въ артеляхъ, находящихся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ тѣмъ, что членамъ ихъ приходится надрываться добровольно свыше своихъ силъ для спасенія артели. Наемный же рабочій нанимается на общихъ условіяхъ найма.

Присутствіе наемнаго труда въ артели, даже хотя бы и съ участіемъ въ прибыляхъ, является полнымъ отрицаніемъ всякой кооперативности артели. Это отлично сознается большинствомъ учредителей артелей, но законы жизни измѣняютъ ихъ планы и употребленіе наемнаго труда въ артеляхъ сейчасъ почти всеобщее.

Такимъ образомъ, какую бы сторону артели не разсматривать — коммерческую или общественную, — мы видимъ, какъ она оказывается колеблющейся между рядомъ противорѣчій.

Худо артели, когда ея матеріальныя дѣла плохи, но не менѣе худо и тогда, когда ей начнетъ улыбаться судьба. Тогда начинаются затрудненія отъ недостатка оборотнаго капитала.

Въ такомъ безконечномъ кругѣ вращается сейчасъ организація производительныхъ артелей. Онѣ сейчасъ не являются массовыми организаціями, какъ, напримѣръ, потребительныя общества и проч., но въ то же время онѣ не въ силахъразрѣшать коммерческіе вопросы, не жертвуя своими кооперативными принципами.

Существующіе другіе виды артелей, какъ, напр., *подсобно-производительныя* артели и *трудовыя* артели не въ такой мѣрѣ подвержены указаннымъ противорѣчіямъ, свойственнымъ чисто производительной артели.

Подсобно-производительная артель создается для совмѣстнаго производства какого-либо продукта изъ матеріала *частнаго* владѣльца и для его пользованія. Такая артель не требуетъ очень

большихъ затратъ на другія стороны производства и не страдаетъ болѣзнью остраго недостатка оборотнаго капитала.

О *трудовыхъ артеляхъ* см. ниже статью «Практическія свѣдѣнія по организаціи кооперативныхъ обществъ».

Всѣ существующіе виды производительныхъ артелей дѣлятся на артели *договорныя* и *уставныя*.

Договорная артель образуется безъ особыхъ офиціальныхъ разрѣшеній, путемъ заключенія договора у нотаріуса или въ волостномъ правленіи.

Уставная артель образуется на основаніи «нормальнаго устава» для артелей, утвержденнаго министромъ финансовъ или на основаніи особыхъ уставовъ, составляемыхъ самими артелями и утверждаемыхъ министромъ финансовъ.

Въ основу уставовъ всѣхъ существующихъ артелей кладутся основанія, изложенныя въ законѣ 1 іюня 1902 года въ «Положеніи объ артеляхъ трудовыхъ» (см. ниже, статью «Кооперативное законодательство»).

Литература: *А. Исаевъ*. Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. Яросл., 1879 г., ц. 2 р. 50 к. *Его же*. Артели въ Россіи. Яросл., 1881 г., ц. 2 р. 50 к. *Л. Ковалевскій*. Кооперація и артель. Спб. 1908 г.

III.

Принципы (основныя начала) потребительной кооперації.

Историки кооперації относятъ зарожденіе идеи потребительной кооперації еще ко времени зарожденія англійской промышленности.

Когда въ Англіи впервые появился фабричный рабочій, порвавшій связь со своей землей и скоплявшійся большими массами въ городахъ, англійское духовенство и родовая аристократія, не сразу поняли причины матеріальной необезпеченности рабочихъ. Въ числѣ многихъ теорій была, между прочимъ, и теорія, объяснявшая ростъ матеріальной необезпеченности рабочихъ вздорожаніемъ жизни и повышеніемъ цѣнъ на предметы первой необходимости.

Англійское духовенство, которое до того времени распространяло свою благотворительность на убогихъ, вдовъ и сиротъ, сочло необходимымъ оказать благотворительную поддержку и рабочимъ противъ (какъ оно думало) временной дороговизны. Для этой цѣли духовенствомъ въ Англіи былъ открытъ рядъ «при-

ходскихъ потребительныхъ лавочекъ», въ которыхъ мелочные товары продавались по дешевымъ цѣнамъ.

Вначалѣ духовенство совершенно не разсчитывало на то, что эти лавки смогутъ окупать расходы. Наоборотъ, лавки открывались на пожертвованія и заранѣе предвидѣлись убытки. Единственная выгода, которую ожидало получить духовенство отъ устройства этихъ лавокъ — это было намѣреніе удержать рабочихъ отъ отпаденія отъ церкви и привязать ихъ къ себѣ на время избирательныхъ кампаній. Но скоро оказалось, что благодаря оптовымъ закупкамъ и большому числу покупателей, даже и низкія «благотворительныя» цѣны вполнѣ окупали предпріятія и даже давали доходы духовенству.

Разумѣется, эти лавки еще не были «обществами». Въ этихъ «потребительныхъ» лавочкахъ рабочіе очень скоро разочаровались, какъ только увидѣли, что англійское духовенство, начавъ съ благотворительности, быстро перешло на погоню за прибылью, успѣшно конкурируя съ мелочными торговцами. Но здѣсь важно то, что устройствомъ этихъ «благотворительныхъ» потребительныхъ лавокъ англійское духовенство впервые показало на опытѣ возможность оптовой закупкой товара и продажей его по умѣреннымъ цѣнамъ большому числу покупателей, бороться съ разнузданностью мелочной торговли, не нанося себѣ въ этой борьбѣ никакого убытка.

Съ другой стороны, теоретически къ этому же пришли и такіе проповѣдники соціальнаго переустройства, какъ Робертъ Оуэнъ и Шарль Фурье (см. XII т.), которые поставили краеугольнымъ камнемъ своихъ системъ новаго устройства общества, уничтоженіе частной торговли путемъ развитія потребительной кооперацiи. Но потребительная кооперація въ ихъ теоріяхъ была чужда духа всякой благотворительности. Оуэнъ и Фурье въ своей безпощадной критикѣ современнаго имъ строя доказали все зло, происходящее отъ того, какъ плохо въ немъ организовано посредничество, какъ дорого стоитъ потребителю вся торговля и какъ много можетъ исправить и удешевить дѣло кооперативная организація потребленія.

Самъ Оуэнъ и Фурье, а также и ихъ послѣдователи во всѣхъ своихъ опытахъ устройства коммунистическихъ общинъ отводили много вниманія организаціи потребленія на основахъ кооперацiи. Но почти всѣ эти попытки оказались неудачными. Все это было у нихъ еще лишь одними теоретическими построеніями, совершенно не считавшимися съ жизнью и все разбивалось о непредвидѣнныя затрудненія. Основаніемъ всѣхъ этихъ ошибокъ было то, что желая путемъ кооперацiи

обуздать частную торговлю и даже уничтожить ее, коммунисты не пытались построить кооперацію на какомъ-либо коммерческомъ основаніи. Борясь противъ современной постановки торговли, они не считались ни съ чѣмъ сопровождающимъ ее, ни съ условіемъ образованія капиталовъ, ни съ образованіемъ цѣнъ, прибылей и проч. Разумѣется, борьба съ торговлей въ такой формѣ была совершенно утопіей, и потребительная кооперація не могла быть построенной прочно вопреки всему развитію промышленности.

Неудачи первыхъ коммунистическихъ общинъ въ дѣлѣ организаціи потребленія въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX столѣтія сильно подорвали вѣру въ возможность созданія прочныхъ потребительныхъ обществъ. Лишь въ 1844 году маленькому англійскому городку Рочделю удалось связать идею потребительной кооперації съ самой жизнью, создать первое жизненное потребительное общество и положить начало міровому распространенію потребительной кооперації въ ея современной могучей формѣ, созданіемъ «*рочдельской системы*», т.-е. основныхъ правилъ организаціи здороваго и крѣпкаго потребительнаго общества.

Рочдель въ то время былъ маленькимъ англійскимъ городкомъ съ бѣднымъ рабочимъ населеніемъ, преимущественно ткачами. Въ 1844 году былъ кризисъ и передъ безработными витали призракъ голодной смерти. Лишенные работы, полуголодные рабочіе экономили послѣдніе гроши, чтобы ихъ хватило на лишній день, но и это было не такъ просто. Лавочники рабочихъ кварталовъ города Рочделя дѣлали все, что хотѣли, съ задолжавшими имъ рабочими. Цѣны росли и, казалось, что изъ ужасной нищеты не было спасенія.

Но спасеніе нашлось. 40 ткачей фланели рѣшились на безумное для того времени предпріятіе: они открыли *потребительную лавку*.

Въ Англіи въ потребительныя общества, послѣ неудачъ коммунистическихъ общинъ всякаго рода, почти никто тогда не вѣрилъ. Лавочники были зло настроены противъ нихъ. Населеніе смотрѣло на новую попытку, какъ на какое-то безуміе, обреченное заранѣе на неудачу. Но ничто не смутило рочдельскихъ ткачей. Въ долгіе вечера безработицы они много обсуждали этотъ вопросъ, разбирали, взвѣшивали ошибки своихъ предшественниковъ и пришли къ заключенію, что для того, чтобы потребительное общество могло бороться съ частной торговлей, оно должно использовать все то, что кладется въ основу всей торговли, но использовать её не въ цѣляхъ эксплуатаціи потребителя, а, наоборотъ, для его защиты и удешевленія жизни.

Съ трудомъ скопили 40 рочдельцевъ 28 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. около 280 рублей, и приступили къ дѣлу, выработавъ рядъ правилъ правильнаго веденія дѣлъ, торговли, дѣленія прибыли и обязали себя строгимъ соблюденіемъ ихъ.

Эти правила, набросанныя въ 1844 году простыми рабочими, и составляютъ извѣстную кооператорамъ всего міра *«рочдельскую систему»*.

Первымъ рочдельскимъ принципомъ является правило: *распредѣлять прибыль не на капиталъ, не по количеству паевъ, а по количеству закупокъ*. Рочдельскіе ткачи поняли совершенно правильно одну изъ главныхъ причинъ неудачъ предшествовавшихъ имъ потребительныхъ обществъ, заключавшуюся въ распредѣленіи прибыли по паямъ. При такомъ порядкѣ потребительное общество или погибало или обращалось въ акціонерное предпріятіе, которое было выгодно немногимъ лицамъ, вложившимъ большія деньги въ потребительное общество, но которое очень мало давало и привязывало къ себѣ широкія массы потребителей. Установленіемъ уже одного этого правила рочдельцы поставили на крѣпкую почву развитіе своего потребительнаго общества. Оно гарантировало ихъ, во-первыхъ, отъ возможности для потребительнаго общества подпасть подъ вліяніе какого-либо капиталиста, который бы захватилъ въ свои руки все веденіе дѣла и всѣ барыши отъ него. Въ потребительныхъ обществахъ, гдѣ прибыль распредѣлялась по паямъ, тамъ общество не могло быть никогда устойчивымъ. Если дѣла общества начинали итти хорошо и на каждый пай приходился крупный дивидентъ, то богатые члены общества скупали паи и получали крупную прибыль, не участвуя даже сами въ дѣлахъ общества и сплошь и рядомъ ничего не покупая въ его лавкѣ и даже не интересуясь имъ. Тѣ же, кому важно существованіе лавки и кто покупаетъ въ ней ежедневно, тѣ получали ничтожные гроши прибыли на маленькія суммы, вложенныя ими. И выходило такъ, что бѣдные и наиболѣе ревностные члены такихъ потребительныхъ обществъ трудились надъ увеличеніемъ дивиденда для немногихъ богачей въ своемъ же обществѣ. Понятно, что уже одно это само по себѣ было плохимъ залогомъ внутренней устойчивости общества.

Но шаткость потребительнаго общества, не соблюдающаго этотъ первый рочдельскій принципъ увеличивается еще тѣмъ, что достаточно по какимъ-либо причинамъ упасть величинѣ прибыли, выдаваемой на паи, какъ эти лица, которыя только и гнались за прибылью, начнутъ выбирать свои паи изъ кассы общества и въ моментъ перваго же стѣсненнаго поло-

женія могутъ разрушить все общество, оставивъ его безъ денегъ.

Однимъ словомъ, распредѣленіе прибыли по паямъ совершенно извращаетъ основную идею потребительной кооперацiи, превращая потребительное общество въ маленькое акціонерное предпріятіе (см. XI т.) съ его вѣчной погоней за дивидендомъ (прибылью). Цѣль всякаго потребительнаго общества организовать и объединить потребителя для защиты своихъ интересовъ невольно отходитъ на задній планъ, и ея мѣсто занимаетъ стараніе такъ повести дѣло, чтобы получалось больше прибыли. Такія потребительныя общества сплошь и рядомъ дѣйствуютъ уже противъ интересовъ потребителя, поднимая цѣны, ухудшая качество товаровъ и этимъ, разумѣется, сами же себѣ подсѣкая тотъ корень, на которомъ основывается все ихъ существо.

Въ противоположность этому рочдельцы установили впервые ту мудрую истину, что всякому потребительному обществу ростъ числа закупокъ важнѣе крупныхъ паевыхъ взносовъ и что по справедливости должны награждаться прибылью не пайщики, а наиболѣе усердные покупатели. Паями составляется только первоначальный капиталъ, все же дальнѣйшее зависитъ отъ того, нужно потребителямъ это потребительное общество или нѣтъ, т.-е. отъ того, какъ много они въ немъ будутъ покупать. И жизнь оправдала это первое рочдельское правило. Распредѣленіе прибыли по закупкамъ заинтересовываетъ не столько тѣхъ, кто вложилъ деньги, сколько тѣхъ, кто больше закупаетъ въ потребительной лавкѣ. Такая система привлекаетъ къ обществу широкія массы населенія, каждый видитъ и осязаетъ ту пользу, какую онъ получаетъ отъ своего потребительнаго общества, имѣя тамъ доброкачественный, дешевый товаръ и еще, сверхъ того, дивидендъ на всѣ свои закупки къ концу года.

Вторымъ правиломъ, дополняющимъ первый рочдельскій принципъ, рочдельцами было установлено, что *каждый членъ потребительнаго общества независимо отъ числа паевъ въ дѣлахъ общества имѣетъ лишь одинъ голосъ*. Это правило обезпечиваетъ всякое потребительное общество отъ обращенія его въ частное предпріятіе, что случалось и раньше, случается и теперь съ обществами, не застраховавшими себя отъ этого рочдельской системой. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ каждый пай даетъ право на голосъ, тамъ достаточно скупить большинство паевъ, чтобы сдѣлать съ обществомъ все, что угодно. Практика кооперативнаго движенія даетъ намъ сотни примѣровъ такихъ потребительныхъ обществъ, въ которыхъ, благодаря несоблюденію этого правила, всѣми дѣлами руководятъ не заинтересованныя лица, стоящія внѣ

потребительнаго общества, спеціально для этой цѣли и закупающія себѣ большія количества паевъ. Наиболѣе крупные пайщики въ такихъ обществахъ забираютъ обычно въ свои руки управленіе всѣми дѣлами общества, конечно, больше и безстѣнчивѣй начинаютъ ограждать свои интересы, какъ пайщиковъ, не заботясь о томъ, удовлетворяетъ ли общество вполнѣ интересамъ потребителей и мало-по-малу придаютъ потребительному обществу характеръ частнаго доходнаго предпріятія. *Одинъ человѣкъ — одинъ голосъ*, а не одинъ пай — одинъ голосъ, вотъ что должно вставить въ свою программу всякое потребительное общество.

Третій рочдельскій принципъ: *паи должны быть невысоки для привлеченія самаго бѣднаго населенія*, находится въ тѣсной связи съ первыми двумя. Такъ какъ залогъ успѣшнаго развитія потребительнаго общества не въ быстромъ накопленіи во что бы то ни стало крупныхъ капиталовъ, а въ привлеченіи возможно большаго числа потребителей, которые своими закупками смогутъ скоро развить операціи общества, то потребительное общество должно имѣть какъ можно больше членовъ, облегчивъ наивозможно условія вступленія въ общество. Современныя потребительныя общества развили это рочдельское правило въ такой мѣрѣ, что они предоставляютъ кому угодно вступать въ общество, не производя даже никакого взноса и сразу получая всѣ права члена. Незначительный же пай образуется самъ собой изъ прибылей, которыя идутъ на закупки этого новаго члена. Нѣкоторыя общества допускаютъ разсрочку. Однимъ словомъ, кооперативная практика подтвердила важное значеніе этого правила, которымъ рочдельцы съ самаго начала хотѣли обезпечить потребительному обществу неограниченный и быстрый количественный ростъ.

Четвертый принципъ рочдельцевъ устанавливаетъ продажу товаровъ по умѣреннымъ рыночнымъ цѣнамъ, а не по цѣнамъ закупки товаровъ. До основанія рочдельскаго потребительнаго общества было очень распространено мнѣніе, что потребительныя лавки не должны *ничего* наживать и продавать за то, что купили, и въ этомъ, молъ, должно и заключаться отличіе ихъ отъ частныхъ торговыхъ предпріятій. Но ничего не могло быть утопичнѣе такого мнѣнія. Всякое потребительное общество, работая капиталомъ, хочетъ оно или не хочетъ, должно подчиняться общимъ законамъ капитализма, иначе бы оно погибло. А практика всѣхъ существующихъ предпріятій устанавливаетъ, что то предпріятіе, которое не развивается, не увеличиваетъ своего капитала, тѣмъ уже самымъ гибнетъ, и потребительныя общества не исключаются изъ этого правила. Они для того, чтобы развиваться, должны

увеличивать все больше и больше свои обороты. Наконецъ этого требуетъ устройство всякихъ вспомогательныхъ учрежденій, веденіе пропаганды. Уже для одного этого потребительное общество должно имѣть излишки, если оно хочетъ существовать, и уже это одно показываетъ невозможность довольствоваться продажей по цѣнамъ закупокъ. Практика ряда потребительныхъ обществъ установила также и затруднительность для потребительнаго общества продавать товаръ по самымъ низкимъ цѣнамъ, ибо это отвлекаетъ капиталъ отъ общества въ нужную минуту и, самое главное, не достигаетъ цѣли по той причинѣ, что мелочные торговцы, ухудшая качество товара, всегда смогутъ плѣнить потребителя еще болѣе низкими цѣнами и отвлечь его отъ потребительнаго общества. Продажа же по умѣреннымъ цѣнамъ достигаетъ слѣдующаго: она не стѣсняетъ оборотовъ потребительнаго общества и къ концу года даетъ возможность возвратить, въ видѣ дивиденда на закупки, каждому покупателю, довольно значительную сумму сбереженную для него безъ всякихъ его стараній. Такимъ образомъ продажа по умѣреннымъ рыночнымъ цѣнамъ не означаетъ вовсе того, что потребительное общество наживается на продаваемыхъ имъ товарахъ, но оно удерживая излишки, какъ бы кредитуется до конца года у своихъ членовъ, возвращая имъ всю чистую прибыль за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ и отчисленій на развитіе дѣла.

Весьма важнымъ въ рочдельской системѣ является *пятый* принципъ, требующійся въ потребительныхъ обществахъ: *непремѣнной продажи товаровъ за наличныя деньги, а не въ кредитъ.* Немало сотенъ, а можетъ-быть, и тысячъ потребительныхъ обществъ запутывались въ своихъ дѣлахъ благодаря допущенію торговли въ кредитъ. Въ этомъ вопросѣ молодыя потребительныя общества очень легко становятся на въ высшей степени неправильную точку зрѣнія, считая, что они какъ организаціи потребителей должны оказывать помощь ему въ тѣ самыя тяжелыя для потребителя минуты, когда онъ не имѣетъ денегъ. Это разсужденіе съ внѣшней стороны кажется совершенно правильнымъ и вполнѣ отвѣчающимъ программѣ дѣятельности потребительныхъ обществъ, но ничего не можетъ быть болѣе близорукаго на практикѣ, чѣмъ это поспѣшное заключеніе. Практика кооперативнаго движенія установила, что потребительныя общества должны стремиться обслуживать всѣ потребности потребителя и приходить къ нему на помощь при всѣхъ матеріальныхъ затрудненіяхъ въ его жизни, но только не въ формѣ кредита на товары. Кредитъ даже и ограниченныхъ размѣровъ сильно подрываетъ развитіе оборотовъ общества, дѣлаетъ это развитіе вялымъ.

медленнымъ, не даетъ ему возможности удѣлять капиталы на учрежденіе такихъ вспомогательныхъ кассъ и фондовъ, которые уничтожили бы для рабочаго-потребителя острую необходимость кредита въ своемъ обществѣ. Такъ, напр., уже и теперь бельгійскія потребительныя общества, продавая только за наличныя, имѣютъ спеціальныя кассы для выдачи временныхъ ссудъ больнымъ, беременнымъ женщинамъ, стачечникамъ, пенсіи старикамъ и проч. На всѣ эти ссуды можетъ пріобрѣсти себѣ право любой членъ общества. И такимъ образомъ благодаря тому, что быстрое развитіе оборотовъ потребительнаго общества позволило ему основать всѣ эти кассы, тамъ почти уничтожается очень острая необходимость прямого кредита, и тотъ же самый кредитъ оказывается черезъ посредство разнаго рода вспомогательныхъ кассъ. Молодыя потребительныя общества очень часто начинаютъ съ продажи въ кредитъ и бываютъ вынуждены дорого расплачиваться за это. Деньги уплачиваютъ у нихъ изъ кассъ, и общество вмѣсто развитія своей дѣятельности оказывается запутавшимся по недостатку средствъ.

Шестое правило рочдельской системы: *ограничивать число паевъ для каждаго члена* является очень важнымъ дополненіемъ къ первому рочдельскому принципу. Дѣло въ томъ, что если общество даже и не допускаетъ распредѣленія прибыли по паямъ, то все же даже и въ такихъ случаяхъ лица, имѣющія много паевъ, хотя бы они и не имѣли лишнихъ голосовъ, будутъ оказывать извѣстное моральное вліяніе на своихъ сочленовъ и вносить нѣкоторое неравенство. Равенство же и демократичность должны лежать въ основѣ всякаго потребительнаго общества, и это правило является весьма важнымъ практически.

Наконецъ *седьмымъ* принципомъ рочдельской системы является требованіе: *продажи товаровъ въ потребительныхъ лавкахъ не однимъ членамъ, а всѣмъ желающимъ*. Оно является простымъ логическимъ выводомъ изъ стремленія потребительныхъ обществъ расширять свой составъ и пропагандировать идею кооперації. Чѣмъ больше лицъ на дѣлѣ убѣдятся въ существенныхъ выгодахъ и преимуществахъ закупокъ въ потребительныхъ лавкахъ, тѣмъ быстрѣе пойдетъ развитіе потребительной кооперації и ея значенія.

Таковы основныя правила такъ называемой рочдельской системы, заложенной рочдельскими ткачами и развитой современной практикой потребительныхъ обществъ.

Различно, въ различныхъ странахъ могутъ развиваться потребительныя общества и могутъ принимать различныя формы, но, если они хотятъ развиться въ здоровыя и крѣпкія орга-

низаціи потребителей, они должны позаботиться о томъ, чтобы это развитіе шло вокругъ крѣпкаго, испытаннаго скелета рочдельскихъ принциповъ, безъ котораго все будетъ непрочно и недолговѣчно.

Литература: *Шарль Жидъ.* Кооперація. Спб. 1909 г., пер. съ франц., ц. 1 р. 25 к. *Б. Веббъ.* Кооперативное движеніе въ Англіи. Спб. 1905 г., ц. 1 р. *Б. Торгашевъ.* Потребительныя общества на Западѣ. Спб. 1908 г., ц. 30 коп.

IV.

Общества потребителей.

Обществомъ потребителей или потребительнымъ обществомъ или кооперацiей называется союзъ покупателей съ цѣлью самоснабженія продуктами первой необходимости, независимо отъ торговцевъ. Въ отличіе отъ лигъ (союзовъ) потребителей, они не ограничиваются контролемъ надъ торговцами и фабрикантами, а сами открываютъ магазины и въ связи съ послѣдними заводятъ фабрики, заводы, огороды и сады. Форма, въ которую выливаются общества, называется кооперативной, въ отличіе отъ капиталистической.

Первой страной, въ которой возникли потребительныя общества, была Великобританія. Отцомъ этого вида кооперацiи былъ Робертъ Оуэнъ (см. выше). Главнѣйшіе этапы кооперативнаго движенія Великобританіи, которое хорошо представлено теперь почти только однимъ видомъ кооперацiи, именно потребительными обществами, были слѣдующіе. Въ 1847 году, по примѣру рочдельскаго (см. предыдущую статью), возникло потребительное общество въ Лидсѣ, являющееся теперь величайшимъ въ мірѣ. Далѣе, потребительныя общества возникли въ цѣломъ рядѣ промышленныхъ пунктовъ. Въ 1852 году, благодаря стараніямъ группы христіанскихъ соціалистовъ и Д. С. Милля (см. XII т.) и благодаря личной симпатіи къ кооперацiи главы министерства лорда Дерби, былъ опубликованъ законъ, легализировавшій существованіе потребительныхъ обществъ, давшій имъ право юридической личности (см. XI т.) и неограниченное право коммерческой и промышленной дѣятельности. Но этотъ законъ не разрѣшалъ еще отчисленія изъ чистой прибыли на просвѣщеніе членовъ и т. п., въ виду чего такой параграфъ отсутствовалъ въ уставахъ почти всѣхъ потребительныхъ обществъ, исключая рочдельскаго, которое не стѣснялось молчаніемъ закона по этому вопросу. Отчисленіе прибылей на про-

свѣщеніе было узаконено гораздо позже, а именно въ 1862 году. Кромѣ того, законъ установилъ максимальный предѣлъ суммы паевъ въ рукахъ одного члена въ 100 фунтовъ стерлинговъ[1]). Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ дѣло потребительской кооперації очень оживилось и окрѣпло, благодаря тому, что христіанскіе соціалисты, доселѣ предпочитавшіе производительныя общества, разочаровались въ послѣднихъ и всецѣло посвятили свое время и талантъ организаціи потребительской кооперації. Немалую роль въ дѣлѣ возникновенія многихъ новыхъ потребительныхъ обществъ играли также появленіе и улучшеніе законодательства, касающагося кооперації, а также выходъ книги Холіока о честныхъ рочдельскихъ піонерахъ (см. предыдущую статью), какъ величались бѣдные ткачи, создавшіе новый типъ потребительныхъ обществъ. Наступило время для образованія союза между многими потребительными обществами, страдавшими отъ отсутствія матеріальныхъ связей другъ съ другомъ. Поэтому въ 1864 году возникъ англійскій союзъ или общество для оптовыхъ операцій съ центромъ въ Манчестерѣ, а въ 1868 году шотландское общество для оптовыхъ операцій съ центромъ въ Глазго. Въ этихъ союзахъ для совмѣстныхъ закупокъ и фабрично-заводскаго производства отдѣльныя потребительныя общества играютъ ту же роль, что члены въ потребительномъ обществѣ. Въ 1867 году возникъ союзъ потребительныхъ обществъ для взаимнаго страхованія. Наконецъ въ 1868 году сформировался великобританскій кооперативный союзъ, объединяющій всѣ кооперації въ духовномъ или моральномъ отношеніи. Въ концѣ 1907 года въ Великобританіи было 1.566 потребительныхъ обществъ съ 2.434.085 членами. Всѣ эти общества продали за 1907 годъ разныхъ товаровъ на 105.717.699 фунтовъ стерлинговъ. Послѣ различныхъ вычетовъ (между прочимъ, на образованіе — 93.435 фунтовъ стерлинговъ) изъ прибыли 12.003.341 фунтовъ стерлинговъ были распредѣлены между членами, пропорціонально забору каждаго. Что касается обществъ для оптовыхъ операцій, то Англійское Общество, начавшее съ закупокъ для потребительныхъ обществъ, а съ 1872 года приступившее также къ производству нѣкоторыхъ ходкихъ предметовъ, сдѣлало за 1907 годъ оборотъ въ 24.786.568 фунтовъ стерлинговъ. На фабрикахъ и заводахъ Англійскаго Общества изготовлено товаровъ круглымъ числомъ на 6.500.000 фунтовъ стерлинговъ. Оборотъ банка, принадлежащаго Обществу, равнялся 120 милліонамъ фунтовъ стерлинговъ.

---

[1]) 1 фунтъ стерлинговъ на русскія деньги стоитъ около 10 рублей.

Въ Шотландское Общество для оптовыхъ операцій входитъ только 280 потребительныхъ обществъ, между тѣмъ какъ въ только что описанное англійское 1.139. Тѣмъ не менѣе, оно организовано лучше, чѣмъ англійское, ибо рабочіе, занятые на его фабрикахъ, участвуютъ въ прибыляхъ. За 1907 годъ оно продало товаровъ на 7.603.460 фунтовъ стерлинговъ и получило чистой прибыли круглымъ числомъ 300.000 фунтовъ стерлинговъ.

Перейдемъ теперь къ описанію современнаго положенія потребительской кооперацiи въ другихъ государствахъ. Въ Даніи, странѣ маленькой, но по распространенности кооперативнаго движенія ничуть не уступающей Англіи, первое потребительное общество было учреждено въ 1866 году въ Тистедѣ пасторомъ Зонне, познакомившимся изъ литературы съ исторіей рочдельскихъ піонеровъ. Въ 1907 году въ Даніи было 1.200 потребительныхъ обществъ и болѣе чѣмъ 190.000 членовъ съ годичнымъ оборотомъ въ 44 милліона кронъ [1]). Оборотъ союза потребительныхъ обществъ (для оптовыхъ операцій) въ который входятъ почти всѣ товарищества, равнялся за 1907 годъ 40.989.098 германскимъ маркамъ [2]), а чистая прибыль 1.923.91 маркѣ. Датскій союзъ, какъ и англійскій, имѣетъ свои фабрики, заводы и банкъ.

Въ Швейцаріи первымъ потребительнымъ обществомъ рочдельскаго типа было Шванденское, учрежденное въ 1894 году просвѣщеннымъ фабрикантомъ Женни-Риффелемъ, побывавшимъ въ Англіи и познакомившимся тамъ съ кооперацiей. Въ настоящее время огромное большинство швейцарскихъ потребительныхъ обществъ входитъ въ союзъ, который въ концѣ 1907 года насчитывалъ 259 товариществъ съ 171.603 членами. Оборотъ его за 1907 годъ равнялся 55.677.341 маркамъ, а чистая прибыль 4.797.582 маркамъ.

Въ Германіи потребительныя общества обязаны своимъ возникновеніемъ въ началѣ 50-хъ годовъ просвѣтительнымъ рабочимъ обществамъ, во главѣ которыхъ стояли свободомыслящіе или либералы: Е. Рихтеръ, знаменитый философъ и экономистъ Ф. А. Ланге, Ф. Дункеръ и М. Гиршъ. В. Э. Губеръ и Шульце-Деличъ занимались лишь теоретической пропагандой ихъ, при чемъ послѣдній отдавалъ преимущество другимъ видамъ кооперацiи. Однако первое потребительное общество рочдельскаго типа было учреждено въ Штуттгартѣ Э. Пфейферомъ значительно позже, а именно въ 1864 году.

---

[1]) Датская крона—52 коп.

[2]) Нѣмецкая марка—47 коп. приблизительно.

Въ началѣ 1908 года въ Германіи было 2.110 потребительныхъ обществъ съ 1.131.453 членами. Потребительныя общества Германіи образуютъ два конкурирующихъ другъ съ другомъ союза. Въ молодой «Центральный союзъ потребительныхъ обществъ» въ 1907 году входило 985 потребительныхъ обществъ съ 885.074 членами, съ оборотомъ въ 304 милліона марокъ и чистой прибылью въ 21 милліонъ марокъ. Въ связи съ «Цетральнымъ союзомъ» находится быстро развивающееся общество для оптовыхъ операцій съ центромъ въ Гамбургѣ. Оборотъ его равнялся за 1907 годъ 59.866.220 маркамъ. Эти союзы придерживаются строгаго политическаго нейтралитета, хотя большинство лицъ, находящихся во главѣ ихъ — соціалъ-демократы. Часть остальныхъ потребительныхъ обществъ, а именно около 270, входятъ въ учрежденный еще Шульце-Деличемъ «Всеобщій союзъ», въ которомъ главную роль играютъ городскія ссудо-сберегательныя товарищества. Эти товарищества насчитывали въ концѣ 1907 г. 252.618 членовъ, оборотъ ихъ равнялся 61.649.455 маркамъ, а чистая прибыль — 6.975.216 маркамъ. Этотъ союзъ, руководимый либераломъ Крюгеромъ, тоже называетъ себя нейтральнымъ, но нейтралитетъ и безпристрастіе соблюдалъ плохо, что и дало поводъ къ образованію въ 1903 году уже описаннаго «Центральнаго союза».

Въ Бельгіи потребительная кооперація характерна тѣмъ, что обязана своимъ происхожденіемъ соціалистамъ, которые въ отличіе отъ соціалистовъ другихъ странъ съ самаго начала придавали потребительской кооперації огромное значеніе. Рочдельскій типъ нашелъ полное воплощеніе въ 1880 году, когда въ Гентѣ ткачи съ Анселемъ во главѣ образовали товарищество «Vooruit» (т.-е. «Впередъ»). Но строгая партійность, приданная въ Бельгіи потребительнымъ обществамъ, разбила ихъ на соціалистическія, католическія и либеральныя. Въ настоящее время въ Бельгіи всего 630 потребительныхъ обществъ, изъ которыхъ до трети съ 130.000 членовъ являются соціалистическими. На долю же католическихъ, либеральныхъ и нейтральныхъ приходится около 100.000 членовъ, 160 соціалистическихъ потребительныхъ обществъ насчитывали въ концѣ 1906 года 119.511 членовъ. Ихъ оборотъ за 1906 годъ равнялся 31.174.000 франковъ, а чистая прибыль 3.035.000 франковъ (франкъ = 38 коп.). Въ концѣ 1906 года въ «Федераціи бельгійскихъ кооперативовъ», руководимой соціалистами В. Серви и Л. Бертраномъ, участвовали своими покупками 153 товарищества. Ихъ оборотъ равнялся 2.584.229 франкамъ, а чистая прибыль только — 26.930 франкамъ. За 1907 годъ оборотъ достигъ 3 милліоновъ франковъ.

Франція послѣ Англіи является второй родиной кооперації, ибо ея великій соціалистъ Шарль Фурье теоретически проповѣдывалъ кооперацію почти одновременно съ Оуэномъ. Но практика во Франціи обыкновенно идетъ далеко позади теоріи, и потребительныя общества стали развиваться тамъ только съ 1863 года, когда сталъ извѣстенъ примѣръ рочдельцевъ и когда наполеоновскій режимъ сталъ нѣсколько либеральнѣе. По послѣдней офиціальной статистикѣ во Франціи въ началѣ 1907 года насчитывалось всего 2.166 потребительныхъ обществъ, изъ которыхъ 2.009 насчитывали 641.549 членовъ. Но очень немногія товарищества входятъ во Франціи въ союзы и притомъ такихъ союзовъ два, что только вредитъ дѣлу кооперації. Къ старому, пейтральному «Центральному комитету» съ проф. Шарлемъ Жидомъ и Доде-Банселемъ во главѣ въ концѣ 1907 года примыкало 346 товариществъ съ 190.000 членовъ. Другой союзъ подъ названіемъ «Биржа кооперативныхъ соціалистическихъ обществъ» насчитывалъ въ 1907 году 178 товариществъ съ 61.174 членами. Въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ послѣдней находится «Оптовый магазинъ кооперативовъ Франціи», оборотъ котораго за 1907 годъ достигъ 3 милліоновъ франковъ. Во главѣ «Оптоваго магазина» стоитъ соціалистъ Л. Эліэсъ — сторонникъ объединенія съ нейтральными кооператорами, а во главѣ «Биржи» — К. Гильеменъ — ярый противникъ объединенія.

Въ Италіи потребительныя общества стараго и несовершеннаго типа стали учреждаться съ начала 50-хъ годовъ при обществахъ взаимопомощи. Рочдельскій типъ сталъ извѣстенъ и распространился гораздо позже. По изслѣдованію «Національной лиги итальянскихъ кооперацій» въ концѣ 1902 года въ Италіи было всего 861 потребительное общество, изъ которыхъ 703 насчитывали 181.594 члена. Теперь же число потребительныхъ обществъ равняется приблизительно 1.000, а число ихъ членовъ превышаетъ 100.000. «Національная лига итальянскихъ кооперацій» является духовнымъ объединеніемъ, въ которомъ принимаютъ участіе не только потребительныя, но и всѣ другіе виды кооперации, всего въ концѣ 1906 года 1.344.

Въ Австріи потребительныя общества входятъ въ два союза. Одинъ еще молодой, руководится соціалъ-демократами и называется «Центральнымъ». Въ концѣ 1906 года въ него входило 324 товарищества съ 134.000 членовъ, съ оборотомъ въ 32.657.774 кроны и съ чистой прибылью въ 1.902.317 кронъ (крона = около 40 коп.). Оборотъ же связаннаго съ союзомъ «Общества для оптовыхъ операцій», учрежденнаго только въ 1905 году, равнялся за 907 годъ 10.132.010 кронамъ, а чистая прибыль 67.002 кронамъ.

Въ другой союзъ, старый, называемый «Всеобщимъ», входитъ 196 товариществъ съ 117.841 членомъ.

Въ Венгріи въ отличіе отъ другихъ странъ кооперація насаждалась сверху благотворителями и правительствомъ. Потребительныя общества объединены въ союзъ «Hangya» (муравей), который въ концѣ 1906 года насчитывалъ около 850 товариществъ съ 110.420 членами.

Въ Голландіи въ концѣ 1906 года насчитывалось 138 потребительныхъ обществъ, изъ которыхъ 95 съ 47.000 членовъ входили въ «Союзъ», а 69 въ «Торговую палату», т.-е. въ общество для оптовыхъ операцій, оборотъ которой равнялся за 1906 г. 1.500.000 флориновъ. На «Торговой палатѣ» объединилось голландское кооперативное движеніе, ибо въ нее согласились войти и соціалистическія потребительныя общества, учрежденныя въ подражаніе бельгійскимъ.

Въ Швеціи въ союзъ входятъ 303 потребительныхъ общества съ 49.054 членами. Этотъ союзъ одновременно функціонируетъ и какъ общество для совмѣстныхъ закупокъ оптомъ и сдѣлалъ за 1907 годъ оборотъ въ 4.800.000 германскихъ марокъ.

Въ Норвегіи союзъ и въ то же время общество для совмѣстныхъ закупокъ насчитываетъ 37 товариществъ съ 8.000 членовъ.

Въ Испаніи въ 1904 году было 182 потребительныхъ общества съ 29.000 членовъ.

Заканчивая нашъ обзоръ Россіей, мы должны выдѣлить изъ нея Финляндію, которая занимаетъ несравненно болѣе почетное мѣсто въ кооперативномъ движеніи. Въ Финляндіи потребительныя общества возникли совсѣмъ недавно и распространились очень быстро. Въ 1901 году тамъ было только одно потребительное общество, а въ началѣ 1907 года ихъ стало 310 съ 48.000 членовъ. Оборотъ ихъ равнялся за 1906 годъ 20 милліонамъ финскихъ марокъ, а оборотъ общества для оптовыхъ закупокъ, учрежденнаго въ 1904 году превысилъ за 1906 годъ 4 милліона марокъ, хотя членами въ немъ состояло только 57 товариществъ.

Въ Россіи насчитывается до 2.000 потребительныхъ обществъ, которыя, вѣроятно, имѣютъ до 300.000 членовъ. Московскій союзъ потребительныхъ обществъ, представляющій въ то же время общество для совмѣстныхъ закупокъ, насчитываетъ до 240 потребительныхъ обществъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Литература: *И. Озеровъ.* Общество потребителей. Спб. 1900 г., 1 р. 25 коп. *Его же.* Что такое общество потребителей. Какъ его основать и вести. М. 1908 г., ц. 35 коп. *В. Тотоміанцъ.* Потребительныя общества. Спб. 1908 г., ц. 1 р. 75 коп.

V.

Собственное производство потребительныхъ обществъ и его предѣлы.

Организація собственнаго производства при потребительныхъ обществахъ является сейчасъ очередной задачей кооперативнаго движенія во всѣхъ странахъ. Въ такихъ странахъ, какъ, напримѣръ, Англія, собственное производство потребительныхъ обществъ стало уже оказывать сильное вліяніе на всю промышленную жизнь. Въ другихъ странахъ оно уже на пути къ этому. Исторія и практика кооперативнаго движенія уже установили, что собственное производство потребительныхъ обществъ является однимъ изъ звеньевъ кооперативнаго движенія, одной фазой его роста, тѣсно связанной съ дальнѣйшимъ его развитіемъ.

Въ противоположность частному капиталистическому производству, интересы котораго всегда въ борьбѣ съ интересами потребителя по закону спроса и предложенія, собственное производство потребительныхъ обществъ стоитъ *на пути* къ разрѣшенію этого противорѣчія между производителемъ и потребителемъ. Возникшее на здоровой почвѣ, *на запросахъ самого потребителя*, собственное производство потребительныхъ обществъ сводитъ до наивозможно малой величины противорѣчія интересовъ производителя и потребителя.

Всеобщимъ лозунгомъ кооперативовъ почти всѣхъ странъ является: производить для потребленія членовъ потребительныхъ обществъ все на собственныхъ кооперативныхъ заводахъ и обходиться безъ услугъ частныхъ производителей и посредниковъ. Въ Англіи эта задача уже почти разрѣшена. При желаніи, безъ всякихъ самоограниченій, вы тамъ сможете одѣваться въ кооперативное платье, обувь, бѣлье, питаться исключительно кооперативными продуктами собственнаго англійскаго производства или привезенными изъ-за границы, но тоже съ кооперативныхъ плантацій, маслодѣленъ и проч. Вы можете, наконецъ, жить въ кооперативномъ домѣ въ городѣ или на кооперативной дачѣ.

Трудно даже перечислить, какія только потребности не обслуживаютъ потребительныя общества своими собственными производительными отдѣленіями. Англійское и шотландское общества оптовыхъ операцій имѣютъ уже и сейчасъ слѣдующіе виды собственнаго производства:

1 Мебельную фабрику.
2 Вязальную »
3 Щеточную »
4 Консервную »
5 Сапожную »
6 Бисквитную »
7 Табачную »
8 Шляпную »
9 Фабрику для приготовленія кофе.
10 « цинковыхъ издѣлій.
11 « готоваго платья.
12 Фабрику пожарн. орудій и приборовъ.
13 Кожевенный заводъ.
14 Химическій заводъ.
15 Мыловаренный заводъ.
16 Типографіи.
17 Булочныя.
18 Мельницы.
19 Паровыя прачечныя.
20 Художественныя издѣлія.
21 Бумажныя издѣлія.
22 Колбасныя.
23 Собственное пароходство.

Въ такомъ же направленіи идетъ развитіе потребительныхъ обществъ и въ другихъ странахъ.

Капиталы, вкладываемые въ это кооперативное производство, доставляютъ потребительныя общества. Потребительное общество, достигнувъ извѣстныхъ опредѣленныхъ размѣровъ, всегда можетъ въ свои производительныя отдѣленія вложить вполнѣ достаточные (съ коммерческой точки зрѣнія) капиталы, и чѣмъ дальше будутъ развиваться эти производительныя отдѣленія, тѣмъ легче будетъ притокъ средствъ. Извѣстная изслѣдовательница англійскаго кооперативнаго движенія Беатриса Веббъ, намѣчая приблизительно возможные размѣры собственнаго производства англійскихъ потребительныхъ обществъ, указываетъ въ существующихъ англійскихъ производительныхъ отдѣленіяхъ потребительныхъ обществъ на избытокъ капиталовъ, вложенныхъ въ нихъ.

Въ исторіи англійскихъ и бельгійскихъ потребительныхъ обществъ главными причинами неудачныхъ попытокъ открытія производительныхъ отдѣленій являлись почти исключительно ошибки или въ выборѣ предмета производства или, чаще всего, въ несвоевременности его. Основнымъ условіемъ къ введенію собственнаго производства является достаточная крѣпость общества, большое число членовъ, прочное и ровное развитіе общества и проч. Много, разумѣется, погибло капиталовъ отъ неопытности организаторовъ и т. д., но одно характерно — исторія производства потребительныхъ обществъ не знаетъ роковой болѣзни производительныхъ артелей: недостатка оборотныхъ средствъ.

Легкость созданія и привлеченія капиталовъ въ производительныя отдѣленія потребительныхъ обществъ объясняется цѣлымъ рядомъ весьма ясныхъ причинъ.

Прежде всего, такое производство можетъ быть начато лишь только тогда, когда достаточно велико потребительное общество и достаточно велики его капиталы. Выдѣляя съ самаго начала большіе капиталы, потребительное общество организуетъ производство не кустарнымъ образомъ, а, въ соотвѣтствіи съ развитіемъ техники, начинаетъ его въ самой высшей и крупной формѣ, какая только допустима для оборотовъ даннаго потребительнаго общества. Когда производство идетъ полнымъ ходомъ, увеличеніе капитала идетъ автоматически. Привлеченіе внѣшнихъ займовъ облегчается тѣмъ, что за каждой производительной кооперативной фабрикой, самой по себѣ уже кредитоспособной, стоитъ еще потребительное общество, еще болѣе увеличивающее кредитоспособность своего отдѣленія. Въ Англіи наличность кооперативныхъ капиталовъ, благодаря производительнымъ отдѣленіямъ потребительныхъ обществъ, достигла такихъ крупныхъ размѣровъ, что явилось выгоднымъ созданіе для ихъ помѣщенія своего собственнаго кооперативнаго банка, уже работающаго много лѣтъ.

Самое же сильное вліяніе на образованіе крупныхъ капиталовъ въ производительныхъ отдѣленіяхъ потребительныхъ обществъ имѣетъ готовая организація сбыта своихъ собственныхъ продуктовъ потребительными обществами. Въ дѣлѣ организаціи сбыта потребительныя общества вырабатываютъ, быть-можетъ, распредѣлительную систему будущаго. Въ здоровыхъ элементахъ этой системы и кроются поразительные успѣхи производительныхъ отдѣленій потребительныхъ обществъ.

Современное кооперативное движеніе отбросило утопіи первыхъ коммунистовъ о созданіи замкнутыхъ производительно-потребительныхъ общинъ, по теоріи которыхъ, каждая община должна производить все для удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей. Современная кооперація въ этомъ отношеніи также интернаціональна, какъ и капитализмъ. Она не ограничиваетъ свое производство никакими замкнутыми рамками одной организаціи или одной какой-либо страны. Она учитываетъ спросъ на какой-либо предметъ всѣми потребительными обществами своей страны, а если возможно, то и другихъ странъ, и создаетъ производство опредѣленнаго предмета въ опредѣленныхъ количествахъ на вполнѣ опредѣленный рынокъ, что даетъ громадную экономію въ расходованіи капиталовъ по сравненію съ частными предпринимателями.

Не каждое потребительное общество стремится устроить свое собственное производство чего-либо; за производство берутся наиболѣе крѣпкія и подходящія для этой цѣли потребительныя

общества. Самымъ цѣлесообразнымъ является организація производительныхъ отдѣленій не отдѣльными потребительными обществами, а союзами ихъ, обществами для оптовыхъ закупокъ. Эти союзы, организовывая производство, могутъ распредѣлить его правильно по странѣ, учесть заграничный спросъ и проч.

Въ будущемъ, быть-можетъ, очень недалекомъ, производство потребительныхъ обществъ выйдетъ изъ рамокъ государствъ и будетъ интернаціонализироваться. Пути къ этому уже намѣчаются въ развитіи кооперативныхъ агентуръ англійскихъ потребительныхъ обществъ въ Индіи, въ Америкѣ, въ Даніи, у насъ въ Россіи, а также и въ состоявшейся уже первой конференціи представителей обществъ оптовыхъ закупокъ главныхъ европейскихъ странъ.

Организація труда въ производительныхъ отдѣленіяхъ потребительныхъ обществъ совершенно чужда тѣхъ ложныхъ кооперативныхъ принциповъ, которые мы наблюдаемъ въ производительныхъ артеляхъ (см. выше). Исходя изъ правильнаго пониманія сущности положенія труда въ капиталистическомъ строѣ, потребительными обществами для своихъ рабочихъ выработана уже и сейчасъ болѣе или менѣе опредѣленная организація труда, совершенствующаяся съ каждымъ днемъ. Поверхностный наблюдатель можетъ найти въ ней много схожаго съ постановкой труда въ частныхъ предпріятіяхъ, но на самомъ дѣлѣ она діаметрально противоположна послѣдней.

Собственниками кооперативныхъ производительныхъ отдѣленій всюду являются потребительныя общества или отъ ихъ лица общества оптовыхъ операцій. Они здѣсь и *собственники* орудій производства, и администрація, и контроль, и *потребители* продукта. Рабочіе, занятые въ этихъ производствахъ, находятся, *какъ производители*, по отношенію къ администраціи потребительныхъ обществъ въ положеніи простого *найма по договору*. Но *какъ потребители*, каждый изъ этихъ рабочихъ въ любой ему моментъ можетъ стать однимъ изъ хозяевъ всего производства и его распорядка, хозяиномъ надъ самимъ собой. Для этого ему достаточно внести ничтожную сумму въ свое потребительное общество, *чтобы стать его членомъ*. Какъ членъ потребительнаго общества (но не какъ производитель), онъ воленъ сдѣлать все, что угодно съ производствомъ, въ которомъ онъ работаетъ, опредѣлить какія угодно ему условія труда и проч., все, что онъ только найдетъ цѣлесообразнымъ для этого дѣла, своего труда, какъ производителя, и своихъ интересовъ, какъ потребителя. Въ производственномъ отдѣленіи потребительнаго общества всякій рабочій является хозяиномъ всего производства, но

не прямо, *а черезъ посредство потребительнаго общества*. Такой порядокъ, какъ показываетъ практика, и является спасительнымъ буферомъ для согласованія двухъ борющихся интересовъ—производителя и потребителя.

Рабочій, состоящій членомъ производительной артели, обсуждая недостатки своего производства, расцѣнку продукта, высоту заработной платы и проч., обо всемъ этомъ судитъ лишь единственно, какъ производитель, ибо онъ производитъ товаръ на рынокъ неизвѣстному ему потребителю, съ котораго ему выгоднѣе взять какъ можно болѣе высокую цѣну. Рабочій же, работающій на фабрикахъ потребительнаго общества, судитъ обо всемъ совершенно *иначе*, ибо въ его интересахъ, какъ члена потребительнаго общества, чтобы продукты его собственнаго производства продавались какъ *можно дешевле*.

Нечего говорить, какое громадное значеніе имѣетъ это обстоятельство для созданія дисциплины, необходимой въ веденіи всякаго промышленнаго предпріятія. Какъ членъ потребительнаго общества, рабочій воленъ выбрать, какую ему угодно администрацію производительнаго отдѣленія. Произволъ же онъ ограничиваетъ созданіемъ цѣлаго ряда демократическихъ договоровъ, соглашеній и проч., но въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ имъ своей администраціи, онъ долженъ подчиняться ей.

Разумѣется, нельзя отрицать склонности у всякихъ администрацій, хотя бы и выборныхъ, эксплуатировать наемныхъ рабочихъ. Но членъ потребительнаго общества, если онъ работаетъ на фабрикѣ своего общества, отнюдь ни морально ни юридически *не долженъ мириться съ чувствуемой имъ эксплуатаціей. Производственно* всякая кооперативная фабрика подчиняется всѣмъ общимъ законамъ капиталистическаго развитія. Какъ и въ частномъ предпріятіи, заработная плата, длина рабочаго дня и прочія условія труда неизмѣнно будутъ складываться подъ вліяніемъ общихъ условій рабочаго рынка и степени сопротивляемости со стороны самихъ рабочихъ. Здѣсь, однако, рабочій можетъ сдѣлать очень многое черезъ свое потребительное общество, и еще болѣе черезъ приспособленные для этого свои профессіональные союзы. И потребительныя общества даже сами требуютъ отъ своихъ рабочихъ участія въ профессіональныхъ союзахъ и идутъ всегда навстрѣчу имъ въ установленіи нормальныхъ условій и оплаты труда.

Исторія знаетъ, конечно, немало примѣровъ грустнаго непониманія молодыми потребительными обществами и профессіональными союзами коренной общности ихъ интересовъ, приво-

дившаго вмѣсто созданія спеціальныхъ договоровъ и соглашеній къ войнѣ между ними, но это ничтожныя исключенія, лишь доказывающія общее правило. Жизнь даже выдвинула образованіе новыхъ профессіональныхъ союзовъ: «союзовъ рабочихъ и служащихъ, занятыхъ въ кооперативномъ производствѣ». Цѣлью ихъ является согласованіе условій наемнаго труда въ производительныхъ отдѣленіяхъ потребительныхъ обществъ съ общими принципами кооперацін.

И если мы возьмемъ положеніе рабочихъ и служащихъ въ потребительныхъ обществахъ Англіи, Германіи, Бельгіи, то мы увидимъ, что ихъ положеніе не только лучше, чѣмъ у частныхъ предпринимателей, но неизмѣримо лучше, чѣмъ въ производительныхъ артеляхъ, гдѣ рабочій «самъ себѣ хозяинъ». На большинствѣ заграничныхъ кооперативныхъ фабрикъ введенъ 8-часовой рабочій день. Заработная плата устанавливается по договору съ профессіональнымъ союзомъ. Свой надзоръ, гигіеническая постановка труда — все это дѣлаетъ кооперативныя фабрики образцовыми въ этомъ отношеніи. Это ихъ вліяніе на улучшеніе условій труда не ограничивается ихъ собственными рабочими, они ставятъ условіемъ въ сношеніяхъ съ частными предпріятіями заводить и тамъ такіе же порядки, и только тогда соглашеніе заключается.

Существуетъ еще другая точка зрѣнія на вопросъ о положеніи труда на кооперативныхъ фабрикахъ, заключающаяся въ томъ, что рабочіе, занятые въ производительныхъ отдѣленіяхъ потребительныхъ обществъ, должны быть заинтересованы въ производствѣ больше, чѣмъ простые наемные рабочіе, и именно, какъ участники въ барышахъ, въ «прибыляхъ». Это и есть «система участія въ прибыляхъ».

Относительно этой системы уже установлено, что она совершенно не измѣняетъ самаго характера условій труда въ потребительныхъ обществахъ. Почти всѣ существующія англійскія кооперативныя фабрики испробовали эту систему и отказались отъ нея, какъ отъ компромисса, совершенно не разрѣшающаго вопросъ. Большинство кооператоровъ въ Англіи на практикѣ пришло къ убѣжденію, что система «участія въ прибыляхъ», даже если она и примѣняется на кооперативныхъ фабрикахъ, является ничѣмъ инымъ, какъ плохо замаскированной сдѣльной платой, невыгодной съ точки зрѣнія принциповъ самого профессіональнаго движенія.

Но было бы большой ошибкой думать, что потребительная кооперація организаціей собственнаго производства разрѣшаетъ весь вопросъ о созданіи «производства будущаго». Собственное

производство потребительныхъ обществъ можно разсматривать исключительно только, какъ *переходную* организацію производства. Кооперативное производство — безусловно организація высшаго порядка, чѣмъ частное капиталистическое, но во всякомъ случаѣ первое очень еще недалеко отъ послѣдняго, тѣсно связано съ нимъ и имѣетъ много общихъ съ нимъ чертъ.

Также ошибочно было бы ожидать на основаніи успѣховъ современнаго кооперативнаго производства скораго уничтоженія и вытѣсненія кооперативнымъ производствомъ частнаго. Но кооперативное производство безусловно весьма сильно способствуетъ ограниченію частнаго производства, частично вытѣсняетъ, видоизмѣняетъ его и создаетъ новыя переходныя формы къ производству будущаго.

Уже и сейчасъ кооперативное производство можетъ обслуживать большинство нуждъ потребителя продуктами своего собственнаго производства; оно, безъ сомнѣнія, еще въ болѣе значительной мѣрѣ увеличитъ разнообразіе производимыхъ продуктовъ; но все-таки своими собственными силами кооперативное производство не можетъ овладѣть всѣмъ частнымъ производительнымъ капиталомъ и уничтожить смыслъ его существованія.

Въ своемъ развитіи кооперативное производство потребительныхъ обществъ упирается въ *слѣдующіе предѣлы*, которые останавливаютъ его и дѣлаютъ дальнѣйшее его развитіе уже непрогрессивнымъ или невозможнымъ.

Такъ, наблюдается то явленіе, что хотя кооперативное производство захватываетъ сейчасъ области не мелкаго, а крупнаго производства, но оно все же не коснулось ни одной области такихъ крупныхъ монопольныхъ предпріятій, какъ, напримѣръ, водопроводное, газовое дѣло, трамваи и проч. Казалось бы, что кооперація необходима и въ монопольныхъ предпріятіяхъ, ибо потребитель подвергается наибольшей эксплуатаціи именно отъ нихъ. Но кооперація не захватила монополій, и не случайно. Возможно взять въ свои руки эксплуатацію какого-нибудь водопада и его двигательной силой обслуживать опредѣленный кругъ потребителей. Но немыслимо опредѣлить этотъ кругъ для такихъ монопольныхъ предпріятій, какъ желѣзныя дороги, водопроводъ, газъ, телеграфъ, почта и проч. Удовлетвореніе такихъ потребностей безспильна взять на себя кооперація. Это должно быть дѣломъ государства, городскихъ самоуправленій и земствъ.

Монопольныя предпріятія, слѣдовательно, — это одинъ *верхній предѣлъ* развитія собственнаго производства потребительныхъ обществъ. Но есть и другой предѣлъ, который устанавли-

ваетъ, что кооперативное производство съ успѣхомъ можетъ развиваться въ крупномъ и среднемъ производствѣ и *косвенно вліять на улучшеніе участи мелкаго производителя*, но оно *безсильно кооперативно организовать мелкое производство.*

Основной причиной этого *низшаго предѣла* развитія собственнаго производства потребительныхъ обществъ, является *производственная* (техническая) *отсталость* мелкаго производства. Оно основано на стремленіи мелкаго производителя удержать въ своей собственности орудія производства. Потребительное же общество основнымъ правиломъ своего производства ставитъ совершенно обратную задачу: сдѣлать не посредника и не *производителя*, а *потребителя* собственникомъ орудій производства.

Литература: См. пособія, указанныя въ предыдущихъ статьяхъ.

VI.

Мелкая торговля и потребительныя общества.

Нѣтъ ничего ошибочнѣе мнѣнія, что потребительныя общества по существу своему не что иное, какъ тѣ же мелочныя лавочки, но лишь построенныя на кооперативныхъ принципахъ. Потребительная кооперація и мелочная торговля это два взаимноотталкивающіеся магнитные полюса, противоположные, какъ по своему происхожденію, такъ и по своему назначенію. У потребительныхъ обществъ нѣтъ большаго врага, чѣмъ мелочная торговля. И не изъ-за простой конкуренціи ведется эта борьба.

Мелкая торговля, какъ и мелкое производство въ современномъ хозяйственномъ строѣ существуетъ лишь постольку, поскольку еще не развились крупное производство и крупная торговля. Но мелкая торговля проявляетъ неизмѣримо большую живучесть, чѣмъ мелкое производство. Во-первыхъ, какъ и по отношенію къ мелкому производству, такъ и по отношенію къ мелкой торговлѣ, существуетъ цѣлый рядъ такихъ отраслей въ промышленности, которыя при современныхъ условіяхъ еще не могутъ принять крупныхъ формъ производства и торговли. Кромѣ того, во-вторыхъ, и это самое главное, мелкая торговля обладаетъ тѣмъ преимуществомъ передъ мелкимъ производствомъ въ борьбѣ съ крупнымъ капиталомъ, что она, какъ паразитъ, не только можетъ уживаться рядомъ съ крупнымъ капиталомъ, но даже и расширяться за счетъ роста крупнаго капитала.

Сама жизнь даетъ намъ на каждомъ шагу наглядные примѣры этого съ виду полнаго противорѣчій явленія. Мы видимъ, напр., какъ одна мелочная лавочка обслуживаетъ рядъ сосѣднихъ деревень. Тутъ у мелочника еще нѣтъ конкуренціи, двѣ лавки не могли бы существовать этимъ райономъ. Въ фабричномъ посадѣ, въ городахъ мелочныя лавки насчитываются уже десятками, если не сотнями и, если мы возьмемъ крупные промышленные города, столицы и проч., то тутъ мы уже увидимъ небывалое распространеніе мелочной торговли. Не большой районъ, не улица, а каждый кварталъ обзаводится своей мелочной торговлей, своей булочной, своей молочной, своей пивной. Въ такихъ городахъ, какъ Парижъ, Лондонъ, въ густонаселенныхъ кварталахъ многіе мелочные торговцы и рестораторы существуютъ исключительно доходами съ жильцовъ одного дома. Въ одномъ кварталѣ уживаются нѣсколько мелочниковъ и трактирщиковъ. Условія городской жизни очень легко объясняютъ плодовитость мелочной торговли въ городской атмосферѣ. Въ деревнѣ, какъ ни заваленъ трудомъ крестьянинъ, онъ самъ себѣ хозяинъ, когда захочетъ всегда сможетъ или самъ съѣздить въ мелочную лавочку въ сосѣднюю деревню, или послать туда своего сынишку. Въ городѣ же у фабрично-заводскаго рабочаго, или, напр., у торгово-промышленнаго служащаго нѣтъ уже этой свободы передвиженія. По гудку они отправляются на работу, по гудку обѣдаютъ, пьютъ и усталые возвращаются домой уже тогда, когда нѣтъ ни силъ, ни времени выбирать себѣ мелочника. Приходится брать не тамъ, гдѣ хочется и ни то что хочется, а то что находится подъ рукою. И если лавочка тутъ же у воротъ, то фабричному рабочему не захочется бѣжать черезъ 2 квартала въ лучшую лавку, и онъ начинаетъ кормить, обувать и содержать своего мелочника. Лихорадочная городская жизнь останавливаетъ васъ на каждомъ шагу отъ потери времени, ибо время деньги, и на этой почвѣ пышнымъ цвѣтомъ расцвѣтаетъ паразитическая мелочная торговля.

Потребитель требуетъ, чтобы предметы первой необходимости были близко у него подъ рукой, и мелочной торговецъ удовлетворяетъ это требованіе, ставя свои безжалостныя условія. Но съ другой стороны, кромѣ мелочной торговли, эти требованія потребителя стремится удовлетворить и потребительное общество, ставя себѣ цѣлью не наживу, а огражденіе интересовъ потребителей.

Мелочная торговля и потребительная кооперація сталкиваются въ этомъ мѣстѣ, и передъ потребителемъ обнажается истин-

ная суть и той и другой: мелочной торговли, безжалостно всосавшейся въ бѣдное населеніе, не знающей ничего, кромѣ своихъ личныхъ интересовъ и потребительной кооперації, ставящей себѣ цѣлью оградить интересы потребителей, своихъ членовъ, отъ фальсификаціи и дороговизны. И жизнь ставитъ на очередь вопросъ о томъ, почему существуетъ одна (мелочная торговля), достигаетъ такой силы, и почему появляется другая (потребительная кооперація) и въ чемъ ея грядущая сила?

Мелочная торговля представляетъ изъ себя посредника между оптовикомъ и потребителемъ. Расходы, нужные на это посредничество, покрываются за счетъ повышенія цѣнъ на товары, проходящіе черезъ руки посредниковъ. Характеръ и организація этого посредничества могутъ быть самые разнообразные, но суть его остается постоянно одна и та же. Посредничаетъ ли мелочной торговецъ только какъ третье лицо, между оптовикомъ и потребителемъ или посредничаетъ между потребителемъ и другими мелкими торговцами, безразлично за счетъ повышенія цѣнъ или ухудшенія товара,—онъ долженъ окупить все свое существованіе.

На это же существованіе нужны немалые расходы. Прежде всего мелочной торговецъ долженъ получить обычный рыночный процентъ на вложенный капиталъ. Капиталъ же этотъ съ каждымъ днемъ требуется все въ большемъ и большемъ размѣрѣ, такъ какъ дорожаютъ, въ особенности въ городахъ, омѣщенія, увеличиваются налоги и проч.

Во-вторыхъ, мелочной торговецъ за счетъ увеличенія цѣнъ, проходящихъ черезъ его руки товаровъ, долженъ собрать себѣ капиталъ, необходимый для своего личнаго содержанія, для уплаты страховой преміи, налоговъ, арендной платы, содержанія служащихъ. Благодаря длинной цѣпи такихъ посредниковъ стоимость нѣкоторыхъ предметовъ, доходя до потребителя, повышается чуть не въ десятки разъ.

Потребитель, внѣ потребительныхъ обществъ, почти безсиленъ бороться противъ роста посредничества и *расходовъ* на это посредничество. Сама конкуренція безсильна чѣмъ-либо помочь въ этомъ отношеніи потребителю. Тутъ-то и сказывается отличительная черта мелочной торговли. Конкуренція рѣдко приводитъ къ удешевленію цѣнъ въ мелочныхъ лавкахъ, подобно вліянію конкуренціи въ крупныхъ предпріятіяхъ. Какъ только въ одномъ и томъ же районѣ появляется новый мелочникъ, они оба попадаютъ въ затруднительное положеніе, ибо за счетъ однихъ и тѣхъ же потребителей уже долженъ существовать не одинъ посредникъ, а два. Волей-неволей съ уменьше-

ніемъ круга покупателей каждому изъ нихъ приходится итти лишь на такое повышеніе цѣнъ, которое дало бы возможность существовать имъ обоимъ. Конкурировать же мелкимъ предпріятіямъ очень трудно въ виду незначительности располагаемаго ими оборотнаго капитала. Разумѣется, разъ число лавочниковъ сразу увеличивается въ 2 раза, это не обозначаетъ того, что и цѣны увеличатся сразу въ 2 раза, но все же это увеличеніе довольно велико. Можетъ-быть, двумъ мелочникамъ въ одномъ и томъ же районѣ будетъ тяжелѣе жить и при этихъ увеличенныхъ цѣнахъ, чѣмъ существовавшему раньше одному мелочнику, но потребителю отъ этого будетъ не легче, ибо онъ долженъ оплачивать изъ своего кармана существованіе всякаго новаго посредника.

Это увеличеніе цѣнъ имѣетъ, конечно, свои предѣлы, ограниченные покупательной способностью потребителя, но если внимательнѣй всмотрѣться въ эти предѣлы, то окажется, что существованіе ихъ весьма призрачно. Потребитель не можетъ дать больше опредѣленной для него его заработкомъ платы, напримѣръ, за платье, за хлѣбъ, масло, но кто можетъ воспрепятствовать мелочнику ухудшить качество, убавить вѣсъ, подмѣнить сорта? Продажа дешевыхъ и недоброкачественныхъ товаровъ, вотъ ближайшій результатъ появленія конкурента. Этимъ путемъ мелочникъ будетъ пытаться сохранить себѣ прежній процентъ прибыли на свое содержаніе. Можетъ-быть, онъ достигнетъ этого, быть-можетъ еще выиграетъ, а возможно, что и проиграетъ, но что безусловно, такъ это то, что при конкуренціи мелочниковъ теряетъ прежде всего потребитель.

Потребительное же общество можетъ организовать обслуживаніе потребителя предметами первой необходимости, избѣжавъ цѣлаго ряда непроизводительныхъ затратъ, дѣлаемыхъ мелочниками, и не требуя большихъ затратъ на организацію посредничества. Въ этомъ отношеніи потребительное общество имѣетъ очень много точекъ соприкосновенія съ крупной розничной торговлей, также ведущей безпощадную борьбу съ мелочной торговлей. Возьмемъ, напр., крупную розничную торговую фирму и крупное потребительное общество. И то и другое имѣютъ отдѣленія, разбросанныя по различнымъ частямъ города, и то и другое доставляютъ предметы первой необходимости на домъ потребителямъ. Въ этомъ отношеніи они легко могутъ сравняться съ мелочникомъ въ близости къ потребителю. Особенно трудно мелочной торговлѣ бороться съ преимуществомъ крупной торговли и потребительныхъ обществъ въ вопросѣ капитала. Потребительное общество и розничная крупная фирма, закупая

все изъ первыхъ рукъ, на большія суммы, пользуются большимъ кредитомъ, большими скидками и отправляютъ въ свои отдѣленія товаръ, покупная цѣна котораго очень низка и который дешево можетъ быть проданъ потребителямъ. Мелочной же торговецъ, не имѣя возможности для одной своей лавки закупать товаръ большими партіями прямо отъ оптовиковъ, принужденъ покупать этотъ же товаръ уже изъ вторыхъ или изъ третьихъ рукъ, т.-е. уже возросшій въ цѣнѣ и дорожающій еще больше въ рукахъ мелочника.

Такимъ образомъ первымъ преимуществомъ потребительнаго общества и крупныхъ торговыхъ фирмъ передъ мелочной торговлей является возможность покупать товаръ прямо отъ оптовиковъ и тѣмъ назначать ему самую низкую выпускную сумму.

Вторымъ крупнымъ преимуществомъ, какимъ пользуются потребительныя общества и крупныя торговыя фирмы, нужно считать большую экономію расходовъ по собственному содержанію. Нечего говорить, напр., какой крупной экономіей является содержаніе одного центральнаго склада для всего города и маленькихъ отдѣленій потребительнаго общества въ районахъ, по сравненію съ содержаніемъ такого же количества мелочныхъ лавокъ, принужденныхъ каждая имѣть свой собственный складъ. Устройство одного центральнаго управленія, центральнаго счетоводства, общей системы развозки товаровъ на домъ, все это даетъ возможность потребительнымъ обществамъ и крупнымъ розничнымъ фирмамъ свести до самаго меньшаго размѣра стоимость своего посредническаго аппарата.

Помимо этихъ двухъ причинъ, дающихъ возможность потребительнымъ обществамъ продавать товаръ по умѣреннымъ цѣнамъ, не взвинчивая его массой посредническихъ надбавокъ мелочниковъ, имѣются здѣсь еще преимущества и иного характера.

Всякое потребительное общество, въ которомъ члены его являются сами потребителями его же товаровъ, очевидно прежде всего должно заботиться о хорошемъ качествѣ продаваемаго товара и о его полномъ вѣсѣ. Но было бы неправильно думать, что этотъ надзоръ за правильностью вѣса и качества диктуется здѣсь соображеніями лишь нравственнаго характера, а не выгодой. Старинная поговорка: «не обманешь — не продашь», давно уже выброшена за бортъ крупной торговлей. Прибыль, получаемая въ крупной розничной торговлѣ, разсчитывается съ громаднаго количества товаровъ закупаемаго большими партіями. Затрачивая на покупку этихъ партій огромныя деньги, не только потребительное общество, но и всякое разумное торговое круп-

ное розничное предпріятіе, всегда остережется пустить въ оборотъ дурной или фальсифицированный товаръ, чтобы не прекратить спроса на всю партію этого товара и не навлечь крупныхъ убытковъ. Не фальсификація и обвѣсъ, а количество проданнаго товара и сдѣланнаго оборота обезпечиваютъ крупную прибыль.

Все, что въ рукахъ мелочного торговца заставляло дѣлать надбавки и сильно взвинчивать цѣны на всѣ предметы мелочной торговли, все это даетъ, наоборотъ, возможность потребительнымъ обществамъ бороться противъ такой разнузданности торговли и устранять цѣлый рядъ звеньевъ совершенно безполезныхъ посредниковъ, которые задерживали, ухудшали и удорожали товары и приближать самого потребителя ближе къ оптовику.

Въ этомъ отношеніи потребительное общество оказывается въ роли общественной организаціи, оказывающей чрезвычайно сильное соціальное давленіе на существующій хаосъ въ капиталистическомъ товарообмѣнѣ, въ смыслѣ его упорядоченія.

Потребительная кооперація, несмотря на большое свое развитіе на Западѣ, только еще начинаетъ вліять на уменьшеніе посредническаго непроизводительнаго капитала. Но крупная розничная торговля уже показала, какую крупную экономію капиталовъ, вкладываемыхъ въ торговлю, даетъ организація розничной торговли крупными фирмами.

Все то, что крупное торговое предпріятіе экономитъ на помѣщеніяхъ, на сокращеніи провозныхъ, страховыхъ расходовъ, рекламы, оптовой закупки и проч., все это въ большей своей части остается или въ рукахъ потребителя или идетъ на производительныя цѣли. Мелкая торговля, легко выдерживающая внутреннюю конкуренцію между собой, не можетъ бороться съ такимъ соперникомъ, какъ быстро растущіе за послѣднее время за границей и у насъ, «*универсальные торговые дома*».

Эти универсальные торговые дома торгуютъ почти безъ исключенія всѣми товарами, начиная съ мяса, и кончая духами, живыми цвѣтами, шелками, мебелью, автомобилями и пр. Обслуживая потребителя, эти универсальные дома не только устраняютъ всѣхъ прочихъ посредниковъ между нимъ и оптовикомъ, но находятъ для себя даже болѣе выгоднымъ обойтись и *безъ оптовика*, путемъ организаціи собственнаго производства. Желая задавить мелкую торговлю дешевизной товара, эти универсальныя фирмы, постепенно переходятъ къ устройству собственныхъ фабрикъ, пароходовъ, подъѣздныхъ желѣзнодорожныхъ путей, банковъ, страховыхъ обществъ и проч., однимъ словомъ,

торговый капиталъ, начавъ въ мелочной торговлѣ съ вздорожанія цѣнъ, въ крупной торговлѣ приводитъ къ стремленію крупныхъ фирмъ изъ чисто коммерческаго расчета пойти навстрѣчу потребителю, сблизивъ его съ фабрикантомъ и почти освободивъ его отъ уплаты посредническихъ расходовъ.

Даже и то преимущество мелкой торговли, которымъ она умудряется крѣпко-накрѣпко привязывать къ себѣ малодостаточнаго потребителя, а именно, система *кредита*, отдающая потребителя въ кабалу мелочнику, даже и оно отпадаетъ, такъ какъ и противъ этого преимущества крупныя торговыя фирмы нашли точно такое же средство борьбы. Напр., такіе крупные универсальные магазины, какъ «Au Bon Marché» въ Парижѣ, практикуютъ также систему широкаго кредита, но еще болѣе доступную чѣмъ въ мелочной торговлѣ. Эта система, разумѣется, точно такъ же, какъ у мелочника, расчитана тоже на добавочный процентъ за кредитъ, но въ универсальныхъ магазинахъ онъ ничтоженъ въ сравненіи съ мелочной торговлей. Какъ широко практикуется кредитъ универсальными домами можно, напр., видѣть изъ того, что въ томъ же самомъ магазинѣ «Au Bon Marché» вы можете набрать себѣ товара на нѣсколько сотъ рублей и, оставивъ свой адресъ, не платить за него ничего сразу. Вамъ товаръ доставляютъ на домъ. Вы можете заплатить за него сразу, можете заплатить черезъ мѣсяцъ, черезъ два, можете вернуть непонравившійся вамъ товаръ и проч. Конечно, на этой почвѣ возможны злоупотребленія со стороны самого потребителя и они происходятъ. Магазинъ, разумѣется, считается съ ними, но не остается въ проигрышѣ. Точными статистическими цифрами магазинъ устанавливаетъ для себя предѣлы возможныхъ злоупотребленій и сообразно съ ней и разсчитываетъ себѣ норму прибыли, соотвѣтствующую размѣрамъ предпріятія. Такимъ образомъ, даже теряя ежегодно опредѣленное количество неоплаченнаго товара, универсальный магазинъ по характеру своей организаціи все же можетъ, и даже вынужденъ, давать потребителю *лучшіе* товары, по болѣе *низкимъ* цѣнамъ и на болѣе льготныхъ *кредитныхъ* условіяхъ, *чѣмъ мелочные торговцы.*

Всѣ эти преимущества крупной розничной торговли передъ мелкой въ *еще большей* мѣрѣ свойственны *потребительной коопераціи.*

Она такъ же, какъ и крупная торговля, своимъ развитіемъ вытѣсняетъ мелкую торговлю, отвлекая изъ нея посредническій капиталъ. Только мелкія потребительныя общества и лишь въ самомъ началѣ своей дѣятельности пользуются еще услугами посредниковъ. Но какъ только они станутъ прочно на ноги,

они начинаютъ быстро развиваться подобно универсальнымъ розничнымъ торговымъ домамъ.

Собственное производство, т.-е. устраненіе посредника вплоть до оптовика, становится лозунгомъ потребительной кооперацiи. Члены англійскихъ потребительныхъ обществъ съ гордостью, напримѣръ, говорятъ, что они могутъ обходиться безъ посредничества не только мелочной и крупной торговли, но и безъ частнаго производства. Ихъ потребительныя общества доставляютъ имъ все: уголь изъ собственныхъ копей, овощи съ кооперативныхъ огородовъ, консервы, платье, бѣлье, обувь — все со своихъ собственныхъ кооперативныхъ фабрикъ, чай со своихъ плантацій и проч.

Всѣ непроизводительныя траты по посредничеству здѣсь сводятся до ничтожныхъ размѣровъ, и мелочная торговля теряетъ предъ лицомъ такихъ развитыхъ потребительныхъ обществъ почти всякій смыслъ.

Потребитель помимо высшаго качества товара, получаетъ его черезъ свои общества дешевле, лишь съ незначительной надбавкой надъ его фабричной стоимостью. Даже расходы по страхованію и пр., все это сокращается потребительными обществами путемъ устраненія частнаго посредника, устройства своихъ собственныхъ кооперативныхъ банковъ и страховыхъ обществъ.

Такимъ образомъ, наблюдая экономическія условія нашей современной жизни, приходится отмѣтить то явленіе, что съ промышленнымъ развитіемъ въ каждой странѣ неимовѣрно быстро развивается мелочная торговля. Ведя паразитическое существованіе, она способствуетъ вздорожанію предметовъ первой необходимости и ухудшенію ихъ качества. Интересы потребителя становятся игрушкой въ рукахъ мелкой торговли.

Это паразитическое развитіе мелочной торговли продолжается до тѣхъ поръ, пока на ея мѣсто не появляются болѣе совершенныя организацiи по обслуживанію интересовъ потребителя: крупная розничная торговля и потребительныя общества.

Какъ было указано выше, между крупной розничной торговлей и потребительными обществами много общаго въ смыслѣ ихъ внутренней коммерческой постановки, но, разумѣется, еще больше и различнаго, въ смыслѣ ихъ организацiи и распредѣленія прибыли. Крупная торговля и потребительныя общества, независимо другъ отъ друга, дѣлаютъ одно и то же дѣло, вытѣсняя мелкую торговлю, но это враги, которымъ предстоитъ затѣмъ вступить въ смертный бой за существованіе.

Трудна борьба потребительной кооперації съ мелочной торговлей, но уже и сейчасъ видны ея благодѣтельные результаты, заставившіе и частную торговлю больше считаться съ интересами потребителя.

Не менѣе жестока и продолжительна, вѣроятно, будетъ борьба потребительной кооперації съ новымъ типомъ торговыхъ посредниковъ — «универсальными» домами, но чѣмъ сильнѣе будетъ развиваться эта борьба, тѣмъ все больше и больше отъ нея будетъ выигрывать потребитель и когда-нибудь паразитическое существованіе мелкой торговли станетъ давно уже забытымъ пережиткомъ.

VII.

Кооперативный сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Въ обществѣ съ раздѣленнымъ трудомъ, какимъ является наше капиталистическое, условія сбыта господствуютъ надъ производствомъ. Отъ сбыта зависитъ не только процвѣтаніе, но иногда даже существованіе той или другой отрасли промышленности и сельскаго хозяйства. Напримѣръ, нѣкоторыя ремесла и кустарная промышленность особенно страдаютъ отъ трудности организовать сбытъ наравнѣ со сбытомъ продуктовъ крупнаго капиталистическаго производства. Организація сбыта особенно затруднительна для мелкихъ производителей въ городахъ, гдѣ силенъ капиталъ, и потому городскіе кооперативы по производству и сбыту удаются съ трудомъ. Наоборотъ, въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ со стороны мелкихъ производителей требуется гораздо меньшая затрата капитала организовать сбытъ на кооперативныхъ началахъ далеко не такъ трудно, какъ въ промышленности.

Поэтому, не удивительно, что кооперативный сбытъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства въ короткое время достигъ высокой степени развитія, вытѣсняя, напримѣръ, въ производствѣ и сбытѣ масла капиталистическія предпріятія.

Такъ, кооперація имѣетъ первостепенное экономическое значеніе для сельскаго хозяйства Даніи. Благодаря ей, за послѣднія 30 лѣтъ средніе и мелкіе крестьяне смогли получить всѣ тѣ выгоды, которыя были доступны крупному хозяйству. До 1880 г. Данія вывозила довольно много хлѣба, но затѣмъ, подъ вліяніемъ заокеанской конкуренціи, перешла къ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, не желая вводить охранительныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Экспортъ масла, свинаго сала, яицъ и масла

съ 30 милліоновъ кронъ въ 1880 году поднялся до 300 милліоновъ кронъ въ 1909 году, при чемъ одного масла въ 1909 году было вывезено почти на 168 милліоновъ кронъ [1]).

Первая маслодѣльная артель была учреждена въ Даніи Андерсеномъ въ 1882 г. при содѣйствіи зажиточныхъ крестьянъ, затѣмъ артели привлекли мелкихъ крестьянъ, а въ послѣднее время въ нихъ входятъ и помѣщики. Артели учреждались безъ всякой помощи со стороны правительства, и это до послѣдняго времени является характерной чертой всей датской кооперації. Только контрольные молочные и скотоводческіе союзы получаютъ тамъ субсидіи отъ государства. Размѣръ этой субсидіи равнялся въ 1909 году полумилліону кронъ. Въ 1909 году въ Даніи было 1.157 маслодѣльныхъ артелей, между тѣмъ какъ до 1886 года не было и 10. Съ развитіемъ артельнаго движенія масло стало главнымъ предметомъ вывоза Даніи. Въ 1880 г. было вывезено 10 милліоновъ килограммовъ масла, а въ послѣдніе годы сумма вывоза достигла 90 милліоновъ. Почти все масло вывозится въ Англію. Число коровъ тоже возрасло. Въ 1881 году во всемъ государствѣ ихъ насчитывалось 900.000, а въ 1909 году стало 1.282.000. Еще больше, чѣмъ число коровъ, увеличилась ихъ удойность. Въ 1898 году корова давала въ годъ 2.041 килограммъ молока, а черезъ десять лѣтъ, т.-е. въ 1908 г., 2.661 килограммъ. Въ виду того, что датское масло расцѣнивается на иностранныхъ рынкахъ выше всѣхъ другихъ, въ самой Даніи его потребляютъ мало, а именно около 25 милліоновъ килограммовъ. Кромѣ того, датчане потребляютъ маргаринъ и русское масло. Всего Данія производитъ 115 милліоновъ килограммовъ масла, *изъ которыхъ около 100 милліоновъ приходится на кооперативное производство.*

Несмотря на такой огромный успѣхъ, кооперативное производство масла не перестаетъ расти, хотя уже за счетъ акціонерныхъ и частныхъ молоченъ. Такъ, въ 1900 году было 1.029 артелей, 266 акціонерныхъ маслобойныхъ заводовъ и 264 помѣщичьихъ, а въ 1909 году стало 1.157 артелей, 238 акціонерныхъ заводовъ и 90 помѣщичьихъ. Помѣщики, какъ мы уже знаемъ, все болѣе и болѣе входятъ теперь въ маслодѣльныя артели. Главный контингентъ (составъ) членовъ маслодѣльныхъ артелей составляетъ мелкое, а затѣмъ среднее крестьянство, владѣющее отъ 15 до 60 гектаровъ земли.

Чистая прибыль, распредѣленная пропорціонально количеству поставленнаго въ 1909 году артельщиками молока, равня-

---

[1]) Крона равна приблизительно 40 коп.

лась 34 милліонамъ кронъ, т.-е. 15% всей суммы (227 милліоновъ кронъ), уплаченной ими за молоко.

Недвижимое и движимое имущество маслодѣльныхъ артелей оцѣнивалось въ 1909 году въ 34½ милліона кронъ. 31,8 милліоновъ кронъ стоили строенія, такъ что въ среднемъ каждый маслодѣльный заводъ оцѣнивался въ 28.200 кронъ, а въ 2,7 милліона оцѣнивались наличные товары, лошади и т. п. Сумма долга, лежавшаго на артеляхъ, равнялась 17 милліонамъ кронъ, что въ среднемъ составляло 15.100 кронъ на каждую артель. Долгъ происходитъ отъ сравнительной дороговизны постройки и оборудованія заводовъ.

Молоко, принимаемое отъ членовъ въ неснятомъ видѣ, оцѣнивается по количеству содержимыхъ въ нихъ сливокъ. Такая система была введена въ 1886 году, и ею пользуется огромное большинство артелей. Теперь только одна десятая часть артелей оцѣниваетъ молоко по вѣсу, какъ въ старину, а не по количеству содержимыхъ въ нихъ жировыхъ веществъ или сливокъ.

Организація маслодѣльныхъ артелей вполнѣ демократическая. Въ огромномъ большинствѣ артелей каждый членъ пользуется правомъ лишь одного голоса, какъ велико бы ни было число принадлежащихъ ему паевъ. Только 6% всѣхъ артелей предоставляютъ членамъ, владѣющимъ большимъ количествомъ паевъ, больше одного голоса.

Маслодѣльныя артели объединяются въ центральные союзы, которые преслѣдуютъ различныя цѣли. Нѣкоторые изъ нихъ ставятъ себѣ цѣлью развитіе молочной промышленности, организуя выставки и лекціи. Въ 1909 году насчитывался 21 союзъ съ 880 маслодѣльнями, по преимуществу кооперативными. 20 изъ 21 союза съ 736 маслодѣльнями образуютъ два всеобщихъ союза, избравшихъ, съ согласія не входящаго во всеобщій союзъ центральнаго союза, комитетъ для наблюденія за общими интересами. Кромѣ того, въ Даніи насчитывается 15 контрольныхъ союзовъ съ 259 маслодѣльнями. Они, выбирая особыя жюри, ставятъ себѣ цѣлью наблюдать за качествомъ молока. Затѣмъ имѣется союзъ, учрежденный въ 1900 году, для клейменія масла, въ который входятъ 1.300 маслодѣленъ. Учрежденный въ 1901 году союзъ занимается закупкой всего необходимаго для маслодѣльныхъ заводовъ, т.-е. машинъ и т. п. Онъ имѣетъ даже свою мастерскую для починки. Союзъ въ 1909 году включалъ въ себѣ 840 артелей, а оборотъ его равнялся 1,9 милліона кронъ. Наконецъ въ Даніи существуетъ еще 6 союзовъ для

экспорта масла, въ которые входятъ 225 артелей. Ихъ оборотъ за 1909 годъ равнялся 32 милліонамъ кронъ.

Познакомимся теперь съ датскими кооперативными свинобойнями, изъ которыхъ первая была учреждена въ 1887 году. Возникли онѣ, какъ и маслодѣльныя артели, въ средѣ средняго крестьянства, а затѣмъ привлекли къ себѣ помѣщиковъ и, наконецъ, мелкихъ крестьянъ, но все-таки и теперь мелкіе крестьяне въ кооперативныхъ бойняхъ участвуютъ меньше, чѣмъ въ маслодѣльныхъ артеляхъ. Въ 1909 году число кооперативныхъ свинобоенъ увеличилось до 34, несмотря на конкуренцію частныхъ свинобоенъ, возникшихъ раньше кооперативныхъ. Кооперативы превзошли частныя предпріятія еще тѣмъ, что провели въ жизнь принципъ оплаты мяса по вѣсу и качеству, что не удавалось частнымъ предпріятіямъ, несмотря на превосходство ихъ техники и обиліе капиталовъ. Число членовъ этихъ 34 свинобоенъ равнялось въ 1909 году 86.484, т.-е. составляло почти половину всѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ занимались свиноводствомъ. На кооперативныхъ бойняхъ убивалось въ 1909 году 1.362.500 свиней, т.-е. $^3/_4$ всего количества свиней страны. Большинство свиней, убиваемыхъ на кооперативныхъ бойняхъ, поставляется членами. За 1909 годъ поставщикамъ было уплачено бойнями 83,3 милліона кронъ, къ которымъ нужно еще прибавить 8.6 милліона кронъ, выплаченныхъ въ качествѣ чистой прибыли въ концѣ года членамъ. Чистая прибыль распредѣляется между членами пропорціонально вѣсу доставленныхъ ими свиней. Члены обязаны доставлять на кооперативную бойню минимумъ $^2/_3$ предназначенныхъ ими для продажи свиней. Только 7 кооперативныхъ боенъ берутъ свиней также у постороннихъ. Стоимость недвижимаго и движимаго имущества 34 свинобоенъ равнялась въ 1909 году 12,1 милліона кронъ, а долгъ 6,3 милліона кронъ.

Въ 26 свинобойняхъ члены связаны солидарной отвѣтственностью, но она все-таки не идетъ дальше опредѣленной суммы. Въ одной бойнѣ солидарно отвѣчаютъ только старые члены, а новые члены освобождены отъ всякой отвѣтственности. Въ остальныхъ бойняхъ отвѣтственность ограничена числомъ свиней, находящихся во владѣніи каждаго.

Датскія кооперативныя свинобойни почти весь свой продуктъ въ соленомъ видѣ отправляютъ въ Англію, гдѣ онъ продается оптомъ агентами кооперативовъ. Щетина же вывозится въ Германію и Америку, а внутренности продаются въ предѣлахъ Даніи. Интересно отмѣтить, что каждая туша носитъ номеръ члена, доставившаго свинью.

Кооперативныя свинобойни Даніи не представляютъ строго спеціализировавшихся предпріятій. Нѣкоторыя изъ нихъ убиваютъ рогатый скотъ, хотя и въ очень незначительномъ количествѣ. Другія на ряду со сбытомъ мясныхъ продуктовъ сбываютъ и яйца, какъ, напримѣръ, кооперативъ въ Роскильдѣ. Кооперативъ же въ Одензѣ, насчитывающій болѣе 5.000 членовъ не только убиваетъ скотъ, но и завелъ фабрики мясныхъ и овощныхъ консервовъ. Зданіе, въ которомъ помѣщаются эти фабрики, обошлись въ 1 милліонъ кронъ. Кооперативъ въ Эсбьергѣ, экспортирующій свинину не только въ соленомъ, но и въ свѣжемъ видѣ, завелъ колбасную, продукты которой доходятъ до Германіи. Кромѣ того, онъ открылъ щеточную фабрику и фабрику для изготовленія костяной муки. Кооперативъ въ Эсбьергѣ, портовомъ городкѣ съ 16.000 жителей, насчитываетъ 8.000 членовъ. Весь служебный персоналъ этого кооператива равнялся въ 1907 году 60 человѣкамъ, получавшимъ вмѣстѣ 22.105 кронъ. Есть слабая попытка ввести процентное участіе нѣкоторыхъ служащихъ въ оборотѣ.

Третье въ Даніи мѣсто по значенію занимаетъ кооперативный союзъ для экспорта яицъ. Въ 1909 году въ него входили 550 окружныхъ товариществъ для сбора яицъ съ 43.000 членовъ и съ оборотомъ въ 4,6 милліона кронъ. Стоимость вывезенныхъ въ 1909 году союзомъ въ Англію яицъ равнялась 9,2 милліона кронъ, т.-е. составляла болѣе трети всего яичнаго вывоза. Впрочемъ, вывозомъ яицъ занимается не одинъ только спеціально для этого созданный союзъ, а также кооперативъ для упаковки масла въ Эсбьергѣ (съ 1899 года) и 7 кооперативныхъ свинобоенъ. Благодаря въ значительной мѣрѣ кооперативной организаціи, экспортъ яицъ изъ Даніи за послѣднія 15 лѣтъ учетверился. Въ ней почти одинаково участвуютъ крупные, средніе и мелкіе землевладѣльцы.

Кооперативный сбытъ лучше всего организованъ и играетъ большую роль въ небольшихъ странахъ, живущихъ сельскимъ хозяйствомъ, и потому вслѣдъ за Даніей мы познакомимся съ кооперативнымъ сбытомъ въ Ирландіи. Въ этой прежде, какъ и Данія, очень бѣдной странѣ, кооперація не была извѣстна до 1889 года. Только въ названномъ году крупному помѣщику г. Пленкету, по убѣжденію консерватору, но въ дѣлѣ кооперації сторонніку строгаго нейтралитета, удалось учредить первую маслодѣльную артель. Сначала Пленкету содѣйствовалъ англійскій «кооперативный союзъ», духовно обслуживающій почти исключительно потребительныя общества. Но вскорѣ почувствовалась нужда въ спеціально ирландскомъ обществѣ для

содѣйствія кооперацiи, и въ 1894 году Пленкетъ учредилъ Ирландское агрикультурное организаціонное общество». Это «общество» оказало большія услуги всѣмъ видамъ кооперацiи Ирландiи. До 1908 года оно пользовалось субсидіей министерства земледѣлія, а теперь не получаетъ и не нуждается въ правительственныхъ субсидіяхъ.

Первое мѣсто по своему развитію въ Ирландiи занимаютъ маслодѣльныя артели. Благодаря имъ ирландское масло, вытѣсненное было съ англійскаго рынка датскимъ масломъ, онять стало въ ходу. Крестьяне отнеслись къ Пленкету и къ кооперацiи сначала недовѣрчиво, такъ что для учрежденія первой маслодѣльной артели потребовалось 50 собраній въ разныхъ деревняхъ, а до учрежденія второй прошло два года. Однако съ 1891 года маслодѣльныя артели стали быстро распространяться, такъ что въ одномъ названномъ году ихъ было учреждено 15. Въ 1908 году число артелей достигло 292 (съ вспомогательными артелями, представляющими изъ себя довольно самостоятельныя отдѣленія, 356) съ 42.404 членами, почти исключительно крестьянами. Паевой капиталъ этихъ 292 маслодѣльныхъ артелей равнялся въ 1908 году 130.017 фунтамъ стерлинговъ, а оборотъ 1.726.596 фунтамъ стерлинговъ [1]).

Успѣхъ маслодѣльныхъ артелей побудилъ и капиталистовъ къ учрежденію частныхъ маслодѣльныхъ заводовъ. Въ 1907 году «Ирландское агрикультурное организаціонное общество» уже констатировало, что почти всѣ районы, годные для производства масла, заняты кооперативными и частными маслодѣльнями. Въ настоящее время ирландскіе кооперативы думаютъ расширить свою дѣятельность путемъ открытія дѣйствій артелей и въ продолженіе зимы.

Развитіе маслодѣльныхъ артелей, несмотря на свою быстроту, встрѣчало на своемъ пути много препятствій. Отсутствіе опытныхъ руководителей, бухгалтеровъ, вполнѣ овладѣвшихъ сложнымъ счетоводствомъ маслодѣльныхъ артелей, недостатокъ въ усовершенствованныхъ машинахъ, доставка крестьянами загрязненнаго молока, — все это дурно отражалось на ходѣ дѣлъ артелей. Въ послѣднее время эти недостатки почти исчезли. Спеціальные курсы подготовили опытныхъ руководителей и бухгалтеровъ; крестьяне, получивъ кооперативное воспитаніе, стали гораздо аккуратнѣе.

Въ 1892 году нѣсколько артелей открыло въ Лимрикѣ «Ирландское кооперативное агентство» для облегченія сбыта

[1]) Фунтъ стерлинговъ равенъ приблизительно 10 руб.

масла на далекихъ рынкахъ. Благодаря удачному выбору дирекціи, дѣла «агентства» сразу пошли хорошо, но въ него не вступило еще большого количества артелей, хотя онѣ, иногда очень удачно сбывая масло, и впадаютъ въ долги. За шесть лѣтъ коммерческихъ операцій «агентство» сдѣлало только 168 фунт. ст. долгу, между тѣмъ, какъ его оборотъ за то же время превысилъ крупную цифру въ 70.000 фунт. стерлинговъ. Несмотря на такое блестящее начало, отдѣльныя артели плохо поддерживаютъ «агентство», по большей части продавая черезъ него масло только тогда, когда онѣ не могутъ продать его по сходной цѣнѣ сами. Оборотъ «агентства» за 1908 годъ равнялся 161.141 фунт. ст., т.-е. суммѣ, равнявшейся только 10% цѣны на масло, производимое артелями.

Второе въ Ирландіи мѣсто среди кооперативовъ для сбыта занимаютъ яичныя и птичныя товарищества. Они занимаются сборомъ, упаковкой и сбытомъ яицъ, а также усовершенствованіемъ породъ и сбытомъ домашней птицы. Въ концѣ 1908 года было 39 такихъ товариществъ съ 6.650 членами и оборотомъ въ 72.597 фунт. стерлинговъ.

Нѣкоторую роль играютъ въ Ирландіи совсѣмъ недавно возникшія товарищества крестьянъ, занимающихся культурой льна. Отъ этихъ кооперативовъ ирландцы ждутъ возрожденія льняного промысла, находящагося въ страшномъ упадкѣ. Кооперативы ставятъ себѣ цѣлью доставлять доброкачественное льняное сѣмя для посѣва, устраивать опытныя поля и раціонально обрабатывать ленъ. Льняныхъ товариществъ въ 1908 году было 12 съ 552 членами, съ оборотомъ въ 589 фунт. стерлинговъ. Такъ же молоды, какъ и льняныя товарищества пчеловодныя кооперативы, которыхъ только 3 съ 67 членами и оборотомъ въ 33 фунт. стерлинговъ. Въ заключеніе, говоря объ Ирландіи, намъ остается еще упомянуть о товариществахъ кустарей, въ количествѣ 36 съ 1.612 членами и оборотомъ въ 8.479 фунт. стерлинговъ, нѣсколькихъ товариществахъ садоводовъ и одномъ товариществѣ для копченія свиней съ 6.000 членовъ. Товарищества кустарей занимаются выработкой издѣлій изъ дерева, тканьемъ матерій, плетеніемъ сѣтей и т. д.

Меньшую, чѣмъ въ Ирландіи, но все-таки крупную роль въ экономической жизни страны играютъ товарищества для производства и сбыта въ Голландіи. Что же касается спеціально кооперативовъ для производства и сбыта молочныхъ продуктовъ, то они уже вырабатываютъ тамъ до 60% всего масла и сыра на 72 милліона рублей. Молочная промышленность издавна составляетъ важную отрасль сельскаго хозяйства въ Голландіи. Но

первая маслодѣльная артель устроена крестьянами села Варга провинціи Фризъ только въ 1886 году. Менѣе чѣмъ черезъ два года такихъ артелей стало тамъ уже 10. Число кооперативныхъ маслодѣленъ расло и растетъ быстрѣе капиталистическихъ. Такъ, въ 1890 году было 16 кооперативныхъ и 29 капиталистическихъ артелей, а въ 1905 году стало уже 89 кооперативныхъ и 41 капиталистическихъ молочныхъ. Во всей Голландіи въ 1895 году было 210 кооперативныхъ молочныхъ, а въ 1908 году 683 съ производствомъ масла въ 33.160.000 килограммовъ за годъ. Изъ нихъ большая половина были паровыя, а меньшая половина ручныя молочныя.

Въ 1890 году всѣ молочныя Голландіи, какъ частныя, такъ и кооперативныя, образовали ассоціацію для поощренія молочной промышленности. Но интересы кооперативовъ скоро разошлись съ интересами капиталистическихъ молочныхъ. Кооперативы выдѣлились и образовали въ 1900 году свою «Всеобщую нидерландскую федерацію», въ которую въ 1909 году входило 380 кооперативовъ. Федерація, между прочимъ, контролируетъ вмѣстѣ съ государствомъ качество масла и сыра, и очень подняла репутацію этихъ продуктовъ за границей.

Другіе виды кооперативовъ въ Голландіи развиты слабѣе. Насчитывается 217 товариществъ для продажи яицъ и 80—для продажи фруктовъ и овощей, оборотъ которыхъ за 1907 годъ равнялся 8.245.491 флорину.

Четвертое мѣсто въ дѣлѣ организаціи товариществъ для производства и сбыта по праву принадлежитъ Германіи. Первое мѣсто и тамъ опять-таки занимаютъ маслодѣльныя артели или точнѣе кооперативныя молочныя, ибо въ Германіи онѣ производятъ не только масло, но и творогъ, сыръ, а также занимаются поставкой молока на большіе города. По вычисленіямъ П. Грабейна, секретаря «имперскаго союза сельскихъ кооперативовъ», произведеннымъ въ 1907 году, въ Германіи было 3.146 молочныхъ кооперативовъ и до 800 такъ называемыхъ «свободныхъ» молочныхъ товариществъ, слѣдовательно, всего до 3.900 товариществъ. Изъ всей суммы національной добычи молока въ 20 милліардовъ литровъ на долю товариществъ приходится 4 милліарда литровъ стоимостью въ 400 милліоновъ марокъ. Изъ 20 милліардовъ литровъ молока, по вычетѣ на личное потребленіе и на кормъ телятъ, остается около 10½ милліардовъ литровъ, которые идутъ на производство масла, творога и сыра. Молочныя товарищества сбываютъ въ городахъ около 400 милліоновъ литровъ, а перерабатываютъ въ масло, творогъ и сыръ 1.600 милліоновъ литровъ. Такимъ образомъ получается, что кооператив-

ное производство молочныхъ продуктовъ составляетъ около 35% всего національнаго производства. Число членовъ молочныхъ товариществъ въ началѣ 1908 года равнялось приблизительно 330.000 человѣкъ, по большей части среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Слѣдовательно, для развитія молочной кооперації остается еще широкое и почти совсѣмъ не затронутое поле мелкаго крестьянства.

Большинство молочныхъ кооперативовъ образуютъ многочисленные провинціальные союзы, въ свою очередь входящіе въ «имперскій союзъ сельскихъ кооперативовъ», который, такимъ образомъ, насчитывалъ въ своихъ рядахъ въ серединѣ 1908 года 1.914 молочныхъ артелей.

Второе мѣсто по развитію въ Германіи занимаютъ товарищества для сбыта хлѣба. Кромѣ многочисленныхъ кредитныхъ и сельско-хозяйственныхъ товариществъ, занимающихся сбытомъ хлѣба, между прочимъ, по даннымъ Грабейна въ 1907 году имѣлось 69 кооперативныхъ элеваторовъ, находящихся преимущественно въ Помераніи и Саксоніи. Количество хлѣба, сбытаго въ 1907 году кооперативнымъ путемъ, равняется приблизительно 15 милліонамъ центнеровъ, стоимостью въ 100 милліоновъ марокъ [1]). Такъ какъ германскіе сельскіе хозяева производятъ въ годъ 500 милліоновъ центнеровъ большею частью для продажи, то развитіе кооперативнаго сбыта хлѣба, начавшагося, впрочемъ, недавно, нужно считать очень слабымъ. И это несмотря на государственную помощь, выражающуюся, главнымъ образомъ, въ постройкѣ элеваторовъ. Въ настоящее время товариществъ для сбыта хлѣба около 150. Они, особенно распространяясь въ Баваріи, захватываютъ теперь не только помѣщиковъ, но и крупныхъ и мелкихъ крестьянъ. Изъ нихъ большинство образуютъ мѣстные союзы, а менѣе половины входятъ въ «имперскій союзъ сельскихъ кооперативовъ».

Сбытомъ яицъ, кромѣ многихъ молочныхъ сельско-хозяйственныхъ или точнѣе закупочныхъ и птичьихъ товариществъ, занимаются также спеціально яичныя товарищества. Послѣднія особенно распространились въ провинціяхъ Ганноверъ, Ольденбургъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ. Въ Ганноверѣ за 1905 годъ 120 яичныхъ товариществъ сбыли 30 милліоновъ штукъ яицъ стоимостью въ 1,8 милліона марокъ. Всего яичныя товарищества сбыли за 1905 годъ въ Германіи 44 милліона яицъ на 2,7 милліона марокъ.

---

[1]) Марка равняется приблизительно $46^1/_2$ коп.

Вообще же кооперативнымъ путемъ продается въ годъ не менѣе 60 милліоновъ яицъ. Но если принять во вниманіе, что въ Германіи производится около 3 милліардовъ яицъ и столько же привозится изъ-за границы, то окажется, что кооперативный сбытъ яицъ очень слабо развитъ.

Далѣе въ Германіи имѣется не менѣе 84 товариществъ для сбыта скота на городскіе рынки, которые продаютъ въ годъ скота на 40 милліоновъ марокъ, т.-е. около 1% стоимости всего убиваемаго въ Германіи скота. Въ послѣдніе годы эти товарищества получили сильный толчокъ къ развитію, вслѣдствіе вздорожанія мяса.

Въ Австріи молочныхъ кооперативовъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ 1908 году насчитывалось 2.497, а вмѣстѣ съ венгерскими до 3.000. Больше всего молочныхъ товариществъ было въ Тиролѣ. Товарищества образуютъ союзы, изъ которыхъ самымъ большимъ является нижнеавстрійскій, у котораго въ Вѣнѣ собственное зданіе, гдѣ молоко собирается для продажи и переработки. Въ союзѣ принимаютъ участіе 124 товарищества, которыя доставили ему за 1909 годъ 21.381.819 литровъ молока. Оборотъ союза за 1909 годъ равнялся 5.614.369 кронамъ [1]). Преимущества союзной организаціи, между прочимъ, выражаются въ сокращеніи расходовъ по эксплуатаціи. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1900 году они равнялись 7 хеллерамъ на каждый литръ, а въ 1909 году 3 хеллерамъ. Членъ кооператива, получавшій въ 1900 году 13 хеллеровъ за литръ молока, въ 1909 году получалъ за то же 19 хеллеровъ [2]).

Другой союзъ, достойный особаго вниманія, находится въ Шердингѣ (Нижняя Австрія). Въ него входятъ 15 молочныхъ товариществъ, 18 яичныхъ и 2 товарищества для сбыта меда. Оборотъ союза за 1909 годъ достигъ 15,7 милліона кронъ.

Для сбыта хлѣба въ Австріи насчитывается около 50 спеціальныхъ кооперативовъ. Этимъ же, между прочимъ, занимаются многія сельско-хозяйственныя общества. Хлѣбныя операціи особенно развиты въ Богеміи, гдѣ каждый амбаръ для ссыпки хлѣба дѣлаетъ годовой оборотъ почти въ 1½ милліона кронъ. Несмотря на свою молодость, австрійскія товарищества для сбыта хлѣба организовали экспортъ за границу и продаютъ также интендантству.

Довольно распространены въ Австріи, особенно въ Тиролѣ, товарищества для храненія и сбыта винограднаго вина. Въ

---

[1]) Крона равна 40 коп.

[2]) Хеллеръ составляетъ одну сотую часть кроны.

нѣмецкомъ Тиролѣ въ концѣ 1906 года было 10 такихъ товариществъ съ 470 членами, и они образовали союзъ. Тріентъ является центромъ самаго большого австрійскаго кооператива для храненія и сбыта вина, насчитывая 1.500 членовъ.

Въ заключеніе объ Австріи, познакомимся еще съ льняными товариществами, которыя стали распространяться въ Богеміи, пользуясь безпроцентными ссудами правительства и земствъ. Члены этихъ товариществъ доставляютъ ленъ, который обрабатывается товариществами. При доставкѣ льна, продуктъ этотъ сортируется, и членъ получаетъ авансъ въ 66—75% его стоимости.

Во Франціи, несмотря на матеріальное содѣйствіе государства, товарищества для сбыта хлѣба развиты пока слабо. Тамъ насчитывается около десятка товариществъ для сбыта хлѣба. Лучше организованъ сбытъ фруктовъ, овощей и вина въ большіе города, особенно въ Парижъ и Лондонъ, куда, между прочимъ, вывозится клубника. Имѣются также кооперативныя фабрики для приготовленія и сбыта оливковаго масла, фруктовыхъ и рыбныхъ консервовъ и духовъ изъ апельсиновыхъ и лимонныхъ цвѣтовъ. Естественно, что и во Франціи больше всего маслодѣльныхъ и сыроваренныхъ кооперативовъ, которыхъ имѣется тамъ до 2.200, считая и примитивныя сыроваренныя артели. Больше всего маслодѣльные кооперативы распространены въ департаментѣ Нижней Шаранты. Замѣчательно, что въ этомъ департаментѣ и цѣна молока (10 сантимовъ литръ) самая низкая во Франціи.

Въ Италіи, какъ и всюду, первое по количеству мѣсто занимаютъ товарищества для производства масла и сыра. Въ 1909 г. ихъ было 1.035, при чемъ 246 товариществъ входили въ «Національный союзъ», правленіе котораго находится въ Пьяченцѣ. Половина товариществъ приходится на одну венеціанскую провинцію. Товарищества крестьянъ-виноградарей для храненія и сбыта вина достигаютъ крупной для такого дѣла цифры 150. Они развитѣе всего въ Пьемонтѣ, и нѣкоторымъ изъ нихъ удалось стать поставщиками городскихъ потребительныхъ обществъ. Наконецъ, въ Италіи имѣется около 15 товариществъ для сбыта столоваго винограда и другихъ фруктовъ, товарищества для сбыта овощей, меда, хлѣба и т. д.

Что касается Россіи, то у насъ кооперативный сбытъ находится еще въ зародышѣ. Развиты только маслодѣльныя артели въ западной Сибири. Изъ 1.000 маслодѣльныхъ артелей Сибири въ «союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей» въ среднѣ 1910 года входили 153 артели съ 22.000 членовъ. Оборотъ «союза» за 1910 годъ достигъ 4½ милліоновъ. Масло сбывается не только

въ Россіи, но и въ Англію и Германію. Въ столицѣ послѣдней, Берлинѣ, открытъ даже складъ. При многихъ артеляхъ находятся потребительныя лавки. «Союзъ» издаетъ свой органъ и содержитъ 5 инструкторовъ.

Изъ сбыта другихъ продуктовъ намѣчается только организація сбыта хлѣба. Спеціальныхъ кооперативовъ для сбыта хлѣба въ Россіи нѣтъ, но около двухсотъ кредитныхъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ стали брать на себя посредничество по сбыту хлѣба своихъ членовъ.

Зарождается также кооперативный сбытъ овощей (въ сушеномъ видѣ) фруктовъ, яицъ, птицы, меда и кустарныхъ издѣлій. Для такого большого государства, какъ Россія, все это капля въ морѣ. И потому нужно направить всѣ усилія на развитіе кооперацiи въ русской деревнѣ.

Литература на русскомъ языкѣ. Проф. *А. И. Анцыферовъ.* «Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи». Воронежъ, 1909 г., 2-е изд., цѣна 2 р.

VIII.

Земство и кооперація.

Земство и кооперація связаны между собой крѣпкими и глубокими узами. Каково бы ни было земство, въ какихъ бы формахъ ни развивалась кооперація, но разъ они становятся на путь дѣла, и земство и кооперація должны почувствовать подъ собой одну и ту же родственную почву: необходимость развить культурность и самодѣятельность населенія. Безъ этого условія не можетъ жить здоровой жизнью земство, безъ этого условія не можетъ существовать ни одинъ видъ кооперацiи.

Но внутренняя связь между земствомъ и кооперацiей не ограничивается этимъ. Въ своемъ развитіи земская дѣятельность не можетъ итти мимо существующихъ кооперативныхъ организацій. Она съ ними сталкивается на каждомъ шагу и сталкивается не какъ съ конкурирующей организацiей, а какъ съ учрежденіемъ почти всегда содѣйствующимъ всѣмъ прогрессивнымъ мѣропріятіямъ земства. Сплошь и рядомъ земство убѣждается, что во многомъ его дѣятельность совершенно безплодна безъ содѣйствія кооперацiи.

Съ другой стороны, и кооперація, въ особенности кредитная, сельско-хозяйственная и молочная, не менѣе нуждается въ поддержкѣ земства. Молодыя кооперативныя общества и товарищества въ началѣ своей дѣятельности сплошь и рядомъ оказываются передъ лицомъ такихъ вопросовъ, которые они безсильны

сами разрѣшить, но безъ рѣшенія которыхъ напрасна и безсмысленна вся ихъ кооперативная работа.

Разумѣется, было бы большой ошибкой думать, что между земствомъ и кооперацією должно существовать полное единство мнѣній и взглядовъ на ихъ культурныя и хозяйственныя задачи. Земства и кооперації въ своей дѣятельности могутъ даже оцѣнивать свою дѣятельность подъ совершенно различными углами зрѣнія, но и это нисколько не умаляетъ ихъ внутренней связи. Самый характеръ мѣстной дѣятельности земствъ, заинтересованныхъ въ культурномъ и хозяйственномъ подъемѣ своего района, и кооперативныхъ обществъ, въ конечномъ счетѣ стремящихся къ тому же, невольно приводитъ къ организованной или неорганизованной согласованности дѣйствій между этими двумя видами общественной самодѣятельности.

Западная Европа даетъ намъ въ этомъ отношеніи цѣлый рядъ примѣровъ тѣсной связи между мѣстными самоуправленіями и кооперативами различныхъ видовъ. И эта связь наблюдается вездѣ не какъ временное или случайное явленіе. Всюду она растетъ съ ростомъ демократичности государственнаго устройства и въ такихъ странахъ, какъ, напр., въ Англіи, гдѣ общественная самодѣятельность не знаетъ почти никакихъ предѣловъ, во многихъ вопросахъ дѣятельность кооперації и самоуправленій такъ тѣсно переплетаются между собой, что не знаешь, гдѣ начинается одна и кончается другая. Недаромъ же на послѣднихъ муниципальныхъ выборахъ въ Англіи весьма успѣшно проходили кандидаты, выставляемые кооперативными обществами.

Земство и кооперація въ Россіи, разумѣется, еще очень далеки отъ того, чтобы вполнѣ сознательно оцѣнить и осуществить на дѣлѣ согласованность своей дѣятельности, но тѣмъ не менѣе уже и сейчасъ эта связь чувствуется и все больше и больше завоевываетъ общее признаніе.

Прежде всего интересы всякаго земства и кооперації сходятся въ вопросѣ о необходимости *поднятія сельскаго хозяйства* или, какъ говорятъ, подъема производительныхъ силъ страны.

Самой главной причиной медленнаго развитія производительныхъ силъ нашего крестьянства является крайне отсталая система земледѣлія. Нищета, некультурность, отсутствіе навыка къ общественной дѣятельности дѣлаютъ у насъ очень медленнымъ развитіе способовъ обработки почвы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаютъ его совершенно невозможнымъ. Поэтому всякое земство ставитъ своей первой задачей пропаганду наиболѣе усовершенствованныхъ способовъ земледѣлія. Для этой цѣли при

многихъ земствахъ существуютъ, при другихъ открываются агрономическіе отдѣлы.

Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ уровень культурности крестьянъ сравнительно высокъ и гдѣ населеніе примѣромъ образцовыхъ помѣщичьихъ или колонистскихъ хозяйствъ, какъ, напр., на югѣ Россіи, уже нѣсколько подготовлено и воспріимчиво къ принятію новыхъ системъ земледѣлія, — тамъ агрономическій отдѣлъ находитъ весьма благопріятную почву для своей работы. Но въ большинствѣ случаевъ дѣло обстоитъ совершенно иначе. Чаще всего агрономическая дѣятельность земства встрѣчаетъ тупое и упорное противодѣйствіе въ недовѣріи населенія и непониманіи имъ новой постановки способовъ обработки почвы.

Въ самыхъ лучшихъ случаяхъ земскимъ агрономамъ удается заинтересовать наиболѣе культурныхъ лицъ деревни, но крестьянская масса сплоченно устраняется отъ этого вліянія «сверху» и здѣсь дѣлается очевиднымъ, что земство безсильно проводить сельско-хозяйственныя реформы, имѣя дѣло съ разобщенными единицами, и не имѣя себѣ пособника въ лицѣ какихъ-либо крестьянскихъ организацій.

Жизнь убѣждаетъ земскихъ дѣятелей, что для успѣшнаго проведенія всѣхъ агрономическихъ реформъ земству нужна дѣятельная помощь крестьянскихъ кооперативныхъ обществъ и товариществъ всѣхъ видовъ.

То агрономическое мѣропріятіе, которое не подъ силу отдѣльному крестьянскому хозяйству, хотя бы даже и крупному, довольно легко осуществляется при помощи сельско-хозяйственнаго общества или товарищества. Крестьяне, входящіе членами въ кооперативное крестьянское общество, легче соглашаются на опыты всякихъ новшествъ, зная, во-первыхъ, что они исходятъ отъ ихъ собственнаго общества, а не отъ «наѣзжихъ господъ изъ уѣзднаго города» и, во-вторыхъ, зная, что они не берутъ весь рискъ на себя, а его дѣлитъ съ ними ихъ общество. Немалое содѣйствіе въ этомъ отношеніи оказываетъ кооперативное общество тѣмъ, что оно своими успѣшными опытами вызываетъ соревнованіе среди крестьянскаго населенія и заставляетъ его интересоваться агрономической дѣятельностью земства.

Съ другой стороны, и для самой сельско-хозяйственной кооперації необходима правильная постановка агрономической дѣятельности. За границей во многихъ странахъ крестьянскіе кооперативы содержатъ собственныхъ ученыхъ агрономовъ, но даже и тамъ агрономическая дѣятельность не ведется исключительно самими кооперативами. Агрономическая помощь населенію требуетъ такихъ средствъ, которыя не подъ силу обще-

ствамъ. Ихъ берутъ на себя государство и мѣстныя самоуправленія.

При каждой уѣздной земской управѣ имѣется такъ называемый экономическій совѣтъ. Связи съ сельской кооперацією обыкновенно и устанавливаются черезъ эти экономическіе совѣты. При нѣкоторыхъ земствахъ эти совѣты уже выдѣлили изъ себя спеціальныя кооперативныя комиссіи, въ которыхъ и сосредоточили всю свою дѣятельность въ области кооперацій. Большинство земствъ черезъ эти комиссіи пока связывается лишь съ сельско-хозяйственными и кредитными обществами и товариществами, но нѣкоторыя земства выдѣлили уже комиссіи для содѣйствія маслодѣльной кооперацій и проч.

Цѣлью этихъ земскихъ кооперативныхъ комиссій и отдѣловъ является ознакомленіе представителей кооперативныхъ обществъ съ общими мѣропріятіями земства, направленными для поднятія крестьянскаго хозяйства. Пока всюду эти отдѣлы и комиссіи образуются изъ земцевъ, и представители кооперативныхъ обществъ входятъ въ нихъ лишь какъ исключенія. Постоянныхъ организаціонныхъ связей не существуетъ пока еще нигдѣ въ сколько-нибудь полномъ видѣ, но жизнь требуетъ этого. И уже во многихъ губерніяхъ поднимался вопросъ о допущеніи въ экономическіе совѣты представителей отъ мѣстныхъ кооперативныхъ обществъ. Нѣсколько земствъ уже приглашаютъ такихъ представителей съ правомъ совѣщательнаго голоса. Наиболѣе же сильныя настоянія въ установленіи такихъ формальныхъ связей дѣлаютъ сами сельскіе кооперативы. Такъ, напримѣръ, сельско-хозяйственныя общества Пермской губерніи возбудили даже вопросъ объ исходатайствованіи имъ права представительства на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, путемъ избранія гласныхъ въ собранія. Московское губернское земское собраніе постановило устраивать при уѣздныхъ земскихъ управахъ совѣщанія представителей кооперативныхъ обществъ, но, разумѣется, въ видѣ органа освѣдомительнаго характера.

Не меньше, чѣмъ въ вопросѣ о подъемѣ техники сельскаго хозяйства, проявляется связь между земствомъ и кооперацією и въ области поднятія культурнаго просвѣщенія населенія: народнаго образованія, развитія общественной самодѣятельности и пр. Цѣлый рядъ земствъ уже давно пришелъ къ мысли о необходимости введенія всеобщаго начальнаго образованія. Къ этому не замедлятъ прійти и другія земства. Неграмотное населеніе тормозитъ дорогу не только агрономическимъ мѣропріятіямъ земства, но и дальнѣйшему развитію земствъ вообще. Въ этомъ отношеніи интересы земства вполнѣ совпадаютъ съ инте-

ресами сельскихъ кооперативныхъ обществъ. Послѣднія также безсильны въ борьбѣ противъ невѣжества и безграмотности. Ничтожно также и вліяніе тѣхъ кооперативовъ, которые не встрѣчаютъ въ населеніи пониманія значенія общественной самоорганизаціи. Не менѣе, чѣмъ для земства, для сельско-хозяйственной коопераціи залогомъ ея здороваго развитія является грамотность, культурность населенія и опытность въ дѣлѣ общественной организаціи.

Можно считать еще, что въ вопросѣ о всеобщемъ образованіи, если что и можетъ сдѣлать земство, то сдѣлаетъ это совершенно независимо отъ интересовъ кооперативныхъ учрежденій, но зато въ развитіи общественной самодѣятельности земство безсильно сдѣлать что-либо само безъ содѣйствія сельской коопераціи. Только въ своихъ сельскихъ кооперативахъ крестьяне впервые проходятъ школу веденія общественнаго хозяйства, привыкаютъ къ самоконтролю и довѣрію къ общему дѣлу. Только благодаря сельскимъ кооперативамъ крестьянинъ съ довѣріемъ идетъ навстрѣчу крупнымъ реформамъ въ своемъ хозяйствѣ и добровольно легко отказывается отъ тѣхъ старыхъ вредныхъ традицій, которыхъ ничѣмъ не могло истребить земство. Въ этомъ отношеніи кооперація играетъ преобладающую роль. Чѣмъ шире разовьется кооперація въ странѣ, тѣмъ шире будетъ дорога для дѣятельности земства. Земству не надо отгораживаться отъ сельской коопераціи или игнорировать ее. Земство должно не жалѣть средствъ и силъ на пропаганду кооперативныхъ идей, на широкую организацію кооперативныхъ обществъ и товариществъ.

Учреждать спеціальные кооперативные отдѣлы, устраивать склады кооперативной литературы, распространять безплатно эту литературу, помогать въ организаціи новыхъ кооперативныхъ обществъ и товариществъ (содѣйствіемъ къ утвержденію уставовъ, посылкой инструментовъ, выдачей субсидій и пособій и проч.) — вотъ очередная задача земской дѣятельности, диктуемая самой жизнью.

Наконецъ, внутренняя связь между земской и кооперативной дѣятельностью проявляется и въ самомъ личномъ составѣ тѣхъ и другихъ учрежденій. Если принять во вниманіе, что непосредственнымъ исполнителемъ земской работы является такъ называемый «третій элементъ», т.-е. земскіе доктора, учителя, агрономы, статистики и проч., то всякому должно быть извѣстно, какъ ничтожна по своимъ количественнымъ размѣрамъ вся эта деревенская интеллигенція. Естественно, что одни и тѣ же лица, работая въ земствѣ, становятся въ то же время и дѣя-

тельными кооператорами, иногда учредителями кооперативныхъ обществъ.

Содѣйствіе, которое оказываютъ современныя земства сельской кооперації, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

При немногихъ земствахъ существуютъ кооперативные отдѣлы и комиссіи, при большинствѣ же земствъ содѣйствіе сельской кооперації носитъ неорганизованный, случайный характеръ. Это содѣйствіе бываетъ различно по отношенію къ каждому виду сельской кооперації.

Содѣйствіе со стороны земства *сельско-хозяйственнымъ* обществамъ и товариществамъ въ настоящее время сказывается въ видѣ выдачи субсидій, въ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ выставокъ, молочныхъ и счетоводныхъ курсовъ, участіи въ организаціи сельско-хозяйственныхъ складовъ, въ устройствѣ опытныхъ полей, лекцій на сельско-хозяйственныя темы и т. п.

Но наиболѣе широкую помощь современныя земства оказываютъ *кредитной кооперації*. Легко доступный мелкій кредитъ въ деревнѣ очень выгоденъ земству. Для поднятія крестьянскаго хозяйства, для введенія всѣхъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній земство заинтересовано въ томъ, чтобы крестьяне легко находили себѣ дешевый кредитъ для реформъ своего хозяйства. Многія земства пытались создать свою собственную систему мелкаго кредита и внести ее въ деревню въ готовомъ видѣ, но всѣ такія попытки окончились неуспѣхомъ. Жизненная организація мелкаго кредита могла возникнуть лишь въ самой деревнѣ, вылившись изъ всѣхъ условій и всего уклада деревенскаго быта. Хотя почти во всѣхъ земскихъ губерніяхъ нѣтъ уже двухъ мнѣній насчетъ тѣсной связи земства и кредитной кооперації, тѣмъ не менѣе лишь въ незначительномъ числѣ губерній эта связь носитъ сколько-нибудь планомѣрный характеръ. Въ большинствѣ же случаевъ земство лишь «содѣйствуетъ» кредитной кооперації въ формѣ выдачи субсидій. Необходимость согласованности въ данномъ случаѣ привела рядъ земствъ къ основанію *земскихъ кассъ мелкаго кредита* съ цѣлью снабжать кредитные кооперативы средствами въ горячую пору ихъ дѣятельности, регулировать процентъ и объединить ихъ для совмѣстной дѣятельности; но пока земскія кассы настолько еще молоды, что является преждевременнымъ производить имъ сколько-нибудь полную оцѣнку.

Послѣ кредитной кооперації оживленный интересъ проявляютъ земства къ *маслодѣльной кооперації*. Ярославское и Вологодское земства выдѣлили для этой цѣли спеціальныя комиссіи, нѣсколько другихъ земствъ имѣютъ спеціальныхъ молочныхъ

инструкторовъ-кооператоровъ. Такъ, ярославское земство даетъ организующимся артелямъ маслодѣловъ ссуду въ 75% смѣты и само принимаетъ участіе въ организаціи дѣла черезъ своего инструктора. Два-три земства устроили уже выставки по кооперативному маслодѣлію и очень много земствъ на курсахъ молочнаго дѣла начинаетъ вводить уже и преподаваніе кооперації, какъ основы правильной постановки молочнаго хозяйства.

Въ значительно меньшей мѣрѣ, чѣмъ прочимъ видамъ кооперації, земства оказываютъ содѣйствіе *потребительной сельской кооперації*. Объясняется это причинами обоюднаго характера: съ одной стороны, земства въ своей замкнутости не чувствуютъ остро-экономическаго значенія развитія потребительныхъ обществъ для деревни, съ другой стороны, и сами потребительныя общества не такъ какъ прочіе виды сельской кооперації нуждаются въ организаціонной связи съ земствомъ. Принципъ потребительной кооперації: существовать своими собственными силами способствовалъ тому, что молодой потребительной кооперації земства пока оказываютъ сравнительно ничтожное содѣйствіе по сравненію съ другими видами кооперації. Но такъ какъ любое потребительное общество въ деревнѣ является на дѣлѣ всегда тѣсно связаннымъ съ мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ или кредитнымъ обществомъ, то земствамъ рано или поздно приходится прійти въ соприкосновеніе и съ потребительной кооперацією.

Чѣмъ болѣе демократичнымъ будетъ дѣлаться земство, тѣмъ ближе будетъ соприкасаться оно и понимать значеніе потребительной кооперації для крестьянскаго хозяйства и для поднятія культурнаго уровня деревенскаго населенія. И по отношенію къ этому виду кооперації, какъ и къ прочимъ, внутренняя связь между земствомъ и кооперацією должна дѣлаться все яснѣе и яснѣе.

IX.

Кооперативное законодательство въ Западной Европѣ и Россіи.

1. Опредѣленіе кооперативнаго законодательства.

Съ юридической точки зрѣнія терминъ: *кооперативное законодательство* можетъ быть и представляется въ настоящее время довольно неопредѣленнымъ, не охватывающимъ вполнѣ очерченной области права, но въ соціально-экономической критикѣ большинства европейскихъ странъ подъ этимъ терминомъ

подразумѣвается вполнѣ опредѣленное понятіе. Кооперативное законодательство, подобно фабричному законодательству, зарождалось изъ обрывковъ, случайныхъ, не связанныхъ между собою статей, въ рѣдкихъ случаяхъ въ связи съ какимъ-нибудь планомъ. Оно такъ же, какъ и фабричное, въ большинствѣ странъ зародилось изъ ряда безсистемныхъ *уступокъ*. Лишь въ дальнѣйшемъ эти уступки пополняются, связываются другъ съ другомъ и начинаютъ принимать нѣкоторую опредѣленную форму. Въ настоящее время врядъ ли можетъ возбуждать сомнѣніе вопросъ о томъ, представляетъ ли изъ себя фабричное законодательство что-либо опредѣленное и законченное съ правовой точки зрѣнія. Съ такой же увѣренностью можно сказать, что не менѣе является опредѣленнымъ и очерченнымъ и объемъ кооперативнаго законодательства, находящагося, однако, безусловно еще на низшей ступени развитія, чѣмъ фабричное законодательство.

Исторически кооперативное законодательство еще очень молодо. Въ немногихъ странахъ оно можетъ насчитать едва 50 лѣтъ со времени своего возникновенія. Въ двухъ-трехъ странахъ оно созданіе послѣднихъ 20—30 лѣтъ, а въ большинствѣ странъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, находится еще въ процессѣ созиданія. Всюду появленіе кооперативнаго законодательства является отвѣтомъ на ростъ и запросъ кооперативнаго движенія, не могущаго удовлетвориться старыми рамками общаго права. Всюду, гдѣ только идеи кооперації воплощаются въ движеніе народныхъ массъ, всюду неизмѣнно остро ставится и вопросъ объ особыхъ правовыхъ взаимоотношеніяхъ кооперативныхъ организацій, къ общему укладу общества. Вотъ здѣсь-то и лежитъ *начало кооперативнаго законодательства*.

Но чтобы опредѣлить его объемъ, нужно обратиться къ вопросу о сущности кооперації.

Въ кооперативныхъ организаціяхъ, какого бы вида онѣ ни были, всегда находятся въ наличности въ различномъ взаимоотношеніи, но всегда вмѣстѣ, двѣ основныя черты: *коммерческая* и *общественная*. Какъ та, такъ и другая стороны кооперативныхъ организацій, однако, не могутъ найти себѣ опредѣленнаго выраженія въ одномъ старомъ законодательствѣ.

Дѣло въ томъ, что коммерческія функціи кооперативныхъ организацій не являются коммерческими въ томъ смыслѣ, въ которомъ это приложимо къ частнымъ предпріятіямъ. Съ внѣшней стороны, кооперація включаетъ въ себя всѣ основныя *техническія формы купли и продажи*, но по существу кооперативная купля и продажа являются діаметрально противоположными

частной торговлѣ. Ясно, что и законодательство должно отразить на себѣ это различіе. Отсутствіе въ кооперативныхъ организаціяхъ предпринимателя и предпринимательской прибыли, а слѣдовательно, и общаго капиталистическаго основанія образованія капитала, не можетъ помириться съ одинаковымъ отношеніемъ законодательства къ двумъ различнымъ видамъ торговли — кооперативной и частной. Какой бы системы ни придерживалось общее законодательство въ смыслѣ регламентаціи и обложенія частныхъ предпріятій, оно не можетъ подобнымъ же образомъ относиться и къ кооперації. Отсутствіе предпринимательской прибыли, иной способъ образованія капитала и вообще иная основная задача всей кооперативной «коммерціи», стоящей *за* потребителя, а *не противъ* него, какъ въ частной торговлѣ, диктуютъ развитіе законодательства въ опредѣленномъ направленіи особо льготнаго, кооперативнаго законодательства.

Съ другой стороны, на ряду со своими коммерческими операціями, всякое кооперативное товарищество является непремѣнно и, прежде всего, организаціей *общественной*, т.-е. союзомъ лицъ, преслѣдующихъ видоизмѣненіе цѣлаго ряда экономическихъ и общественныхъ условій, заключающихъ для этой цѣли опредѣленный договоръ между собою, хотя, разумѣется, въ весьма отличныхъ формахъ и объемѣ отъ всякихъ профессіональныхъ и политическихъ обществъ. Эта сторона кооперативнаго движенія также не можетъ не потребовать для себя особеннаго вниманія въ видѣ выдѣленія ея въ особыя рамки кооперативнаго законодательства. Разумѣется, въ основѣ его должно лежать то же, что необходимо и для профессіональнаго и для политическаго движенія, т.-е. законодательное допущеніе свободнаго образованія союзовъ и обществъ, но ясно, что должно быть налицо различіе въ образованіи, напримѣръ, научнаго общества и общества кооперативнаго для закупки или продажи машинъ.

Однимъ словомъ, въ составъ кооперативнаго законодательства необходимо включить все, начиная съ опредѣленія отличія коммерческихъ функцій кооперативныхъ обществъ отъ коммерческихъ функцій частныхъ предпріятій, отъ особой регламентировки и обложенія ихъ до роли кооперативныхъ обществъ въ общемъ соціальномъ движеніи.

Такъ какъ законодательствамъ всѣхъ странъ въ этой области приходится имѣть дѣло съ новыми экономическими понятіями, то, разумѣется, понятны неопредѣленность и колебанія первыхъ шаговъ кооперативнаго законодательства.

Однако уже и въ настоящее время мы можемъ отмѣтить три очень характерные этапа въ развитіи кооперативнаго законода-

тельства. Можно легко наблюдать послѣдовательное развитіе всѣхъ этихъ трехъ этаповъ въ каждой странѣ.

Первой ступенью въ развитіи кооперативнаго законодательства являются, всегда приводящія къ *отрицательнымъ* результатамъ, попытки приспособленія кооперативнаго движенія къ *старымъ* правовымъ нормамъ.

Этотъ первый періодъ начинается тогда, когда кооперативныя общества практически вступаютъ въ жизнь и неизбѣжно сталкиваются на первыхъ же шагахъ съ совершенно не имѣвшими ихъ въ виду старыми законами. Каждая страна въ Европѣ пережила этотъ моментъ и каждая внесла свои особенности въ способы разрѣшенія этой задачи. Но общимъ всюду являлось то, что старые законы нигдѣ не были достаточно просторными для того, чтобы вмѣстить новыя формы кооперативнаго движенія, и всюду передъ кооперацією становилась необходимость въ большей или меньшей степени *приспособляться* къ существующимъ старымъ законамъ. Нечего говорить, какъ непрочны были всѣ эти «приспособленія» практическаго осуществленія идей кооперацiи при помощи законодательства, регламентирующаго совершенно противоположныя ей экономическія явленія, какъ, напримѣръ, частную торговлю и проч. Въ этотъ періодъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, кооперативнаго законодательства еще нѣтъ налицо; но зато именно здѣсь-то оно и зарождается. Въ борьбѣ за существованіе съ неприспособленными законодательными формами кооперативное движеніе выясняетъ, что является препятствіемъ, что должно быть уничтожено, и что должно быть создано.

Второй формой отношенія законодательства къ кооперацiи является слѣдующая ступень: *регламентировка* кооперативнаго движенія. Она и является, собственно, дѣйствительнымъ этапомъ особаго кооперативнаго законодательства, хотя очень часто сказывающагося въ самыхъ уродливыхъ и отрицательныхъ формахъ. Регламентація различныхъ видовъ кооперативнаго движенія появляется въ отвѣтъ на давленіе самой жизни, требующей законодательнаго признанія новаго вида экономическихъ общественныхъ организацій. Не уступая сразу и борясь за свои прежнія основы, общее старое законодательство рѣдко можетъ сразу включить въ себя новое понятіе кооперацiи, а идетъ путемъ *уступокъ*, *регламентируя* каждую изъ нихъ, пытаясь согласовать ее со своими прежними основами и оградить послѣднія отъ вліянія новыхъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ этотъ періодъ регламентацiи кооперативнаго движенія пріобрѣлъ буквально характеръ оборонительнаго отступленія.

Нечего говорить, что въ этотъ періодъ не создается еще сколько-нибудь цѣлостнаго кооперативнаго законодательства. Въ зависимости отъ степени пониманія сути кооперативнаго движенія и силы его развитія, въ различныхъ странахъ, эта регламентація уступокъ носитъ болѣе или менѣе благопріятный характеръ для кооперативнаго движенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта регламентація носитъ даже явно отрицательный чуть не полицейско-контрольный характеръ, налагая этимъ тяжелый отпечатокъ на все послѣдующее развитіе кооперативнаго законодательства. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ сильнѣе развивается кооперативное движеніе, тѣмъ слабѣе становится эта регламентація и тѣмъ настоятельнѣй становится необходимость созданія уже *цѣльнаго* кооперативнаго законодательства. Въ этой промежуточной стадіи развитія находится, между прочимъ, и русское кооперативное законодательство, если, впрочемъ, можно употребить по отношенію къ нему этотъ терминъ. Въ дѣйствительности наша кооперація не вышла еще изъ періода регламентаціи.

Появленіе кооперативнаго законодательства въ болѣе или менѣе полныхъ законченныхъ формахъ представляетъ изъ себя уже ту третью наивысшую ступень въ его развитіи, которую мы можемъ наблюдать сейчасъ. Этотъ періодъ начинается тогда, когда законодатель, наконецъ, признаетъ право на существованіе и на практическое проведеніе въ жизнь основныхъ принциповъ кооперацiи. Поэтому страны, впервые ставшія на эту точку зрѣнія, какъ, напримѣръ, Швеція, Нидерландія и Финляндія, прежде всего, положили въ основу кооперативнаго законодательства общественное значеніе кооперативной дѣятельности и діаметральную ея противоположность частной коммерціи. Отдѣльныя страны различно смотрятъ на различные виды кооперацiи, регламентируютъ одни и ставятъ лишь общія рамки для другихъ, нѣкоторыя же, болѣе проникнувшіяся пониманіемъ сути кооперацiи, разсматриваютъ кооперативное движеніе какъ одинъ цѣлостный процессъ, не терпящій въ своихъ частяхъ никакой детальной мелочной регламентаціи и нуждающійся лишь въ созданіи основныхъ рамокъ, въ которыхъ различные виды кооперацiи могли бы развить самымъ полнымъ образомъ всю свою кооперативную сущность. Стремленіе къ распространенію и достиженію этой точки зрѣнія и является наиболѣе характернымъ явленіемъ въ движеніи за созданіе кооперативнаго законодательства.

Имѣя въ виду эти черты развитія кооперативнаго законодательства, посмотримъ, въ какихъ формахъ оно существуетъ въ главнѣйшихъ европейскихъ странахъ и Россіи.

2. Основныя черты кооперативнаго законодательства во Франціи, Германіи, Англіи, Бельгіи, Швейцаріи, Голландіи, Италіи и Австро-Венгріи.

Отсталость *французскаго кооперативнаго законодательства* тяжелымъ камнемъ лежитъ на развитіи кооперативнаго движенія Франціи. Основнымъ его недостаткомъ является то, что въ него не вложено духа пониманія сущности кооперації. Въ основѣ французскаго кооперативнаго законодательства лежитъ законъ 24 іюля 1867 года: «*Особыя положенія объ обществахъ съ перемѣннымъ капиталомъ*». Весь этотъ законъ въ его цѣломъ проникнутъ однимъ стремленіемъ опредѣлить рамки распространенія кооперації, поставить границы между ней и частной торговлей, и по возможности *оградить* интересы третьихъ лицъ, могущихъ войти въ сношенія съ кооперативными организаціями. Характерной чертой этого главнаго «кооперативнаго» закона является *внѣшняя регламентація* развитія кооперативнаго движенія. Этотъ законъ не только не ставитъ своей цѣлью способствовать развитію кооперативныхъ учрежденій, но даже, какъ бы предупредительно идетъ навстрѣчу противникамъ кооперативнаго движенія, ограждая рядъ ихъ интересовъ. Но основнымъ недостаткомъ этого закона являлось то, что онъ почти совершенно не касался вопроса объ налоговомъ обложеніи, обходя этотъ вопросъ и оставляя кооперативныя общества неприкрытыми передъ лицомъ общегосударственнаго фискальнаго обложенія. Рядъ дополненій къ закону смягчилъ, правда, многія его постановленія и далъ рядъ изъятій изъ общаго налоговаго положенія, но все-таки французскіе кооператоры считаютъ настоящее кооперативное законодательство большой помѣхой дальнѣйшему свободному развитію кооперації.

Вотъ основныя черты закона 1867 года и послѣдующихъ законодательныхъ дополненій, касающихся кооперативнаго движенія.

Законъ 1867 года допускаетъ для кооперативныхъ обществъ самостоятельное составленіе устава, но ставитъ слѣдующія ограниченія: основной капиталъ не можетъ быть опредѣленъ выше 200.000 франковъ (75.555 рублей), этой же суммой ограничивается и ежегодное увеличеніе его. Затѣмъ, требуя, чтобы паи были лишь именные, законъ устанавливаетъ ихъ наименьшій размѣръ въ 50 франковъ (18 руб. 50 коп.), весьма высокій, въ особенности для потребительныхъ обществъ. Лишь черезъ 26 лѣтъ закономъ *1 августа 1893 года* было отмѣнено это тяжелое для французскаго кооперативнаго движенія ограниченіе. Отрицательной чер-

той закона 1867 года является также и продолжительная отвѣтственность по дѣламъ общества, опредѣленная закономъ въ 5 лѣтъ, одинаково, какъ для лицъ выходящихъ изъ общества по доброй волѣ, такъ и исключенныхъ общимъ собраніемъ. Изъ положительныхъ чертъ этого закона можно отмѣтить лишь то, что свободное составленіе устава, за исключеніемъ выше указанныхъ ограниченій, все же давало возможность внутри организаціи развивать кооперативную мысль и проявлять свою собственную инціативу, хотя и въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Дальнѣйшими дополненіями этого закона являются: *законы* мысловаго обложенія и *законъ 28 декабря 1880 года* о спятіи 4% *29 іюня 1872 и 1 декабря 1875 года* о рядѣ изъятій изъ проподоходнаго налога съ кооперативныхъ обществъ, не продающихъ своихъ товаровъ частнымъ лицамъ. Съ этими весьма скромными дополненіями продолжаетъ до сихъ поръ существовать старое французское законодательство, хотя болѣе или менѣе сносный кооперативный законопроектъ, выработанный въ соотвѣтствіи съ запросами современнаго кооперативнаго движенія, былъ выработанъ еще въ 1889 году и принятъ палатой депутатовъ. Но вотъ уже 20 лѣтъ какъ утвержденіе его все откладывается и откладывается, и онъ путешествуетъ изъ палаты въ сенатъ и изъ сената обратно въ палату.

Германское кооперативное законодательство созданіе сравнительно болѣе поздняго времени, чѣмъ французское и въ смыслѣ выдержанности и цѣльности оно представляетъ изъ себя нѣчто значительно болѣе опредѣленное, чѣмъ французское. Оно не знаетъ такихъ откровенно охранительныхъ ограниченій, которыя являются основами французскаго законодательства и допускаетъ въ товариществахъ и обществахъ самыхъ различныхъ видовъ развитіе весьма совершенныхъ формъ самоуправленія. Отрицательной чертой всего германскаго кооперативнаго законодательства является то, что на немъ въ сильной степени сказалось стремленіе законодателя *вліять* на кооперативное движеніе. Созданное, главнымъ образомъ, для содѣйствія развитію *сельской* кооперацiи разныхъ видовъ, кооперативное законодательство учитывало и запечатлѣло склонность германской администраціи къ содѣйствію и воздѣйствію на кооперацію.

Основнымъ закономъ германскаго кооперативнаго законодательства является *законъ 1 мая 1889 года* о товариществахъ.

Этотъ законъ допускаетъ свободное составленіе устава, но, для легальнаго существованія общества, требуетъ представленія устава для записи въ реестръ мѣстнаго суда. Суду же представляются списки административныхъ лицъ и членовъ обществъ,

противъ чего выступаютъ въ настоящее время особенно настойчиво потребительныя общества, такъ какъ легкая возможность просмотра этихъ списковъ весьма часто служила нѣкоторымъ орудіемъ въ классовой борьбѣ рабочихъ съ предпринимателями. Затѣмъ одной изъ основъ современнаго германскаго кооперативнаго законодательства является введеніе положенія о различныхъ видахъ отвѣтственности, которую вольны выбирать по своему усмотрѣнію сами товарищества и общества. Такъ, закономъ 1889 года допускается отвѣтственность: 1) ограниченная по уставу опредѣленной суммой; 2) неограниченная по отношенію *лишь къ обществу или товариществу* (обязательство участвовать въ покрытіи убытковъ), и 3) совершенно неограниченная. Предѣльный срокъ отвѣтственности выходящихъ членовъ не можетъ быть меньше 6 мѣсяцевъ, но не можетъ быть и больше 2 лѣтъ. Наиболѣе характерной чертой германскаго кооперативнаго законодательства является положеніе о *ревизіяхъ* кооперативныхъ организацій. Ревизіи всякаго кооперативнаго общества по закону 1 мая 1889 года должны производиться ежегодно лицомъ, не принадлежащимъ къ обществу. Законъ обязываетъ, чтобы такое лицо выступало по назначенію или кооперативнаго (ревизіоннаго) союза, къ которому принадлежитъ данное общество, или мѣстнаго суда. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ревизоръ обязанъ представлять въ судъ отчетъ о произведенной ревизіи. Что касается назначенія ревизоровъ кооперативными союзами, то въ этомъ вопросѣ законъ 1889 г. стоитъ на правильной почвѣ, но что касается назначенія чиновниковъ-ревизоровъ судами въ непринадлежащія къ союзамъ молодыя общества, то это осуждается кооператорами всѣхъ лагерей. Въ самое трудное время первоначальной организаціи необходима въ большей степени ревизія спеціалистовъ-инструкторовъ, чѣмъ простыхъ чиновниковъ-ревизоровъ.

Въ вопросѣ льготъ отъ промысловаго обложенія существуетъ весьма большое разнообразіе въ различныхъ частяхъ Германіи. Однѣ страны идутъ дальше въ этомъ вопросѣ, другія почти не сдѣлали еще ничего. Въ Пруссіи, напримѣръ, всѣ кооперативныя организаціи, имѣющія дохода не болѣе 900 марокъ въ годъ, освобождаются отъ подоходнаго налога. Выше этой суммы освобождаются отъ налога лишь тѣ товарищества, которыя не ведутъ торговли съ посторонними лицами. Промысловому налогу подлежатъ лишь товарищества и общества, имѣющія оборотъ свыше 3.000 марокъ.

Стремленіе вліять на развитіе дѣятельности кооперативныхъ организацій особенно замѣтно на постановленіяхъ закона

1889 года относительно отвѣтственности должностныхъ лицъ кооперативныхъ обществъ и товариществъ. Такъ, должностныя лица наказываются до 3.000 марокъ или годомъ тюрьмы съ возможностью лишенія гражданскихъ правъ за «дѣйствія ко вреду общества, за сообщеніе суду невѣрныхъ свѣдѣній объ обществѣ». Штрафъ до 600 марокъ угрожаетъ предсѣдателямъ кооперативныхъ собраній за допущеніе обсужденія вопросовъ, не относящихся къ коопераціи и, наконецъ, имѣется пунктъ не поддающійся уже никакой критикѣ: угрожающій штрафомъ въ 3.000 марокъ и годомъ тюрьмы за голосованіе противъ совѣсти! Вотъ это стремленіе и дѣйствительная легкая возможность административнаго вмѣшательства въ дѣла кооперацій, во многомъ сводятъ на-нѣтъ положительныя черты германскаго кооперативнаго законодательства.

Англійское писанное кооперативное законодательство значительно несовершеннѣй тѣхъ обычно-правовыхъ нормъ, которыя твердо установились въ практикѣ англійскаго кооперативнаго движенія, перваго въ мірѣ по своей мощи и численности.

Кооперативныя общества и товарищества образуются въ Англіи на основаніи двухъ законовъ: на основаніи *закона 1876 года* объ обществахъ *лицъ* и на основаніи общихъ законовъ объ обычныхъ акціонерныхъ обществахъ. Практически, любопытно то, что потребительныя общества въ Англіи предпочитаютъ образовываться на основаніи общихъ законовъ объ акціонерныхъ компаніяхъ съ ограниченной отвѣтственностью, зная, что пользованіе ими не грозитъ имъ никакими ловушками и ограниченіями. Для образованія общества достаточно 17 учредителей, которые, предъявивъ уставъ мѣстной администраціи въ лицѣ особаго «регистратора», получаютъ отъ него свидѣтельство въ занесеніи устава въ реестръ: послѣ этого общество считается уже юридически правоспособнымъ. Начальный капиталъ, величина пая, вкладовъ и прочее все опредѣляется самими учредителями, и законъ не ставитъ здѣсь почти никакихъ ограниченій. Единственное, что предписываетъ законъ, это только годичную отвѣтственность по выходѣ изъ кооперативнаго общества. Въ Англіи въ прямомъ смыслѣ почти нѣтъ кооперативнаго законодательства: законъ 1876 года представляетъ скорѣе всего одинъ лишь скелетъ его, но этого оказывается почти достаточно для цвѣтущаго развитія англійской кооперацій. Нигдѣ казалось бы не было возможно такое разнообразіе формъ кооперативныхъ организацій, какъ въ Англіи, а между тѣмъ, какъ разъ, наоборотъ, за неимѣніемъ излишней законодатель-

ной регламентаціи тамъ сама жизнь выработала наиболѣе совершенныя и единообразныя формы кооперативной организаціи.

Бельгійское кооперативное законодательство также не представляется особенно совершеннымъ и соотвѣтствующимъ размаху бельгійскаго кооперативнаго движенія. Оно, опираясь на *законъ 18 мая 1873 года*, представляетъ изъ себя во многомъ много общаго съ французскимъ кооперативнымъ законодательствомъ, имѣя основнымъ мотивомъ защиту интересовъ *третьихъ* лицъ, т.-е. въ конечномъ счетѣ тѣхъ же противниковъ кооперацiи. Но, тѣмъ не менѣе, давъ возможность бельгійскимъ кооператорамъ свободно составлять свои уставы, по своему собственному усмотрѣнію опредѣлять величину пая, число паевъ, максимумъ и минимумъ капитала, условія пріема и исключенія членовъ и проч., законъ 1873 года предоставляетъ значительно болѣе свободы бельгійской кооперацiи, чѣмъ французскій законъ 1876 года. Въ отношеніи налоговыхъ льготъ въ Бельгіи не существуетъ особенно важныхъ законодательныхъ статей по той простой причинѣ, что большинство налоговъ носятъ чисто муниципальный характеръ, и льготы здѣсь допускаются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Что же касается общегосударственныхъ налоговъ, то въ этомъ отношеніи рядъ льготъ и полныхъ изъятій отъ уплаты гербоваго сбора и проч. даетъ *законъ 24 іюня 1875 года*, который и можетъ разсматриваться какъ одно изъ главныхъ дополненій къ закону 1873 года.

Швейцарское кооперативное законодательство представляетъ изъ себя въ одно и то же время и весьма сложное и весьма простое явленіе, по простотѣ своихъ главныхъ законовъ и по сложности различныхъ кантональныхъ постановленій. Въ общемъ характеръ швейцарскаго законодательства можно опредѣлить, какъ довольно благосклонный по отношенію къ большинству видовъ кооперацiи, притомъ въ бо́льшей степени по отношенію къ сельской кооперацiи, чѣмъ къ городской.

Основой швейцарскаго кооперативнаго законодательства долженъ быть признанъ *Союзный Кодексъ 1 января 1883 года*, трактующій въ статьѣ XXIII объ обществахъ. Кооперативныя общества на основѣ общихъ законовъ о свободѣ союзовъ и обществъ могутъ и не сообразоваться съ особыми положеніями закона 1883 года, но могутъ добровольно согласовать свое развитіе съ этимъ закономъ, пользуясь благодаря ему цѣлымъ рядомъ гарантій, необходимыхъ для приданія прочности кооперативнымъ операціямъ въ ихъ, главнымъ образомъ, коммерческихъ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ. Въ части своей, касающейся кооперативныхъ организацій, кодексъ 1883 года много заимствовалъ изъ

французскаго закона 1867 года для огражденія интересовъ «третьихъ лицъ», но это заимствованіе не дошло до внесенія въ швейцарскій кодексъ всѣхъ ограниченій французскаго закона. Въ общемъ швейцарское кооперативное законодательство, хотя и не можетъ быть поставлено выше всѣхъ законодательствъ другихъ странъ, тѣмъ не менѣе оно является однимъ изъ самыхъ безвредныхъ законодательствъ для дальнѣйшаго развитія кооперативнаго движенія. Законъ предоставляетъ населенію почти полную и неограниченную свободу образованія кооперативныхъ обществъ по какимъ угодно уставамъ. Единственныя рамки, которыя устанавливаются закономъ 1883 года это только необходимость включенія устава въ коммерческій реестръ своей общины и включеніе въ уставъ обязательной отвѣтственности (размѣръ опредѣляется самимъ уставомъ) по выходѣ изъ общества въ теченіе двухъ лѣтъ. Ликвидація обществъ можетъ произойти или по постановленію общаго собранія, вслѣдствіе несостоятельности общества или, если бы ея требовалъ кто-либо по какимъ-либо инымъ причинамъ, не иначе, какъ по суду (ст. 710 закона 1883 года).

Голландское кооперативное законодательство, наиболѣе полно выразившееся созданіемъ *закона 17 ноября 1876 года о кооперативныхъ товариществахъ*, хотя и возникало такъ же, какъ и многія другія, подъ вліяніемъ французскаго законодательства, тѣмъ не менѣе оно является въ Европѣ однимъ изъ наиболѣе выдержанныхъ и цѣльныхъ дѣйствительно кооперативныхъ по духу законодательствъ Западной Европы. Самъ законъ, что рѣдко дѣлаютъ законодательства другихъ странъ, точно опредѣляетъ во 2 статьѣ характеръ кооперативныхъ обществъ: «союзы лицъ, въ которые свободенъ доступъ и выходъ и которые имѣютъ цѣлью удовлетвореніе матеріальныхъ интересовъ ихъ членовъ: посредствомъ совмѣстнаго производства, посредствомъ снабженія ихъ необходимыми имъ предметами или, наконецъ, посредствомъ оказанія своимъ членамъ кредита или ссудъ». Статья 4 закона 1876 года требуетъ отъ учредителей составленія учредительнаго акта непремѣнно у нотаріуса, со включеніемъ въ этотъ актъ слѣдующихъ данныхъ: названіе общества, родъ его, отвѣтственность членовъ, правила управленія, срокъ, на который основывается общество, день открытія операцій, условія вступленія и выхода членовъ и проч. Стоимость всякаго нотаріальнаго акта находится почти всегда въ зависимости отъ количества вопросовъ, включаемыхъ въ актъ, и поэтому составленіе учредительнаго акта обходится довольно дорого въ особенности для крестьянскихъ об-

ществъ. Оно обходится въ 126 фр. приблизительно, т.-е. около 50 рублей. При прочихъ достоинствахъ, голландское законодательство тѣмъ не менѣе вводитъ очень сложную процедуру учрежденія новыхъ обществъ. Составивъ учредительный актъ и уставъ, учредители должны внести его въ реестръ мѣстнаго суда и опубликовать въ «Journal Officiel» (офиціальная газета въ родѣ «Правительственнаго Вѣстника»), что, впрочемъ, дѣлается совершенно безплатно. Въ остальномъ своемъ развитіи кооперативныя общества почти не знаютъ никакихъ законодательныхъ ограниченій, направленныхъ къ сокращенію кооперативнаго размаха дѣятельности обществъ; наоборотъ, голландское кооперативное законодательство содержитъ рядъ такихъ статей, которыя можно считать содѣйствующими проявленію кооперативныхъ принциповъ и гарантирующими наиболѣе успѣшное развитіе кооперативныхъ обществъ. Такъ, напр., на основаніи закона 1876 года всякій уставъ долженъ содержать ссылку на 9-ю статью закона, по которой всякое административное лицо, на какой бы срокъ оно ни было избрано, можетъ быть отозвано въ любое время по постановленію общаго собранія или правленія. Право организаціи ревизіи предоставлено закономъ самимъ кооперативамъ, законъ только требуетъ, чтобы не позже мѣсяца послѣ ревизіи всѣ протоколы ея были представлены въ мѣстный судъ и могли быть тамъ показываемы всякому по его желанію.

Будучи во всей своей основѣ закономъ весьма благопріятнымъ для здороваго развитія кооперативнаго движенія, законъ 1876 года тѣмъ не менѣе обладаетъ нѣсколькими внѣшними дефектами, которые оказываются иногда довольно обременительными для кооперативныхъ обществъ. Къ наиболѣе характерной несуразности, допущенной голландскимъ кооперативнымъ закономъ, можетъ быть отнесено требованіе держать въ бюро каждаго общества книгу, утвержденную мѣстнымъ судьей, въ которую ежедневно заносились бы всѣ вступающія и выступающія изъ общества лица, съ указаніемъ величины отвѣтственности каждаго и съ приложеніемъ его личной подписи. Невозможность заставлять всѣхъ все, вплоть до своего ухода изъ общества, скрѣплять своей подписью, заставляетъ часто манкировать этимъ требованіемъ и приводитъ къ ряду недоразумѣній, тѣмъ болѣе, что законъ угрожаетъ административнымъ лицамъ кооперативныхъ обществъ штрафомъ отъ 50 центовъ до 50 гульденовъ (отъ 38 коп. до 38 руб.) за нарушеніе основныхъ положеній кооперативнаго закона.

Въ общемъ, голландское кооперативное законодательство считается мѣстными кооперативными дѣятелями вполнѣ способству-

ющимъ кооперативному движенію. Неудачныя стороны его такъ незначительны, что вопросъ о нихъ почти никогда не доходитъ до парламента. Болѣе всего заинтересованы и настойчивѣе всего требуютъ пересмотра его представители средняго капитала, для которыхъ голландское кооперативное движеніе и голландское кооперативное законодательство являются непріятнымъ бѣльмомъ на глазу

Итальянское кооперативное законодательство весьма несложно и весьма несовершенно. Въ основѣ его лежитъ статья IX коммерческаго кодекса 1 іюля 1883 года. По этому кодексу кооперативныя общества могутъ быть основываемы съ ограниченной, неограниченной отвѣтственностью и анонимныя, въ которыхъ отвѣтственно только общество, но не его члены. Большинство итальянскихъ кооперативныхъ обществъ, особенно потребительныхъ, организовано въ видѣ обществъ «анонимныхъ». Уставъ утверждается нотаріусомъ. Паи должны быть именные и не превышать 100 лиръ (т.-е. 37 руб.). Минимумъ величины пая не ограниченъ. Отвѣтственность по выходѣ члена продолжается въ теченіе 2 лѣтъ. Во всемъ остальномъ кооперативнымъ обществамъ предоставляется почти полная свобода при составленіи уставовъ. Ежегодно въ мѣстный судъ законъ обязываетъ представлять отчетъ и списокъ членовъ и три раза въ годъ увѣдомлять о всѣхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ его составѣ. Общества освобождены отъ уплаты гербоваго и патентнаго сбора до тѣхъ поръ, пока ихъ капиталъ не превыситъ суммы въ 30.000 лиръ (т.-е. 11.100 рублей).

Австро-венгерское кооперативное законодательство представляется однимъ изъ самыхъ неполныхъ и несовершенныхъ; оно во многомъ скопировано со старо-германскаго законодательства 60-хъ годовъ. Въ немъ до сихъ поръ существуетъ застывшая двойная отвѣтственность по дѣламъ общества. Уменьшеніе капитала наполовину служитъ уже достаточной причиной для ликвидаціи общества. Начальный капиталъ опредѣляется уставомъ. Максимальное число паевъ не должно быть выше, чѣмъ на 1.850 рублей. Отвѣтственность продолжается 1 или 2 года по выходѣ изъ числа членовъ общества. Налоговыя льготы очень невелики и ограничиваются, по законамъ *27 декабря 1880 г.* и *14 апрѣля 1885 года*, освобожденіемъ обществъ отъ подоходнаго налога и отъ выборки патента. Основнымъ кооперативнымъ закономъ для Австріи является законъ 9 апрѣля 1873 года. Собственно, венгерское законодательство является почти точнымъ сколкомъ съ австрійскаго.

3. Россійское законодательство и кооперація.

Въ Россіи кооперативное законодательство пока еще не существуетъ въ видѣ чего-либо опредѣленнаго цѣлаго. Громадное большинство кооперативныхъ обществъ и товариществъ въ Россіи возникаетъ и дѣйствуетъ, буквально не зная, на какіе законы они опираются, постоянно лавируя и извиваясь между различными циркулярами, положеніями и разъясненіями. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда русскій законодатель счелъ нужнымъ отозваться на запросы кооперативнаго движенія, мы почти не видимъ сколько-нибудь связныхъ законовъ по какой-либо хотя бы одной области. Чаще всего имѣется налицо лишь одна *регламентировка,* которая, можетъ-быть, въ недалекомъ будущемъ будетъ замѣнена кооперативнымъ законодательствомъ, но которая пока только свидѣтельствуетъ о томъ, что, не могущее уже игнорировать кооперативнаго движенія, наше общее законодательство не можетъ помириться съ новыми его запросами и пытается тщетно мелочной регламентаціей вогнать въ старыя рамки то, что давно уже перерасло ихъ.

Спеціальныхъ законовъ у насъ въ Россіи пока дождалась лишь одна кредитная кооперація и артели. Остальные же виды кооперацiи, и притомъ самые главные, покоятся не на законномъ основаніи, а на основаніи такъ называемыхъ образцовыхъ уставовъ, сочиняемыхъ административнымъ порядкомъ и давно уже переставшихъ удовлетворять своему назначенію.

Правда, официальные представители россійскаго законодательства въ отвѣтъ на упреки въ отсутствіи кооперативнаго законодательства могутъ ссылаться на то, что на основаніи нашихъ законовъ всякое число лицъ можетъ составить когда угодно и по какому угодно уставу любое кооперативное общество, для чего достаточно заключенія между его участниками нотаріальнаго договора. Но практика давно уже показала неосуществимость и наивность этой ссылки. Такія договорныя общества до сихъ поръ ограничивались лишь однѣми трудовыми артелями, съ очень небольшимъ числомъ членовъ, да и тѣ всѣ влачили жалкое существованіе, будучи зачастую обречены на гибель съ самаго своего возникновенія. Въ этомъ случаѣ наша кооперація абсолютно не можетъ найти себѣ никакого пристанища подъ сѣнью общаго законодательства. Волей-неволей, желая во что бы то ни стало существовать и развиваться, наша кооперація выискиваетъ все, что только можетъ прояснить и облегчить ея положеніе. Но по какимъ ей мытарствамъ при-

ходится проходить! Каждое вѣдомство имѣетъ свое опредѣленное представленіе о кооперації и сообразно съ этимъ оно такъ или иначе трактуетъ ее въ своихъ постановленіяхъ. И кооперація должна считаться со всѣми, если она хочетъ существовать. Она зависитъ отъ усмотрѣнія всѣхъ почти министерствъ въ отдѣльности, зависитъ отъ отдѣльныхъ ихъ департаментовъ, зависитъ отъ губернаторовъ и земскихъ начальниковъ. Однимъ словомъ, много регламентацій, мелочей и полное отсутствіе связнаго единаго кооперативнаго законодательства, вотъ что мы наблюдаемъ въ настоящее время и что въ 1907 году заставило Всероссійскій кооперативный союзъ выработать «Кооперативный законопроектъ».

Въ настоящее время наши различные виды кооперації руководствуются слѣдующими законоположеніями.

Кредитная кооперація (т.-е. кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества) руководствуется *Положеніемъ 7 іюня 1904 г.* Положеніе имѣетъ цѣлью «облегчать сельскимъ хозяевамъ, землевладѣльцамъ, ремесленникамъ и промышленникамъ, а также и ихъ товариществамъ и артелямъ, производство хозяйственныхъ оборотовъ и улучшеній». Законъ 1904 года кредитнымъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ предоставляетъ право юридическаго лица, разрѣшая имъ, впрочемъ, владѣть недвижимостью лишь для надобностей администраціи. Разрѣшается пріобрѣтеніе недвижимости отъ заемщика, но такая недвижимость должна быть продана въ теченіе года. Всѣ кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества находятся въ вѣдѣніи «Управленія по дѣламъ мелкаго кредита» при Государственномъ банкѣ, даютъ ему всѣ свѣдѣнія и отчеты и подлежатъ его ревизіи. Спеціальнаго закона объ объединеніи товариществъ въ союзы не существуетъ, но законъ 1904 года предоставилъ Комитету Министровъ (нынѣ упраздненному), по представленію министра финансовъ, разрѣшать учрежденіе союзовъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Благодаря явному желанію закона 1904 года сосредоточить всю власть въ рукахъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита, дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправленія ничтожна, лишена всякой инициативы, находится постоянно подъ гнетомъ возможности рѣзкаго контроля изъ далекаго центра. Кооперативный съѣздъ въ Москвѣ осудилъ во многихъ своихъ докладахъ сущность закона 1904 года въ большей мѣрѣ тормозящаго, чѣмъ содѣйствующаго развитію кредитной кооперації. Въ особенности съ дѣловой стороны представляется неудовлетворительнымъ § 18 Положенія, устанавливающій, что размѣръ обязательствъ учрежденій мелкаго кредита

по вкладамъ и займамъ не долженъ превышать болѣе чѣмъ въ десять разъ размѣръ ихъ основного капитала.

Сельско-хозяйственная и потребительная кооперації не имѣютъ до сихъ поръ, даже хотя бы и несовершенныхъ, но спеціальныхъ законовъ. Ихъ существованіе наше законодательство нашло возможнымъ оформить въ видѣ приспособленія ихъ къ такъ называемымъ «нормальнымъ» и «образцовымъ» уставамъ, издаваемымъ различными вѣдомствами для различныхъ родовъ обществъ. Не говоря вообще о томъ, что сама по себѣ мысль о предложеніи обществамъ *фактически* обязательнаго устава является весьма отрицательнымъ явленіемъ съ кооперативно-законодательной точки зрѣнія, наши нормальные уставы не могутъ похвалиться ни свѣжестью, ни серьезностью разработки. Это по большей части продукты творчества петербургскихъ канцелярій, можетъ быть и съ участіемъ практиковъ, но всегда продукты слишкомъ отвлеченные отъ жизни, чтобы они могли имѣть какое-либо серьезное положительное значеніе для русскаго кооперативнаго движенія.

Изъ нормальныхъ уставовъ можемъ перечислить слѣдующіе главнѣйшіе уставы, касающіеся сельско-хозяйственной кооперації: «Нормальный уставъ для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ», утвержденный на основаніи п. 1 Положенія Комитета Министровъ, министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 28 февраля 1898 года.

«Нормальный уставъ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ», утвержденный за главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, товарищемъ главноуправляющаго 18 ноября 1908 года.

Для торговыхъ артелей существуетъ:

«Образцовый уставъ для артелей», утвержденный министромъ финансовъ въ 1905 году, и изданное 3 годами ранѣе «Положеніе объ артеляхъ трудовыхъ» 1 іюня 1902 года. Это положеніе допускаетъ образованіе артелей съ разрѣшенія мѣстнаго губернатора съ числомъ членовъ не менѣе 5. Отвѣтственность по дѣламъ артели по этому положенію вводится неограниченная и продолжается годъ по выходѣ изъ артели. Номинально Положеніе допускаетъ свободное образованіе устава, но ставитъ его составленію и утвержденію такія преграды, что волей-неволей артелямъ самыхъ различныхъ видовъ приходится прибѣгать къ «образцовому» уставу, который хорошъ уже тѣмъ, что ускоряетъ возможность открытія дѣйствій артели иногда на годъ, на два.

Наконецъ, потребительная кооперація находится во власти стараго всѣмъ извѣстнаго «Нормальнаго устава для обществъ потребителей». Несоотвѣтствіе этого устава съ запросами самыхъ различныхъ видовъ потребительныхъ обществъ давно уже стало общимъ мѣстомъ, давно уже возбуждается отдѣльными обществами ходатайство о пересмотрѣ его и о пополненіи его въ соотвѣтствіи съ мѣстными и прочими интересами. До сихъ поръ все это было безполезно, старый уставъ оставался въ силѣ, и только недавно появилось извѣстіе въ газетахъ о томъ, что проектъ нормальнаго устава потребительныхъ обществъ находится уже на пути къ утвержденію. Но каковъ бы онъ ни былъ, все же приходится присоединиться къ точкѣ зрѣнія, выработанной на послѣднемъ Всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ о необходимости общаго кооперативнаго законодательства, которое бы допустило явочный порядокъ образованія кооперативныхъ обществъ всѣхъ видовъ, давъ имъ лишь общія нормы и предоставивъ въ соотвѣтствіи съ ними вырабатывать свои собственныя, дѣйствительно образцовые, уставы и здоровыя условія дальнѣйшаго развитія кооперативнаго движенія.

Теперь остается еще сказать нѣсколько словъ о тѣхъ налоговыхъ льготахъ, которыми пользуется кооперація въ Россіи. Онѣ невелики и распредѣлены весьма неравномѣрно. Большими льготами пользуются кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества. Такъ, на основаніи Положенія 7 іюня 1904 года, они не подлежатъ совершенно платежу ни основного, ни дополнительнаго налога. Съ 1905 г. по разъясненію Отдѣла Торговли и промышленности они освобождены отъ городскихъ и земскихъ сборовъ, добавочныхъ къ промысловымъ свидѣтельствамъ. Для облегченія всей этой процедуры освобожденія отъ этихъ налоговъ, они не обязаны посылать туда даже копіи своихъ отчетовъ и уставовъ. По отношенію же къ прочимъ видамъ кооперативныхъ обществъ и товариществъ дѣйствуетъ статья 371 (п. 6) *закона 8 іюня 1898 года* «О государственномъ промысловомъ налогѣ», по которой потребительныя общества и проч. кооперативныя общества, имѣющія основной капиталъ менѣе 10.000 рублей, освобождаются отъ промысловаго налога. Кооперативныя же общества, основной капиталъ которыхъ превысилъ 10.000 рублей, уплачиваютъ основной налогъ, выбирая промысловое свидѣтельство и дополнительный въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой сотни рублей въ годъ (статья 91 и 92). При этомъ сумма основного налога засчитывается въ дополнительный, и дополнительнымъ налогомъ уплачивается лишь излишекъ надъ суммой основного (ст. 93). Дополнительному налогу отъ 3 до 6% ея величины подлежитъ

также *чистая прибыль* кооперативныхъ обществъ, если она сама выше 3%. Если же она ниже 3%, то она не облагается палогомъ.

Въ промысловомъ обложеніи кооперативныхъ обществъ насчитывается много дефектовъ, не говоря уже объ основномъ его недостаткѣ—незначительности и неравномѣрности распредѣленія налоговыхъ льготъ между кооперативными обществами. Предстоитъ еще много измѣненій, безъ которыхъ невозможно будетъ болѣе здоровое развитіе нашего кооперативнаго движенія.

Въ общемъ же кооперативное законодательство у насъ въ Россіи имѣетъ вполнѣ уже подготовленную для себя почву и русское кооперативное движеніе желаетъ страстно только одного, чтобы скорѣе отошла въ область преданій мелочная *регламентація* кооперативной дѣятельности и ея мѣсто заняло бы хорошее кооперативное законодательство.

Сводная таблица основныхъ данныхъ кооперативнаго законодательства.

	Основной законъ.	Порядокъ регистраціи.	Наименьшее число членовъ.	Начальный капиталъ.	Размѣръ пая.	Отвѣтственность по выходѣ.
Франція.	24 іюля 1867 г.	Необязател. нотаріальн. запись.	7	200.000 франковъ.	Не меньше 50 франковъ. (отмѣнено).	5 л.
Германія.	1 мая 1889 г.	Включеніе въ особый реестръ.	17	—	Неопредѣл.	2 г.
Англія.	1876 г.	Обязательн. запись въ особой регистратурѣ.	17	—	»	1 г.
Бельгія.	18 мая 1873 и 75 г.	Необязател. нотаріальн. запись.	7	Опредѣляется учредит. актомъ.	»	5 л.
Швейцарія.	1 января 1893 г.	Запись въ мѣстные коммерческіе реестры.	—	»	»	2 г.
Голландія.	17 ноября 1876 г.	Обязательн. нотаріальн. запись.	—	—	»	2 г.
Италія.	1 іюля 1883 г.	Обязательн. нотаріальн. запись.	—	»	Не болѣе 100 лиръ.	2 г.
Австрія.	9 мая 1873 г. 27 дек. — 1880 » 14 мая 1885 »	Запись въ реестры коммерческаго суда.	»	»	Неопредѣл.	1 или 2 г.

X.

Практическія свѣдѣнія по организаціи и порядку открытія кооперативныхъ сѣществъ и товариществъ различнаго рода.

1 Благопріятствуютъ ли условія открытію какого-либо кооперативнаго общества.

Если зарождается мысль о необходимости открыть какое-либо кооперативное общество, прежде всего долженъ быть поставленъ и разрѣшенъ вопросъ о томъ: *благопріятствуютъ ли этому мѣстныя условія?*

Ошибка можетъ начаться уже съ этого момента. Изъ-за какого-нибудь непредвидѣннаго обстоятельства легко можетъ разлетѣться въ прахъ самый смѣлый и широкій планъ учредителей. И уже изъ-за этого сама по себѣ жизненная идея кооперацiи окажется надолго опозоренной въ глазахъ мѣстнаго населенія, и этимъ будетъ создано очень сильное препятствіе для другихъ, болѣе зрѣлыхъ позднѣйшихъ попытокъ кооперативной организацiи.

Въ своемъ прошломъ русская кооперація очень часто грѣшила именно въ этомъ направленіи. Тогда необходимость кооперативныхъ организацій не чувствовалась еще всей массой народа, какъ теперь, а между тѣмъ былъ цѣлый рядъ самоотверженныхъ попытокъ насажденія кооперативныхъ обществъ. Сплошь и рядомъ по почину мѣстнаго учителя, доктора или возвратившагося на родину бывшаго студента, открывалось то одно, то другое кооперативное общество, совершенно не сообразуясь съ тѣмъ, имѣется ли достаточное число лицъ, насущно въ немъ заинтересованныхъ. Нечего и говорить, что такія общества, созданныя ради одной лишь идеи, а не разсчитанныя на опредѣленныя потребности населенія, разсыпались, какъ зданія, построенныя на пескѣ.

Такимъ образомъ прежде всего надо задаться вопросомъ: сможетъ ли будущее кооперативное общество найти въ населеніи своего района достаточное количество дѣятельныхъ членовъ.

Въ маленькомъ провинціальномъ городкѣ, гдѣ предметы первой необходимости дешевы, и гдѣ они въ избыткѣ подвозятся крестьянами изъ деревень, и гдѣ нѣтъ фабричныхъ рабочихъ, напр., весьма трудно открыть потребительное общество.

Но это только общія условія. Учредители должны вникнуть во всѣ частности мѣстныхъ условій и посмотрѣть, насколько

они благопріятны. Возьмемъ, напр., организацію потребительнаго общества въ крупномъ городѣ. Здѣсь нужно принять во вниманіе всѣ условія хозяйственной жизни рабочихъ того района города, въ которыхъ предполагается открытіе лавки. Если много рабочихъ живетъ на фабричныхъ квартирахъ, а слѣдовательно, и въ своемъ пропитаніи связано съ фабричными лавками и поставщиками, то уже одно это обстоятельство должно быть учтено, какъ весьма неблагопріятное для открытія потребительной лавки.

Если мысль объ открытіи потребительнаго общества зарождается въ средѣ лицъ какой-либо профессіи, и вначалѣ имѣются въ виду, прежде всего, члены этой профессіи, то тутъ тоже нужно быть весьма осторожнымъ. Если члены этой профессіи разсѣяны по городу, то на нихъ нельзя совершенно разсчитывать. Если они скучены въ какомъ-либо одномъ кварталѣ или районѣ, то это уже болѣе благопріятно; но нуженъ осмотрительный расчетъ, достаточно ли будетъ этого района и сможетъ ли его вполнѣ обслужить лавка. Съ самаго начала было бы самоубійственно открыть свою лавку не въ районѣ мѣстожительства членовъ данной профессіи, а въ какомъ-либо другомъ. Вообще же международной практикой въ данное время уже установлено, что организація «профессіональныхъ» потребительныхъ обществъ очень непрочна и поэтому даже нежелательна.

Для открытія потребительнаго общества весьма важно, напр., учесть слѣдующее обстоятельство, которое иногда въ корнѣ можетъ подсѣчь попытку организаціи общества, а именно наличность безработныхъ въ данномъ городѣ или районѣ. Въ моментъ безработицы необходимость потребительнаго общества чувствуется сильнѣй, чѣмъ въ иное время, но нужно помнить, что безработица разрѣжаетъ ряды рабочаго населенія, ибо многіе уѣзжаютъ въ деревню, и уменьшаетъ ихъ платежеспособность, что очень важно и для потребительнаго общества. Нельзя сказать, что въ томъ районѣ, гдѣ много безработныхъ, совсѣмъ нельзя открывать лавку, но надо точно учесть, въ какой мѣрѣ эти безработные смогутъ содѣйствовать ея развитію.

Подобнымъ же образомъ учредителямъ *всякаго* кооперативнаго общества нужно изслѣдовать и взвѣсить всѣ мѣстныя условія деревни, села, пригорода, маленькаго городка и лучше всего даже избѣгать приблизительныхъ подсчетовъ «на глазъ». Не только въ деревнѣ, но даже и въ городѣ возможно, прибѣгнувъ къ знакомымъ, по разспросамъ перебрать по семействамъ населеніе даннаго квартала или района и подсчитывать, хотя сколько-нибудь опредѣленныя единицы.

Взвѣсивъ мѣстныя условія, учредители должны удостовѣриться, что ихъ проектъ кооперативнаго общества встрѣчаетъ сочувствіе и дѣятельную поддержку въ мѣстномъ населеніи. Равнодушіе — худшій врагъ всѣхъ кооперативныхъ начинаній. Надо задолго до открытія обществу постараться заинтересовать этимъ проектомъ наиболѣе энергичныхъ лицъ, вызвать ихъ самихъ на поддержку и пропаганду его. Надо постоянно имѣть въ виду, что какъ только общество откроется, ему потребуются дѣловитые работники, которыхъ и нужно подготовить заранѣе.

Очень важно для успѣшнаго начала дѣла подготовить и сговориться съ цѣлымъ кружкомъ энергичныхъ самоотверженныхъ лицъ, которыя бы могли на своихъ плечахъ вынести общество въ его первые годы. Кажется, пустякъ, но иногда все дѣло можетъ быть испорчено оттого, что въ предсѣдатели будетъ выбранъ вялый, мало заинтересованный въ дѣлѣ человѣкъ.

Но какъ ни важенъ удачный выборъ и подготовка вожаковъ дѣла, неизмѣримо важнѣй предварительная подготовка мѣстнаго населенія. Оно должно быть заранѣе освѣдомлено о цѣляхъ общества, объ организаціи, о преимуществахъ, которыя даетъ оно, о правахъ и обязанностяхъ его членовъ.

Очень важно эту предварительную пропаганду вести на здоровой почвѣ, чуждой всякой рекламы и широковѣщательныхъ обѣщаній. Ничего не можетъ быть вреднѣе обѣщаній и увѣреній, что кооперацією можно водворить на землѣ чуть не рай земной. Наоборотъ, нужно, говоря о тѣхъ преимуществахъ, которыя она даетъ своимъ членамъ, постоянно упоминать о томъ тернистомъ пути, какимъ только и можно дойти до существенныхъ результатовъ. Лучше и выгоднѣе привлечь немного, но надежныхъ членовъ работниковъ, трезво смотрящихъ на дѣло, такихъ, которые не побѣгутъ изъ общества при первой же неудачѣ и не будутъ направо и налѣво сѣять свое разочарованіе и недовѣріе къ дѣлу, которое было неправильно понято ими съ самаго начала.

Когда вся эта важная подготовительная работа будетъ продѣлана, наступаетъ не менѣе сложная работа по утвержденію общества и первоначальной его организаціи.

Учредителямъ надо знать, что наше законодательство допускаетъ двоякое основаніе общества: по собственному уставу и по такъ называемымъ «нормальнымъ» уставамъ.

Учредители любого общества могутъ выработать любой уставъ, но практически это не ведетъ къ большимъ результатамъ. Эти уставы идутъ на утвержденіе соотвѣтствующихъ ми-

нистровъ, которые могутъ ихъ утвердить лишь по сношенію съ другими заинтересованными министрами. Порядокъ утвержденія такихъ уставовъ настолько сложенъ въ настоящее время, что имъ кооперативныя общества совершенно не пользуются. Отвѣты на прошенія такого рода приходятъ въ рѣдкомъ случаѣ черезъ полтора года и въ большинствѣ случаевъ отрицательные. Отказы бываютъ по слѣдующимъ причинамъ: несоотвѣтствіе съ какой-либо статьей закона или циркуляромъ какого-либо министра, совершенно неизвѣстнымъ учредителямъ или въ силу неблагонадежности кого-либо изъ учредителей. При благопріятныхъ условіяхъ одному изъ сотни обществъ можетъ быть и удалось бы добиться утвержденія такого своего устава, но обыкновенно черезъ годъ-два этой канцелярской волокиты у учредителей и у населенія падаетъ уже интересъ къ обществу, такъ медленно организующемуся, и дѣло портится изъ-за запоздавшаго устава.

Почти всѣ кооперативныя общества въ настоящее время образуются другимъ путемъ, путемъ принятія формъ уставовъ, одобренныхъ правительствомъ, такъ называемыхъ нормальныхъ уставовъ. По нормальному уставу кооперативное общество утверждается въ нѣсколько мѣсяцевъ, иногда даже въ 1 мѣсяцъ одной властью мѣстнаго губернатора. Только такая относительная скорость утвержденія обществъ и товариществъ по «нормальнымъ уставамъ» заставляетъ кооперативныхъ дѣятелей прибѣгать къ нимъ, несмотря на ихъ несовершенство и недостаточную приспособленность къ условіямъ дѣйствительной жизни.

Сообщимъ теперь краткія данныя о порядкѣ открытія каждаго изъ видовъ кооперативныхъ обществъ и товариществъ.

2. Какъ открыть потребительное общество.

Разъ рѣшено открыть потребительное общество, пользуясь нормальнымъ уставомъ, до открытія общества необходимо съ нимъ ознакомить возможно большее число будущихъ членовъ, обсудить совмѣстно главнѣйшіе его статьи, такъ какъ въ дальнѣйшей дѣятельности придется каждый день обращаться къ уставу. Лучше всего для этой цѣли устроить собраніе и предварительно всѣмъ членамъ разослать образцы нормальнаго устава.

Когда учредители ознакомились хорошо съ уставомъ, обсудили всѣ условія открытія общества, имъ остается поручить группѣ лицъ офиціальныхъ «учредителей» подать объ этомъ прошеніе. Прошеніе и уставъ могутъ быть переписаны отъ руки, но такъ какъ каждый листъ бумаги оплачивается 75-копеечной гербовой маркой, то рекомендуется заблаговременно запастись

для этой цѣли готовыми печатными бланками. Оба бланка заполняются учредителями и подписываются не менѣе чѣмъ 20 лицами. Лучше всего, чтобы число подписавшихся было до 30. Каждая подпись должна состоять изъ: имени, отчества, фамиліи, званія и мѣстожительства.

Въ правомъ углу одного бланка пишется: «проектъ устава», а на другомъ бланкѣ — «копія проекта устава».

Прошеніе пишется слѣдующаго содержанія:

«Его Превосходительству г. Начальнику (такой-то губерніи)

Прошеніе.

(Имена, отчества, фамиліи, званія и мѣстожительства подписавшихся.)

Мы, нижеподписавшіеся, жители села (или деревни такой-то) признали необходимымъ учредить въ своемъ селѣ (или деревнѣ) потребительное общество по прилагаемому при семъ нормальному уставу, а потому имѣемъ честь покорнѣйше просить разрѣшить открытіе (такого-то) потребительнаго общества. Годъ, число и мѣсяцъ. Подписи».

Прошеніе должно быть подписано *обязательно всѣми* лицами, подписавшими проектъ устава.

На прошеніе наклеиваются двѣ марки по 75 коп., и на печатный уставъ — также 2 марки, т.-е., всего на сумму 3 рублей.

Прошеніе посылается мѣстному губернатору или заказнымъ письмомъ или съ довѣреннымъ. Въ послѣднемъ случаѣ довѣренному должна быть выдана довѣренность за подписью *всѣхъ* лицъ, подписавшихъ прошеніе и уставъ, и всѣ подписи должны быть засвидѣтельствованы или у нотаріуса или въ волостномъ правленіи.

Самое же лучшее — это ходатайство отправлять губернатору черезъ посредство земской управы. Многія изъ уѣздныхъ земскихъ управъ берутъ на себя всѣ хлопоты по открытію обществъ, имѣютъ бланки уставовъ и тѣмъ облегчаютъ это хлопотливое дѣло.

По полученіи отъ губернатора разрѣшенія, учредители могутъ собрать учредительное собраніе.

Для руководства при первыхъ шагахъ потребительнаго общества нужно имѣть въ виду слѣдующіе совѣты:

Лавку слѣдуетъ открывать не ранѣе, какъ по накопленіи 200—300 рублей для деревни и 400—500 рублей для города.

Пай нельзя назначать высокимъ, но нельзя назначать и меньше 5 рублей. Вступительная плата въ размѣрѣ 50 коп. Взносъ пая можно облегчать разсрочкой. Торговыя операціи лучше всего развивать какъ можно медленнѣе, чтобы не привести общество къ краху. Самое же главное — во всей дѣятельности обществу нужно руководиться испытанными потребительными обществами всего міра слѣдующими *рочдельскими принципами (правилами)* (см. о нихъ подробнѣе выше въ статьѣ «Принципы потребительной кооперації):

1) Всѣ члены должны быть равноправны и въ дѣлахъ общества каждый долженъ имѣть только одинъ голосъ.

2) Паи должны быть невысокіе, для привлеченія самаго бѣднаго населенія.

3) Число паевъ должно быть ограничено для каждаго члена.

4) Продавать можно только за наличныя, а не въ кредитъ.

5) Продавать должно по умѣреннымъ рыночнымъ цѣнамъ, а не по цѣнамъ закупки товаровъ.

6) Прибыль должна распредѣляться не по количеству паевъ, а по закупкамъ.

7) Продаваться товаръ долженъ всѣмъ желающимъ, а не однимъ членамъ и по одинаковой для всѣхъ цѣнѣ.

Кромѣ того, основнымъ условіемъ правильной постановки дѣла должно быть заботливое отношеніе къ служащимъ въ потребительныхъ обществахъ, хорошее обращеніе и хорошая оплата ихъ труда.

На основаніи пункта 10 статьи 371 о государственномъ промысловомъ налогѣ потребительныя общества, *паевой* (а не оборотный) капиталъ которыхъ не выше 10.000 руб., освобождаются отъ промысловаго налога. Для полученія этой льготы нужно подать прошеніе въ мѣстную казенную палату, оплаченное гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 50 коп. съ приложеніемъ устава и отчета за послѣдній годъ. Объ освобожденіи отъ налога казенной палатой выдается по этому прошенію особое свидѣтельство совершенно безплатно. Но продажа табаку, водки и пива требуетъ особаго *платнаго* свидѣтельства изъ окружного акцизнаго управленія.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ правильной постановки дѣла въ потребительномъ обществѣ является правильное веденіе счетоводства. Пока у насъ въ Россіи нѣтъ еще

образцовой формы счетоводства потребительныхъ обществъ. Но рекомендуется выписать изъ московскаго союза потребителей всѣ имѣющіяся системы счетоводства, ознакомиться съ ними и выбрать себѣ наиболѣе подходящую изъ нихъ. Московскій союзъ потребительныхъ обществъ рекомендуетъ для молодыхъ обществъ слѣдующія испытанныя уже формы счетоводства, которыя отъ него и можно получить:

1) Кассу-меморіалъ,
2) Книжку ежедневныхъ лавочныхъ товарныхъ вѣдомостей,
3) Книжку кассовыхъ вѣдомостей,
4) Листы для ежемѣсячныхъ отчетовъ по лавкѣ,
5) Книгу личныхъ счетовъ членовъ,
6) Памятную записную книгу приказчика,
7) Квитанціонную книжку для пріема вступительныхъ взносовъ,
8) Квитанціонную книжку для прочихъ поступленій,
9) Расчетную книжку для разныхъ лицъ и учрежденій,
10) Ленточныя марки и стоякъ къ нимъ,
11) Разсрочныя членскія книжки (на рукахъ у членовъ).

Для отпуска товаровъ въ кредитъ нужны еще:

12) Заборныя членскія книжки,
13) Квитанціонныя книжки для пріема авансовъ или платежей за забранный на домъ товаръ.

Если въ лавкѣ имѣется кассиръ, то нужна еще:

14) Книжка тройныхъ чековъ для расчета между прилавкомъ и кассой.

3. Какъ открыть сельско-хозяйственныя общество и товарищество.[1]

При подготовкѣ населенія къ открытію сельско-хозяйственныхъ обществъ и товариществъ слѣдуетъ руководиться тѣми же самыми соображеніями, какъ и для потребительныхъ, т.-е. точно такъ же выяснить всѣ мѣстныя условія, ознакомиться съ отношеніемъ населенія къ этому вопросу, подобрать учредителей и проч. Самъ же порядокъ открытія нѣсколько измѣняется.

«Нормальный уставъ для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, утвержденный 28 февраля 1898 года» и «нормальный уставъ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ, утвержденный 18 ноября 1908 года», можно получить *безплатно* изъ Департамента Земледѣлія въ Петербургѣ, изъ мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ управъ и изъ петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, Невскій 20.

Прошеніе посылается губернатору прямо или черезъ уѣздную земскую управу. Прошеніе пишется такъ:

Господину Начальнику (такой-то губерніи)

Прошеніе.

(Такихъ-то: имена, отчество, фамилія и званіе и адреса всѣхъ подписавшихся.)

Мы, нижеподписавшіеся, желая учредить въ деревнѣ (или селѣ) сельско-хозяйственное общество (или товарищество) по нормальному уставу сельско-хозяйственныхъ обществъ 1898 г. (или товарищество 1908 г.), просимъ Ваше Превосходительство дать намъ разрѣшеніе на открытіе общества. Годъ, мѣсяцъ, число.

Подписать прошеніе и два экземпляра устава («проектъ» и «копію») должно не менѣе 10 человѣкъ (одни и тѣ же лица).

Ни прошеніе, ни уставъ никакимъ гербовымъ сборомъ *не оплачиваются* и посылаются закрытымъ письмомъ.

Въ случаѣ незаконнаго требованія гербоваго сбора надо ссылаться на пунктъ 4 ст. 68 устава о гербовомъ сборѣ, по которому эти ходатайства освобождаются отъ гербоваго сбора.

Учредительное собраніе созывается по полученіи разрѣшенія отъ губернатора. Въ высшей степени желательно (если общество не располагаетъ своими собственными силами), снестись съ земствомъ и просить на учредительное же собраніе прислать агронома или какое-либо другое лицо, знакомое съ кооперацією. Если поблизости есть еще кооперативныя сельско-хозяйственныя общества, то лучше всего обратиться за содѣйствіемъ къ нимъ и пригласить къ себѣ на собраніе ихъ предсѣдателя, секретаря и пр.

Нужно только имѣть въ виду съ самаго начала, что въ кругъ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ обществъ и товариществъ входятъ лишь покупка и продажа всякихъ предметовъ, нужныхъ для *веденія сельскаго хозяйства*, но они не могутъ заниматься продажей предметовъ первой необходимости для личнаго потребленія, т.-е. не могутъ имѣть своихъ собственныхъ потребительныхъ лавокъ. Если сельско-хозяйственное общество очень заинтересовано въ существованіи такой потребительной лавки, то оно можетъ изъ своихъ же членовъ образовать потребительное общество и открыть лавку по нормальному уставу потребительныхъ обществъ.

По разъясненію Департамента Земледѣлія, сельско-хозяйственныя общества, по уставу 1898 года, могутъ открывать

сельско-хозяйственныя библіотеки безъ испрошенія особаго разрѣшенія.

Если учредители увидятъ для себя совершенно невозможнымъ принять «нормальные уставы» безъ всякихъ дополненій и измѣненій и пожелаютъ ввести эти измѣненія, тогда утвержденіе устава общества затягивается на долгій срокъ, такъ какъ тогда измѣненный уставъ долженъ быть посланъ *непремѣнно* черезъ мѣстнаго губернатора главноуправляющему Земледѣліемъ и Землеустройствомъ въ С.-Петербургъ. Въ случаѣ подачи прошенія непосредственно главноуправляющему дѣло утвержденія еще больше затягивается, такъ какъ прошеніе направляется для наведенія справокъ опять къ мѣстному губернатору.

4. Какъ открыть кредитное или ссудо-сберегательное товарищество.

Нормальные уставы кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ всегда можно получить безплатно или изъ отдѣленій государственнаго банка, или изъ самаго банка въ С.-Петербургѣ, или, наконецъ, черезъ посредство уѣздной земской управы.

Пробѣлы устава заполняются учредителями; подписываются уставы не менѣе чѣмъ 20 учредителями и направляются не губернатору, какъ было въ предыдущихъ случаяхъ, а въ губернскій комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита въ губернскій городъ.

Прошеніе пишется по слѣдующей формѣ: «Мы, нижеподписавшіеся, жители деревень (такихъ-то) просимъ разрѣшить открыть намъ кредитное (или ссудо-сберегательное) товарищество по нормальному уставу. Товарищество будетъ называться (такъ-то). Правленіе будетъ находиться въ (такомъ-то селѣ). Вмѣстѣ съ тѣмъ мы ходатайствуемъ о выдачѣ изъ государственнаго банка ссуды въ основной капиталъ во (столько-то рублей). Условія ссудъ намъ извѣстны по 22 ст. устава. Кромѣ того, мы просимъ объ открытіи товариществу въ государственномъ банкѣ краткосрочнаго кредита во (столько-то рублей). Сумма, до которой можетъ быть допущена задолженность одного члена, опредѣляется во . . . рублей, а вмѣстѣ съ ссудой подъ залогъ хлѣба и издѣлій ремесла въ . . . рублей. Каждый членъ отвѣчаетъ по обязательствамъ товарищества въ (столько-то) разъ противъ открытаго ему кредита. Къ сему прилагаемъ, кромѣ проекта устава, свѣдѣнія о нашемъ сословномъ и хозяйственномъ положеніи и о селахъ и деревняхъ, на которыя предполагается распространить дѣятельность товарищества. Уполномоченнымъ

своимъ для всякихъ письменныхъ съ нами сношеній назначаемъ (такого-то: имя, отчество, фамилія, званіе и мѣстожительство). Письма намъ адресовать (такъ-то)».

Это прошеніе, равно какъ Уставъ, должны подписать всѣ 20 человѣкъ учредителей. Довѣренность уполномоченному должна быть засвидѣтельствована у нотаріуса или въ волостномъ правленіи. Ни прошеніе, ни уставъ никакимъ гербовымъ сборомъ *не оплачиваются*.

По полученіи разрѣшенія на первомъ же общемъ собраніи выбирается *правленіе*. Для ознакомленія со всей техникой открытія и сношеній съ государственнымъ банкомъ можно пригласить на первое же собраніе черезъ земство инструктора по мелкому кредиту или инспектора мелкаго кредита черезъ мѣстное отдѣленіе государственнаго банка.

Надо знать, что кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества, несмотря на свою стремительную распространенность, еще не имѣютъ самостоятельнаго общественнаго центра. Ими руководитъ сейчасъ одинъ лишь государственный банкъ и съ этимъ волей-неволей приходится считаться всѣмъ начинающимъ это дѣло.

Чтобы товарищества развивались правильно, необходимо руководствоваться слѣдующими продиктованными практикой совѣтами: 1) Привлекать какъ можно больше членовъ изъ района дѣятельности товарищества и вкладчиковъ; 2) всѣмъ принимать участіе въ работѣ; 3) вести правильное счетоводство; 4) наблюдать за тщательнымъ храненіемъ денегъ и документовъ; 5) избѣгать переписки ссудъ; 6) не брать ссудъ безъ крайней необходимости; 7) развивать какъ можно больше посредническія операціи.

Изъ всѣхъ видовъ кооперативныхъ обществъ кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества пользуются исключительной льготой: они совершенно освобождены отъ уплаты какого-либо промысловаго налога на основаніи закона 7 іюня 1904 года. По разъясненію 1905 года, они освобождены даже отъ всякихъ дополнительныхъ городскихъ и земскихъ налоговъ. Для пользованія этими льготами эти товарищества не обязаны даже ни ходатайствовать передъ казенными палатами, ни посылать туда свои отчеты и уставы. Лишь только въ томъ случаѣ, когда при кредитномъ или ссудо-сберегательномъ товариществахъ организуется какой-либо складъ, торгующій какимъ-либо товаромъ, операціи этого склада, на основаніяхъ подобныхъ потребительнымъ обществамъ, освобождаются отъ промысловаго налога лишь при складочномъ капиталѣ не свыше 10.000 рублей.

5. Какъ организовать производительную артель.

Для совмѣстнаго изготовленія какого-либо продукта собственными орудіями производства наше законодательство допускаетъ образованіе артелей въ двухъ видахъ: *договорныхъ* и *уставныхъ*.

Договорная артель образуется изъ какого угодно числа членовъ на основаніи договора, составляемаго самими участниками и утверждаемаго у нотаріуса или въ волостномъ правленіи. Для открытія дѣйствій договорной артели не требуется никакихъ особыхъ разрѣшеній.

Несмотря на легкость образованія договорныхъ артелей, онѣ все же сравнительно мало распространены изъ-за своихъ весьма существенныхъ невыгодъ. Къ такимъ невыгодамъ относится то необходимое условіе всякаго договора, что разъ онъ заключается всѣми, то и расторгнутъ можетъ быть только лишь съ согласія всѣхъ. Если кто-либо пожелаетъ изъ нея выйти, то на это ему должны дать согласіе прочіе члены артели; иначе же, если хотя одинъ изъ нихъ не согласится, даже желающій выйти изъ нея принужденъ будетъ до конца своей жизни нести отвѣтственность по ея дѣламъ. Точно такъ же, разъ заключивъ договоръ, какія-либо измѣненія въ договорѣ можно проводить лишь съ согласія *всѣхъ*, а не большинствомъ голосовъ.

Вотъ эта-то зависимость отъ *всѣхъ* и заставляетъ учреждающихъ артели предпочитать договорамъ «нормальный» уставъ, утвержденный министромъ финансовъ, единственно дающій возможность быстраго открытія артели.

Выписавъ 2 бланка нормальнаго устава, нужно заполнить ихъ и составить слѣдующее прошеніе:

Господину (такому-то) губернатору

Такихъ-то...

Прошеніе.

Представляя при семъ проектъ устава . . . . артели и копію съ него, имѣемъ честь просить Ваше Превосходительство утвердить его на основаніи ст. 4 Положенія объ артеляхъ 1 іюля 1902 года и копію съ него препроводить намъ. Подписи. Годъ, число, мѣсяцъ.

Такъ же, какъ и при ходатайствахъ объ открытіи потребительныхъ обществъ, прошеніе оплачивается двумя 75-копеечными гербовыми марками, а проектъ устава по одной 75-копеечной маркѣ на каждый листъ.

6. Какъ открыть маслодѣльную артель.

Маслодѣльныя артели или кооперативныя товарищества для выработки масла, несмотря на свое сильное распространеніе, въ послѣднее время находятся еще въ болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ прочіе виды кооперативныхъ обществъ. У насъ въ Россіи для маслодѣльныхъ артелей не выработанъ еще даже «нормальный» уставъ, подобный другимъ формамъ обществъ. Артели, избѣгая почти неосуществимой для нихъ волокиты непосредственнаго ходатайства черезъ министерство объ учрежденіи своихъ собственныхъ уставовъ, предпочитаютъ, мирясь со многими неудобствами, организовываться на основаніи *договоровъ*. Всѣ формы договоровъ заключаются въ волостномъ правленіи или у нотаріуса. Договоръ долженъ быть подписанъ всѣми членами артели. Вступленіе новыхъ членовъ въ маслодѣльную артель по договору можетъ происходить лишь съ согласія *всѣхъ*; точно такъ же — и выходъ изъ артели. Формъ договоровъ существуетъ довольно много. Наиболѣе удачной считается форма договора, составленная Балашинымъ для артелей сибирскаго маслодѣльнаго союза. Приводимъ ее:

Форма договора маслодѣльной артели.

«Тысяча девятьсотъ . . . . года . . . . дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне . . . губ., . . . уѣзда, . . . волости, . . . деревни, всего въ числѣ . . . человѣкъ (дворовъ), признавая полезнымъ и необходимымъ устроить маслодѣльное товарищество (артель или кооперацію), заключили между собой настоящій договоръ на нижеслѣдующемъ: 1) арендовать въ селеніи . . . . мѣсто подъ нашъ товарищескій заводъ; 2) построить свой товарищескій маслодѣльный заводъ и оборудовать его машинами; 3) впредь до постройки собственнаго товарищескаго завода, маслодѣльный заводъ устроить въ наемномъ приспособленномъ помѣщеніи; 4) подчиняться законоположеніямъ существующимъ на предметъ маслодѣльныхъ товариществъ, 5) имѣть довѣреннаго, завѣдующаго дѣлами нашего товарищества, а если будетъ желательно, то и совѣтниковъ; 6) всѣ полученные нами предметы обязываемся своевременно оплачивать въ договоренный срокъ взаимнымъ другъ за друга ручательствомъ; 7) мы, товарищи, обязуемся дружно вести дѣло ко взаимной пользѣ, молоко отъ своихъ коровъ не сдавать на какой-либо другой заводъ. Если же кто-либо изъ насъ начнетъ сдавать свое молоко на другой какой-либо заводъ,

то обязанъ уплатить въ пользу товарищества неустойку по пяти рублей съ каждой коровы, имѣвшейся у него при написаніи сего договора, для составленія чего при подписи каждаго на семъ договорѣ проставляется число имѣющихся у него коровъ. Подписи».

Можно, не довольствуясь договоромъ, выработать свой собственный уставъ менѣе стѣснительный, чѣмъ договоръ, и направить его въ Министерство, черезъ мѣстнаго губернатора, но отвѣта на эти ходатайства приходится ждать иногда долгіе годы.

Практикой установлено, что для успѣшной организаціи маслодѣльной артели нужно объединять въ одну артель какъ можно больше дворовъ съ возможно большимъ числомъ коровъ. Лучше, если въ артель войдутъ крестьяне не изъ одной деревни, а изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ. 3, 5 верстъ разстоянія это еще небольшая помѣха успѣшному началу. Но чтобы обезопасить себя отъ всякаго риска, вначалѣ лучше не начинать дѣла, если у всѣхъ членовъ организующейся артели не наберется 300 коровъ. Это нужно твердо помнить, или иначе затраты производства окажутся очень тяжелыми для оборотовъ артели.

Пока у насъ не существуетъ такого центра, который бы могъ руководить и помогать возникающимъ артелямъ. Существуетъ лишь одинъ, утвержденный главноуправляющимъ землеустройства и земледѣлія 17 ноября 1907 г. «Союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей» (адресъ г. Курганъ Тобольской губ.). Поэтому пока за всякими справками и совѣтами лучше всего обращаться къ нему.

7. Адреса центральныхъ кооперативныхъ обществъ и союзовъ, къ которымъ можно обращаться за содѣйствіемъ и за справками.

1) *Московскій союзъ потребительныхъ обществъ*, г. Москва, Сухарева-Садовая, д. № 269. Представляетъ изъ себя общество оптовыхъ операцій, въ которое членами могутъ вступать потребительныя общества почти всей Россіи. Даетъ справки и совѣты потребительнымъ обществамъ. Посылаетъ своихъ инструкторовъ для организаціи новыхъ обществъ. Имѣетъ складъ почти всей литературы по коопераціи и картинъ для волшебныхъ фонарей.

2. *Кіевскій союзъ потребительныхъ обществъ*, г. Кіевъ. Выполняетъ то же, что и московскій союзъ.

3) *Виленское общество поощренія коопераціи*, г. Вильно, Большая Погулянка, д. 18. Открыто въ 1908 г. Это общество никакими коммерческими операціями, кромѣ продажи кооперативной

литературы не занимается. Даетъ справки и совѣты по организаціи *всѣхъ* видовъ кооперативныхъ товариществъ. Помогаетъ при учрежденіи уставовъ и выработки договоровъ.

4) *С.-Петербургское отдѣленіе комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.* С.-Петербургъ, Невскій 120. Общество подобное виленскому, — для всякихъ справокъ, совѣтовъ и продажи литературы.

5) *Московское общество сельскаго хозяйства*, г. Москва, Смоленскій бульваръ, д. 55. Дача кооперативамъ совѣтовъ, касающихся сельскаго хозяйства.

6) *Харьковскій комитетъ содѣйствія сельской коопераціи при харьковскомъ обществѣ сельскаго хозяйства*, г. Харьковъ, Московская, 10. Дача справокъ и совѣтовъ по открытію *всѣхъ* видовъ кооперативныхъ обществъ и товариществъ. Высылка образцовыхъ уставовъ, бланковъ и формъ счетоводства.

8. Кооперативные журналы.

По указаннымъ выше адресамъ можно вытребовать каталоги всей кооперативной литературы и выписать ее оттуда же. Здѣсь же мы ограничимся перечнемъ главнѣйшихъ кооперативныхъ органовъ:

1) «Союзъ Потребителей» издается въ Москвѣ, выходитъ еженедѣльно, цѣна въ годъ 3 рубля. Органъ популярный.

2) «Вѣстникъ кооперацiи». Научный органъ, издается въ С.-Петербургѣ, цѣна въ годъ 4 рубля, выходитъ 1 разъ въ 3 мѣсяца.

3) «Народная Газета», посвящена маслодѣльной кооперацiи; выходитъ еженедѣльно, цѣна 2 рубля въ годъ.

4) «Наше Дѣло», г. Кіевъ, посвящена вопросамъ потребительной кооперацiи.

Цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ, какъ, напримѣръ, «Хуторянинъ», «Селянинъ», «Крестьянское земледѣліе», «Южно-русская сельско-хозяйственная газета», имѣютъ при себѣ кооперативные отдѣлы.

Наиболѣе полный каталогъ всей кооперативной литературы и кооперативной прессы можно получить за 10 коп. изъ московскаго Союза потребительныхъ обществъ.

Колонизація и переселенія.

I.

Переселенія на Западѣ. Эмиграція и колонизація.

Въ переселеніяхъ русскихъ крестьянъ многіе видятъ одну изъ существеннѣйшихъ особенностей русскаго народнаго быта. Въ слѣдующей статьѣ мы увидимъ, что русскія переселенія, въ самомъ дѣлѣ, представляютъ нѣкоторыя существенныя отличительныя черты по сравненію съ народными передвиженіями на Западѣ. Но самыя переселенія, какъ таковыя, не представляютъ собою чего-либо исключительно русскаго; переселенія и тѣсно связанная съ ними колонизація, т.-е. заселеніе новыхъ странъ, имѣли первостепенно важное значеніе не только въ экономической, но и въ культурной и политической исторіи всѣхъ временъ и народовъ. «Исторія и соціологія, — говоритъ извѣстный нѣмецкій экономистъ Филипповичъ, — должны разсматривать переселенія какъ важнѣйшее изъ движеній человѣчества; сущность этого движенія въ томъ, что нѣкоторая часть народа или племени выдѣляется изъ болѣе или менѣе замкнутаго, болѣе или менѣе обширнаго общественнаго союза и входитъ въ среду новаго, болѣе или менѣе чуждаго ему союза или создаетъ новый очагъ человѣческой культуры». А колонизація всегда являлась однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ развитія человѣчества и вела за собою болѣе прочныя и длящіяся измѣненія, нежели завоеванія, разрушеніе старыхъ или созданіе новыхъ государствъ; она распространяла культуру по лицу земли и перемѣщала ея центръ тяжести изъ однѣхъ частей свѣта въ другія; всѣ существенные моменты въ развитіи государственной, общественной и хозяйственной жизни сопровождались обширными колонизаціонными движеніями или слѣдовали за такими движеніями. Надо, впрочемъ, замѣтить, что выраженія «переселеніе», «миграція», на Западѣ мало употреби-

тельны. На Западѣ говорятъ отдѣльно объ *эмиграціи*, т.-е. выселеніи изъ государства, *иммиграціи* — вселеніи, и о *колонизаціи*, т.-е. объ образованіи новыхъ поселеній, о заселеніи пустующихъ, свободныхъ пространствъ. И это естественно; потому что эмиграція, выселеніе изъ западно-европейскихъ странъ направляется либо въ совершенно чуждыя страны, либо въ болѣе или менѣе обособленныя заморскія колоніи; нѣмецкій, итальянскій или англійскій переселенецъ-эмигрантъ перестаетъ быть нѣмецкимъ, итальянскимъ или великобританскимъ гражданиномъ, — онъ становится гражданиномъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины или Канады.

Эмиграція изъ западно-европейскихъ странъ въ древности способствовала постепенному заселенію и пріобщенію къ культурѣ всей Европы, а въ новое время сопровождалась образованіемъ заморскихъ колоній, изъ которыхъ многія съ теченіемъ времени сдѣлались независимыми государствами или пріобрѣли широкія автономныя права. По характеру своему колоніи и колонизація отличаются большимъ разнообразіемъ. Слѣдуя за нѣмецкимъ ученымъ Роперомъ, можно намѣтить такіе главнѣйшіе виды колоній и колонизаціи:

1) Колоніи чисто *завоевательнаго* характера, извѣстнѣйшимъ примѣромъ которыхъ являются испанскія. Цѣлью образованія такого рода колоній является не массовое перемѣщеніе туда трудового населенія пріобрѣтающей колонію страны, а чисто политическая и военная эксплуатація туземнаго населенія; завоеватели не сами трудятся надъ созданіемъ въ колоніяхъ новыхъ богатствъ, — они стараются путемъ высокихъ налоговъ, хищнической торговли или даже прямого грабежа и насилія присвоить себѣ возможно большую долю богатствъ, созданныхъ трудомъ туземнаго населенія. Необходимымъ условіемъ образованія колоній этого типа является наличность въ завоеванной странѣ не слишкомъ рѣдкаго и болѣе или менѣе культурнаго населенія, — чтобы завоеватели могли обирать и этимъ путемъ обогащаться, необходимо, чтобы было *кого* обирать и чтобы было *что* обирать. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого характера колоніи является кастовая общественная организація, при которой завоеватели рѣзко отдѣлены отъ покоренныхъ, и эти послѣдніе, чаще всего тоже раздѣлены на рѣзко отличающіеся другъ отъ друга касты или разряды, — обыкновенно въ такихъ колоніяхъ существуетъ рабство и другіе виды принудительнаго труда и личной несвободы.

2) *Торговыя* колоніи устраиваются въ такихъ странахъ, гдѣ можно и много купить и много продать, — въ странахъ, рас-

полагающихъ какими-либо вывозными продуктами и въ обмѣнъ на нихъ могущими пріобрѣтать продукты промышленности другихъ странъ, если въ такихъ странахъ, по какимъ-либо причинамъ, не развилась собственная торговля. Основателями же такихъ колоній, естественно, являются государства, богатыя капиталами и располагающія, притомъ, морскимъ могуществомъ, чтобы обезпечить безопасность плаванія торговыхъ судовъ, и чтобы поддержать ту строго монополистическую торговую политику, которую обыкновенно стараются проводить по отношенію къ этого рода колоніямъ. Торговыми колоніями были вначалѣ большинство колоній западно-европейскихъ странъ, но историческій опытъ показываетъ, что такія колоніи, если онѣ остаются чисто торговыми, никогда не развиваются въ самостоятельныя націи или даже въ автономныя колоніи.

3) *Земледѣльческія* колоніи могутъ возникать только въ совершенно пустынныхъ или рѣдко населенныхъ дикарями странахъ, въ такихъ притомъ, которыхъ климатическія условія не слишкомъ рѣзко отличаются отъ климатическихъ условій колонизующей страны; земледѣльческія колоніи западно-европейскихъ странъ возникали чаще всего въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, потому что «гдѣ растетъ лѣсъ, тамъ растетъ и хлѣбъ». Необходимость расчистки и разработки земли создаетъ въ такихъ колоніяхъ прочную осѣдлость, — земледѣлецъ неохотно оставляетъ землю, на разработку которой онъ затратилъ трудъ и капиталъ; а благодаря этому населеніе земледѣльческой колоніи легче всего становится развитою, самостоятельною націей. Земледѣліе требуетъ сравнительно большого числа рабочихъ рукъ, — отсюда благосклонное отношеніе власти въ такого рода колоніяхъ къ дальнѣйшему приливу переселенцевъ. Государственное и общественное устройство въ такого рода колоніяхъ обыкновенно имѣетъ демократическій характеръ; это потому, что населеніе такихъ колоній составляется, въ главной массѣ, изъ лицъ средняго достатка: болѣе состоятельнымъ людямъ нѣтъ расчета переселяться, потому что въ земледѣльческой колоніи они не ожидаютъ найти достаточно выгоднаго приложенія для своихъ капиталовъ, — не переселяется въ такія колоніи и совершенный бѣднякъ, потому что такому бѣдняку нѣтъ возможности обзавестись самостоятельнымъ хозяйствомъ. Условія земледѣльческой колоніи не благопріятствуютъ, такимъ образомъ, развитію имущественнаго неравенства, а слѣдовательно, въ такой колоніи нѣтъ почвы и для неравенства соціальнаго.

4) *Плантаторскія* колоніи, характернымъ примѣромъ которыхъ являются южные штаты сѣверо-американскаго союза. Та-

кого рода колоніи возникаютъ въ мѣстностяхъ, которыхъ жаркій климатъ благопріятствуетъ культурѣ такихъ цѣнныхъ продуктовъ, какъ чай, кофе, сахарный тростникъ, хлопокъ и т. п., — продуктовъ, общимъ свойствомъ которыхъ является необходимость затрачивать огромное количество труда на обработку земли и полученіе урожая. Такъ какъ европейскихъ колонистовъ для этого обыкновенно не хватаетъ, и такъ какъ притомъ европейцы плохо приспособляются къ жаркому климату, то обработка плантацій производится, чаще всего, либо крѣпостнымъ трудомъ туземцевъ, либо руками ввозимыхъ изъ другихъ странъ рабовъ; трудъ рабовъ-негровъ примѣнялся, главнымъ образомъ, на американскихъ плантаціяхъ, потому что туземцы оказались физически слишкомъ слабыми, чтобы переносить тяжелую работу на плантаціяхъ. Съ теченіемъ времени рабы и крѣпостные получаютъ личную свободу, и эксплуатація плантацій принимаетъ капиталистическій характеръ, при чемъ плантаціи обрабатываются руками тѣхъ же бывшихъ рабовъ или крѣпостныхъ, на началахъ уже вольнонаемнаго труда.

Двѣ сравнительно малозначительныя группы представляютъ собой:

5) Колоніи такъ называемыя *культурныя*, устраиваемыя въ странахъ съ невысокимъ уровнемъ культуры, по иниціативѣ ихъ правительствъ, выходцами изъ странъ съ болѣе высокою культурой, обыкновенно съ весьма широкими льготами и пособіями, и долженствующія служить для окрестнаго населенія образцомъ болѣе культурнаго хозяйства. Таковы нѣмецкія, меннонитскія, чешскія, болгарскія и всякія иныя колоніи, въ довольно большомъ количествѣ основанныя въ Россіи, главнымъ образомъ въ царствованіе Екатерины II. Многія изъ этихъ колоній достигли цвѣтущаго благосостоянія, но задачу свою, служить образцомъ для русскаго населенія, онѣ выполнили развѣ только въ очень ограниченной степени; только въ самое послѣднее время, и то, повидимому, исключительно въ Западномъ краѣ, хозяйственные пріемы и порядки колонистовъ начинаютъ понемногу усваиваться окрестнымъ населеніемъ.

6) Такъ называемая *внутренняя колонизація* — операція, сущность которой въ томъ, что правительство покупаетъ частновладѣльческія имѣнія, разбиваетъ ихъ на крестьянскіе участки и передаетъ послѣдніе крестьянамъ, обыкновенно съ разсрочкой платежа и съ разнообразными льготами и пособіями. Такого рода колонизація съ конца 80-хъ годовъ въ довольно широкихъ размѣрахъ ведется въ восточной Пруссіи, главнымъ образомъ съ политическою цѣлью усиленія нѣмецкаго элемента въ поль-

скихъ провинціяхъ Пруссіи: скупаютъ земли польскихъ помѣщиковъ и сажаютъ на нихъ нѣмецкихъ крестьянъ. Если оставить въ сторонѣ эти политическія задачи, то къ типу внутренней колонизаціи въ объясненномъ смыслѣ подойдетъ и дѣятельность нашего крестьянскаго банка, который вѣдь тоже скупаетъ крупновладѣльческія имѣнія и передаетъ ихъ мелкимъ земледѣльцамъ-крестьянамъ.

Посмотримъ теперь, каковы основы и типы эмиграціонной и колонизаціонной политики различныхъ государствъ, — разумѣя, конечно, подъ эмиграціонною политикою отношеніе государственной власти къ выселенію изъ страны, подъ колонизаціонною — отношеніе ея къ заселенію незаселенныхъ или рѣдко заселенныхъ частей страны или отдѣльно расположенныхъ колоній.

Эти два вида политики рѣзко отличаются, когда (какъ въ Италіи, въ значительной мѣрѣ въ Германіи и Англіи) эмиграція изъ страны направляется въ мѣстности, не принадлежащія къ составу даннаго государства. И они въ значительной мѣрѣ совпадаютъ и переплетаются, когда эмиграція изъ страны направляется въ ея собственныя колоніи; съ этимъ послѣднимъ явленіемъ мы имѣемъ дѣло по преимуществу въ Англіи и, конечно, въ Россіи.

А. *Эмиграціонная* политика. До конца XVIII вѣка, когда такъ называемая меркантилистическая политика (см. XII томъ) ставила одною изъ своихъ главнѣйшихъ задачъ увеличеніе населенія страны, всѣ европейскія правительства стремились къ сокращенію эмиграціи. Еще въ 1782 году запрещеніе выселяться существовало въ Англіи; во Франціи по закону 1781 года на выселеніе изъ страны требовалось особое разрѣшеніе; въ германскихъ государствахъ попытки бороться съ выселеніями путемъ запретовъ продолжались до 1825 года. Постепенно, однако, пришли къ убѣжденію, что такого рода запреты принципіально неправильны, что никого нельзя насильно принуждать оставаться въ данномъ государственномъ союзѣ; съ другой стороны, убѣдились въ томъ, что такіе запреты и безсильны задержать выселеніе изъ страны, разъ существуетъ стремленіе къ такому выселенію — безсильны, въ особенности, при современномъ развитіи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній, при которомъ эмигрантъ всегда можетъ найти какой-нибудь обходный путь и такимъ образомъ ускользнуть отъ надзора. Поэтому теперь во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ установилась полная свобода эмиграціи, ограниченная лишь по отношенію къ лицамъ, обязаннымъ отбываніемъ воинской повинности. Вмѣша-

тельство государственной власти имѣетъ мѣсто въ грехъ главнѣйшихъ направленіяхъ: 1) Государственная власть принимаетъ мѣры къ тому, чтобы предотвратить недобросовѣстныя и вредныя для эмигрантовъ дѣйствія эмиграціонныхъ агентовъ и т. п. лицъ, которые, нерѣдко изъ личныхъ выгодъ, заманиваютъ на эмиграцію путемъ сообщенія прикрашенныхъ свѣдѣній о мѣстностяхъ водворенія, о плодородіи земли, заработкахъ и т. п.; для этой цѣли отъ агентовъ требуются залоги, самое разрѣшеніе заниматься агентурой дается только лицамъ, «ни въ чемъ незамѣченнымъ» и т. д. Въ связи съ этимъ принимаются мѣры, чтобы предупредить закабаленіе эмигрантовъ, особыми законами объявляются недѣйствительными заключенныя съ эмигрантами договорныя условія о выплатѣ или отработкѣ, «на новомъ мѣстѣ», денегъ, занятыхъ на переѣздъ. 2) Правительство заботится о томъ, чтобы распространить среди населенія правильныя свѣдѣнія о тѣхъ колоніяхъ или посторонніхъ государствахъ, куда направляется эмиграція изъ данной страны, объ условіяхъ пріобрѣтенія земли, обстановкѣ самостоятельнаго хозяйства, заработкахъ и т. п.; для этой цѣли печатаются и распространяются справочныя книжки, учреждаются особыя информаціонныя бюро и пр. 3) Государственная власть беретъ на себя надзоръ за условіями перевозки эмигрантовъ, предъявляетъ опредѣленныя требованія къ мореходнымъ качествамъ судовъ, чтобы обезпечить безопасность переѣзда; установляетъ предѣльное количество эмигрантовъ, которое можетъ быть принято на судно, слѣдитъ за гигіеническими условіями, за продовольствіемъ эмигрантовъ и т. п.

Въ наиболѣе чистомъ видѣ такое чисто-полицейское отношеніе къ эмиграціи проводится въ Италіи. Въ эмиграціонной политикѣ другихъ государствъ можно подмѣтить и нѣкоторые другіе элементы. Такъ, въ Англіи эмиграціонная политика, какъ упоминалось, всегда тѣсно сплеталась съ колонизаціонною; Англія была очень озабочена тѣмъ, чтобы эмиграція направлялась не въ чужія страны, а въ свои же, англійскія колоніи, и оказывала такому переселенію активное содѣйствіе, вплоть до принятія всѣхъ расходовъ на государственный счетъ. Въ настоящее время, впрочемъ, англійское правительство отказалось и отъ такихъ мѣръ поощренія, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ сопротивленія самихъ колоній, которыя не желали допускать въѣзда большого числа «пауперовъ», т.-е. лицъ безъ всякихъ средствъ, что является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ правительственнаго содѣйствія эмиграціи. Германское правительство стремится использовать установленную для наблюденія за эми-

граціей полицейскую организацію, какъ средство для достиженія національныхъ цѣлей, «сохраненія германизма и использованія эмиграціи въ интересахъ страны»: оно старается, чтобы нѣмцы, даже при выселеніи въ чужія страны, все-таки садились не по одиночкѣ, а большими массами, и благодаря этому оставались и продолжали чувствовать себя нѣмцами. Оно не прибѣгаетъ для этого къ прямымъ ограниченіямъ свободы эмиграціи; но давая агентскія концессіи, оно разрѣшаетъ эмиграціоннымъ агентамъ вербовать эмигрантовъ только для тѣхъ или другихъ эмиграціонныхъ мѣстностей, которыя признаются правительствомъ пригодными для поселенія нѣмцевъ.

Очень различно отношеніе къ эмигрантамъ правительствъ тѣхъ странъ, все равно, самостоятельныхъ государствъ или автономныхъ колоній, куда направляются эмигранты. Пока населеніе такой страны очень рѣдко, пустующія земли имѣются въ изобиліи, а въ рабочихъ рукахъ испытывается недостатокъ, — эмигрантовъ, которые здѣсь являются уже иммигрантами, встрѣчаютъ съ распростертыми руками; мало того, принимаютъ всякія мѣры, чтобы привлечь возможно большее число иммигрантовъ. Такъ поступали нѣкогда Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, такъ поступаютъ и теперь Аргентина и нѣкоторыя другія заморскія государства. Когда, напротивъ, запасы свободныхъ земель въ новой странѣ начинаютъ подбираться, когда предложеніе рабочихъ рукъ оказывается достаточнымъ, когда появляются сильныя рабочія организаціи, заинтересованныя въ томъ, чтобы не допустить избытка рабочихъ рукъ и пониженія заработной платы, тогда правительство начинаетъ бороться съ иммиграціею, принимать разныя мѣры, въ особенности, чтобы предотвратить иммиграцію слабыхъ или стоящихъ на низкомъ уровнѣ культуры элементовъ; такъ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты не допускаютъ теперь въѣзда совершенно неимущихъ иммигрантовъ; австралійскія колоніи не допускаютъ въѣзда азіатскихъ выходцевъ (японцевъ и т. п.), и строго держатся принципа, что «Австралія — для бѣлыхъ».

Б. *Колонизаціонная политика* представляетъ рядъ разнообразныхъ типовъ, стоящихъ, въ значительной мѣрѣ, въ связи съ типами самихъ колоній.

1) *Испанскій* типъ колоніальной политики чисто завоевательный. Въ колоніи устанавливается строго бюрократическій строй, безъ малѣйшихъ слѣдовъ самоуправленія: въ общественномъ устройствѣ проводится кастовый принципъ. Торговля организуется на строго монопольныхъ началахъ: ввозъ и вывозъ товаровъ допускается не иначе, какъ въ составѣ снаряжаемыхъ

въ опредѣленное время года карановъ, въ которыхъ купеческія суда слѣдуютъ подъ надзоромъ и охраною военныхъ кораблей; самый обмѣнъ съ туземцами совершается подъ надзоромъ особыхъ чиновниковъ, которые обязаны ограждать интересы туземцевъ отъ хищничества купцовъ, но которые, дѣйствительно, наживаются едва ли не больше, чѣмъ сами купцы. Для промышленнаго, экономическаго и культурнаго развитія колоній не дѣлается рѣшительно ничего. Единственное, что можно поставить въ заслугу испанской колонизаціи, — это сравнительно мягкое отношеніе къ туземцамъ, которые вѣдь были нужны завоевателямъ, потому что ихъ трудами создавался получавшійся испанцами съ колоніи доходъ.

2) *Англійская* колонизація имѣла первоначально торговый характеръ. Эксплуатація колоній предоставлялась крупнымъ монопольнымъ компаніямъ, располагавшимъ большими политическими правами, включительно до права содержанія войска. Эти компаніи мало-по-малу подчиняли себѣ туземцевъ какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, и уже тогда, когда такимъ образомъ была подготовлена почва, англійское правительство вмѣшивалось непосредственно и завершало окончательное завоеваніе колоніи. Теперь всѣ англійскія колоніи имѣютъ характеръ такъ называемыхъ «коронныхъ» колоній, пользующихся болѣе или менѣе широкимъ самоуправленіемъ, которое, напр., въ австралійскихъ колоніяхъ и въ Канадѣ доходитъ до почти полной политической автономіи. Пока англійское правительство непосредственно вѣдало дѣла колоній, оно чрезвычайно охотно шло навстрѣчу иммиграціи какъ англичанъ, такъ даже и выходцевъ изъ другихъ странъ. Торговая политика Англіи нѣкогда стремилась къ тому, чтобы заставить колоніи покупать исключительно англійскіе товары и продавать свои продукты исключительно англичанамъ, но впослѣдствіи Англія, какъ во всемъ остальномъ, такъ и въ своей колоніальной политикѣ, перешла къ системѣ полной торговой и промышленной свободы. Отрицательною особенностью англійской колоніальной политики является крайне безжалостное отношеніе къ туземцамъ, которое въ большинствѣ англійскихъ колоній повело за собой ихъ полное уничтоженіе.

3) *Голландскій* типъ колоніальной политики — завоевательный и плантаторскій. Цѣлью голландской колонизаціи было исключительно извлеченіе барышей путемъ торговли пряностями и другими колоніальными товарами. Торговля эта, какъ и въ Англіи, предоставлялась монопольнымъ компаніямъ, которыя не останавливались передъ самыми жестокими мѣрами, включи-

тельно до уничтоженія лишнихъ плантацій, цѣнныхъ растеній и до смертной казни изобличенныхъ въ контрабандной торговлѣ лицъ, ради поддержанія своей монополіи и ради удержанія цѣнъ продуктовъ на достаточно высокомъ уровнѣ. Обработка плантацій и сборъ продукта велись руками туземцевъ, которые должны были отдавать компаніи опредѣленную часть сбора или выставлять на работы опредѣленное число рукъ.

4) *Съверо-американскій* типъ земледѣльческой колонизаціи, со времени изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ, отличается тѣсною связью колонизаціи съ постройкою желѣзныхъ дорогъ. Желѣзныя дороги пролагаются черезъ совершенно пустынныя мѣстности, при чемъ непосредственно прилегающая къ желѣзной дорогѣ полоса земли предоставляется желѣзно-дорожной компаніи, которая уже отъ себя распродаетъ земли въ этой полосѣ и привлекаетъ на нихъ поселенцевъ. Земли, остающіяся въ непосредственномъ распоряженіи союза, размежевываются на квадраты и распродаются по чрезвычайно дешевымъ цѣнамъ, при чемъ преимущество при покупкѣ предоставляется «скваттерамъ», т.-е. лицамъ, обрабатывающимъ землю собственнымъ трудомъ. Съ цѣлью привлеченія земледѣльцевъ, этой трудовой категоріи, изданъ особый законъ о такъ называемыхъ «гомстедахъ», или по-русски—домообзаводственныхъ участкахъ; гомстеды — это участки площадью до 160 акровъ (съ небольшимъ 50 дес.); такой гомстедъ отводится каждому желающему; получившій гомстедъ обязанъ приступить къ обработкѣ земли не позже шести мѣсяцевъ и закончить ее въ теченіе семи лѣтъ, послѣ чего гомстэдъ утверждается за нимъ въ собственность (см. объ этомъ также XIII т., стр. 20).

5) *Германскій* типъ колонизаціи представляетъ собой явленіе самаго послѣдняго времени. Первое время по возникновеніи Германской имперіи, при Вильгельмѣ I и Бисмаркѣ, Германія мало интересовалась колоніями; за дѣятельную колоніальную политику она принялась только при нынѣшнемъ императорѣ Вильгельмѣ II. Въ основѣ этой политики лежитъ, опять-таки, главнымъ образомъ, чисто политическая идея обезпечить будущность германизма противъ натиска англо-саксонской расы и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать воспитанію германскаго національнаго характера; уже на второмъ мѣстѣ имѣется въ виду чисто экономическая задача—созданіе новыхъ рынковъ для германской промышленности. Такъ какъ всѣ тѣ изъ заморскихъ странъ, которыя по своимъ естественнымъ условіямъ были бы пригодны для созданія земледѣльческихъ колоній, уже раньше позахвачены другими европейскими націями, то Германія и не стремится

къ созданію земледѣльческихъ колоній; она устраиваетъ колоніи, по преимуществу, плантаціоннаго типа, при чемъ къ работѣ на плантаціяхъ привлекаетъ туземное населеніе, на началахъ свободнаго труда, заботясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о культурномъ развитіи этого населенія. Большинство новѣйшихъ германскихъ колоній возникло такимъ образомъ, что сначала въ извѣстномъ районѣ появлялись германскіе частные предприниматели, которые, по договорамъ съ туземцами, получали въ свое пользованіе значительныя пространства земли, на которыхъ и заводили плантаціи, — и уже позднѣе выступало германское правительство, которое мало-по-малу и подчиняло цѣлую страну своей политической власти.

Литература: *А. Кауфманъ.* Переселенія и колонизація. Спб. 1905 г., ц. 2 р.; *Вопросы колонизаціи.* Сборникъ статей, девять выпусковъ, 1909—1911 г., цѣна каждаго выпуска 2 р. 50 к., подъ ред. Чаркина и Гаврилова.

II.

Переселенія и переселенческая политика въ Россіи.

Русскія крестьянскія переселенія, по существу, представляютъ собой то же самое, что эмиграція и колонизація другихъ странъ. Такъ же точно люди навсегда покидаютъ насиженныя мѣста, гдѣ имъ почему-либо стало трудно и тѣсно жить, и переселяются туда, гдѣ они надѣются и разсчитываютъ устроиться лучше. Но есть и существенная разница. На западѣ Европы происходитъ *эмиграція, выселеніе,* и эмигранты направляются въ заморскія страны, которыя представляютъ собой либо совершенно самостоятельныя государства, либо слабо связанныя съ родиной колоніи. У насъ происходитъ *переселеніе* — люди переходятъ, просто, изъ одной части страны въ другую. Наши переселенія прямое продолженіе того процесса колонизаціи необъятнаго пространства нашей страны, который составляетъ такую существенную особенность всей нашей исторіи. Только съ конца XVII вѣка начали заселяться такія мѣстности, какъ югъ Курской губерніи, почти вся Харьковская, западная часть Воронежской: только въ первой трети XVIII столѣтія русскія поселенія начали проникать въ южныя степи, и лишь при Екатеринѣ II началось заселеніе Заволжскаго края. Еще въ серединѣ XIX в. переселеніе направлялось, главнымъ образомъ, все въ тѣ же мѣстности: въ восточное и юго-восточное Заволжье, въ Воронежскую, Тамбовскую и Харьковскую губерніи, и на сѣверный Кавказъ; нѣсколько позднѣе сильное переселеніе направилось въ Ново-

россійскія степи. И что очень любопытно, переселеніе изъ многихъ мѣстностей началось въ то время, когда сами эти мѣстности еще продолжали заселяться; это можно сказать о всемъ Заволжскомъ краѣ, о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири и т. п. Приведемъ только одинъ примѣръ: Тобольская губернія за время съ 1893 по 1898 годъ приняла болѣе 100 тысячъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи, а между тѣмъ по учету 1892 г. въ одномъ только Алтайскомъ округѣ оказалось болѣе 20.000 выходцевъ изъ этой самой Тобольской губерніи.

Итакъ, наше русское разселеніе и переселеніе — это процессъ, продолжающійся съ незапамятныхъ временъ, и существенное отличіе его отъ народныхъ передвиженій, происходящихъ въ Западной Европѣ, въ томъ, что наши крестьяне переселяются въ мѣстности, принадлежащія къ русской государственной территоріи и составляющія какъ бы прямое продолженіе тѣхъ районовъ, откуда идутъ переселенцы. Посмотримъ же теперь, какъ относилась и относится къ переселеніямъ русская государственная власть, иначе говоря, какова была и есть наша переселенческая политика, и въ связи съ этимъ приведемъ цифровыя данныя о размѣрахъ нашего переселенческаго движенія.

Въ старое время, при московскихъ царяхъ и даже значительно позднѣе, пожалуй, до начала XIX столѣтія, переселенія хотя и происходили безпрерывно, но не отъ тѣхъ причинъ, отъ которыхъ переселяются теперь. Теперь переселяются *за землей*, въ тѣ времена переселялись *за волей:* крестьяне «брели врозь» отъ тяжелыхъ податей, отъ невыносимаго бремени крѣпостного права, отъ религіозныхъ преслѣдованій и т. п. Правительство, для котораго было очень важно, чтобы вновь присоединявшіяся къ государству окраины заселялись русскими людьми, относилось къ такого рода переселенію благосклонно— всякаго рода бѣглые и самовольцы вѣдь служили важной государственной цѣли заселенія окраинъ. И только временами, когда помѣщики начинали очень громко жаловаться на опустѣніе своихъ имѣній, или когда обиліе заброшенныхъ земель начинало грозить уменьшеніемъ государственныхъ доходовъ, начинали ставить на дорогахъ «крѣпкія заставы» и издавать указы, грозившіе бѣглецамъ жестокими московскими наказаніями.

Въ первой половинѣ XIX вѣка на переселеніе начинаютъ смотрѣть еще съ другой точки зрѣнія, въ немъ начинаютъ видѣть не только способъ заселенія отдаленныхъ окраинъ, но и

средство улучшить положеніе малоземельной части крестьянства. Уже графъ Сперанскій въ 1821 году писалъ, что добровольное переселеніе крестьянъ въ Сибирь должно доставить крестьянамъ, «обитающимъ въ губерніяхъ, скудныхъ землями, потребное изобиліе». Но широкое развитіе эти землеустроительныя задачи переселенія получили нѣсколько позднѣе, въ серединѣ XIX вѣка, при знаменитомъ министрѣ николаевской эпохи графѣ Киселевѣ. Право на переселеніе было предоставлено всѣмъ тѣмъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые имѣли менѣе 5 дес. на душу; переселенцамъ отводилась казенная земля, въ малоземельныхъ губерніяхъ по 8, въ многоземельныхъ по 15 дес. на душу; переселенцы организовались въ партіи, въ пути пользовались казеннымъ продовольствіемъ и медицинскою помощью, а на мѣстахъ получали пособія деньгами и натурой — сѣменами, земледѣльческими орудіями, лѣсомъ и т. п. Всего при графѣ Киселевѣ переселилось такимъ образомъ не менѣе 400 тыс. душъ, при чемъ большая часть переселенцевъ была размѣщена на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи, остальные въ сибирскихъ губерніяхъ.

Наступилъ 1861 годъ. Положенія 19 февраля, какъ извѣстно, привели къ уменьшенію надѣловъ очень большой части освобожденныхъ на волю бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и создали значительное количество совсѣмъ малоземельныхъ (дарственники) и безземельныхъ крестьянъ. Слѣдовало ожидать, что имъ будетъ предоставлена широкая возможность переселяться, чтобы этимъ путемъ избавиться отъ малоземелья, что правительство, одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ, проявитъ усиленную заботливость о развитіи и упорядоченіи переселенія. Этого, однако, не случилось. Наоборотъ, Положенія 19 февраля совершенно не хотятъ знать никакого переселенія, и въ теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ переселеніе остается непредусмотрѣннымъ никакимъ закономъ, значитъ — запрещеннымъ. Отчего же это случилось? оттого, что правительство руководилось въ своихъ дѣйствіяхъ, главнымъ образомъ, интересами землевладѣльческаго класса, а землевладѣльцы опасались, что при значительномъ развитіи переселенія имъ неоткуда будетъ брать рабочихъ или придется имъ дорого платить, а вмѣстѣ съ тѣмъ уйдутъ и съемщики на предлагаемую въ аренду помѣщичью землю. Только въ силу нѣкоторыхъ особыхъ соображеній особыми изданными въ началѣ 60-хъ годовъ законами было дозволено переселеніе на Алтай и въ Пріамурскій край, при чемъ переселенцамъ на Амуръ были предоставлены значительныя льготы. Въ общемъ же правительство, по офиціальнымъ свидѣтельствамъ, въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ

по освобожденіи крестьянъ не выходило изъ своего пассивнаго и даже отрицательнаго отношенія къ крестьянскимъ переселеніямъ», говоря проще, оно знать не знало и не хотѣло знать никакого переселенія.

Однако переселеніе, несмотря на отсутствіе закона и вообще на отрицательное отношеніе правительства, не только не прекратилось, но, напротивъ, продолжало расти, охватывая все большее и большее число губерній. И лишь самая небольшая часть переселенцевъ, въ то время, шла въ Сибирь, — не болѣе нѣсколькихъ сотенъ, а то и нѣсколькихъ десятковъ семей въ годъ: не къ чему было тянуться въ далекую и невѣдомую Сибирь, когда еще можно было устроиться гораздо ближе и, значитъ, легче. Переселенцы направлялись въ Предкавказье — въ одной только Кубанской области за 70-ые годы осѣло до 200 тыс.; масса переселенцевъ идетъ въ башкирскій край, который за то же время принялъ до 120 тыс. переселенцевъ. Только съ конца 70-хъ годовъ, когда въ южныхъ и восточныхъ степяхъ начинаетъ обнаруживаться нѣкоторое переполненіе переселенцами, возобновляется движеніе въ Сибирь, которое вскорѣ пріобрѣтаетъ господствующее значеніе.

Такое переселеніе безъ закона было, однако, связано съ очень важными неудобствами и вело за собой большую чеурядицу. Крестьяне, желавшіе переселяться, заваливали петербургскія канцеляріи тысячами прошеній, земства не переставали ходатайствовать объ изданіи закона, который узаконилъ бы переселеніе и обезпечилъ бы правильное устройство переселенцевъ. Въ концѣ-концовъ и правительство убѣдилось въ невозможности оставлять переселеніе въ прежнемъ положеніи и въ необходимости поставить его на законное основаніе. Въ 1881 году были изданы временныя правила, а въ 1889 году, послѣ почти десятилѣтнихъ подготовительныхъ работъ, и законъ о добровольномъ переселеніи. Комиссіи, вырабатывавшія законъ, и даже тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Толстой, предполагали опять повести планомѣрную переселенческую политику приблизительно въ духѣ графа Киселева. Но Государственный Совѣтъ, въ которомъ особенно сильно представлены были интересы землевладѣльческаго класса, не согласился пойти по этому пути. Онъ нашелъ, именно, что на правительствѣ «лежитъ обязанность скорѣе сдерживать переселеніе, нежели поощрять его посредствомъ оказанія переселенцамъ содѣйствія въ разныхъ видахъ», и что вообще предполагаемый къ изданію законъ долженъ быть таковъ, чтобы онъ «не могъ служить пищей какъ преувеличеннымъ надеждамъ, такъ и неосновательнымъ ожида-

ніямъ дополнительныхъ надѣловъ». И вотъ новый законъ вводитъ, правда, нѣкоторыя существенныя облегченія для переселенцевъ, онъ освобождаетъ ихъ отъ необходимости испрашивать увольнительные приговоры, предоставляетъ имъ льготы въ платежѣ податей и т. п. Но въ то же время онъ устанавливаетъ чрезвычайно сложный порядокъ разрѣшенія переселенія, по соглашенію, относительно каждаго случая, двухъ министровъ — внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, а самовольнымъ переселенцамъ грозитъ возвращеніемъ по этапу. Законъ предусматриваетъ, правда, оказаніе пособій, деньгами и казеннымъ лѣсомъ, но говоритъ только о пособіяхъ «отдѣльнымъ переселенцамъ»,—смотритъ, значитъ, на такія пособія какъ на что-то необыкновенное и исключительное, и притомъ тѣ статьи закона, которыя говорили о пособіяхъ, были оставлены безъ опубликованія.

Каковъ былъ законъ, таково было и его исполненіе. По-прежнему, по свидѣтельству одного сановнаго автора (Ѳ. Г. Тернера), «подъ вліяніемъ, съ одной стороны, сознанія, что уже невозможно предоставлять этотъ вопросъ самому себѣ, правительство рѣшалось на оказаніе нѣкотораго пособія переселяющимся, а съ другой стороны, подъ вліяніемъ опасенія, чтобы подобное содѣйствіе не вызвало нежелательнаго массоваго передвиженія народа, оно стремилось ограничить воспособленіе переселенію самыми тѣсными предѣлами», и такимъ образомъ направленіе переселенческой политики сохраняло «характеръ не столько желанія содѣйствовать развитію и организаціи правильнаго переселенческаго движенія, сколько желанія поставить его въ возможно узкія рамки». Достаточно сказать, что въ ближайшіе годы послѣ изданія закона разрѣшеніе на переселеніе было дано не только не большему, но еще меньшему числу лицъ, чѣмъ прежде; что на всѣ расходы по переселенческому дѣлу отпускалось въ годъ всего только по 120.000 рублей, въ томъ числѣ 40.000 на нарѣзку земель, и 80.000 на всѣ другія надобности.

А между тѣмъ переселеніе росло и росло. Уже въ серединѣ 80-хъ годовъ въ Сибирь проходило ежегодно по 30—35 тыс.; въ 1889 году прошло 40 тыс., въ 1890 году—49, въ 1891 году—87, въ 1892 году — 92 тыс. душъ. Это — въ одну только Сибирь. Но въ то же время продолжалось или началось вновь переселеніе и въ разныя другія мѣстности: сотни тысячъ переселились въ южныя степи и въ особенности въ Предкавказскій край; въ глухой Тургайской степи возникаетъ «вольный городъ» Кустанай и около него десять крестьянскихъ поселковъ съ населеніемъ всего около 25.000; въ началѣ 80-хъ гг.,

въ голодные года, массы переселенцевъ двигаются въ Туркестанскій край и т. п.

Переселеніе расло и расло, а между тѣмъ правительство ничего или почти ничего не дѣлало, чтобы облегчить переселенцамъ трудности пути и упорядочить устройство ихъ «на новыхъ мѣстахъ». Длинный путь въ Сибирь въ то время приходилось дѣлать частью гужомъ, на подводахъ, частью на пароходахъ или буксируемыхъ пароходами баржахъ; этотъ путь продолжался по многу недѣль и даже мѣсяцевъ, и переселенцы, при этомъ, цѣликомъ были предоставлены собственной участи. Въ то время, правда, были назначены первые переселенческіе чиновники, которые работали не только за страхъ, но за совѣсть; но ихъ было такъ мало, а главное у нихъ было такъ мало денегъ, что они ничего не могли сдѣлать, чтобы улучшить условія передвиженія переселенцевъ. Переселенцы тысячами скоплялись въ узловыхъ пунктахъ, особенно въ Тюмени, цѣлыя недѣли проводили подъ открытымъ небомъ, въ ожиданіи парохода, среди нихъ безпрепятственно распространялись эпидемическія болѣзни, имѣвшія послѣдствіемъ усиленную смертность. На переселенческихъ пунктахъ умирали десятками въ день, на пароходахъ и баржахъ умирало по 30—40 человѣкъ за одинъ рейсъ. Не лучше было и съ устройствомъ переселенцевъ на мѣстахъ, въ особенности съ ихъ земельнымъ устройствомъ. На годовую сумму въ 40.000 рублей трудно было нарѣзать много земли. И въ самомъ дѣлѣ, за цѣлыхъ 8 лѣтъ, съ 1885 по 1892, въ Сибири было нарѣзано всего 70.000 дес. земли, что составляетъ кругомъ на годъ всего около 6.000 душевыхъ долей, тогда какъ число переселенцевъ въ началѣ 90-хъ годовъ достигало 45.000 душъ мужескаго пола. Переселенцы, не находя готовыхъ участковъ, садились, куда попало, въ цѣнные казенные лѣса, на земли сибирскихъ старожиловъ; изъ-за этого происходили распри, доходившія до побоищъ и т. д. Неурядица достигла такихъ размѣровъ, что правительство въ мартѣ 1892 года нашло себя вынужденнымъ совершенно пріостановить выдачу разрѣшеній на переселеніе. Конечно, самого переселенія оно этимъ не остановило,—напротивъ, въ 1892 году переселилось больше, чѣмъ въ какой-либо изъ предшествовавшихъ годовъ.

Рѣшительный поворотъ въ переселенческой политикѣ былъ вызванъ начавшеюся въ 1892 году постройкою Сибирской желѣзной дороги. Это огромное предпріятіе, пущенное въ ходъ, главнымъ образомъ, въ политическихъ видахъ, могло «оправдаться» въ томъ лишь случаѣ, если бы Сибирь сдѣлалась крупнымъ рынкомъ для товаровъ Европейской Россіи и въ свою оче-

редь развила значительный вывозъ, а для этого нужно было, чтобы пустынная Сибирь быстро заселилась. Переселеніе въ Сибирь становится, такимъ образомъ, выгоднымъ и желательнымъ для правительства. Высшее завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ поручается тому же особому комитету, подъ личнымъ предсѣдательствомъ тогдашняго Наслѣдника престола (нынѣ Императора Николая II), на который было возложено завѣдываніе самою постройкою дороги, и этотъ комитетъ, просуществовавшій до 1904 года, проявилъ, по сравненію съ прежнимъ, весьма энергичную дѣятельность на пользу сибирскаго переселенія. Размѣры отпусковъ на переселенческое дѣло, ранѣе не превышавшіе, какъ мы видѣли, 120.000 рублей, вскорѣ послѣ учрежденія Комитета достигли трехъ, позднѣе четырехъ съ лишкомъ милліоновъ рублей въ годъ; нарѣзка земель давала въ среднемъ, вмѣсто прежнихъ 6.000, около 50.000 душевыхъ долей, или почти по милліону десятинъ; на ссудную помощь переселенцамъ ежегодно расходовалось отъ 1.000.000 до 1.600.000 рублей, при чемъ самый порядокъ разрѣшенія и выдачи ссудъ былъ значительно упрощенъ и облегченъ по сравненію съ прежнимъ; для проѣзда переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ былъ установленъ низкій тарифъ — четверть обычнаго тарифа третьяго класса; вдоль Сибирской дороги и другихъ путей слѣдованія переселенцевъ была организована сѣть врачебно-продовольственныхъ пунктовъ, и самыя условія передвиженія были, по сравненію съ прежнимъ, значительно улучшены, что имѣло слѣдствіемъ полнóе исчезновеніе прежней, чрезвычайно высокой, смертности переселенцевъ. Кое-что было сдѣлано и для облегченія устройства переселенцевъ на мѣстахъ: можно упомянуть, хотя бы, о мѣрахъ, принятыхъ для снабженія переселенцевъ земледѣльческими орудіями и строительнымъ матеріаломъ, о проложеніи дорогъ, постройкѣ церквей и т. п.; однако въ этой собственно области и въ то время было сдѣлано очень мало, что объясняется отчасти тѣмъ, что и отпускавшихся теперь 3 — 4 милліоновъ въ годъ, конечно, далеко не хватало на всѣ потребности переселенческаго дѣла, отчасти отсутствіемъ на мѣстахъ такой организаціи, которая съ дѣйствительнымъ успѣхомъ могла бы повести дѣло хозяйственной и культурной помощи переселенцамъ.

Это — одна сторона дѣла, такъ сказать, попечительная. Если теперь обратиться собственно къ той переселенческой политикѣ, которой держался сибирскій комитетъ, то мы увидимъ въ этой политикѣ значительныя колебанія. Какъ было частью упомянуто, исходною точкою Комитета была желательность возможно широ-

каго переселенія въ Сибирь. Возникалъ, правда, вопросъ, найдется ли для этого достаточно подходящихъ земель. Но, съ одной стороны, Сибирь казалась необъятною, съ другой, первыя попытки широко поставить нарѣзку земель для переселенцевъ дали отличные результаты. И вотъ, явилось представленіе, что Сибирь можетъ вмѣстить любое количество переселенцевъ, а потому сибирскій комитетъ направилъ всѣ свои заботы къ одной цѣли: довести переселеніе до возможно бо̀льшаго размѣра. Порядокъ разрѣшенія переселенія былъ значительно упрощенъ, вмѣсто соглашенія двухъ министровъ, по закону 1896 года, стало требоваться только разрѣшеніе губернатора, и губернаторы получили указаніе не задерживать переселенія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ число переселенцевъ въ Сибирь, до тѣхъ поръ колебавшееся между 60 и 90 тысячами, въ 1895 году достигло 110, въ 1896 году слишкомъ 200 тысячъ, и были всѣ основанія ожидать и дальнѣйшаго роста переселенія. Между тѣмъ, послѣ первыхъ же двухъ-трехъ лѣтъ нарѣзка земель для переселенцевъ стала встрѣчать большія затрудненія; вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцамъ стало гораздо труднѣе устраиваться, потому что массовый наплывъ переселенцевъ поднялъ цѣны на скотъ и продукты и значительно понизилъ прежде очень высокіе заработки; началось сильное обратное переселеніе, которое уже въ 1896 году достигло 12% всѣхъ переселенцевъ, а въ позднѣйшіе годы — еще гораздо большихъ цифръ. И вотъ, въ правительственныхъ сферахъ возникаетъ взглядъ, что переселенію въ Сибирь нельзя давать неограниченно расти, что переселенческое движеніе надо ввести въ такіе сравнительно скромные размѣры, при которыхъ не ощущалось бы недостатка въ землѣ и другихъ послѣдствій массоваго наплыва переселенцевъ; и что, съ другой стороны, наилучшихъ результатовъ можно ожидать отъ переселенія въ томъ случаѣ, если будутъ переселяться болѣе крѣпкіе элементы — крѣпкіе и рабочею силой и денежными средствами. Сибирскій комитетъ отнюдь не имѣлъ въ виду возвращаться къ ранѣе существовавшей политикѣ запрещенія переселенія. Онъ надѣялся достигнуть цѣли путемъ распространенія среди крестьянъ болѣе правильныхъ представленій о дѣйствительныхъ условіяхъ переселенія въ Сибирь. Для этой цѣли было сначала разрѣшаемо и поощряемо, а затѣмъ предписано ходачество: каждый желавшій переселиться долженъ былъ предварительно пойти или послать кого-либо ходокомъ, чтобы осмотрѣться и выбрать себѣ подходящую землю; за то каждый посылавшій ходока и зачислившій за собою землю имѣлъ право переселиться, уже не испрашивая дальнѣйшихъ разрѣшеній. Это было установлено

закономъ и циркулярами конца 1896 и начала 1897 гг. Въ то же время губернаторамъ и земскимъ начальникамъ было, однако, предписано слѣдить, чтобы переселеніе не слишкомъ разросталось, и чтобы не переселялись слишкомъ бѣдные и вообще слабые элементы. Нечего и говорить, что земскіе начальники съ большимъ усердіемъ взялись за это дѣло, вполнѣ соотвѣтствовавшее взглядамъ помѣстнаго дворянства. Была принята еще одна важная мѣра, также имѣвшая цѣлью повліять на сокращеніе переселенческаго движенія и въ частности сократить наплывъ въ Сибирь крестьянской бѣдноты—сокращены были денежныя ссуды. Еще по правиламъ 1896 года разрѣшалось выдавать до 100 руб., въ концѣ того же года размѣръ первоначальной ссуды былъ ограниченъ 30 руб. на семью, и лишь дополнительно, въ случаѣ особой нужды, разрѣшалось выдавать еще по 20 рублей, размѣры тѣмъ болѣе недостаточные, что вѣдь обзаведеніе въ Сибири, по сравненію съ недавнимъ прошлымъ, значительно вздорожало. И въ теченіе ряда лѣтъ всѣ ходатайства мѣстныхъ властей о повышеніи ссудъ отвергались на томъ основаніи, «что слухъ о выдачѣ въ Сибири переселенцамъ усиленныхъ пособій быстро разнесется среди крестьянскаго населенія Европейской Россіи, и тогда за Уралъ сразу хлынетъ такая волна переселенцевъ, что урегулировать ея теченіе едва ли окажется подъ силу и центральному вѣдомству и мѣстнымъ органамъ». Только подъ самый конецъ своего существованія, въ 1903 году, Комитетъ долженъ былъ склониться передъ необходимостью и пойти на значительное повышеніе ссудъ; предѣльная норма была установлена въ 165 рублей на семью. Норма эта дѣйствуетъ и до сихъ поръ.

Старанія Комитета и въ особенности обязательное ходачество достигли, однако, своей цѣли: ростъ переселенцевъ разомъ пріостановился и черезъ нѣкоторое время смѣнился убылью. Мы упоминали, что число переселенцевъ въ 1896 году достигло 200 тыс.; въ 1897 году оно рѣзко упало до 87 тыс.; въ слѣдующіе три года оно было опять сравнительно велико, именно колебалось между 203 и 223 тыс. въ годъ, въ 1901—1903 гг. оно уменьшается почти наполовину и колеблется между 111 и 120 тысячами. Всѣ эти цифры показаны, впрочемъ, со включеніемъ ходоковъ. Собственно число переселенцевъ, въ 1897 году упавшее до 69 тыс., въ 1898—1900 гг. колеблется между 148 и 170 тыс., въ 1901—1903 гг. между 82 и 89 тысячами душъ обоего пола.

Новый поворотъ переселенческой политики былъ вызванъ начавшимися въ 1902 году и затѣмъ возобновившимися съ но-

вою силой въ 1905 году аграрными безпорядками. Уже подъ вліяніемъ первыхъ же безпорядковъ на мѣстахъ возникла мысль воспользоваться переселеніемъ, какъ средствомъ, съ одной стороны, для уменьшенія того остраго малоземелья, въ которомъ можно было видѣть главную причину безпорядковъ, съ другой, для разрѣшенія той слишкомъ напряженной атмосферы, которая нашла себѣ выраженіе въ этихъ безпорядкахъ. И что очень важно, рѣшительно измѣнилось отношеніе владѣльческаго класса къ переселенію: землевладѣльческое дворянство стало его горячимъ сторонникомъ, потому что переселеніе, въ его глазахъ, должно было явиться средствомъ противъ аграрныхъ безпорядковъ и могло отвести мысли крестьянъ отъ помѣщичьей земли. И это отношеніе дворянства къ переселенію передалось и правительственнымъ сферамъ.

Мы не будемъ подробно излагать содержанія выработаннаго и изданнаго непосредственно подъ впечатлѣніемъ безпорядковъ 1902 года закона 6 іюня 1904 года, потому что законъ этотъ фактически, какъ мы увидимъ, никогда не вступалъ въ дѣйствіе и былъ замѣненъ построеннымъ на совсѣмъ другихъ началахъ указомъ 10 марта 1906 года, о которомъ будетъ рѣчь нѣсколько ниже. Достаточно сказать, что основною мыслью закона 1904 года было поставлено «улучшеніе, при помощи переселенія, условій землепользованія и хозяйства крестьянскаго населенія внутреннихъ губерній», и что переселеніе, по идеѣ новаго закона, разсматривалось, прежде всего, «какъ одно изъ средствъ для улучшенія «быта коренного малоземельнаго населенія». Но при осуществленіи этой идеи приходилось считаться съ такимъ затрудненіемъ: къ переселенію стремятся всякіе крестьяне — и малоземельные, и удовлетворительно обезпеченные землей, и даже сравнительно многоземельные; а между тѣмъ земель, годныхъ для заселенія, едва ли хватитъ и для однихъ только малоземельныхъ. И вотъ, составители закона 1904 года пришли къ такого рода плану: малоземельнымъ оказывать всяческое содѣйствіе къ переселенію; остальнымъ «не только прекратить содѣйствіе, но и самый уходъ ихъ обставить условіями, которыя по возможности сократили бы размѣръ подобнаго переселенія». И вотъ, новый законъ 6 іюня 1904 года дѣлитъ всѣхъ желающихъ переселяться на двѣ категоріи: одни — это тѣ, которые выселяются изъ мѣстностей, гдѣ разрѣженіе населенія признано желательнымъ центральнымъ правительствомъ и которые признаны съѣздами земскихъ начальниковъ, имѣющими право на поощреніе отъ правительства; другіе — это всѣ остальные переселенцы. Первые пользуются всѣми льготами и всѣми видами содѣйствія правительства, при

чемъ самый размѣръ льготъ по новому закону нѣсколько расширенъ. Вторые лишены права на большую часть льготъ, и главное — лишены права полученія казенной земли, — они могутъ устраиваться, какъ знаютъ.

Законъ 1904 года былъ несомнѣннымъ шагомъ назадъ въ особенности потому, что вѣдь судьба переселенцевъ всецѣло предоставлена была на усмотрѣніе земскихъ начальниковъ. Законъ этотъ, однако, какъ было уже замѣчено, фактически даже не вступалъ въ дѣйствіе. Тотчасъ же послѣ его изданія началась война съ Японіей, заставившая совершенно пріостановить переселеніе въ Сибирь; фактически переселеніе, правда, не совсѣмъ прекратилось, и въ 1904 и въ 1905 гг. число переселившихся достигало примѣрно 45 тыс., а, не считая ходоковъ — 39—40 тыс.; но эти переселенцы шли исключительно въ Тургайскую область и другія мѣстности, лежащія въ сторонѣ отъ Сибирской желѣзной дороги.

Значитъ, фактическое переселеніе продолжалось въ небольшихъ размѣрахъ, но *все* оно было самовольнымъ, слѣдовательно, такимъ, къ которому новый законъ не могъ найти никакого примѣненія. А когда окончилась война, новая волна аграрныхъ безпорядковъ вызвала, между прочимъ, указъ 10 марта 1906 года, которымъ законъ 1904 года былъ фактически отмѣненъ. Указъ 10 марта 1906 года предоставляетъ всѣмъ желающимъ посылать ходоковъ и зачислять за собою казенную землю, а всѣмъ зачислившимъ землю — переселяться, со всѣми льготами и со всѣми видами содѣйствія правительства. Очевидно, подъ непосредственнымъ вліяніемъ этого указа переселеніе въ Сибирь въ томъ же 1906 году достигаетъ 219 тыс. душъ, въ томъ числѣ небывалое ранѣе число, 78 тыс. ходоковъ. Впрочемъ, это, а тѣмъ болѣе послѣдующее увеличеніе размѣровъ переселенія нельзя объяснить однимъ только вліяніемъ указа 10 марта. Еще болѣе важную роль сыграло то обстоятельство, что правительство отказывается отъ прежней сдержанности и начинаетъ, по офиціальному признанію, «рекламировать» и «пропагандировать» переселеніе: въ этомъ смыслѣ говорили его представители въ первой Государственной Думѣ, въ этомъ смыслѣ начали дѣйствовать земскіе начальники и вновь созданныя землеустроительныя комиссіи, въ этомъ направленіи вліяли книжки, издававшіяся для распространенія среди крестьянъ. И ростъ переселенія не останавливается на 200 тысячахъ: въ 1907 г. размѣры переселенческаго движенія достигаютъ 577 тыс., въ томъ числѣ 427 тыс. переселенцевъ и 149 тыс. ходоковъ, въ 1908 г. даже 759 тыс., изъ нихъ ходоковъ 94 тыс. и переселенцевъ 665 тыс. Къ сожалѣ-

нію, этотъ огромный ростъ переселенческаго движенія, если не цѣликомъ, то въ значительной мѣрѣ вызванный дѣйствіями переселенческой администраціи, засталъ послѣднюю совершенно неподготовленною. Еще въ 1906 году на переселенческое дѣло было ассигновано менѣе пяти милліоновъ; только съ 1907 года ассигнованія начинаютъ быстро расти, достигая въ 1908 году 19 милліоновъ, въ 1909 году 23, въ слѣдующіе два года 27—29 милліоновъ рублей. Но этимъ нельзя было помочь дѣлу. Чтобы удовлетворить землею всѣхъ переселенцевъ, нужно было бы, по расчету самого переселенческаго вѣдомства, заготовить сразу до милліона душевыхъ долей (15 милліоновъ десятинъ, не считая неудобныхъ) земли, между тѣмъ, при самомъ крайнемъ напряженіи силъ и энергіи, заготовку удалось довести только до третьей части этого количества — 350.000 долей, что тоже составляетъ огромную площадь, свыше пяти милліоновъ десятинъ. Земли, значитъ, изъ году въ годъ не хватало и не хватаетъ. И вотъ, правительство опять мѣняетъ свою политику и отмѣняетъ установленную указомъ 10 марта 1906 года свободу переселенія. Съ конца 1907 года имѣющіеся въ распоряженіи правительства запасы нарѣзанныхъ земель распредѣляются между землеустроительными комиссіями (и частью земствами), и затѣмъ право посылки ходоковъ и зачисленія чрезъ нихъ земли предоставляется только тѣмъ крестьянамъ, которымъ посчастливится попасть въ формируемыя комиссіями ходаческія партіи. Такимъ образомъ была опять возстановлена отмѣненная указомъ 10 марта 1906 года система предварительныхъ разрѣшеній, иначе сказать сортировка желающихъ переселяться, при чемъ право разрѣшать или не разрѣшать переселеніе предоставлено такимъ учрежденіямъ, въ составѣ которыхъ представлены, главнымъ образомъ, дворянско-землевладѣльческіе интересы.

Какъ и слѣдовало ожидать, землеустроительныя комиссіи оказались не въ состояніи разбираться въ крестьянской нуждѣ въ переселеніи, да притомъ еще каждая комиссія вела дѣло на свой ладъ и вкусъ. Въ результатѣ выходило, что переселеніе разрѣшалось многимъ такимъ, кто въ немъ и не особенно нуждался, и въ разрѣшеніи отказывали многимъ такимъ, кому иначе никакъ нельзя было обойтись. А отсюда выходило вотъ что: многіе изъ получившихъ разрѣшеніе, на самомъ дѣлѣ, не только не переселились, но даже не посылали ходоковъ; и что гораздо хуже, сотни тысячъ въ годъ такихъ, которымъ было отказано въ разрѣшеніи, все-таки переселялись, уже на самовольномъ положеніи. Такихъ самовольцевъ къ осени 1910 года на мѣстахъ водворенія насчитывалось до 700 тысячъ, и положе-

ніе ихъ было самое несчастное: казенной земли имъ не отводили, потому что земли едва хватало и для такихъ, кто пришелъ съ разрѣшеніемъ, и имъ приходилось слоняться съ мѣста на мѣсто, устраиваться на арендованной землѣ, вкупаться за большія деньги (у кого были) въ старожильскія общества и т. д. Словомъ, вся эта сортировка желающихъ переселяться землеустроительными комиссіями не приводила ни къ чему, кромѣ путаницы и безпорядка. Въ концѣ-концовъ, въ этомъ убѣдилось и правительство, и въ началѣ 1911 года сортировка была отмѣнена, и право посылки ходоковъ вновь предоставлено каждому желающему, какъ это было установлено указомъ 10 марта 1906 года. И послѣдствія показали, что вся эта сортировка была вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно неспособна достигнуть того, ради чего ее собственно ввели, именно сокращенія числа переселенцевъ. Мы уже видѣли, что въ 1908 году, при полномъ дѣйствіи сортировки, переселенческое движеніе какъ разъ достигло небывалыхъ размѣровъ — 665 тыс. переселенцевъ и 94 тыс. ходоковъ. Почти такимъ же огромнымъ было и переселеніе 1909 г. — 619 тыс. переселенцевъ и 88 тыс. ходоковъ, — опять-таки при полномъ дѣйствіи сортировки. Съ 1909 года начинаетъ, однако, рѣзко расти и обратное переселеніе, являясь признакомъ того, что устраиваться за Ураломъ становится все труднѣе и труднѣе: еще въ 1908 г. обратныхъ было всего 30 тыс., въ 1909 г. — уже 57 тыс. По всей вѣроятности, подъ вліяніемъ распространившихся въ средѣ крестьянства свѣдѣній о все усиливающейся трудности устройства на новыхъ мѣстахъ число переселенцевъ въ слѣдующемъ, 1910 году, падаетъ до 316 тыс., число ходоковъ — до 36 тыс.; переселеніе за Уралъ сокращается, значитъ, вдвое, и въ то же время число обратныхъ достигаетъ ужасной цифры—85 тыс. Въ началѣ 1911 года, какъ было сказано, сортировка была отмѣнена. Если бы она въ самомъ дѣлѣ, какъ предполагало правительство, сдерживала переселеніе, то съ отмѣною ея переселенцы хлынули бы массами. А случилось какъ разъ наоборотъ. Насколько можно судить по имѣющимся даннымъ за первую половину года, переселенческое движеніе 1911 года почти вдвое слабѣе даже, чѣмъ было движеніе предшествующаго 1910 года, и приблизительно вчетверо слабѣе, чѣмъ въ годы наибольшаго разгара — 1908 и 1909. И, конечно, этому надо только радоваться; надо желать, чтобы переселеніе и не выходило изъ такихъ сравнительно небольшихъ размѣровъ, потому что устройство за Ураломъ такихъ огромныхъ массъ переселенцевъ, какія были въ 1908—1909 годахъ, очевидно, невозможно: не хватитъ подходящихъ для переселенцевъ земель, да и эко-

номическія условія будутъ слишкомъ трудны: для такихъ огромныхъ массъ бѣднаго народа не найдется заработковъ, и слишкомъ дорого будетъ стоить обзаведеніе.

Литература: Кромѣ указанныхъ въ предыдущей статьѣ пособій, см. также *А. Кауфманъ.* По новымъ мѣстамъ. 1905 г., цѣна 1 р.; *Д. Пестржецкій.* Заселеніе окраинъ. 1908 г., ц. 30 к.; *А. Глѣбовъ.* Что могутъ дать переселенія крестьянству 1907 г., ц. 10 коп.; *Переселенцы* въ степномъ краѣ западной Сибири. Отчетъ Харьковскому земству. 1909 г., ц. 25 коп. Кромѣ того, вопросовъ переселенія касаются многія изъ сочиненій, посвященныхъ аграрному вопросу (см. XIII т., стр. 9—80).

III.

Причины переселеній.

Если спросить себя, *въ чемъ причина* переселеній, то самый естественный отвѣтъ, конечно, будетъ: въ малоземельѣ. Громадное большинство переселенцевъ, если ихъ спросить, что ихъ побудило переселяться, отвѣтитъ: «стъ безземелья», «жить не при чемъ», «мало земли было», «землею наголодались», «тѣсно стало», «земли добиваться пошли», «на землю захотѣлось», «подъ деревней больше земли было, чѣмъ подъ пашней» и т. п. Изъ 3.700 переселенческихъ семей, подвергнутыхъ подворному опросу въ трехъ уѣздахъ Томской губерніи, болѣе двухъ третей, именно 2.600, прямо указывали на недостатокъ земли, какъ на причину переселенія, да еще болѣе пятисотъ просто говорили о «невозможности жить», — невозможности жить, очевидно, отъ того же малоземелья.

Однако въ дѣйствительности дѣло не такъ просто, и сказать, что переселяются отъ недостатка земли, отъ малоземелья, отъ тѣсноты, это еще не значитъ объяснить причину переселенія. Нужно объяснить еще *что же такое малоземелье.* На малоземелье одинаково жалуется и полтавецъ, либо курянинъ, имѣющій 1—2 десятины на душу, и самарецъ съ 5—6 десятинами, и тоболякъ съ 10—12 десятинами на душу; всѣмъ имъ «тѣсно», и всѣ они идутъ «добиваться земли». Если бы малоземельные были, просто, тѣ, у кого *меньше*, многоземельные, — у кого *больше* земли, тогда переселялись бы изъ мѣстностей, гдѣ населеніе густо, и не переселялись бы изъ мѣстностей съ рѣдкимъ населеніемъ: переселялись бы тѣ, у кого меньшій, и не переселялись бы у кого большій земельный надѣлъ. А между тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности? По даннымъ переселенческой статистики, переселенцевъ выпускаютъ не однѣ только густо населенныя губерніи, въ родѣ Курской, Полтав-

ской, Черниговской, Тамбовской и пр., но и такія, какъ Вятская, Пермская, Самарская, Таврическая, Екатеринославская, Тобольская и пр.,—такія губерніи, гдѣ о перенаселенности и малоземельѣ смѣшно и говорить; гдѣ, напротивъ, большая часть удобной площади, находящейся въ распоряженіи крестьянъ, до сихъ поръ остается неразработанной, и гдѣ можно, какъ будто бы, говорить скорѣе объ избыткѣ земли и о недостаткѣ ртовъ и рукъ. По статистическимъ даннымъ за 1885—1902 гг. въ числѣ губерній, почти не выпускающихъ переселенцевъ, значились Подольская и Кіевская, со среднимъ надѣломъ въ 1,2 дес., Волынская съ 1,9 дес. на наличную мужскую душу; а въ числѣ губерній съ болѣе значительнымъ переселеніемъ можно было найти Самарскую, Вятскую, Пермскую со среднимъ надѣломъ въ 4,5—4,7 десят. на наличную душу. Далѣе: бывшіе государственные крестьяне, какъ извѣстно, гораздо лучше надѣлены землей, чѣмъ бывшіе помѣщичьи; государственныхъ крестьянъ никто не признаетъ малоземельными. А между тѣмъ переселеніе развито среди государственныхъ крестьянъ *не менѣе*, а скорѣе *болѣе*, чѣмъ среди помѣщичьихъ. Изъ 15.000 переселенческихъ семействъ, подвергнутыхъ переписи въ Алтайскомъ округѣ въ 1894 году, оказалось 10.200 семей бывшихъ государственныхъ, и всего 4.355 семей помѣщичьихъ; изъ 47 тыс. семей, переписанныхъ въ 1898 и 1899 гг. при проходѣ черезъ Челябинскъ, оказалось бывшихъ государственныхъ 25.800, бывшихъ помѣщичьихъ 20.700 семей. Изъ Рязанской губерніи въ 70-хъ и 80-хъ гг. выселилось 13% бывшихъ государственныхъ и всего 4% помѣщичьихъ, изъ Курской 8,4% первыхъ и всего 5,5% вторыхъ; въ трехъ уѣздахъ Самарской губерніи бывшіе государственные дали 4,3, 3,5 и 3,8%%, бывшіе помѣщичьи 0,2, 1,0 и 1,7% переселенцевъ. А вотъ данныя Челябинской переселенческой статистики о земельномъ обезпеченіи переселенцевъ за время съ 1894 по 1899 г. Изъ общаго числа подвергнутыхъ опросу переселенцевъ, оказалось, были безземельными или имѣли надѣлъ до десятины—21%; съ надѣломъ 1—3 дес.—29%, съ надѣломъ отъ 3 до 5 дес.—19%; 24% имѣли отъ 5 до 10 дес., 6% болѣе 10 десятинъ. Если даже взять переселенцевъ изъ однихъ только наиболѣе малоземельныхъ районовъ, такъ и то семьи, имѣвшія свыше пяти десятинъ, составляли: среди выходцевъ изъ сѣверно-черноземнаго района 27, изъ средне-черноземнаго (малорусскаго) района 16%. А между тѣмъ для центральной черноземной полосы Россіи дворы съ надѣломъ свыше пяти десятинъ отнюдь нельзя признать малоземельными. Мы видимъ, такимъ образомъ, что переселяются крестьяне и съ со-

вершенно неудовлетворительнымъ, и съ посредственнымъ, и съ сравнительно хорошимъ обезпеченіемъ землею.

И вотъ, всѣ такіе, на первый взглядъ противорѣчивые, факты находятъ себѣ понятное объясненіе, если признать, что главною, основною причиною переселенія является хотя и малоземелье, но не просто малоземелье, а малоземелье *относительное*. Относительное малоземелье—это та «тѣснота», которую населеніе начинаетъ чувствовать, когда установившіеся въ данной мѣстности способы хозяйства — кочевое скотоводство въ одной мѣстности, переложное земледѣліе въ другой, трехпольное хозяйство въ третьей, оказываются несоотвѣтствующими данной густотѣ населенія: когда кочевникамъ становится тѣсно пасти скотъ, когда крестьяне въ районѣ переложнаго хозяйства не могутъ давать своимъ землямъ достаточнаго отдыха, когда трехпольное хозяйство становится непроизводительнымъ, благодаря недостатку луговъ и выгоновъ. Относительное малоземелье — это та тѣснота, которая начинаетъ ощущаться населеніемъ при наступленіи *кризиса, перелома, того хозяйственнаго строя*, который выработался при старыхъ и не годится при новыхъ условіяхъ густоты населенія и средней обезпеченности его землею, и которое исчезаетъ, когда отжившіе свой вѣкъ способы хозяйства смѣняются другими, болѣе соотвѣтствующими современнымъ условіямъ, при которыхъ на данной площади земли можно прокормить значительно большее населеніе. Переселеніе растетъ, гдѣ крестьянство переживаетъ такой переломъ, такой «критическій моментъ» замѣны одного хозяйственнаго строя другимъ, и уменьшается или прекращается когда дальнѣйшее сгущеніе населенія и дальнѣйшее сокращеніе земельнаго простора заставитъ окончательно перейти къ новымъ способамъ хозяйства: въ мѣстности, гдѣ было тѣсно при залежномъ хозяйствѣ, становится совсѣмъ не тѣсно, когда установится трехпольное хозяйство; надѣлъ, который былъ малъ при трехпольѣ, сдѣлается достаточнымъ, когда появится плодосмѣнное хозяйство.

Вотъ что мы имѣемъ въ виду, когда говоримъ объ «относительномъ малоземельи», какъ объ основной причинѣ переселенія. Разъ мы уяснили себѣ это понятіе, для насъ становятся ясными такія, на первый взглядъ, загадочныя явленія, какъ то, что изъ одной части губерніи, гдѣ земли больше и земля лучше, идетъ большое переселеніе, тогда какъ изъ другой, съ худшими почвами и малыми надѣлами, переселенія нѣтъ, — что въ теченіе долгаго времени наблюдалось, напр., въ Рязанской губерніи; все дѣло, по словамъ рязанскаго статистика

В. Н. Григорьева, въ томъ, что «плохая обработка земли, плохое удобреніе полей, пестрополье и переживаемый или только что пережитый моментъ замѣны его трехпольемъ, все это не можетъ не отразиться на мѣстномъ крестьянинѣ»; «быстро падающіе урожаи и временное сокращеніе посѣвовъ должны усиливать переселенческое движеніе». Это — на многоземельномъ, черноземномъ югѣ губерніи; «для Рязанскаго и другихъ уѣздовъ сѣвера губерніи пора такого кризиса миновала», — миновала подъ давленіемъ именно малаго надѣла и плохого качества земли. Для насъ становится понятнымъ и тотъ, выше упоминавшійся на первый взглядъ тоже загадочный фактъ, что переселеніе во многихъ мѣстностяхъ сильнѣе развито среди многоземельныхъ государственныхъ, чѣмъ среди малоземельныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Бывшіе помѣщичьи крестьяне перестали переселяться потому, что тотъ переломъ прежняго хозяйственнаго строя, который порождаетъ относительное малоземелье, и наступилъ и миновалъ для нихъ значительно раньше, нежели у сравнительно богатыхъ землею государственныхъ крестьянъ, которые все еще не могутъ порвать съ пережитками стараго хозяйственнаго строя, и благодаря этому испытываютъ, попрежнему, относительное малоземелье, вынуждающее ихъ переселяться.

Итакъ, основную, главную причину переселенія слѣдуетъ видѣть въ относительномъ малоземельи, которое появляется съ наступленіемъ въ извѣстной мѣстности кризиса стараго хозяйственнаго строя и исчезаетъ съ минованіемъ этого кризиса. Однако очень много переселенцевъ уходитъ не отъ относительнаго, а отъ *абсолютнаго* малоземелья. Абсолютно-малоземельные — это тѣ, у кого земли значительно меньше противъ существующей въ данной мѣстности средней обезпеченности; тѣ, у кого ничтожные размѣры земельныхъ надѣловъ исключаютъ самую возможность перехода къ высшимъ способамъ хозяйства, для кого, слѣдовательно, можетъ быть только два выхода: либо увеличеніе землевладѣнія, либо окончательный разрывъ съ землей. Въ мѣстности, гдѣ большинство крестьянъ имѣетъ по 6—7 десятинъ земли, абсолютно малоземельными будутъ тѣ, кто имѣетъ всего по 2—3 десятины; въ мѣстности, гдѣ большинство имѣетъ по 10—12 дес. на дворъ, абсолютнымъ малоземельемъ будетъ уже надѣлъ въ 4—5 дес., и даже надѣлъ въ 10—12 дес. будетъ абсолютнымъ малоземельемъ тамъ, гдѣ, какъ въ Сибири, большинство имѣетъ по 30—40 или болѣе десятинъ. Это потому, что господствующій въ каждой данной мѣстности хозяйственный строй приспособляется къ земельному обезпеченію большинства, а между тѣмъ очевидно, что хозяйство,

разсчитанное на 30 или 40 десятинъ, не въ состояніи прокормить крестьянина при 10—12 десятинахъ.

Абсолютное малоземелье, это, значитъ, такая нужда въ землѣ, которой нельзя устранить никакими улучшеніями хозяйства. Казалось бы, что огромное большинство переселенцевъ должно принадлежать именно къ такимъ абсолютно малоземельнымъ. Въ дѣйствительности это не такъ, и по двумъ причинамъ: такіе малоземельные, если у нихъ нѣтъ хорошихъ стороннихъ заработковъ, по большей части не имѣютъ средствъ, чтобы переселяться, — нужда ихъ гонитъ, но нужда же ихъ и не пускаетъ; а затѣмъ очень многіе изъ такихъ малоземельныхъ либо пошли по батракамъ, либо ушли въ города, либо занялись фабричною или заводскою работой, такихъ земля уже не тянетъ, и у нихъ нѣтъ никакой охоты итти на переселеніе.

Затѣмъ, однако, дѣйствіе этихъ двухъ самыхъ общихъ причинъ, относительнаго и абсолютнаго малоземелья, очень часто усиливается разнообразными обстоятельствами болѣе частнаго характера: одностороннимъ составомъ угодій, напр., нѣтъ, либо мало, естественныхъ луговъ, выпасовъ, лѣса и т. п.; въ многихъ мѣстностяхъ Вологодскаго полѣсья недостатокъ покосовъ нерѣдко создаетъ самое острое «утѣсненіе» и при очень большихъ общихъ размѣрахъ земельнаго надѣла — 10 — 12 и болѣе десятинъ. Оно можетъ обостряться безплодностью или плохимъ качествомъ почвы, размываніемъ ея оврагами, занесеніемъ ея сыпучими песками, плохимъ водоснабженіемъ. Весьма часто оно обостряется неудобнымъ очертаніемъ — растянутостью или черезполосностью надѣльныхъ земель и проистекающими отсюда столкновеніями изъ-за потравъ, невозможностью унаваживанія болѣе отдаленныхъ пашенъ, затруднительностью ихъ своевременной обработки и т. п. Очень часто такимъ обостряющимъ обстоятельствомъ является отсутствіе или недостатокъ поблизости земель, которыя можно было бы арендовать и вытекающая отсюда дороговизна аренды и т. п.

Но всѣ перечисленныя, главныя и второстепенныя, причины сами по себѣ образуютъ лишь какъ бы почву, на которой *можетъ* развернуться переселенческое движеніе, но можетъ и не развернуться. Онѣ создаютъ тяжелое, иногда нестерпимое положеніе, изъ котораго необходимо нуженъ *какой-нибудь* выходъ. Но такимъ выходомъ можетъ быть не только переселеніе, такимъ выходомъ можетъ быть и успѣшное развитіе фабричнаго или городского отхода или какихъ-нибудь мѣстныхъ неземледѣльческихъ заработковъ и аренда государственныхъ или частновладѣльческихъ земель и т. п. Для того, чтобы создав-

шееся тяжелое положеніе нашло себѣ выходъ именно въ *переселеніи*, для этого требуется еще какой-нибудь толчокъ, который направилъ бы крестьянскую мысль именно на переселеніе. Такимъ толчкомъ чаще всего является неурожай: когда у себя дома нечего ѣсть, тогда легче является мысль отправиться искать другихъ, новыхъ мѣстъ, гдѣ жилось бы просторнѣе и лучше: въ бѣдственные годы неурожаевъ всѣ хроническія неудобства особенно обостряются, сильнѣе ощущаются всѣми, и въ такіе годы вѣсти, доходящія изъ хлѣбородной и просторной стороны, особенно привлекательны. Такое же значеніе могутъ имѣть разныя случайныя бѣдствія въ родѣ пожара, наводненія, продажи имущества за недоимки: потерявъ свое имущество, крестьянину легче рѣшиться на переселеніе. Такъ же могутъ вліять разныя обстоятельства, сокращающія для крестьянъ возможность аренды, напр., переходъ помѣщиковъ къ экономической запашкѣ, появленіе свеклосахарныхъ заводовъ и свекольнаго хозяйства, или уменьшающія заработки крестьянъ — напр., появленіе машинъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Сильно разросшіяся семьи нерѣдко пускаются на переселеніе потому, что не могутъ добиться передѣла, въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, уходятъ на «новыя мѣста» изъ-за «отрѣзки» земли при передѣлѣ.

И наконецъ есть еще одинъ родъ обстоятельствъ, отъ которыхъ въ значительной степени зависитъ и появленіе въ какой-либо мѣстности, и самое направленіе переселенческаго движенія. Это — тѣ свѣдѣнія о «новыхъ мѣстахъ», которыя проникаютъ въ деревню и, такъ сказать, соблазняютъ крестьянъ на переселеніе. Въ самые послѣдніе годы за распространеніе такихъ свѣдѣній взялось правительство, дѣйствующее черезъ земскихъ начальниковъ, въ послѣднее время и черезъ землеустроительныя комиссіи. Но еще не такъ давно правительство ничего не дѣлало, или очень мало дѣлало для этого, и свѣдѣнія о новыхъ мѣстахъ проникали въ деревню лишь изъ тѣхъ или другихъ случайныхъ источниковъ: пройдутъ черезъ деревню богомольцы изъ Сибири, получитъ кто-нибудь письмо отъ переселившихся земляковъ, попадетъ кому-нибудь въ руки газета со статьею о переселеніи, а то просто, невѣдомо откуда, пройдетъ слухъ о какихъ-нибудь «китайскихъ клиньяхъ» или «новыхъ кустахъ». Изголодавшееся по землѣ крестьянство хватается за всякій слухъ, какъ бы, иногда, нелѣпъ онъ ни былъ, и всякій такой нелѣпый слухъ можетъ вызвать сильное переселенческое движеніе изъ деревни или изъ цѣлой округи. Большое значеніе имѣютъ, въ частности, свѣдѣнія и слухи о «способіяхъ» и всякихъ иныхъ видахъ правительственнаго воспосо-

бленія переселенцамъ, и это совершенно естественно, потому что многіе изъ тѣхъ, кто не могъ бы совершить переселеніе цѣликомъ на собственныя средства, легко рѣшатся на переселеніе, если они знаютъ или думаютъ, что большая часть расходовъ будетъ принята на счетъ казны. Бѣда только въ томъ, что какъ всѣ вообще свѣдѣнія о «новыхъ мѣстахъ», такъ и въ частности свѣдѣнія объ оказываемыхъ переселенцамъ правительственномъ содѣйствіи, очень часто проникаютъ въ деревню въ преувеличенномъ, вообще мало соотвѣтствующемъ дѣйствительности видѣ. Достаточно одного примѣра: въ 1892 году множество крестьянъ пустилось на «новыя мѣста» подъ вліяніемъ слуховъ о какой-то «бумагѣ», будто бы приглашающей переселяться; какъ потомъ выяснилось, бумага эта была не что иное, какъ циркуляръ о *прекращеніи* переселенія. И нужно сказать, большимъ благодѣяніемъ является, съ этой точки зрѣнія, установленное съ 1896 года обязательное ходачество, которое, какъ никакъ, но заставляетъ крестьянъ, прежде чѣмъ окончательно рѣшиться на переселеніе, лично познакомиться съ «новыми мѣстами» и провѣрить тѣ слухи и иныя свѣдѣнія, которые ихъ манятъ переселяться.

Подъ вліяніемъ, частью такихъ невѣдомо откуда взявшихся слуховъ о молочныхъ рѣкахъ и кисельныхъ берегахъ, частью разнообразныхъ другихъ, иногда совершенно неуловимыхъ случайныхъ причинъ, переселеніе сплошь и рядомъ принимаетъ, въ извѣстной мѣстности, стихійный, какъ бы эпидемическій характеръ, и тогда «за людьми» срываются съ мѣста сотни и тысячи такихъ крестьянскихъ семействъ, которыя, можетъ-быть, еще за полгода и не думали ни о какомъ переселеніи, и для которыхъ послѣднее не вызывается никакою разумною необходимостью: «пошли потому, что люди пошли»... Характерный примѣръ представляетъ Пензенская губернія, изъ которой въ 1895 году разомъ двинулось на «новыя мѣста» 23 тыс. человѣкъ, тогда какъ и въ предшествовавшіе, и въ послѣдующіе годы переселеніе изъ этой губерніи было совершенно незначительно; просто, какая-то полоса прошла по Пензенской губерніи...

Литература указана въ предыдущихъ статьяхъ.

IV.

Что даетъ переселеніе?

Вопросъ о томъ, что даетъ крестьянамъ переселеніе, что выигрываютъ переселенцы, принадлежитъ къ числу тѣхъ, на которые чрезвычайно трудно дать опредѣленный отвѣтъ. Прежде

всего, мы можемъ опираться, въ данномъ случаѣ, лишь на крайне пестрый, отрывочный и неудобосравнимый, да притомъ еще по большей части устарѣлый, статистическій матеріалъ. Съ другой стороны, исходить изъ сопоставленія однѣхъ только статистическихъ цифръ представляется рисковано, въ виду далеко неодинаковаго значенія самихъ цифръ. Въ самомъ дѣлѣ: судить о томъ, что выигрываютъ переселенцы отъ перехода на новыя мѣста, мы можемъ лишь по даннымъ объ инвентарѣ переселенцевъ, ихъ посѣвахъ и т. п. на родинѣ и на «новомъ мѣстѣ»; но лошадь гдѣ-нибудь въ центрѣ Россіи, гдѣ можно было ковырять землю одноконною сохою, и лошадь въ Сибири, гдѣ для подъема цѣлины требуется тройка, (даже старыя земли пашутъ на парѣ лошадей)—это совсѣмъ не одно и то же, и положеніе однолошаднаго крестьянина въ Сибири ничуть не лучше, чѣмъ безлошаднаго на родинѣ; такъ же точно и десятина посѣва далеко не то же самое въ мѣстности, гдѣ получаются высокіе и постоянные урожаи, и въ другой, гдѣ неурожаи очень часты и гдѣ, поэтому, приходится имѣть лишній посѣвъ, въ запасъ на случай неурожая.

Что, однако, вѣрно — это, что положеніе переселенцевъ въ разныхъ колонизаціонныхъ районахъ далеко не одинаково. Уже общія цифры офиціальной статистики показываютъ въ этомъ отношеніи рѣзкую разницу между столь излюбленными у переселенцевъ Алтаемъ и киргизскою степью, въ частности Акмолинскою областью, и всѣми другими переселенческими районами. Въ то время, какъ алтайскіе переселенцы имѣли въ среднемъ 7,5 головъ крупнаго рогатаго скота и засѣвали, въ среднемъ же, 5,5 дес., а акмолинскіе—5,5 головъ скота и около $5^3/_4$ дес. посѣва, среднее количество головъ крупнаго скота въ другихъ губерніяхъ Сибири колеблется между 4 и 4 5, средній размѣръ посѣвной площади между 3,5 и 4 десятинами, въ Иркутской же губерніи среднее число головъ скота падаетъ до 2,5, посѣвная площадь — до 3 десятинъ.

Однако, на основаніи приведенныхъ цифръ, уже потому нельзя сдѣлать какихъ-либо опредѣленныхъ заключеній, что онѣ относятся, каждая, ко *всѣмъ* переселенцамъ даннаго района, безъ различія времени ихъ водворенія; между тѣмъ, само собою ясно, что переселенецъ, только что водворившійся на «новомъ мѣстѣ» или проживший какой-нибудь годъ, — это переселенецъ, который еще только понемногу обзаводится хозяйствомъ, тогда какъ послѣ пяти, семи, десяти лѣтъ новоселъ достигаетъ уже полнаго благосостоянія, до какого только можно дойти по условіямъ данной мѣстности. По тѣмъ же офиціальнымъ

даннымъ, переселенцы, прожившіе на «новомъ мѣстѣ» отъ одного до трехъ лѣтъ, засѣвали, въ среднемъ на дворъ, по 3,9, прожившіе отъ четырехъ до восьми лѣтъ — уже по 5,5 десятинъ, прожившіе болѣе восьми лѣтъ — цѣлыхъ 8,4 десятины. Или вотъ данныя, собранныя при мѣстномъ изслѣдованіи переселенческихъ поселковъ Томской губерніи: у переселенцевъ, прожившихъ одинъ годъ, оказывается въ среднемъ на дворъ всего 1,3 рабочихъ лошади и 1,7 дес. посѣва; у прожившихъ 4 года — 2,6 лошади и 4,3 дес. посѣва, у прожившихъ 9 лѣтъ и болѣе — 3,1 лошади и 6,1 дес. посѣва. Отсюда ясно, что для того, чтобы составить себѣ представленіе о томъ, какъ устраиваются переселенцы въ различныхъ переселенческихъ районахъ, мы должны исключить изъ счета переселенцевъ, прибывшихъ въ послѣдніе 2, 3, 4 года, и принимать въ расчетъ только тѣхъ, которые прожили на «новомъ мѣстѣ» болѣе продолжительное время и имѣли, значитъ, время обжиться и обзавестись.

Вотъ, если взять однихъ только такихъ обжившихся переселенцевъ, то, напримѣръ, для Тобольской губерніи мы получаемъ такую картину: среднее на дворъ число рабочихъ лошадей — 2, коровъ — приблизительно $1^3/_4$, посѣвная площадь около 3,5 десятинъ; безлошадныхъ около 15%, дворовъ безъ рогатаго скота болѣе 20%, не сѣющихъ около 10 на сто. А сравненіе приведенныхъ цифръ съ данными о размѣрахъ хозяйства новоселовъ на родинѣ показываетъ, что среднія цифры посѣвовъ и скотоводства «на новомъ мѣстѣ» не выше, процентъ безскотныхъ дворовъ значительно выше, нежели было на родинѣ; что, значитъ, тобольскіе переселенцы, въ массѣ, *скорѣе проиграли*, нежели выиграли отъ переселенія. Тобольская губернія представляетъ въ этомъ отношеніи болѣе печальную картину, нежели какой-либо иной изъ нашихъ колонизаціонныхъ районовъ; объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что Тобольская губернія ближе всѣхъ другихъ лежитъ къ Европейской Россіи, и это обстоятельство способствовало плохому подбору водворявшихся здѣсь переселенцевъ: очень значительную часть переселенцевъ, водворившихся въ Тобольской губерніи, составляютъ такіе, у кого не хватило либо средствъ, либо смѣлости и рѣшимости продолжать путь въ болѣе отдаленныя мѣстности Сибири, а такіе бѣдняки, въ видѣ правила, на «новыхъ мѣстахъ» устраиваются плохо.

Болѣе благопріятнымъ оказалось положеніе новоселовъ въ Томской губерніи: по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, обжившіеся на «новомъ мѣстѣ» переселенцы имѣютъ здѣсь въ среднемъ 2,5 рабочихъ лошади, 2 коровы и почти 5 десятинъ посѣва, противъ 1,6 рабочихъ лошадей, 1,3 коровъ и 3,6 десятинъ

посѣва, какими они располагали у себя на родинѣ; здѣсь, значитъ, переселенцы, если судить по этимъ среднимъ цифрамъ, не проиграли отъ переселенія, но и выиграли они, очевидно, немного, въ особенности если вспомнить сказанное выше относительно различнаго значенія такихъ величинъ какъ «лошадь» или «десятина посѣва». Немалая часть томскихъ новоселовъ потерпѣла и полную неудачу: не сѣющіе хлѣба составляютъ почти 10%, безлошадные съ однолошадными — 22 на сто; 15% всѣхъ переселенческихъ дворовъ отпускаютъ батраковъ, а 42%, т.-е. болѣе двухъ пятыхъ, не могутъ прокормиться хлѣбомъ отъ своихъ посѣвовъ.

Совершенно другую картину представляютъ данныя о благосостояніи переселенцевъ на Алтаѣ. Здѣсь у обжившихся переселенцевъ, въ среднемъ на дворъ, по даннымъ мѣстнаго же изслѣдованія, оказывается 4,5 рабочихъ лошадей, 3 дойныя коровы, 15 головъ мелкаго скота и цѣлыхъ 10 десятинъ посѣвной площади; средній уровень благосостоянія алтайскихъ переселенцевъ, значитъ, вдвое выше, нежели у томскихъ, и почти втрое выше, чѣмъ у тобольскихъ, при чемъ, надо замѣтить, и урожайность посѣвовъ на Алтаѣ, въ общемъ выше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Сибири. Мы видимъ, значитъ, что переселенцы не напрасно такъ стремятся на Алтай; масса переселенцевъ въ самомъ дѣлѣ достигаетъ здѣсь гораздо болѣе высокаго благосостоянія, нежели въ другихъ мѣстностяхъ Сибири. То же самое, насколько позволяютъ судить цифры, можно сказать и о другомъ излюбленномъ переселенцами районѣ — киргизскихъ степяхъ: средній уровень благосостоянія новоселовъ и здѣсь почти столь же высокъ, какъ и на Алтаѣ. Однако и здѣсь переселеніе даетъ очень высокій процентъ неудачниковъ, которымъ совсѣмъ не удалось обзавестись самостоятельнымъ хозяйствомъ, или размѣры хозяйства которыхъ, во всякомъ случаѣ, недостаточны, чтобы обезпечить имъ самостоятельное существованіе. На Алтаѣ, напримѣръ, безлошадные съ однолошадными составляютъ болѣе 10%, а около 30% — почти треть, хотя и производятъ посѣвъ, но обрабатываютъ землю не своимъ инвентаремъ, а наймомъ или супрягою; 20%—одна пятая всѣхъ новоселовъ, либо не имѣютъ посѣва, либо засѣваетъ явно недостаточную площадь — менѣе пяти десятинъ на семью; почти 7% общаго числа новоселовъ отпускаютъ батраковъ, и такимъ образомъ мы видимъ, что переселеніе, даже и въ лучшихъ колонизаціонныхъ районахъ, связано съ большимъ рискомъ неудачи.

Надо, однако, замѣтить, что приведенныя цифровыя данныя рисуютъ намъ положеніе переселенцевъ не въ настоящемъ, а

въ довольно отдаленномъ прошломъ. Тѣ мѣстныя изслѣдованія, изъ которыхъ заимствованы приведенныя цифры, произведены были въ 1893—1894 гг.; а такъ какъ мы брали лишь обжившихся переселенцевъ, значитъ наши данныя изображаютъ положеніе такихъ переселенцевъ, которые пришли въ Сибирь не позднѣе конца 80-хъ годовъ, двадцать и болѣе лѣтъ тому назадъ. А между тѣмъ условія водворенія и устройства переселенцевъ 20 лѣтъ тому назадъ были совсѣмъ не тѣ, что въ настоящее время. 20—25 лѣтъ тому назадъ условія водворенія въ Сибири были, въ самомъ дѣлѣ, очень хорошія. Переселенцы садились либо въ старожильскихъ селеніяхъ, либо по «междугранкамъ», внутри или по окраинамъ районовъ стараго заселенія; даже въ киргизской степи, и то переселенцы садились, главнымъ образомъ, по сосѣдству съ болѣе ранними, уже окрѣпшими, крестьянскими или казачьими поселеніями. Они садились на самыя лучшія, «чистыя» земли, непосредственно годныя подъ плугъ, безъ какой-либо предварительной расчистки. Они находили на «новыхъ мѣстахъ» изобильные и выгодные заработки, которые тѣмъ скорѣе позволяли имъ стать на ноги и обзавестись самостоятельнымъ хозяйствомъ, что и самое обзаведеніе стоило грошъ, и продовольствіе было чрезвычайно дешево; близость старожильскихъ селеній была удобна и тѣмъ, что позволяла многимъ изъ переселенцевъ не приниматься сразу за постройку избы, а жить, задешево или даромъ, на квартирѣ у старожила; она позволяла многимъ изъ новоселовъ воспользоваться, для перваго посѣва, и лошадьми и плугомъ старожила, а то и просто снять вспаханную землю; она до послѣдней степени облегчала переселенцамъ покупку хлѣба, сѣмянъ, необходимаго инвентаря. Теперь всѣ эти условія измѣнились къ худшему. Въ степяхъ, чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ засушливѣе климатъ, тѣмъ больше почва отличается отъ привычнаго для переселенцевъ чернозема, поэтому тѣмъ ниже средняя урожайность посѣвовъ и тѣмъ чаще полные неурожаи. Въ сибирскихъ губерніяхъ колонизація перемѣстилась на таежныя земли, которыя несравненно труднѣе для разработки, а по условіямъ почвы и климата гораздо менѣе соотвѣтствуютъ тому, что нужно переселенцамъ. Далѣе. Въ прежде отводившихся переселенческихъ участкахъ всегда имѣлись «мятыя» земли — прежнія распашки старожиловъ, которыя бѣднякъ-переселенецъ могъ кое-какъ всковырять на одной, и уже во всякомъ случаѣ на парѣ, хотя бы и плохихъ, лошаденокъ; теперь сразу приходится приниматься за распашку цѣлинъ, что большинству переселенцевъ совершенно не подъ силу. Заработки

стали несравненно хуже, потому что «народу умножилось», и предложеніе рукъ стало превышать спросъ на нихъ; и главное, водворенному въ десяткахъ, а то и въ сотнѣ верстъ отъ ближайшихъ старожильскихъ селеній, теперешнему новоселу и гораздо труднѣе выбраться на заработки, чѣмъ когда новоселы садились въ старожильскихъ селеніяхъ или по сосѣдству съ ними. Самое обзаведеніе новоселовъ обходится теперь гораздо, въ нѣсколько разъ, дороже, чѣмъ въ прежнее время: гдѣ лошадь можно было имѣть за 15—20, а то и за 10 рублей, тамъ теперь приходится платить 50—60 рублей, а то и гораздо больше, и притомъ за всякою покупкою приходится ѣздить опять-таки за десятки верстъ. Въ прежнее время можно было прожить въ избѣ у старожила, попользоваться отъ него и лошадью и сохой, теперь приходится селиться на пустомъ мѣстѣ, значитъ, сразу надо приниматься за постройку какого ни на есть жилища, и чего у новосела нѣтъ въ хозяйствѣ, того ему неоткуда и достать. Словомъ, куда ни посмотри, теперешнимъ переселенцамъ куда труднѣе, нежели было за 25, 20, даже 15 лѣтъ. И при этомъ еще вотъ какое весьма важное обстоятельство. Въ старые годы для переселенца было не такъ важно, были ли у него съ собой деньги или нѣтъ: даже круглый бѣднякъ, пришедшій съ сумой (а такихъ было много!), легко становился на ноги, только бы у него были крѣпкія руки, трудолюбіе и энергія, да еще если удавалось попасть подъ хорошій урожай. Теперь положеніе дѣла совершенно иное: денегъ и на продовольствіе до своего хлѣба и на обзаведеніе требуется гораздо больше; заработать деньги безъ сравненія труднѣе, а потому положеніе переселенца-бѣдняка куда тяжелѣе, нежели въ былое время. Теперь безъ достаточныхъ денежныхъ средствъ разсчитывать на успѣхъ переселенцу почти невозможно; иначе сказать, теперешнія условія переселенія требуютъ, чтобы переселялись только болѣе состоятельные крестьяне. А между тѣмъ въ дѣйствительности мы видимъ обратное: чѣмъ дальше, тѣмъ общій уровень переселенцевъ становится ниже. И это совершенно естественно, потому что сколько-нибудь достаточному крестьянину нѣтъ никакой надобности и никакого расчета переселяться. Располагая средствами, онъ какъ-нибудь устроится и дома, и ему не къ чему итти за тридевять земель и ставить все на карту. «Бѣдному, — говорятъ крестьяне, — переселяться не на что, богатому не для чего»—богатый, въ среднемъ, не выигрываетъ, а проигрываетъ отъ переселенія. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія переселенцевъ Томской губерніи, домохозяева, засѣвавшіе на родинѣ не свыше одной десятины, имѣли

въ Сибири, кругомъ, на 1,4 лошади, на 1,6 коровы и на 2.1 дес. посѣва *болѣе,* чѣмъ у нихъ было на родинѣ; много ли, мало ли, они во всякомъ случаѣ были *въ выигрышѣ* отъ переселенія. Напротивъ, дворы, засѣвавшіе на родинѣ свыше 8 десятинъ, значитъ наиболѣе состоятельная группа, имѣла на «новомъ мѣстѣ», кругомъ: лошадей столько же, коровъ на 0,3 менѣе, десятинъ посѣва даже на 2.8 менѣе, чѣмъ на родинѣ: болѣе состоятельные дворы, значитъ, въ массѣ не только не выиграли, но сильно *проиграли* отъ переселенія.

Итакъ, измѣнившіяся условія водворенія переселенцевъ таковы, что переселеніе могло бы разсчитывать на хорошіе результаты развѣ только при болѣе высокой обезпеченности переселенцевъ. А между тѣмъ въ дѣйствительности состоятельность переселенцевъ понижается и неизбѣжно должна понижаться, въ виду чего можно съ извѣстною увѣренностью сказать, что теперешнее переселеніе не можетъ дать тѣхъ сравнительно благопріятныхъ результатовъ, какіе оно давало въ прежніе годы. И еще одно обстоятельство, которое не можетъ не вліять на результаты переселенія: на ухудшеніе качественнаго состава переселенцевъ. Пока переселеніе въ Сибирь было связано съ огромными трудностями, и самое названіе Сибири звучало какъ названіе страны ссылки и каторги; пока правительство ничего не хотѣло знать о переселеніи и переселенцахъ, и не оказывало послѣднимъ никакой помощи и поддержки, до тѣхъ поръ могъ переселяться и дѣйствительно переселялся только тотъ, кто надѣялся на Бога и на самого себя, только самые сильные, рѣшительные и безстрашные люди могли отважиться на переселеніе въ далекую и невѣдомую Сибирь. Измѣненіе состава переселенцевъ начало замѣчаться уже въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ: съ одной стороны, путь въ Сибирь былъ уже до извѣстной степени проторенъ, и самое передвиженіе было нѣсколько облегчено проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ до Тюмени и Челябинска и развитіемъ пароходства въ Сибири; съ другой, появившіеся въ то время первые, жалкіе зачатки правительственной помощи переселенцамъ, рисовавшіеся народному воображенію до крайности въ преувеличенномъ видѣ, разныя правительственныя распоряженія, которыя, вопреки ихъ прямому смыслу, перетолковывались какъ прямой «накликъ на переселеніе», все это подняло на переселеніе тысячи и десятки тысячъ людей, не располагавшихъ ни средствами ни, главное, выдержкою и рѣшимостью прежнихъ переселенцевъ. Однако въ то время преобладаніе все еще принадлежало, по свидѣтельству многихъ наблюдателей, болѣе сильнымъ и рѣшительнымъ элементамъ. Рѣзкое

измѣненіе къ худшему наступило съ середины 90-хъ годовъ, когда сибирскій комитетъ широко развилъ свою дѣятельность на пользу переселенія и переселенцевъ. «Въ этомъ отношеніи, — справедливо говоритъ одинъ опытный наблюдатель (Беркенгеймъ), — вмѣшательство правительства въ переселенческое дѣло принесло отнюдь не пользу, а скорѣе вредъ. По согласному мнѣнію всѣхъ лицъ, причастныхъ переселенческому дѣлу въ Сибири, составъ переселенцевъ значительно ухудшился: преувеличенныя надежды и мечты о пособіяхъ подняли на переселеніе такія семьи, которыя до 90-хъ годовъ ни въ какомъ случаѣ не рѣшились бы на это трудное, невѣдомое дѣло»; раздававшіяся переселенцамъ ссуды, по словамъ другого наблюдателя, «произвели такой переворотъ въ настроеніи массы, что пришли въ движеніе даже наименѣе состоятельные, и наименѣе рѣшительные, раньше никогда не помышлявшіе о переселеніи и связанныхъ съ нимъ трудностяхъ». Раньше преобладалъ переселенецъ-піонеръ, который преодолѣвалъ всяческія препятствія и надѣялся только на Бога и на самого себя, теперь преобладаетъ такой переселенецъ, который надѣется не столько на себя, сколько на казенныя ссуды и «способія»; а такой переселенецъ, какъ показываетъ опытъ не только Россіи, но и другихъ странъ, не можетъ быть хорошимъ колонизаторомъ.

Такимъ образомъ есть всѣ основанія думать, что результаты теперешняго переселенія будутъ *хуже,* нежели результаты переселенія даже еще недавняго прошлаго. Но и этими результатами тоже особенно хвалиться не приходится. Мы видѣли выше, что хозяйственное положеніе переселенцевъ въ Алтайскомъ районѣ и въ киргизской степи характеризуется на первый взглядъ весьма благопріятными, высокими средними цифрами лошадности и посѣвовъ. Но что значатъ даже сравнительно обширные посѣвы, когда неурожаи слѣдуютъ за неурожаями, и когда каждый неурожай въ корнѣ подрываетъ благосостояніе переселенцевъ. Въ Акмолинской области за 35-лѣтіе 1870—1905 гг. общіе неурожаи повторялись въ 1870, 1874, 1878, 1879, 1883, 1888, 1892, 1897, 1900, 1901 и во многихъ мѣстахъ въ 1902 г.; въ 1911 году опять новый, страшный неурожай, не говоря уже о частныхъ неурожаяхъ, которые случаются почти каждогодно, посѣщая то здѣсь, то тамъ, то болѣе, то менѣе обширныя округи. Въ годы неурожаевъ большинству новоселовъ приходится продавать все, что только можно продать, приходится забираться въ долги, прибѣгать къ частной благотворительности и къ казенной продовольственной помощи: въ концѣ 90-хъ и въ началѣ 900-хъ годовъ «продовольственное дѣло», т.-е. кормленіе голодающихъ

переселенцевъ составляло одну изъ настоятельныхъ заботъ комитета Сибирской желѣзной дороги». Словомъ, на «новыхъ мѣстахъ» переселенецъ, несмотря на громадный земельный просторъ, встрѣчаетъ все то же, отъ чего онъ бѣжалъ со своей родины, не исключая цынги, тифа и другихъ развивающихся на почвѣ голода и недоѣданія болѣзней. И все это, конечно, не въ одной только Акмолинской области, вообще не въ однѣхъ только киргизскихъ степяхъ. Въ Тобольской губерніи, въ особенности въ ея южной степной части, даже хозяйство старожиловъ давно переживаетъ переломъ, также выражающійся въ почти хроническихъ неурожаяхъ и голодовкахъ; въ 1911 году здѣсь ударилъ такой неурожай и хлѣба, и травы, что крестьяне чуть не съ середины лѣта начали переводить скотину. Что же говорить о новоселахъ, которые, въ видѣ правила, сѣли на худшія и притомъ выпаханныя старожилами земли, и которые притомъ не располагаютъ ни тѣмъ достаткомъ, ни тѣмъ знаніемъ мѣстныхъ условій, ни тѣмъ хозяйственнымъ навыкомъ, которыми располагаютъ старожилы и которые до извѣстной степени облегчаютъ положеніе старожиловъ... Такой же переломъ частью уже наступилъ, частью быстро надвигается на переселенцевъ и въ другихъ мѣстностяхъ Сибири; вѣдь и здѣсь переселенцы получили въ надѣлъ либо земли, раньше состоявшія въ пользованіи старожиловъ, значитъ уже болѣе или менѣе выпаханныя и для залежнаго хозяйства — истощенныя; либо участки, нарѣзанные изъ лѣсныхъ земель. Но новоселы либо вовсе не расчищаютъ площадей, покрытыхъ лѣсомъ, либо расчистка ихъ идетъ чрезвычайно медленно; оборотъ залежнаго хозяйства можетъ, такимъ образомъ, итти лишь на безлѣсныхъ частяхъ отводимыхъ переселенцамъ участковъ, а это неизбѣжно должно повести за собою преждевременное истощеніе производительныхъ силъ почвы, со всѣми вытекающими отсюда тяжелыми послѣдствіями.

Между тѣмъ заселявшаяся до сихъ поръ сравнительно небольшая полоса коренной Сибири и сѣверная киргизская степь,— это вѣдь тѣ колонизаціонные районы, которыхъ естественныя и хозяйственныя условія наиболѣе соотвѣтствуютъ навыкамъ и привычкамъ переселенцевъ, гдѣ поэтому они устраиваются сравнительно легче. И вотъ, даже въ этихъ районахъ намъ приходится наблюдать признаки наступившаго или наступающаго перелома—того самаго перелома, который, какъ мы видѣли въ предыдущей статьѣ, былъ, для большинства, главною причиною переселенія. Нечего и говорить о такихъ колонизаціонныхъ районахъ, какъ Туркестанъ, Пріамурье и т. п., гдѣ переселенецъ попадаетъ въ совершенно чуждыя ему условія природы и хозяйства.

къ которымъ онъ не умѣетъ приспособиться. Возьмемъ, въ видѣ примѣра, Пріамурье и въ особенности Уссурійскій край. Здѣсь чрезвычайное обиліе лѣтнихъ дождей требуетъ совсѣмъ особыхъ способовъ хозяйства, направленныхъ, главнымъ образомъ, къ борьбѣ съ избыткомъ влаги въ почвѣ и въ атмосферѣ; наши «желтые сосѣди», китайцы и корейцы, выработали такіе хозяйственные пріемы, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ этимъ своеобразнымъ мѣстнымъ условіямъ. Между тѣмъ наши переселенцы и въ Уссурійскій край являются со своею дѣдовскою плужною обработкой и со своими дѣдовскими сплошными посѣвами пшеницы. Въ результатѣ все болѣе и болѣе распространяющееся зараженіе посѣвовъ различными грибными болѣзнями, въ особенности такъ называемымъ «пьянымъ хлѣбомъ», съ которыми крестьянинъ-новоселъ, конечно, не умѣетъ бороться и которые уже многихъ крестьянъ заставили забросить свое хозяйство; не умѣя сами справиться со своеобразными особенностями мѣстнаго климата, многіе изъ уссурійскихъ новоселовъ не находятъ ничего лучшаго, какъ сдавать свои надѣльныя земли въ аренду корейцамъ и китайцамъ, тѣмъ самымъ подчеркивая свое полное безсиліе и неумѣніе приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ. «Колонизаціонный оплотъ нашъ, — справедливо говоритъ одинъ очень видный переселенческій дѣятель (Архиповъ), — въ лицѣ земледѣльческаго контингента, какой удалось до сего времени водворить въ краѣ, еще слишкомъ слабъ въ своихъ хозяйственныхъ устояхъ, чтобы съ успѣхомъ выдерживать борьбу въ мирной культурной работѣ»...

И это совершенно естественно. Вѣдь основная причина переселенія, относительное малоземелье, это значитъ неспособность нашего крестьянства приноровиться къ быстро измѣняющимся условіямъ хозяйства. Но если онъ не можетъ приспособиться у себя на родинѣ, гдѣ онъ знаетъ каждый клочокъ и каждую пядь земли и гдѣ онъ, какъ-никакъ, можетъ опираться на хозяйственный опытъ многихъ поколѣній, то тѣмъ труднѣе ему, можно прямо сказать, тѣмъ невозможнѣе правильно поставить свое хозяйство тамъ, гдѣ онъ *ничего* не знаетъ, гдѣ ему приходится оріентироваться въ совершенно новыхъ, чуждыхъ, неизвѣданныхъ естественныхъ и экономическихъ условіяхъ. Вотъ почему «еще недавно образованныя крестьянскія селенія, которыя по количеству и качеству земли могли бы считаться надолго обезпеченными землею, признаютъ свои пахотныя земли выпаханными и свое существованіе мало обезпеченнымъ, а десятки тысячъ десятинъ арендуемой земли, постоянные недороды, кормежки и бѣгство новоселовъ съ нихъ въ конецъ за-

накопленныхъ безобразнымъ хозяйствомъ земель достаточно краснорѣчиво подтверждаетъ справедливость такой характеристики хозяйства новосельцовъ» (Тихоновъ), это — хозяйства, при которыхъ окрестности каждаго поселка въ немного лѣтъ превращаются въ безплодную пустыню, нерѣдко и въ сыпучіе пески. Такъ описываютъ благожелательные наблюдатели положеніе переселенцевъ въ сѣверной киргизской степи. Еще хуже обстоитъ дѣло въ такихъ своеобразныхъ колонизаціонныхъ районахъ, гдѣ переселенецъ окончательно перестаетъ разбираться въ условіяхъ природы и хозяйства. Вотъ, напримѣръ, результаты колонизаціи черноморскаго побережья Кавказа: «населеніе побережья не прибавлялось, а скорѣе регрессировало (уменьшалось), и колоніи прозябали, а не процвѣтали; ничтожная производительность земли, всюду жалкая культура, унынie въ сердцахъ, вѣчные вздохи о покинутой родинѣ, бѣдность, болѣзни, общій упадокъ и одичаніе, вотъ что рѣжетъ глаза на каждомъ шагу» (Клингенъ)...

При такихъ условіяхъ, конечно, трудно ожидать прочности колонизаціи. И въ самомъ дѣлѣ: во всѣхъ, безъ исключенія, нашихъ колонизаціонныхъ районахъ мы наблюдаемъ нѣчто въ родѣ броженія, связаннаго съ переходами переселенцевъ съ однихъ мѣстъ на другія. Въ Уссурійскомъ краѣ, напримѣръ, «земледѣльческое населеніе, какъ старое, такъ и вновь прибывшее, стремится занимать все новыя мѣста, а старыя деревни постепенно пустуютъ; колонизація края идетъ подобно волнамъ, хлынетъ въ какую-нибудь мѣстность волна народная, а потомъ постепенно сбѣгаетъ; но вслѣдствіе такого волнообразнаго движенія лѣсъ истребляется дочиста, почва истощается и зарастаетъ такими бурьянами, съ которыми труднѣе справиться, чѣмъ съ дикой дѣлиною» (Крюковъ). Внутри Алтайскаго округа, этого излюбленнаго переселенческаго эльдорадо (рая), за одно только четырехлѣтіе 1889—1893 гг. перешло съ однихъ мѣстъ на другія до 22.500 человѣкъ. Въ Тобольской губерніи, изъ числа поселковъ, устроенныхъ въ 1893 и 1894 гг., до 60 поселковъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, «настолько неустроены, что водворенные на нихъ переселенцы возбуждаютъ ходатайства о водвореніи на другихъ мѣстахъ»; среди переселенцевъ, водворившихся въ началѣ 90-хъ гг. на казенныхъ земляхъ Томской губерніи, около четверти составляли такіе, которые раньше уже гдѣ-нибудь устроились и затѣмъ покинули мѣсто водворенія и т. п. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такіе переходы съ одного мѣста на другое могутъ объясняться разнообразнѣйшими причинами, иногда самыми законными и уважительными. Но когда

такіе переходы становятся массовымъ явленіемъ, когда они начинаютъ насчитываться сотнями и тысячами, это значитъ, что въ самой природѣ заселяемыхъ мѣстностей, либо въ экономической обстановкѣ, въ какую попадаютъ переселенцы, либо въ организаціи переселенія, либо, наконецъ, во всемъ этомъ вмѣстѣ, кроются какія-то неблагопріятныя условія, дурно отражающіяся на результатахъ переселенія и заставляющія сомнѣваться въ ихъ прочности и устойчивости.

Литература указана въ предыдущихъ статьяхъ.

V.

Современное значеніе и возможная будущность переселеній.

Относительно дѣйствительнаго или возможнаго вліянія переселеній на условія землевладѣнія и хозяйства мѣстностей, откуда идетъ переселеніе, существуютъ весьма разнообразные взгляды. «Одни боятся, — говоритъ извѣстный французскій экономистъ Леруа-Болье, какъ бы сильная и постоянная эмиграція не отняла отъ цивилизованныхъ странъ, гдѣ населеніе возрастаетъ медленно, извѣстной части ихъ мощи и жизненности, — другіе надѣются, что хорошо направленная эмиграція избавитъ страны съ слишкомъ быстрымъ ростомъ населенія отъ избытка рукъ, не находящихъ себѣ занятій, и отъ безработнаго населенія». Самъ Леруа-Болье не присоединяется ни къ тому ни къ другому мнѣнію. Оба они «коренятся въ той основной мысли, что эмиграція имѣетъ рѣшающее и глубокое вліяніе на движеніе населенія, что она можетъ дѣйствовать какъ регуляторъ, и что разрѣшая переселеніе, благопріятствуя ему или запрещая его, можно поддерживать въ давно населенныхъ странахъ ту пропорцію между капиталомъ и населеніемъ, которую разсматриваютъ какъ наиболѣе благопріятную для общественнаго прогресса». А между тѣмъ «эмиграція, говоря вообще, вовсе не имѣетъ столь глубокаго и радикальнаго вліянія; она вліяетъ на движеніе населенія, чаще всего, лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ; она не можетъ ни регулировать, ни длящимся образомъ задержать его». По мнѣнію Леруа-Болье, эмиграцію нельзя разсматривать и какъ палліативъ, полезный въ тѣ эпохи, когда ненормальное положеніе народнаго хозяйства порождаетъ призракъ острaго перенаселенія, иначе сказать, какъ способъ бороться противъ обусловливаемыхъ промышленными кризисами пониженій заработной платы: уровень послѣдней зависитъ отъ безчисленнаго

множества причинъ экономическаго, политическаго, финансоваго характера, и простое измѣненіе предложенія рабочихъ рукъ не можетъ повліять на этотъ уровень. А главное, переселеніе, совершающееся *навсегда*, плохое лѣкарство противъ *временнаго* недомоганія. *Кризисъ только затягивается на неопредѣленное время*, и возвращеніе къ нормальному порядку только затрудняется».

Въ значительной степени то же можно сказать и о значеніи переселенія въ нашихъ русскихъ условіяхъ, разница въ томъ, что наше переселеніе чисто земледѣльческое, и потому у насъ рѣчь идетъ о соотношеніи не между *капиталомъ* и трудомъ, а между *землею* и трудомъ, не о повышеніи заработной платы, а объ устраненіи малоземелья. Существенное различіе приходится, однако, провести между различными случаями переселенія, въ зависимости отъ различія тѣхъ основныхъ причинъ, о которыхъ была рѣчь въ предыдущихъ статьяхъ: относительнаго и абсолютнаго малоземелья. Цѣлесообразность и полезность переселенія при условіяхъ *абсолютнаго* малоземелья должна быть признана безъ всякихъ оговорокъ: абсолютное малоземелье — вѣдь это такое, какого нельзя устранить путемъ улучшенія хозяйства; помочь малоземельнымъ этой категоріи можно *только* путемъ измѣненія существующаго соотношенія между населеніемъ и земельною площадью, путемъ доведенія размѣровъ ихъ землевладѣнія приблизительно до той же нормы, какая существуетъ у преобладающаго большинства населенія данной мѣстности; для этого же нужно либо сдѣлать соотвѣтственную добавку земли, либо выселить избыточное населеніе; въ послѣднемъ случаѣ, конечно, выселеніе должно быть очень значительно,—выселиться должна гдѣ половина, гдѣ двѣ трети, гдѣ три четверти всего наличнаго населенія, гдѣ и того больше, потому что только тогда землевладѣніе остающихся увеличится въ такой пропорціи, которая дастъ имъ возможность существовать при обычныхъ въ данной мѣстности способахъ хозяйства. И пока рѣчь идетъ объ однихъ абсолютно малоземельныхъ, такое выселеніе, можетъ-быть, и окажется практически возможнымъ, потому что вѣдь абсолютно малоземельныхъ все-таки меньшинство.

Посмотримъ теперь, каково возможное значеніе переселеній при гораздо болѣе обычныхъ условіяхъ *относительнаго* малоземелья. Припомнимъ, что значитъ «относительное» малоземелье: это значитъ, что старые способы хозяйства, сложившіеся въ данной мѣстности при рѣдкомъ населеніи и большомъ просторѣ, уже не могутъ прокормить умножившійся народъ. Спрашивается, въ какомъ случаѣ переселеніе могло бы оказать, въ такихъ

условіяхъ, замѣтное вліяніе? только въ одномъ: если бы оно разомъ было поведено въ огромныхъ размѣрахъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ послѣдовать, если выселится, скажемъ, четверть или треть населенія той или другой мѣстности? Существеннаго — ничего: гдѣ существовавшее когда-то переложное хозяйство, благодаря сгущенію населенія, выродилось въ пестрополье, хлѣбъ на хлѣбъ, тамъ крестьяне и послѣ выселенія останутся при томъ же пестропольѣ; въ лучшемъ случаѣ имъ удастся дать своимъ полямъ короткій отдыхъ, отъ котораго упавшая производительность земли не поднимется сколько-нибудь замѣтно. Гдѣ ведется трехпольное хозяйство, но «умноженіе людей» заставило распахать луга и выгоны и гдѣ, благодаря этому, поля не получаютъ необходимаго удобренія, тамъ переселеніе трети жителей не даетъ остающимся необходимыхъ имъ луговъ и выгоновъ, не дастъ имъ и того топлива, изъ-за недостатка котораго имъ приходится сжигать навозъ. А если это такъ, то, значитъ, обусловленное переселеніемъ увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія съ 1½ до 2, съ 3 до 4, съ 6 до 8 десятинъ не будетъ въ состояніи сколько-нибудь замѣтно улучшить ихъ положенія. Что это въ самомъ дѣлѣ такъ, въ этомъ убѣждаетъ хотя бы такое простое соображеніе. Въ какой-нибудь Самарской губерніи среднее земельное обезпеченіе крестьянъ не превышаетъ въ настоящее время 4—5 дес. на душу, и въ этой губерніи наблюдаются самые острые признаки полнаго кризиса крестьянскаго хозяйства; путемъ переселенія, предположимъ, можно было бы довести надѣлы остающихся до 6, 7, даже 8 десятинъ; но какихъ-нибудь 30—40 лѣтъ тому назадъ самарскіе крестьяне имѣли по 6 и по 8 десятинъ земли, а между тѣмъ уже и тогда въ Самарской губерніи наблюдались всѣ признаки хозяйственнаго кризиса, включительно до страшнаго голода 1873 г. Положеніе крестьянъ въ полосѣ нестропольнаго хозяйства существенно улучшилось бы, если бы они получили возможность половину, а то и двѣ трети, земли забросить въ залежь и держать подъ залежью 15—20 лѣтъ, какъ дѣлается теперь въ многоземельныхъ мѣстностяхъ Сибири и какъ дѣлалось и въ степной полосѣ Европейской Россіи, гдѣ 25, гдѣ 50, гдѣ 100 лѣтъ тому назадъ; положеніе крестьянъ трехпольной полосы не менѣе замѣтно улучшилось бы, если бы они забросили половину или треть своей надѣльной земли подъ покосъ и выгонъ, — тогда остальная пашня получала бы хорошее удобреніе и давала бы хорошіе урожаи. Но и для того и для другого необходимо было бы выселеніе двухъ третей или трехъ четвертей всего крестьянства, т.-е. многихъ десятковъ милліоновъ людей; и эти десятки

милліоновъ понадобилось бы выселить сразу или, во всякомъ случаѣ, въ самое короткое время, потому что вѣдь иначе естественный приростъ населенія сгладитъ всякое вліяніе выселенія. Но такое выселеніе десятковъ милліоновъ людей трудно даже себѣ и представить; если бы земли и хватило на всѣхъ, то такое великое переселеніе народовъ осталось бы все-таки практически неосуществимымъ и, конечно, нежелательнымъ. Между тѣмъ, если переселеніе не только не можетъ разомъ разрѣшить населенія Европейской Россіи въ нѣсколько разъ, но даже, какъ мы увидимъ ниже, не можетъ задержать дальнѣйшаго сгущенія населенія, то въ чемъ же можетъ выразиться его вліяніе? Для отдѣльныхъ мѣстностей, волости, уѣзда, откуда въ короткое время выселится много народу, оно можетъ быть довольно замѣтнымъ можетъ привести, напримѣръ, къ замѣтному повышенію заработной платы и къ пониженію арендныхъ и даже продажныхъ цѣнъ на землю. Въ общемъ и цѣломъ оно можетъ развѣ только на короткое время пріостановить дальнѣйшій упадокъ крестьянскаго благосостоянія и поддержать послѣднее на теперешнемъ его жалкомъ уровнѣ, томъ уровнѣ, который находитъ себѣ выраженіе въ поразительно низкой урожайности полей, въ постоянномъ недоѣданіи и въ частомъ голоданіи. Но это будетъ небольшая заслуга...

Итакъ, сколько-нибудь замѣтное вліяніе на хозяйственное положеніе крестьянской массы переселеніе могло бы лишь оказать въ томъ случаѣ, если бы переселенческое движеніе достигло такихъ огромныхъ размѣровъ, о какихъ наша дѣйствительность не даетъ даже представленія. Въ этомъ сходятся между собою всѣ наблюдатели и изслѣдователи. «Чтобы выселеніями крестьянъ,—говоритъ вятскій статистикъ Н. Н. Романовъ,—дѣйствительно и вполнѣ достигалась цѣль улучшенія экономическаго быта всего населенія какой-нибудь мѣстности, необходимо выселить изъ этой мѣстности весьма значительную часть нынѣшняго числа жителей и этимъ путемъ довести крестьянское землевладѣніе, напримѣръ, до двойного размѣра по сравненію съ нынѣшнимъ. Другой, рязанскій статистикъ, В. Н. Григорьевъ, подчеркиваетъ возможное вліяніе переселенческаго движенія не только на размѣры надѣльнаго обезпеченія крестьянъ, но и на заработную плату и на условія аренды; но опять-таки только при огромныхъ размѣрахъ переселенія; «при настоящихъ размѣрахъ движенія, — говоритъ г. Григорьевъ, — послѣдніе два результата его едва замѣтны, да и самое улучшеніе земельныхъ условій ощутительно только для небольшого числа общинъ». Но то, что вѣрно для отдѣльныхъ губерній, вѣрно и

для всей Европейской Россіи. Вѣдь одинъ только естественный приростъ ея населенія, въ настоящее время, едва ли меньше двухъ милліоновъ душъ. Значитъ, переселеніе цѣлыхъ двухъ милліоновъ въ годъ едва только задержало бы дальнѣйшее возрастаніе населенія. Какіе же десятки милліоновъ, пришлось бы перебросить за Уралъ, чтобы сколько-нибудь замѣтно повліять на условія землевладѣнія и хозяйства во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ (а эти мѣстности, это чуть-чуть что не вся Россія), гдѣ населеніе страдаетъ отъ тѣсноты и жалуется на малоземелье?!. И какое значеніе можетъ имѣть переселеніе 200, 400, даже 600 тыс. въ годъ,—больше чего никогда не бывало и, вѣроятно, не будетъ?

И вотъ, первостепенно важное значеніе, при такихъ условіяхъ, пріобрѣтаетъ вопросъ: *какими же земельными запасами* мы можемъ располагать, чтобы устраивать переселенцевъ? Значитъ, *сколько* народу можетъ переселяться? На этомъ вопросѣ мы теперь и остановимся.

Прежде всего сдѣлаемъ одно общее замѣчаніе: мы не будемъ давать, въ дальнѣйшемъ, никакихъ цифръ, не сдѣлаемъ ни малѣйшей попытки вычислить, сколько же земли можетъ быть обращено подъ переселеніе; такія вычисленія совершенно безполезны, потому что милліонъ десятинъ въ одномъ случаѣ можетъ оказаться сплошь удобною землею, въ другомъ это будутъ сплошь горы или болота; потому что земли, вполнѣ удобныя при одномъ подборѣ переселенцевъ, могутъ оказаться совершенно непригодными при другомъ подборѣ; потому что земли, которыя сегодня негодны, могутъ сдѣлаться вполнѣ годными для заселенія чрезъ десятокъ или нѣсколько десятковъ лѣтъ; потому что возможность заселенія извѣстной мѣстности опредѣляется не одною только годностью земель, но цѣлою сложною совокупностью экономическихъ, культурныхъ и иныхъ условій. Мы, поэтому, дадимъ только общую характеристику нашихъ земельныхъ запасовъ и, опять-таки, въ общихъ чертахъ, выяснимъ, каково можетъ быть ихъ колонизаціонное значеніе.

Начнемъ съ такъ называемой *коренной Сибири*. Достаточно взглянуть на карту, чтобы увидѣть, что старожилое населеніе послѣдней заняло лишь небольшую часть ея необъятнаго пространства. Вперемѣшку и по сосѣдству со старожилами пристраивались до недавняго времени и переселенцы. Въ настоящее время мѣстности, нѣкогда привлекавшія старожиловъ и до послѣдняго времени продолжающія привлекать переселенцевъ, заселены уже сравнительно густо, т.-е. густо при условіяхъ сибирскаго переложнаго хозяйства. Кое-гдѣ въ рукахъ старожилаго населенія остаются еще излишнія земли, на которыя оно принимаетъ пере-

селенцевъ по приговорамъ, или которыя отрѣзываются отъ нихъ при поземельномъ устройствѣ, но такихъ излишнихъ земель теперь уже осталось не такъ много, въ самомъ благопріятномъ для переселенія случаѣ нѣсколько милліоновъ десятинъ, а можетъ-быть, и гораздо меньше. Огромныя сотни милліоновъ десятинъ — это необъятные сибирскіе лѣса, извѣстные подъ названіями урмановъ и тайги. Огромныя сотни милліоновъ десятинъ лѣсовъ, но много ли въ томъ числѣ пространствъ, удобныхъ для заселенія и разработки, этого нельзя сказать даже приблизительно. Вѣроятно много. Это главнымъ образомъ такъ называемые «бѣльники» и «елани», т.-е. такія площади, гдѣ лѣсные пожары уничтожили первобытный дремучій хвойный лѣсъ, взамѣнъ котораго явилось либо березовое рѣдколѣсье, либо и совершенно безлѣсныя поляны; благодаря огню, который уничтожилъ затѣнявшій почву дремучій лѣсъ и покрывающій ее густой травяной или моховой покровъ, изъ почвы улетучилась излишняя сырость, самая почва созрѣла для обработки, бурьяны, папоротники и мхи замѣнились хорошею травою. И это «освѣтлѣніе» тайги продолжается и будетъ продолжаться: бѣльниковъ и еланей теперь гораздо больше, чѣмъ было 50 лѣтъ тому назадъ, черезъ 50 лѣтъ будетъ гораздо больше, чѣмъ теперь. *Сколько*, повторяемъ, этого нельзя сказать. Ихъ, несомнѣнно, очень много; но очень много, можетъ-быть, гораздо больше, и такихъ гористыхъ или болотистыхъ пространствъ, такихъ боровъ съ песчаною почвой и т. п., которые негодны и никогда не сдѣлаются годными для земледѣльческой колонизаціи.

Приблизительно то же самое приходится сказать о *Пріамурскомъ краѣ*. И здѣсь колонизація до сихъ поръ занимала лишь немногія безлѣсныя пространства, главнымъ образомъ равнины Южно-Уссурійскаго края и такъ называемую Зейско-Буреинскую равнину. Теперь этого рода пространства цѣликомъ заняты переселенцами. Все, что еще можно заселять въ Пріамурскомъ краѣ, это тѣ удобныя земли, которыя удастся найти въ лѣсахъ Амурскаго и Уссурійскаго края. И такихъ удобныхъ земель въ этомъ краѣ, судя по изслѣдованіямъ послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ, окажется скорѣе мало, чѣмъ много: огромныя пространства заняты либо неудобною для разработки горною тайгою, либо болотистыми и мокрыми землями, которыя развѣ только въ отдаленномъ будущемъ обсохнутъ и сдѣлаются пригодными для разработки.

Совершенно иную картину представляетъ собою, разумѣется, необъятный *киргизскій край*, или, какъ его чаще называютъ, — киргизская степь, — названіе, уже само по себѣ дающее извѣст-

ныя общія представленія о характерѣ этого края. По своимъ естественнымъ условіямъ этотъ край довольно рѣзко распадается на двѣ полосы: сѣверную, простирающуюся примѣрно до 50-й параллели и обнимающую сѣверные уѣзды Акмолинской, Тургайской и Уральской областей, и южную, несравненно болѣе обширную, охватывающую южныя части только что названныхъ трехъ областей, а также почти всю Семипалатинскую область и сѣверныя, равнинныя пространства трехъ областей Туркестанскаго края. *Сѣверная* полоса — естественное продолженіе самарскихъ, оренбургскихъ и западно-сибирскихъ черноземныхъ степей. Ея естественныя, въ частности почвенныя и климатическія, условія постепенно измѣняются и, въ общемъ, ухудшаются въ направленіи съ сѣвера на югъ; но говоря вообще, ея черноземная почва и сравнительно умѣренный климатъ очень хорошо подходятъ къ вкусамъ и привычкамъ переселенца-южанина, въ виду чего сѣверная полоса киргизской степи въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій была и по настоящее время остается однимъ изъ излюбленныхъ переселенческихъ районовъ. Но чтобы составить себѣ представленіе о возможныхъ размѣрахъ переселенческаго движенія въ сѣверную киргизскую степь, надо прежде всего имѣть въ виду, что болѣе или менѣе обширныя пространства вполнѣ годныхъ для земледѣлія черноземныхъ степей и въ этой полосѣ чередуются съ столь же обширными, а мѣстами и огромными пространствами, непригодными для заселенія либо по своей каменистой, солонцеватой и т. п. почвѣ, либо по совершенной безводности или недостаточности водоснабженія. А затѣмъ, что и совершенно естественно, какъ разъ въ этихъ сѣверныхъ степяхъ сосредоточивается главная масса туземнаго населенія, киргизъ, значительная часть которыхъ въ той или иной степени осѣла или осѣдаетъ и начала заниматься земледѣліемъ; ихъ зимовки, сѣнокосы и, у однихъ только зарождающіяся, у другихъ уже обширныя, пашни располагаются гуще всего именно въ самыхъ лучшихъ, по качеству угодій и по водоснабженію, мѣстностяхъ; они занимаютъ лишь сравнительно небольшую часть общаго пространства, но въ то же время очень значительную часть тѣхъ собственно земель, которыя по характеру почвы, водоснабженію и т. п. могли бы привлекать переселенцевъ. *Южная* полоса — это необъятныя степи — пустыни Арало-Каспійскаго бассейна, колонизація которыхъ невозможна уже благодаря недостатку дождей: постепенно уменьшаясь въ направленіи къ югу, количество водныхъ осадковъ приблизительно за 49—50° падаетъ до такого низкаго уровня, при которомъ земледѣліе совершенно невозможно иначе, какъ съ искусственнымъ ороше-

ніемъ, а это за послѣднее время не можетъ получить сколько-нибудь широкаго развитія за недостаткомъ такихъ водъ, которыя могли бы быть выведены на поля. Крайне сомнительны въ большинствѣ и почвы этой полосы: черноземъ не заходитъ дальше сѣверной окраины Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, т.-е. опять-таки, примѣрно 50-й параллели, а дальше тянутся каменистыя, солонцеватыя, глинистыя и всякія другія почвы, которыя приходится признать безнадежными: однѣ — вообще, другія — при данномъ недостаткѣ атмосферной влаги и невозможности искусственнаго орошенія.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ *Туркестанскомъ краѣ*. И здѣсь земледѣліе, говоря вообще, возможно не иначе, какъ съ искусственнымъ орошеніемъ, но это послѣднее не только возможно, но уже издавна получило здѣсь широкое развитіе благодаря изобилію горныхъ рѣкъ и рѣчекъ, воду которыхъ безъ особыхъ затрудненій можно было выводить на поля. А при искусственномъ орошеніи, благодаря чрезвычайно жаркому климату, въ Туркестанскомъ краѣ возможны и дѣйствительно широко распространены разнообразныя интенсивныя, а слѣдовательно, и доходныя культуры, въ родѣ хлопководства, виноградарства, плодоводства и т. п. На такихъ культурахъ цѣликомъ основано хозяйство осѣдлаго населенія края — сартовъ, таджиковъ, туркменъ и т. п.; сравнительно интенсивный характеръ принимаетъ даже хозяйство киргизъ, туркменовъ и другихъ кочевниковъ, когда они переходятъ къ осѣдлости и земледѣлію. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Туркестанѣ имѣются еще огромныя пространства земель, которыя могли бы быть пригодны для культуры при условіи искусственнаго орошенія; ихъ хватило бы, можно думать, и на всѣ нужды туземнаго населенія и на широкую русскую колонизацію. Иное приходится сказать относительно воды. Вся легко используемая вода въ большинствѣ туркестанскихъ областей уже использована туземнымъ населеніемъ: остались, главнымъ образомъ, большія рѣки, откуда выводъ воды весьма труденъ, да и здѣсь имѣется неиспользованной воды не болѣе, какъ на два милліона десятинъ, при чемъ большая часть этой воды должна быть еще использована въ интересахъ туземнаго осѣдлаго и осѣдающаго населенія. По-видимому, болѣе значительны водные запасы въ Семирѣчьи, свободной воды здѣсь имѣется на нѣсколько милліоновъ десятинъ, и притомъ въ Семирѣчьѣ больше чѣмъ въ другихъ областяхъ Туркестана такъ называемыхъ «богарныхъ», т.-е. такихъ земель, расположенныхъ на предгорьяхъ, на которыхъ земледѣліе возможно и безъ искусственнаго орошенія.

Наконецъ, послѣдній, *кавказскій* районъ. Сѣверная часть его, такъ называемое Предкавказье, въ настоящее время уже настолько заполнена переселенцами, ожидающими устройства, что о направленіи туда дальнѣйшихъ переселенцевъ не можетъ быть и рѣчи; напротивъ, приходится очень серьезно думать о томъ, какъ устроить наличныхъ, такъ называемыхъ «иногороднихъ», которые сидятъ на арендныхъ и т. п. правахъ, на казачьихъ и частью инородческихъ земляхъ, и не могутъ добиться земельнаго надѣла. Что касается до Закавказья, то здѣсь общій запасъ земель, имѣющійся въ распоряженіи правительства, достигаетъ $2^1/_4$ милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ, правда по нѣсколько устарѣлымъ даннымъ, около 550.000 дес. были изслѣдованы съ колонизаціонной точки зрѣнія; изъ этого количества до половины или 50%, какъ офиціально было признано, «не могутъ служить потребностямъ переселенческаго дѣла», да и пригодность остальныхъ, въ виду многочисленныхъ неудачныхъ попытокъ заселенія, возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія. Изъ остальныхъ 175.000 милліоновъ десятинъ около полутора милліоновъ — это такъ называемыя зимнія пастбища, т.-е. совершенно безплодныя, въ лѣтнее время, и лишь на зиму покрывающіяся травою степи въ жаркой полосѣ края; эти пастбища, при искусственномъ орошеніи, были бы весьма пригодны для земледѣлія и заселенія, но на орошеніе ихъ, въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ, весьма трудно разсчитывать. Итакъ, дѣйствительные запасы удобныхъ для заселенія земель въ Закавказьѣ очень невелики. И въ то же время въ Закавказьѣ имѣется многочисленное свое, малоземельное и безземельное населеніе, въ Кутаисской губерніи составляющее свыше двухъ третей мѣстнаго крестьянства, и отдача мѣстнаго земельнаго фонда переселенцамъ была бы, поэтому, вопіющимъ нарушеніемъ законнѣйшихъ правъ и жизненныхъ интересовъ этого послѣдняго.

Конечный выводъ изъ всего сказаннаго: для переселенія можно располагать очень еще значительными, по всей вѣроятности, запасами лѣсныхъ земель въ сибирскихъ губерніяхъ и Пріамурскомъ краѣ, и сравнительно ограниченнымъ количествомъ степныхъ земель въ киргизской степи и въ районахъ старожилаго заселенія Сибири. Между тѣмъ практика переселенческаго дѣла показываетъ, что для переселенческаго дѣла, при существующемъ подборѣ переселенцевъ, важны *именно степныя* и полустепныя земли, и совершенно не интересны земли лѣсистаго характера. Это вовсе не значитъ, что лѣсныя земли непремѣнно плохи и что на нихъ жить нельзя; напротивъ, въ нѣкоторыхъ изъ лѣсныхъ мѣстностей Сибири крестьяне живутъ

очень хорошо и главное, совершенно не знаютъ тѣхъ частыхъ неурожаевъ, которые являются бичомъ колонизаціи степей. Но это значитъ, что степныя и особенно лѣсо-степныя земли — это земли, если можно такъ выразиться, съ *неограниченною* колонизаціонною пригодностью: на нихъ садится и таврическій, и малороссъ, и выходецъ изъ великорусскаго центра, а случится — и пермякъ или вятичъ. Напротивъ, лѣсныя земли обладаютъ лишь *условною* колонизаціонною пригодностью: на нихъ охотно водворяются и, нерѣдко, преуспѣваютъ выходцы изъ лѣсныхъ мѣстностей, привыкшіе бороться съ лѣсомъ и не боящіеся ни холода ни комара; и на нихъ совершенно не садятся выходцы не только изъ чисто степныхъ мѣстностей, но даже изъ полустепного, все равно великорусскаго или малорусскаго, центра. Если ходоки изъ такихъ мѣстностей попадаютъ въ лѣсную мѣстность, они рѣшительно отказываются брать здѣсь землю и водворяться; если благодаря какимъ-нибудь случайностямъ (некуда было дѣваться!) черноземные переселенцы все-таки поселяются въ лѣсной мѣстности, — это неизмѣнно кончается разореніемъ и бѣгствомъ либо домой, либо въ какія-нибудь другія, болѣе подходящія мѣста. А между тѣмъ главная масса переселенцевъ какъ до сихъ поръ шла, такъ и теперь идетъ какъ разъ *изъ черноземныхъ* губерній, и лишь небольшую долю переселенческаго движенія составляли прежде выходцы изъ сѣверо-русскаго полѣсья, въ послѣдніе годы лѣсовики изъ сѣверо-западныхъ губерній. Огромному большинству переселенцевъ, значитъ, нужны *только* степныя или полустепныя, и совершенно ни къ чему лѣсныя земли: какъ бы много ни было лѣсныхъ земель, это не можетъ имѣть никакого значенія для этого большинства, разъ нѣтъ или мало земель степного или полустепного типа. Это фактъ, извѣстный каждому изъ работниковъ переселенческаго дѣла и никѣмъ не подвергаемый сомнѣнію. И этотъ фактъ наглядно подтверждается статистическими данными о причинахъ неудачнаго ходачества и обратнаго переселенія. Огромное большинство, три четверти и болѣе, случаевъ безуспѣшнаго ходачества для Акмолинской области, для Алтайскаго округа, даже для Тобольской губерніи, гдѣ въ то время (1895—1898) тоже заселялись земли излюбленнаго переселенцами степного типа, объясняется тѣмъ, что ходокамъ не удалось добиться желанной земли: почти двѣ пятыхъ случаевъ безрезультатнаго ходачества изъ Енисейской и три четверти изъ Иркутской губерніи, значитъ изъ лѣсистыхъ губерній средней Сибири, объяснялись неудобствомъ почвы, лѣсистымъ или гористымъ характеромъ мѣстности, суровостью

климата, мошкой и т. п. причинами. Тѣми же причинами объясняется и около половины случаевъ обратнаго переселенія изъ лѣсныхъ мѣстностей Сибири, тогда какъ, напротивъ, обратными переселенцами изъ степныхъ и полустепныхъ районовъ эти причины указывались лишь сравнительно въ ничтожномъ числѣ случаевъ.

Вся изложенная совокупность фактовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ подавляющаго процента (до трехъ четвертей) ходоковъ, возвращавшихся въ пустую, и быстро возраставшаго обратнаго переселенія, которое за пятилѣтіе 1894—1898 составило 13,8%, за 1899—1903 гг. цѣлыхъ 18,8%, почти пятую часть общаго числа переселенцевъ, проходившихъ за то же время въ Сибирь, все это заставляло думать, что достигнутые во второй половинѣ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія размѣры переселенія съ небольшимъ 200 тыс. въ годъ, это тотъ предѣлъ, дальше котораго переселеніе не будетъ возрастать; мало того, что впечатлѣніе, производимое на народныя массы сообщеніями потерпѣвшихъ неудачу ходоковъ и въ особенности обратныхъ переселенцевъ, неизбѣжно поведетъ за собой сокращеніе переселенческаго движенія; все это заставляло думать, вмѣстѣ съ тѣмъ, что переселенцы черноземной полосы чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будутъ вытѣсняться переселенцами изъ лѣсныхъ районовъ, въ особенности изъ сѣверо-западныхъ губерній, которыя въ то время впервые приняли участіе въ переселенческомъ движеніи. И дѣйствительность, казалось, подтверждала эти предположенія: за время съ 1901 по 1903 гг. годовая цифра переселенія уже не превышала съ небольшимъ 100 тыс. въ годъ, переселеніе, значитъ, сократилось до половины прежняго размѣра; и выходцы изъ сѣверо-западныхъ губерній, въ 1896—1900 гг., составлявшіе всего еще только 13,8%, въ 1901—1903 гг. составляютъ уже 28,2%, свыше четверти всего переселенческаго движенія; среднее годовое переселеніе изъ этой группы губерній возросло съ 20 до 22 тысячъ, тогда какъ переселеніе изъ сѣверныхъ и среднихъ черноземныхъ губерній упало съ 85 до 30 тысячъ въ годъ.

Въ самые послѣдніе годы, однако, въ переселенческомъ движеніи наступилъ новый поворотъ: уже въ 1906 году количество переселенцевъ (включая ходоковъ) возросло до 200 съ лишкомъ, въ 1907 г. — до 577, въ 1908 г. даже до 750 тыс., при чемъ громадное большинство составляютъ попрежнему выходцы изъ черноземной полосы, и такимъ образомъ существовавшія въ концѣ 90-хъ годовъ предвидѣнія относительно неизбѣжности сокращенія переселенческаго движенія, повидимому, не оправдываются. Какъ читатель отчасти знаетъ изъ второй статьи, это

рѣзкое возрастаніе переселенія было вызвано новымъ, крайне благопріятнымъ для него поворотомъ правительственной политики. Все, что выше сказано относительно характера тѣхъ земельныхъ запасовъ, какими правительство можетъ располагать для переселенческихъ цѣлей, заставляло думать, что это лишь кратковременная вспышка, вызванная, въ значительной мѣрѣ, искусственно и ставшая возможною лишь благодаря тому, что правительство, подъ вліяніемъ своей новой, дружелюбной переселенію, политики съ гораздо меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ прежде, стало относиться къ земельнымъ нуждамъ и правамъ коренного населенія тѣхъ мѣстностей, которыя представляютъ интересъ въ колонизаціонномъ отношеніи, и благодаря этому получило возможность значительно усилить заготовку земель въ киргизской степи и въ полосѣ старой колонизаціи Сибири. И въ самомъ дѣлѣ: во второй статьѣ мы видѣли, что съ 1901 г. переселеніе стало очень быстро падать, — въ 1910 г. переселилось вдвое меньше чѣмъ въ 1908, въ 1911 еще гораздо меньше.

А между тѣмъ даже такія огромныя цифры, какъ 600 или 800 тыс., это все-таки только *часть годового прироста* населенія Европейской Россіи. Значитъ, даже и небывало огромное переселеніе, какое продержалось всего два года, и то никоимъ образомъ не можетъ повести за собой общаго разрѣженія населенія, слѣдовательно, не можетъ сколько-нибудь замѣтно повліять на его земельно-хозяйственныя отношенія.

Литература указана въ предыдущихъ статьяхъ.

Пути сообщенія и средства сношенія.

I.

Ихъ смыслъ и общее соціально-экономическое значеніе.

Въ исторіи хозяйственной жизни современныхъ культурныхъ народовъ можно различать два періода: прежде люди производили только такіе предметы, которые являлись необходимыми для ихъ личнаго употребленія, теперь, какъ общее правило, люди производятъ не для себя непосредственно, а для сбыта; такое производство называется *товарнымъ* производствомъ, такъ какъ конечная цѣль всякаго товара служитъ предметомъ потребленія *для другого*, а не для самого его производителя. Такимъ образомъ между самымъ производствомъ какого-либо товара и его потребленіемъ становится посредствующее звено: передача или переходъ продукта отъ производителя къ потребителю. Чѣмъ сложнѣе становится хозяйственная жизнь народовъ, тѣмъ болѣе организованнымъ становится и этотъ переходъ предметовъ производства.

Въ настоящее время такая передача товаровъ или, какъ ее называютъ, «циркуляція» товаровъ, для своего успѣшнаго развитія необходимо требуетъ очень сложной организаціи разнаго рода путей сообщенія и средствъ сношенія.

Подъ путями сообщенія слѣдуетъ понимать различные виды передвиженія товаровъ или людей; такъ, мы имѣемъ сухопутное передвиженіе (желѣзныя и другія дороги), водное (пароходство и судоходство) и въ настоящее время развивающееся передвиженіе по воздуху (воздухоплаваніе).

Подъ средствами сношенія слѣдуетъ понимать, главнымъ образомъ, передачу извѣстій; сюда относятся: почтовыя сношенія, телеграфныя и въ послѣднее время широко развивающееся телефонное сообщеніе. Въ прежнее время почтовыя учрежденія служили не только цѣлямъ передачи извѣстій, но и въ цѣляхъ

переѣзда людей и перевозки товаровъ. Въ настоящее время, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, передвиженіе людей на почтовыхъ лошадяхъ значительно сокращается. Что же касается дѣятельности почты по пересылкѣ товаровъ, то въ этомъ отношеніи въ большинствѣ случаевъ почта является лишь посредствующимъ органомъ, такъ какъ самая пересылка производится по желѣзнымъ дорогамъ или пароходамъ.

Въ своемъ историческомъ развитіи пути сообщенія и средства сношенія опредѣляются всецѣло культурными потребностями и культурнымъ состояніемъ человѣчества. Потребности по передвиженію и передачѣ извѣстій относятся къ числу такихъ потребностей человѣка, которыя никогда не могутъ оказаться въ состояніи перенасыщенія (т.-е. достигнуть излишняго развитія). Напротивъ, какъ прежде, такъ, можетъ-быть, еще въ бо́льшей степени и теперь потребности этого рода оставались и остаются въ очень значительной степени неудовлетворенными; причиной этого служитъ съ одной стороны непосильный для большей части населенія расходъ, а съ другой стороны, неблагоустроенность общественной жизни. Въ этомъ отношеніи можно установить общее правило: чѣмъ выше развитъ соціально-экономическій строй въ какой-либо странѣ, тѣмъ бо́льшее количество народнаго труда затрачивается въ ней на преодолѣніе препятствій пространственнаго разобщенія людей и товаровъ.

Это положеніе само собою вытекаетъ изъ общаго вопроса о вліяніи, какое можетъ имѣть хорошо организованная система передвиженія и передачи извѣстій на весь современный строй общественной жизни.

Съ точки зрѣнія чисто хозяйственной, хорошо организованное передвиженіе товаровъ (транспортъ) ведетъ за собой сокращеніе расходовъ, а тѣмъ самымъ понижаетъ цѣну на товары и такимъ образомъ дѣлаетъ потребленіе ихъ болѣе доступнымъ широкимъ массамъ населенія. На ряду съ пониженіемъ товарныхъ цѣнъ, съ развитіемъ циркуляціи или товарнаго обмѣна, цѣны на товары замѣтно выравниваются, что должно имѣть очень большое хозяйственное значеніе, такъ какъ всякое колебаніе товарныхъ цѣнъ вноситъ въ хозяйственную жизнь неопредѣленность въ расчетѣ и тѣмъ самымъ даетъ мѣсто всякаго рода спекуляціямъ и ажіотажу, (т.-е. разнымъ сдѣлкамъ сомнительнаго свойства, разсчитаннымъ на неопытность потребителя).

Но, кромѣ чисто экономическаго своего значенія, развитіе передвиженія и передачи извѣстій оказываетъ огромное обще-культурное вліяніе на современную общественную жизнь человѣка. Общимъ выраженіемъ этого вліянія служитъ происходящій на

нашихъ глазахъ процессъ соціальной демократизаціи, т.-е. все бо́льшая степень пріобщенія низшихъ слоевъ населенія къ общекультурнымъ благамъ человѣчества. Фактическая свобода передвиженія и быстрота передачи извѣстій становятся все болѣе ощутительнымъ условіемъ человѣческаго общенія, безъ чего немыслимо себѣ представить культурнаго развитія человѣчества вообще.

Содѣйствуя общему прогрессу человѣчества, развитіе путей сообщенія и средствъ сношенія, повидимому, влечетъ за собой и отрицательныя послѣдствія для человѣческаго общежитія. Такъ, несомнѣнно, та чрезмѣрная степень развитія сообщеній, какая наблюдается въ крупнѣйшихъ центрахъ современной городской жизни міровыхъ столицъ — Лондона, Нью-Йорка, Парижа и другихъ — оставляетъ свой слѣдъ на физическомъ и умственномъ состояніи населенія; легко наблюдаются при этихъ условіяхъ чрезвычайное переутомленіе, нервозность, а въ дальнѣйшемъ матеріальная необезпеченность, нужда и, въ концѣ-концовъ, преступность. Несомнѣнно, все это въ значительной степени увеличивается съ ростомъ передвиженія и передачи сношеній.

Однако, между этими двумя рядами явленій нельзя видѣть непосредственной причинной связи: переутомленіе, повышенная смертность, преступность и т. д. являются необходимыми слѣдствіями и общаго человѣческаго прогресса, поскольку этотъ послѣдній направляется исключительно или по преимуществу въ сторону удовлетворенія однихъ только матеріальныхъ нашихъ потребностей. Единственнымъ противъ этого выходомъ представляется необходимая неотложная забота о безпрерывномъ ростѣ и подъемѣ духовной жизни человѣка.

II.

Водные пути.

Хозяйственная жизнь нашего времени достигла огромнаго развитія и давно вышла за предѣлы отдѣльныхъ народовъ и государствъ.

Все новыя страны втягиваются въ круговоротъ мірового товарообмѣна и пріобщаются къ общечеловѣческой культурѣ. Растетъ взаимозависимость и солидарность между людьми, сплетаются ихъ интересы; крѣпнетъ единеніе среди трудящихся массъ.

Главный толчокъ къ развитію экономической жизни въ современную ея форму — мірового хозяйства, дало развитіе путей

сообщенія. Оно, главнымъ образомъ, способствовало расцвѣту промышленности. Съ другой стороны, интересы производства и обмѣна требуютъ хорошо устроенныхъ, доступныхъ населенію, широко развѣтвленныхъ желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ, почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій. Такъ между техническимъ прогрессомъ и культурно-экономическимъ развитіемъ общества устанавливается прямое и тѣсное взаимодѣйствіе.

Успѣхи и богатства нашей цивилизаціи, чудеса современной техники созидались постепенно. Наиболѣе совершенныя формы, самыя сложныя явленія развивались изъ простѣйшихъ и, на иной взглядъ, очень незначительныхъ. Каждый шагъ впередъ стоилъ людямъ огромныхъ усилій и трудовъ. Въ многовѣковой борьбѣ съ природой и невзгодами жизни единственнымъ оружіемъ человѣка были его прирожденная смѣтливость, наблюдательность и общежительность.

Уже въ незапамятныя времена между людьми поддерживались сношенія при помощи всякихъ пѣшеходныхъ тропинокъ и дорожекъ, которыя и теперь еще часто встрѣчаются въ Персіи, Китаѣ и другихъ отсталыхъ странахъ.

Это были первые пути. Ихъ значеніе не могло стать особенно большимъ. Ближайшая рѣка, горный хребетъ, лѣсъ — представляли для путника часто непреодолимое препятствіе, особенно если онъ несъ на себѣ какую-нибудь тяжесть.

Побережье морей, озёра, рѣки для передвиженія оказывались куда удобнѣе; только надо было овладѣть водой. Первый же, попавшійся на глаза плывшій по теченію кусокъ дерева навелъ человѣка на мысль приспособить его для своихъ нуждъ. Такъ постепенно появились плоты, каяки, челноки изъ луба, выжженныхъ внутри древесныхъ стволовъ, кожъ и т. п. Наблюдая плаваніе рыбы, человѣкъ додумался до весла и руля. Постоянно испытывая на себѣ вредное дѣйствіе вѣтра, развѣвающаго ткань одежды, треплющаго наброшенную на плечи звѣриную шкуру, люди вскорѣ попытались воспользоваться силой вѣтра при плаваніи, примѣнивъ парусъ.

Достигнувъ этихъ немногихъ, но важныхъ успѣховъ, смѣльчаки пустились на своемъ утломъ суденышкѣ, подгоняемомъ вѣтромъ и теченіемъ, въ невѣдомую, манящую даль.

Первый шагъ къ освобожденію отъ плѣна у суши и пространства былъ сдѣланъ. Исторія говоритъ намъ, что «онъ означалъ и первый шагъ къ покоренію всей Вселенной».

Съ особенной силой началось разселеніе людей. Они стали сгущаться по рѣкамъ, гдѣ возникли и первыя торговыя средоточія—города. Большія рѣки опредѣлили направленіе важнѣйшихъ

путей сообщенія и колонизаціи. Днѣпръ, напримѣръ, былъ «столбовой торговой дорогой изъ Варягъ въ Греки» для всей западной половины русской равнины. Тамъ, гдѣ близко сходились истоки различныхъ рѣкъ или ихъ судоходные притоки, появились «волоки», черезъ которые люди перетаскивали («волокли») по суху свои суда.

На ряду съ заселеніемъ новыхъ областей, открытіемъ новыхъ путей люди улучшали самое судно, движущую силу, приспособляли дорогу. Появились подвижные паруса, увеличивались размѣры и вмѣстимость судовъ. Вдоль береговъ стало развиваться мореплаваніе. Движеніе судна, однако, при попутномъ вѣтрѣ, совершалось еще очень медленно. Римскіе купцы по Средиземному морю проходили, напримѣръ, въ то время едва 16—17 километровъ (15—16 верстъ) въ день; на переходъ отъ Гибралтара до Босфора уходило, такимъ образомъ, около 4 мѣсяцевъ.

Изобрѣтеніе компаса (XII в.), появленіе морскихъ картъ, открытіе въ XV ст. Америки, морского пути въ Индію превратили вскорѣ мореплаваніе въ орудіе международнаго сообщенія. Понемногу увеличивалась и самая скорость движенія.

Одновременно съ развитіемъ мореплаванія расло и рѣчное судоходство. На мѣстѣ прежнихъ «волоковъ» стали сооружать каналы, впервые появившіеся въ Германіи въ XIV столѣтіи, во Франціи — въ началѣ XVII вѣка, въ Англіи — во второй половинѣ XVIII, наконецъ, въ Россіи — при Петрѣ I. Къ XX столѣтію общее протяженіе ихъ достигло: въ Англіи — 5,864 врс., во Франціи — 4,192 врс., въ Германіи — 5,864, въ Европейской Россіи — 783 врс., въ Азіатской — 7. Перевозка грузовъ по каналамъ обходится очень дешево; передвиженіе по нимъ свободно для всѣхъ, но совершается очень медленно; глубокосидящимъ большимъ судамъ они, въ большинствѣ случаевъ, недоступны. Попутно, съ сооруженіемъ каналовъ, вездѣ въ Западной Европѣ принимались мѣры къ улучшенію рѣкъ и условій плаванія по нимъ.

Къ началу прошлаго столѣтія заканчивается первый періодъ въ исторіи судоходства и водныхъ путей сообщенія.

Успѣхи, которыхъ достигъ человѣкъ за это время, сравнительно очень велики.

Прежде всего люди одержали рядъ побѣдъ надъ пространствомъ, преодолѣли многія изъ тѣхъ преградъ, какія представляла вода. Какъ въ конструкціи (устройствѣ) судовъ, ихъ оснасткѣ, размѣрахъ и подъемной силѣ, такъ и въ увеличеніи быстроты движенія, дальности плаванія и въ улучшеніи его обстановки сдѣланы замѣтные шаги впередъ. Внесены измѣненія

и въ самые пути: теченіе нѣкоторыхъ рѣкъ выпрямлено, соединены ихъ истоки, укрѣплены берега, сооружены каналы.

Но что гораздо важнѣе, вскорѣ начинаютъ дѣлаться попытки примѣненія при движеніи по водѣ новой силы — пара. Еще въ 1707 году, въ Германіи, Паппину удалось устроить паровую лодку, на которой онъ совершилъ переѣздъ отъ Касселя до Мюндена. Здѣсь судовщики набросились на лодку и разрушили ее. Самъ изобрѣтатель вскорѣ послѣ этого умеръ. Но дѣло его продолжали — маркизъ Жуффруа (1780 г.) во Франціи и Саймингтонъ (1789 г.) въ Англіи. Знаменитый Фультонъ въ 1801 г. ѣздилъ на суднѣ послѣдняго, двигавшемся при помощи пара.

Такимъ образомъ было положено начало великому перевороту, который въ исторіи судоходства былъ произведенъ появленіемъ въ 1817 году перваго рѣчного, а въ 1819 году морского, *пароходовъ*.

Съ этого момента начинается новая эпоха, въ теченіе которой безпрерывно происходитъ рядъ огромныхъ перемѣнъ въ рѣчномъ и морскомъ плаваніи.

Деревянныя суда замѣняются сперва желѣзными, затѣмъ стальными; парусный флотъ, хотя и продолжаетъ до 1870 гг. расти, скоро отстаетъ отъ быстраго развитія пароходовъ, которые его постепенно вытѣсняютъ. Колесные пароходы замѣняются винтовыми. Благодаря усовершенствованію паровыхъ машинъ является возможность достигать огромной двигательной силы при затратѣ относительно меньшаго количества угля. Повышается быстрота и правильность движенія судовъ, увеличиваются ихъ размѣры и грузовмѣстимость.

Огромное значеніе имѣло для морского судоходства прорытіе Суэцкаго канала: значительно сократилось разстояніе и время пути въ Индію, на Дальній Востокъ. Такъ, напримѣръ, отъ Гамбурга и Лондона до о. Цейлона разстояніе уменьшилось вдвое (50%), отъ Одессы на $^3/_4$ (75%). Въ 1905 году черезъ Суэцкій каналъ прошло 3.965 торговыхъ судовъ съ грузомъ свыше $12^1/_2$ милліоновъ тоннъ (тонна — 62 пуда). Сейчасъ порты Китая, Японіи и Австраліи на 2.700 мор. миль (почти на 4.600 врс., морская миля—$1^7/_{10}$ врс.) ближе къ Англіи, чѣмъ къ Нью-Йорку. Прорытіе Панамскаго канала сдѣлаетъ путь къ нимъ изъ Америки короче, чѣмъ изъ Европы.

Такъ сокращается разстояніе; одновременно съ этимъ ускоряется и самое движеніе. Современные «плавающіе города» — морскіе и океанскіе пароходы, обладая мощными машинами до 40.000 паров. лошадиныхъ силъ (1 сила паровой лошади равна силѣ 3 живыхъ или силѣ 21 человѣка), при водоизмѣщеніи въ

20 — 30.000 тоннъ, дѣлаютъ 23 — 25 мор. миль (39 — 42 врс.) въ часъ. И въ результатѣ, переходъ изъ Европы до портовъ Китая сократился съ 545 до 25 дней (отъ итальянскаго порта Бриндизи). Пароходы линіи Гамбургъ—Америка въ 4 — 5 дней совершаютъ теперь тотъ пробѣгъ, на который раньше, до пара, требовалось 4 недѣли.

Самыя условія плаванія совершенно измѣнились. Къ услугамъ путешествующихъ на большихъ морскихъ или океанскихъ пароходахъ теперь предоставлены всѣ удобства, начиная отъ уютной, свѣтлой и просторной комнаты-каюты, роскошныхъ салоновъ (залъ) съ электрическимъ освѣщеніемъ, піанино, всякими играми и развлеченіями, цѣлой библіотекой, иногда даже съ собственной, тутъ же, на пароходѣ, печатающейся, газетой.

Опасностей въ плаваніи становится все меньше; на нѣкоторыхъ пароходахъ, благодаря особымъ приспособленіямъ, пассажиры уже избавлены и отъ качки, морской болѣзни; опыты сообщенія на ходу съ берегомъ при помощи безпроволочнаго телеграфа увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Что самое отрадное, улучшились вездѣ условія перевозки эмигрантовъ, покидающихъ родные края изъ нужды, въ поискахъ хлѣба и работы, пассажировъ 3 — 4 классовъ.

Многія новѣйшія усовершенствованія введены и у насъ на большихъ пароходахъ различныхъ волжскихъ обществъ, на судахъ Добровольнаго флота, Русскаго и Россійскаго обществъ на Черномъ морѣ и т. д; при этомъ, стоимость проѣзда, несмотря на замѣтныя улучшенія перевозки пассажировъ, обходится гораздо дешевле, чѣмъ раньше.

Паровой флотъ вездѣ быстро растетъ, вытѣсняя повсюду парусный, который существуетъ только перевозкой за наименьшую плату самыхъ малоцѣнныхъ грузовъ, не требующихъ срочной доставки.

Исчезновеніе непаровыхъ судовъ происходитъ, однако, медленно. Это объясняется, конечно, дешевизной и легкостью ихъ постройки; къ тому же, природа даетъ имъ даровой двигатель—теченіе или вѣтеръ.

Въ 1905—1906 годахъ соотношеніе между паровымъ и парусномъ морскими торговыми флотами было такое:

Страны.	Парусныя суда.		Пароходы.	
	Число.	Водоизмѣщ.	Число.	Водоизмѣщ.
Англія	10210	1802,6 тыс. тоннъ.	10370	8751,9 тыс. тоннъ.
Сѣв. Амер. Шт.	15784	2715 » »	8897	3741,5 » »
Германія	2567	518,5 » »	1657	1774,1 » »
Франція	15057	653,2 » »	1457	696,1 » »
Японія	3944	329,2 » »	1766	797,7 » »
Россія	2534	282,9 » »	814	371,9 » »

При взглядѣ на эту таблицу видно, какъ отстала Россія: она вездѣ занимаетъ послѣднее мѣсто. Если, далѣе, сравнить число пароходовъ, принадлежащихъ Англіи, съ ея положеніемъ въ міровой торговлѣ и выручкѣ, сразу станетъ понятно, почему на долю Великобританіи (*Англіи*) съ ея колоніями приходится 26% всего мірового товарообмѣна. Также понятно, почему все болѣе замѣтное мѣсто на міровомъ рынкѣ занимаютъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Германія: степень развитія торговаго и преимущественно парового флота имѣетъ огромное вліяніе на положеніе страны въ міровомъ хозяйствѣ и международномъ обмѣнѣ.

Увеличившіяся скорость движенія, вмѣстимость и грузоподъемность судовъ открыли возможность перевозки массовыхъ, недорогихъ грузовъ—риса, хлопка, нефти, керосина, каменнаго угля, хлѣба.

Стоимость транспорта (*перевозки*) значительно понизилась; для такихъ грузовъ, какъ уголь, желѣзо или пшеница, она обходится разъ въ 25—30 дешевле гужевой, и въ 8—10 разъ дешевле желѣзно-дорожной. Является возможность перевозки на любыя разстоянія самыхъ дешевыхъ и громоздкихъ товаровъ.

На ряду съ этимъ, рынки обогащаются новыми заморскими продуктами (кофе, какао, ваниль, каучукъ и т. п.), растетъ ихъ потребленіе, возникаютъ новыя потребности.

Хотя цѣны товаровъ понижаются и уравниваются, производство расширяется, для сбыта открываются новыя страны.

Міровая торговля даетъ возможность лучше приноровить трудъ народа къ природнымъ условіямъ и богатствамъ государства. Сельское хозяйство старыхъ странъ, подъ вліяніемъ конкуренціи Америки, Аргентины, Британской Индіи, переходитъ къ болѣе усовершенствованнымъ системамъ земледѣлія. Денежные доходы крупныхъ землевладѣльцевъ понижаются, цѣны на хлѣбъ падаютъ.

Всѣ эти явленія въ значительной мѣрѣ обусловлены развитіемъ морского судоходства.

Судоходство по морямъ раздѣляется на мореходство свободное и линейное. Первое не связано обязательными, напередъ установленными, направленіемъ и сроками. Второе совершается между заранѣе опредѣленными портами и по заранѣе выработанному расписанію.

Свободное мореплаваніе обслуживаетъ, главнымъ образомъ, міровую торговлю; всѣ его условія каждый разъ опредѣляются соглашеніемъ владѣльца судна и лица, нанимающаго пароходъ. Эта отрасль мореходства нуждается въ стройной и обширной

организаціи. Агенты и маклеры во всѣхъ частяхъ свѣта находятся между собой въ непрерывныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеніяхъ, чтобы во-время пріискивать грузы для освободившихся пароходовъ. Свободное мореплаваніе не удовлетворяетъ нуждамъ правильнаго и быстраго сообщенія; для этого, какъ и для перевозки почты и пассажировъ, существуетъ мореходство линейное. Прямое сообщеніе возможно лишь между крупнѣйшими портами. Для мѣстностей, которыя связываетъ, оно имѣетъ большое народнохозяйственное значеніе, исключая лишніе расходы по перегрузкамъ, задержкамъ въ промежуточныхъ портахъ и т. д.

Размѣры предпріятій, занимающихся пассажирскимъ и грузовымъ транспортомъ, быстро растутъ, на веденіе дѣла требуются все бо́льшіе капиталы. Вслѣдствіе этого пароходовладѣльцы начинаютъ объединяться въ крупныя акціонерныя компаніи и синдикаты, получая отъ этого большія выгоды: устраняется взаимное соперничество, получается большая экономія въ расходахъ по управленію, постройкѣ, ремонту и страховкѣ судовъ. Сила и власть предпріятія растутъ; оно стремится къ захвату всего дѣла въ свои руки, къ монополіи (исключительности). Къ сожалѣнію, однако, преслѣдуя лишь свои выгоды, синдикатъ часто грубо нарушаетъ интересы грузоотправителей и пассажировъ, устанавливая высокія цѣны за продукты и фрахты за провозъ товаровъ. Могущество предпринимателей затрудняетъ для ихъ рабочихъ борьбу за улучшеніе условій и оплаты труда. Все это, вмѣстѣ взятое, неблагопріятно отражается на народномъ хозяйствѣ, въ его цѣломъ.

Водные пути сообщенія занимаютъ слишкомъ видное мѣсто въ хозяйствѣ и жизни страны, а поэтому они издавна привлекали вниманіе государственной власти.

Всѣ мѣропріятія государства въ области морского и рѣчного судоходства сводятся:

Во-первыхъ, къ законодательному опредѣленію правъ и обязанностей какъ судохозяевъ, такъ и служащихъ у нихъ, а также лицъ, пользующихся ихъ услугами;

Во-вторыхъ, къ разграниченію международныхъ интересовъ, возникающихъ при плаваніи по однимъ и тѣмъ же морямъ судовъ различныхъ націй. Морскія воды объявлены теперь свободными для всѣхъ флаговъ; и лишь небольшая полоса ихъ, примыкающая къ берегу даннаго государства, считается частью его территоріи;

Въ-третьихъ, государство принимаетъ рядъ мѣръ для обезпеченія безопасности движенія по воднымъ путямъ. Эта цѣль достигается дѣятельностью корабельной и морской (рѣчной) поли-

ціи. Первая слѣдитъ за постройкой и снаряженіемъ судовъ, ихъ командами, за входомъ и выходомъ судовъ изъ гаваней и т. п. Морская же, какъ и рѣчная, полиціи вѣдаютъ измѣреніе береговъ и фарватеровъ, составляютъ карты, устраиваютъ сигналы, маяки, спасательныя станціи, содержатъ лоцманскія артели и т. п.;

Въ-четвертыхъ, наконецъ, государство, кромѣ охраны правъ и безопасности плавающихъ, беретъ на себя сооруженіе гаваней, пристаней, которыя оборудываетъ подъемными кранами, зернохранилищами (элеваторами), доками и верфями для починки и постройки судовъ, подъѣздными путями; оно заводитъ землечерпательные караваны, ледоколы, угольныя станціи и т. д. На внутреннихъ водныхъ путяхъ государство устраиваетъ шлюзы, плотины, дамбы, затоны, расчищаетъ и углубляетъ рѣки, устраняетъ пороги, перекаты. На всѣ эти работы расходуются огромныя деньги. У насъ, за время съ 1887 — 1906 г. истрачено около 190 милліоновъ рублей (что, сравнительно съ другими государствами, представляетъ, однако, очень небольшую сумму).

Кромѣ перечисленныхъ мѣръ содѣйствія развитію судоходства, необходимо отнести сюда также и учреждаемыя государствомъ различныя спеціальныя учебныя заведенія, мореходные классы и рѣчныя училища, которые обезпечиваютъ торговый флотъ достаточнымъ числомъ инженеровъ, умѣлыхъ и образованныхъ судовыхъ служащихъ.

Въ цѣляхъ развитія отечественнаго судостроенія, мореходства и торговли выдаются изъ казны преміи (награды) за содержаніе линій дальняго плаванія и постройку судовъ на русскихъ заводахъ.

На ряду съ морями, всегда открытыми для судовъ всѣхъ націй, внутренніе водные пути объявлены государственной собственностью. Въ виду ихъ важнаго значенія для народнаго хозяйства, провозглашена и ограждается закономъ полная свобода плаванія для всѣхъ гражданъ. У насъ, напримѣръ, въ «Уставѣ путей сообщенія» (Сводъ Зак., т. XII) ст. 82 гласитъ: «право судоходства и сплава по рѣкамъ и каналамъ предоставляется всѣмъ и каждому»; тамъ же находится постановленіе о такъ называемомъ «бечевникѣ». Онъ представляетъ изъ себя идущую по обоимъ берегамъ рѣки полосу земли, безразлично, казенной или частновладѣльческой, шириною 10 саженъ (иногда меньше) и предназначенъ для пользованія всѣхъ плывущихъ на судахъ и плотахъ, для причала, выгрузки и т. д.

Водные пути сообщенія состоятъ у насъ въ вѣдѣніи Министерства Путей сообщенія, по Управленію внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ. Ему подчинены мѣстныя окруж-

ныя правленія. Каждый округъ дѣлится на отдѣленія, послѣднія—на дистанціи. Судоходная полиція ввѣряется начальникамъ дистанцій, которые обязаны принимать мѣры для оказанія скорой помощи, поддерживать техническій надзоръ за состояніемъ путей, взимать установленные сборы и т. п. Кое-гдѣ, для содѣйствія имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мѣстнымъ купечествомъ выбираются уполномоченные.

Благодаря существованію цѣлаго ряда учрежденій и чиновниковъ, государственная дѣятельность по управленію естественными и искусственными водными путями объединяется и упорядочивается.

Къ 1 января 1906 года длина рѣкъ, озеръ и каналовъ Европейской Россіи (по свѣдѣніямъ Мин. Пут. Сообщенія) составила 117.248 верстъ. Изъ нихъ сплавныхъ или судоходныхъ 80.248 верстъ; исключительно сплавныхъ (плоты и суда)—43.019 верстъ; судоходныхъ въ обѣ стороны — 37.229 верстъ; пароходство поддерживалось на протяженіи 25.767 верстъ (32 % всей сѣти). Каналовъ и канализированныхъ рѣкъ въ числѣ сплавныхъ и судоходныхъ путей было 1.845 верстъ или около 1 версты на 43 версты естественныхъ водныхъ путей. Въ Азіатской Россіи общая длина рѣкъ — 110.338 верстъ, кромѣ того 4 озера и 1 каналъ, а всего — 111.405 верстъ. Изъ нихъ: судоходныхъ и сплавныхъ — 82.816 верстъ, годныхъ для сплава только плотовъ — 35.639 верстъ; судоходныхъ въ обѣ стороны — 45.005 верстъ; пароходы ходили на разстояніи 32.501 версты.

Съ 50-хъ годовъ XIX столѣтія въ Россіи стало быстро развиваться пароходство. Количество грузовъ, перевезенныхъ по нашимъ воднымъ путямъ, возросло отъ 335.000.000 пудовъ (въ 1861 году) до 2.048.300.000 пуд. (въ 1901 году). Болѣе 50 % ихъ приходилось на р. Волгу и ея притоки, около 15 % — на р. Неву, до 12 % — на р. Днѣпръ.

Къ недостаткамъ русскихъ водныхъ путей надо отнести: 1) ихъ постепенное обмелѣніе, обычное высыханіе въ лѣтнюю пору; 2) сравнительно короткій навигаціонный періодъ (время, въ теченіе котораго возможно плаваніе), 3) они не представляютъ цѣльной, развитой сѣти, а потому многія мѣстности не могутъ сбывать громоздкіе товары.

Литература: *Озеровъ.* Наши задержанныя потребности. VI вып. атласа діаграммъ по эконом. вопросамъ. М. 1909, ц. 35 коп. *Георгіевскій.* Политическая экономія. Томъ I. М. 1904 г. Стр. 252—281. *Исаевъ.* Начала политической экономіи. Одно изъ послѣднихъ изданій. 1905—8 гг. Отд. III. Глава: Пути и средства сообщенія. *М. Туганъ-Барановскій.* Основы политической экономіи. Глава IX. 1911 г., ц. 2 р. 75 к. *Озеровъ.* Развитіе человѣческой солидарности. 1907 г., ц. 40 к. *П. Рудченко.* Гужевые и водные пути. 1904 г., цѣна 1 р.

III.

Сухопутныя дороги.

Первыми, самой природой созданными путями сообщенія являются рѣки и моря. Вдоль ихъ береговъ передвигаются и осѣдаютъ люди, идутъ купеческія суда.

Но населеніе, постепенно увеличиваясь, сгущается, жить становится тѣснѣе; начинается колонизація новыхъ свободныхъ пространствъ. Люди все дальше проникаютъ вглубь страны, удаляясь отъ воды. Образуются крупныя поселенія, уже независимо отъ направленія рѣкъ, которое человѣкъ безсиленъ измѣнить.

Для поддержанія сношеній между племенами, заселившими отдаленныя области, для нуждъ слагающейся государственной власти становятся необходимыми кромѣ рѣкъ и сухопутныя дороги, которыя и проводятся прежде всего въ военныхъ и административныхъ цѣляхъ.

Древнѣйшія изъ такихъ дорогъ существовали еще у культурныхъ народовъ Египта и въ Малой Азіи.

У грековъ на большихъ протяженіяхъ были въ камнѣ высѣчены колеи, по которымъ можно было легко перевозить большіе грузы.

Но лучшими и наиболѣе искусными строителями были римляне. Протяженіе главнѣйшихъ дорогъ Рима доходило до 53 тысячъ римскихъ миль. Первоначально онѣ проводились исключительно въ военныхъ цѣляхъ. Это были настолько прочныя сооруженія, что нѣкоторыя изъ нихъ сохранились до нашихъ дней: ни варвары, ни время не могли ихъ разрушить. Первая торговая дорога, построенная при Аппіи Клавдіи, за 3 вѣка до Рождества Христова, соединила Римъ съ Капуей и шла на протяженіи 40 миль; существовали и горныя дороги — черезъ Альпы, малый и большой С.-Бернардъ. Основаніе римскихъ дорогъ состояло изъ утрамбованнаго (прибитаго) слоя бетона, по которому настилались каменныя плиты толщиной 21 сантиметръ (около 5 вершковъ): надъ плитами шелъ такой же слой камней на цементномъ растворѣ; сверху снова накладывался слой бетона и, наконецъ, послѣдней настилалась мостовая, засыпавшаяся гравіемъ. Общее протяженіе дорогъ императорскаго Рима достигало 140 тыс. килом. При ѣздѣ по нимъ римляне пользовались 4-колесными повозками и колесницами.

Послѣ паденія Рима дороги его, намѣтившія главные и понынѣ пути въ Европѣ, пришли въ запустѣніе и были заброшены.

Въ средніе вѣка состояніе дорогъ было ужасное, ѣзда и перевозка грузовъ по нимъ почти невозможны, да и самыя повозки вышли отчасти изъ употребленія. Ни слабое тогда правительство, ни владѣтельные феодалы не заботились о развитіи и улучшеніи дорогъ. Несмотря на это, брались большія подорожныя подати. У помѣщиковъ (феодаловъ) существовало особое право забирать себѣ, въ случаѣ поломки повозки, всѣ товары. Помимо произвола и обирательства землевладѣльцевъ, путешественниковъ всюду подстерегали грабители и разбойники. Такъ дѣло обстояло до конца XVIII столѣтія.

Въ Россіи, въ Новгородской области, дороги начали строить еще въ XIII вѣкѣ; онѣ имѣли только мѣстное значеніе, случайное направленіе и очень скоро пришли въ упадокъ.

Въ XIV — XV ст. вдоль рѣчныхъ водораздѣловъ Суздальско-Московской области былъ проложенъ рядъ такъ называемыхъ «горныхъ» дорогъ; узломъ ихъ являлась Москва. По мѣрѣ расширенія предѣловъ государства, его оборонительная линія передвигалась все южнѣе, отъ Оки къ городамъ тульскимъ, орловскимъ, черниговскимъ; въ половинѣ XVII вѣка она достигла Ахтырки, Бѣлгорода, Воронежа, Тамбова, Симбирска. Пути сообщенія между этими укрѣпленными пунктами и Москвой умножались. Въ это время былъ проложенъ знаменитый Муравскій шляхъ отъ Тулы до Крымской Перекопи.

Однако состояніе всѣхъ этихъ дорогъ было отвратительное. Вездѣ, до самаго конца XVII вѣка, «населеніе предпочитало довольствоваться для своихъ торговыхъ сношеній, главнымъ образомъ, естественными путями — рѣками лѣтомъ, санными дорогами зимой».

Въ общемъ, наблюдалось то же, что и въ Европѣ, гдѣ даже къ концу XVIII столѣтія грунтовые пути были въ 5 — 8 разъ хуже римскихъ. Еще во второй половинѣ позапрошлаго вѣка «дороги были настолько плохи, что перевозка многихъ товаровъ обходилась дороже ихъ стоимости». «Хлопчато-бумажные тюки изъ Манчестера въ Ливерпуль доставлялись на вьючныхъ лошадяхъ». «Повозку съ путешественниками сопровождали слуги съ крюками, лопатами и ходулями». Отправляясь въ путь, служили молебны, дѣлали завѣщанія. Одинъ современникъ такъ заканчиваетъ свое описаніе дороги, которую проѣхалъ: «ее путешественники должны избѣгать, какъ чорта, иначе повозка ихъ будетъ опрокинута или сломана, а они поломаютъ себѣ шею или ноги, попавъ въ выбоину 4 футовъ глубины, съ потокомъ грязи. Я сдѣлалъ 18 проклятыхъ миль и сломалъ 3 повозки».

Такое состояніе дорогъ гибельно отзывалось на торговой и хозяйственной дѣятельности населенія, вызывало дороговизну предметовъ первой необходимости, ставило цѣлыя страны въ тяжелую зависимость отъ мѣстныхъ условій, затрудняло борьбу съ неурожаями и другими бѣдствіями.

Германія, напримѣръ, «легче могла снабжать избыткомъ своихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній отдаленныя земли, связанныя съ нею водными путями, чѣмъ, хотя бы отчасти, уравнять цѣны сосѣднихъ мѣстностей, отъ которыхъ ее отдѣляла дорога съ незначительнымъ горнымъ хребтомъ».

Въ Венгріи, въ самомъ концѣ XVIII столѣтія, хлѣбъ на поляхъ гнилъ, такъ какъ слишкомъ затруднительна и дорога была его доставка въ ближайшіе порты.

«Еще въ серединѣ 60-хъ годовъ XIX вѣка въ городѣ Мексико свирѣпствовалъ голодъ, а на разстояніи всего 200 миль фермеры плодороднѣйшей долины Эль-Байо не знали, что дѣлать съ богатѣйшими урожаями».

На ряду съ хозяйственными проторями и бѣдствіями, тормазились всякія культурныя начинанія правительства, среди населенія господствовали разные предразсудки и невѣжество.

Всѣ эти послѣдствія бездорожья вредно отражались на интересахъ страны, и государственная власть начала вездѣ принимать рядъ мѣръ къ устройству, улучшенію и правильной организаціи дорогъ.

Во главѣ движенія стала Франція, представлявшая, впрочемъ, съ XV еще столѣтія счастливое исключеніе. Уже въ XVI вѣкѣ здѣсь были мощеныя дороги. Постройка ихъ дѣятельно продолжалась и въ XVII ст. Къ концу XVIII столѣтія появляется уже много опытныхъ инженеровъ путей сообщенія. Въ эпоху Наполеона I протяженіе государственныхъ колесныхъ дорогъ достигаетъ 50 тыс. километровъ. Онѣ имѣли огромное военное значеніе въ это время безпрерывныхъ походовъ. «Съ укладкой (въ 1830 г.) первыхъ рельсовыхъ путей началось, подъ вліяніемъ закона 1836 года, приведеніе въ порядокъ и покрытіе каменной одеждой огромной сѣти проселочныхъ дорогъ». Кипучая дѣятельность этого рода продолжается безостановочно, и въ настоящее время Франція обладаетъ одной изъ самыхъ развитыхъ и большихъ сѣтей шоссейныхъ, мощеныхъ и грунтовыхъ дорогъ. Къ началу XX вѣка общее протяженіе первыхъ (шоссейныхъ и мощеныхъ) было 563.251 клм., вторыхъ (грунтовыхъ)—98.904 клм. На 100 кв. клм. пространства это составляло 104,9 клм. на 10.000 жителей—144,5 клм. Въ постройкѣ, къ тому же времени, находилось 14.731 клм.

Въ Пруссіи первая верста шоссейной дороги была проведена въ 1787 году; въ 1816 году ихъ насчитывалось 3.156 клм., въ 1876 году уже 64.978 клм., а въ 1900 году почти 96.000 клм. На 100 кв. клм. пространства приходилось 27,52 клм. путей съ каменной одеждой, а на 10.000 человѣкъ — 28,94 клм.

Въ Англіи общее протяженіе главныхъ и второстепенныхъ дорогъ равняется 256.000 клм., что на 100 клм. пространства даетъ 81,3 клм. путей съ каменной одеждой, а на 10.000 жителей приходится ихъ 61,2 клм.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки имѣютъ очень мало искусственныхъ колесныхъ дорогъ; только вблизи большихъ городовъ и въ населенныхъ мѣстностяхъ имѣются въ небольшомъ количествѣ шоссейныя дороги. Большинство же другихъ путей находится въ первобытномъ состояніи. Здѣсь, въ Америкѣ, зато желѣзно-дорожная сѣть достигла огромнѣйшихъ размѣровъ. Всего колесныхъ дорогъ, (большинство грунтовыхъ), 416.000 клм.

Въ Россіи постройка шоссейныхъ дорогъ началась въ 1817 г., когда для проведенія шоссе изъ Петербурга въ Москву были приглашены французскіе инженеры. Къ концу 1825 г. былъ открытъ его первый участокъ — 180 верстъ; только къ 1834 г. оно было закончено въ цѣломъ (728 верстъ).

Въ 1820 годахъ стали строить сѣть дорогъ въ Царствѣ Польскомъ и Западномъ краѣ, а затѣмъ и въ Крыму. Общее протяженіе главнѣйшихъ шоссейныхъ дорогъ къ 1864 году составило 9.674 вер. Увлеченіе желѣзно-дорожнымъ строительствомъ въ 60-хъ годахъ отвлекло вниманіе правительства отъ постройки и упорядоченія мѣстныхъ путей сообщенія. До 1880 годовъ новыхъ шоссе было проложено всего 1.215 верстъ, главнымъ образомъ на Кавказѣ.

Къ 1900 году было открыто еще 3.673 версты казенныхъ шоссе, почти исключительно въ западномъ пограничномъ районѣ, въ Крыму и Закавказьѣ. Всего, къ началу XX вѣка, было построено 14.554 версты шоссейныхъ дорогъ, изъ нихъ въ Европейской Россіи 8.953 версты, въ Польшѣ—3.149 верстъ, на Кавказѣ—2.452 версты.

Россія, вообще, очень бѣдна, сравнительно съ Западной Европой, хорошими дорогами. Шоссе у насъ на 1.000 кв. клм. пространства приходится всего 5 клм.! Къ началу 1902 года протяженіе шоссейныхъ и мощеныхъ дорогъ Европейской Россіи (безъ Финляндіи) составляло 31.913 клм. (29.915 верстъ); длина грунтовыхъ дорогъ была 237.107 клм. (232.281 верста), проселочныхъ — около 1.000.000 верстъ.

Кто знаетъ состояніе русскихъ проселочныхъ дорогъ, того эти цифры (относительно пространства, къ тому же, небольшія) не очень обрадуютъ. Вѣдь до сихъ поръ деревня подолгу бываетъ отрѣзана отъ города и сосѣднихъ селъ благодаря дождямъ, таянію снѣговъ, разливу рѣкъ, осеннему бездорожью и весенней распутицѣ. По свѣдѣніямъ мѣстныхъ комитетовъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, учрежденнаго въ 1903 году, «непроѣздность гужевыхъ дорогъ и прекращеніе отправокъ продуктовъ наблюдаются на югѣ Россіи — въ Волынской и Харьковской губерніяхъ отъ 2—3 мѣсяцевъ въ году, въ центрѣ — Курской, Тульской — до 4, въ Пензенской и Рязанской — отъ 4 до 5 мѣсяцевъ, и повышаются на востокѣ и сѣверѣ Россіи — въ Костромской губ. — до 6 мѣсяцевъ, въ Казанской — до 7 мѣсяцевъ, а въ Уфимской (Бирскій уѣздъ), Пермской, Вологодской, Архангельской продолжаются едва ли не цѣлый годъ»; населеніе выручаютъ лишь водные пути да санная дорога.

Между тѣмъ, экономическое и культурное значеніе хорошихъ сухопутныхъ дорогъ огромно. «Онѣ подобны кровеносной системѣ въ организмѣ». Безъ нихъ населенію недоступны желѣзныя дороги, невозможны отправка и подвозъ товаровъ къ станціямъ, въ городъ и на рынокъ. При плохихъ путяхъ сообщенія почта и телеграфъ не могутъ выполнять своего назначенія, доступъ газетѣ, письму, книгѣ прекращается. Убытки и потери крестьянъ и землевладѣльцевъ отъ плохого состоянія гужевыхъ дорогъ, выполняющихъ въ Россіи громадную работу по перевозкѣ грузовъ и продуктовъ сельскаго хозяйства, очень значительны и составляютъ не одинъ милліонъ руб. По подсчету нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ комитетовъ, напр., Суджанскаго уѣзда Курской губ., на перевозкѣ одного хлѣба къ станціи Суджа населеніе теряетъ, вслѣдствіе плохого состоянія дорогъ, отъ 30.375 руб. — 40.500 руб., «что составляетъ обычный % почти съ 1.000.000 руб.» По такому же подсчету для Виленской губерніи «на 150 милл. пудовъ мѣстныхъ грузовъ, перевозимыхъ въ среднемъ на разстояніе 14 верстъ», населеніе переплачиваетъ болѣе 2 милліоновъ рублей, «что составляетъ 5% отъ 40 милл. руб.». Въ трудахъ означенныхъ комитетовъ содержится очень много данныхъ такого рода.

Въ виду важнаго значенія дорогъ всякаго рода уже давно устанавливается взглядъ на нихъ, какъ на достояніе всего населенія.

Въ XVI — XVII вѣкахъ вырабатывается понятіе о принадлежности дорогъ государству.

Съ этого, приблизительно, времени и въ Россіи начинаютъ опредѣлять путемъ закона, Государева приказа, отношенія землевладѣльцевъ къ проводимымъ черезъ ихъ владѣнія дорогамъ. Петръ I издаетъ цѣлый рядъ распоряженій, упорядочивающихъ какъ эти отношенія, такъ и самые пути. Наблюденіе за исправнымъ ихъ содержаніемъ возлагается на земскихъ комиссаровъ; при Елизаветѣ, въ 1755 году, учреждается «Канцелярія отъ строеній государственныхъ дорогъ». Наконецъ, въ 1809 году, появляется «Главное управленіе путей сообщенія», преобразованное въ Министерство Путей сообщенія въ 1865 г. Подчиненными ему органами на мѣстахъ являются окружныя правленія.

Согласно закону 1833 г., дѣйствующему и теперь, всѣ дороги Имперіи раздѣляются на пять разрядовъ:

1) дороги главныхъ сообщеній или государственныя (Петербургъ — Москва, Псковъ — Рига и т. д.);

2) дороги большихъ сообщеній (Бѣлорусскій трактъ, Московско-Рязанскій, Ярославскій);

3) губернскія сообщенія;

4) уѣздныя, почтовыя и торговыя;

5) дороги сельскія и полевыя.

Дороги государственныя находятся въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія и содержатся на счетъ казны. Всѣми остальными, кромѣ проселочныхъ, завѣдуютъ уѣздныя и губернскія земства; расходы на содержаніе этихъ путей, кромѣ натуральной повинности, покрываются изъ суммъ земскихъ денежныхъ сборовъ. Проселочныя дороги обязаны содержать владѣльцы и сельскія общества, черезъ земли которыхъ онѣ пролегаютъ.

Закономъ 1 іюня 1895 года предписано было образованіе особаго по каждой губерніи земскаго дорожнаго капитала, расходуемаго на улучшеніе, сооруженіе и проложеніе новыхъ шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ. Съ этого времени и до 1902 г. въ дорожные капиталы поступило всего 59.600.000 рублей, изъ нихъ израсходовано было 29.000.000 рублей, на которые было, между прочимъ, отстроено до 4.000 верстъ новыхъ дорогъ съ каменною одеждою. Кромѣ того, согласно закону 8 февраля 1899 г., земствамъ до 1903 года было выдано изъ казны свыше 2½ милл. рублей ссудъ для скорѣйшаго осуществленія намѣченныхъ дорожныхъ сѣтей. По смѣтѣ 1906 г. въ пособіе земствамъ отъ казны назначено 1.563.000 руб.; кромѣ того, на устройство и проведеніе новыхъ шоссе Мин. Путей Сообщенія было отпущено въ 1906 г. 4.077.000 руб., а на ремонтъ и содержаніе старыхъ 5.383.000 руб.

Несмотря на всѣ эти мѣропріятія правительства, несмотря на то, что расходы земствъ на дорожную часть быстро растутъ, увеличившись, напримѣръ, за время 1890—1900 гг. болѣе, чѣмъ въ три раза, Россія до сихъ поръ еще очень бѣдна хорошими дорогами.

Впереди предстоитъ огромная работа, такъ какъ «густая сѣть шоссейныхъ и улучшенныхъ грунтовыхъ дорогъ внутри страны является главнѣйшимъ двигателемъ экономической и культурной жизни народа».

Литература указана выше, въ предыдущей статьѣ.

IV.

Желѣзныя дороги.

Желѣзныя дороги являются самыми совершенными путями сообщенія, вслѣдствіе чего вліяніе ихъ на культурно-экономическую жизнь народа достигаетъ наибольшей степени.

Именно здѣсь, въ области примѣненія пара при движеніи по сушѣ, человѣкъ добился наилучшихъ результатовъ.

Тяжелый, долгій трудъ ряда поколѣній увѣнчался блестящими успѣхами, хотя они были куплены дорогой цѣной жизни многихъ незамѣтныхъ тружениковъ. На сооруженіе и эксплуатацію (использованіе) путей ушли громадные капиталы, но затрата ихъ вознаграждена сторицей.

Желѣзныя дороги имѣютъ свою, очень интересную, исторію, которая отнюдь не ограничивается XIX вѣкомъ, когда онѣ появились впервые, такъ какъ у каждаго элемента (составныхъ частей) желѣзно-дорожнаго сообщенія есть свое прошлое.

Такъ, рельсовымъ путямъ предшествовали колейныя дороги, существовавшія еще въ древней Греціи. Со временемъ о нихъ позабыли; и только въ XVI столѣтіи онѣ вновь появляются въ Германіи, гдѣ на рудникахъ ими пользуются при перевозкѣ грузовъ на небольшихъ телѣжкахъ, запряженныхъ собаками. Эти дороги знакомы и Англіи, но движеніе происходитъ уже по деревяннымъ рельсамъ, для прочности покрытымъ сверху желѣзомъ. Въ XVII столѣтіи такіе пути получаютъ широкое распространеніе. Благодаря случайному пониженію въ 1767 году цѣнъ на желѣзо, Кольбреку Дэлю, на заводѣ котораго были очень большіе запасы чугуна, пришла въ голову счастливая мысль — отлить изъ имѣвшагося матеріала большія пластины и покрыть ими одну изъ колейныхъ дорогъ завода. Опытъ удался, накъ нельзя лучше: удобства для перевозки оказались очень значительными. И вотъ,

въ Англіи повсюду стали строить рельсовые пути. Въ 1801 г. была выдана первая концессія (разрѣшеніе) на сооруженіе конной желѣзной дороги отъ Темзы до южной части Лондона. До 1825 года уже разрѣшено было 29 линій. Ихъ проводили въ рудникахъ, между каналами, изъ гаваней къ центральнымъ мѣстамъ сбыта и т. п. Путь все болѣе совершенствовался: появились насыпи, шпалы; лучше приспособили къ движенію форму рельса, который отливали уже изъ прокатнаго желѣза; при сооруженіи дорогъ стали выравнивать мѣстность. Одновременно съ этимъ, увеличивали и преобразовывали повозки и телѣжки; выработали, наконецъ, и открытый вагонъ, въ родѣ нашего коночнаго.

Такъ созданы были два существенныхъ элемента желѣзной дороги — путь и вагонъ. Недоставало только двигателя, который бы «вдохнулъ въ нихъ жизнь, связавъ ихъ въ одно цѣлое съ собою».

И вотъ, въ 1825 году въ Англіи Тревизику и Вивіану удалось построить первый, практически пригодный, локомотивъ, имѣвшій уже всѣ существенныя составныя части современнаго паровоза. Ихъ дѣло продолжалъ Георгъ Стефенсонъ, который въ 1814 — 1829 гг. изготовилъ цѣлый рядъ новыхъ локомотивовъ; самый усовершенствованный изъ нихъ тащилъ со скоростью 14 — 20 англійскихъ миль (21 — 30 верстъ) въ часъ цѣлый поѣздъ, впятеро превышавшій вѣсъ паровоза.

Съ этого момента было создано все, что составляло суть желѣзно-дорожнаго движенія.

Уже въ 1825 году въ Англіи появилась первая линія между городами Стоктономъ и Дарлингтономъ. Локомотивъ перевезъ 34 вагона съ 450 пассажирами. Вслѣдъ за этимъ Стефенсону поручили построить новую дорогу Манчестеръ-Ливерпульскую. Но на этотъ разъ компанія, владѣвшая капиталомъ, соединявшимъ эти города, возбудила населеніе противъ строителей и лицъ, производившихъ изысканія; они подверглись насилію и были прогнаны.

Вообще сооруженіе первыхъ дорогъ повсюду сопровождалось напряженной борьбой различныхъ интересовъ, вездѣ встрѣчало сильное противодѣйствіе цѣлыхъ группъ населенія.

Такое странное на первый взглядъ явленіе объясняется тѣмъ, что проведеніе желѣзныхъ дорогъ, выгодное государству и народному хозяйству въ ихъ цѣломъ, затрогивало и нарушало благополучіе, лишало прежнихъ доходовъ и преимуществъ очень многихъ лицъ. То были — владѣльцы каналовъ, шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, содержатели постоялыхъ дворовъ, почтовыхъ станцій, изво-

зопромышленники, наконецъ землевладѣльцы, у которыхъ отчуждалась земля и, при этомъ, часто противъ ихъ воли. Большое вліяніе оказали, конечно, некультурность и невѣжество населенія. Какихъ только слуховъ не распускали въ цѣляхъ агитаціи! Сколько нелѣпыхъ предразсудковъ находило вѣру въ народѣ! Многіе были, напримѣръ, убѣждены, что пассажиры въ поѣздѣ задохнутся, поля, нивы, лѣса выгорятъ отъ искръ, никто не захочетъ селиться вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ. Говорили, что куры перестанутъ нестись, лошади вымрутъ, молоко у коровъ будетъ скисать, скотъ разбѣжится, села опустѣютъ и т. д. Противники желѣзныхъ дорогъ были сильны и имѣли своихъ сторонниковъ и въ средѣ государственныхъ дѣятелей. Поэтому проведеніе первыхъ желѣзныхъ дорогъ стоило огромныхъ денегъ, тратившихся на подкупы, вербованіе голосовъ среди депутатовъ въ парламентѣ и т. д. Иногда эти «парламентскіе издержки» доходили до 75 тыс. рублей на каждую милю пути.

Но ни что не могло остановить движенія прогресса. Съ 30 — 40 годовъ прошлаго столѣтія развитіе желѣзно-дорожнаго строительства пошло во всѣхъ главныхъ государствахъ быстрыми шагами. Первенство въ этомъ дѣлѣ принадлежало Англіи (1825), за нею слѣдовали — Америка (1827), Франція (1828), Германія (1834), Австрія и Россія (1837), Италія (1839). Не прошло съ тѣхъ поръ еще и столѣтія, а желѣзныя дороги распространились уже по всему свѣту; въ настоящее время общее ихъ протяженіе превышаетъ 959.142 килом. Существующими рельсовыми путями можно 24 раза опоясать земной шаръ: длина ихъ въ $2^1/_2$ раза больше разстоянія отъ земли до луны.

Какъ быстро развивалась въ прошломъ столѣтіи міровая желѣзно-дорожная сѣть, видно изъ слѣдующихъ цифръ:

въ 1840	году	общее	ея	протяженіе	было	8.641	клм.
» 1860	»	»	»	»	»	107.935	»
» 1880	»	»	»	»	»	367.020	»
» 1900	»	»	»	»	»	790.478	»

Общая стоимость всѣхъ этихъ путей въ 1905 году равнялась 66.220.000.000 руб. О развитіи желѣзно-дорожнаго строительства можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Годъ.	Длина.	Годъ.	Длина.
1838	25 врс.	1877	19.534 врс.
1847	344 »	1887	26.149 »
1857	1092 »	1897	39.773 »
1867	4664 »	1907	64.582 »

Такимъ образомъ, больше половины всѣхъ желѣзно-дорожныхъ линій было построено за время 1887—1907 гг., и свыше одной трети всей сѣти съ 1897—1907 гг. Стоимость строительнаго капитала къ 1907 г. достигала 6,5 милліардовъ рублей.

Если обратиться къ отдѣльнымъ странамъ, то въ главнѣйшихъ изъ нихъ длина желѣзно-дорожныхъ путей, отношеніе ея къ пространству и населенію составляли въ 1907 году:

Страны:	Общее протяженіе въ тс. килом.	На 100 квадр. километр. простр.	На 10.000 жителей клм. (1904 г.)
Великобританія	37.150	11,8	8,8
Франція	48.064	8,8	11,7
Германія	58.040	10,7	9,9
Россія съ Кавк.	55.147	1,0	4,7
Россія въ Азіи	9.435	0,6	—
Сѣв. Амер. Соед. Шт. . .	367.130	4,0	43,3
Японія	8.156	1,9	—

Изъ приведенной таблицы видно, что Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ принадлежитъ первое мѣсто: они оставили далеко позади себя всѣ остальныя государства.

Россія, по общей длинѣ ея желѣзно-дорожныхъ линій, занимаетъ второе (въ Европѣ и мірѣ) мѣсто; но если взглянуть на 3-й и 4-й столбцы, то окажется, что наша родина рельсовыми путями бѣднѣе всѣхъ. Вообще говоря, по даннымъ 1907 г., Россія занимаетъ въ Европѣ десятое мѣсто по соотношенію ея желѣзнодорожной сѣти съ пространствомъ и населеніемъ страны. Это объясняется, отчасти, обширностью страны, многолюдностью населенія и его нищетой, но, съ другой стороны, и отсутствіемъ плана въ сооруженіи дорогъ, дороговизной ихъ постройки, вызванной многими непроизводительными тратами, и вообще неудовлетворительнымъ состояніемъ нашего желѣзно-дорожнаго хозяйства. Необходимо помнить, что и другіе, вспомогательные, нерельсовые пути въ Россіи развиты крайне слабо. Такъ, напримѣръ, во Франціи на каждый километръ желѣзныхъ дорогъ приходится 10 километровъ шоссе, въ Англіи — 7 клм., въ Италіи — 4, а въ Европейской Россіи (съ Царствомъ Польскимъ и Кавказомъ) только 0,6!

Міровое желѣзно-дорожное движеніе огромно. Еще въ началѣ нашего столѣтія оно было такъ велико, «какъ если бы ежедневно отправляли вокругъ свѣта цѣлыхъ 37 пассажирскихъ или 53 товарныхъ поѣзда». О передвиженіи людей и грузовъ можно судить по слѣдующимъ интереснымъ даннымъ. По же-

лѣзнымъ дорогамъ всего міра въ среднемъ *ежедневно* передвигалось:

Годъ.	Людей милліоновъ.	Товаровъ милліоновъ тоннъ.
1875	4	2,2
1884	болѣе 5,5	болѣе 3,5
1894	около 9	около 5
1903	болѣе 13	болѣе 8

Постройка новыхъ линій вездѣ идетъ безостановочно. Франція проводитъ ихъ въ своихъ колоніяхъ; Германія строитъ Багдадскую желѣзную дорогу, которая свяжетъ съ міровымъ рынкомъ площадь въ 1½ мил. кв. верстъ, съ населеніемъ въ 20 мил. человѣкъ.

Въ Россіи въ концѣ 1908 года находилось въ постройкѣ 2,073 версты, изъ нихъ къ 1 января 1909 года было открыто для временнаго движенія 405 верстъ. Тогда же разрѣшено приступить къ сооруженію 4,613 верстъ: по Амурской желѣзной дорогѣ — 1,915 верстъ, по Армавиръ-Туапсинской — 252 версты, по Московско-Кіево-Воронежской — 454 вер., по Сѣверо-Донецкой — 850 верстъ, по Московско-Казанской — 362 версты и т. д.

Всѣ желѣзныя дороги, по тѣмъ или инымъ признакамъ, дѣлятся на четыре группы:

Первая группа — сообразно назначенію. Здѣсь необходимо различать: 1) дороги стратегическія, построенныя въ цѣляхъ обороны страны (въ Россіи, напримѣръ, сюда нужно причислить дороги Закаспійскія, Оренбургъ-Ташкентскую, Бологое-Сѣдлецкую, Сѣверныя), 2) дороги военныя, служащія для перевозки войскъ и военныхъ грузовъ; и 3) дороги общаго и частнаго пользованія.

Вторая группа — сообразно принадлежности; различаютъ желѣзныя дороги казенныя и частныя, а также городскія и земскія.

Третья группа — сообразно устройству пути и роду движущей силы; сюда входятъ дороги широко- и узкоколейныя, одно-рельсовыя, зубчатыя, канатныя, электрическія, конно-желѣзныя и т. д.

Дороги *четвертой* группы, сообразно ихъ экономическому значенію, дѣлятся на: 1) магистральныя, главныя линіи, соединяющія крупные центры политической и промышленной жизни страны (у насъ, напримѣръ, Николаевская желѣзная дорога, Южныя, Юго-Западныя и т. п.); онѣ служатъ общегосударственнымъ цѣлямъ; 2) второстепенныя, питательныя, способствующія

обращенію на магистраляхъ, или связывающія обширныя, но небольшія по движенію людей и грузовъ, части государства, 3) мѣстныя — городскія, пригородныя и т. п. Въ зависимости отъ предполагаемаго грузооборота, экономическихъ особенностей и природныхъ условій мѣстности находится и устройство пути.

Каждая желѣзная дорога затрагиваетъ, прямо или косвенно, интересы: 1) землевладѣльцевъ, промышленниковъ и потребителей, живущихъ въ непосредственной близости къ линіи, и 2) вообще всѣхъ жителей государства.

Чѣмъ больше область вліянія дороги, чѣмъ очевиднѣе ея народно-хозяйственное значеніе, тѣмъ послѣдовательнѣе желѣзно-дорожная политика государства должна ограждать интересы всего общества.

Желѣзныя дороги, сравнительно съ другими путями, имѣютъ много преимуществъ и свободны отъ многихъ недостатковъ. Такъ, рельсы, полотно дороги въ очень незначительной степени подвергаются вліянію времени года и состоянію погоды. Паровозъ, далѣе, какъ сила механическая, вполнѣ подчиняется волѣ человѣка. Желѣзныя дороги могутъ быть проложены по всѣмъ направленіямъ, чего нельзя сказать про водные пути, хотя бы искусственныя. На сторонѣ желѣзныхъ дорогъ громадный перевѣсъ въ быстротѣ, регулярности (правильности) движенія. Такъ, напримѣръ, высшій предѣлъ скорости бѣга лошади на сколько-нибудь значительномъ разстояніи — 10 верстъ въ часъ; пассажирскіе же поѣзда въ Россіи и за границей дѣлаютъ на магистральныхъ линіяхъ по 35 — 50 верстъ въ часъ, скорые и курьерскіе пробѣгаютъ 60 — 80 — 100 верстъ. Примѣненіе электрической тяги вмѣсто паровой еще больше увеличиваетъ скорость. Движеніе совершается по расписанію, минута въ минуту; случаи опаздыванія поѣздовъ становятся все рѣже; ѣзда дѣлается безопаснѣе, удобнѣе, пріятнѣе. Улучшаются вагоны, станціонныя помѣщенія, во многихъ скорыхъ поѣздахъ устанавливаютъ третій классъ; вводятся прямые безпересадочныя сообщенія; удешевленные тарифы (поверстныя ставки), круговые билеты для путешественниковъ.

Сокращая разстояніе и время, приближая другъ къ другу отдаленныя мѣстности страны, желѣзныя дороги какъ бы сжимаютъ во много разъ территорію государства. Ускореніе и удешевленіе транспортовъ (перевозки) понижаетъ и уравниваетъ цѣны на товары. Расширяются старые рынки, появляются новые районы для сбыта. Производство увеличивается, чему способствуетъ и самая постройка желѣзныхъ дорогъ, вызывая спросъ на многія издѣлія и продукты промышленности.

Постепенно заселяются окраины, куда уходитъ избыточное населеніе центральныхъ областей. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ получается огромная экономія въ расходахъ на перемѣщеніе товаровъ, на ночлегъ пассажировъ въ пути, неизбѣжный при ѣздѣ лошадьми, на ѣду и т. п.

Освобождается много времени и производительныхъ силъ, тратившихся раньше на перегрузку товаровъ, на подвозъ ихъ къ ярмаркамъ, теряющимъ свое былое значеніе. Дѣлаются излишними услуги различныхъ посредниковъ и продавцовъ, прежде значительно удорожавшія стоимость всѣхъ продуктовъ. Быстрота сообщеній ускоряетъ обращеніе капиталовъ, уменьшаетъ время непроизводительнаго ихъ состоянія; она даетъ возможность вести дѣло съ меньшими деньгами и понижаетъ ссудный и учетный проценты. Связывая глухую провинцію съ промышленными центрами, желѣзныя дороги уничтожаютъ монопольное положеніе нѣкоторыхъ «богатѣевъ» — мѣстныхъ производителей и торговцевъ. При гужевыхъ перевозкахъ огородничество, садоводство, молочное скотоводство были экономически возможны только въ ближайшемъ сосѣдствѣ большихъ городовъ. Теперь эти отрасли сельскаго хозяйства развиваются вездѣ, гдѣ благопріятствуютъ природныя условія. Сибирское масло, крымскіе фрукты, цвѣты изъ Ниццы свободно выдерживаютъ перевозку на большія разстоянія. Надежность и срочность доставки уменьшаютъ рискъ провоза и для многихъ товаровъ понижаютъ страховыя преміи.

Огромные капиталы, вложенные въ желѣзно-дорожныя сооруженія, сильно вліяютъ на состояніе денежнаго рынка. Своими тарифами желѣзныя дороги замѣтно воздѣйствуютъ на таможенную политику государства, часто парализуя (сводя на-нѣтъ) значеніе покровительственной системы (см. ниже, статью о свободѣ торговли и протекціонизмѣ).

Рельсовые пути, распространяясь въ ширь и въ глубь страны, служатъ проводниками просвѣщенія. Имъ, прежде всего, обязана своимъ развитіемъ періодическая печать (газеты и журналы). Съ каждымъ годомъ увеличивается число путешествующихъ за границу, ѣдущихъ лѣчиться, отправляющихся туда съ научною цѣлью. Общеніе между народами растетъ и крѣпнетъ, падаетъ «китайская стѣна» отчужденія, взаимнаго непониманія и недовѣрія.

Культурный уровень населенія повсюду повышается. Человѣкъ становится подвижнѣе, дѣятельнѣе; его кругозоръ расширяется; въ немъ пробуждается общественное чувство, сознаніе гражданскаго достоинства. Благодаря развитію путей сообщенія появляются большіе промышленные города, въ которыхъ сосредо-

точивается населеніе. Совмѣстный трудъ, однородныя условія существованія, жажда лучшей жизни, частый обмѣнъ мыслей сближаютъ людей. «Все это обусловливаетъ бо́льшую быстроту прогрессивнаго движенія среди горожанъ, а отсюда просвѣщеніе разливается и по селамъ».

Такъ, незамѣтно для насъ самихъ, улучшенные пути сообщенія преобразовываютъ всю нашу жизнь, лишній разъ подтверждая взаимодѣйствіе всѣхъ ея сторонъ.

Вопросы желѣзно-дорожной экономіи и политики представляютъ большой научный и практическій интересъ.

Желѣзно-дорожное хозяйство является примѣненіемъ крупной формы производства къ перевозкѣ. Оно всегда работаетъ для обмѣна и съ необходимостью принимаетъ обширные размѣры и требуетъ большихъ денегъ. Въ этомъ его сходство съ обыкновеннымъ капиталистическимъ промышленнымъ предпріятіемъ. Есть, однако, и существенныя особенности, а именно: 1) размѣры необходимыхъ, неизбѣжныхъ затратъ (напр., на путь, зданія) опредѣляются здѣсь состояніемъ и требованіями техники; 2) эта часть капитала закрѣпляется въ желѣзно-дорожномъ полотнѣ и сооруженіяхъ настолько прочно, что безъ потери своей цѣнности изъята быть не можетъ; 3) большая часть расходовъ — на центральное управленіе, ремонтъ пути, подвижного состава (вагоновъ и паровозовъ) и т. п. очень мало зависитъ отъ величины движенія (желѣзно-дорожнаго производства).

Всѣ эти отличія препятствуютъ свободной конкуренціи. Гдѣ она возникаетъ, тамъ начинается тяжелая, разорительная борьба. Для привлеченія грузовъ конкурирующія предпріятія прибѣгаютъ къ пониженію цѣнъ за провозъ, отказываясь отъ всякой прибыли, а иногда терпя даже убытокъ. Неподвижность капитала, вложеннаго въ пути и сооруженія, обостряетъ соперничество до крайности. Огромныя богатства пропадаютъ непроизводительно, что гибельно отражается не только на интересахъ конкурирующихъ линій, но наноситъ ущербъ и всему народному хозяйству. Такъ дѣло долго продолжаться не можетъ. Желѣзнодорожныя компаніи черезъ нѣкоторое время приходятъ къ соглашенію, объединяются въ союзы. Этому способствуютъ также: 1) немногочисленность конкурирующихъ путей; 2) постоянное и неизбѣжное общеніе между желѣзными дорогами при передачѣ грузовъ; 3) затрудненность появленія новыхъ предпринимателей-соперниковъ: вѣдь они какъ въ выборѣ направленія, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ будутъ находиться въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ, въ свое время, владѣльцы уже существующихъ линій.

Напротивъ того, объединеніе приноситъ желѣзно-дорожнымъ компаніямъ рядъ выгодъ: устраняется взаимная конкуренція, получается большая экономія въ расходахъ по управленію, передачѣ грузовъ, содержанію и ремонту подвижного состава и т. д.

Все это — положительныя стороны упомянутаго явленія; но скоро даютъ себя чувствовать и отрицательныя. Объединившіяся желѣзно-дорожныя компаніи меньше всего заботятся объ интересахъ общества и государства, преслѣдуя свои лишь цѣли — поскорѣе наверстать потерянное при борьбѣ между *собой*. Провозъ грузовъ дорожаетъ; начинается «игра тарифами» [1]), которые мѣняются чуть не каждую недѣлю. Въ своихъ выгодахъ желѣзныя дороги входятъ въ соглашеніе съ нѣкоторыми крупными фирмами, товары которыхъ перевозятся по значительно пониженной расцѣнкѣ. Въ цѣляхъ борьбы съ водными путями, провозъ грузовъ по которымъ обходится дешевле, желѣзныя дороги прибѣгаютъ къ помощи такъ называемыхъ «тарифныхъ бугровъ». Говоря проще, для нѣкоторыхъ товаровъ, идущихъ къ морскимъ портамъ съ прирѣчныхъ станцій, понижаются обычныя цѣны перевозки; зато соотвѣтственно повышаются тарифы для грузовъ того же направленія, слѣдующихъ со станцій болѣе удаленныхъ отъ рѣкъ. Такимъ образомъ получается, что «провозъ изъ Саратова въ Петербургъ, Ригу или Либаву стóитъ на 10 рублей съ вагона дешевле, чѣмъ изъ Кирсанова, который къ тѣмъ же портамъ на 276 верстъ ближе».

Всѣ эти тарифныя ухищренія нарушаютъ равенство условій сбыта, наносятъ ущербъ многимъ производителямъ и сельскимъ хозяевамъ. Цѣны товаровъ становятся неустойчивыми, повышаются; жизнь дорожаетъ; появляется спекуляція. Но желѣзно-дорожный синдикатъ этимъ нимало не смущается; онъ знаетъ лишь свои интересы. Стремясь къ захвату въ свои руки всего транспорта, синдикатъ вступаетъ въ борьбу съ пароходными компаніями, которыя вынуждаются къ соглашенію или продаютъ свои пароходы въ собственность желѣзно-дорожному союзу.

Произволъ и безотвѣтственность синдиката, его односторонняя тарифная политика тяжело отражается на интересахъ народнаго хозяйства, въ населеніи растетъ недовольство. И государство всѣмъ ходомъ событій вынуждается выступить на защиту верховныхъ правъ цѣлаго общества. Путемъ законодательства государственная власть стремится упорядочить отношенія между желѣзно-дорожными предпріятіями и лицами, пользующимися ихъ услугами. Усиливается правительственный надзоръ. Госу-

---

[1]) Т. е. платою за провозъ.

царство вмѣшивается и въ тарифное дѣло — оно запрещаетъ «тарифные бугры» и «игру», требуетъ опубликованія тарифовъ, представленія ихъ на утвержденіе государственныхъ учрежденій, дѣлаетъ обязательнымъ пониженіе цѣнъ за перевозку грузовъ, если чистая выручка дороги превысила извѣстную долю (%) и т. д.

Наконецъ, что самое важное, государство приступаетъ къ сооруженію средствами казны новыхъ линій и къ выкупу уже существующихъ. Переходъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства предусматривается обыкновенно еще при самой ихъ постройкѣ, при выдачѣ особаго разрѣшенія со стороны государства или такъ называемой «концессіи».

Концессія есть «уступка со стороны государственной власти своихъ правъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ частному лицу, обществу», которыя принимаютъ на себя рядъ обязательствъ. Концессіи выдаются обыкновенно на срокъ отъ 50—99 лѣтъ. Съ ними связаны — право принудительнаго отчужденія земель, нѣкоторыя полицейскія полномочія, особая судебно-уголовная защита. Государство выговариваетъ себѣ нѣкоторыя преимущества относительно перевозки войскъ, почты и т. д., а также право досрочнаго выкупа линіи. При неисправномъ выполненіи дорогою возложенныхъ на нее обязательствъ, она переходитъ въ казну. Тѣмъ желѣзно-дорожнымъ предпріятіямъ, которыя нуждаются въ поддержкѣ, государство приходитъ на помощь путемъ выдачи ссудъ, пособій, покупкой процентныхъ долговыхъ обязательствъ дороги; оно гарантируетъ предпринимателямъ и владѣльцамъ процентныхъ бумагъ желѣзно-дорожныхъ займовъ извѣстный чистый доходъ. Въ этомъ случаѣ при недоборѣ недостающія суммы приплачиваетъ казна.

Къ перечисленнымъ мѣропріятіямъ, въ которыхъ все замѣтнѣе выступаетъ общественный интересъ и признаніе государственнаго значенія желѣзныхъ дорогъ, сводится повсюду политика послѣднихъ десятилѣтій.

Въ зависимости отъ своеобразія историческихъ, бытовыхъ и экономическихъ особенностей отдѣльныхъ государствъ, она не вездѣ приводила къ одинаковымъ результатамъ.

Въ Англіи, напримѣръ, правительство вынуждено было отступить передъ силой и натискомъ желѣзно-дорожныхъ синдикатовъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ они и сейчасъ продолжаютъ держать въ своихъ рукахъ всю рельсовую сѣть.

Во Франціи надзоръ и вліяніе правительства сильнѣй, но желѣзно-дорожныя компаніи не даютъ ему приступить къ выкупу

желѣзныхъ дорогъ, опираясь на своихъ сторонниковъ въ парламентѣ. Въ Пруссіи, Бельгіи почти всѣ магистральныя линіи принадлежатъ государству. Быстро разрастается казенная желѣзнодорожная сѣть и въ Россіи. По позднѣйшимъ даннымъ, казнѣ принадлежитъ свыше 70% всей сѣти.

Въ общемъ, въ организаціи желѣзныхъ дорогъ различаются 4 типа:

1) частная собственность и частная эксплуатація, т.-е. использованіе (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и пр.);

2) частная собственность и государственная эксплуатація (Австрія);

3) государственная собственность и государственная эксплуатація (Пруссія, Бельгія, Россія);

4) государственная собственность и частная эксплуатація (Голландія, Италія).

Въ чистомъ видѣ ни одинъ изъ этихъ типовъ нигдѣ не встрѣчается; но, какъ общая тенденція (направленіе), является убѣжденіе въ необходимости огосударствленія магистральныхъ желѣзныхъ дорогъ. Линіи мѣстныя, пригородныя также повсюду переходятъ постепенно въ руки государственно-правовыхъ союзовъ — земскихъ и городскихъ самоуправленій. Вѣра въ благотворное вліяніе частнаго почина и свободной конкуренціи подорвана въ конецъ: исторія желѣзно-дорожнаго хозяйства слишкомъ убѣдительно доказала несостоятельность ея. Наблюденіе дѣйствительности, данныя опыта говорятъ въ пользу выкупа желѣзныхъ дорогъ. Дѣйствительно, система государственныхъ путей сообщенія представляетъ крупныя выгоды и лучше ограждаетъ интересы населенія:

1) Сосредоточивая въ своихъ рукахъ желѣзно-дорожную сѣть, государство можетъ развивать ее по заранѣе обдуманному плану, выбирать самыя цѣлесообразныя линіи;

2) государство имѣетъ возможность проводить такіе пути, которые предназначены для привлеченія грузовъ къ существующимъ уже дорогамъ и не имѣютъ самостоятельнаго значенія;

3) съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства выгодны будутъ и тѣ линіи, которыя, не принося дохода, содѣйствуютъ развитію важныхъ промысловъ или сокращаютъ расходы казны;

4) пріобрѣтеніе капиталовъ происходитъ для государства на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ для частныхъ лицъ;

5) въ дѣлѣ эксплуатаціи на сторонѣ государства могутъ быть также и всѣ преимущества крупно-капиталистическихъ предпріятій: имѣется цѣлая масса опытныхъ, дисциплинированныхъ, надежныхъ чиновниковъ; казна за хорошее вознагражде-

ніе всегда найдетъ хорошихъ инженеровъ, умѣлыхъ, энергичныхъ администраторовъ и т. д.

6) не заботясь о быстрой наживѣ, временномъ успѣхѣ, государство не смущается затратами на улучшенія;

7) владѣя всей желѣзно-дорожной сѣтью, государство, наконецъ, беретъ въ свое вѣдѣніе и тарифную политику (т.-е. распредѣленіе провозной платы), которая становится на стражѣ народно-хозяйственныхъ интересовъ; нѣтъ больше столкновеній между мѣрами правительственнаго содѣйствія промышленности и своекорыстными расчетами частныхъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій.

Значеніе всѣхъ перечисленныхъ преимуществъ увеличивается, если въ желѣзно-дорожномъ хозяйствѣ казны отсутствуетъ рутина, канцелярщина, а проведеніе новыхъ линій сообразуется съ условіями и особенностями мѣстности. Въ виду огромнаго культурно-политическаго и экономическаго значенія желѣзныхъ дорогъ вопросы желѣзно-дорожной политики, принципы и начала тарифнаго дѣла пріобрѣтаютъ важный практическій и научный интересъ.

Служа цѣлямъ перевозки людей и грузовъ, желѣзныя дороги взимаютъ за проѣздъ пассажировъ и провозъ товаровъ опредѣленную плату; пріуроченная къ единицѣ разстоянія (столько-то съ версты), вѣса (столько-то съ 10 фунтовъ, пуда) или емкости (съ кубическаго аршина, сажени), плата эта носитъ названіе *тарифной ставки. Тарифы,* или *расписанія ставокъ,* публикуются во всеобщее свѣдѣніе и утверждаются, какъ и измѣняются, повсюду, большею частью, съ согласія и разрѣшенія правительства. Такъ, напримѣръ, Общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, изданный въ 1885 году, говоритъ, что «правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности и торговли, а также казны». Иногда, на ряду и одновременно съ платой за провозъ, желѣзныя дороги взимаютъ особые *дополнительные сборы* за различныя вспомогательныя, второстепенныя услуги, оказываемыя населенію, какъ, напр., за нагрузку и выгрузку товаровъ, за храненіе ихъ, за доставку гужомъ со станціи къ мѣсту назначенія, за переправу пассажировъ и грузовъ черезъ рѣки (напр., черезъ Волгу у Казани или Саратова), за предварительную продажу пассажирскихъ билетовъ и т. д.

Общими основаніями для исчисленія тарифовъ служатъ прежде всего:

1) *разстояніе,* при чемъ плата взимается, большею частью, пропорціонально числу пробѣгаемыхъ грузомъ верстъ;

2) *быстрота перевозки:* плата за проѣздъ въ скоромъ или курьерскомъ поѣздѣ значительно выше, чѣмъ въ обыкновенномъ пассажирскомъ; провозъ грузовъ скорой или пассажирской скорости обходится гораздо дороже, чѣмъ малой;

3) *обстановка перевозки* — пассажиры I или II класса пользуются бо́льшими удобствами, чѣмъ ѣдущіе въ III классѣ, но и платятъ въ $2^1/_2$ или $1^1/_2$ раза больше; перевозка грузовъ въ открытыхъ товарныхъ вагонахъ или на такъ называемыхъ платформахъ дешевле, чѣмъ въ закрытыхъ;

4) однако наиболѣе существеннымъ основаніемъ служитъ *родъ и свойства перевозимаго.*

По этому различаютъ тарифы: а) пассажирскіе; б) багажные (на кладь, идущую въ одномъ съ пассажиромъ-собственникомъ поѣздѣ — корзины, чемоданы и т. д.); в) товарные.

Въ этихъ 3 группахъ существуютъ дальнѣйшія подраздѣленія и разница въ тарифныхъ ставкахъ. Такъ, напр., неодинаковой будетъ плата за проѣздъ взрослыхъ и дѣтей ($=^1/_4$ цѣлаго билета), учащихся, экскурсантовъ и войскъ, переселенцевъ, арестантовъ; то же наблюдается и при перевозкѣ дорогихъ и малоцѣнныхъ, громоздкихъ грузовъ. На ряду съ *цѣнностью отправляемаго* (напр., книгъ печатныхъ и кухонной посуды, нефти и шампанскаго, машинъ и хрусталя) имѣетъ значеніе и *количество* грузовъ.

Поэтому именно плата *повагонно* относительно меньше, чѣмъ съ отдѣльно отправляемаго пуда одного и того же товара; эта разница для нѣкоторыхъ товаровъ, отправляемыхъ цѣлымъ вагономъ или попудно, составляетъ на одинъ пудъ:

для мяса, дичи	6,5	коп.	
» сахари. песка . . .	16	»	
» волоса, шерсти . .	15,5	»	
» мебели . . . около	30	»	и т. д.

Она создаетъ большую выгоду для крупныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій и транспортныхъ конторъ и очень накладна для мелкихъ грузоотправителей и потребителей.

Выше разсмотрѣны были общія основанія обыкновенныхъ, *нормальныхъ* желѣзно-дорожныхъ *тарифовъ.* На ряду съ ними существуютъ и *спеціальные тарифы* «для перевозки отдѣльныхъ товаровъ въ извѣстныхъ направленіяхъ»; устанавливаютъ ихъ и въ цѣляхъ привлеченія новыхъ грузовъ, для снабженія необходимыми предметами пострадавшихъ отъ неурожая или

иныхъ стихійныхъ бѣдствій мѣстностей; иногда ихъ вводятъ «въ виду особенныхъ условій производства и потребленія» нѣкоторыхъ, особенно сезонныхъ, продуктовъ.

Самымъ простымъ пріемомъ исчисленія платъ является *тарифъ пропорціональный*, т.-е. *соразмѣрный числу* верстъ, пудовъ, кубическихъ футовъ, метровъ, однимъ словомъ, единицъ потребленія. Однако, подъ вліяніемъ различныхъ интересовъ дорогъ и грузоотправителей, выработались на практикѣ и другіе тарифы. Такъ, существуютъ еще: *тарифъ поясной*, когда стоимость услугъ разнообразится *соотвѣтственно группѣ потребляемыхъ единицъ*, т.-е. когда цѣна за провозъ повышается не съ каждой перевозимой единицей, а только съ переходомъ изъ одного пояса въ другой (въ русскомъ жел.-дор. пассажирскомъ тарифѣ пояса, напримѣръ, идутъ такъ: отъ 301—500 вер., 501—710 вер. и т. д.); *тарифъ* разностный или *дифференціальный;* онъ бываетъ двухъ родовъ: а) или *ставка* на большія разстоянія относительно меньше, чѣмъ на короткія и *падаетъ съ увеличеніемъ верстъ пробѣга;* б) *или на одномъ* и томъ же *разстояніи въ зависимости отъ направленія* груза взимается *различная плата*. Дифференціальный тарифъ увеличиваетъ возможность перевозки грузовъ и вошелъ во всеобщее употребленіе.

Однако наиболѣе совершеннымъ является *тарифъ единый*, когда всѣ платятъ равную сумму, независимо отъ количества и качества потребляемыхъ единицъ (напр., 7-копеечной маркой оплачивается всякое закрытое письмо, куда бы оно ни было адресовано). Этотъ видъ тарифа съ успѣхомъ примѣняется въ почтовомъ дѣлѣ; его введеніе на желѣзныхъ дорогахъ затруднено тѣмъ, что движеніе по нимъ еще не достигло требуемаго размѣра.

Помимо всѣхъ, указанныхъ выше тарифныхъ системъ, различаютъ еще *тарифы внутренняго* или *мѣстнаго сообщенія*, примѣняемые въ тѣхъ случаяхъ, когда грузы слѣдуютъ въ предѣлахъ одной данной дороги; *тарифы прямого сообщенія* за провозъ товаровъ по нѣсколькимъ сосѣднимъ дорогамъ, а потомъ, иногда, еще по рѣкамъ или морю (напримѣръ, Черноморско-Кавказское сообщеніе, Закаспійское и т. д.); наконецъ, *тарифы международные*. Для улучшенія условій перевозки грузовъ этого рода и разрѣшенія нѣкоторыхъ, связанныхъ съ ней, вопросовъ существуетъ особый «Желѣзно-дорожный союзъ международныхъ товарныхъ сношеній».

Сознаніе важнаго общественнаго значенія путей сообщенія и, въ частности, желѣзныхъ дорогъ, повсюду побуждаетъ государственную власть стремиться къ ихъ огосударствленію, къ

административному и законодательному вмѣшательству въ веденіе частнаго желѣзно-дорожнаго хозяйства, къ контролю тарифной политики и сосредоточенію ея въ своихъ рукахъ. Благодаря этому государство пріобрѣтаетъ господствующее и опредѣляющее вліяніе на всю экономическую жизнь страны: вѣдь желѣзнодорожными ставками нерѣдко можно разстроить или развить промышленность въ томъ или иномъ районѣ, дать перевѣсъ одной отрасли народнаго труда передъ другой. Понижая или повышая тарифныя ставки, правительство можетъ направлять движеніе торговли, облегчать ей и отечественной индустріи борьбу съ иностранной конкуренціей, открывать новые рынки, усиливать ввозъ и вывозъ, вызывать оживленіе въ упавшихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, создавать экономическій подъемъ цѣлыхъ областей страны. Разумная тарифная политика вліяетъ и на заселеніе государственной территоріи, на движеніе по ней народныхъ массъ. Въ этомъ отношеніи вполнѣ справедливыми и благотворными являются различныя льготы, предоставляемыя при проѣздѣ учащимся, экскурсантамъ, рабочимъ и крестьянамъ, идущимъ на заработки въ города и имѣнія южныхъ губерній, переселенцамъ. Принадлежность всей сѣти желѣзныхъ дорогъ государству облегчаетъ разрѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ въ интересахъ общества и трудящихся массъ. Опытъ Западной Европы свидѣтельствуетъ, между прочимъ, что пониженіе провозныхъ платъ отнюдь не уменьшаетъ дохода желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ оно увеличиваетъ размѣры движенія и число лицъ, прибѣгающихъ къ ихъ услугамъ.

По всѣмъ изложеннымъ выше основаніямъ, стремленіе къ огосударствленію главныхъ желѣзно-дорожныхъ линій и къ муниципализаціи (т.-е. къ передачѣ въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія, особенно если оно построено на демократическихъ началахъ) мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ съ большей или меньшей силой наблюдается повсюду.

Государство, въ его цѣломъ, постепенно становится на мѣсто частнаго предпринимателя.

Возникаетъ очень важный вопросъ: на какихъ же началахъ оно, вообще говоря, можетъ и должно вести дѣло?

Въ основу веденія государственныхъ предпріятій (иначе регалій) можетъ быть положено стремленіе къ полученію наибольшей, возможной при данныхъ условіяхъ, прибыли для казны, начало коммерческое. Руководясь этимъ, «желѣзная дорога должна устанавливать плату такой высоты, какую только грузъ можетъ выдержать». Въ этомъ случаѣ населеніе, разумѣется, ничего не выигрываетъ и на сторонѣ государственнаго

желѣзно-дорожнаго хозяйства особенныхъ преимуществъ видѣть нельзя. Построенныя по этому принципу регаліи носятъ названіе частно-правовыхъ. Желѣзно-дорожные тарифы включаютъ тогда въ себѣ какъ бы налогъ на движеніе, потому что они даютъ значительный излишекъ сверхъ того, во что желѣзной дорогѣ обходится оказываемая ею населенію услуга въ дѣйствительности. Этотъ излишекъ идетъ, такимъ образомъ, на покрытіе различныхъ другихъ общихъ нуждъ государства, являясь болѣе или менѣе крупнымъ источникомъ дохода въ государственномъ бюджетѣ. На коммерческомъ началѣ ведется казенное желѣзно-дорожное хозяйство въ Пруссіи. Въ 1904 г. оно дало, напримѣръ, 428 милл. марокъ чистаго дохода, + 51 милл. марокъ сверхсмѣтныхъ поступленій; на весь вложенный въ желѣзно-дорожную сѣть капиталъ это составило 7%, а на непогашенную его часть 12%. Однако, на ряду съ частно-правовыми, существуютъ и *публично-правовыя регаліи*. Въ нихъ на первое мѣсто выдвигаются интересы народнаго хозяйства, въ его цѣломъ; высота тарифовъ опредѣляется соотношеніемъ спроса и предложенія не на отдѣльныхъ линіяхъ, а на всей сѣти желѣзныхъ дорогъ; государство уже не отдѣляетъ и не противопоставляетъ своекорыстные интересы фиска нуждамъ и потребностямъ страны, помня, что желѣзныя дороги должны служить, прежде всего, интересамъ населенія, отечественной промышленности и торговли.

Какъ предприниматель, государство довольствуется покрытіемъ расходовъ эксплуатаціи, платежей % и погашенія по желѣзно-дорожнымъ займамъ, отказываясь отъ напередъ предусмотрѣнной прибыли. Въ этомъ отношеніи особенно интересенъ швейцарскій законъ 15 октября 1907 г., требующій, чтобы «избытки чистаго дохода обращались, прежде всего, на уплату % по долгамъ желѣзныхъ дорогъ»; изъ дальнѣйшаго избытка 20% отчисляются въ особый запасъ, изъ котораго въ годы недобора берутся недостающія суммы на оплату % и погашенія. «Остальные 80% превышенія чистаго дохода идутъ исключительно на усиленіе и улучшеніе движенія, подвижного состава, на расширеніе сѣти и пониженіе тарифовъ». Швейцарія, такимъ образомъ, провозгласила, въ противоположность Пруссіи, полнѣйшее отдѣленіе желѣзно-дорожныхъ финансовъ отъ общегосударственнаго бюджета. Желѣзно-дорожное хозяйство ведется въ швейцарской республикѣ *по пошлинному* началу: государство беретъ съ пассажира столько, сколько стоитъ, конечно приблизительно, оказываемая ему услуга. Оно отказывается отъ всякаго предпринимательскаго барыша, что значительно услов-

ваетъ благотворное вліяніе желѣзныхъ дорогъ на всѣ отрасли народнаго хозяйства.

Дѣятельность современныхъ государствъ, несомнѣнно, развивается въ сторону осуществленія широкихъ культурно-экономическихъ задачъ на публично-правовыхъ началахъ. И эта тенденція, какъ и отмѣченное выше стремленіе къ огосударствленію и муниципализаціи путей сообщенія, находится въ прямой и безспорной связи съ ходомъ всей экономической жизни, съ ростомъ образованія, самосознанія и вліянія широкихъ народныхъ массъ.

Управленіе желѣзными дорогами требуетъ большой и сложной организаціи. У насъ въ Россіи оно раздѣляется на центральное и мѣстное, которое, въ свою очередь, распадается на отдѣльныя «службы»: 1) служба пути и зданій; 2) служба тяги и подвижного состава; 3) служба движенія и телеграфа; 4) служба матеріальная; 5) служба сборовъ; 6) главная бухгалтерія; 7) юридическій отдѣлъ; 8) коммерческій отдѣлъ; 9) врачебная часть; 10) комитетъ пенсіонной кассы; 11) комитетъ образовательныхъ учрежденій. Во главѣ управленія стоитъ начальникъ дороги, при которомъ имѣется «Совѣтъ мѣстнаго управленія». Онъ вѣдаетъ хозяйственными вопросами, не требующими спѣшности. Вопросами техническими и административными завѣдуетъ самостоятельно начальникъ дороги. Для надзора за дѣятельностью Управленія дороги, приходомъ и расходомъ денежныхъ суммъ, пріемкой поставокъ и матеріаловъ существуютъ мѣстные желѣзно-дорожные контроли, поставленные совершенно независимо отъ Управленія желѣзной дороги. Во главѣ Управленія всѣхъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ стоитъ Министерство Путей Сообщенія. Кромѣ него существуетъ еще нѣсколько правительственныхъ органовъ: а) Совѣтъ по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ, состоящій при Министерствѣ Путей Сообщенія, и б) учрежденія по тарифнымъ дѣламъ при Министерствѣ Финансовъ, а именно: 1) Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, разсмотрѣнію котораго подлежатъ всѣ общіе тарифные вопросы; 2) Комитетъ, вѣдающій важнѣйшіе изъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ; 3) Департаментъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ, который сосредоточиваетъ въ себѣ дѣлопроизводство первыхъ двухъ учрежденій, а также всѣ сношенія съ вѣдомствами, обществами, съѣздами и т. п.

Общая длина всѣхъ желѣзно-дорожныхъ линій Россійской Имперіи въ 1907 г. составляла 69.542 версты, а если считать служебные, разъѣздные, станціонные и другіе пути, а также вѣтви частнаго пользованія, то длина всѣхъ желѣзно-дорожныхъ

рельсовыхъ путей въ Имперіи — 89.978 врс. На каждые 100.000 человѣкъ приходится, въ среднемъ, 49,9 верстъ.

Изъ общаго протяженія сѣти на долю казенныхъ желѣзныхъ дорогъ приходится 46.949 верстъ. О желѣзно-дорожномъ движеніи можно судить по слѣдующимъ даннымъ «Статистическаго Сборника Мин. Пут. Сообщенія».

Всего въ 1907 году желѣзными дорогами было перевезено 149.134.514 пассажировъ (приблизительно этой цифрѣ равно все населеніе Россіи) и 12.453.279.476 пудовъ грузовъ. Поѣздовъ за это же время было отправлено 4.107.113.

Служащихъ было въ 1907 г.:

а) на казенныхъ желѣзн. дор. 628.792 чел.
б) » частныхъ » » 216.090 »

что на версту составляетъ:

а) на казенной сѣти 15,04 чел.
б) » частной » 12,35 »

На содержаніе всей этой арміи трудящихся израсходовано:

а) казной . . . . . 243.259.473 руб.
б) частными общ. жел. дор. 77.925.261 »

Въ среднемъ жалованіе одного служащаго равнялось:

а) на казен. жел. дор. 453 руб. (для постоян. служ.)
б) » частн. » » 443 »

Число происшествій въ отчетномъ году было 6.410, несчастій съ людьми 7.962. Наибольшее число пострадавшихъ — 4.359 человѣкъ даютъ служащіе и рабочіе; затѣмъ — 4.069 человѣкъ посторонніе и, наконецъ, пассажиры — 1.373.

По доходности казенныя желѣзныя дороги могутъ быть раздѣлены на три группы: первая, 10 дорогъ, дала въ 1906 году чистую прибыль 22.155.067 руб.; вторая, 11 дорогъ, дала недочетъ въ 35.393.912 руб.; третья, 4 дороги, дала убытокъ въ 80.376.673 руб.

Частныя дороги тоже становятся изъ года въ годъ убыточнѣе. Въ общемъ, согласно докладу бюджетной комиссіи Государственной Думы, валовой доходъ на версту къ 1907 году противъ 1900 года повысился на 2%, расходы сѣти увеличились на 20% и чистый доходъ понизился:

для частн. жел. дор. на 23,2%
» казенныхъ » 33,5%
а для всей сѣти 33,8%

Пониженіе доходности частныхъ желѣзныхъ дорогъ требуетъ казенныхъ приплатъ по гарантированнымъ доходамъ. Между

тѣмъ, расходы казны по гарантированнымъ ею долговымъ обязательствамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и безъ того громадны. Въ 1904 году они составляли 177.130.000 руб. Къ 1907 году долговъ за частными желѣзными дорогами числилось 132.181.655 руб., кромѣ того, за передачею дорогъ въ казенное управленіе было списано свыше 1.259.600.000 руб.

Участіе правительства въ сооруженіи сѣти желѣзныхъ дорогъ, въ той или другой степени, въ настоящее время выражается почти въ 96% всей затраты на эти дороги.

21 сентября 1908 года «для всесторонняго изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи, а также для выработки мѣръ къ его упорядоченію», была учреждена особая Высшая Комиссія подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Н. П. Петрова. Комиссія эта предприняла объѣздъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ и уже выпустила въ свѣтъ рядъ обслѣдованій желѣзно-дорожнаго хозяйства отдѣльныхъ линій.

Литература. См. указанные въ предыдущихъ статьяхъ учебники проф. *Исаева* и *Георгіевскаго* (соотвѣтствующія главы), а также: *А. Никитскій*. Основы финансовой науки и политики. 1903 г., ц. 1 р. 50 к. *П. Мигулинъ*. Наша новѣйшая жел.-дорожная политика и жел.-дорожные займы. 1903 г., ц. 2 р. *С. Витте*. Принципы желѣзно-дорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ грузовъ. Спб. 1911 г., ц. 2 руб.

V.

Почта, телеграфъ и телефонъ.

Почта имѣетъ своею цѣлью «организованную пересылку государственной, общественной и частной корреспонденціи, обезпечивающую правильность и срочность письменныхъ сношеній между обитателями всего земного шара».

Въ понятіе «корреспонденція», въ его широкомъ смыслѣ, входитъ также доставка образцовъ товаровъ, денегъ, посылокъ, произведеній печати, искусства и даже перевозка людей. Въ Россіи и понынѣ существуетъ ѣзда «на почтовыхъ», имѣются «вольныя» и «отдаваемыя въ содержаніе» почтовыя станціи, за услуги которыхъ назначена правительствомъ особая плата — отъ $7\frac{1}{2}$ до 3 копеекъ съ лошади и версты.

Современная почта культурныхъ странъ имѣетъ очень большое прошлое.

Передача извѣстій существовала въ глубокой древности, задолго до появленія письма. Люди объяснялись при помощи условныхъ знаковъ, — такъ, напримѣръ, «повязанныя на поясъ гонца разноцвѣтныя веревочки обозначали воиновъ, хлѣбъ, золото и т. п., а узлы на этихъ веревкахъ — число». Въ Египтѣ военныя и государственныя нужды создали организацію сообще-

ній при посредствѣ вѣстниковъ, гонцовъ, пробѣгавшихъ иногда по 90 килом. въ 10 часовъ. У римлянъ почта достигла высокаго развитія. Была создана цѣлая сѣть станцій для перемѣны лошадей, экипажей, для остановки и отдыха путешественниковъ. Вся эта система служила исключительно нуждамъ государства. Подобно римскимъ шоссейнымъ дорогамъ, въ средніе вѣка погибла и почта.

Только съ развитіемъ торговли, наукъ и промышленности, въ XIV—XV вв., почтовыя сношенія снова оживляются. Ихъ заводятъ и поддерживаютъ монастыри, университеты и торговые города. Устанавливается доставка, за опредѣленное вознагражденіе, писемъ и пакетовъ постороннихъ лицъ. Эта организація связывала Ригу съ Кельномъ, Венецію съ Гамбургомъ. Въ XV—XVI вв. въ имперіи Габсбурговъ появляются государственныя почтовыя учрежденія. Другія государства (Франція, Италія) ихъ скоро перенимаютъ.

Уже въ то время намѣчаются опредѣленные принципы веденія почтоваго дѣла: тарифы, правильныя сообщенія между заранѣе назначенными городами, общедоступность. Въ XVII столѣтіи почта становится государственной монополіей, принимая характеръ публично-правового учрежденія. Съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія на почтовое хозяйство перестаютъ смотрѣть какъ на доходную статью; оно развивается въ направленіи наибольшей доступности для населенія; интересы фиска (казны) уступаютъ мѣсто общественно-государственнымъ потребностямъ.

Въ Россіи «почтовая гоньба», какъ особая повинность и государственная служба, существовала издавна. Еще въ XIV в. во многихъ княжествахъ вдоль главныхъ путей сообщенія устраивались «ямы» — небольшія мѣстечки въ нѣсколько дворовъ, населенныя ямщиками. Каждый изъ нихъ получалъ участокъ земли и за это былъ обязанъ содержать извѣстное число лошадей. Ямская служба при тогдашнихъ дорогахъ и дальности разстояній между поселками была очень тяжелой. Къ тому же, путешественники позволяли себѣ множество злоупотребленій. Ямщики бѣжали отъ непосильнаго труда. Правительство стало ловить «бѣглыхъ», наказывало ихъ, но дѣло, «ямская гоньба», выигрывало отъ этого очень мало. Постепенно началъ переходъ натуральной извозной повинности въ денежную.

Правильныя сношенія, подъ названіемъ «почта», были впервые установлены московско-польскимъ союзнымъ договоромъ 1668 года.

Была вскорѣ устроена и «заграничная почта» на Вильну и Ригу. Первая «внутренняя» почтовая дорога была создана указомъ

11 іюня 1718 года; она соединила центръ съ другими городами. Возникло особое управленіе почтъ-директора. Съ учрежденіемъ Министерствъ преобразованная почтъ-дирекція вошла въ составъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Въ 1830 г. было издано «Положеніе объ устройствѣ почтовой части». Вскорѣ послѣ введенія въ Англіи, по мысли Руланда Гилля, почтовой марки въ 1 пенсъ (около 4 коп.), единообразный 10-копеечный тарифъ за каждый лотъ, независимо отъ разстоянія, появился и въ Россіи, которая старалась въ почтовомъ дѣлѣ не отставать отъ Западной Европы. Въ 1884 г. у насъ было образовано Главное Управленіе почтъ и телеграфовъ, а за 10 лѣтъ до этого Россія подписала Бернскую (по имени швейцарскаго города) международную конвенцію (соглашеніе), примкнувъ къ Всеобщему Почтовому Союзу.

Постепенно во всѣхъ странахъ вырабатывались общія начала, положенныя теперь въ основу почтоваго дѣла. Оно стремится: 1) къ развитію въ мельчайшія единицы (учрежденія), одинаково организованныя и связанныя между собой во всей странѣ; 2) къ монополіи всѣхъ средствъ и видовъ почтоваго сообщенія, которая значительно удешевляетъ стоимость услугъ. Почтовые тарифы развивались такъ: 1) сначала плата взималась сообразно проходимому корреспонденціей разстоянію; 2) затѣмъ перешли къ системѣ поясовъ, въ предѣлахъ которыхъ плата не измѣнялась; 3) теперь повсюду господствуетъ единый тарифъ.

Хорошо организованная почта должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) страна должна быть снабжена достаточнымъ числомъ почтовыхъ учрежденій; 2) корреспонденція должна пересылаться возможно дешевле, быстрѣе, съ наименьшими формальностями; 3) должна быть ограждена тайна переписки. Вскрытіе чужого письма составляетъ преступленіе; оно допускается только въ слѣдующихъ, точно опредѣленныхъ, случаяхъ: 1) при судебномъ слѣдствіи; 2) въ случаѣ конкурса (опеки) надъ злостнымъ банкротомъ; 3) не возбраняется вскрывать, и то по истеченіи извѣстнаго срока, такъ называемыя «мертвыя письма», т.-е. тѣ, которыя не могутъ быть вручены по назначенію вслѣдствіе отъѣзда или ненахожденія адресата (получателя), неразборчивости адреса и т. п.

Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяетъ европейская почта. Въ Россіи положеніе почтоваго дѣла значительно хуже.

Между тѣмъ, почта имѣетъ очень большое экономическое и культурное значеніе. Хорошая почта содѣйствуетъ развитію торговыхъ сношеній, дѣлая возможной дешевую пересылку образцовъ; она позволяетъ слѣдить за всѣми измѣненіями на

рынкѣ и во-время приспособляться къ нимъ. Культурно-просвѣтительное значеніе почтовыхъ сообщеній сказывается въ ростѣ періодической печати, въ развитіи общенія, сближенія между людьми. Произведенія науки и искусства дѣлаются достояніемъ всего міра. Распространеніе телеграфа и телефона даетъ почтѣ новую работу «такъ какъ самая возможность очень ускореннаго освѣдомленія влечетъ неизбѣжную потребность лучше и подробнѣе узнать о томъ, что заинтересовало».

Значеніе хорошо организованныхъ почтовыхъ сообщеній еще лучше познается отрицательнымъ путемъ. У насъ въ Россіи развитіе почтовой сѣти и самая постановка дѣла оставляютъ желать много лучшаго. Въ то время, когда за границей, въ сознаніи важнаго государственнаго и народно-хозяйственнаго значенія почты, давно отказались отъ взгляда на нее, какъ на источникъ дохода для казны, въ Россіи «доходъ отъ почты и телеграфа растетъ; онъ сталъ составлять болѣе 50% всѣхъ затратъ казны на содержаніе почтовыхъ учрежденій», слѣдовательно, у насъ дѣло ведется на началахъ налога. Населеніе, между тѣмъ, терпитъ большіе убытки, теряя время на ходьбу въ почтовыя конторы, «средняя пространственная доступность которыхъ въ Россіи въ 13 разъ меньше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, и въ 130 разъ меньше, чѣмъ въ Германіи». Въ 1899 г. въ Саратовской губ. былъ предпринятъ опросъ населенія; изъ 333 отвѣтовъ 193 были очень точными, и что же оказалось? До 5 верстъ отъ почтоваго пункта отстоятъ — 19 мѣстъ, до 10 верстъ — 37, до 15 вер. — 42, до 20 вер. — 33, до 25 вер. — 26, до 30 вер. — 13, до 50 вер. — 2, до 60 вер. — 1.

Если принять во вниманіе состояніе нашихъ дорогъ весной и осенью, станетъ понятно, почему для крестьянина поѣздка «на почту» иногда цѣлая «оказія». Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ «волостное правленіе взимаетъ за доставку каждаго письма по 3 коп., а за газеты и журналы по 50 коп. въ мѣсяцъ». Если посчитать общую сумму такихъ сборовъ, уплачиваемыхъ ежегодно населеніемъ, то потери его составятъ не одну тысячу. Между тѣмъ, наше письмо и безъ того дороже другихъ: въ Австріи оно стоитъ около 4 коп., во Франціи около 6 коп., въ Швейцаріи около 3, въ Россіи, въ среднемъ, около 7, 5—8 коп.

Благодаря широко развитой сѣти, отлично организованной доставкѣ, число періодическихъ изданій, вышедшихъ въ 1907 г., было:

Въ Австріи — 4.036; Германіи — 8.000; Франціи — 8.940; Великобританіи — 2.944; Соединенныхъ Штатахъ — 21.435, между тѣмъ, въ Россіи — 2.056.

На 100 жителей приходилось въ 1907 г. номеровъ газеть: въ Австріи — 859; Германіи — 2.988; Франціи — 1.613; Великобританіи — 428; Соединенныхъ Штатахъ — 10.700; Россіи — 300.

Писемъ и почтовыхъ отправленій въ 1907 году приходилось на голову населенія (въ среднемъ): въ Англіи 111,1 (въ томъ числѣ 64,1 письма; 19 открытокъ; 4,3 газетъ; 21,3 маленькихъ пакетовъ). Въ Россіи же (въ 1904 г.) только 11.

Число жителей на 1 почт.-телегр. учрежденіе приходилось: въ Соединенныхъ Штатахъ — 1.200 чел., во Франціи — 3.230; въ Германіи — 1.550; въ Россіи — 11.637 чел.!

По количеству труда, приходящагося на 1 почт.-телегр. служащаго, Россія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Такъ, въ 1905 г. на 1 почт.-телегр. чиновника приходилось у насъ въ среднемъ въ день: 80 почтовыхъ отправленій и 6 телеграммъ, отработанныхъ телеграфистомъ. Средній размѣръ жалованія въ Россіи 413 руб. 76 коп. въ годъ, и значительно ниже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Германіи, Великобританіи, Австріи, Франціи, Италіи.

Во всѣхъ современныхъ государствахъ почта не ограничивается одной пересылкой корреспонденціи, но оказываетъ населенію много другихъ услугъ: производитъ простѣйшія банковыя операціи, страхуетъ жизнь, принимаетъ подписку на журналы и газеты, принимаетъ въ уплату налоги. Кромѣ того, почти во всѣхъ странахъ при почтовыхъ учрежденіяхъ существуютъ сберегательныя кассы.

Путемъ соглашеній на почтовыхъ конгрессахъ (съѣздахъ представителей государствъ) почти всѣ страны вошли во Всемірный Почтовый Союзъ. Эти конгрессы понизили повсюду почтовые тарифы.

Общее развитіе нашей почтовой сѣти въ 1907 году было въ слѣдующемъ положеніи:

почтовыхъ станцій — 12.000; почтовыхъ ящиковъ — 26.000; служащихъ — 73.600; внутри Имперіи отправлено писемъ 682 милліона, всѣхъ почтовыхъ отправленій было 1.474 милліона; за границу прошло писемъ изъ Россіи 106 милліоновъ; всѣхъ, вмѣстѣ съ международными, проходящими черезъ Россію, 162 милліона.

Литература. *Проф. Озеровъ.* Почта въ Россіи и за границей. Спб. 1902 г., цѣна 30 коп. *Озеровъ.* Основы финансовой науки, вып. I. Ученіе объ обыкновенныхъ доходахъ: XII. Почта и телеграфъ. Стр. 172, 210, 610. *Озеровъ.* Атласъ діаграммъ по экономическимъ вопросамъ. Вып. VI. Наши задержанныя потребности. М. 1909 г., цѣна 35 коп.

Потребность въ наиболѣе быстрой передачѣ извѣстій на далекія разстоянія была издавна присуща человѣку.

Сообщеніе при помощи сигналовъ существовало еще у карѳагенянъ, которые столбомъ дыма извѣщали о своемъ прибытіи дикарей, съ которыми вели торговлю. Греки поднятіемъ факеловъ оповѣщали о приближеніи съ моря друзей. У персовъ извѣстія отъ самой границы въ одинъ день доводились до свѣдѣнія царя при помощи смѣны огней на сторожевыхъ пунктахъ. Уже за 200 лѣтъ до Р. Х. у эллиновъ существовала азбука для передачи извѣстій примѣненіемъ факеловъ. Позже этой же цѣли служили трубные звуки, крики, выстрѣлы и т. д.

Въ концѣ XVIII столѣтія ввели въ употребленіе такъ называемый воздушный или оптическій телеграфъ. Онъ состоялъ «изъ разставленныхъ на разстояніи башенъ, снабженныхъ наверху подвижными деревянными крыльями, которыми обозначались различные условные знаки». Первый такой телеграфъ былъ устроенъ въ 1793 году. При Людовикѣ Филиппѣ Франція имѣла уже около 5 тыс. клм. такихъ телеграфныхъ линій.

На смѣну оптическому телеграфу скоро пришелъ электрическій. Въ 1847 г. Англіей была сооружена первая въ Европѣ электрическая телеграфная линія. Уже въ 1850 г. къ проведенію телеграфа вдоль полотна Николаевской жел. дороги приступила и Россія.

Новый способъ ускоренной передачи извѣстій сталъ быстро распространяться по всему свѣту. Его побѣдному шествію не было преградъ. Телеграфные провода пересѣкали лѣса; подымались на горы; появились подводные телеграфы (кабели).

Въ 1907 г. протяженіе подземныхъ и подводныхъ телеграфныхъ линій для главнѣйшихъ государствъ составляло:

Страны.	Длина телегр. линій въ тыс. килом.	Число телеграммъ въ милліонахъ.	Кабели. Число	Кабели. Тыс. килом.
Германія	151,3	54,7	97	29,64
Великобрит. . . .	92,0	90,1	347	139,17
Соедин. Шт. . . .	324,8	71,5	36	44,52
Россія	190,4	30	27	0,75
Франція	172,4	59,1	134	73,18
Японія	39,9	27,9	126	8,08

Все большіе успѣхи дѣлаетъ безпроволочный телеграфъ. Въ недалекомъ будущемъ вся земля покроется цѣлой сѣтью пріемочныхъ станцій. Недавно еще въ Парижѣ съ Эйфелевой башни удалось установить сообщеніе съ Канадою, находящейся на разстояніи около 5.000 кл. Россія предполагаетъ основать рядъ

большихъ станцій, которыя будутъ на пути Владивостокъ—Петербургъ.

Никогда еще человѣкъ не одерживалъ такихъ побѣдъ надъ природой и пространствомъ, какъ послѣ изобрѣтенія телеграфа.

Быстрота сообщеній оказываетъ огромное вліяніе на весь складъ современнаго народнаго и мірового хозяйства, давая возможность своевременно получать свѣдѣнія о товарныхъ цѣнахъ и другихъ важныхъ экономическихъ и культурныхъ явленіяхъ.

Благодаря телеграфу предупреждаются многія бѣды; атмосферическія и климатическія измѣненія не являются уже неожиданностью.

Въ рукахъ государственной власти телеграфныя линіи превращаются въ могучее средство внутренняго управленія, окраины тѣснѣй сближаются съ центромъ. Администрація быстрѣй можетъ принимать экстренныя мѣры помощи, содѣйствія, пресѣченія.

Значительной степенью своего вліянія пресса обязана телеграфу, который немедленно сообщаетъ ей о всѣхъ новостяхъ и событіяхъ во всемъ мірѣ.

Въ виду важнаго государственнаго и экономическаго значенія телеграфа онъ, подобно почтѣ, скоро становится регаліей (т.-е. переходитъ въ руки государства). Исключеніе изъ этого общаго закона представляютъ лишь Соединенные Штаты.

Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ телеграфъ, государство понемногу отрѣшается отъ частно-правового веденія дѣла: оно понижаетъ прежде всего стоимость пользованія, въ этомъ отношеніи и въ Россіи намѣчено и постепенно осуществляется уравненіе пословной телеграфной платы при обмѣнѣ депешами (телеграммами) между Европейской и Азіатской Россіей, далѣе, государство наиболѣе цѣлесообразно устраиваетъ и расширяетъ сѣть, покрывая недоборы съ однѣхъ линій доходами съ другихъ. Государство лучше, чѣмъ частныя компаніи, ограждаетъ общественные интересы въ телеграфномъ дѣлѣ, лучше оберегаетъ тайну телеграфныхъ сношеній хотя, по самому существу дѣла, сохранить тайну телеграммы значительно труднѣе, чѣмъ тайну почтоваго письма.

При телеграфныхъ сношеніяхъ между вѣдомствами, во время военныхъ дѣйствій, иногда и между частными лицами и торговыми фирмами, употребляется такъ называемое шифрованіе телеграммъ (т.-е. обозначеніе словъ условными знаками или сочетаніями буквъ).

На ряду съ правительственнымъ телеграфомъ всѣ желѣзныя дороги имѣютъ свои собственныя телеграфныя линіи, что оправды-

вается необходимостью безпрерывныхъ сношеній между станціями, для большей безопасности движенія.

Государство постепенно беретъ въ свои руки и управленіе морскими телеграфными кабелями.

Телеграфные тарифы изъ пропорціональныхъ и поясныхъ становятся едиными внутри каждой страны, но при международномъ телеграфномъ обмѣнѣ существуетъ большое разнообразіе въ пословныхъ тарифахъ. Такъ, напримѣръ, каждое слово телеграммы изъ Европейской Россіи и Кавказа:

стоитъ	при отправкѣ въ:
9 коп.	Болгарію
23 »	Грецію
1 руб. 13 »	Китай
1 » 95 »	Японію
2 » 06 »	Корею

Почти вездѣ телеграфное управленіе объединилось съ почтовымъ.

Въ Бернѣ, какъ и для почты, существуетъ международное бюро телеграфныхъ управленій, учрежденное въ 1869 году. Всѣхъ государствъ, входящихъ въ союзъ,—46, съ территоріей 61 милл. квадратныхъ килом. и населеніемъ въ 866 милліоновъ.

Съ развитіемъ городской жизни телефонъ пріобрѣтаетъ все большее значеніе.

Ограниченный сначала небольшими предѣлами торгово-промышленныхъ центровъ, онъ постепенно становится средствомъ для сношенія на очень большія разстоянія.

Такъ, напримѣръ, существуетъ телефонъ для переговоровъ между Петербургомъ и Москвой, между Харьковомъ, Екатеринославомъ и Бахмутомъ.

Быстро развивается земская телефонная сѣть. Первая попытка въ этомъ отношеніи принадлежитъ Лохвицкому уѣзду. «Здѣсь въ городѣ телефономъ соединены всѣ правительственныя и общественныя учрежденія; въ уѣздѣ же — камеры земскихъ начальниковъ, волостныя правленія, земскіе врачи, школы, жел.-дор. станціи».

Благодаря этому телефонъ становится доступнымъ для населенія и выгоды усовершенствованнаго способа сообщенія распредѣляются равномѣрнѣе.

Издержки на сооруженіе телефона, сравнительно съ телеграфомъ, меньше, аппараты проще и доступнѣе каждому; при

переговорахъ отсутствуетъ посредникъ. Телефонъ дѣлаетъ многіе расходы на переписку, телеграммы, справки совершенно излишними; получается большая экономія и во времени.

Почта, телеграфъ, телефонъ — все это предпріятія, тѣсно связанныя другъ съ другомъ. Они очень часто объединяются подъ управленіемъ одного вѣдомства. Сѣть правительственныхъ и муниципальныхъ (земскихъ и городскихъ) телефоновъ быстро растетъ.

Не разъ отмѣченный выше законъ общественнаго развитія въ сторону огосударствленія всѣхъ отраслей культурно-экономической жизни, имѣющихъ или принимающихъ характеръ монополіи. съ особенной силой проявляется еще разъ здѣсь.

«Вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія и мѣновыхъ сношеній почтовому, телеграфному и телефонному дѣлу суждено пріобрѣтать все возрастающую важность и они стремятся стать регаліей даже тамъ, гдѣ находятся еще въ частныхъ рукахъ».

Огосударствленіе и муниципализація всѣхъ путей и средствъ сообщенія — вотъ смыслъ современной намъ эпохи и ея развитія.

Литература: *Никитскій.* Основы финансовой науки и политики. См. выше — *Озеровъ.* Основы финансовой науки. Стр. 210—217. *Ачадовъ.* Муниципализація промышленныхъ предпріятій. М. 1906, ц. 25 коп.

ТОРГОВЛЯ.

I.

Торговля и ея народно-хозяйственное значеніе.

Съ очень давнихъ поръ люди имѣютъ обыкновеніе обмѣниваться между собою различными хозяйственными предметами. Къ такому взаимному обмѣну люди вынуждаются многими обстоятельствами. Каждый человѣкъ или группа лицъ, напр., семья, артель, ведутъ собственное хозяйство для удовлетворенія своихъ потребностей. Такъ какъ у человѣка потребностей очень много, и эти потребности растутъ и дѣлаются разнообразными, то, очевидно, что и въ отдѣльныхъ хозяйствахъ должны вырабатываться самые разнородные предметы. Но трудно представить въ наше время такое отдѣльное хозяйство, въ которомъ вырабатывались бы всѣ и всякіе предметы, необходимые для удовлетворенія разнородныхъ человѣческихъ потребностей. Нѣкоторые нужные предметы, обойтись безъ которыхъ бываетъ порою трудно, а подчасъ и невозможно, приходится искать на сторонѣ, покупать ихъ.

Даже въ очень старое время, когда люди вели такое хозяйство, которое удовлетворяло всѣмъ потребностямъ данной семьи (натуральное хозяйство, см. XII т.), приходилось нѣкоторые предметы добывать посредствомъ обмѣна; въ старое же время люди имѣли не такъ уже много потребностей. Но въ настоящее время человѣческія потребности увеличились по сравненію съ прошлымъ, и отдѣльнымъ хозяйствамъ трудно отвѣчать на всѣ запросы человѣка. При такихъ условіяхъ возникаетъ торговля хозяйственными предметами.

Прежде чѣмъ возникла торговля, между отдѣльными хозяйствами уже существовалъ обмѣнъ предметами. Но такой обмѣнъ еще нельзя назвать торговлей. Въ одномъ хозяйствѣ уродилось много картофелю, а въ другомъ картофелю было мало, но зато много наткали холста. Если оба эти хозяйства помѣняются своими

излишками, то это будетъ простымъ обмѣномъ, не торговлей. Но гдѣ возникъ такой хозяйственный обмѣнъ, тамъ скоро появится, или должна появиться торговля.

Общія условія хозяйственной жизни человѣческихъ обществъ приводятъ къ тому, что торговля является полезною и необходимою. Полезность и необходимость торговли объясняется тѣми же соображеніями, которыя оправдываютъ и обмѣнъ между отдѣльными хозяйствами.

Естественныя, природныя условія приводятъ къ тому, что между людьми возникаетъ обмѣнъ хозяйственными предметами. Одинъ ведетъ скотоводческое хозяйство, такъ какъ его участокъ наиболѣе пригоденъ для этой цѣли; другой занимается сельскимъ хозяйствомъ и пашетъ землю. Естественно, что оба эти хозяина будутъ вынуждены помѣняться между собою своими излишками. Въ одной и той же странѣ, напр., въ Россіи, отдѣльныя мѣстности находятся въ самыхъ разнообразныхъ природныхъ и климатическихъ условіяхъ. Есть мѣстности степныя, горныя, лѣсныя, теплыя, холодныя и т. д. Хозяйства людей, населяющихъ эти разнообразныя области, ведутся въ зависимости отъ природныхъ условій даннаго мѣста. Нечего говорить о томъ, что жителю горной области можетъ легко понадобиться то, что съ избыткомъ имѣетъ хозяинъ равнинной области, и наоборотъ. По необходимости между этими разнообразными областями долженъ возникнуть оживленный обмѣнъ.

Если существуетъ много различій между отдѣльными частями страны, то такихъ различій еще больше между отдѣльными странами, отдѣльными государствами. Еще въ глубокой древности, лишь только стали завязываться первыя знакомства между народами, тотчасъ же появились попытки завязать обмѣнъ хозяйственными предметами. Можно сказать больше: желаніе и необходимость обмѣнять свои товары на товары чужихъ странъ обычно было причиною знакомства народовъ. И если какой-либо народъ не хотѣлъ заводить такое знакомство, то съ нимъ знакомились насильно, т.-е. шли на него войной. Въ новыя страны и теперь рядомъ съ солдатомъ идетъ купецъ, а часто купецъ показываетъ дорогу солдату. Въ наше время между отдѣльными государствами существуетъ весьма оживленный обмѣнъ хозяйственными предметами. Русскій хлѣбъ, масло, кожи идутъ въ Англію, а англійская сталь, сукно продается во всѣхъ русскихъ городахъ.

На ряду съ естественными условіями необходимость обмѣниваться различными предметами вытекаетъ изъ хозяйственныхъ. экономическихъ условій.

Въ силу естественныхъ условій даннаго мѣста человѣкъ, ведущій самостоятельное хозяйство, привыкаетъ къ какому-нибудь опредѣленному труду, напр., къ землепашеству, къ охотѣ или къ ремеслу. Опытный въ данномъ трудѣ человѣкъ больше сдѣлаетъ, если онъ будетъ заниматься тѣмъ, что ему ближе и лучше извѣстно. Другой съ успѣхомъ занимается инымъ привычнымъ для него ремесломъ. Человѣка-мастера на всѣ руки трудно найти, такъ какъ каждое дѣло требуетъ основательной подготовки. Отдѣльныхъ же занятій и промысловъ такъ много, что ихъ трудно и перечислить. Поэтому, какъ только народно-хозяйственная жизнь стала развиваться, появилось то, что принято называть раздѣленіемъ труда. Люди стали заниматься не всѣмъ тѣмъ, что имъ нужно для своей личной жизни, а какимъ-либо отдѣльнымъ ремесломъ; у людей появились различныя профессіи, напр., сапожники, каменщики, земледѣльцы, фабричные рабочіе, учителя и т. д. и т. д. При такомъ положеніи вещей обмѣнъ между отдѣльными хозяйствами сдѣлался неотложной необходимостью. У булочника были только однѣ булки, у сапожника — сапоги. Булочнику нужны были сапоги, сапожнику — булки.

Но одной простой мѣны товара на товаръ при существованіи раздѣленія человѣческаго труда мало. Если бы каждый хозяинъ могъ только помѣняться съ другимъ хозяиномъ, то сразу возникло бы множество непреодолимыхъ затрудненій. Сегодня булочнику нужны были сапоги, онъ на свои булки вымѣнялъ у сапожника пару сапогъ; но завтра булочнику сапогъ новыхъ болѣе не нужно, а потому сапожнику весьма трудно будетъ получить нужныя ему каждый день булки. Правда, сапожникъ можетъ поискать другого булочника, которому нужны сапоги, но вѣдь для такихъ поисковъ необходимо время, а время необходимо и для работы. Положеніе станетъ еще болѣе затруднительнымъ, если данный ремесленникъ работаетъ не на сосѣдей только, а на цѣлую губернію. Напр., фабрикантъ выдѣлываетъ такую массу хорошихъ шляпъ, что ихъ приходится разсылать по всей странѣ. Кто же будетъ заниматься этимъ необходимымъ дѣломъ?

При такихъ условіяхъ неизбѣжно должны появиться посредники между отдѣльными хозяйствами, эти посредники и возьмутъ въ свои руки дѣло обмѣна. Обмѣнъ превратится въ торговлю: между булочникомъ и сапожникомъ встанетъ торговецъ. Одинъ торговецъ будетъ торговать сапогами, другой — булками и т. д.

Торговецъ будетъ заниматься двумя дѣлами: во-первыхъ, онъ будетъ скупать въ свои руки тѣ или другіе товары.

Скупать товары онъ будетъ не для того, чтобы ихъ передѣлывать или лично пользоваться ими, а для того, чтобы затѣмъ снова перепродать ихъ тѣмъ, кто въ нихъ чувствуетъ нужду. За свой посредническій трудъ по скупкѣ различныхъ товаровъ и обратной ихъ перепродажѣ торговецъ получитъ вознагражденіе въ формѣ торговой прибыли. Торговая прибыль будетъ заключаться въ томъ, что купецъ перепродастъ товары по болѣе высокой цѣнѣ, нежели по какой онъ самъ ихъ закупалъ. Эта торговая прибыль будетъ постояннымъ, а часто и единственнымъ источникомъ доходовъ торговца, а потому для него торговля будетъ постояннымъ занятіемъ, его профессіей.

Всякій отдѣльный хозяинъ, предприниматель, занимающійся изготовленіемъ тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ предметовъ въ количествѣ, превышающемъ его личныя потребности, очевидно, будетъ работать для обмѣна. Мѣсто, гдѣ совершается этотъ обмѣнъ, будетъ называться рынкомъ. Хозяинъ будетъ работать на рынокъ. Хозяйственный предметъ, имъ изготовленный для рынка, получитъ названіе товара. Товаръ поступитъ въ мѣновой оборотъ; этотъ оборотъ совершится при помощи торговли и торговца, который и является на данномъ рынкѣ неизбѣжнымъ посредникомъ.

Торговый рынокъ, т.-е. область, въ предѣлахъ котораго совершается торговля данными товарами, бываетъ различнаго характера. Нѣкоторые товары сбываются вблизи того мѣста, гдѣ они и производятся, напр., молоко, дичь, глиняная посуда и т. п. Это — мѣстный рынокъ. Нѣкоторые же товары, напр., сукна, ситцы, калоши, вино, сахаръ и т. д., расходятся по всей странѣ. Тогда говорятъ, что этотъ товаръ идетъ на внутренній, туземный рынокъ. Другіе же товары производятся въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, что они расходятся по разнымъ странамъ и государствамъ; въ такихъ товарахъ, какъ, напр., китайскій или цейлонскій чай, французскій шелкъ, русскій хлѣбъ, потребность ощущается во многихъ пунктахъ земного шара. Эти товары идутъ на всемірный или международный рынокъ. Торговля и торговцы являются дѣйствующими силами на всѣхъ рынкахъ.

Для успѣшнаго выполненія своихъ задачъ и цѣлей торговля, главнымъ образомъ, нуждается въ двухъ условіяхъ: въ денежныхъ знакахъ и въ путяхъ и средствахъ сообщенія. Мы видѣли, что при простой мѣнѣ товара на товаръ возникаетъ много тяжелыхъ неудобствъ. Это — такъ называемый натуральный обмѣнъ. Для облегченія торговыхъ сдѣлокъ необходимъ одинъ такой товаръ, который всѣми и всегда охотно принимается въ обмѣнъ за всѣ другіе товары. Такимъ товаромъ и

будутъ деньги. Если въ натуральномъ обмѣнѣ товаръ вымѣнивается на товаръ, то въ торговлѣ товаръ покупается на деньги и продается на деньги же.

Такъ какъ торговля, главнымъ образомъ, играетъ въ народно-хозяйственной жизни народовъ распредѣлительную роль, то для того, чтобы она лучше отвѣчала своей цѣли, необходимы хорошія средства и пути сообщенія. Торговецъ долженъ знать, гдѣ требуется такой-то товаръ, гдѣ дешево продается другой товаръ; для этого необходимы ему хорошо поставленная почта и телеграфъ, хорошія, освѣдомленныя газеты. Для того, чтобы передвинуть товаръ туда, гдѣ его настойчиво спрашиваютъ, или взять товаръ тамъ, гдѣ его дешево предлагаютъ, необходимы удобные и дешевые пути сообщенія. Нужны, слѣдовательно, желѣзныя дороги, каналы, судоходныя рѣки, шоссе, мосты, перевозы. Правда, торговля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обходится коекакъ и безъ хорошихъ дорогъ; но въ такихъ мѣстахъ и торговля идетъ плохо, и покупателямъ приходится на всемъ переплачивать, такъ какъ доставка товаровъ по плохимъ дорогамъ всегда обходится очень дорого...

Изъ сказаннаго уже можно видѣть, какое крупное значеніе торговля имѣетъ для народнаго хозяйства: Успѣхи человѣчества въ хозяйственныхъ дѣлахъ, въ области экономическихъ отношеній въ очень большой мѣрѣ зависѣли отъ того, что въ наше время съ особенною напряженностью осуществляется раздѣленіе труда. Вся экономическая жизнь современнаго человѣчества основана на такомъ раздѣленіи труда, на образованіи необозримаго множества ремеслъ, профессій, призваній. Такой порядокъ вещей неумолимо приводитъ къ тому, что всякое хозяйство, каждый предприниматель работаетъ на рынокъ. А тамъ, гдѣ есть рынокъ, тамъ неизбѣжна торговля, тамъ необходимы торговцы, какъ посредники между различными промыслами, между разнообразными областями, между отдѣльными государствами, между производителемъ и потребителемъ. Торговля сокращаетъ время какъ для поисковъ тѣхъ лицъ, которымъ нужны данные товары, такъ и для поисковъ нужныхъ даннымъ лицамъ товаровъ. Покупатель, при помощи торговца, легко можетъ выбрать себѣ такой товаръ, какой ему въ данное время нуженъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ торговляхъ сосредоточиваются массы однородныхъ и разнородныхъ товаровъ. Этотъ выборъ нужныхъ товаровъ покупатель можетъ произвести по невысокимъ цѣнамъ, такъ какъ торговцы, въ своихъ же интересахъ, внимательно слѣдятъ за рынкомъ и рыночными цѣнами. Если въ данномъ мѣстѣ пудъ хлѣба стоитъ 2 рубля, а въ сосѣдней губерніи —

1 руб., то торговля воспользуется этимъ обстоятельствомъ: дешевый хлѣбъ будетъ привезенъ въ мѣстность съ дорогимъ хлѣбомъ. При такихъ условіяхъ цѣны на хлѣбъ выравняются: въ мѣстности съ дешевымъ хлѣбомъ цѣны, вслѣдствіе торговыхъ закупокъ, поднимутся; тамъ же, гдѣ хлѣбъ дорогъ, дешевый хлѣбъ понизитъ цѣны. Словомъ, торговля играетъ положительную роль въ тѣхъ случаяхъ, когда наблюдается несоотвѣтствіе между спросомъ на данный товаръ и предложеніемъ его. Торговля отвѣчаетъ на спросъ и на предложеніе, она создаетъ и держитъ въ порядкѣ рынокъ, а безъ рынковъ немыслимо современное народное хозяйство.

Огромныя заслуги торговли передъ современнымъ народнымъ хозяйствомъ не могутъ, однако, заслонить и оборотной стороны дѣла. Торговля имѣетъ и отрицательныя стороны. Дѣятельность торговцевъ окупается торговою прибылью, о которой мы уже говорили. Естественно, что торговцы стремятся къ тому, чтобы получить возможно болѣе высокую прибыль. Это стремленіе, ярко выраженное, можетъ нанести значительный ущербъ какъ всему народному хозяйству, такъ и отдѣльнымъ общественнымъ группамъ, отдѣльнымъ потребителямъ. Дѣло въ томъ, что въ погонѣ за высокими прибылями торговцы перестаютъ удовлетворяться своею полезною ролью распредѣлителей товаровъ, выравнивателей цѣнъ, спроса и предложенія; они начинаютъ спекулировать на товарныхъ цѣнахъ, т.-е. играть товарами и цѣнами. Товары тогда продаются и покупаются торговцами уже не для того, чтобы довести ихъ до потребителей, а для того, чтобы выиграть въ свою пользу разницу на успѣхъ. Товаръ вертится между купцовъ, и когда онъ, наконецъ, попадетъ къ потребителю, то цѣна его уже не можетъ быть низкой. Такая спекулятивная торговля можетъ выравнять цѣны, но, къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ границы, которая отдѣлила бы вредное отъ полезнаго, а, главное, нѣтъ условій для того, чтобы спекулятивная торговля не вырождалась бы въ обираніе ничѣмъ не защищенныхъ потребителей.

Сказанное относится къ крупной торговлѣ.

Въ средней и мелкой торговлѣ есть свои язвы. Пресловутый запросъ на цѣнахъ, т.-е. желаніе торговца сбыть товаръ по ненормально высокой цѣнѣ, продажа поддѣланныхъ или негодныхъ товаровъ, разсчитанная на неопытность покупателя, обмѣръ, обсчетъ, обвѣсъ, торговля по высокимъ цѣнамъ въ кредитъ, — все это, къ сожалѣнію, всѣмъ надоѣвшія, примелькавшіяся явленія. И нужно сказать, что эти язвы торговаго дѣла по преимуществу донимаютъ малосостоятельные и неимущіе классы населенія. Торговыя услуги оплачиваются въ цѣнѣ товаровъ; это

уже само по себѣ удорожаетъ жизнь; такое удорожаніе, при современномъ строѣ экономической жизни, неизбѣжно. Но когда торговецъ дѣйствуетъ по программѣ: «не обманешь, — не продашь», — тогда его дѣятельность принимаетъ явно вредный характеръ.

Торговый заработокъ не изъ трудныхъ, такъ какъ теперь торговое дѣло налажено и приспособлено. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что люди охотно избираютъ, при первой возможности, торговую профессію. Въ современныхъ городахъ можно наблюдать излишество торговцевъ и торговыхъ посредниковъ.

Съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства такое изобиліе торговцевъ точно такъ же нельзя признать полезнымъ: рабочія силы, энергія, способности, таланты расходуются напрасно. Полезное дѣло въ значительной мѣрѣ обезцѣнивается такими наростами и язвами.

Литература. *А. Исаевъ.* Начала политической экономіи. Спб. 1909 г., ц. 3. р. 50 к. (Отдѣлъ III, глава IX); *М. Туганъ-Барановскій.* Основы политической экономіи. Спб. 1911 г., цѣна 2 р. 75 коп. (Отдѣлъ III, VI.); *Ванъ-деръ-Боргтъ.* Торговля и торговая политика. Спб., 1905 г., цѣна 2 руб.

II.

Виды и организація торговли.

Посредническая дѣятельность торговцевъ въ условіяхъ современнаго народнаго хозяйства принимаетъ разнообразныя формы.

Какъ въ производствѣ товаровъ можно различать крупныя и мелкія предпріятія, такъ и торговля прежде всего дѣлится на крупную и мелкую. Дѣленіе торговыхъ предпріятій на эти два ряда зависитъ, конечно, отъ количества товаровъ, продаваемыхъ той или другой торговой фирмой. Крупныя торговыя фирмы очень часто за годъ продаютъ на нѣсколько милліоновъ рублей различныхъ товаровъ.

Крупная торговля, въ свою очередь, раздѣляется на оптовую и розничную. Оптовая торговля отличается отъ розничной тѣмъ, что покупатели въ оптовой торговлѣ — сами торговцы. Въ огромномъ розничномъ магазинѣ покупатель беретъ товаръ для себя, для своего личнаго потребленія; и очень рѣдко здѣсь покупки совершаются на большія суммы. Въ оптовой же торговлѣ товаръ покупается для дальнѣйшей его перепродажи потребителямъ. Розничные торговцы закупаютъ въ свои лавки товары или на фабрикахъ и заводахъ или въ оптовыхъ торговляхъ, гдѣ имѣются склады различнаго рода товаровъ. Оптовый тор-

говецъ, ведущій крупное дѣло, лучше знаетъ рынокъ производства, т.-е. лучше освѣдомленъ о томъ, гдѣ какой товаръ производится, гдѣ выгоднѣе его купить, когда удобнѣе и дешевле его заказать и перевезти и т. д. Кромѣ того, оптовый торговецъ, располагающій большими деньгами и имуществомъ, имѣющій личное знакомство съ фабрикантами, скорѣе и дешевле получитъ отъ фабрикантовъ и заводчиковъ кредитъ, т.-е. на фабрикахъ и заводахъ товары ему будутъ отпускаться въ долгъ. Фабриканту непзвѣстны мелкіе розничные торговцы, оптовому же торговцу многіе изъ нихъ хорошо извѣстны, а потому ему легче и удобнѣе давать имъ товары въ долгъ. Такимъ образомъ оптовый торговецъ является посредникомъ между фабриками и заводами, съ одной стороны, и розничными торговцами съ другой.

Такое посредничество опирается, главнымъ образомъ, на то обстоятельство, что вся торговля основана, въ большинствѣ случаевъ, на кредитѣ: торговцы забираютъ для своихъ лавокъ товары въ долгъ.

Но за послѣднее время значеніе оптовой торговли стало сильно сокращаться. Розничный торговецъ начинаетъ освобождаться отъ своей старинной зависимости у оптовыхъ складовъ. Оптовый торговецъ, получая товары изъ первыхъ рукъ, т.-е. отъ фабрикантовъ и заводчиковъ, при перепродажѣ ихъ розничнымъ торговцамъ, получаетъ барышъ; этотъ барышъ безусловно удорожаетъ товарныя цѣны. Удорожаніе товаровъ сокращаетъ въ той или иной степени ихъ сбытъ: чѣмъ дороже товары, тѣмъ меньшее число лицъ могутъ принять ихъ. Поэтому фабриканты и заводчики обнаруживаютъ стремленіе завязать непосредственныя сношенія съ розничными торговцами, минуя оптовыхъ посредниковъ. Фабриканты разсылаютъ по всей странѣ страиствующихъ приказчиковъ, такъ называемыхъ комми-вояжеровъ. Эти комми-вояжеры объѣзжаютъ розничныхъ торговцевъ, предлагаютъ имъ образцы товаровъ, условія ихъ покупки и принимаютъ отъ желающихъ заказы. И въ данномъ случаѣ розничные торговцы получаютъ товары съ фабрикъ и заводовъ въ кредитъ, но на этотъ разъ отъ владѣльцевъ фабрикъ. Съ другой стороны, сами розничные торговцы стремятся обойти невыгодное для нихъ посредничество оптовыхъ торговцевъ. Съ этой цѣлью они отправляются на фабрики и заводы, знакомятся тамъ съ товарами, доказываютъ фабриканту прочное положеніе своихъ дѣлъ и получаютъ товары въ кредитъ. Если такія сдѣлки не удешевятъ товары для потребителей, то, во всякомъ случаѣ, повысятъ прибыли розничныхъ торговцевъ.

До недавняго времени розничная торговля принадлежала, по сравненію съ оптовой, къ разряду мелкой торговли. Но за послѣднія десятилѣтія народилась и развилась крупная розничная торговля. Розничная торговля, обыкновенно, дѣлилась на мануфактурную, колоніальную, бакалейную, мебельную, желѣзную и т. д. и т. д. То-есть, торговецъ производилъ продажу какого-нибудь одного рода товаровъ: одежды, мебели, съѣстныхъ припасовъ. Но затѣмъ явилась мысль соединить въ рукахъ одной фирмы продажу всевозможныхъ товаровъ, нужныхъ для потребителя. Въ одномъ и томъ же магазинѣ покупатель можетъ купить для себя мебель, обувь, платье, книги, бѣлье, чай, конфеты, музыкальный инструментъ, мясо, игрушки и т. д. и т. д. Такъ какъ въ такомъ магазинѣ можно купить все, то онъ получилъ названіе универсальнаго, всеобъемлющаго. Обороты такихъ магазиновъ зачастую принимаютъ очень большіе размѣры. Универсальные магазины, закупающіе для себя, и закупающіе товары изъ первыхъ рукъ, могутъ торговать дешевле небольшихъ розничныхъ лавокъ, всегда могутъ предложить безъ запроса доброкачественные товары; поэтому неудивительно, что эти огромныя торговли имѣютъ большой успѣхъ. Коммерческій расчетъ универсальныхъ магазиновъ опирается не на высокія цѣны продаваемыхъ товаровъ, а на огромный сбытъ этихъ товаровъ: чѣмъ больше продано товаровъ хотя бы и съ небольшой прибылью, тѣмъ больше выгодъ получаютъ хозяева предпріятія. Поэтому въ настоящее время такіе универсальные магазины открываются по преимуществу въ очень крупныхъ городахъ: Лондонѣ, Парижѣ, Москвѣ, Петербургѣ. За границей универсальные магазины обнаруживаютъ стремленіе расширить свою дѣятельность на мелкіе города и деревенскія селенія. Въ этихъ цѣляхъ магазины по всей странѣ разсылаютъ великое множество своихъ прейсъ-курантовъ, т.-е. книжекъ съ обозначеніемъ качествъ и цѣнъ товаровъ, и предлагаютъ иногороднимъ покупателямъ выписывать отъ нихъ товары почтою.

Нужно отмѣтить другіе виды торговли. Первоначально, при первыхъ шагахъ своего развитія, торговля имѣла характеръ рыночной и ярмарочной. Постоянныхъ лавокъ почти не было. Тѣ, кому нужно было что-либо продать изъ своего хозяйства, или что-либо пріобрѣсти, сходились и съѣзжались на рынокъ, т.-е. на условленное мѣсто, обыкновенно на городскую или сельскую площадь, къ монастырю и т. п. На рынкѣ иногда совсѣмъ не бываетъ постоянныхъ лавокъ. Товары продаются съ возовъ, изъ временныхъ палатокъ и будокъ. Торгующіе на рынкѣ рѣдко бы-

вали настоящими купцами: по большей части это — хозяева, временно занимающіеся торговлей—произведеніями своего хозяйства или ремесла. Населеніе привыкло къ такимъ рынкамъ. Рынки дѣлаются постоянными, они превращаются въ базары, гдѣ уже можно найти постоянныя лавки. Такъ возникли въ русскихъ городахъ торговые дни. Во многихъ городахъ устанавливаются особые базарные дни, напр., понедѣльники, когда на рынкѣ наблюдается большой съѣздъ покупателей и продавцовъ. Обыкновенно рынокъ служитъ мѣстомъ купли-продажи для жителей небольшой округи, т.-е. рынокъ имѣетъ мѣстное значеніе. Здѣсь продаются товары мѣстнаго производства, да и покупатели тоже самое изъ этой же мѣстности.

Ярмарки, ярмарочный торгъ, зародился при тѣхъ же условіяхъ, что и рынокъ, базаръ. Но въ то время, какъ рынокъ постепенно дѣлался мѣстомъ постоянной торговли, на ярмаркахъ торговля всегда происходила и происходитъ временно и притомъ въ опредѣленные сроки. Обыкновенно ярмарки пріурочиваются къ большимъ праздникамъ, т.-е. къ такимъ днямъ, которые въ опредѣленныхъ мѣстахъ, обычно у большихъ монастырей, собираютъ множество народа. На ярмарку съѣзжаются народъ и торговцы изъ разныхъ мѣстъ, такъ что ярмарка охватываетъ большія округи. Бываютъ, напр., въ Россіи ярмарки, на которыя съѣзжаются изъ селеній раскинутыхъ по всему уѣзду, даже по всей губерніи. Иногда ярмарочный торгъ получаетъ болѣе крупное значеніе. Нѣкоторымъ ярмаркамъ удается получить значеніе для огромнаго края, цѣлой области и даже всей страны. На такихъ ярмаркахъ можно встрѣтить товары, привезенные въ большихъ количествахъ изъ разнообразныхъ мѣстъ страны. А также и покупатели на эти ярмарки съѣзжаются отовсюду. На такихъ большихъ ярмаркахъ покупателями большею частью являются не потребители товаровъ, а продавцы ихъ, т.-е. купцы. Поэтому на крупныхъ ярмаркахъ привезенные товары расходятся въ руки оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ, развозящихъ эти товары по всей странѣ. Въ Россіи есть двѣ такихъ крупныхъ распредѣлительныхъ ярмарки: Нижегородская и Ирбитская. Крупныя ярмарки, имѣющія значеніе для южной Россіи, ежегодно бываютъ въ Харьковѣ.

Ярмарки процвѣтали въ то время, когда не было удобныхъ путей сообщенія, т.-е. желѣзныхъ дорогъ и рѣчныхъ судоходныхъ путей. При такихъ условіяхъ приходилось стягивать товары въ условленное мѣсто и къ опредѣленному сроку исподволь. Собранный на ярмарки товаръ распредѣлялся по разнымъ угол-камъ страны. Съ развитіемъ же путей сообщенія, когда желѣз-

ныя дороги, каналы, судоходныя рѣки спаяли отдѣльныя части страны, создали возможность удобной и легкой пересылки товаровъ, значеніе ярмарокъ, особенно крупныхъ, постепенно умаляется. Почта, телеграфъ, желѣзныя дороги даютъ полную возможность торговцу удобно и быстро непосредственнымъ образомъ получать нужные товары отъ фабрикъ и заводовъ.

Но вмѣсто ярмарокъ, гдѣ встрѣчаются торговцы, за послѣднія десятилѣтія выдающееся значеніе получили биржи и биржевая торговля. На ярмаркахъ встрѣчаются покупатели и продавцы; между ними совершаются сдѣлки на товары, которые находятся тутъ же на мѣстѣ. На крупныхъ ярмаркахъ встрѣчаются фабриканты, заводчики и торговцы. На биржахъ встрѣчаются тѣ же лица, которыя производятъ торгъ между собою. Но здѣсь нѣтъ товаровъ. Торговыя сдѣлки здѣсь совершаются по прейсъ-куранту и по образцамъ. Одинъ торговецъ заказываетъ другому, чтобы тотъ доставилъ ему къ опредѣленному сроку и по условленной цѣнѣ десять тысячъ пудовъ хлѣба такого-то сорта и качества. Такой сдѣлкой и оканчивается биржевая торговля. Товаръ здѣсь совершенно отсутствуетъ. Биржа — та же ярмарка, гдѣ встрѣчаются торговцы, но гдѣ нѣтъ товаровъ. Но биржа работаетъ больше, чѣмъ ярмарка. Ярмарка собирается на недѣлю, самое большее мѣсяцъ, два мѣсяца. Биржа работаетъ круглый годъ.

Торговля, по преимуществу крупная и оптовая, иногда простирается своими оборотами за предѣлы данной страны. Въ такомъ случаѣ создается особый видъ торговли — международной. Здѣсь товарный обмѣнъ происходитъ между отдѣльными народами и государствами. Если, напр., русскій торговецъ занимается тѣмъ, что закупаетъ товары въ чужихъ странахъ и ввозитъ ихъ въ Россію, то въ данномъ случаѣ мы будемъ наблюдать ввозную торговлю (русскій импортъ). Наоборотъ, если русскій купецъ вывозитъ русскіе товары изъ Россіи за границу, то это будетъ вывозная торговля (экспортъ). Если же торговецъ закупилъ товары въ Германіи, ввезъ ихъ въ Россію и отсюда переправилъ въ Монголію, то эта торговля для Россіи будетъ транзитной, такъ какъ товаръ только перешелъ наше государство.

Въ новое время международная торговля развивается очень быстро. Народы привыкли обмѣниваться между собою произведеніями. Появились особые торговцы, занятые этимъ дѣломъ. Ихъ называютъ экспортерами и импортерами.

Литература. Указанные выше (въ предыдущей статьѣ) учебники *А. Исаева* и *М. Туганъ-Барановскаго*, а также *П. Лафаргъ*. Экономическая роль биржи. Спб. 1900 г., ц. 20 к. и *П. Миллеръ*. Русская транзитная торговля въ 19 стол.. Спб. 1903 г.

III.

Свободная торговля и протекціонизмъ.

Обмѣнъ товаровъ между разными народами возникаетъ еще въ древности, когда у однихъ народовъ образуются излишки тѣхъ или другихъ продуктовъ, а у другихъ — возникаетъ потребность въ нихъ. Но въ теченіе древней и средневѣковой исторіи этотъ международный обмѣнъ служитъ развѣ источникомъ государственныхъ доходовъ, получаемыхъ посредствомъ пошлинъ съ проходящихъ черезъ границу товаровъ.

Только съ началомъ новой исторіи, когда въ Европѣ складываются большія государства, и въ нихъ начинаетъ развиваться внутренняя промышленность, возникаетъ мысль о необходимости покровительствовать этой промышленности установленіемъ извѣстныхъ ограниченій передвиженія товаровъ черезъ границу. Та система торговой политики, которая имѣетъ цѣлью развитіе внутренней промышленности посредствомъ стѣсненія привоза иностранныхъ товаровъ, называется протекціонизмомъ (или покровительственной системой). Ей противополагается система свободной торговли (фритредерство), при которой передвиженіе товаровъ изъ одной страны въ другую не подвергается никакимъ ограниченіямъ.

Впервые протекціонизмъ выступаетъ въ экономической исторіи Европы въ видѣ политики меркантилизма въ XVI—XVIII вѣкахъ (см. XII т.). Въ основѣ послѣдняго лежало своеобразное воззрѣніе на народное богатство, главной составной частью котораго считались деньги. Такъ какъ вновь образовавшіяся крупныя государства требовали большихъ средствъ на содержаніе постоянныхъ армій, флота и чиновничества, то наибольшее вниманіе правительствъ того времени направлялось на умноженіе въ странѣ денегъ, какъ главнаго богатства. Въ торговлѣ съ заграницей ставилось цѣлью возможно большее превышеніе вывоза товаровъ надъ ввозомъ (такое превышеніе называлось благопріятнымъ балансомъ торговли). По теоріи меркантилизма, иностранцы должны были оплачивать это превышеніе деньгами, которыя и должны были, якобы, притекать въ страну. Для увеличенія вывоза и для сокращенія ввоза необходимо было налагать высокія таможенныя пошлины на иностранныя издѣлія. Этимъ путемъ искусственно поднимались цѣны иностранныхъ товаровъ на внутреннемъ рынкѣ страны, что, съ одной стороны, сокращало ихъ продажу въ странѣ, а съ другой — облегчало конкуренцію съ ними издѣлій внутренняго производ-

ства. Поощреніе туземной промышленности при помощи таможенныхъ пошлинъ должно было привести ее къ тому развитію, при которомъ она становится способной вывозить свои издѣлія за границу и тѣмъ увеличивать выгодный для страны торговый балансъ.

Меркантильная политика примѣняла и другіе способы содѣйствія внутренней промышленности. Въ страну привлекались опытные иностранные мастера, которые должны были насаждать новыя отрасли промышленности. Для усиленія вывоза выдавались преміи за вывозъ, для удешевленія издержекъ производства запрещался или стѣснялся вывозъ сырыхъ матеріаловъ, запрещался вывозъ орудій и машинъ. Для обезпеченія иностранныхъ рынковъ расширялись колоніальныя владѣнія, которыя обязывались покупать издѣлія страны-покровительницы и сбывать ей свое сырье. Для облегченія морской торговли съ иностранными государствами поощрялось отечественное мореплаваніе.

Наиболѣе законченная система меркантилизма была выработана въ Англіи, главныя заботы правительства которой направлялись къ поощренію внутренней промышленности, въ особенности шерстяной. Обложеніе иностранныхъ издѣлій пошлинами достигало большой высоты (напр., при Елизаветѣ до 27—30% цѣнности товаровъ), ввозъ нѣкоторыхъ товаровъ былъ совершенно запрещенъ, какъ, напр., шелковыхъ тканей и др. Въ общемъ къ началу XIX столѣтія таможенный тарифъ (т.-е. расцѣнка пошлинъ, взимаемыхъ съ товаровъ при ихъ переходѣ черезъ границу) заключалъ въ себѣ свыше 1.200 статей, не считая запрещеній ввоза.

Въ то же время вывозъ сырья запрещался или ограничивался. Начиная съ Іакова I вывозъ сырой шерсти запрещался подъ угрозой тяжелыхъ наказаній, которыя при Карлѣ II дошли даже до смертной казни. Генрихъ VIII запретилъ вывозъ кожъ. Вывозъ пшеницы допускался только въ томъ случаѣ, если ея цѣна не превышала 20 шилл. Съ конца XVII вѣка запрещается также вывозъ машинъ. Вывозимый каменный уголь облагается высокими пошлинами.

Съ другой стороны, вывозъ готовыхъ издѣлій изъ Англіи всячески поощрялся для обезпеченія благопріятнаго баланса. Платились преміи за вывозъ нѣкоторыхъ англійскихъ произведеній, напр., полотна, возвращались пошлины и акцизы за сырье при вывозѣ выработанныхъ изъ него издѣлій (напр., кожевенныхъ издѣлій). Иногда также платились преміи за ввозъ сырья (льна, пеньки, скипидара, кораблестроительныхъ матеріаловъ),

чтобы удешевить послѣднее и такимъ образомъ облегчить его переработку въ странѣ.

Цѣлый рядъ мѣръ былъ предпринятъ для развитія собственнаго судоходства. Елизавета поощряла рыболовство, какъ способъ выработки опытныхъ моряковъ и матросовъ и какъ косвенный способъ поощренія судостроенія. Для увеличенія спроса на рыбу былъ даже введенъ обязательный постъ два раза въ недѣлю. Каботажное плаваніе (вдоль береговъ) было предоставлено Елизаветой исключительно англійскимъ подданнымъ.

Самымъ важнымъ закономъ въ области судоходства является за это время навигаціонный актъ, изданный Кромвелемъ въ 1651 г. Онъ поставилъ англійское судоходство въ привилегированное положеніе по сравненію съ иностранцами. Всѣ товары, ввозимые въ Англію изъ Азіи, Африки и Америки, могли быть доставляемы исключительно на англійскихъ судахъ, при чемъ не менѣе $^3/_4$ матросовъ на нихъ должны были быть англійскими подданными. Товары, привозимые изъ Европы, должны были доставляться или на англійскихъ судахъ или на судахъ той страны, въ которой товары произведены. Ввозъ соленой рыбы въ Англію и ея колоніи допускался только въ томъ случаѣ, если она поймана съ англійскихъ судовъ. Дополнительные законы 1660 и 1663 гг. опредѣляли, что всѣ товары изъ англійскихъ колоній должны обязательно завозиться сначала въ англійскія гавани и только оттуда могутъ быть отправляемы за границу; товары же, отправляемые въ колоніи, должны итти исключительно на англійскихъ судахъ; наконецъ товары изъ Россіи и рядъ товаровъ изъ европейскихъ странъ (дрова, соль, хлѣбъ, поташъ, ленъ, масло, вино, уксусъ и др.) могли также перевозиться только на англійскихъ судахъ.

Значительное вниманіе посвящалось и посвящается Англіей умноженію колоній, въ цѣляхъ созданія обезпеченнаго рынка для своихъ фабрикатовъ.

Во Франціи протекціонизмъ получилъ наиболѣе полное выраженіе при министрѣ Людовика XIV Кольберѣ въ XVII столѣтіи. Таможенные тарифы, изданные имъ въ 1664 и 1667 гг., обложили высокими ставками привозные товары. Вывозъ сырья или запрещался, или облагался высокими вывозными пошлинами. Пошлины на нѣкоторые товары, какъ сукна и кружева, получили прямо запретительный характеръ. Для поощренія вывоза обработанныхъ издѣлій выдавались преміи. Для усовершенствованія промышленности выписывались мастера изъ-за границы, которые должны были обучать мѣстное населеніе улучшеннымъ пріемамъ производства. Напр., приглашались сукон-

щики изъ Голландіи, мастера кружевъ изъ Италіи, горнорабочіе изъ Швеціи. Для развитія флота были введены преміи судоходству по Балтійскому морю, преміи рыболовству въ открытыхъ моряхъ; торговля съ французскими колоніями была предоставлена исключительно французскимъ судамъ.

Та же политика велась и въ германскихъ государствахъ. Напр., въ Пруссіи XVII и XVIII вѣковъ устанавливается высокій таможенный тарифъ на ввозимые фабрикаты, вывозъ шерсти запрещается, привлекаются иностранные рабочіе, выдаются преміи при вывозѣ издѣлій и для поощренія рыболовства.

Слѣды меркантильной политики мы находимъ и въ Россіи XVIII вѣка. Петръ I стѣснялъ и даже запрещалъ вывозъ русскаго сырья, нужнаго для промышленности, облагалъ высокими пошлинами иностранныя издѣлія для поощренія внутренней промышленности. Весьма характернымъ въ этомъ отношеніи является тарифъ 1724 г., которымъ облагались иностранные товары въ зависимости отъ степени развитія внутренняго производства: если послѣднее доставляло товаровъ на рынокъ въ достаточномъ количествѣ, пошлина поднималась до 75% цѣнности (парусина, желѣзо), если производство покрывало потребности только частично, то процентъ пошлинъ понижался до 50% (голландское полотно, бархатъ, байка) и до 25 % (выдѣланныя кожи, чулки, писчебумажныя издѣлія, бутылки). Въ остальныхъ случаяхъ пошлины имѣли фискальный характеръ (т.-е. являлись исключительно источникомъ государственнаго дохода), съ обложеніемъ въ 10% стоимости товаровъ. Для развитія промышленности Петръ выписывалъ изъ-за границы искусныхъ мастеровъ, выдавалъ субсидіи промышленникамъ, покупалъ въ казну ихъ издѣлія и пр. Петръ I принималъ также мѣры къ поощренію русскаго судоходства. Купцы, вывозившіе товары на своихъ судахъ, уплачивали всего $^1/_3$ причитавшихся съ нихъ вывозныхъ пошлинъ и имѣли право ввезти на сумму вывезенныхъ товаровъ иностранныхъ произведеній тоже за $^1/_3$ пошлинъ.

При ближайшихъ преемникахъ Петра таможенный тарифъ значительно понижается, но при Елизаветѣ снова пріобрѣтаетъ охранительный характеръ. Покровительственныя цѣли преслѣдуются и позднѣйшими тарифами 1764 г., 1782 г. и 1793 г. Въ первую половину XIX столѣтія продолжается та же протекціонно-запретительная политика внѣшней торговли, получившая наиболѣе яркое выраженіе въ чрезвычайно высокомъ тарифѣ 1822 г., облагавшемъ иностранные товары ставками въ 50—100 и болѣе процентовъ цѣнности.

Повсемѣстно проводимая политика меркантилизма принесла свои положительные плоды. Обрабатывающая промышленность, огражденная отъ иностраннаго соперничества высокими пошлинами и поощряемая преміями, субсидіями, дешевымъ сырьемъ и облегченіями перевозки, сдѣлала вездѣ значительные успѣхи, особенно въ Англіи. Именно благодаря меркантилизму, сиравшемуся на выгодныя экономическія условія, Англія превратилась изъ патріархальной земледѣльческой страны конца среднихъ вѣковъ въ промышленную страну XVIII столѣтія. Оборотъ ея внѣшней торговли увеличился съ $4^1/_2$ милл. фунтовъ стерл. (фунтъ ст. = около 10 руб.) въ началѣ XVII вѣка до 26 милл. фун. стерл. въ половинѣ XVIII вѣка, до 50 милл. въ концѣ XVIII вѣка и до 70—75 милл. къ началу XIX столѣтія. Англійскій флотъ увеличился съ половины XVII вѣка до конца XVIII вѣка въ 10 разъ (съ 95.000 тоннъ вмѣстимости до 945.000). Если еще въ третью четверть XVIII вѣка въ городахъ Англіи жила только одна треть населенія, а половина жителей занималась земледѣліемъ, то къ 1811 г. городскіе жители составляютъ уже почти $^2/_3$ населенія, а земледѣліемъ занимаются всего $^1/_3$ жителей.

Помимо покровительственной политики сильный толчокъ развитію промышленности въ Англіи былъ данъ изобрѣтеніемъ въ концѣ XVIII вѣка машинъ. Это поставило Англію въ привилегированное положеніе противъ остальныхъ государствъ, давъ возможность чрезвычайно удешевить вырабатываемые фабрикаты (товары). Увеличеніе производства заставило Англію искать сбыта своимъ товарамъ на міровомъ рынкѣ, для чего нужна была свобода отъ стѣсненій международной торговли.

Указанныя обстоятельства и повели къ развитію въ Англіи идей свободной торговли. Въ осуществленіи свободы международной торговли англичане стали видѣть условіе своего экономическаго преуспѣянія.

Уже Адамъ Смитъ въ своемъ безсмертномъ трудѣ «Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ народнаго богатства», провозглашая начала полной экономической свободы, какъ системы, ведущей лучше всего къ общему благу, защищалъ и свободу внѣшней торговли. Назрѣвшія жизненныя потребности Англіи въ освобожденіи внѣшней торговли отъ прежнихъ путъ вызвали цѣлое общественное движеніе, начавшееся съ 1817 г. агитаціей противъ таможенныхъ пошлинъ среди фабрикантовъ и купцовъ. Въ 1820 г. лондонскіе купцы представили въ парламентъ знаменитую петицію, просившую объ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары и объ уничтоженіи государственнаго

вмѣшательства въ промышленную жизнь. Петиція указывала, что иностранная торговля, доставляющая странѣ такіе товары, которыхъ она сама не производитъ, и вывозящая наиболѣе выгодныя собственныя произведенія страны, должна быть свободна; только при этомъ условіи трудъ и капиталъ направятся въ самыя выгодныя области производства, а страна будетъ покупать на самомъ дешевомъ рынкѣ и продавать на самомъ дорогомъ. Сходная петиція была подана эдинбургской торговой палатой.

Это выраженіе мнѣній торгово-промышленнаго класса оказало сильное вліяніе на послѣдующую экономическую политику англійскаго правительства. Уже министръ торговли Хескиссонъ провелъ въ 20-хъ годахъ цѣлый рядъ пониженій таможенныхъ пошлинъ на иностранные фабрикаты и отмѣну запрещенія ввоза нѣкоторыхъ товаровъ. Были отмѣнены и нѣкоторыя постановленія навигаціоннаго акта.

Съ 30-хъ годовъ XIX столѣтія среди англійскаго общества началась усиленная агитація за окончательную отмѣну ограниченій свободы торговли. Кобденъ и Брайтъ основали спеціальную «лигу противъ хлѣбныхъ законовъ», которая имѣла цѣлью распространять идеи свободной торговли изданіемъ брошюръ, журнала и устройствомъ митинговъ (собраній). Эта воодушевленная проповѣдь, подкрѣпленная неурожаями 40-хъ годовъ, встрѣтила поддержку фабрикантовъ, которые ожидали отъ отмѣны пошлинъ на ввозимый хлѣбъ пониженія заработной платы, и рабочихъ, надѣявшихся на удешевленіе жизни съ уничтоженіемъ пошлинъ на ввозимые товары вообще. Въ министерство Роберта Пиля большая часть протекціонныхъ пошлинъ на обработанныя издѣлія уничтожается, навигаціонный актъ отмѣняется въ 1849 г. Къ 70-мъ годамъ въ Англіи осталось всего около 30 пошлинъ фискальнаго характера, напр., на чай, табакъ, виноградное вино, кофе, какао, фрукты и др. Такимъ образомъ къ половинѣ XIX столѣтія въ Англіи восторжествовали начала свободной торговли.

Фритредерская политика получаетъ съ 40-хъ годовъ XIX в. распространеніе и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Ея примѣненіе вызывалось стремленіемъ расширить внѣшнюю торговлю въ цѣляхъ болѣе широкаго и болѣе дешеваго удовлетворенія потребностей общества. Она получаетъ осуществленіе во Франціи при Наполеонѣ III, когда былъ заключенъ въ 1860 г. торговый договоръ съ Англіей, по которому были уничтожены всѣ запрещенія ввоза во Францію англійскихъ товаровъ, и была понижена большая часть таможенныхъ пошлинъ. Въ томъ же духѣ были заключены договоры Франціи съ Бельгіей, Герман-

скимъ Таможеннымъ Союзомъ, Италіей, Швейцаріей и Австріей. Въ 1861 г. были отмѣнены пошлины на иностранные сырые матеріалы.

Въ Пруссіи фритредерское теченіе получило первое выраженіе уже въ началѣ XIX столѣтія, когда были отмѣнены запрещенія ввоза и установлены умѣренныя покровительственныя пошлины (тарифъ 1818 г.). Въ торговомъ договорѣ съ Австріей 1853 г. пошлины были значительно понижены, съ пониженными ставками былъ изданъ и тарифъ 1868 г. Первые шаги объединенной Германской имперіи въ области торговой политики имѣли тотъ же характеръ, напр., въ 1873 г. была отмѣнена пошлина на чугунъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ идеи свободы торговли отразились на пониженіи таможенныхъ пошлинъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ XIX столѣтія.

Въ Россіи фритредерская политика получила свое выраженіе въ тарифахъ 1850 г., 1857 г., и 1868 г., значительно понизившихъ пошлины на многіе товары, допустившихъ впервые ввозъ многихъ запрещенныхъ товаровъ (напр., рафинада, желѣза) и освободившихъ отъ пошлинъ рядъ сырыхъ матеріаловъ, нужныхъ русской промышленности (напр., хлопокъ, глины, дерево). Надо замѣтить, что существенную роль въ дѣлѣ пониженія пошлинъ сыграли въ Россіи интересы государственнаго казначейства. Запретительный тарифъ 1822 г. привелъ къ сокращенію иностраннаго ввоза и уменьшенію таможеннаго дохода. Для поднятія послѣдняго правительство нашло желательнымъ превратить запретительныя пошлины въ охранительныя, которыя давали бы возможность ввоза иностранныхъ товаровъ и тѣмъ подняли бы таможенный доходъ. Результатомъ пониженныхъ ставокъ явилось увеличеніе таможеннаго дохода въ первой половинѣ 70-хъ годовъ на 52% противъ дохода 60-хъ годовъ.

Однако фритредерское теченіе торговой политики продолжалось въ культурныхъ государствахъ земного шара недолго. Въ однихъ случаяхъ выяснилась невозможность для туземной промышленности удержаться на внутреннемъ рынкѣ при свободномъ соперничествѣ иностранцевъ. Съ ростомъ міровой промышленности усилились поиски новыхъ рынковъ для сбыта массы производимыхъ фабрикатовъ, и государства, естественно, стали прежде всего ограждать посредствомъ таможенныхъ пошлинъ свои внутренніе рынки отъ наплыва иностранныхъ товаровъ. Въ другихъ случаяхъ финансовое вѣдомство было заинтересовано въ поднятіи таможенныхъ пошлинъ, какъ источника государственныхъ доходовъ.

Отсюда возрожденіе протекціонизма во второй половинѣ XIX вѣка.

Во Франціи пошлины были подняты послѣ неудачной войны съ Германіей 1870—71 гг., когда понадобились средства на уплату контрибуціи въ пользу Германіи. Послѣдующіе тарифы 1881 и 1892 гг. еще болѣе подняли таможенныя ставки.

Въ Германіи поворотъ въ сторону протекціонизма совершается уже съ половины 70-хъ годовъ. Интересы промышленниковъ были поддержаны землевладѣльцами, которые требовали усиленнаго обложенія дешеваго иностраннаго хлѣба, подрывавшаго доходы сельскихъ хозяевъ. Въ 1878 г. была представлена германскому парламенту записка 204 депутатовъ о повышеніи таможенныхъ пошлинъ. Кромѣ того, и интересы государственной казны побуждали искать въ повышеніи фискальныхъ пошлинъ новыхъ источниковъ доходовъ. Бисмаркъ, бывшій тогда имперскимъ канцлеромъ, пошелъ навстрѣчу желаніямъ промышленниковъ и землевладѣльцевъ, имѣя, между прочимъ, въ виду создать этимъ послушное себѣ большинство въ парламентѣ. Въ 1879 г. былъ принятъ новый тарифъ съ повышенными ставками. Дальнѣйшія повышенія были сдѣланы въ 1881, 1885 и 1887 гг.

Въ Соединенныхъ Штатахъ протекціонизмъ возрождается съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія. Введенный высокій тарифъ Морилля 1861 г. послужилъ причиной возстанія южныхъ земледѣльческихъ штатовъ, для которыхъ онъ былъ крайне невыгоденъ. Вспыхнувшая междуусобная война кончилась побѣдой сѣверныхъ штатовъ и торжествомъ протекціонизма, который становится теперь руководящимъ началомъ торговой политики Соединенныхъ Штатовъ. Рядъ повышеній пошлинъ заканчивается принятіемъ въ 1890 г. тарифа Макъ-Кинли, поднявшаго ставки на произведенія всѣхъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя оказались мало развитыми въ странѣ.

Въ Россіи усиленіе протекціоннаго теченія было связано съ обостренной нуждой финансоваго вѣдомства въ средствахъ. Съ этой цѣлью въ 1876 г. было принято превращеніе всѣхъ тарифныхъ ставокъ, установленныхъ въ бумажныхъ рубляхъ, въ ставки въ золотой монетѣ. Такъ какъ обращавшіеся бумажные рубли стоили тогда около 68 коп. зол., то такимъ образомъ весь тарифъ сразу былъ повышенъ почти на 50%. Затѣмъ рядъ огульныхъ повышеній пошлинъ проводится въ 1882, 1884, 1885 и 1887 гг. въ цѣляхъ главнымъ образомъ увеличенія таможеннаго дохода. Какъ объяснялъ въ свое время министръ финансовъ, ожидать увеличенія таможеннаго дохода при понижен-

ныхъ пошлинахъ можно только съ теченіемъ времени, когда постепенно будетъ возрастать народное благосостояніе и народное потребленіе. Но при экстренныхъ нуждахъ разстроенныхъ финансовъ Россіи ждать нельзя, и приходится повышать пошлинныя ставки въ надеждѣ немедленно получить добавочный доходъ. Повышательной политикой въ таможенномъ дѣлѣ не замедлили воспользоваться русскіе промышленники, которые засыпали правительство ходатайствами о повышеніи пошлинъ. Согласно этимъ просьбамъ въ 80-хъ годахъ пошлины усиленно повышаются по цѣлому ряду товаровъ: на руду, чугунъ, желѣзо, сталь, мѣдь и металлическія издѣлія, на каменный уголь, шерсть, химическія вещества, вагоны, локомотивы, суда, сельско-хозяйственныя машины и пр. Правительство преслѣдовало здѣсь, съ одной стороны, цѣли поощренія и охраненія внутренней промышленности, съ другой стороны, цѣль полученія дохода. Въ 1891 г. всѣ частичныя повышенія получили завершеніе въ новомъ тарифѣ, еще болѣе увеличившемъ обложеніе иностранныхъ товаровъ. Въ 1900 г. были подняты нѣкоторыя таможенныя ставки въ фискальныхъ видахъ по случаю войны съ Китаемъ, а въ 1903 г. изданъ новый тарифъ съ еще болѣе высокими пошлинами.

Только Англія до сихъ поръ остается вѣрной началамъ свободной торговли. Правда, въ ней за послѣднее десятилѣтіе возникло довольно сильное движеніе въ пользу протекціонизма. Доводомъ за него явилось сильное и успѣшное соперничество на англійскомъ рынкѣ германскихъ и другихъ товаровъ. Чтобы обезпечить англійской промышленности внутренній сбытъ, новые протекціонисты во главѣ съ Чемберленомъ стали пропагандировать установленіе покровительственныхъ пошлинъ на иностранные товары. Для привлеченія симпатій рабочаго класса они выдвинули соображеніе, что протекціонизмъ, обезпечивая сбытъ, поведетъ къ повышенію цѣнъ на товары и къ поднятію заработной платы. Однако агитація за протекціонизмъ успѣха въ народѣ не имѣла, такъ какъ англійская промышленность работаетъ, главнымъ образомъ, на иностранные рынки, гдѣ она не можетъ быть защищена пошлинами.

Крайности повышательной таможенной политики чрезвычайно стѣснили взаимный товарообмѣнъ культурныхъ государствъ. Во многихъ странахъ, заинтересованныхъ въ широкомъ сбытѣ товаровъ за границу, стало замѣчаться сокращеніе вывоза. Это обстоятельство вызвало въ 90-хъ годахъ XIX столѣтія новый пріемъ въ торговой политикѣ. Государства начинаютъ заключать между собой торговые договоры, взаимно предоставлявшіе пони-

женія пошлинъ по тѣмъ товарамъ, въ сбытѣ которыхъ страны были наиболѣе заинтересованы. Сообразно этому вырабатывается два тарифа: конвенціонный (договорный), дѣйствующій для странъ, заключившихъ торговый договоръ, и общій — съ болѣе высокими ставками, для тѣхъ странъ, которыя не вошли въ договорное соглашеніе. Такъ, Россія заключила съ Германіей въ 1894 г. договоръ, по которому Германія понизила пошлины на русскій хлѣбъ, а Россія сбавила пошлины на рядъ германскихъ товаровъ, какъ-то: на выдѣланныя кожи, керамическія издѣлія (издѣлія изъ глины), нѣкоторыя химическія вещества и краски и пр. Торговый договоръ о примѣненіи конвенціоннаго тарифа былъ заключенъ между Германіей, Австро-Венгріей и Италіей въ 1891 г.; къ этому договору въ 1891—1893 гг. присоединились Швейцарія, Бельгія, Сербія и Румынія. Далѣе заключается договоръ Россіи съ Франціей и т. д.

Особое мѣсто въ исторіи международной торговой политики занимаетъ аграрный протекціонизмъ (покровительство земледѣлію). Здѣь облагается пошлинами ввозимый иностранный хлѣбъ. Впервые такое покровительство встрѣчается въ Англіи, гдѣ классъ крупныхъ землевладѣльцевъ добился защиты своихъ интересовъ и обезпеченія своихъ доходовъ путемъ обложенія иностраннаго хлѣба. Въ 1791 г. были введены пошлины на ввозимый хлѣбъ отъ 6 пенсовъ за квартеръ до 23½ шиллинговъ, смотря по цѣнѣ хлѣба на внутреннемъ рынкѣ (стоимость иностранныхъ монетъ см. въ особой таблицѣ ниже). Въ 1828 г. была введена болѣе послѣдовательная «скользящая шкала» хлѣбныхъ пошлинъ въ зависимости отъ измѣненія хлѣбныхъ цѣнъ (при цѣнѣ 64 шиллинга за квартеръ пошлина была 23 шиллинга, постепенно спускаясь, она достигала 1 шиллинга при цѣнѣ въ 80 шиллинговъ и выше). Однако при отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія были отмѣнены и хлѣбныя пошлины съ такимъ расчетомъ, чтобы свести ихъ къ 1849 г. до 1 шиллинга за квартеръ (объ иностранныхъ мѣрахъ вѣса см. также ниже особую таблицу). Въ 1864 г. эта ставка была понижена до 3 пенсовъ за центнеръ, а въ 1869 г. окончательно отмѣнена. Въ Пруссіи существовала небольшая ввозная пошлина на хлѣбъ съ 1818 г. до 1865 г., когда она была отмѣнена. Во Франціи впервые покровительство земледѣлію появилось съ 1819 г., когда законъ запретилъ ввозъ хлѣба, если цѣна его падала до 16—20 фр. за гектолитръ, смотря по мѣстности. Въ 1846 г. это запрещеніе замѣняется подвижной шкалой пошлинъ въ зависимости отъ цѣнъ хлѣба. Въ 50-хъ годахъ ввозъ хлѣба былъ объявленъ свободнымъ и пошлины отмѣняются.

Аграрный протекціонизмъ возрождается во второй половинѣ XIX вѣка, какъ средство защиты интересовъ сельскихъ хозяевъ отъ вліянія дешеваго иностраннаго хлѣба, наводнившаго Европу. Благодаря введенію парового транспорта по водѣ и на сушѣ, появилась возможность сбыта на европейскомъ рынкѣ хлѣба изъ Россіи, изъ Америки и Остъ-Индіи, который стоилъ гораздо дешевле.

Въ Германіи пошлина на хлѣбъ была введена въ 1879 г. въ размѣрѣ 1 марки за 100 килограммовъ пшеницы и ржи; въ 1885 г. пошлина повышается до 3 мар., въ 1887 г.—уже до 5 мар., но въ 1891 г. понижается торговыми договорами до $3^1/_2$ мар. Нѣсколько ниже были обложены овесъ, ячмень, маисъ, гречиха, вдвое выше — мука.

Во Франціи незначительная пошлина въ 62 сантима за 100 килограммовъ пшеницы и $1^1/_4$ франка за 100 кил. муки была введена въ 1860 г. Съ 1885 г. пошлины принимаютъ опредѣленно покровительственный характеръ: со 100 кил. пшеницы европейскаго происхожденія взимается уже по 3 фр., внѣевропейскаго происхожденія по 6 фр. 60 сантимовъ, съ пшеничной муки 6 фр., съ овса, ржи и ячменя $1^1/_2$ фр. Въ 1887 г. пошлины поднимаются — для пшеницы до 5 — 8,6 фр., для муки до 8—21,6 фр., для ячменя, ржи, овса, гороха и маиса до 3 фр., а въ 1894 г. пошлина на пшеницу достигаетъ 7 фр., а на муку — 11—16 фр.

Подобныя же пошлины на иностранный хлѣбъ вводятся въ Австро-Венгріи (съ 1853 г.), въ Италіи и Испаніи (съ 1883 г.), въ Португаліи (съ 1885 г.), въ Швеціи и Норвегіи (съ 1888 г.), въ Швейцаріи (съ 1891 г.).

Пошлины на хлѣбъ вызвали во всѣхъ странахъ повышеніе цѣны хлѣба на внутреннемъ рынкѣ и отразились весьма чувствительно на интересахъ потребителей. По вычисленіямъ нѣмецкихъ ученыхъ, каждая семья переплачивала благодаря пошлинамъ отъ 30 до 40 мар. въ годъ. Хлѣбныя пошлины имѣютъ характеръ поголовнаго налога, взимаемаго съ населенія безъ соображенія съ его платежеспособностью. Въ то же время пошлины не принесли особой пользы производителямъ. Въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ заинтересована сравнительно небольшая часть сельскихъ хозяевъ, наиболѣе крупныхъ, не покупающихъ хлѣба. Таковыхъ въ Германіи, напр., только 23%. Съ другой стороны, несмотря на пошлины, собственное сельское хозяйство страны не въ состояніи удовлетворить весь спросъ на хлѣбъ; все равно иностранный ввозъ хлѣба вездѣ продолжаетъ неуклонно возрастать.

Сторонники обоихъ направленій международной торговой политики — фритредерства и протекціонизма, создали теоріи, обосновывающія ихъ точки зрѣнія.

Теорія протекціонизма получила законченный видъ въ трудахъ нѣмецкаго ученаго Фридриха Листа, писателя второй четверти XIX вѣка, и его послѣдователей. По этой теоріи, каждая страна проходитъ въ своемъ хозяйственномъ развитіи нѣсколько ступеней. Сначала она переживаетъ стадію охотничества и скотоводства, затѣмъ стадію первобытнаго земледѣлія, далѣе стадію земледѣльческо-промышленную и, наконецъ, стадію земледѣльческо-промышленно-торговую. Исключительное занятіе земледѣліемъ невыгодно для страны; послѣдняя вынуждена сбывать громоздкіе и малоцѣнные продукты, теряя на стоимости ихъ перевозки; продавая за границу хлѣбъ, она тѣмъ самымъ уменьшаетъ производительныя силы почвы во вредъ самой себѣ. Въ силу невыгоднаго направленія производства чисто земледѣльческая страна всегда обречена на бѣдность. Земледѣльческая страна находится въ экономической и даже политической зависимости отъ тѣхъ странъ, которымъ она вынуждена сбывать свой хлѣбъ въ обмѣнъ на ихъ издѣлія, въ частности на предметы военныхъ надобностей.

Необходимо, по ученію протекціонизма, развить въ странѣ разнообразныя производительныя силы, находящіяся въ бездѣйствіи, въ особенности же слѣдуетъ поощрять промышленность, которая даетъ занятія многочисленному населенію и создаетъ внутренній рынокъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Промышленность отправляетъ на міровой рынокъ сырье страны въ переработанномъ видѣ, т.-е. въ наиболѣе цѣнномъ видѣ. Развитая промышленность содѣйствуетъ росту духовной культуры народа.

Для того, чтобы вызвать къ жизни внутреннюю промышленность, нужны мѣры поощренія. Въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ таможенныя пошлины. Онѣ возвышаютъ цѣны ввозимыхъ иностранныхъ товаровъ и тѣмъ облегчаютъ внутреннимъ производителямъ конкуренцію съ иностранцами, такъ какъ на первыхъ шагахъ туземная промышленность не въ состояніи производить свои продукты такъ же дешево, какъ иностранная, болѣе развитая и усовершенствованная. Пошлины должны ограничиваться такимъ размѣромъ, чтобы уравнять издержки производства внутренней и иностранной промышленности. Болѣе выгодныя условія производства, создаваемыя покровительственнымъ тарифомъ, привлекаютъ въ данную отрасль промышленности капиталы и предпріимчивость и ведутъ къ увеличенію

производства и его техническому прогрессу. Съ этой точки зрѣнія таможенный протекціонизмъ является средствомъ промышленнаго воспитанія страны. Однако протекціонисты оговариваются, что таможенное покровительство должно примѣняться только въ отношеніи тѣхъ отраслей промышленности, которыя имѣютъ данныя для своего развитія въ странѣ. Было бы нелѣпо, напр., поощрять винодѣліе въ Англіи, въ которой естественныя условія совершенно неблагопріятны для этой отрасли хозяйства.

Подъ сѣнью высокихъ пошлинъ, говоритъ теорія протекціонизма, должна развиваться внутренняя промышленность, пока она не достигнетъ такого развитія, при которой уже становится способной соперничать съ иностранной. Ея техника тогда достигаетъ уровня заграничной, и цѣны на ея издѣлія падаютъ. Тогда постепенно пошлины могутъ быть понижаемы и отмѣняемы, какъ выполнившія свою задачу промышленнаго воспитанія страны. Такимъ образомъ покровительственныя пошлины, по теоріи протекціонизма, имѣютъ всегда временный характеръ и должны быть понижаемы по мѣрѣ развитія внутренней промышленности.

Изъ иныхъ основаній исходитъ теорія свободы торговли. Всякое общество, гласитъ она, стремится достигнуть наибольшихъ экономическихъ результатовъ съ наименьшими пожертвованіями; поэтому оно старается покупать нужные товары на самомъ дешевомъ рынкѣ. Въ различныхъ странахъ естественныя и экономическія условія производства товаровъ неодинаковы. Одни государства, напр., имѣютъ преимущества въ производствѣ хлѣба и волокнистыхъ веществъ, другія — въ производствѣ металлическихъ издѣлій и т. п. Свобода международнаго обмѣна даетъ каждой странѣ возможность сосредоточить свои силы на самыхъ выгодныхъ производствахъ, т.-е. производить товары съ наименьшими издержками и обмѣнивать ихъ на товары другихъ странъ, производимыя точно такъ же самымъ дешевымъ способомъ. Такимъ образомъ свобода торговли создаетъ наиболѣе выгодное для всѣхъ международное раздѣленіе труда.

Приведенная точка зрѣнія на внѣшнюю торговлю вытекала изъ общаго убѣжденія фритредеровъ въ необходимости предоставить хозяйственной жизни народа полную свободу. Всякія ограниченія стѣсняютъ хозяйственную предпріимчивость человѣка, не даютъ развернуться въ полной мѣрѣ его производительнымъ силамъ.

Таможенное покровительство, говорятъ фритредеры, искусственно направляетъ капиталы, трудъ и предпріимчивость въ тѣ отрасли хозяйства, которыя сами по себѣ не развились бы въ странѣ, и отвлекаютъ ихъ отъ болѣе свойственныхъ и болѣе выгодныхъ для страны примѣненій. При такомъ искусственномъ направленіи общественнаго труда получается болѣе дорогое производство, что препятствуетъ стремленію людей получать продукты самымъ дешевымъ способомъ. Другими словами, понижается производительность народнаго труда. Кромѣ того, протекціонизмъ, ограждая внутреннихъ производителей отъ иностранной конкуренціи, создаетъ рутину и отсталость внутренней промышленности, лишенной важнаго побужденія къ усовершенствованію—живого соперничества.

Далѣе фритредеры указываютъ, что таможенное покровительство повышаетъ цѣны товаровъ, не только ввозимыхъ изъ-за границы, но и всѣхъ производимыхъ дома. Такъ, напр., наложеніе пошлины въ 1 руб. на пудъ товара, ввозимаго въ количествѣ 100.000 пуд., не только ведетъ къ вздорожанію этого товара на 100.000 руб., но и къ удорожанію того же товара, производимаго внутри страны; если его внутреннее производство равняется 1 милл. пуд., то общая переплата народа составитъ 1.100.000 руб.

Фритредеры правы, указывая на матеріальныя жертвы народа при покровительственной системѣ. Но эти жертвы могутъ считаться необходимыми въ томъ случаѣ, если благодаря имъ развиваются въ странѣ тѣ или иныя отрасли производства, расширяющія область примѣненія народнаго труда.

Въ настоящее время среди ученыхъ господствуетъ признаніе допустимости умѣреннаго протекціонизма въ цѣляхъ развитія отраслей производства, имѣющихъ для того благопріятныя условія. Но при этомъ признается необходимымъ ограничивать таможенное покровительство только тѣми предѣлами, какіе необходимы для уравненія издержекъ туземнаго и заграничнаго производствъ, и понижать пошлины по мѣрѣ совершенствованія промышленности.

Однако дѣйствительная жизнь руководится не столько взглядами ученыхъ, сколько интересами различныхъ общественныхъ группъ и самого государства.

Примѣненіе протекціонной и фритредерской политики вызывается, главнымъ образомъ, экономическими и финансовыми интересами. Повышеніе пошлинъ поддерживается производителями, какъ промышленными, такъ и сельско-хозяйственными, заинте-

ресованными въ устраненіи или ослабленіи конкуренціи со стороны иностранныхъ товаровъ и въ возможномъ повышеніи цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ. Съ другой стороны, защитникомъ высокихъ пошлинъ является обычно финансовое вѣдомство, находящее здѣсь обильный источникъ государственныхъ доходовъ.

Сторонниками свободной торговли являются, прежде всего, потребители, для которыхъ важно получать товары по самой низкой цѣнѣ и пріобрѣтать ихъ на самомъ дешевомъ, хотя бы и иностранномъ, рынкѣ. Кромѣ того, свободу торговли обычно защищаетъ купечество, главный интересъ котораго заключается въ наибольшемъ развитіи торговаго оборота; этотъ же послѣдній развивается успѣшнѣе всего при отсутствіи какихъ-либо ограниченій и стѣсненій торговли, въ томъ числѣ при отсутствіи таможенныхъ пошлинъ.

Подъ давленіемъ вліятельныхъ интересовъ протекціонная политика проводится въ жизнь далеко не соотвѣтственно теоріи. Такъ, со времени возрожденія протекціонизма въ Европѣ, въ послѣднюю четверть XIX вѣка нигдѣ не происходитъ того постепеннаго пониженія пошлинъ, о которомъ говорятъ протекціонисты-теоретики. Наоборотъ, въ большей части странъ происходитъ даже повышеніе таможенныхъ пошлинъ. Напр., въ Россіи процентное отношеніе всѣхъ пошлинъ къ цѣнности ввозимыхъ товаровъ равнялось въ серединѣ XIX столѣтія 25%, затѣмъ оно упало къ началу 70-хъ годовъ до 12—13% и съ этого времени неуклонно повышается: въ началѣ 80-хъ годовъ 17—18%, въ концѣ 80-хъ годовъ 28—29%, къ началу XX вѣка 33—35%. Почти по всѣмъ важнѣйшимъ статьямъ тарифа мы имѣемъ въ настоящее время болѣе высокія ставки, чѣмъ въ серединѣ XIX столѣтія. Такъ, напр., мелкія кожи, обложенныя въ 1857 г. по 10 р., теперь по тарифу 1903 г. обложены по 18 р. 15 к. за пудъ, большія кожи вмѣсто 4 р. по 11 р., сода вмѣсто 10 к. отъ 91 к. до 6 р. 60 к., желѣзо вмѣсто 30—90 к. по 90 — 1 р. 80 к., чугунъ вмѣсто 15 к. по 45—75 к., машины вмѣсто безпошлиннаго ввоза по 2 р. 55 к. — 10 р. 80 к., хлопокъ вмѣсто 25 к. по 4 р., шерсть некрашеная вмѣсто 20 к. по 3 р., хлопчато-бумажныя ткани вмѣсто 35 к. — 2 р. по 57½ к. — 2 р. 60 к. и т. д.

Въ Россіи къ тому же наблюдается наложеніе пошлинъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ того требуютъ начала протекціонизма: здѣсь пошлины не только уравниваютъ издержки русскаго производства съ иностраннымъ, но даютъ еще и премію (излишекъ) въ пользу внутренняго производства. Еще Листъ считалъ достаточнымъ покровительствомъ пошлину въ размѣрѣ 40—60% цѣны товара въ началѣ новаго производства и 20—30% въ по-

слѣдующее время. А въ Россіи хлопчато-бумажныя издѣлія до сихъ поръ, несмотря на вѣковое покровительство, несутъ пошлину въ 70—120% ихъ цѣнности; въ такомъ же родѣ обложены шерстяныя ткани, химическія вещества и др. товары.

Въ настоящее время въ Россіи существуетъ самое высокое обложеніе иностранныхъ товаровъ таможенными пошлинами. Процентъ таможеннаго обложенія къ цѣнности ввезенныхъ составлялъ въ 1907 г. въ Россіи 31,4%, тогда какъ въ Соединенныхъ Штатахъ онъ равнялся 21,5%, въ Австро-Венгріи—10%, въ Германіи—7,9%, во Франціи—6,8%, въ Англіи—5%. И по отдѣльнымъ статьямъ мы видимъ въ Россіи значительное превышеніе пошлинъ по сравненію съ иностранными государствами. Напр., крашеныя хлопчато-бумажныя ткани обложены въ Россіи по 505 мар., тогда какъ въ Германіи всего по 102 мар., во Франціи по 95 мар., въ Италіи по 99 мар., въ Австро-Венгріи по 102 мар. Въ особенности высоко обложены въ Россіи сырые матеріалы, которые за границей или совсѣмъ свободны отъ пошлинъ, или обложены ничтожными ставками, напр., каменный уголь, керосинъ, сырыя кожи, сырой каучукъ, сало, бумажная масса, дерево цѣнныхъ породъ и пр.

Въ Россіи съ 80-хъ годовъ проводится политика поощренія всѣхъ видовъ промышленности. Всѣ ввозимые товары облагаются усиленными пошлинами безъ исключенія, чѣмъ уничтожается преимущество покровительствуемыхъ отраслей промышленности передъ другими.

Смыслъ протекціонизма заключается въ томъ, что онъ ставитъ въ особо выгодное положеніе опредѣленную отрасль промышленности по сравненію съ другими и тѣмъ привлекаетъ къ ней капиталы и предпріимчивость. Если же одинаковое покровительство оказывается всѣмъ видамъ производства, то фактически оно никому спеціально не покровительствуетъ и только одинаково удорожаетъ всѣ товары, такъ что единственнымъ послѣдствіемъ такой политики является общее вздорожаніе жизни, испытываемое потребителями.

Такія именно послѣдствія принесъ съ собой протекціонизмъ въ Россіи. Введеніе новыхъ пошлинъ и повышеніе старыхъ обычно поднимало цѣны товаровъ какъ ввозимыхъ изъ-за границы, такъ и производимыхъ внутри страны. При сравненіи русскихъ и заграничныхъ товарныхъ цѣнъ мы убѣждаемся, что первыя всегда выше вторыхъ на величину пошлины, плюсъ стоимость провоза, а иногда и больше. Такимъ образомъ внутренній потребитель уплачиваетъ, благодаря таможенному покровительству, не только величину пошлины съ привозимыхъ

товаровъ, но и переплачиваетъ на удорожаніи тѣхъ же товаровъ, производимыхъ внутри страны.

Если подсчитать переплаты русскаго населенія благодаря таможенному протекціонизму, то окажется, что, напр., въ 1900 г. оно заплатило 141 милл. руб. пошлинъ, переплатило на внутреннихъ издѣліяхъ 38 милл. руб. и на внутреннемъ сырьѣ 253 милл., итого 632 милл. руб. За полстолѣтія съ 1850 г. общая переплата можетъ быть оцѣнена въ 14—15 милліардовъ руб., въ томъ числѣ 4½ милліардовъ руб. таможенныхъ пошлинъ. Чрезмѣрное развитіе протекціонизма въ ущербъ потребительской массѣ заставляетъ подумать о пересмотрѣ таможеннаго тарифа въ цѣляхъ его пониженія, такъ какъ прошло уже достаточно времени для того, чтобы промышленность могла быть признана ставшей на ноги и не нуждающейся въ покровительствѣ.

Литература: Въ указанныхъ выше учебникахъ *А. Исаева* и *М. Туганъ-Барановскаго* главы, посвященныя политикѣ внѣшней торговли (Исаевъ.—Отд. III. гл. X. Т.-Барановскій.—Отд. III. гл. VI); *Р. Зивекингъ*. Внѣшняя торговая политика. Спб. 1908 г., цѣна 1 руб.; *Р. Витчевскій*. Торговля, таможенная и промышленная политика Россіи со времени Петра Великаго до нашихъ дней. Спб. 1909 г., цѣна 3 руб

IV.

Внѣшняя торговля [1]).

Торговля можетъ происходить въ предѣлахъ одной страны и тогда она называется внутренней торговлей, или простираться за предѣлы данной страны, тогда она называется внѣшней торговлей и, наконецъ, торговля, охватывающая всѣ страны міра, называется міровой торговлей.

Внѣшняя торговля данной страны называется ввозной — импортомъ, привозомъ, когда дѣло идетъ о товарахъ, ввозимыхъ въ страну, вывозной — экспортомъ, иногда отпускомъ, когда дѣло идетъ о вывозимыхъ изъ страны товарахъ, и транзитной, когда товары, купленные за границей, ввозятся въ страну, чтобы опять быть вывезенными за ея предѣлы.

Оборотомъ торговли называютъ сумму ввоза и вывоза.

Размѣры торговли выражаются цѣнностью товаровъ; здѣсь эти размѣры приводятся въ милліонахъ рублей.

Въ послѣдующихъ таблицахъ даются *общія* свѣдѣнія о міровой торговлѣ, какъ трудно поддающейся учету, и *подробныя* о внѣшней торговлѣ важнѣйшихъ странъ, обороты которыхъ составляютъ 75% оборота міровой торговли.

[1]) См. также XII т., стр. 386 и 390—396.

1. Оборотъ міровой торговли.

Годы.	Милліоны рублей.
1900	41.850
1901	42.400
1902	47.050
1903	47.200
1904	48.600
1905	52.150
1906	57.380
1907	62.000
1908	57.250

Если оборотъ міровой торговли принять за сто, т.-е. участіе въ міровой торговлѣ опредѣлять въ процентахъ и десятыхъ доляхъ процента, то отдѣльныя страны будутъ участвовать въ ней слѣдующимъ образомъ:

2. Участіе различныхъ странъ въ міровой торговлѣ 1908 года.

Великобританія	17,2 %
Германія	12,3 »
Соединенные Штаты Америки	10,3 »
Франція	8,9 »
Голландія	6,8 »
Бельгія	6,4 »
Австро-Венгрія	3,3 »
Италія	3,2 »
Россія	3,0 »
Китай	1,5 »
Японія	1,4 »
Остальныя страны	25,7 »
Итого	100,0 %

Участіе Россіи въ оборотахъ міровой торговли въ милліонахъ рублей ея оборота внѣшней торговли и въ % ко всему міровому обороту торговли:

3. Участіе Россіи въ міровой торговлѣ.

(Сумма ввоза и вывоза).

Годы:	Милліоны рублей:	% къ міровой торговлѣ:
1900	1.260,5	3,2
1901	1.262,7	3,1
1902	1.354,5	3,3

Годы:	Милліоны рублей:	% къ міровой торговлѣ:
1903	1.552,3	3,5
1904	1.537,6	3,4
1905	1.577,2	3,3
1906	1.626,3	2,8
1907	1.693,0	2,7
1908	1.699,2	3,0

4. Ввозъ, вывозъ и оборотъ внѣшней торговли важнѣйшихъ государствъ въ 1909 году.

Страны.	Ввозъ:	Вывозъ:	Оборотъ:
	Милліоны рублей.		
Великобританія	5.900,0	4.434,7	10.334,7
Германія	3.818,9	3.106,8	6.925,7
С.-Штаты Америки	2.997,2	3.349,8	6.347,0
Франція	2.259,3	2.085,4	4.344 7
Голландія **	2.177,0	1.680,0	3.857,0
Бельгія	1.290,0	982,6	2.272,6
Россія	788,4	1.366,4	2.154,8
Австро-Венгрія *	968,4	831,3	1.799,7
Италія	1.154,8	687,6	1.842,4
Китай **	495,0	348,0	843,0
Японія	382,1	400,1	782,2

5. Внѣшняя торговля Россіи.

Данныя о внѣшней торговлѣ въ 1909 и 1910 годахъ приводятся только для торговли по Европейской границѣ, со включеніемъ Черноморскаго берега, Кавказскаго края и торговли съ Финляндіей.

Внѣшняя торговля въ милл. рублей.

(Сумма ввоза и вывоза указана ранѣе).

Годы:	Ввозъ:	Вывозъ:
1900	572,1	688,4
1901	532,9	729,8
1902	529,1	825,4
1903	602,6	949,7
1904	581,8	955,8
1905	559,3	1.017,9
1906	624,4	1.001,0

*) За 11 мѣсяцевъ 1909 года.

**) За 1908 годъ.

Годы:	Ввозъ:	Вывозъ:
1907	701,5	991,5
1908	760,4	938,8
1909	788,4	1.366,4
1910	953,1	1.383,7

Ввозъ и вывозъ по главнымъ товарнымъ группамъ въ милліонахъ рублей.

Ввозъ:

	Годы:				
	1906	1907	1908	1909	1910
Жизненные припасы. .	105,8	119,1	126,3	116,8	121,4
Сырые и полуобработанные продукты . .	337,8	375,9	410,9	411,1	516,4
Животныя.	1,0	1,1	1,5	1,6	3,1
Издѣлія.	179,9	205,4	221,7	258,9	312,2

Вывозъ:

	Годы:			
	1906	1907	1908	1909
Жизненные припасы	597,5	560,0	517,9	900,3
Сырые и полуобработанные продукты	346,0	383,6	370,7	416,3
Животныя	27,3	22,7	23,4	25,0
Издѣлія	1,1	25,2	26,7	24,7

Ввозъ главнѣйшихъ товаровъ:	1909 г.	1910 г.
	Въ милл. руб.	
Прядильныхъ матеріаловъ и издѣлій изъ нихъ . .	223,2	229,2
Въ томъ числѣ:		
Хлопокъ сырецъ	87,6	119,2
Шерсть сырая нечесаная.	39,2	48,2
Шелкъ сырецъ	20,1	26,1
Шерсть чесаная, крученая, пряденая	18 7	22,6
Шерстяныя и полушерстяныя издѣлія	10,1	12,4
Машины и аппараты	98,7	113,3
Уголь каменный и коксъ	31,8	33,8
Чай	28,8	29,9
Рыба	28,7	27,4
Въ томъ числѣ сельдей	21,3	20,1
Каучукъ и гуттаперча	24,1	39,8
Металлы не въ дѣлѣ	22,6	26,0
Писчебумажный товаръ	20,1	23,2

Вывозъ главнѣйшихъ товаровъ:

	1909 г.	1910 г.
	Въ милл. руб.	
Всѣ хлѣба	748,3	746,0
Въ томъ числѣ:		
Пшеница	384.1	405.1
Ячмень	165.9	158.4
Овесъ	61.8	63.6
Кукуруза	31.1	19.1
Отруби	26.5	24.5
Лѣсной товаръ	126,0	137,6
Ленъ и льняная пакля	67,9	67,6
Яйца	62,2	63,7
Масло коровье	48,4	50,8
Нефть и продукты ея	32,5	28,3
Кожи	23,3	17,2

6. Ввозъ и вывозъ по странамъ въ 1909 и 1910 годахъ [1]).

Ввезли въ Россію товаровъ:	1909 г.	1910 г.
	На милл. руб.	
Германія	356,8	440,9
Великобританія	128,0	153,5
С.-Ам. Соед. Штаты	57,9	73,9
Франція	49,0	59,4
Австро-Венгрія	26,9	34,1
Голландія	18,1	19,3
Китай	13,8	12,4
Италія	12,0	16,9
Бельгія	6,6	6,9

Вывезла Россія товаровъ въ слѣдующія страны:		
Германію	386,6	390,6
Великобританію	288,5	315,0
Голландію	189,2	196,0
Францію	89,0	93,7
Италію	67,7	75,2
Бельгію	64,3	66,5
Австро-Венгрію	60,5	49,5
С.-Ам. Соедин. Штаты	11,4	9,5

[1]) Указаны только страны, о внѣшней торговлѣ которыхъ мы даемъ свѣдѣнія.

V.

Системы мѣръ и вѣсовъ.

Основными единицами измѣреній или основными мѣрами называются такія мѣры, которыми или частями которыхъ измѣряются другія величины того же рода.

Первоначально такія основныя мѣры (главнымъ образомъ, длины и вѣса) выражались посредствомъ предметовъ, часто встрѣчающихся въ природѣ и позволяющихъ съ удобствомъ примѣнять ихъ для нуждъ практической жизни: въ мѣновой торговлѣ, въ опредѣленіи размѣровъ, и цѣнности товаровъ и т. д.

Части человѣческаго тѣла особенно часто употреблялись для этой цѣли: длина ступни—футъ, длина отъ локтя до конца средняго пальца—локоть, а позднѣе въ Англіи ярдъ, толщина большого пальца—дюймъ; косая сажень соотвѣтствовала разстоянію отъ ступни лѣвой ноги до конца пальцевъ вытянутой вверхъ правой руки; маховая сажень—разстоянію между концами пальцевъ распростертыхъ рукъ. Для измѣренія вѣса употреблялись зерна, пшеничныя, напримѣръ, камни, раковины и такъ далѣе.

Понятно, что такія мѣры не отличались опредѣленностью и подъ однимъ названіемъ въ разныхъ странахъ были различныя величины. Футъ—мѣра линейная, т.-е. мѣра длины, былъ греческій въ 308 миллиметровъ, а римскій только въ 296 миллиметровъ; талантъ — единица вѣса и монетная единица, вѣсилъ и стоилъ: финикійскій серебряный талантъ 106,4 фунта и 1961 рубль, еврейскій вѣсилъ 109,4 фунта и стоилъ золотой 26875 рублей, а серебряный 2016; персидскій золотой вѣсилъ 61,54 фунта, серебряный 82,05 фунта, стоили они 15120 и 1512 рублей. Стадія заключала въ себѣ метровъ: іоническая 210, египетская 185, греческая олимпійская—192, а аттическая 177.

Связная система мѣръ, т.-е. съ извѣстнымъ опредѣленнымъ соотношеніемъ между мѣрами линейными и мѣрами объема, напримѣръ, была только у вавилонянъ, но и у нихъ единицы мѣръ не были достаточно точно опредѣлены.

Средніе вѣка мало измѣнили положеніе мѣръ и вѣсовъ: подъ однимъ названіемъ существовали самыя разнообразныя по величинѣ мѣры; онѣ были различны не только въ разныхъ странахъ, но даже на разныхъ рынкахъ одного и того же города употреблялись различныя мѣры.

Даже въ началѣ 19 столѣтія величина локтя въ различныхъ странахъ Европы и въ различныхъ видахъ торговли измѣнялась отъ 547 до 800 миллиметровъ.

Такое разнообразіе и неопредѣленность мѣръ и вѣсовъ издавна побуждали къ точному установленію основныхъ единицъ измѣренія, упрощенію всей системы и къ введенію однообразія мѣръ и вѣсовъ, если не международному, то хотя бы въ извѣстной странѣ.

Такая задача въ значительной степени и была исполнена выработкой метрической системы мѣръ и вѣсовъ.

Съ 1791 года во Франціи начались работы по установленію одной общей неизмѣнной системы мѣръ, основанной на какомъ-либо первообразѣ мѣры, взятой изъ природы. Такимъ первообразомъ рѣшено было взять четверть земного меридіана, раздѣлить величину, полученную отъ измѣренія этого меридіана (парижскаго) на десять милліоновъ частей, и эту $^1/_{10\cdot000\cdot000}$ часть четверти меридіана—метръ, считать основной единицей мѣръ.

По выполненіи этой работы приступили къ изготовленію эталоновъ, т.-е. образцовъ, содержащихъ возможно точно величину метра—мѣры линейной и килограмма—мѣры вѣса; съ этими-то эталонами, хранящимися въ Парижѣ, и рѣшено было сравнивать образцы мѣръ длины и вѣса для различныхъ государствъ.

Такія сравненія произведены какъ для англійскихъ мѣръ, такъ и для русскихъ.

Метрическая система мѣръ и вѣсовъ имѣетъ десятичныя подраздѣленія, т.-е. каждая мѣра въ десять разъ болѣе или менѣе другой, къ ней ближайшей, того же ряда. Напримѣръ: основная мѣра длины—линейная—метръ, для названій мѣръ меньшихъ метра къ слову метръ прибавляются латинскія слова, обозначающія соотвѣтственныя числительныя; для мѣръ же большихъ метра — числительныя греческаго языка. Такимъ образомъ мы получимъ: метръ содержитъ 10 десиметровъ*, 100 сантиметровъ*, 1000 миллиметровъ; составляютъ: 10 метровъ — 1 гектометръ и 1000 метровъ—1 километръ. Эти же слова деси, санти, милли и дека, гекто, кило прибавляются и къ основнымъ мѣрамъ площадей или квадратныхъ, объемовъ или кубическихъ и такъ далѣе.

Метрическая система принята въ Россіи наравнѣ съ русской факультативно, т.-е по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, узаконена же во Франціи (съ 1840 года), Германіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Голландіи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Румыніи, Швеціи, Норвегіи, Греціи, Финляндіи и пр., иногда въ разныхъ государствахъ подъ разными названіями.

---

* По твердому произношенію будетъ дециметръ и центиметръ.

Русская система мѣръ и вѣсовъ. Здѣсь мы приведемъ законоположенія, опредѣляющія образцовыя мѣры (прототипы) (Уставъ торговый, изданіе 1903 года. Ст. 714 и сл.).

Основаніемъ Россійскихъ мѣръ и вѣса (массы) служитъ фунтъ, согласованный съ платиновымъ образцомъ 1835 года, приготовленнымъ по бронзовому золоченому монетному фунту 1747 года, и выраженный въ образцовомъ фунтѣ (прототипѣ) изъ иридистой платины, носящемъ знаки «Н 1894» и равняющемся сорока милліонамъ девятистамъ пятидесяти одной тысячѣ двумъ стамъ сорока одной стомилліонной части международнаго килограмма (съ точностью стомилліонной доли килограмма).

Основаніемъ Россійскихъ линейныхъ мѣръ служитъ аршинъ, согласованный съ двадцатью восемью англійскими дюймами, равняющійся семи стамъ одиннадцати тысячамъ двумъ стамъ милліоннымъ частямъ международнаго метра (съ точностью милліонной части метра) и выраженный въ образцовомъ нарѣзномъ аршинѣ (прототипѣ) изъ иридистой платины, носящемъ знаки «Н 1894».

ТАБЛИЦЫ.

I. Система русскихъ мѣръ, основныя единицы измѣреній—фунтъ и аршинъ.

1. Мѣры вѣса (массы).

Берковецъ = 10 пудамъ.
Пудъ = 40 фунтамъ.
Фунтъ = 32 лотамъ или 96 золотникамъ.
Лотъ = 3 золотникамъ.
Золотникъ = 96 долямъ.

2. Мѣры линейныя.

Верста = 500 саженямъ.
Сажень = 3 аршинамъ или 7 футамъ.
Аршинъ = 16 вершкамъ или 28 дюймамъ.
Вершокъ = $1^3/_4$ или 1,75 дюйма.
Футъ = 12 дюймамъ.
Дюймъ = 10 линіямъ.

3. Мѣры площадей или квадратныя.

Квадратная верста = 250.000 саженямъ.
Десятина = 2.400 квадратнымъ саженямъ.
Квадратная сажень = 9 квадратнымъ аршинамъ или 49 квадратнымъ футамъ.

Квадратный аршинъ = 256 квадратнымъ вершкамъ или 784 квадратнымъ дюймамъ.

Квадратный футъ = 144 квадратнымъ дюймамъ.

Квадратный дюймъ = 100 квадратнымъ линіямъ.

4. Мѣры объема тѣлъ или кубическія.

Кубическая сажень = 27 кубическимъ аршинамъ или 343 кубическимъ футамъ.

Кубическій аршинъ = 4096 кубическимъ вершкамъ или 21952 кубическимъ дюймамъ.

Кубическій футъ = 1728 кубическимъ дюймамъ.

Кубическій дюймъ = 1000 кубическимъ линіямъ.

5. Мѣры объема сыпучихъ веществъ.

Основная мѣра — четверикъ — вмѣщаетъ при температурѣ $16^2/_3$ (по стоградусному международному водородному термометру) 64 фунта (вѣсъ въ безвоздушномъ пространствѣ) перегнанной и затѣмъ совершенно очищенной воды при нормальномъ атмосферномъ давленіи (въ 760 миллиметровъ).

Четверть = 2 осьминамъ или 8 четверикамъ.

Осьмина или $^1/_2$ четверти = 4 четверикамъ.

Четверикъ = 8 гарнцамъ.

Гарнецъ = $^1/_6$ или 0,125 четверика.

6. Мѣры объема жидкостей.

Основная мѣра — ведро; вмѣщаетъ при температурѣ $16^2/_3$ (по стоградусному международному водородному термометру) 30 фунтовъ (вѣсъ въ безвоздушномъ пространствѣ) перегнанной и затѣмъ совершенно очищенной воды при нормальномъ атмосферномъ давленіи (въ 760 миллиметровъ ртутнаго столба).

Ведро = 10 штофамъ.

Штофъ или кружка = 10 чаркамъ.

Винная бутылка = $^1/_{16}$ ведра.

Водочная или пивная = $^1/_{20}$ ведра или 5 чаркамъ.

Чарка = $^1/_{100}$ ведра или 2 шкаликамъ.

Шкаликъ = $^1/_{200}$ или 0,05 ведра.

II. Система метрическихъ мѣръ, основныя единицы измѣреній—метръ и килограммъ.

1. Мѣры вѣса (массы).

Метрическая тонна = 1000 килограммамъ.
Метрическій центнеръ или квинтанъ = 100 килограммамъ.
Килограммъ = 1000 граммамъ.
Граммъ = 10 десиграммамъ.
Десиграммъ = 10 сантиграммамъ.
Сантиграммъ = 10 миллиграммамъ
Миллиграммъ = 0,000001 килограмма.

2. Мѣры линейныя.

Километръ = 1000 метрамъ.
Метръ = 10 десиметрамъ.
Десиметръ = 10 сантиметрамъ.
Сантиметръ = 10 миллиметрамъ.
Миллиметръ = 1000 микронамъ.
Микронъ = 0,000001 метра.

3. Мѣры площадей или квадратныя.

Квадратный километръ = 1000000 квадратнымъ метрамъ или 100 гектарамъ.
Гектаръ = 1000 квадратнымъ метрамъ или 100 арамъ.
Аръ = 100 квадратнымъ метрамъ.
Квадратный метръ = 100 квадратнымъ десиметрамъ.
» десиметръ = 100 квадратнымъ сантиметрамъ.
» сантиметръ = 100 квадратнымъ миллиметрамъ.
» миллиметръ = 0,000001 квадратнаго метра.

4. Мѣры объема тѣлъ или кубическія.

Кубическій метръ или стеръ (для дровъ, песка и т. д. = 1000000 кубическимъ сантиметрамъ.
Кубическій десиметръ = 1000 кубическимъ сантиметрамъ.
Кубическій сантиметръ = 1000 кубическимъ миллиметрамъ.
Кубическій миллиметръ = 0,000000001 кубическаго метра.

5. Мѣры объема сыпучихъ тѣлъ и жидкостей.

Основная мѣра—литръ; вмѣщаетъ одинъ килограммъ (вѣсъ въ безвоздушномъ пространствѣ) чистой воды при наибольшей ея плотности (4° по стоградусному термометру) и при нормальномъ атмосферическомъ давленіи (въ 760 мм.).

Гектолитръ = 10 декалитрамъ или 100 литрамъ
Декалитръ = 10 литрамъ.
Литръ = 1000 кубическимъ сантилитрамъ.

III. Система англійскихъ мѣръ основная единица измѣреній—ярдъ и имперскій или торговый фунтъ.

1. Мѣры вѣса (массы).

а) Торговый вѣсъ.

Англійская тонна = 20 центнерамъ или 2240 торговымъ фунтамъ.
Центеръ = 112 торговымъ фунтамъ.
Квартеръ (вѣсовой) = 28 торговымъ фунтамъ.
Стона = 14 торговымъ фунтамъ.
Торговый фунтъ = 16 торговымъ унціямъ или 256 драхмамъ или 7000 гранамъ.
Торговая унція = 16 драхмамъ или 437,5 гранамъ.

б) Аптекарскій вѣсъ.

Унція = 8 драхмамъ или 480 гранамъ.
Драхма = 3 скрупуламъ.
Скрупулъ = 20 гранамъ.

2. Мѣры линейныя.

Миля англійская = 8 фурлонгамъ или 1760 ярдамъ.
Фурлонгъ = 40 полямъ или 20 ярдамъ.
Цѣпь = 4 полямъ или 22 ярдамъ.
Ярдъ = 3 футамъ.
Футъ = 12 дюймамъ.

3. Мѣры площадей или квадратныя.

Квадратная англійская миля = 640 акрамъ.
Акръ = 4 рудамъ или 4840 квадратнымъ ярдамъ или 160 квадратнымъ рудамъ или пэрчамъ.
Рудъ = 40 квадратнымъ пэрчамъ или 1210 квадратнымъ ярдамъ.

4. Мѣры объема тѣлъ или кубическія.

Кубическій ярдъ = 27 кубическимъ футамъ или 46656 кубическимъ дюймамъ.
Кубическій футъ = 1728 кубическимъ дюймамъ.
» дюймъ = $^1/_{1728}$ или 0,000578704 кубическаго фута.

5. Мѣры объема сыпучихъ тѣлъ и жидкостей.

Основная единица измѣреній — галлонъ; — содержитъ 10 англійскихъ фунтовъ перегнанной воды, взвѣшенной въ воздухѣ бронзовыми гирями, когда вода и воздухъ имѣютъ темпера-

туру 62° по Фаренгейту, при барометрическомъ давленіи въ 30 дюймовъ.

Квартеръ = 8 бушелямъ.
Бушель = 8 галлонамъ или 4 пекамъ.
Пекъ = 2 галлонамъ.
Галлонъ = 4 квартамъ.
Кварта = 2 пинтамъ.
Пинта = 4 джилямъ.

Сравненіе русскихъ, метрическихъ и англійскихъ мѣръ.

1. Мѣры вѣса (массы).

Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 пудъ	16,38 килограмма	0,322 центнера.
1 фунтъ	0,41 »	0,903 торговаго фун.
1 лотъ	12,797 грамма	0,451 торговой унціи.
1 золотникъ	4,266 »	0,151 » »
1 доля	44,435 миллиграмма	0,686 грановъ.

Метрическія мѣры.	Русскія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 тонна	61,048 пуда	0,984 тонны.
1 центеръ или квинт.	6,105 »	1,968 центнера.
1 килограммъ	2,442 фунта	2,205 торгов. фунта.
1 граммъ	0,234 золотника	15,432 грана.
1 миллиграмъ	0,023 доли	0,015 »

Англійскія мѣры.	Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.
1 тонна	62,028 пуда	1,0160 тонны.
1 центнеръ	3,101 »	50,802 килограмма.
1 торговый фунтъ	1,108 фунта	0,454 »
1 » унція	6,646 золотника	28,350 граммъ.
1 монетная унція	7,291 »	31,103 »
1 гранъ	1,458 долей	64,799 миллиграм.

Аптекарскій вѣсъ.

Аптекарскія русскія мѣры.	Торговыя русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 ф. = 12 унціямъ	0,875 фунта	358,323 грамма	0,790 торг. ф.
1 унц. = 8 драхм.	7 золотник.	29,860 »	1,053 » унц.
1 драхм. = 3 скруп.	84 доли	3,733 »	57,602 гранъ.
1 скруп. = 20 гран.	28 долей	1,244 »	19,201 »
1 гранъ	1,4 доли	62,209 миллиг.	0,960 »

2. Мѣры линейныя.

Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 верста	1,067 километра	0,663 мили.
1 сажень	2,134 метра	2,334 ярда.
1 аршинъ	0,711 метра	0,778 »
1 вершокъ	44,450 миллиметра	0,146 фута.
1 футъ	0,305 метра	1 футъ.
1 дюймъ	2,540 сантиметра	1 дюймъ.
1 линія	2,540 миллиметра	0,1 дюйма.
1 точка	0,254 »	0,01 »

Метрическія мѣры.	Русскія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 километръ	0,938 версты	0,621 мили.
1 метръ	1,406 аршина	1,094 ярда.
1 десиметръ	2,250 вершка	0,328 фута.
1 сантиметръ	0,225 »	0,394 дюйма.
1 миллиметръ	0,394 линіи	0,039 »
1 микронъ	0,004 точки	0,000039 »

Англійскія мѣры.	Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.
1 миля	1,509 версты	1,609 километра.
1 фурлонгъ	94,286 сажени	201,168 метра.
1 цѣпь	9,429 »	20,117 »
1 поль, рудъ или пэрчъ	2,357 »	5,029 »
1 ярдъ	1,286 аршина	0,914 »

3. Мѣры площадей или квадратныя.

Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 кв. верста =104,167 десятины	1,138 кв. километ.	0,439 кв. мили.
1 десятина	1,093 гектара	2,699 акра.
1 кв. сажень	4,552 кв. метровъ	5,444 кв. ярдовъ.
1 кв. аршинъ	0,506 » »	5,444 кв. футовъ.
1 кв. вершокъ	19,758 кв. сантимет.	3,063 кв. дюймовъ.
1 кв. футъ	929,030 » »	1 кв. футу.
1 кв. дюймъ	6,452 » »	1 кв. дюйму.

Метрическія мѣры.	Русскія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 кв. километръ	0,879 кв. версты или 91,530 десятины	0,386 кв. мили.
1 гектаръ	0,915 десятины	2,471 акра.
1 аръ	21,967 кв. сажени	119,599 кв. ярдовъ.
1 кв. метръ	1,977 кв. аршина	10,764 кв. футовъ.
1 кв. сантиметръ	0,051 кв. вершка	0,155 кв. дюймовъ.
1 кв. миллиметръ	0,155 кв. линій	0,000155 кв. »

Англійскія мѣры.	Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.
1 кв. миля=640 акр.	237,061 десятины или 2,276 кв. версты	2,590 кв. километра.
1 акръ	0,370 десятины	0,405 гектора.
1 кв. ярдъ	1,184 кв. сажени	0,836 кв. метра.

4. Мѣры объемовъ тѣлъ или кубическія.

Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 куб. сажень	9,713 куб. метровъ	12,704 куб. ярдовъ.
1 куб. аршинъ	359,729 » десиметр.	2,195 » дюймовъ.
1 куб. вершокъ	87,824 » сантиметр.	5,359 » »
1 куб. футъ	0,028 » метра	1 куб. футу.
1 куб. дюймъ	16,387 » сантиметр.	1 куб. дюйму.

Метрическія мѣры.	Русскія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 куб. метр. или стеръ	2,780 куб. аршина	35,315 куб. фута.
1 » сантиметръ	0,0114 » вершка	0,061 » дюйма.
1 » миллиметръ	0,0000114 куб. »	0,000061 куб. »

Англійскія мѣры.	Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.
1 куб. ярдъ	2,125 куб. аршина	0,765 куб. метра.

5. Мѣры объема сыпучихъ веществъ.

Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 четверть	2,099 гектолитра	0,721 квартера.
1 четверикъ	26,239 литровъ	0.721 бушелей.
1 гарнецъ	3,280 »	0,090 »

Метрическія мѣры.	Русскія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 гектолитръ	3,811 четверика	2,750 бушеля.
1 литръ	0,305 гарнца	0,0275 »

Англійскія мѣры.	Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.
1 квартеръ	1,386 четвертямъ	2,909 гектолитра.
1 бушель	11,083 гарнца	36,368 литра.

6. Мѣры объема жидкостей.

Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 ведро	0,123 гектолитра	2,7066 галлона.
1 вин. бут. или вод.	0,769 литра	1,353 пинты.
1 пивная бутылка	0,615 »	1,082 пинты.
1 чарка	0,123 »	0,866 джиля.
1 шкаликъ	6,150 сантилитра	0,433 »

Метрическія мѣры.	Русскія мѣры.	Англійскія мѣры.
1 гектолитръ	8,131 ведра	21,998 галлоновъ.
1 литръ	1,301 вин. бутылки	1,760 пинты.
1 сантилитръ	0,081 чарки	0,070 джиля.

Англійскія мѣры.	Русскія мѣры.	Метрическія мѣры.
1 галлонъ	0,370 ведра	4,546 литра.
1 кварта	0,924 штофа	1,136 »
1 пинта	0,739 вин. бутылки	0,568 »
1 джиль	1,155 чарки	0,142 »

Сравненіе иностранныхъ монетныхъ единицъ съ русскимъ рублемъ и обратно.

Монетныя единицы.	Государства.	Рус. рубля	1 рубль =
1 крона=100 геллерамъ	Австрія	0,394	2,539 кр.
1 фун. стерлинговъ (L)= =20 шиллингамъ (s)= =240 пенсамъ (d)=960 фартингамъ	Англія	9,458	0,106 ф. ст.
Марка=100 пфеннигамъ	Германія	0,463	2,160 м.
1 франкъ=100 сантим.= =20 су	Франція и латинскій монетный союзъ [1]	0,375	2,667 фр.
1 лира=100 центезимамъ	Италія		лиръ.
1 драхма (нов.)=100 лептъ	Греція		драхмъ.
1 левъ=100 бани	Румынія		левовъ.
1 пезета=100 центимамъ	Испанія		пезетъ.
1 марка	Финляндія		марокъ.
1 крона=100 еровъ	Данія, Швеція и Норвегія	0,521	1,920 кр.
1 гульденъ или флоринъ	Голландія	0,781	1,280 г.
1 долларъ=100 центовъ	С.-Штаты	1,943	0,5146 д.
1 лира=100 піастровъ	Турція	8,544	0,117 л.
1 крона=10 мильрейсъ.	Португалія	20,998	0,048 кр.
1 іена=100 сеновъ	Японія	0,969	1,032 іенъ.
1 таэль	Китай	1,37	0,73 таэля.

[1] Къ латинскому монетному союзу принадлежатъ: Франція, Италія, Бельгія, Греція и Швейцарія.

Указатель именъ и названій, встрѣчающихся въ XIV томѣ.

А.

Аболиціонизмъ—66.
Аграрный протекціонизмъ—288, 289.
Агрономическая дѣятельность земствъ—137.
Ажіотажъ, понятіе—225.
Алкоголизмъ, его вліяніе—6.
Англійское писаннос кооперативное законодательство—149.
Англійское потребительное общество—104.
Ансель—106.
Анцыферовъ, А. Н.—78.
„Армія спасенія"—38.
Артель, понятіе—88.
„ договорная, уставная—169.
Архиповъ—210.
Аршинъ, опредѣленіе—302.
Ачадовъ—267.

Б.

Банкъ кооперативный—111.
Безработица—7.
Безработные рабочіе—42.
Беркенгеймъ—208.
Бернская международная конвенція—261.
Бертранъ, Л.—106.
Беттлеръ, Жозефина—66.
„Бечевникъ"—233.
Биржа, понятіе—278.
„Биржа кооперативныхъ соціалистическихъ обществъ" во Франціи—107.
Бисмаркъ—286.
Бодельшвингъ—37.
Борьба съ проституціей—61.
Брайтъ—284.
Бутсъ—38.

В.

Вагонъ, его исторія—242.
Ванъ-денъ-Бошъ—37.
Васпльчиковъ, А. П., князь—79.
Веббъ, Беатриса—103, 110.
„Великобританскій кооперативный союзъ"—104.
Величина таможеннаго обложенія въ разныхъ странахъ—293, 294.
Взаимопомощь организованная—23.
Вивіанъ—242.
Виленское общество поощренія кооперацій—171.
Витте, С.—259.
Внѣшняя торговля—295.
Водные пути—226.
Водовозовъ, Н.—21.
„Волоки"—228.
„Всеобщій германскій союзъ указанія труда—43.
„Всеобщая нидерландская федерація"—131.
Всеобщій почтовый союзъ—261.
Всеобщее образованіе—138, 139.

Г.

Гагенъ, В.—32.
Гарвудъ, А.—21.
Георгіевскій—234.
Гильеменъ, К.—107.
Гилль, Руландъ—261.
Гиршъ, М.—105.
Глѣбовъ, А.—195.
Гобсонъ, Д.—21.
Горбуновъ, А.—21, 46.
Горовцевъ, А.—45.
Государственныя дороги въ Россіи—240.
Грабейнъ, Н.—131.
Григорьевъ, В. Н.—198, 215.
Грунтовыя дороги—238.
Губеръ, В. Э.—105.
Гужевыя дороги въ Россіи—239.

Д.

Движеніе желѣзно-дорожное—244.
Дементьевъ—21.
Деньги, понятіе—272.
Дерби, лордъ—103.
Дерюжинскій, В.—32.
Длина водныхъ путей въ Россіи—234.
Длина желѣзныхъ дорогъ „ —257.
Длина телеграфныхъ линій—265.
Дмитріевъ, М.—45.
Договоры торговые государственные—287.
Доде-Бенсель—107.
Дома терпимости—69.

Дома трудолюбія—39.
Дополнительные сборы на желѣзныхъ дорогахъ—252.
Дороговизна квартиръ—51.
Дорожное дѣло въ Европѣ—236, 238.
Доходность казенныхъ дорогъ—258.
Дункеръ, Ф.—105.
Дэль, Кольбрекъ—241.

Е.

Елистратовъ—63, 69.

Ж.

Желѣзныя дороги, ихъ дѣленіе на четыре группы—241, 245.
Желѣзно-дорожная конкуренція—248.
Желѣзно-дорожное хозяйство, понятіе—248.
Женни-Рпффель—105.
Женскій трудъ—60.
Жидъ Шарль—103, 107.
Жилище, жилищный вопросъ—46.
Жуффруа—229.

З.

Законодательство кооперативное, опредѣленіе—141.
Законодательство во Франціи—146.
„ въ Германіи—147.
„ въ Англіи—149.
„ въ Бельгіи и Швейцаріи—150.
Законодательство въ Голландіи—151.
Законодательство въ Италіи и Австріи—153.
Законодательство въ Россіи—154.
Законъ 1 мая 1889 г. о товариществахъ въ Германіи—147.
Законъ народонаселенія—14.
„Законъ убывающаго плодородія почвы“—15.
Землеустроительныя комиссіи—193.
Земскіе агрономы—137.
Земскіе кооперативныя комиссіи—138.
Земство, его роль въ кооперативномъ движеніи—135.
Зивекингъ, Р.—295.
Значеніе желѣзныхъ дорогъ—246, 247.
Значеніе торговли—272.
Зомбартъ, В.—56.
Зонне—105.

И.

„Игра тарифами“—249.
Иммиграція—174.
„Имперскій союзъ сельскихъ кооперативовъ въ Германіи“—131.
Импортъ—278.
„Индивидуализація трудовой помощи“—41.
Инспекція жилищная—51.
Ирландское агрикультурное организаціонное общество—129.
„Ирландское кооперативное агентство“—129.
Исаевъ, А.—95, 234.
Исчисленіе тарифовъ—252.

К.

Кабелп, понятіе—264.
Казенныя желѣзныя дороги въ Россіи—258.
Каналы, ихъ протяженіе—228.
Капиталъ оборотный—92.
Кассы мелкаго кредита земскія—140.
Каутскій—21.
Кауфманъ—182.
Квартиры рабочихъ—44.
Киселевъ, графъ—184.
Кіевскій союзъ потребительныхъ обществъ—171.
Клингенъ—211.
Кобденъ—284.
Ковалевскій, Л.—95.
Колейныя дороги—241.
Колонизація, понятіе—173.
Колоніи, ихъ виды: завоевательныя, торговыя—174.
Колоніи, ихъ впды: земледѣльческія—175.
„ плантаторскія, культурныя, внутреннія—176.
Колонизаціонная политика, ея впды:
Испанскій—179.
— Англійскій. Голландскій—180.
— Сѣверо-Американскій—181.
Колонизаціонные районы—202.
— Тобольская и Томская губ.—203.
— Алтай—204.
— Пріамурье—210.
— Кавказъ—210, 220.
— Киргизскій край—217, 218.
Кольберъ—281.

Колюпановъ, Н. П.—78.
Коми-вояжеры, ихъ значеніе—275.
„Комиссія по оскудѣнію центра“—10.
Коммунистическія общины—96.
Конгрессы почтовые—263.
Конкуренція торговая—118.
Конторы по пріисканію занятій—43.
Контрольные союзы въ Даніи—125.
Контроль желѣзнодорожный—257.
„Концессіи“ желѣзнодорожныя—250.
Кооперативный кредитъ въ Европѣ—70.
„ въ Россіи—78.
Корабельная полиція—232.
„Корреспонденція“, понятіе—259.
Кредитъ, понятіе—122, 275.
Кредитъ мелкій—71.
Кредитная кооперація—140.
Кредитныя товарищества—81, 82.
— въ Германіи—75.
— въ Гредесдорфѣ—72.
Крестьянская артель—89.
Кромвель—281.
Крюгеръ, Г.—106.
Крюковъ—211.
Кулыжный, А. Е.—88.
Кустари въ Ирландіи—130.

Л.

Ланге, Ф. А.—105.
Лафаргъ, П.—278.
Лекокъ, М.—46.
Леруа-Болье—212.
Либихъ—6.
„Лига противъ хлѣбныхъ законовъ въ Англіи“—284.
Локоть, опредѣленіе—300.
Локомотивъ, его исторія—242.
Лохтинъ—21.
Лугининъ, С. Ф.—78.
Льготы налоговыя для кооперацій въ Россіи—157.
Льняныя товарищества въ Ирландіи и Австріи—130, 134.

М.

Макъ-Кинли, его тарифъ—286.
Малоземелье, понятіе—195.
„ относительное—197.
„ абсолютное—198, 199, 213.
„ въ Россіи—184.
Мальтусъ—15.
Маресъ—13.
„Марки трудовой помощи“—36.
Марксъ, К.—9.
Маслодѣльныя артели: въ Даніи—125.
— въ Ирландіи—129.
— въ Голландіи—131.
— во Франціи—134.
— въ Италіи—134.
Маслодѣльныя кооперацiи въ Россіи—140.
Матвѣевъ—69.
Международный обмѣнъ товаровъ—279.
Мелочная торговля—116.
Меркантилизмъ—279.
„Мертвыя письма“—261.
Метръ, понятіе, метрическая система мѣръ и вѣсовъ—301.
Мигулинъ, П.—259.
Мижуевъ—21.
Миллеръ, П.—278.
Милль Джемсъ, С.—103.
Министерство Путей Сообщенія, функціи его—257.
Монопольныя предпріятія—115.
Морилль, его тарифъ—286.
Московскій комитетъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ—79.
Московское общество сельскаго хозяйства—172.
Московскій союзъ потребителей—165, 171.
Мореплаваніе—228.
Морская полиція—232, 233.
Морское судоходство: свободное—231.
„ линейное—232.
Мощеныя дороги въ Россіи—238.
Муниципализація квартирнаго дѣла—53.
Муравскій шляхъ—236.
Мѣры длины и вѣса—300.
Мюнстербергъ—32.

Н.

Навигаціонный актъ—281.
Наемный трудъ въ артеляхъ—93.
Налоговое начало въ почтовомъ дѣлѣ—262.
„Національная лига итальянскихъ кооперацій“—107.
Недозарабатываніе—11.
Неорегламентисты—68.
Нетцель—61.
„Нижне-австрійскій молочный союзъ“—133.
Никитскій, А.—259.
Нитти—21.

Нищенство—24.
„ профессіональное—33.
Нормальный уставъ, понятіе—86, 92.
Нормальные уставы въ Россіи: сельскохозяйственный и общества потребителей—156, 157.
Нормальные тарифы—253.

О.

Обозненко, д-ръ—57, 63.
Оборотъ торговый, понятіе—295.
„Общество для улучшенія помѣщеній рабочихъ“ въ С.-Петербургѣ—55.
Общества потребителей—103.
Общественное призрѣніе въ Европѣ—23.
„ въ Россіи—29.
Общественныя работы—43, 44.
Объединеніе кооперативовъ—84, 85.
Озеровъ, И.—108, 234, 264.
Оптовая торговля—274.
Организація желѣзныхъ дорогъ, четыре типа—251.
Организація почты въ разныхъ странахъ—263.
„Особыя положенія объ обществахъ съ перемѣннымъ капиталомъ“—146.
Открытіе сельско-хоз. обществъ, правила:
Потребительскихъ—165.
Кредитныхъ—167.
Артелей производительныхъ—169.
Маслодѣльныхъ—170.
Оуэнъ, Робертъ—96, 103.

П.

Пажитновъ—21.
Пай потребительныхъ обществъ—98.
Панамскій каналъ—229.
Паннинъ—229.
Паранъ-Дюшатле—57.
Пароходы, пароходство—229.
Пауперизмъ, понятіе—1.
Переселенія, понятіе—173.
„ въ Россіи—182.
Переселенческая политика въ Россіи—185, 187, 188.
Переложное хозяйство—216.
Пестржецкій, Д.—195.
„Петербургское отдѣленіе комитета о сельскихъ товариществахъ“—172.
Петръ I, его покровительственная политика—282.
Пиль, Робертъ—284.
Пленкетъ—128.
Поднятіе сельскаго хозяйства въ Россіи—136.
„Подсобная плата—59.
Подсобно-производительныя артели—94.
Покровская, М.—63.
Политика тарифная—255.
„Полиція нравовъ“—64.
Положеніе о мелкомъ кредитѣ—81.
Положеніе 7 іюня 1904 г. о кооперативахъ—155.
Попечительство о домахъ трудолюбія—30, 40.
Посредническія конторы—44.
Посредничество торговое, понятіе—118.
Потребительная лавка—97.
Потребительная кооперація, ея исторія—95.
Потребительскія сельскія кооперація въ Россіи—141.
Почта, „почтовая гоньба“—259, 260.
Пошлина на хлѣбъ въ разныхъ странахъ—289.
Пошлины таможенныя—290.
Пошлинное начало въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ—256.
Правила Рочдельской системы—98, 103.
Предѣлы кооперативнаго производства—115.
Прибыль торговая—271.
Призрѣніе бѣдныхъ государствомъ—21.
Призрѣніе бѣдныхъ въ Европѣ обязательное—25.
Прикрѣпленіе женщины къ проституціи—66.
Принудительный трудъ—33.
Приходскія потребительныя лавочки въ Англіи—96.
Продовольственныя станціи—36.
Производство потребительныхъ обществъ—109.
Прокоповичъ, Н. С.—21.
Проселочныя дороги въ Россіи—239.
Проституція—56.
Протекціонизмъ, понятіе—279.
Протекціонизмъ въ XIX в. въ разныхъ странахъ—290, 286.
Птичныя товарищества въ Ирландіи и въ Германіи—130, 132.
Пути сообщенія, опредѣленіе—224.
Пфейферъ—105.
„Пьяный хлѣбъ“—210.

Р.

„Рабочія гостиницы“—36.
„Рабочіе дома“ въ Германіи и Англіи—34, 39.
Рабочія колоніи—37.
„Рабочіе сады“—38.
Раевскій, А. А.—46.
Раздѣленіе труда—270.
Размѣры переселенія—222.
Разселеніе людей—227.
Райфейзенъ—72.
Ревизіи кооперативныхъ организацій въ Германіи—148.
Регаліи, понятіе—255.
„ частно - правовыя, публично-правовыя—256.
Регистрація проституціи—60.
Регламентисты—64.
Регламентація кооперативнаго движенія—144.
„Резервная армія труда“—9.
Результаты переселенія—208.
„Реклассированіе“ бѣдныхъ—41.
Рельсовые пути—241.
Ремесленная артель—89.
Рихтеръ, Е.—105.
Рождаемость дѣтей—17.
Розничная торговля крупная—119, 123, 274.
Романовъ, Н. И.—215.
Ростовщичество, понятіе—75.
Рочдель, рочдельская система—97, 98.
Рошеръ, В.—32.
Рудченко, П.—234.
Русскія мѣры и вѣсъ—302.
Рѣчная полиція—232.
Рынокъ, понятіе; мѣстный, международный—271.

С.

Сажень—косая, маховая, понятіе—300.
Саймингтонъ—229.
Сбытъ продуктовъ кооперативовъ—124.
Свинобойни кооперативныя въ Даніи—127.
Свободные земледѣльцы—37.
Свободная торговля—279, 283, 291.
Святловскій, В.—56.
Сельско-хозяйственныя колоніи въ Россіи—38.
Семейная помощь—22.
Серви, В.—106.
Сергіевъ, Іоаннъ, протоіерей—39.
Сибирскій комитетъ по переселенію—188.
Сибирь, какъ переселенческій районъ—216.
Синдикаты желѣзныхъ дорогъ—249.
Синдикаты сельско-хозяйственные—77.
Система государственныхъ путей сообщенія, ея выгоды—251.
„Скользящая шкала“—288.
Смитъ, Адамъ—283.
Собственное производство кооперацій—123.
„Совѣтъ мѣстныхъ управленій“ желѣзныхъ дорогъ—257.
Союзный кодексъ 1 января 1883 г. въ Швейцаріи—150.
Союзъ кооперативовъ въ Россіи—84.
„Союзъ рабочихъ, занятыхъ въ кооперативномъ производствѣ“—114.
Союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей—134.
Спекуляція товарными цѣнами—273.
Сперанскій—184.
Спеціальные тарифы—253.
Сплавъ по рѣкамъ—233.
Ссуды на переселенія—190.
Ссуды—потребительныя, производительныя—77.
Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи—79.
Ставки тарифныя—252.
Стадія—египетская и греческая, понятіе—300.
Стефенсонъ, Георгъ—242.
Стефенсфельдъ, Джемсъ—66.
„Странствующіе профессора-агрономы“ въ Италіи—76.
Страхованіе отъ безработицы—42.
Строительныя правила—51.
Судоходство—228.
Сухопутныя дороги—235.
Суэцкій каналъ—229.
Сѣть желѣзнодорожная, ея развитіе—243.

Т.

Талантъ—финикійскій, еврейскій, персидскій, понятіе—300.
Таможенная политика въ Россіи—282.
Таможенные тарифы въ Англіи—280.
Тарифы, понятіе—252.
„ пассажирскіе, багажные, товарные—235.
Тарифы пропорціональные, поясные, дифференціальные, „единые“, прямого

сообщенія, мѣстные, международные—253, 254.
Тарифъ конвенціонный и общій—288.
„Тарифные бугры“—249.
Телеграфъ—оптическій, электрическій—264.
Телеграфъ безпроволочный—265.
Телеграфные тарифы—266.
Телефонъ, его сѣть въ Россіи—266.
Тернеръ, Ѳ. Г.—186.
Тихоновъ—211.
Товаръ, понятіе—271.
Товарищества для сбыта хлѣба въ Германіи и Австріи—132, 133.
Товарное производство—224.
Толстой, министръ—185.
Торгашевъ, Б.—103.
Торговля, ея начало—268.
„ рыночная, ярмарочная—276.
„Торговцы живымъ товаромъ“—62.
Тотоміанцъ—108.
Транзитная торговля, понятіе—278.
Транспортная торговля—225.
Тревизикъ—242.
Трудовыя артели—94.
Трудовая помощь—32.
Трудовыя станціи—36.
Туганъ-Барановскій—234.

У.

Убѣжища трудовой помощи во Франціи—39.
Универсальные магазины—276.
„Универсальные торговые дома“—121.
Управленіе желѣзными дорогами центральное, мѣстное—257.
„Усадьбы для бѣдныхъ въ Финляндіи“—38.
Условія переселенія—206, 207.
Условія плаванія по морямъ—230.
Условія успѣшности торговли—271.
Устройство кредитныхъ товариществъ—87.
Участіе въ прибыляхъ—114.
Участковыя попечительства о бѣдныхъ—31.

Ф.

Фабрика кооперативная—113.
„Федерація бельгійскихъ кооперативовъ“—106.
Фискальныя пошлины—282.
Формы призрѣнія—27.
Формы прошеній на открытіе потребительныхъ обществъ—163
Фритредерство, понятіе—279.
Фритредерская политика въ разныхъ странахъ—284, 285, 291, 292.
Фультонъ—229.
Фунтъ, опредѣленіе—302.
Фурье, Шарль—96.
Футъ, опредѣленіе—300.

Х.

Харьковскій комитетъ содѣйствія сельско-хозяйственной кооперацiи—172.
Хескиссонъ—284.
Ходачество, понятіе—189.
Ходачество обязательное—201.
Холіокъ—104.
Христіанскіе соціалисты—103.

Ц.

Центральные союзы маслодѣльныхъ артелей—126.
„Центральный союзъ потребительныхъ обществъ въ Германіи“—160.
„Циркуляція товаровъ“—224.
Цѣны на квартиры—48.
Цюрихскій законъ о проституціи—63.

Ч.

Чемберленъ—287.
Чупровъ, проф.—78.

Ш.

Шоссейныя дороги—238.
Штюрмеръ—65. 69.
Шульце-Деличъ—71, 105.

Э.

Эйленбургское ссудное товарищество—72.
„Экономическій совѣтъ“ при земской управѣ—138.
Экспортъ—278.
Экспортъ яицъ кооперативный въ Даніи—128.
Эліэсъ, Л.—107.
Эльберфельдская система—96.
Эмиграція, понятіе—174.
Эмиграціонная политика—177.

Я.

Яичныя товарищества въ Ирландіи—130.
„ въ Германіи—132.
Яковлевъ, А. В.—79.
„Ямы“, ямская служба—260.
Ярмарки, понятіе; ярмарки распредѣлительныя въ Россіи—277.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ XIV томѣ „Народной Энциклопедіи“.

Стр.

Бѣдность и борьба съ нею.

I. Причины пауперизма.
1. Понятіе и размѣры пауперизма 1
2. Группировка причинъ пауперизма. Преобладаніе среди нихъ экономическихъ причинъ 2
3. Пауперизмъ и неблагопріятныя условія природы 3
4. Пауперизмъ и моральные недостатки людей 5
5. Пауперизмъ и законъ народонаселенія 14
6. Пауперизмъ—общественный недугъ 19

II. Призрѣніе государствомъ бѣдныхъ 21
1. Понятіе призрѣнія бѣдныхъ . . . . . —
2. Возникновеніе общественнаго призрѣнія 23
3. Современная организація призрѣнія бѣдныхъ въ Зап. Европѣ . . . 25
4. Правовыя условія и формы призрѣнія 27
5. Новыя формы помощи бѣднымъ 28
6. Общественное призрѣніе въ Россіи 29

III. Трудовая помощь 32

V. Жилищный вопросъ 46

V. Проституція 56
а. Проституція и ея причины . . . . . —
б. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей. (Полиція нравовъ) 64

Вопросы кооперації.

I. Кооперативный народный кредитъ.
а. На Западѣ 70
б. Кооперативный народный кредитъ въ Россіи 78

II. Производительныя артели 88

III. Принципы (основныя начала) потребительной кооперації 95

IV. Общества потребителей 103

V. Собственное производство потребительныхъ обществъ и его предѣлы . . 109

VI. Мелкая торговля и потребительныя общества 116

Стр.
VII. Кооперативный сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства 124
VIII. Земство и кооперація 135
IX. Кооперативное законодательство въ Западной Европѣ и Россіи:
1. Опредѣленіе кооперативнаго законодательства 141
2. Основныя черты кооперативнаго законодательства во Франціи, Германіи, Англіи, Бельгіи, Швейцаріи, Голландіи, Италіи и Австро-Венгріи. 146
3. Россійское законодательство и кооперація 154
Сводная таблица основныхъ данныхъ кооперативнаго законодательства 158
X. Практическія свѣдѣнія по организаціи и порядку открытія кооперативныхъ обществъ и товариществъ различнаго рода.
1. Благопріятствуютъ ли условія открытію какого-либо кооперативнаго общества 159
2. Какъ открыть потребительное общество 162
3. Какъ открыть сельско-хозяйственное общество и товарищество . . 165
4. Какъ открыть кредитное или ссудо-сберегательное товарищество . . 167
5. Какъ организовать производительную артель 169
6. Какъ открыть маслодѣльную артель 170
7. Адреса центральныхъ кооперативныхъ обществъ и союзовъ, къ которымъ можно обращаться за содѣйствіемъ и за справками . . . 171
8. Кооперативные журналы 172

Колонизація и переселенія.

I. Переселенія на Западѣ. Эмиграція и колонизація 173
II. Переселенія и переселенческая политика въ Россіи 182
III. Причины переселеній 195
IV. Что дастъ переселеніе? 201
V. Современное значеніе и возможная будущность переселеній 212

Пути сообщенія и средства сношенія.

I. Ихъ смыслъ и общее соціально-экономическое значеніе 224
II. Водные пути 226
III. Сухопутныя дороги 235
IV. Желѣзныя дороги 241
V. Почта, телеграфъ и телефонъ 259

Торговля.

I. Торговля и ея народно-хозяйственное значеніе 268
II. Виды и организація торговли 274
III. Свободная торговля и протекціонизмъ 279
IV. Внѣшняя торговля 295
1. Оборотъ міровой торговли 296
2. Участіе различныхъ странъ въ міровой торговлѣ 1908 г. . . . . —
3. Участіе Россіи въ міровой торговлѣ . . . . . —
4. Ввозъ, вывозъ и оборотъ внѣшней торговли важнѣйшихъ государствъ въ 1909 году 297

Стр.
5. Внѣшняя торговля Россіи . . . . . —
6. Ввозъ и вывозъ по странамъ въ 1909 и 1910 годахъ 299
V. Система мѣръ и вѣсовъ 300

Таблицы.

I. Система русскихъ мѣръ, основныя единицы измѣреній—фунтъ и аршинъ 302
1. Мѣры вѣса . . . . . —
2. Мѣры линейныя . . . . . —
3. Мѣры площадей или квадратныя . . . . . —
4. Мѣры объема тѣлъ или кубическія 303
5. Мѣры объема сыпучихъ веществъ . . . . . —
6. Мѣры объема жидкостей . . . . . —
II. Система метрическихъ мѣръ, основныя единицы измѣреній—метръ и километръ 304
1. Мѣры вѣса . . . . . —
2. Мѣры линейныя . . . . . —
3. Мѣры площадей или квадратныя . . . . . —
4. Мѣры объема тѣлъ или кубическія . . . . . —
5. Мѣры объема сыпучихъ тѣлъ и жидкостей . . . . . —
III. Система англійскихъ мѣръ, основная единица измѣреній—ярдъ и имперскій или торговый фунтъ 305
1. Мѣры вѣса—торговый и аптекарскій . . . . . —
2. Мѣры линейныя . . . . . —
3. Мѣры площадей или квадратныя . . . . . —
4. Мѣры объема тѣлъ или кубическія . . . . . —
5. Мѣры объема сыпучихъ тѣлъ и жидкостей . . . . . —

Сравненіе русскихъ, метрическихъ и англійскихъ мѣръ.

1. Мѣры вѣса. Аптекарскій вѣсъ 306
2. Мѣры линейныя 307
3. Мѣры площадей или квадратныя . . . . . —
4. Мѣры объемовъ тѣлъ или кубическія 308
5. Мѣры объема сыпучихъ веществъ . . . . . —
6. Мѣры объема жидкостей . . . . . —
Сравненіе иностранныхъ монетныхъ единицъ съ русскимъ рублемъ и обратно 309
Предметный указатель 311

Къ X тому „Народной Энциклопедіи".

Послѣ выхода въ свѣтъ X-го т. «Народной Энциклопедіи» въ немъ замѣчены нѣкоторые недосмотры, которые считаемъ нужнымъ исправить.

Наиболѣе существеннымъ является неправильность вычисленій въ таблицѣ на стр. 115.

Въ первомъ столбцѣ сдѣлана, несомнѣнно, опечатка, и число жителей во Франціи вмѣсто 39.202.267, — какъ это видно изъ текста на 101 стр., — напечатано 39.252.267.

Во второмъ столбцѣ число учащихся въ Россіи не соотвѣтствуетъ числу, проставленному въ «Приложеніи № 1» (стр. 122—123): вмѣсто 5.234.825, какъ значится въ приложеніи, въ таблицѣ 5.344.947.

Въ третьемъ столбцѣ нѣсколько не точны вычисленія %, а учащихся для Швейцаріи и Пруссіи, — для первой онъ выражается 19_3 (напечатано $19,_0$), для второй $16,_5$ (напечатано $17,_3$).

Въ пятомъ столбцѣ опечатка: въ Японіи на 1 учащаго приходятся 47 учениковъ, а напечатано 41.

Въ седьмомъ столбцѣ опечатка относительно Швейцаріи, гдѣ на одного жителя приходится 5 р. 50 к., а напечатано 5 р. 40 к.

Наконецъ въ восьмомъ столбцѣ неточность по отношенію къ Сѣв.-Ам. Соед. Штатамъ, Франціи и Россіи, а именно—въ первой странѣ на одного учащагося приходится 35 р. 41 к., во второй — 11 р. 89 к. и въ третьей — 11 р. 60 к.

Вслѣдствіе послѣднихъ недосмотровъ должно быть произведено нѣкоторое измѣненіе и въ діаграммѣ, относящейся къ названной таблицѣ (стр. 117), а именно, Россія будетъ занимать не послѣднее, а предпослѣднее мѣсто.

Вкралась опечатка и въ таблицу «Приложеніе № 1», помѣщенную на 122 — 123 стр.

Именно, въ столбцѣ шестомъ, гдѣ приведены данныя о школахъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, въ суммѣ, относящейся къ количеству мальчиковъ, учащихся въ городскихъ и сельскихъ

школахъ названнаго Министерства, проставлена цифра 255, а слѣдуетъ 2.551, вслѣдствіе чего и сумма обоего пола будетъ не 1.786, а 4.082. Измѣнится, конечно, и общій итогъ въ послѣднемъ, 10 столбцѣ: мальчиковъ будетъ 3.726.458, а обоего пола— 5.237.121.

Считаемъ нужнымъ еще замѣтить, что приложенная къ X т. «Карта распространенія грамотности среди населенія различныхъ городовъ Европы» позаимствована изъ т. VI «Народн. Энциклопедіи». Ея данныя не совсѣмъ соотвѣтствуютъ даннымъ X т., потому, что относятся къ другому времени.

Наконецъ замѣчены опечатки на страницахъ 2 (вторая строка сверху), гдѣ вмѣсто 921 г. слѣдуетъ 988 годъ, и 3-ей (седьмая строка сверху), гдѣ вмѣсто 1243 г. слѣдуетъ 1237 годъ.

Duke University Libraries
D02057146P